

Проверено 1964 г.

Муров. 1318 м

-- МАЙ 2000

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

СПбГУ

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

№ 10.

ДЕКАБРЬ

1905.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1905.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

1. Законодательство: Собрание узаконеній и распоряженій правительства	1
2. Извлечение из Высочайших приказов по гражданскому вѣдомству	41
3. Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи	52
4. Цирулярныя распоряженія по Министерству Юстиціи	58
5. Ляношинъ, А. И. Памяти А. А. Кнприма (въ исторіи составленія проекта гражданскаго уложенія)	1
6. Ширновъ, В. П. Преступныя дѣянія печати по уголовному уложенію (окончаніе).	29
7. Анненковъ, К. Н. Необходимость новаго межевого устава	49
8. Фельдштейнъ, Г. С. Умышленное и непроизвольное убійство въ раннихъ памятникахъ каноническаго права	61
9. Фуссъ, Б. О квартирно-подоходномъ налогѣ	105
10. Хроника: I. Продажа строеній, воздвигнутыхъ на чужой землѣ. II. Францессона. II. О заочныхъ приговорахъ по дѣламъ о нарушеніяхъ устава объ акцизныхъ сборахъ. II. <i>Ифлинда</i>	138
III. О предварительномъ заключеніи духовнаго начальства по дѣламъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ (по поводу примѣненія ст. 1024 уст. угол. суд.). <i>Его же</i>	159
IV. О подсудности такъ называемыхъ владѣльческихъ исковъ (п. 4 ст. 29 и п. 4 ст. 1462 уст. гражд. суд.). <i>Н. Петерсона</i>	162
V. Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ	166
11. Замѣчанія на проектъ книги пятой гражданскаго уложенія. Бумаги на предъявителя. <i>А. Н. Гейне</i>	173
12. Комисси составленія законовъ при императорахъ Павлѣ I и Александрѣ I (окончаніе). <i>П. Майкова</i>	175
13. Кассационная практика. Вопросы, разрѣшенные Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго Департаментовъ Правительствующаго Сената въ 1904—1905 г.г. Составилъ <i>В. А. Васильевъ</i>	189
14. Отчетъ о дѣятельности Высочайше утвержденнаго Постояннаго Бюро съѣздовъ состоящихъ подъ покровительствомъ Государя Императора русскихъ исправительныхъ заведеній за 1904 годъ	215
15. Литературное обозрѣніе	243
1) А. О. К о н и. Очерки и воспоминанія. Публичныя чтенія, рѣчи, статьи и замѣтки. СПБ. 1906.—Z. 2) Ф. Н. М а л и н и н ъ. Роль общества въ борьбѣ съ преступностью (тюремный патронатъ). Выпускъ I. СПБ. 1906 г.—II. Л. 3) Отвѣтъ на замѣчанія г. Вульфберта о моей книгѣ: „Особенная часть русскаго уголовного права. Сравнительный очеркъ важнѣйшихъ отдѣловъ особенной части стараго и новаго уложеній. 1905 г.“ <i>С. В. Познишева</i>	254
16. Библиографія. Указатель юридической литературы	269
17. Сводное оглавленіе „Журнала Министерства Юстиціи“ за 1905 годъ	295
18. Объявленія	1—IV—1—XXXI

1718

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

№ 10.

ДЕКАБРЬ

1905.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1905.

1917

КАРНАЛ

МНННСТЕРСТА

НОСТНН

1917

ИЗДАНИЕ
1917

О Г Л А В Л Е Н І Е .

1. Законодательство:	
Собрание узаконеній и распоряженій правитель- ства	1
2. Извлечение из Высочайшихъ приказовъ по гражданскому вѣдомству	41
3. Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи	52
4. Циркулярныя распоряженія по Министерству Юстиціи	58
5. Лыкошинъ, А. И. Памяти А. А. Книрима (къ исторіи со- ставленія проекта гражданского уложенія)	1
6. Ширковъ, В. П. Преступныя дѣянія печати по уголовному уложенію (окончаніе)	29
7. Анненковъ, К. Н. Необходимость новаго межевого устава	49
8. Фельдштейнъ, Г. С. Умышленное и непроизвольное убій- ство въ раннихъ памятникахъ каноническаго права	61
9. Фуссъ, Б. О квартирно-подходномъ налогѣ	105
10. Хроника:	
I. Продажа строеній, воздвигнутыхъ на чужой землѣ. <i>И Францессона</i>	138
II. О заочныхъ приговорахъ по дѣламъ о наруше- ніяхъ устава объ акцизныхъ сборахъ. <i>II.</i> <i>Ифлянда</i>	159
III. О предварительномъ заключеніи духовнаго на- чальства по дѣламъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ (по поводу примѣненія ст. 1024 уст. угол. суд.). <i>Его же</i>	162
IV. О подсудности такъ называемыхъ владѣль- ческихъ исковъ (п. 4 ст. 29 и п. 4 ст. 1462 уст. гражд. суд.). <i>Н. Петерсона</i>	166
V. Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ	173

II

11. Замѣчанія на проектъ книги пятой гражданскаго уложенія. Бумаги на предьявителя. <i>А. Н. Гейне</i>	175
12. Коммисіи составленія законовъ при императорахъ Павлѣ I и Александрѣ I (окончаніе). <i>П. Майкова</i>	189
13. Кассационная пранктика. Вопросы, разрѣшенные Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго Департаментовъ Правительствующаго Сената въ 1904—1905 г.г. Составилъ <i>В. А. Васильевъ</i>	215
14. Отчетъ о дѣятельности Высочайше утвержденнаго Постоян- наго Бюро съѣздовъ состоящихъ подъ покровительствомъ Государя Императора русскихъ исправительныхъ заве- деній за 1904 годъ	243
15. Литературное обозрѣніе	254
1) А. Ф. Коны. Очерки и воспоминанія. Публичныя чтенія, рѣчи, статьи и замѣтки. СПб. 1906.—2) Ф. Н. Малининъ. Роль общества въ борьбѣ съ преступностью (тюремный патронатъ). Вы- пускъ I. СПб. 1906.—3) Отвѣтъ на замѣчанія г. Вульфберта о моей книгѣ: „Особенная часть русскаго уголовного права. Сравни- тельный очеркъ важнѣйшихъ отдѣловъ особенной части стараго и новаго уложеній. 1905 г.“ <i>С. В. Позышова</i> .	
16. Библиографія. Указатель юридической литературы	269
17. Сводное оглавленіе „Журнала Министерства Юстиціи“ за 1905 годъ	295
18. Объявленія	I—IV+I—XXIII

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1905 г.

Отд. I. № 209, XI, 8; № 210, XI, 10; № 211, XI, 10; № 212, XI, 11; № 213, XI, 12; № 214, XI, 12; № 215, XI, 12; № 216, XI, 13; № 217, XI, 15; № 218, XI, 16; № 219, XI, 17; № 220, XI, 18; № 221, XI, 18; № 222, XI, 21; № 223, XI, 22; № 224, XI, 23; № 225, XI, 25; № 226, XI, 26; № 227, XI, 29; № 228, XI, 29; № 229, XI, 29; № 230, XI, 30; № 231, XII, 2; № 232, XII, 2; № 233, XII, 3; № 234, XII, 4; № 239, XII, 12.

Отд. II. № 45, XI, 9; № 46, XI, 16; № 47, XI, 17; № 48, XI, 23; № 49, XI, 30.

I. Именной Высочайшей Указъ о временныхъ правилахъ о повременныхъ изданіяхъ (№ 226, ст. 1879).

Правительствующему Сенату.

Манифестомъ 17 октября сего года Мы возложили на обязанность правительства выполненіе непреклонной Нашей воли даровать населенію незаблемыя основы гражданской свободы, однимъ изъ условій коей является свобода слова.

Обезпечивающій свободу слова уставъ о печати имѣетъ въ свое время воспріять силу по утвержденію его Нами въ порядкѣ законодательномъ.

Нынѣ, впредь до изданія общаго о печати закона, признали Мы за благо преподать правила о повременныхъ изданіяхъ, выработанныя Совѣтомъ Министровъ и рассмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ. Правилами этими устраняется примѣненіе въ области періодической печати административнаго воздѣйствія, съ возстановленіемъ порядка разрѣшенія судомъ дѣлъ о совершенныхъ путемъ печатнаго слова преступныхъ дѣяніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Мы поручили Совѣту Министровъ разработку временныхъ постановленій въ отношеніи иныхъ, кромѣ періодическихъ, изданій и получаемыхъ изъ заграницы произведеній печати, а также типографій и книжной торговли.

Соотвѣтственно сему Повелѣваемъ:

I. Предварительную какъ общую, такъ и духовную цензуру выходящихъ въ городахъ Имперіи повременныхъ изданій, а равно эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, помѣщаемыхъ въ сихъ изданіяхъ или же выпускаемыхъ ими отдѣльными листами,—отмѣнить, сохранивъ дѣйствующія о повременныхъ изданіяхъ постановленія въ отношеніи изданій, выходящихъ внѣ городовъ.

II. Постановленія объ административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на повременныя изданія,—отмѣнить.

III. Правила о залогахъ для повременныхъ изданій—отмѣнить.

IV. Отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя посредствомъ печати въ повременныхъ изданіяхъ, опредѣлять въ порядкѣ судебномъ.

V. Статью 140 устава о цензурѣ и печати (Свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), предоставляющую Министру Внутреннихъ Дѣлъ право воспрещать оглашеніе или обсужденіе въ печати какаго либо вопроса государственной важности,—отмѣнить.

VI. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ указѣ Нашемъ, 19 октября сего года Правительствующему Сенату данномъ, о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій, воспрещать на опредѣленный срокъ сообщеніе въ повременныхъ изданіяхъ свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ и о средствахъ обороны.

VII. Въ измѣненіе и дополненіе устава о цензурѣ и печати (Свод. зак., т. XIV), устава уголовного судопроизводства (Свод. зак., т. XVI ч. 1) и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1) Каждый, желающій выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе въ одномъ изъ городовъ Имперіи, обязанъ подать мѣстному губернатору или градоначальнику, по принадлежности, заявленіе, содер-

жащее въ себѣ означеніе: а) города, въ которомъ изданіе будетъ выходить; б) наименованія изданія, его программы, сроковъ выхода его въ свѣтъ и подписной цѣны; в) имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства издателя и отвѣтственнаго редактора, если издатель не принимаетъ этой обязанности на себя, а если редакторовъ нѣсколько, то имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства каждаго изъ нихъ, и г) типографіи, въ которой изданіе будетъ печататься.

2) Принимающій на себя обязанности отвѣтственнаго редактора новаго повременнаго изданія долженъ подать указанному въ статьѣ 1 должностному лицу заявленіе, что онъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ части, и въ какой именно, а также, что онъ удовлетворяетъ указаннымъ въ статьѣ 3 условіямъ.

3) Отвѣтственными редакторами повременнаго изданія или части его могутъ быть только русскіе подданные, достигшіе двадцати пяти лѣтъ, обладающіе общею гражданскою правоспособностью и не подходящіе подъ условія, указанные въ ст. 7 положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

4) Не позднѣе двухъ недѣль со дня подачи упомянутыхъ въ статьяхъ 1 и 2 заявленій, губернаторъ или градоначальникъ, если нѣтъ препятствій, указанныхъ въ статьѣ 3, обязанъ выдать лицу, желающему выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе, свидѣтельство въ двухъ экземплярахъ, съ обозначеніемъ въ немъ перечисленныхъ въ статьѣ 1 свѣдѣній. Такое свидѣтельство не выдается: а) если въ поданномъ заявленіи помѣщены не всѣ требуемыя статьею 1 свѣдѣнія и б) если наименованіе повременнаго изданія или его программа заключаютъ въ себѣ что либо противное нравственности или уголовному закону. Для повременныхъ изданій, выходящихъ не на русскомъ языкѣ, указанный выше срокъ выдачи свидѣтельства опредѣляется въ два мѣсяца. На распоряженія губернатора или градоначальника относительно выдачи свидѣтельства могутъ быть приносимы жалобы Правительствующему Сенату на общемъ основаніи.

5) Одинъ изъ экземпляровъ свидѣтельства (ст. 4) передается издателемъ для храненія въ типографію. Безъ такого свидѣтельства ни одна типографія не въ правѣ приступать къ набору и печатанію повременнаго изданія.

6) Если, по выдачѣ свидѣтельства (ст. 4), произойдетъ какое-либо измѣненіе въ условіяхъ выпуска въ свѣтъ даннаго повременнаго изданія (ст. 1 и 2), то о семъ въ теченіе семи дней должно быть подано надлежащее заявленіе въ порядкѣ, установленномъ статьею 1 и слѣдующими.

7) Каждый номеръ повременнаго изданія, одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи, представляется издателемъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати въ числѣ экземпляровъ, установленнымъ статьею 72 и примѣчаніемъ къ сей послѣдней устава о цензурѣ и печати (Свод. зак., XIV). Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается издателю росписка, съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

8) Въ каждомъ номерѣ повременнаго изданія должны быть напечатаны фамиліи отвѣтственнаго редактора и издателя, а также обозначена типографія, въ которой номеръ этотъ напечатанъ, равно какъ и адресъ редакціи.

9) На отдѣльные номера повременныхъ изданій можетъ быть наложенъ арестъ по распоряженію установленія или должностнаго лица по дѣламъ печати, съ одновременнымъ возбужденіемъ судебного преслѣдованія противъ виновныхъ: а) когда въ содержаніи таковыхъ номеровъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, уголовнымъ закономъ предусмотрѣннаго, за исключеніемъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго, и б) когда выпущенный номеръ не удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ статьѣ 8.

10) Распоряженіе объ арестѣ повременнаго изданія въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 9, должно быть или оставлено въ силѣ, или отмѣнено подлежащимъ судебнымъ установленіемъ.

11) Распоряженіе объ арестѣ представляется немедленно въ установленномъ порядкѣ на разрѣшеніе подлежащаго судебного установленія, которое разсматриваетъ дѣло въ первомъ же засимъ распорядительномъ засѣданіи. Судъ, утверждая арестъ, можетъ постановить о приостановленіи повременнаго изданія до судебного приговора.

12) Судебное преслѣдованіе по преступнымъ дѣяніямъ, совершаемымъ посредствомъ печати, за исключеніемъ преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ и объявленіямъ потерпѣвшихъ, возбуждается: или по сообщеніямъ установленій и должностныхъ лицъ по дѣламъ печати, или по непосредственному предложенію прокурорскаго надзора.

13) Если прокуроръ въ сообщеніи установленія или должностнаго лица по дѣламъ печати не усмотритъ оснований къ возбужденію уголовного преслѣдованія, то вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда или судебной палаты въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 523—528 устава уголовного судопроизводства (Свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.).

14) Независимо отъ случая наложенія ареста по статьѣ 9, арестъ на подвергнутое судебному преслѣдованію повременное изданіе (Свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г., уст. угол. суд., ст. 1213¹¹) можетъ быть налагаемъ судомъ, въ распорядительномъ засѣданіи, по представленію судебного слѣдователя или по предложенію прокурорскаго надзора. Кромѣ того, судъ можетъ приостановить такое изданіе до судебного приговора.

15) Арестъ заключается въ отобраніи предназначенныхъ къ распространенію экземпляровъ вышедшаго повременнаго изданія.

16) Дѣло о клеветѣ въ повременномъ изданіи (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г., ст. 1535 ч. 2) по жалобѣ частнаго обвинителя можетъ быть возбуждаемо и разсматриваемо подлежащимъ судомъ по мѣсту жительства потерпѣвшаго.

VIII. Въ отношеніи учиненія преступныхъ дѣяній въ повременныхъ изданіяхъ, постановить въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.):

1. Виновный:

а) въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія до полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 4);

б) въ непредставленіи экземпляровъ своего повременнаго изданія въ установленіе или должностному лицу по дѣламъ печати (отд. VII, ст. 7);

в) въ выпускѣ въ свѣтъ номера повременнаго изданія безъ подписи отвѣтственнаго редактора либо издателя или безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе печатается, или адреса редакціи (отд. VII, ст. 8);

г) въ наборѣ или печатаніи повременнаго изданія въ своей типографіи безъ полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 5), наказывается:

денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

2. Виновный въ помѣщеніи въ заявленіи о принятіи на себя обязанностей отвѣтственнаго редактора по завѣдыванію повременнымъ изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ какой либо части онаго (отд. VII, ст. 2) завѣдомо ложныхъ свѣдѣній относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ право быть редакторомъ,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

3. Виновный въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія:

а) съ завѣдомо ложнымъ указаніемъ заведенія, въ коемъ оно отпущено;

б) съ завѣдомо ложнымъ означеніемъ имени издателя или отвѣтственнаго редактора,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

4. Виновный:

а) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи къ устройству или продолженію стачки при условіяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1358² и 1358³ уложенія о наказаніяхъ (Свод. зак., т. XV, по прод. 1902 г.), или къ самовольному, по соглашенію между рабочими, прекращенію, приостановленію или невозобновленію работъ на желѣзной дорогѣ, телеграфѣ или телефонѣ общаго пользованія или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе или приостановленіе дѣятельности котораго угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія;

б) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ лицъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, приостановленію или невозобновленію отпущенія ими служебныхъ своихъ обязанностей,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

5. Виновный:

а) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи учащихся къ прекращенію, приостановленію или невозобновленію занятій въ учебныхъ заведеніяхъ;

б) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи къ устройству воспрещенныхъ закономъ скопищъ;

в) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностнаго лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе;

г) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи;

д) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ или о средствахъ обо-

роны, завѣдомо вопреки состоявшемуся въ установленномъ порядкѣ (отд. VI) воспрещенію объ ихъ оглашеніи,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

6. Виновный въ оскорбленіи въ печати войска или воинской части наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

7. Ответственный редакторъ повременнаго изданія или части оного, виновный въ допущеніи по неосмотрительности выхода въ свѣтъ такого номера сего изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки преступнаго дѣянія наказывается:

денежнымъ взысканіемъ не свыше пачисотъ рублей.

8. По дѣламъ объ изготовленіи или выпускѣ въ свѣтъ номера повременнаго изданія преступнаго содержанія, суду предоставляется право опредѣлять:

а) пріостановку повременнаго изданія или запрещеніе оного навсегда;

б) помѣщеніе судебного приговора въ ближайшемъ номерѣ изданія.

IX. Статью 129 (ч. 1) Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, уголовного уложенія дополнить новымъ (5) пунктомъ:

129. Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ:

5) къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы, наказывается:

.

за возбужденіе, пунктомъ пятымъ сей статьи предусмотрѣнное, ссылкой на поселеніе или заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

X. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 1 отдѣла VIII сего указа, подчинить вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ,—вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 2—7 означеннаго отдѣла, а также дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣсть и установленій,—отнести къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

XI. Статьи 41, 73 и дополненіе къ ней (по прод. 1902 г.), 74—78,

80 (по прод. 1902 г.), 81, 120, 121, 138 и 139, а равно и прочія статьи устава о цензурѣ и печати (Свод. зак., т. XIV изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.), не отмѣняемыя или не замѣняемыя настоящимъ указомъ,—сохранить въ силѣ.

ХП. Статьи 82 (по прод. 1902 г.), 123 (п. 3), 135 и 136 устава о цензурѣ и печати (Свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), статьи 1035 и 1037 уложенія о наказаніяхъ (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.) и статью 1213^з устава уголовного судопроизводства (Свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.)—отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

24 ноября 1905 г.

II. Именной Высочайшій Указъ о временныхъ правилахъ о наказуемости участія въ забастовкахъ въ предприятияхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, а равно въ учрежденіяхъ правительственныхъ, и объ обезпеченіи судьбы тѣхъ служащихъ, кои, не принимая участія въ забастовкахъ, пострадали отъ учиненнаго надъ ними насилія (№ 233, ст. 1923).

Правительствующему Сенату.

Самовольное, по взаимному соглашенію, прекращеніе работъ и занятій въ предприятияхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, а равно въ учрежденіяхъ правительственныхъ, представляетъ существенную опасность для спокойствія и порядка.

Возникающія такимъ образомъ забастовки наносятъ ущербъ самымъ жизненнымъ интересамъ страны и угрожаютъ гибельными послѣдствіями ея населенію. Посему признали Мы необходимымъ установить правила о наказуемости наиболѣе опасныхъ проявленій участія въ забастовкахъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Мы сочли справедливымъ озаботиться обезпеченіемъ судьбы тѣхъ служащихъ и ихъ семей, кои, не принимая участія въ забастовкахъ, пострадали, при исполненіи долга, отъ учиненнаго надъ ними насилія.

Выработанныя по указаннымъ предметамъ Совѣтомъ Министровъ правила, по рассмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, признали Мы за благо ввести въ дѣйствіе впредь до изданія общаго о стачкахъ закона.

Вслѣдствіе сего, Повелѣваемъ:

I. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Виновный въ возбужденіи служащихъ или рабочихъ на желѣзной дорогѣ, казенной или частной, или на телефонѣ общаго пользованія, кромѣ правительственнаго, или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности коего угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія, — къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, если такое прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе послѣдовало, наказывається:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если же такое возбужденіе учинено лицомъ, не служащимъ или не работающимъ въ предпріятіи, и прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе работъ не послѣдовало, то виновный наказывається:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

2) Служащіе или работающіе въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ предшедшей (1) статьѣ, самовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе, пріостановившіе или невозобновившіе работы, виновные въ умышленномъ поврежденіи имущества, принадлежащаго такимъ предпріятіямъ или служащимъ въ нихъ лицамъ, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

3) Тѣ изъ служащихъ въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1, кои пользуются правами государственной службы, а также служащіе, хотя бы и по вольному найму, въ правительственныхъ учрежденіяхъ, виновные въ самовольномъ, по соглашенію между собою, прекращеніи, пріостановленіи или невозобновленіи отправления ими служебныхъ своихъ обязанностей, наказываются:

арестомъ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежит къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ аресту или тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

4) Виновный въ возбужденіи лицъ, перечисленныхъ въ статьѣ 3, къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, приостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей, если такое прекращеніе, приостановленіе или невозобновленіе послѣдовало, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если же такое возбужденіе учинено лицомъ, не служащимъ въ предпріятіи или установленіи (ст. 3), и прекращеніе, приостановленіе или невозобновленіе отправленія служебныхъ обязанностей не послѣдовало, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежит къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

5) Служащіе или работающіе въ предпріятіяхъ, упомянутыхъ въ статьѣ 1, самовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе работы, виновные въ принужденіи другихъ служащихъ или работающихъ въ этихъ предпріятіяхъ—посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія—къ прекращенію, приостановленію или невозобновленію работъ, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Тому же наказанію подвергаются самовольно прекратившіе отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей служащіе, указанные въ статьѣ 3, виновные въ принужденіи другихъ служащихъ,—посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія—къ прекращенію, приостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія.

Сверхъ того, если виновный принадлежит къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

6) Виновный въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣя-

тельность къ возбужденію служащихъ и рабочихъ въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1, къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, съ лишеніемъ, по статьѣ 50 уложенія о наказаніяхъ, нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

Тому же наказанію подвергаются виновные въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 3, къ самовольному прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей.

7) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 3, 4 и 5 (ч. 2), возбуждаются по сообщеніямъ начальства обвиняемыхъ и производятся въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства. Начальству обвиняемыхъ предоставляется, въ случаѣ возбужденія судебного противъ нихъ преслѣдованія, примѣнять статью 1100 устава уголовного судопроизводства (Свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.). Отъ начальства зависитъ, не возбуждая судебного преслѣдованія, ограничиться наложеніемъ на виновныхъ взысканія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г., улож. о наказ., ст. 69, прим.).

8) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ семь (I) отдѣлѣ, относятся къ вѣдомству окружныхъ судовъ.

9) Лицамъ, самовольно прекратившимъ работы или отправленіе служебныхъ своихъ обязанностей въ указанныхъ въ статьяхъ 1 и 3 предпріятіяхъ и установленіяхъ, присвоеннаго имъ содержанія или заработной платы за все время прекращенія ими работъ или отправленія служебныхъ обязанностей не производится.

II. Статьи 1358 и 1358¹ (по прод. 1902 г.) уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.)—отмѣнить, сохранивъ въ силѣ прочія о стачкахъ постановленія сего уложенія.

III. Въ отношеніи вознагражденія тѣхъ служащихъ и работающихъ въ правительственныхъ установленіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ казенныхъ или частныхъ, кои пострадали отъ насилій, произведенныхъ надъ ними за противодѣйствіе забастовкѣ или за отказъ отъ участія въ ней, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ, постановить слѣдующія правила:

1) Утратившимъ трудоспособностьъ вслѣдствіе тѣлеснаго поврежденія назначаются, со дня причиненія имъ этого поврежденія по день возстановленія трудоспособности или признанія утраты ея постоянною, пособія въ размѣрѣ годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка. Независимо отъ этого вознагражденія, потерпѣвшимъ, если они не пользовались бесплатною врачебною помощію, производится пособіе на леченіе въ размѣрѣ, отвѣчающемъ роду и степени полученнаго тѣлеснаго поврежденія.

2) Въ случаяхъ постоянной утраты трудоспособности потерпѣвшимъ назначаются пенсіи. При полной утратѣ трудоспособности пенсіи назначаются въ размѣрѣ годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго, если не превышаютъ девятисотъ рублей, если же превышаютъ эту сумму, то размѣръ пенсіи опредѣляется въ зависимости отъ семейнаго положенія потерпѣвшаго, при чемъ въ особо уважительныхъ случаяхъ допускается назначеніе пенсіи даже въ размѣрѣ годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго. При неполной утратѣ трудоспособности пенсіи назначаются въ уменьшенномъ размѣрѣ, опредѣляемомъ въ зависимости отъ семейнаго положенія потерпѣвшаго и соотвѣтственно степени ослабленія его трудоспособности.

3) Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, послѣдовавшей послѣ назначенія ему пенсіи (ст. 2), членамъ семейства его назначаются пенсіи на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 657 законовъ гражданскихъ (Свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.), соотвѣтственно пенсіонному окладу умершаго.

4) Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, послѣдовавшей до назначенія ему пенсіи, членамъ семейства его назначаются пенсіи на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 2 и 3. Сверхъ сего членамъ семейства могутъ быть выдаваемы пособія въ размѣрѣ не свыше половины годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго, въ зависимости отъ семейнаго и имущественнаго ихъ положенія.

5) Для предьявленія ходатайствъ о назначеніи вознагражденія полагается двухлѣтній срокъ, исчисляемый: для потерпѣвшаго—со дня причиненія ему тѣлеснаго поврежденія, а для членовъ семейства умершаго—со дня его смерти.

6) Вознагражденіе производится изъ средствъ государственнаго казначейства или за счетъ подлежащей частной желѣзной дороги.

7) Вознагражденіе назначается, по сношеніи въ подлежащихъ случаяхъ съ Министромъ Финансовъ: а) служащимъ или работающимъ въ правительственныхъ установленіяхъ — Министромъ или Главно-

управляющимъ отдѣльною частью, по принадлежности, и б) служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ—управленіемъ желѣзныхъ дорогъ или правленіемъ частной желѣзной дороги, по принадлежности.

8) Правила, изложенныя въ статьяхъ 1—7, ни въ чемъ не измѣняютъ дѣйствующихъ постановленій, по силѣ коихъ виновный въ учиненіи преступленія или проступка обязанъ вознаградить за всѣ причиненныя его дѣяніемъ вредъ или убытки (Свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г., зак. гражд., ст. 644 и слѣд.).

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ Царскомъ Селѣ.

„НИКОЛАЙ“.

2 декабря 1905 года.

III. Именной Высочайшей Указъ предоставленіи мѣстнымъ властямъ права прибѣгать къ примѣненію чрезвычайныхъ мѣропріятій въ случаяхъ прекращенія или замѣшательства въ сообщеніяхъ желѣзнодорожномъ, почтовомъ и телеграфномъ (№ 234, ст. 1924).

Правительствующему Сенату.

Безпорядки въ почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеніяхъ лишаютъ какъ центральныя, такъ и мѣстныя власти возможности поддерживать между собою необходимыя служебныя сношенія, обезпеченіе которыхъ представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что продолжающіяся во многихъ губерніяхъ смута и волненія нерѣдко требуютъ введенія въ дѣйствіе исключительныхъ для водворенія порядка мѣропріятій, примѣненіе коихъ зависитъ отъ разрѣшенія высшаго Правительства. Еще большія затрудненія возникаютъ при прекращеніи желѣзнодорожнаго движенія. Такого рода событія, пагубно отражающіяся и на общей экономической жизни всей Имперіи, съ очевидностью свидѣтельствуютъ, что мятежныя подстрекательства людей, поставившихъ себѣ цѣлью разрушить подорванное смутой народное благосостояніе, не останавливаются въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ преступныхъ и направленныхъ противъ блага Русскаго народа цѣлей. Столь тревожное положеніе дѣлъ обязываетъ, въ случаяхъ прекращенія или замѣ-

шательства въ сообщеніяхъ желѣзнодорожномъ, почтовомъ и телеграфномъ, предоставить мѣстнымъ властямъ право прибѣгать къ примѣненію чрезвычайныхъ мѣропріятій, безъ испрошенія на то разрѣшенія центральной власти.

Въ виду сихъ соображеній Повелѣваемъ:

1) Генераль-Губернаторамъ, Губернаторамъ и Градоначальникамъ, въ мѣстностяхъ, ввѣренныхъ ихъ управленію, въ случаяхъ прекращенія желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, а равно замѣшательства въ правильности сихъ сообщеній, предоставляется право, если они для возстановленія порядка и спокойствія признаютъ то необходимымъ, собственною властью объявлять назначенныя мѣстности, смотря по обстоятельствамъ, въ положеніяхъ усиленной или чрезвычайной охраны (ст. 7 и 9 Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и спокойствія), при чемъ при объявленіи мѣстности въ положеніи чрезвычайной охраны Губернаторамъ и Градоначальникамъ присваиваются права Главноначальствующихъ (ст. 25 того же Положенія).

2) Въ мѣстностяхъ, въ коихъ имѣютъ пребываніе военные начальники не ниже командировъ бригадъ, объявляется на основаніяхъ и порядкомъ, въ ст. 1-ой указанныхъ, военное положеніе согласно правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ ст. 23 тома II Св. зак., изд. 1892 г., при чемъ военнымъ начальникамъ присваиваются званіе и права Генераль-Губернаторовъ.

3) По возстановленіи и полномъ обезпеченіи правильныхъ желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, право отмены принятыхъ мѣстными властями, согласно ст. 1 и 2, мѣръ принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

и 4) Для примѣненія означенныхъ въ предшествующихъ статьяхъ правилъ къ гор. С.-Петербургу сохраняется дѣйствующій порядокъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить по сему надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ Царскомъ Селѣ.

29 ноября 1905 года.

„НИКОЛАЙ“.

IV. Именной Высочайшей Указъ объ измѣненіи положенія о выборахъ въ Государственную Думу и изданныхъ въ дополненіе къ нему узаконеній.

Правительствующему Сенату.

Манифестомъ, 17 октября сего года изданнымъ, Мы возвѣстили о непреклонной волѣ Нашей, не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь къ участію въ ней, въ мѣрѣ возможности, тѣ классы населенія, кои избирательными правами не пользовались, предоставивъ дальнѣйшее развитіе общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку.

Согласно сему, въ измѣненіе положенія о выборахъ въ Государственную Думу и изданныхъ въ дополненіе къ нему узаконеній, Повелѣваемъ:

I. Предоставить участіе въ избраніи выборщиковъ въ городскія избирательныя собранія (пол. о выб., ст. 19): 1) лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ города, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе года недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ государственнымъ налогомъ или городскимъ сборомъ; 2) лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ города не менѣе года торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, требующимъ выборки промысловаго свидѣтельства; 3) лицамъ, уплачивающимъ въ предѣлахъ города не менѣе года государственный квартирный налогъ; 4) лицамъ, уплачивающимъ въ предѣлахъ города не менѣе года основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія; 5) лицамъ, не менѣе года занимающимъ въ предѣлахъ города на свое имя отдѣльную квартиру, и 6) лицамъ (за исключеніемъ нижнихъ служителей и рабочихъ), не менѣе года проживающимъ въ предѣлахъ города и получающимъ содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ либо сословныхъ учрежденіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ.

II. Предоставить участіе въ сѣздахъ городскихъ избирателей (пол. о выб., ст. 16): 1) лицамъ, владѣющимъ не менѣе года въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ государственнымъ налогомъ или городскимъ сборомъ, или сборомъ на земскія повинности; 2) лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ города или его уѣзда не менѣе года торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, тре-

бующимъ выборки промысловаго свидѣтельства; 3) лицамъ, уплачивающимъ въ предѣлахъ уѣзда не менѣе года государственный квартирный налогъ; 4) лицамъ, уплачивающимъ въ предѣлахъ города или его уѣзда не менѣе года основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія; 5) лицамъ, не менѣе года занимающимъ въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда на свое имя отдѣльную квартиру, и 6) лицамъ (за исключеніемъ нижнихъ служителей и рабочихъ), не менѣе года проживающимъ въ предѣлахъ города или его уѣзда и получающимъ содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ либо сословныхъ учрежденіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ.

III. Предоставить участіе въ сѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, кромѣ лицъ, указанныхъ въ положеніи о выборахъ въ Государственную Думу (ст. 12), также и лицамъ, которыя не менѣе года, на основаніи письменнаго о томъ договора или довѣренности, управляютъ въ предѣлахъ уѣзда имѣніемъ, достигающимъ, по пространству земли, обложенной сборомъ на земскія повинности, размѣровъ, указанныхъ въ приложеніи къ статьѣ 12 означеннаго положенія, или на тѣхъ же основаніяхъ арендуютъ, въ предѣлахъ уѣзда, такую же землю въ упомянутомъ количествѣ.

IV. Предоставить участіе въ предварительныхъ сѣздахъ (пол. о выб., ст. 14): 1) настоятелямъ церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій, если церковь либо ея причтъ или молитвенный домъ владѣютъ въ уѣздѣ землею, и 2) лицамъ, владѣющимъ въ уѣздѣ не менѣе года на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія обложенными сборомъ на земскія повинности землею или же инымъ недвижимымъ имуществомъ, если количество такой земли либо стоимость такого имущества не достигаютъ размѣровъ, дающихъ право непосредственнаго участія въ сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ (пол. о выб., ст. 12, п.п. а и в).

V. Предоставить участіе въ избраніи выборщиковъ въ губернскія и городскія избирательныя собранія рабочимъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Участіе въ избраніи выборщиковъ въ губернскія и городскія избирательныя собранія предоставляется рабочимъ тѣхъ, находящихся въ поименованныхъ ниже, въ статьѣ 2, губерніяхъ и городахъ, предпріятій фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности, въ коихъ общее число рабочихъ мужского пола не менѣе пятидесяти. Къ предпріятіямъ фабрично-заводской промышленности при-

числяются и железнодорожныя мастерскія съ указаннымъ общимъ числомъ рабочихъ мужского пола.

2. Выборщики отъ рабочихъ (ст. 1) избираются въ нижепоименованныхъ губерніяхъ и городахъ въ слѣдующемъ числѣ: въ Архангельской—1; въ Астраханской (по губерніи и городу Астрахани)—2; въ Варшавской (по губерніи и городу Варшавѣ)—7; въ Виленской—1; въ Владимірской—16; въ Волынской—2; въ Воронежской (по губерніи и городу Воронежу)—2; въ Вятской—4; въ Гродненской—2; въ области войска Донского (по области и городу Ростову на Дону съ Нахичеванью)—6; въ Екатеринославской (по губерніи и городу Екатеринославу)—7; въ Казанской (по губерніи и городу Казани)—2; въ Калужской—2; въ Кіевской (по губерніи и городу Кіеву)—9; въ Костромской—7; въ Курляндской—2; въ Курской (по губерніи и городу Курску)—3; въ Лифляндской (по губерніи и городу Ригѣ)—5; въ Минской—2; въ Могилевской—1; въ Московской (по губерніи и городу Москвѣ)—35; въ Нижегородской (по губерніи и городу Нижнему-Новгороду)—4; въ Новгородской—2; въ Оренбургской—1; въ Орловской (по губерніи и городу Орлу)—3; въ Пензенской—2; въ Пермской—10; въ Петроковской (по губерніи и городу Лодзи)—21; въ Подольской—4; въ Полтавской—1; въ Рязанской—2; въ Самарской—1; въ С.-Петербургской (по губерніи и городу С.-Петербургу)—24; въ Саратовской (по губерніи и городу Саратову)—4; въ Симбирской—2; въ Смоленской—1; въ Таврической—1; въ Тамбовской—3; въ Тверской—4; въ Тульской (по губерніи и городу Тулѣ)—2; въ Уфимской—4; въ Харьковской (по губерніи и городу Харькову)—7; въ Херсонской (по губерніи и городу Одессѣ)—6; въ Черниговской—3; въ Эстляндской—2, и въ Ярославской (по губерніи и городу Ярославлю)—4.

3. Въ губерніяхъ Астраханской, Варшавской, Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Кіевской, Курской, Лифляндской, Московской, Нижегородской, Орловской, Петроковской, С.-Петербургской, Саратовской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Ярославской и области войска Донского общее число выборщиковъ распредѣляется между этими губерніями и городами, указанными въ статьѣ 2, подлежащими губернскими по дѣламъ о выборахъ комисіями въ соответствии съ общимъ числомъ рабочихъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности и въ железнодорожныхъ мастерскихъ, расположенныхъ въ чертѣ города и внѣ оной въ предѣлахъ губерніи или области.

4. Рабочіе (ст. 1) избираютъ изъ своей среды уполномоченныхъ по слѣдующему расчету: въ предпріятіяхъ съ общимъ числомъ ра-

бочихъ мужского пола отъ пятидесяти до тысячи—одного уполномо- ченнаго, а въ предпріятіяхъ съ общимъ числомъ рабочихъ свыше тысячи—по одному уполномоченному на каждую полную тысячу ра- бочихъ.

5. Уполномоченные отъ рабочихъ (ст. 4) избираютъ изъ своей среды въ губерніяхъ и городахъ, указанныхъ въ статьѣ 2, выбор- щиковъ на сѣздахъ губернскихъ или городскихъ, по принадлежности.

6. Въ избраніи уполномоченныхъ принимаютъ участіе рабочіе муж- ского пола упомянутыхъ въ статьѣ 1 предпріятій, кому бы послѣднія ни принадлежали. Не принимаютъ участія въ выборахъ и не могутъ быть избираемы въ уполномоченные либо въ выборщики иностранные подданные, а равно лица, означенныя въ статьѣ 7-ой положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

7. Ко времени производства выборовъ въ каждомъ предпріятіи, рабочіе котораго принимаютъ участіе въ выборахъ, вывѣшивается, за подписью подлежащаго должностнаго лица фабричнаго или горнаго надзора, а въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ—начальника мастер- ской, объявленіе объ общемъ числѣ рабочихъ даннаго предпріятія и числѣ подлежащихъ избранію отъ нихъ уполномоченныхъ.

8. Общій по губерніи или городу списокъ предпріятій, въ коихъ производятся выборы, съ указаніемъ общаго числа рабочихъ и числа подлежащихъ избранію отъ нихъ уполномоченныхъ, оглашается гу- бернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности, во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболее обезпечивающимъ гласность этого списка.

9. Избраніе уполномоченныхъ отъ рабочихъ производится во всехъ предпріятіяхъ губерніи или города, по возможности, въ одинъ и тотъ же день, назначаемый губернаторомъ или градоначальникомъ, по при- надлежности.

10. Избраніе уполномоченныхъ отъ рабочихъ производится въ по- мѣщеніяхъ, отводимыхъ для этой цѣли владельцами предпріятій. Во время производства выборовъ лица, въ нихъ не участвующія, въ указанные помѣщенія не допускаются.

11. Способъ и порядокъ избранія уполномоченныхъ опредѣляются самими рабочими каждаго предпріятія. Для поддержанія порядка во время выборовъ и для руководства ходомъ послѣднихъ рабочіе избираютъ изъ своей среды одного или нѣсколькихъ предсѣдателей.

12. Въ уполномоченные могутъ быть избираемы рабочіе мужского пола, достигшіе двадцати пяти лѣтъ и работающіе въ томъ пред- пріятіи, въ которомъ производятся выборы, не менѣе шести мѣсяцевъ.

13. Списки уполномоченныхъ, избранныхъ рабочими каждаго пред-

пріятія, подписываются предсѣдателями и не менѣ какъ десятью избирателями. Списки эти передаются фабричному либо заводскому управленію или начальству желѣзнодорожной мастерской, которыя немедленно препровождаютъ ихъ губернатору или градоначальнику, по принадлежности. Копіи списковъ вывѣшиваются на видныхъ мѣстахъ для свѣдѣнія рабочихъ. Въ указанныхъ спискахъ должны быть обозначены: имя, отчество, фамилія, званіе и возрастъ лицъ, избранныхъ въ уполномоченные.

14. Общій по губерніи, области или городу списокъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ, съ указаніемъ предпріятій, отъ которыхъ уполномоченные избраны, оглашается губернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности, во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обеспечивающимъ гласность этого списка.

15. Съезды уполномоченныхъ отъ рабочихъ созываются подъ предсѣдательствомъ городского головы или замѣняющаго его лица: губернскіе—въ городахъ губернскихъ, а городскіе—въ городахъ, въ статьѣ 2 указанныхъ. О днѣ и мѣсѣ производства выборовъ въ сѣздахъ заблаговременно оглашается губернаторами или градоначальниками, по принадлежности, во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обеспечивающимъ гласность такого объявленія.

16. Способъ удостовѣренія личности уполномоченныхъ отъ рабочихъ предоставляется предсѣдателямъ сѣздовъ.

17. Съезды уполномоченныхъ отъ рабочихъ избираютъ выборщиковъ изъ своей среды закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами. Избранными считаются лица, получившія болѣе половины избирательныхъ голосовъ въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, избраніе опредѣляется по жребію. Если число лицъ, получившихъ въ сѣздѣ уполномоченныхъ болѣе половины голосовъ, не достигнетъ подлежащаго избранію числа выборщиковъ, то на слѣдующій день производится окончательные выборы недостающаго числа выборщиковъ, при чемъ избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ.

18. Списокъ выборщиковъ, избранныхъ сѣздомъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ, оглашается губернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности, во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обеспечивающимъ гласность этого списка.

19. Жалобы на неправильности, допущенныя при избраніи уполномоченныхъ отъ рабочихъ, приносятся уѣзднымъ, а на неправильности, допущенныя при избраніи выборщиковъ,—губернскимъ по дѣламъ

о выборах комиссиямъ и разрѣшаются сими комиссиями съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 45—47 положенія о выборахъ въ Государственную Думу. При разсмотрѣніи упомянутыхъ жалобъ въ составъ губернскихъ и уѣздныхъ по дѣламъ о выборахъ комиссій входитъ одинъ изъ чиновъ фабричнаго или горнаго надзора, по назначенію губернатора.

20. Избранные по губерніи или городу выборщики отъ рабочихъ участвуютъ въ выборѣ членовъ Государственной Думы въ составѣ подлежащаго губернскаго или городского избирательнаго собранія, по принадлежности.

21. Уполномоченнымъ и выборщикамъ отъ рабочихъ, въ случаѣ ихъ о томъ ходатайства, возмѣщаются изъ казны путевыя издержки по поѣздкамъ въ губернскій городъ на съѣзды (ст. 15) и на избирательныя собранія (ст. 20) по расчету пяти копѣекъ на версту въ оба пути.

VI. Составленіе дополнительныхъ избирательныхъ списковъ лицъ, коимъ предоставляется участіе въ выборахъ въ Государственную Думу на основаніи отдѣловъ I—IV сего указа Нашего, возложить на обязанность учреждений, поименованныхъ въ статьѣ 30 положенія о выборахъ въ Государственную Думу, а въ городахъ съ населеніемъ, превышающимъ тридцать тысячъ жителей, — на участковыя избирательныя комиссіи, избираемыя городской думою или учрежденіемъ, ее замѣняющимъ, изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ въ Думу.

VII. Дополнительные избирательные списки составить на основаніи: 1) имѣющихся въ казенныхъ палатахъ и въ земскихъ и городскихъ управахъ списковъ плательщиковъ государственныхъ налоговъ, а равно земскихъ и городскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ, и 2) доставляемыхъ правительственными установленіями и земскими, городскими либо сословными учрежденіями, а также управленіями желѣзныхъ дорогъ свѣдѣній о лицахъ, служащихъ въ сихъ установленіяхъ и учрежденіяхъ, а равно на желѣзныхъ дорогахъ.

VIII. Лицамъ, имѣющимъ право участія въ выборахъ въ Государственную Думу на основаніи отдѣловъ I—IV сего указа Нашего, если лица эти не внесены въ избирательные списки на основаніи положенія о выборахъ въ Государственную Думу либо указанныхъ въ отдѣлѣ VII списковъ и свѣдѣній, предоставить, въ случаѣ желанія воспользоваться своимъ правомъ, письменно заявить о томъ учрежденію, составляющему дополнительные избирательные списки, не долѣе трехъ

недѣль со дня опубликованія сего указа, съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній о правѣ на участіе въ выборахъ.

IX. Дополнительные списки избирателей, взамѣнъ опубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (пол. о выб., ст. 33), выставлять, для обозрѣнія, въ помѣщеніяхъ учреждений, составляющихъ эти списки, съ сокращеніемъ срока, указанного въ статьѣ 33 положенія о выборахъ въ Государственную Думу, до трехъ недѣль, а срока, означеннаго въ статьѣ 34 того же положенія, до одной недѣли.

X. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей положенія о выборахъ въ Государственную Думу, постановить нижеслѣдующія правила:

1. Образованіе отдѣльныхъ по мѣстностямъ уѣзда предварительныхъ сѣздовъ (пол. о выб., ст. 14) и отдѣльныхъ сѣздовъ городскихъ избирателей, а равно распределеніе подлежащихъ избранію выборщиковъ между отдѣльными городскими поселеніями (пол. о выб., ст. 11) возлагается на уѣздныя по дѣламъ о выборахъ коммисіи.

2. Выборы на сѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей, въ составъ коихъ входятъ по избирательнымъ спискамъ болѣе пятьсотъ лицъ, производятся посредствомъ подачи записокъ съ соответственнымъ примѣненіемъ правилъ, указанныхъ въ статьяхъ 4—13 приложенія къ статьѣ 38 и въ статьѣ 43 положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

3. Избирательное собраніе губернское или городское считается состоявшимся, если прибудетъ въ него не менѣе половины избранныхъ отъ губерніи или города выборщиковъ (пол. о выб., ст. 3 и 5), въ противномъ же случаѣ собраніе вновь созывается черезъ семь дней и считается состоявшимся при всякомъ числѣ прибывшихъ выборщиковъ.

XI. Въ измѣненіе статей 57—61 положенія о выборахъ въ Государственную Думу, постановить нижеслѣдующія правила:

1. Губернаторъ или градоначальникъ, по принадлежности, немедленно по полученіи выборнаго производства, препровождаетъ его въ Государственную Думу, списки же лицъ, избранныхъ по губерніи или городу въ Члены Думы, представляетъ Правительствующему Сенату.

2. Повѣрка правъ избранныхъ Членовъ Государственной Думы принадлежитъ самой Думѣ. Жалобы на неправильность производства выборовъ въ Члены Думы приносятся заинтересованными лицами на имя Думы. Жалобы эти подаются въ трехдневный срокъ со дня закрытія подлежащаго избирательнаго собранія губернатору или градоначальнику, по принадлежности, и препровождаются имъ въ Думу, съ

объясненіями предсѣдателя избирательныхъ собраній, въ недѣльный срокъ со дня полученія жалобы.

3. Постановленіе Государственной Думы объ отмѣнѣ выборовъ, по неправильности ихъ, получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей наличныхъ Членовъ Думы въ общемъ ея собраніи.

4. Въ случаѣ отмѣны Государственною Думою избирательнаго производства, оно возобновляется съ той его ступени, до коей отмѣнено. Въ случаѣ же отмѣны выборовъ по отношенію къ отдѣльнымъ Членамъ Думы, на мѣсто ихъ вступаютъ въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ тѣ изъ слѣдующихъ за ними лицъ, которыя получили при выборахъ болѣе половины голосовъ. Если такихъ лицъ не окажется, то производятся новые выборы подлежащимъ избирательнымъ собраніемъ въ составѣ выборщиковъ, которые избраны были на текущее пятилѣтіе.

5. Указанный въ предшедшей (4) статьѣ порядокъ соблюдается и въ случаѣ выбытія Члена Государственной Думы за отказомъ отъ сего званія или по инымъ причинамъ, если притомъ до наступленія срока общихъ новыхъ выборовъ въ Думу остается болѣе года.

III. Въ измѣненіе статей 1 и 2 приложения къ статьѣ 38 положенія о выборахъ въ Государственную Думу, а равно статей 24—26 утвержденныхъ Нами 18 сентября сего года правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Думу, постановить нижеслѣдующія правила:

1. Избирателямъ и выборщикамъ предоставляется образовывать особыя подготовительныя собранія для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными.

2. Въ подготовительныхъ собраніяхъ избирателей принимаютъ участіе только лица, внесенныя въ списокъ избирателей даннаго избирательнаго съѣзда или городского избирательнаго участка, а также предсѣдатель этого съѣзда, хотя бы онъ и не имѣлъ права на участіе въ выборахъ.

3. Въ подготовительныхъ собраніяхъ выборщиковъ могутъ присутствовать только выборщики данной губерніи, области или города, а равно предсѣдатель подлежащаго избирательнаго собранія.

4. Подготовительныя собранія избирателей и выборщиковъ могутъ происходить лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

5. О времени и мѣстѣ подготовительнаго собранія избиратели или выборщики заявляютъ начальнику мѣстной полиціи не позднѣе, какъ

за двадцать четыре часа до собранія, съ приложеніемъ именныхъ списковъ устроителей.

6. Въ подготовительныхъ собраніяхъ выборщиковъ чины полиціи не присутствуютъ, но наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы постороннія лица не имѣли доступа въ помѣщеніе, въ которомъ происходитъ собраніе.

XIII. Въ дополненіе статьи 33 утвержденныхъ Нами 18 сентября сего года правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Думу, постановить:

1. Предварительно избранія волостными сходами уполномоченныхъ въ избирательные сѣзды, сельскія общества могутъ производить новое назначеніе выборныхъ на волостные сходы.

2. Выборы уполномоченныхъ производятся на волостныхъ сходахъ закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки.

XIV. Въ измѣненіе и дополненіе утвержденныхъ Нами 11 октября сего года правилъ о примѣненіи положенія о выборахъ въ Государственную Думу къ губерніямъ Царства Польскаго, постановить:

Въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ гмины, кои имѣютъ быть особо указаны, выбираютъ, сверхъ означенныхъ въ статьѣ 7 упомянутыхъ правилъ уполномоченныхъ отъ гминныхъ сходовъ, еще по два уполномоченныхъ отъ каждой изъ сихъ гминъ. Сѣзды этихъ уполномоченныхъ созываются въ подлежащихъ уѣздныхъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ мировыхъ судей, по назначенію мѣстныхъ сѣздовъ мировыхъ судей. Означенные сѣзды избираютъ изъ своей среды выборщиковъ въ особое избирательное собраніе, которое образуется въ городѣ Холмѣ, Люблинской губерніи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя сѣзда мировыхъ судей, по назначенію Министра Юстиціи. Число сихъ выборщиковъ имѣетъ быть опредѣлено особо. Избирательное собраніе въ Холмѣ выбираетъ изъ своей среды одного Члена Государственной Думы, сверхъ числа Членовъ Думы, указанного въ приложенномъ къ статьѣ 2 вышеупомянутыхъ правилъ росписаніи ихъ общаго числа по губерніямъ Царства Польскаго и ихъ городамъ.

XV. Въ дополненіе статьи 50 утвержденныхъ Нами 18 сентября сего года правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Думу, постановить:

Первое собраніе Государственной Думы можетъ быть открыто послѣ распубликованія Правительствующимъ Сенатомъ списка поло-

вины общаго числа Членовъ Государственной Думы отъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, и области войска Донскаго.

Съ обезпеченіемъ, на указанныхъ выше основаніяхъ, права участія въ выборахъ въ Государственную Думу, за всѣми тѣми частями населенія, коимъ оказалось возможнымъ предоставить это право, не останавливая начатаго производства выборовъ, Мы признаемъ необходимымъ ускорить дальнѣйшій ходъ выборовъ въ Думу и, вслѣдствіе того, поручаемъ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ: 1) безотлагательно принять мѣры къ тому, чтобы Дума могла собраться по возможности въ самый непродолжительный срокъ, и 2) опредѣлить подробности порядка составленія дополнительныхъ избирательныхъ списковъ и производства выборовъ особою инструкцію.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписаво:

Въ Царскомъ Селѣ.

11 декабря 1905 года.

„НИКОЛАЙ“.

У. ЗАКОНЕНІЯ, ПОДЛЕЖАЩІЯ ВНЕСЕНІЮ ВЪ СВОДЪ ЗАКОНОВЪ.

Т. I, ч. 2. Учр. Мин.

Отд. I. № 231, ст. 1917. Выс. пов. (19 ноябр. 1905 г.). О наименованіи входящихъ въ составъ Министерства Торговли и Промышленности учреждений ¹⁾. № 231, ст. 1918. Выс. пов. (19 сент. 1905 г.). О принятіи переселенческаго дѣла въ завѣдываніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія ¹⁾.

Т. I, ч. 2. Учр. Орден.

Отд. I. № 213, ст. 1809. Выс. пов. (1 окт. 1905 г.). Объ утвержденіи новаго росписанія о пенсіяхъ и кавалеровъ по ордену Св. Георгія. № 213, ст. 1810. Выс. пов. (22 окт. 1905 г.). Объ утвержденіи дополненія статьи 459 Св. Зак. Гражд. т. I учрежденія Орденовъ, взд. 1892 года.

Т. III. Уст. Пенс.

Отд. I. № 233, ст. 1923. Имен. ук. (2 дек. 1905 г.). О времен-

¹⁾ Относится также къ другимъ частямъ Свода Зак.

ныхъ правилахъ о наказуемости участія въ забастовкахъ въ предприятияхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, а равно въ учрежденіяхъ правительственныхъ, и объ обезпеченіи судьбы тѣхъ служащихъ, кои, не принимая участія въ забастовкахъ, пострадали отъ учиненнаго надъ ними насилія (III) ¹⁾.

Т. IV. Уст. Воин. Пов.

Отд. I. № 212, ст. 1805. Пол. Ком. Мин. (25 іюн. 1905 г.). О включеніи должности воспитателя Омскаго пансіона для киргизскихъ и русскихъ дѣтей въ списокъ должностямъ, освобождающимъ отъ призыва изъ запаса въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи.

Т. IV. Уст. Зем. Пов.

Отд. I. № 230, ст. 1892. Пол. Воен. Сов. (14 февр. 1905 г.). О квартирномъ довольствіи семействъ офицеровъ, призванныхъ изъ запаса въ части внѣ района войны. № 230, ст. 1897. Пол. Воен. Сов. (22 іюл. 1905 г.) О правѣ сестеръ милосердія мѣстныхъ лазаретовъ на квартирныя деньги.

Т. V. Уст. Пошлин.

Отд. I. № 218, ст. 1841. Имен. ук. (13 ноябр. 1905 г.). Объ освобожденіи отъ оплаты гербовымъ сборомъ прошеній и другихъ бумагъ по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу. № 220, ст. 1861. Мн. Гос. Сов. (13 іюн. 1905 г.). Объ отмѣнѣ вычетовъ при производствѣ въ чины за боевыя отличія.

Т. XII, ч. I. Уст. Пут. Сообщ.

Отд. I. № 233, ст. 1923. Имен. ук. (2 дек. 1905 г.). О временныхъ правилахъ о наказуемости участія въ забастовкахъ въ предприятияхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, а равно въ учрежденіяхъ правительственныхъ, и объ обезпеченіи судьбы тѣхъ служащихъ, кои, не принимая участія въ забастовкахъ, пострадали отъ учиненнаго надъ ними насилія (III) ²⁾.

Т. XIV. Уст. Цензурн.

Отд. I. № 226, ст. 1879. Имен. ук. (24 ноябр. 1905 г.). О временныхъ правилахъ о повременныхъ изданіяхъ (I—VI, XI, XII) ³⁾.

¹⁾ См. выше II.

²⁾ См. выше II.

³⁾ См. выше I.

Т. XIV. Уст. Пред. Прест.

Отд. I. № 234, ст. 1924. Имен. ук. (29 ноябр. 1905 г.). О предоставлении мѣстнымъ властямъ права прибѣгать къ примѣненію чрезвычайныхъ мѣропріятій въ случаяхъ прекращенія или замѣшательства въ сообщеніяхъ желѣзнодорожномъ, почтовомъ и телеграфномъ ¹⁾.

Т. XV. Улож. Наказ.

Отд. I. № 226, ст. 1879. Имен. ук. (24 ноябр. 1905 г.). О временныхъ правилахъ о повременныхъ изданіяхъ (VIII, XII) ²⁾. № 233, ст. 1923. Имен. ук. (2 дек. 1905 г.). О временныхъ правилахъ о наказуемости участія въ забастовкахъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, а равно въ учрежденіяхъ правительственныхъ, и объ обеспеченіи судьбы тѣхъ служащихъ, кои, не принимая участія въ забастовкахъ, пострадали отъ учиненнаго надъ ними насилія (I, II) ³⁾.

Т. XVI. Уст. Угол. Суд.

Отд. I. № 216, ст. 1833. Имен. ук. (12 ноябр. 1905 г.). О временныхъ мѣрахъ къ усиленію слѣдственной части.

Вслѣдствіе обнаружившейся во многихъ мѣстностяхъ крайней обремененности судебныхъ слѣдователей значительнымъ количествомъ возникшихъ за послѣднее время уголовныхъ дѣлъ, установлены въ видѣ временной мѣры, впредь до надлежащаго усиленія слѣдственной части, нижеслѣдующія правила:

1) Окружнымъ судамъ, по предложеніямъ прокуроровъ, предоставляется возлагать, въ случаѣ надобности, на членовъ суда, не исключая и уѣздныхъ членовъ, производство предварительныхъ слѣдствій по отдѣльнымъ возникающимъ, а также и возникшимъ уже въ округѣ суда уголовнымъ дѣламъ, и

2) Министру Юстиціи предоставляется назначать членамъ окружнаго суда, командированнымъ для производства предварительныхъ слѣдствій (п. 1 сего Указа), сверхъ причитающагося имъ по закону путевого довольствія, также и подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ статьею 627 устава о службѣ гражданской (Св. зак. т. III, изд. 1896 г.), съ отнесеніемъ потребнаго на сей предметъ расхода на кредитъ, ассигнованный по расходной смѣтѣ Министерства Юстиціи на командировки и путевыя издержки.

¹⁾ Относится также къ Уст. Пут. Сообщ., Уст. Почт. и Уст. Телегр.

²⁾ См. выше I.

³⁾ См. выше II.

№ 226, ст. 1879. Имен. укр. (24 ноябр. 1905 г.). О временныхъ правилахъ о повременной печати (X, XII) ¹⁾.

VI. УЗаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Правительствующаго Сената.

Отд. I. № 225, ст. 1876. Выс. пов. (16 ноябр. 1905 г.). О предоставленія Сенаторамъ Кузминскому и Турау, при исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій относительно выясненія причинъ возникновенія происходившихъ въ городахъ Кіевѣ и Одессѣ безпорядковъ, правъ ревизующихъ Сенаторовъ. № 225, ст. 1877. Выс. пов. (10 ноябр. 1905 г.). О командированіи, для выясненія причинъ возникновенія происходившихъ въ городахъ Кіевѣ и Одессѣ безпорядковъ, Сенаторовъ: въ г. Кіевѣ—гофмейстера Высочайшаго Двора Турау и въ г. Одессу—Кузминскаго.

По вѣдомству Министерства Военнаго.

Отд. I. № 211, ст. 1792. Пол. Воен. Сов. (20 мая 1905 г.). О предоставленіи Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Александрою Теодоровною въ потребность дѣйствующихъ на Дальнемъ Востокѣ войскъ лазарета съ наименованіемъ его „Лазаретъ Государыни Императрицы Александры Теодоровны для нервныхъ больныхъ и раненыхъ“. № 211, ст. 1793. Пол. Воен. Сов. (20 мая 1905 г.). О содержаніи чинамъ расформированнаго полевого штаба Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ и чинамъ расформировываемыхъ частей и учреждений во время войны и при демобилизаціи. № 211, ст. 1794. Пол. Воен. Сов. (20 мая 1905 г.). Объ установленіи отпуска денегъ на хозяйственныя надобности для сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ, новобранцевъ и добровольцевъ, подлежащихъ къ отправкѣ на Дальній Востокъ. № 211, ст. 1795. Пол. Воен. Сов. (29 мая 1905 г.). Объ изданіи приказа по военному вѣдомству 3 іюня 1905 года № 381. № 211, ст. 1796. Пол. Воен. Сов. (23 іюн. 1905 г.). Объ измѣненіи штата инструментальнаго отдѣла завода военно-врачебныхъ заготовленій. № 211, ст. 1797. Выс. пов. (1 апр. 1905 г.). О сформированіи 3-го Восточно-Сибирскаго полевого воздухоплавательнаго баталіона и крѣпостной воздухоплавательной роты

¹⁾ См. выше I.

Варшавскаго укрѣпленнаго района. № 211, ст. 1798. Выс. пов. (18 мая 1905 г.). О приѣмѣ на временную военно-медицинскую службу отставныхъ и вольнопрактикующихъ врачей, перешедшихъ предѣльный 65-ти лѣтній возрастъ для чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства. № 211, ст. 1799. Выс. пов. (5 юн. 1905 г.). О присвоеніи старшинства 4 батареѣ 3 Восточно-Сибирской стрѣлковой Артиллерійской бригады. № 211, ст. 1800. Выс. пов. (9 юн. 1905 г.). О присвоеніи старшинства 3 и 8 Восточно-Сибирскимъ горнымъ батареямъ. № 211, ст. 1801. Выс. пов. (6 юн. 1905 г.). Объ утверженіи организаціонныхъ мѣропріятій, принятыхъ главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ. № 211, ст. 1802. Выс. пов. (6 юн. 1905 г.). О введеніи въ дѣйствіе временнаго дополнительнаго штата трубочнаго завода и объ усиленіи состава его медицинской части. № 211, ст. 1803. Выс. пов. (19 юн. 1905 г.). О присвоеніи Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича вновь построенной въ гор. Илецкѣ, Уральскаго казачьяго войска, войсковой женской школы и вновь образуемой въ городѣ Лбищенскѣ, того же войска, площади. № 211, ст. 1804. Выс. пов. (27 юн. 1905 г.). Объ утвержденіи временныхъ штатовъ, введенныхъ Главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ. № 214, ст. 1821. Пол. Воен. Сов. (6 юл. 1905 г.). Объ учреженіи 5-го продовольственнаго отдѣленія въ Прагскомъ продовольственномъ интендантскомъ заведеніи. № 214, ст. 1822. Выс. пов. (10 юл. 1905 г.). Объ утвержденіи штатовъ, введенныхъ Главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ. № 214, ст. 1823. Выс. пов. (10 юл. 1905 г.). Объ утвержденіи штатовъ, введенныхъ Главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ. № 214, ст. 1824. Выс. пов. (13 юл. 1905 г.). О присвоеніи временнаго штата Харбинскому сухарному заведенію. № 214, ст. 1825. Выс. пов. (13 юл. 1905 г.). Объ объявленіи временныхъ штатовъ, введенныхъ на время военныхъ дѣйствій бывшимъ Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи. № 214, ст. 1826. Выс. пов. (20 юл. 1905 г.). О сформированіи управленій начальниковъ госпиталей на станціяхъ Куанченцзы и Гунчжулинъ. № 216, ст. 1832. Имен. ук. (19 окт. 1905 г.). О роспускѣ государственнаго ополченія Сибирскаго военнаго округа. № 217, ст. 1835. Пол. Ком. Мин. (21 сент. 1905 г.). Объ образованіи центрального распорядительнаго комитета по эвакуаціи воинскихъ чиновъ съ Дальняго Востока ¹⁾. № 220, ст. 1862. Пол. Ком. Мин. (1 окт.

¹⁾ Относится также къ вѣдомствамъ Министерствъ Морского, Финансовъ,

1905 г.). Объявленіи Закаспійской области въ положеніи усиленной охраны. № 220, ст. 1863. Выс. пов. (6 авг. 1905 г.). Объявленіи запрещенія вывoda и вывоза верблюдовъ изъ Туркестанскаго военнаго округа за границу Россійской Имперіи. № 221, ст. 1868. Имен. ук. (18 ноябр. 1905 г.). О прекращеніи военнаго положенія въ губерніяхъ Привислинскаго края. № 222, ст. 1869. Имен. ук. (20 ноябр. 1905 г.). Объявленіи на военномъ положеніи города Кіева и Кіевского уѣзда. № 223, ст. 1874. Пол. Ком. Мин. (4 авг. 1905 г.). Объявленіи числа гласныхъ, избираемыхъ отъ станичныхъ обществъ въ окружныя избирательныя собранія въ округахъ области Войска Донскаго: Черкасскомъ, Первомъ Донскомъ и Донецкомъ. № 224, ст. 1875. Имен. ук. (22 ноябр. 1905 г.). Объявленіи на военномъ положеніи Лифляндской губерніи. № 225, ст. 1878. Выс. пов. (13 ноябр. 1905 г.). Объявленіи крѣпости Севастополь на военномъ положеніи. № 228, ст. 1890. Выс. пов. (10 іюл. 1905 г.). Объявленіи временныхъ штатовъ, введенныхъ Главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ. № 230, ст. 1893. Пол. Воен. Сов. (17 іюн. 1905 г.). Объявленіи § 39 положенія о препровожденіи нештатныхъ командъ. № 230, ст. 1894. Пол. Воен. Сов. (8 іюл. 1905 г.). О пособіи на покупку верховыхъ лошадей по положенію военнаго времени. № 230, ст. 1895. Пол. Воен. Сов. (21 іюл. 1905 г.). О введеніи въ дѣйствіе таблицы имущества полевого управленія почтъ и телеграфовъ. № 230, ст. 1896. Пол. Воен. Сов. (22 іюл. 1905 г.). О расчетѣ службы на пенсію казачьихъ офицеровъ, командируемыхъ во время появленія чумы для содѣйствія мѣстнымъ властямъ и медицинскому персоналу. № 230, ст. 1898. Пол. Воен. Сов. (22 іюл. 1905 г.). О порядкѣ производства фуражнаго довольствія 4-го Оренбургскаго казачьяго полка. № 230, ст. 1899. Пол. Воен. Сов. (27 іюл. 1905 г.). Объявленіи увеличенія штатнаго отпуска хозяйственному комитету Главнаго Штаба на содержаніе зданій сего Штаба въ чистотѣ и другіе хозяйственныя расходы. № 230, ст. 1900. Пол. Воен. Сов. (5 авг. 1905 г.). О преобразованіи штаба войскъ Уральской области. № 230, ст. 1901. Пол. Воен. Сов. (5 авг. 1905 г.). Объявленіи числа прислуги и порядка ея назначенія къ офицерскимъ чинамъ строевыхъ казачьихъ частей и управленій и о порядкѣ назначенія писарей и обозныхъ въ штабы казачьихъ дивизій

Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія, Торговли и Промышленности, Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба и Государственнаго Контроля.

и управления отдѣльныхъ казачьихъ бригадъ. № 230, ст. 1902. Выс. пов. (2 іюл. 1905 г.). Объ утвержденіи положенія о капиталѣ, завѣщанномъ женою генераль-маіора Ольгой Ильинишной Пекѣрской, для учрежденія двухъ стипендій въ интернатѣ Тифлисскаго кадетскаго корпуса. № 230, ст. 1903. Выс. пов. (10 іюл. 1905 г.). Объ объявленіи временныхъ штатовъ, введенныхъ на время военныхъ дѣйствій бывшимъ Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи. № 230, ст. 1904. Выс. пов. (10 іюл. 1905). О сформированіи для горныхъ батарей Приамурскаго военного округа конно-горнаго полупарка. № 230, ст. 1905. Выс. пов. (10 іюл. 1905 г.). О сведеніи 1, 2 и 5 стрѣлковыхъ бригадъ въ 1-й, а 3 и 4 стрѣлковыхъ и 2 Кубанской пластунской бригады во 2-й сводные стрѣлковые корпуса. № 230, ст. 1906. Выс. пов. (5 авг. 1905 г.). О составѣ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса. № 230, ст. 1907. Выс. пов. (23 авг. 1905 г.). О сформированіи и отправленіи на Дальній Востокъ пяти скорострѣльныхъ и десяти съ легкими снарядами артиллерійскихъ парковъ военного времени и объ утвержденіи „Временнаго штата артиллерійскаго парка—военнаго времени, для войскъ дѣйствующихъ на Дальнемъ Востокѣ“, съ расчетомъ къ нему.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 210, ст. 1786. Пол. Ком. Мин. (1 окт. 1905 г.). О предоставленіи Могилевскому губернатору права издавать для жителей Могилевской губерніи обязательныя постановленія. № 210, ст. 1787. Пол. Ком. Мин. (1 окт. 1905 г.). Объ объявленіи Ковенской губерніи въ положеніи усиленной охраны. № 215, ст. 1830. Имен. ук. (10 ноябр. 1905 г.). Объ упраздненіи должности Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Завѣдывающаго Полиціею. № 215, ст. 1831. Имен. ук. (10 ноябр. 1905 г.). Объ упраздненіи должности С.-Петербургскаго Генераль-Губернатора и Канцеляріи его. № 221, ст. 1868 г. Имен. ук. (18 ноябр. 1905 г.). О прекращеніи военного положенія въ губерніяхъ Привислинскаго края. № 222, ст. 1869. Имен. ук. (20 ноябр. 1905 г.). Объ объявленіи на военномъ положеніи города Кіева и Кіевскаго уѣзда. № 223, ст. 1871. Пол. Ком. Мин. (4 авг. 1905 г.). О разрѣшеніи городу Саратову облигаціоннаго займа въ 1.500.000 рублей. № 223, ст. 1872. Пол. Ком. Мин. (4 авг. 1905 г.). О разрѣшеніи посаду Клинцамъ облигаціоннаго займа въ 50.000 рублей. № 223, ст. 1873. Пол. Ком. Мин. (4 авг. 1905 г.). О разсрочкѣ на 10 лѣтъ числящейся за г. Темниковымъ, Тамбовской губерніи, не-

доимки пособія казнѣ на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 224, ст. 1875. Имен. ук. (22 ноябр. 1905 г.). Объ объявленіи на военномъ положеніи Лифляндской губерніи. № 225, ст. 1878. Выс. пов. (22 ноябр. 1905 г.). Объ объявленіи крѣпости Севастополь на военномъ положеніи. № 227, ст. 1881. Выс. пов. (31 окт. 1905 г.). Объ утвержденіи инструкціи генераль-адъютантамъ Его Императорскаго Величества, командируемымъ по Высочайшему повелѣнію въ Саратовскую, Черниговскую и Тамбовскую губерніи. № 229, ст. 1891. Имен. ук. (28 ноябр. 1905 г.). Объ учрежденіи Временнаго Прибалтійскаго генераль-губернаторства.

По вѣдомству Министерства Морского.

Отд. I. № 212, ст. 1806. Выс. пов. (9 мая 1905 г.). Объ измѣненіи постановленій Военно-Морскихъ Устава о Наказаніяхъ и Уставовъ Судебнаго и Дисциплинарнаго.

По вѣдомству Министерства Торговли и Промышленности.

Отд. I. № 223, ст. 1870. Пол. Ком. Мин. (10 іюл. 1905 г.). Объ опредѣленіи границъ воднаго пространства Таганрогскаго порта.

По вѣдомству Министерства Финансовъ

Отд. I. № 209, ст. 1785. Имен. ук. (5 ноябр. 1905 г.). О распорощеніи установленныхъ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 20 октября 1905 временныхъ мѣръ о продленіи сроковъ для протестовъ векселей впредь до возстановленія правильнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ и на губерніи Привислинскія.

По вѣдомству Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Отд. I. № 217, ст. 1834. Пол. Ком. Мин. (4 авг. 1905 г.). О дозволеніи употребленія въ р. Волгѣ въ 1905 году двухстѣнныхъ плавныхъ сѣтей.

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

Отд. I. № 231, ст. 1915. Выс. пов. (1 авг. 1905 г.). О принятіи дѣтскаго пріюта въ м. Остапѣ, Хорольскаго уѣзда, Полтавской губ., въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 231, ст. 1916. Выс. пов. (1 авг. 1905 г.). Объ открытіи дѣтскаго пріюта имени Алексѣя Даниловича Васильева, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установлений.

Отд. I. № 227, ст. 1880. Имен. ук. (15 ноябр. 1905 г.). Объ обращеніи учрежденнаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Половцовымъ временно-заповѣднаго имѣнія въ заповѣдное наследственное имѣніе.

Отд. II. № 45, ст. 463. Пол. Ком. Мин. (10 іюл. 1905 г.). О дополненіяхъ и измѣненіяхъ устава Русскаго общества „Всеобщая компанія электричества“. № 45, ст. 464. Пол. Ком. Мин. (10 іюл. 1905 г.). Объ измѣненіи устава товарищества Буцневскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода. № 45, ст. 465. Пол. Ком. Мин. (10 іюл. 1905 г.). О выпускѣ облигацій товариществомъ Московскаго металлическаго завода. № 45, ст. 466. Пол. Ком. Мин. (10 іюл. 1905 г.). Объ уменьшеніи основнаго капитала общества желѣзныхъ и стальныхъ заводовъ „Скаржиско“. № 46, ст. 503. Пол. Ком. Мин. (10 іюл. 1905 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Французскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Анонимное общество двигателей высокаго давленія“. № 46, ст. 504. Пол. Ком. Мин. (10 іюл. 1905 г.). Объ учрежденіи общества: „Союзъ народной торгово-промышленной самопомощи“. № 47, ст. 509. Пол. Ком. Мин. (4 авг. 1905 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Рижской макаронной и бисквитной фабрики Г. К. Ределина. № 47, ст. 510. Пол. Ком. Мин. (4 авг. 1905 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Рижскаго машиностроительнаго завода Клейнъ. № 47, ст. 511. Пол. Ком. Мин. (4 авг. 1905 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества эксплуатаціи драгъ и землечерпательныхъ машинъ. № 48, ст. 512. Пол. Ком. Мин. (17 окт. 1905 г.). Объ утвержденіи устава общества Экибастузскихъ каменноугольныхъ копей. № 48, ст. 513. Пол. Ком. Мин. (17 окт. 1905 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества табачной фабрики „Соломонъ Когенъ“ въ Кіевѣ. № 49, ст. 518. Пол. Ком. Мин. (4 авг. 1905 г.). Объ утвержденіи устава товарищества механической обработки дерева, стекла и металловъ. № 49, ст. 519. Пол. Ком. Мин. (4 авг. 1905 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества смолокурныхъ и гарпіусныхъ заводовъ. № 49, ст. 520. Пол. Ком. Мин. (4 авг. 1905 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества трансмиссіоннаго, машиностроительнаго и чугунно-литейнаго заводовъ „І. Іонъ“ въ Лодзи.

VII. РАСПОРЯЖЕНІЯ, ОБЪЯВЛЕННЫЯ И ПРЕДЛОЖЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ ¹⁾.

Министромъ Юстиціи.

Отд. I. № 213, ст. 1811. (15 сент. 1905 г.). Объ утвержденіи перечня: а) мѣстныхъ начальствъ, коимъ предоставлено право непосредственнаго внесенія въ Капитулъ Орденовъ представленій о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ лицъ къ орденамъ Св. Владиміра и Св. Анны, жалуемымъ по статутамъ за выслугу узаконенныхъ сроковъ, и къ знаку отличія безпорочной службы и б) представляемыхъ къ сему награжденію лицъ, по занимаемымъ ими послѣдними должностямъ. № 213, ст. 1812. (7 окт. 1905 г.). Объ утвержденіи перечня: а) мѣстныхъ начальствъ, коимъ предоставлено право непосредственнаго внесенія въ Капитулъ Орденовъ представленій о награжденіи подвѣдомственныхъ ихъ лицъ къ орденамъ Св. Владиміра и Св. Анны, жалуемымъ по статутамъ за выслугу узаконенныхъ сроковъ, и къ знаку отличія безпорочной службы и б) представляемыхъ къ сему награжденію лицъ, по занимаемымъ ими послѣдними должностямъ.

№ 220, ст. 1864. Объ установленіи подписной платы за Вѣдомость справокъ о судимости на 1906 годъ.

Министръ Юстиціи, 7 сентября 1905 года, предложилъ Правительствующему Сенату, для опубликованія, что, руководствуясь точнымъ смысломъ § 9 Высочайше утвержденныхъ 15 января 1870 года правилъ объ изданіи Вѣдомости справокъ о судимости, согласно коему подписная плата за Вѣдомость опредѣляется, каждый годъ, по усмотрѣнію Министра Юстиціи, онъ, Министръ, назначилъ таковую на 1906 годъ въ размѣрѣ 8 рублей за экземпляръ, считая въ томъ числѣ и расходъ за пересылку и доставку Вѣдомости подписчикамъ чрезъ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта. Расходъ же по пересылкѣ подписной платы долженъ производиться на счетъ подписчиковъ.

Военнымъ Министромъ.

Отд. I. № 230, ст. 1913. (31 авг. 1905 г.). О кормовомъ довольствіи и объ отпускѣ денежныхъ средствъ на приобрѣтеніе чайной

¹⁾ Даты (числа, мѣсяцы и годы) распоряженій, напечатанныя курсивомъ, означаютъ время, когда подлежащія распоряженія были предложены или объявлены Правительствующему Сенату для опубликованія.

посуды для запасныхъ нижнихъ чиновъ при ихъ призывѣ. № 230, ст. 1914. (5 сент. 1905 г.). О прибавочномъ жалованьѣ эвакуированнымъ. № 232, ст. 1921. (10 юн. 1905 г.) О дополненіи правилъ о пенсіяхъ мастеровымъ, рабочимъ и служащимъ артиллерійскихъ заведеній военнаго вѣдомства, а равно членамъ семействъ сихъ лицъ. № 232, ст. 1922. (19 юл. 1905 г.). О переформированіи мортирныхъ артиллерійскихъ полковъ и мортирныхъ парковъ артиллерійскихъ бригадъ въ дивізіоны.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 210, ст. 1788. (29 окт. 1905 г.). Объ объявленіи въ состояніи усиленной охраны всей Черниговской губерніи, а также уѣздовъ Балашовскаго, Сердобскаго, Петровскаго и Аткарскаго, Саратовской губерніи, и Кирсановскаго, Борисоглѣбскаго и Козловскаго уѣздовъ, Тамбовской губерніи. № 210, ст. 1789. (29 окт. 1905 г.). Объ объявленіи въ состояніи усиленной охраны гор. Саратова и Саратовскаго уѣзда. № 210, ст. 1790. (30 окт. 1905 г.). Объ объявленіи въ состояніи усиленной охраны всей Тамбовской губерніи. № 210, ст. 1791. (4 ноябр. 1905 г.). Объ объявленіи въ состояніи усиленной охраны Курской и Пензенской губерніи. № 217, ст. 1840. (10 окт. 1905 г.). Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ пріема, пересылки и выдачи льготныхъ почтовыхъ отправленій. № 219, ст. 1850. (9 апр. 1905 г.). Объ учрежденіи въ рудникахъ анонимнаго общества рудниковъ „Дубовой Балки“, въ Верхнедѣпровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, должности околоточнаго надзирателя. № 219, ст. 1851. (21 апр. 1905 г.). Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды города Сухума, Кутаисской губерніи, должности городского. № 220, ст. 1867. (7 ноябр. 1905 г.). Объ объявленіи въ положеніи усиленной охраны Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи. № 227, ст. 1887. (15 сент. 1905 г.). Объ установленіи на 1905 г. по Харьковской губерніи платы за содержаніе въ гражданскихъ больницахъ сей губерніи нижнихъ воинскихъ чиновъ. № 231, ст. 1919. (29 ноябр. 1905 г.). Объ объявленіи въ состояніи усиленной охраны Воронежской губерніи. № 231, ст. 1920. (30 ноябр. 1905 г.). Объ объявленіи въ состояніи усиленной охраны всей Полтавской губерніи.

Отд. II. № 46. ст. 500. (23 юл. 1905 г.). Объ измѣненіи устава Варшавскаго общества взаимнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ.

Товарищем Министра Внутренних Дѣлъ, Завѣдывающимъ
Полиціею.

Отд. I. № 212, ст. 1807. (19 іюл. 1905 г.). Объ учрежденіи въ выселкѣ при станціи Хилокъ, Забайкальской желѣзной дороги, должности коннаго полицейскаго урядника. № 212, ст. 1808. (21 іюл. 1905 г.). Объ учрежденіи въ имѣніи Циравъ, Гробино-Газенпотскаго уѣзда, Курляндской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 213, ст. 1813. (21 іюл. 1905 г.). Объ учрежденіи при колоніи Читавокзалъ Забайкальской области, должности полицейскаго урядника. № 213, ст. 1814. (23 іюл. 1905 г.). Объ учрежденіи въ экономіи графа Шереметева при сл. Баландѣ, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, должности пѣшаго урядника. № 213, ст. 1815. (1 авг. 1905 г.). Объ учрежденіи при имѣніи Езерскомъ, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 213, ст. 1816. (2 авг. 1905 г.). Объ учрежденіи на фабрикѣ при желѣзнодорожной станціи Новая Баварія, въ районѣ Основянской волости, Харьковскаго уѣзда, должности пѣшаго урядника и двухъ должностей стражниковъ. № 213, ст. 1817. (2 авг. 1905 г.). Объ учрежденіи въ имѣніи Федоровка, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, должности коннаго полицейскаго урядника. № 213, ст. 1818. (4 авг. 1905 г.). Объ учрежденіи въ имѣніи при селѣ Прелестномъ, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, должности пѣшаго урядника. № 213, ст. 1819. (4 авг. 1905 г.). Объ учрежденіи при Цавловскомъ рафинадномъ заводѣ въ городѣ Сумахъ Харьковской губерніи, должности полицейскаго надзирателя перваго разряда. № 213, ст. 1820. (4 авг. 1905 г.). Объ учрежденіи при имѣніи Кривцова въ хуторѣ Отрѣзномъ, Фатежскаго уѣзда, Курской губерніи, должности пѣшаго стражника. № 214, ст. 1827. (11 іюн. 1905 г.). Объ учрежденіи при Александро-Свирскомъ монастырѣ, въ Олонецкомъ уѣздѣ, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 214, ст. 1828. (13 іюл. 1905 г.). Объ учрежденіи при Витебской льнопрядильной фабрикѣ русско-бельгійскаго акціонернаго общества должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 214, ст. 1829. (13 іюл. 1905 г.). Объ учрежденіи на Покровскомъ стеклянномъ заводѣ графа Толстого, въ Устюжскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 217, ст. 1837. (4 авг. 1905 г.). Объ учрежденіи на Денгофско-Дубровецкомъ заводѣ, въ Таращанскомъ уѣздѣ, Киевской губерніи, должности коннаго урядника. № 217, ст. 1838. (4 авг. 1905 г.). Объ учрежденіи въ имѣніи при мѣст. Шполѣ, Звенигородскаго уѣзда, Киевской губерніи, должности коннаго полицейскаго страж-

ника. № 217, ст. 1839. (4 авг. 1905 г.). Обь учрежденіи при Кашперовскомъ сахарномъ заводѣ, въ Таращанскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, должности коннаго урядника. № 219, ст. 1852. (3 іюн. 1905 г.). Обь учрежденіи при Сормовскомъ заводѣ въ Балахнинскомъ уѣздѣ трехъ должностей полицейскихъ надзирателей 2 разряда. № 219, ст. 1853. (3 іюн. 1905 г.). Обь учрежденіи въ имѣніяхъ вдовы генераль-маіора Р.М. Блокачевой Болотино и Кухнешты, Бѣлецкаго уѣзда, должности конно-полицейскаго урядника. № 219, ст. 1854 (3 іюн. 1905 г.). Обь учрежденіи на Кадіевскомъ (бывшемъ Алмазномъ) рудникѣ въ Славяносербскомъ уѣздѣ должности околоточнаго надзирателя. № 219, ст. 1855. (3 іюн. 1905 г.). Обь учрежденіи при заводѣ купца П. З. Гуревича, въ мѣстечкѣ Каховкѣ, Таврической губерніи, должности городского. № 219, ст. 1856. (10 іюн. 1905 г.). Обь учрежденіи въ имѣніи О. Давидовой при с. Саблы, Симферопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 219, ст. 1857 (10 іюн. 1905 г.). Обь учрежденіи въ имѣніи Глѣбовой при с. Обиточномъ, Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 219, ст. 1858. (10 іюн. 1905 г.). Обь учрежденіи въ дворянскихъ имѣніяхъ: Ирмлау, Дега-лень, Фридрихсбергъ, Грендзень и Петерталь, Туккумскаго уѣзда, Курляндской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 219, ст. 1859. (10 іюн. 1905 г.). Обь учрежденіи въ имѣніяхъ графа Потоцкаго Шепетовкѣ, Заславскаго уѣзда, и м. Корцѣ, Новоградво-лынскаго уѣзда, Волынской губерніи двѣнадцати должностей городовыхъ. № 219, ст. 1860 (5 іюл. 1905 г.). Обь учрежденіи въ имѣніяхъ Вадулуй-Исаакъ и Манга, Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 230, ст. 1908, (4 авг. 1905 г.). Обь учрежденіи въ имѣніи Эрнеста Рогозинскаго при селѣ Стадницѣ, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, должности коннаго урядника. № 230, ст. 1909 (5 авг. 1905 г.). Обь учрежденіи на участкѣ Екатерининской желѣзной дороги Маріуполь-Маріуполь-портъ четырехъ должностей конныхъ стражниковъ. № 230, ст. 1910 (12 авг. 1905 г.). Обь учрежденіи временно, на одинъ годъ, въ имѣніяхъ Никарценъ, Рудбаренъ, Уссекенъ, Фишреденъ, Гросъ и Клейнъ Да-мень, Шмайзенъ, Галкитенъ и Рауденъ-Анненгофъ, находящихся въ Гробинскомъ и Газенпотскомъ уѣздахъ, Курляндской губерніи, пяти должностей пѣшихъ полицейскихъ урядниковъ. № 230, ст. 1911. (12 авг. 1905 г.). Обь учрежденіи въ составѣ Елецкой полицейской команды 5 должностей городовыхъ. № 230, ст. 1912. (12 авг. 1905 г.). Обь учрежденіи въ имѣніи В. П. Кочубея, при селѣ Старой Гудрѣ,

Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи, трехъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Министромъ Путей Сообщенія.

Отд. I. № 227, ст. 1888 (20/22 авг. 1905 г.). Объ опредѣленіи района дѣйствій Харьговскаго комитета по перевозкѣ минеральнаго топлива, руды, флюсовъ и соли. № 227, ст. 1889. (16/17 сент. 1905 г.). О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

Министромъ Финансовъ.

Отд. I. № 217, ст. 1836 (8 авг. 1905 г.). О закрытіи Бѣловской сельской ремесленной учебной мастерской имени генераль-маіора Николая Михайловича Евреинова въ д. Бѣлой. № 219, ст. 1842 (30 іюн. 1905 г.). Объ утвержденіи устава частнаго женскаго коммерческаго училища Д. П. Щеглова, въ г. Бѣлостокѣ. № 219, ст. 1843 (8 іюл. 1905 г.). Объ утвержденіи устава частной мужской торговой школы А. Б. Кенина въ г. Ригѣ. № 219, ст. 1844. (8 іюл. 1905 г.). Объ утвержденіи устава частнаго женскаго коммерческаго училища М. А. Минцловой въ г. С.-Петербургѣ. № 219, ст. 1845 (8 іюл. 1905 г.). Объ утвержденіи устава частныхъ курсовъ счетоводства Г. А. Бахчисарайцева въ Москвѣ. № 219, ст. 1846 (8 іюл. 1905 г.). Объ утвержденіи устава женскаго коммерческаго училища въ Сестрорѣцкѣ. № 219, ст. 1847 (8 іюл. 1905 г.). Объ утвержденіи устава восьми-класснаго коммерческаго училища въ Сестрорѣцкѣ. № 219, ст. 1848 (11 іюл. 1905 г.). Объ измѣненіи устава Рижскаго коммерческаго училища. № 219, ст. 1849 (11 іюл. 1905 г.). Объ измѣненіи устава торговой школы въ г. Москвѣ В. В. Кузьмина и П. М. Громогласова. № 220, ст. 1865 (5 ноябр. 1905 г.). Объ избраніи на 1906 годъ газеты „Новое Время“ для помѣщенія въ оной публикацій о назначеніи въ продажу съ публичныхъ торговъ имущества, заложенныхъ въ Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ банкѣ, акціонерныхъ земельныхъ банкахъ, дворянскихъ земельныхъ банкахъ: Тифлискомъ, Михайловскомъ въ Кутаисѣ и Александровскомъ губернскомъ дворянскомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, а равно въ городскихъ кредитныхъ обществахъ, на кои распространено дѣйствіе закона 22 марта 1899 года. № 220, ст. 1866 (13 сент. 1905 г.). Объ измѣненіи періода тутоваго винокурения въ Зангезурскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи. № 227, ст. 1882 (23 сент. 1905 г.). О дополненіи списка предметовъ, кои могутъ быть допущены къ досмотру

безъ выгрузки изъ вагоновъ. № 227, ст. 1883 (27 авг. 1905 г.).
Объ измѣненіяхъ въ составѣ Сосновицкой, Верушовской и Гербской таможенъ. № 227, ст. 1884 (31 авг. 1905 г.).
Объ утвержденіи дополненія къ инструкціи о порядкѣ раскладки государственной оброчной подати въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской.

Отд. II. № 45, ст. 469. (3 іюн. 1905 г.). О продленіи срока для собранія первой части основного капитала акціонернаго общества Руднянской паровой вальцовой мукомольной мельницы. № 45, ст. 470. (4 іюн. 1905 г.).
Объ измѣненіи устава товарищества Корюковского сахаро-рафинаднаго завода. № 45, ст. 471. (7 іюн. 1905 г.).
О переименованіи Пражскаго общества взаимнаго кредита въ „Пражско-Варшавское общество взаимнаго кредита“ и о перенесеніи его правленія изъ предмѣстья Праги въ г. Варшаву. № 45, ст. 472. (12 іюн. 1905 г.).
Объ измѣненіи устава ссудо-сберегательной и вспомогательной кассы служащихъ и рабочихъ на Людиновскомъ и Сукременскомъ заводахъ и на Мальцовой желѣзной дорогѣ. № 45, ст. 473. (14 іюн. 1905 г.).
О продленіи срока для собранія первой части основного капитала Ракитинскаго общества стекляннхъ заводовъ. № 45, ст. 474. (14 іюн. 1905 г.).
О продленіи срока для собранія первой части основного капитала Русскаго аерогено-газоваго общества. № 45, ст. 475. (15 іюн. 1905 г.).
Объ измѣненіи устава товарищества Одесскаго сахаро-рафинаднаго завода. № 45, ст. 476. (20 іюн. 1905 г.).
О продленіи срока для собранія первой части основного капитала Русско-Закавказскаго горнозаводскаго общества. № 45, ст. 477. (20 іюн. 1905 г.).
Объ увеличеніи основного капитала товарищества парфюмерной фабрики провизора А. М. Остроумова въ Москвѣ. № 45, ст. 478. (20 іюн. 1905 г.).
О продленіи срока для собранія первой части основного капитала акціонернаго общества торговли колоніальными товарами. № 45, ст. 479. (21 іюн. 1905 г.).
Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Варшавской паровой мельницы. № 45, ст. 480. (22 іюн. 1905 г.).
Объ измѣненіи устава торгово-мануфактурнаго товарищества Г. С. Позниовскаго. № 45, ст. 481. (25 іюн. 1905 г.).
О продленіи срока для собранія первой части основного капитала акціонернаго общества паровой фабрики отдѣлки, окраски и апертуры мѣховъ „Соболь“. № 45, ст. 482. (25 іюн. 1905 г.).
О продленіи срока для собранія первой части основного капитала Московскаго нефтепромышленнаго общества „Челенъ“. № 45, ст. 483. (4 іюл. 1905 г.).
Объ утвержденіи устава городского ломбарда въ городѣ Екатеринославѣ. № 45, ст. 484. (7 іюл. 1905 г.).
О продленіи срока для собранія второй части основ-

ного капитала каменноугольного акціонернаго общества „Флора“. № 45, ст. 485. (8 іюл. 1905 г.). Обь измѣненіи устава Житомирскаго городского кредитнаго общества. № 45, ст. 486. (8 іюл. 1905 г.). Обь измѣненіи устава товарищества производства глиняныхъ и гончарныхъ издѣлій въ г. Боровичахъ. № 45, ст. 487. (8 іюл. 1905 г.). Обь измѣненіи устава товарищества Одесскаго сахаро-рафинаднаго завода. № 45, ст. 488. (8 іюл. 1905 г.). Обь измѣненіи устава Спасскаго общества домовладѣльцевъ въ С.-Петербургѣ. № 45, ст. 489. (8 іюл. 1905 г.). О продленіи срока для собранія основного капитала товарищества Жеваховской санаторіи „Нагорная“. № 45, ст. 490. (9 іюл. 1905 г.). Обь измѣненіи устава Рижскаго коммерческаго банка. № 45, ст. 491. (11 іюл. 1905 г.). Обь утвержденіи примѣчанія къ § 9 временныхъ правилъ о вспомогательной кассѣ рабочихъ завода „Екатерина“. № 45, ст. 492. (14 іюл. 1905 г.). Обь увеличеніи основного капитала акціонернаго общества Лавенгофскихъ стекляннаго и пробочнаго производства № 45, ст. 493. (20 іюл. 1905 г.). Обь увеличеніи основного капитала Русскаго акціонернаго общества для производства состава „Гольцапфель“ въ Одессѣ. № 45, ст. 494. (25 іюл. 1905 г.). Обь измѣненіи устава общества взаимнаго кредита Лодзинскихъ купцовъ и промышленниковъ. № 45, ст. 495. (2 авг. 1905 г.). Обь измѣненіи устава Бѣлецкаго общества взаимнаго кредита. № 45, ст. 496. (5 авг. 1905 г.). Обь измѣненіи устава Волжско-Камскаго коммерческаго банка. № 45, ст. 497. (5 авг. 1905 г.). Обь измѣненіи устава Донскаго земельного банка. № 45, ст. 498. (11 авг. 1905 г.). Обь измѣненіи устава Евпаторійскаго общества взаимнаго кредита. № 46, ст. 505. (2 авг. 1905 г.). Обь утвержденіи устава С.-Петербургскаго общества взаимнаго кредита служащихъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ и акціонерныхъ предпріятіяхъ. № 46, ст. 506. (5 авг. 1905 г.). Обь утвержденіи устава Рижскаго Балтійскаго общества взаимнаго кредита. № 46, ст. 507. (5 авг. 1905 г.). Обь утвержденіи устава Кустанайскаго общества взаимнаго кредита. № 48, ст. 514. (6 сент. 1905 г.). Обь увеличеніи основного капитала общества С.-Петербургскихъ желѣзопрокатнаго и проволочнаго заводовъ. № 48, ст. 515. (25 окт. 1905 г.). Обь утвержденіи устава Ново-Николаевскаго торговопромышленнаго общества взаимнаго кредита. № 48, ст. 516. (23 авг. 1905 г.). Обь измѣненіи устава Вятскаго общества взаимнаго кредита. № 48, ст. 517. (23 авг. 1905 г.). Обь измѣненіи устава Могилевъ-Подольскаго общества взаимнаго кредита.

Главнoуправляющймъ Землеустройствомъ и Земледѣлемъ.

Отд. I. № 227, ст. 1885. (7 сент. 1905 г.). О включеніи Швейцаріи въ число странъ, изъ коихъ разрѣшенъ ввозъ въ Россію живыхъ растений, плодовъ и овощей. № 227, ст. 1886. (28 сент. 1905 г.). О распространеніи обязательныхъ постановленій по санитарному благоустройству Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ и охраненію здоровья рабочихъ на сихъ промыслахъ на рыбные промыслы побережья Каспійскаго моря въ предѣлахъ Закаспійской области.

Отд. II. № 45, ст. 499. (23 іюл. 1905 г.). О переименованіи Славутскаго отдѣла Императорскаго общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты въ Шепетовскій. № 46, ст. 508. (27 іюл. 1905 г.). Объ измѣненіи устава Варшавской ссудосберегательной кассы земледѣльцевъ и садовниковъ.

Главнoуправляющймъ Государственнымъ Коннозаводствомъ.

Отд. II. № 45, ст. 501. (8 іюл. 1905 г.). Объ учрежденіи въ гор. Таганрогѣ, области войска Донскаго, общества поощренія рысистаго коннозаводства. № 45, ст. 502. (20 іюл. 1905 г.). О закрытіи въ гор. Рыльскѣ, Курской губерніи, общества поощренія рысистаго коннозаводства.

Главнoуправляющймъ Торговымъ Мореплаваніемъ и Портами.

Отд. II. № 45, ст. 467. (9 іюл. 1905 г.). О приступѣ къ ликвидаціи дѣлъ общества судоходства и пароходства подъ названіемъ „Дельфинъ“. № 45, ст. 468. (13 іюл. 1905 г.). Объ исключеніи Имамъ Верды Веліева изъ числа учредителей Куринско-Каспійскаго акціонернаго пароходнаго общества.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 87, ноября 18 дня 1905 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначаются: Директоръ Департамента Полиціи, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Гаринъ** и Московскій Губернаторъ, въ должности Егермейстера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Кристи**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ производствомъ ихъ въ Тайные Совѣтники, съ 9 ноября.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляются на службу, изъ отставныхъ: Коллежскій Ассесоръ **Бѣлевскій** и отставной Ротмистръ **Энгельгардтъ**—Почетными Мировыми Судьями уѣздовъ: Бѣлевскій—Горецкого, а Энгельгардтъ—Мстиславскаго, оба на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе.

Опредѣляются на службу: Дворяне: **Есьманъ**, **Лоренцевичъ**, **Жабко-Потаповичъ**, **Лисовскій**, **Королько**, **Дорія-Дерналовичъ** и **Жуковскій**—Почетными Мировыми Судьями уѣздовъ: Есьманъ и Лоренцевичъ—Выховскаго, Жабко-Потаповичъ и Лисовскій—Гомельскаго, Королько—Могилевскаго и Дорія-Дерналовичъ и Жуковскій—Рогачевскаго, всѣ семь на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе.

Назначаются: Членъ Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Мордмилловичъ**—Товарищемъ Предсѣдателя того же Окружнаго Суда, согласно прошенію; Мировой Судья 4-го участка Туккумъ-Тальсенскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Волошиновъ**—Членомъ Череповецкаго Окружнаго Суда; Добавочный Мировой Судья по Лифляндской губерніи, Титулярный Совѣтникъ **Недзвецкій**—Мировымъ Судьею 8-го участка Ревельско-Гапсальскаго округа; Мировой Судья 6-го участка округа

Владивостокскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Кочинъ**—Участковымъ Мирowymъ Судею Измаильскаго округа; Участковый Мировой Судья Измаильскаго округа, Надворный Совѣтникъ **Хенцинскій** и Помощникъ Дѣлопроизводителя IX класса Втораго Департамента Министерства, Коллежскій Секретарь **Корниловичъ**—Добавочными Мирowymi Судьями: **Хенцинскій**—Измаильскаго округа, согласно прошенію, а **Корниловичъ**—по Курляндской губерніи; Дѣйствительные Статскіе Совѣтники **Безперчій** и **Чуйкевичъ**, Коллежскій Совѣтникъ графъ **Комаровскій** и Надворный Совѣтникъ **Шахно**—Почетными Мирowymi Судьями уѣздовъ: **Безперчій**—Полоцкаго, **Чуйкевичъ**—Себежскаго, графъ **Комаровскій**—Невельскаго и **Шахно**—Двинскаго, всѣ четыре на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Статскіе Совѣтники **Кулярскій** и **Тихорскій**, Надворный Совѣтникъ **Радневичъ**, Коллежскій Ассесоръ **Краснитскій** и отставной Штабсъ-Капитанъ **Семковскій**—Почетными Мирowymi Судьями Быховскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Роменскій** и Коллежскій Секретарь **Романовъ**—Почетными Мирowymi Судьями Гомельскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Барсуновъ** и Статскій Совѣтникъ **Турчаниновъ**—Почетными Мирowymi Судьями Горецкаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Надворный Совѣтникъ **Ватацц** и Коллежскій Ассесоръ **Андріановъ**—Почетными Мирowymi Судьями Горецкаго и Оршанскаго уѣздовъ, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Надворный Совѣтникъ фонъ-**Гюббенетъ** и Титулярный Совѣтникъ **Кокошинскій**—Почетными Мирowymi Судьями Климовичскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Королько**, Статскій Совѣтникъ **Ляхницкій**, Коллежскій Совѣтникъ **Исаковъ**, отставной Капитанъ **Бехли**, Титулярный Совѣтникъ **Радневичъ** и дворянинъ **Чачновъ**—Почетными Мирowymi Судьями Могилевскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Статскій Совѣтникъ **Очнинъ** и Надворный Совѣтникъ **Макаревичъ**—Почетными Мирowymi Судьями Мстиславскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Статскій Совѣтникъ **Бобринъ**, Коллежскій Совѣтникъ **Хурсовичъ**, Надворные Совѣтники **Дерожинскій** и **Хоментовскій**, отставной Подполковникъ **Китаевскій**, Коллежскій Ассесоръ **Курчъ**, Коллежскій Регистраторъ **Мертенсъ** и дворянинъ **Монржицкій**—Почетными Мирowymi Судьями Оршанскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Статскій Совѣтникъ князь **Друцкой-Соколинскій**, Надворные Совѣтники **Кигнъ** и **Сидоровъ**, Титулярный Совѣтникъ **Молчановъ**, Коллежскій Секретарь **Вязмитиновъ** и сынъ купца **Дрибинцевъ**—Почетными Мирowymi Судьями Рогачевскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Коллежскій Совѣтникъ **Шидловскій** и Коллежскій Ассесоръ **Гаевскій**—Почетными Мирowymi Судьями Сѣненскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Дѣйствительные Статскіе Совѣтники **Епифановъ** и **Судиловскій**, Статскій Совѣтникъ **Назимовъ** и Титулярный Совѣтникъ **Рого**—Почетными Мирowymi Судьями Чаусскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Сиренко** и отставные: Лейтенантъ **Ракуса-Суцевскій** и Подпоручикъ князь **Оболенскій**—Почетными Мирowymi Судьями Чериковскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Щербина** и Статскій Совѣтникъ **Добротворскій**—Почетными Мирowymi Судьями

округовъ Окружныхъ Судовъ: Шербина—Владивостокскаго, а Добротворскій—Благовѣщенскаго, оба на текущее, съ 1 іюля 1903 г., трехлѣтіе; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Утто**—Судебнымъ Слѣдователемъ 2-го участка Старорусскаго уѣзда, округа Новгородскаго Окружнаго Суда; Помощникъ Мироваго Судьи Пушкинскаго отдѣла, завѣдывающій Агдамскимъ мировымъ участкомъ, Коллежскій Секретарь **Коротковъ**, Секретарь Нѣжинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Савицкій** и Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Харьковскомъ, Титулярный Совѣтникъ **Крапскій** и Смоленскомъ, Коллежскій Секретарь **Рутновскій**—Городскими Судьями: Коротковъ—2-го участка заводовъ Уфимскаго уѣзда, Савицкій—г. Конотопа, Крапскій—г. Павлограда и Рутновскій—г. Михайлова.

Перемѣщаются: Членъ Порть-Артурскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Ведровъ**—Членомъ Эриванскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Мировой Судья 8-го участка Ревельско-Галсальскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Леманъ**—Мировымъ Судьею 4-го участка Фридрихштадт-Иллукстскаго округа; Городскіе Судьи: г. Конотопа, Надворный Совѣтникъ **Никипорецъ**, 1-го участка станицъ Верхнеуральскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Фаворскій** и г. Михайлова, Титулярный Совѣтникъ **Алейниковъ**—Городскими Судьями: Никипорецъ—г. Глухова, Фаворскій—г. Верхнеуральска и Алейниковъ—г. Сычевокъ.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ*: Товарищъ Прокурора Нижегородскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Звонниковъ**, по случаю назначенія его Секретаремъ при Прокурорѣ Московской Судебной Палаты; Городской Судья г. Котельнича, Надворный Совѣтникъ **Ивановъ**, съ 5 ноября, по случаю причисленія его къ Министерству.

Увольняются *отъ службы, согласно прошенію*: Городской Судья г. Вѣльць, Надворный Совѣтникъ **Чижевскій**.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Товарищъ Прокурора Московской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Шмидтъ**, съ мундиромъ означенной должности присвоеннымъ; Уѣздный Членъ Пензенскаго Окружнаго Суда, по Инсарскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Аленстевъ**; Члены Окружныхъ Судовъ: Череповецкаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Кенигсонъ**, Астраханскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Буйновскій** и Саратовскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Поповъ**, всѣ три съ мундирами, означенной должности присвоенными; Судебный Слѣдователь 1-го участка Бобровскаго уѣзда, округа Воронежскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Язвическій**; Городской Судья 2-го участка г. Уфы, Коллежскій Совѣтникъ **Конечно**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Предсѣдатель Департамента Тифлисской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Кудревичъ**; Почетный Мировой Судья Рижско-Вольмарскаго округа, Титулярный Совѣтникъ **Крицкій**; Товарищъ Прокурора Пензенскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Меллеръ**; Городской Судья 2-го участка г. Вятки, Коллежскій Ассесоръ **Коробовъ**.

№ 91, ноября 26 дня 1905 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначаются: Товарищи Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайные Совѣтники **Лушняновъ** и **Ренаръ** и Попечитель Московскаго учебнаго округа, Тайный Совѣтникъ **Шварцъ**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ 16 ноября.

Умершій *исключается изъ списковъ*: Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ **Лушняновъ**.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Состоящій за оберъ-прокурскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Управляющій Отдѣленіемъ Втораго Департамента Министерства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Жедринскій**—Вице-Директоромъ Втораго Департамента Министерства, съ 16 ноября; Прокуроръ Луцкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Терновскій**—Членомъ Кіевской Судебной Палаты; Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Горбовскій-Зараненъ**—Прокуроромъ Таганрогскаго Окружнаго Суда; Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ **Нарабиновичъ**—Членомъ Череповецкаго Окружнаго Суда; Помощникъ Секретаря С.-Петербургской Судебной Палаты, Коллежскій Ассесоръ **Дзержинскій**—Мировымъ Судьею 4-го участка Туккумъ-Тальсенскаго округа; Исправляющій должность Помощника Секретаря С.-Петербургской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Бауеръ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею по Лифляндской губерніи; Статскій Совѣтникъ **Каменскій**, отставные Полковники: въ званіи Камергера **Высочайшаго Двора Безакъ** и **Корниловъ**, Титулярный Совѣтникъ **Бубновъ**, Коллежскій Секретарь **Косичъ** и отставные Поручики **Бѣлокопытовъ** и **Минлашевскій**—Почетными Мировыми Судьями Бердичевского округа, на текущее съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ **Безака** въ придворномъ званіи; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Тарасовъ**, Статскій Совѣтникъ **Шиповскій**, Надворный Совѣтникъ **Тарабановъ** и Титулярный Совѣтникъ **Ильяшенко**—Почетными Мировыми Судьями Васильковскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Хойнацкій**, Статскій Совѣтникъ **Радецкий**, Корнетъ запаса **Лерхе**, дворяне **Моссаковский** и **Преснухинъ** и Инженеръ-Технологъ **Сиротининъ**—Почетными Мировыми Судьями Звенигородскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Статскій Совѣтникъ **Суковининъ**, Коллежскій Ассесоръ **Земичковскій**, Лейтенантъ запаса **Гаевскій**, Коллежскій Секретарь **Монтрезоръ**, Губернскій Секретарь **Максимовъ** и потомственный почетный гражданинъ **Пого**—Почетными Мировыми Судьями Каневского округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Церемоніймейстеръ **Высочайшаго Двора графъ Игнатъевъ**, Статскій Совѣтникъ **Сочава**, Титулярный Совѣтникъ **Гудимъ-Левковичъ** и графъ **Красицкій**—Почетными Мировыми Судьями Липовецкаго округа, на текущее съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе съ оставленіемъ изъ нихъ графа **Игнатъева** Церемоніймейстеромъ; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Ульскій**, отставной Генераль-Маіоръ баронъ **Унгернъ-**

Штернбергъ; Титулярный Совѣтникъ Полищукъ и Коллежскій Секретарь Палибинъ—Почетными Мировыми Судьями Радомысльскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Статскіе Совѣтники: Вишевскій, Чарторижскій и Янковскій, Коллежскіе Ассесоры: князь Сайнь-Витгенштейнъ, Широковъ и Шульцъ, Титулярный Совѣтникъ Нордштейнъ, Коллежскіе Секретари Бернугъ и Елчаниновъ и дворянинъ Павловичъ—Почетными Мировыми Судьями Сквирскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Министерствѣ, Надворный Совѣтникъ Боровитиновъ—Начальникомъ Отдѣленія Второго Департамента Министерства; Секретарь Новочеркасскаго Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь Мицѣловскій—Товарищемъ Прокурора Новочеркасскаго Окружнаго Суда; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Совѣтникъ Деревянко и Исправляющій должность Секретаря при Прокурорѣ Самарскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Муморцевъ—Городскими Судьями: Деревянко—г. Козельца, а Муморцевъ—4-го участка г. Самары; Причисленный къ Министерству, Губернскій Секретарь Желиховскій—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа Владивостокскаго Окружнаго Суда.

Перемѣщаются: Членъ Астраханскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Хомутовъ—Членомъ Пензенскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Судебные Слѣдователи округовъ Окружныхъ Судовъ: Воронежскаго, 2-го участка Вобровскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ Новиковъ и Киевскаго, 9-го участка г. Киева, Титулярный Совѣтникъ Рихтеръ—Судебными Слѣдователями округовъ Окружныхъ Судовъ: Новиковъ—Воронежскаго, 1-го участка Воронежскаго уѣзда, а Рихтеръ—Киевскаго, 10-го участка г. Киева, оба согласно прошеніямъ; Мировые Судьи уѣздовъ: Чимкентскаго, 2-го участка, Надворный Совѣтникъ Кирпичниковъ, Ташкентскаго: 5-го участка, Надворный Совѣтникъ Бѣлозерскій и 4-го участка, Надворный Совѣтникъ Карнѣвъ-Гребаровъ, Барнаульскаго, 2-го участка, Надворный Совѣтникъ Чарноцкій и Бійскаго, 1-го участка, Надворный Совѣтникъ Клярнеръ—Мировыми Судьями уѣздовъ: Кирпичниковъ—Ташкентскаго, 5-го участка, Бѣлозерскій—Ташкентскаго, 4-го участка, Карнѣвъ-Гребаровъ—Чимкентскаго, 2-го участка, Чарноцкій—Бійскаго, 1-го участка, и Клярнеръ—Барнаульскаго, 1-го участка.

Увольняются отъ службы: согласно прошенію, Членъ Якутскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Соколовъ.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Участковый Мировой Судья Могилевскаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Маносѣй-Бановецкій; Городской Судья 2-го участка г. Бендеръ, Надворный Совѣтникъ Бурхановскій.

Умершій исключается изъ списковъ Участковый Мировой Судья Армавирскаго округа, Коллежскій Ассесоръ Ананьевъ.

По межевому управленію.

Умершій исключается изъ списковъ Ковенскій Губернскій Землемѣръ, Статскій Совѣтникъ Трофимовъ.

По тюремному управленію.

Назначается Причисленный къ Министерству Юстиціи, Надворный Совѣтникъ Ахмаметовъ—Исправляющимъ должность Помощника Уфимскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора.

Утверждается Исправляющий должность Черниговскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Статскій Совѣтникъ **Пассень**—въ исправляемой имъ должности—

№ 92, декабря 2 дня 1905 года.

По Правительствующему Сенату.

Умершій *исключается изъ списковъ* Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ **Боровиновскій**.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляются *на службу, изъ отставныхъ*: Отставной Генераль-отъ-Инфантеріи **Немировичъ-Данченко**, Статскій Совѣтникъ **Голубовъ**, Коллежскій Совѣтникъ **Поржецкій** и отставной Штабсъ-Капитанъ **Заботинъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: **Немировичъ-Данченко** и **Голубовъ**—**Винницкаго**, **Поржецкій**—**Проскуровскаго** и **Заботинъ**—**Гайсинскаго**, всѣ четыре на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе.

Опредѣляются *на службу*: Дворяне: **Арцымовичъ**, **Жебровскій**, **Красовскій**, **Крупенскій**, **Садовскій** и **Доминикъ Старжинскій**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: **Арцымовичъ**—**Балтскаго**, **Жебровскій**, **Садовскій** и **Старжинскій**—**Каменецкаго**, **Красовскій**—**Могилевскаго** и **Крупенскій**—**Ушицкаго**, всѣ шесть на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе.

Назначаются: Товарищъ Прокурора **Екатеринославскаго** Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Смирновъ**—Прокуроромъ **Курскаго** Окружнаго Суда; **Городской Судья** **Петровскихъ заводовъ**, Титулярный Совѣтникъ **Кенигъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею **Литинскаго** округа; въ должности Гофмейстера **Высочайшаго Двора**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Гагаринъ**, въ званіи Камергера **Высочайшаго Двора**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ князь **Трубецкой**, Статскіе Совѣтники **Гудимъ-Левковичъ** и **Мироновичъ**, Коллежскій Совѣтникъ **Глѣбовъ**, Надворные Совѣтники **Ненашевъ** и **Ханенко**, въ званіи Камеръ-Юнкера **Высочайшаго Двора**, Коллежскій Ассесоръ князь **Святополкъ-Мирскій**, Коллежскіе Ассесоры **Новиновъ** и **Родзяновскій** и отставной Штабсъ-Ротмистръ **Воеводскій**—Почетными Мировыми Судьями **Балтскаго** округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ князя **Гагарина** въ должности Гофмейстера, а князя **Трубецкаго** и князя **Святополкъ-Мирскаго** въ придворныхъ званіяхъ; Шталмейстеръ **Высочайшаго Двора** графъ **Строгановъ**, Статскіе Совѣтники **Доброгаевъ** и **Кувичинскій**, Коллежскіе Совѣтники: **Пластунъ-Новденно**, **Торчинскій** и **Фень**, Коллежскіе Ассесоры: **Бессеръ**, **Гойловъ**, **Подольскій** и **Чапнинъ** и въ званіи Камеръ-Юнкера **Высочайшаго Двора**, Титулярные Совѣтники **Балашевъ** и **Можайскій**—Почетными Мировыми Судьями **Брацлавскаго** округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ графа **Строганова** Шталмейстеромъ, а **Балашева** и **Можайскаго** въ придворномъ званіи; Отставной Генераль-Лейтенантъ **Скерлетовъ**, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: **Перевощиковъ**, **Абаза** и **Пушторскій**, Статскій Совѣтникъ **Ни-**

нольскій, отставной Полковникъ графъ Гейденъ, Надворный Совѣтникъ князь Баратовъ, Подпоручикъ запаса Иваничъ и дворяне Кунсинъ и Щенювскій — Почетными Мировыми Судьями Винницкаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Коссиновскій, Статскій Совѣтникъ Меленевскій, Коллежскій Совѣтникъ Крыжановскій, Надворные Совѣтники Завойно, Нозловскій и Стояновъ, Титулярный Совѣтникъ Котекъ и дворянинъ Савостьяновъ — Почетными Мировыми Судьями Гайсинскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Коссиновскаго въ придворномъ званіи; Тайный Совѣтникъ Котляревскій, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: въ званіи Камергера Высочайшаго Двора Эйлеръ, Нежудовъ, Собичевскій, Вестерникъ, Донской, Червинскій, Рожинскій и Харжевскій, Статскіе Совѣтники: Бибиновъ, Воцнинъ, Дороновичъ, Калишевичъ, Михевичъ, Молчановскій, Петаласъ и Цихоцкій, Надворный Совѣтникъ Раковичъ, Титулярный Совѣтникъ Крыжановскій, Подпоручикъ запаса Баумгартенъ и дворянинъ Карлъ Старжинскій — Почетными Мировыми Судьями Каменецкаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Эйлера въ придворномъ званіи; Статскій Совѣтникъ Максимовъ — Почетнымъ Мировымъ Судьею Каменецкаго и Ушицкаго округовъ, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Тайный Совѣтникъ Тумновскій, Коллежскіе Ассесоры: Колачевскій, Ласкоронскій и Рашевскій, Титулярный Совѣтникъ Марневичъ и Поручикъ запаса Потоцкій — Почетными Мировыми Судьями Летичевскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Статскій Совѣтникъ Навротскій, Коллежскій Ассесоръ баронъ Мейендорфъ и князь Кочубей — Почетными Мировыми Судьями Литинскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Статскій Совѣтникъ Бенескулъ, Коллежскій Совѣтникъ Павлушновъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Надворный Совѣтникъ Чихачовъ, Коллежскіе Ассесоры Добровольскій и Окуневскій, Титулярный Совѣтникъ Ждановъ, отставной Штабсъ-Ротмистръ Павловъ-Сильванскій, Коллежскій Секретарь Беклемишевъ и Докторъ медицины Лиснеръ — Почетными Мировыми Судьями Могилевскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Чихачова въ придворномъ званіи; Надворные Совѣтники: въ званіи Камергера Высочайшаго Двора Волжинъ и въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора Гижицкій, Титулярные Совѣтники Вырабанецъ и Майбородовъ, Поручикъ запаса Данчичъ и дворянинъ Юревичъ — Почетными Мировыми Судьями Ольгопольскаго округа, на текущее съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ двухъ въ придворныхъ званіяхъ; Гофмейстеръ Высочайшаго Двора, Тайный Совѣтникъ Петровъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Миткевичъ, Статскіе Совѣтники Гречачевскій и Лагадовскій, Коллежскій Совѣтникъ Ренненкампфъ, Коллежскій Ассесоръ Филипповъ, отставной Капитанъ баронъ Майдель и Коллежскій Секретарь Засенно — Почетными Мировыми Судьями Проскуровскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Петрова Гофмейстеромъ; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ баронъ Местмахеръ, отставной Полковникъ Патонъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Коллежскій Совѣтникъ Чихачовъ, Надворный Совѣтникъ Левитскій, Корнетъ запаса Львовъ и дворянинъ Тонаржевскій-Нарашевичъ — Почетными Мировыми Судьями Ушицкаго округа, на текущее, съ 1

апрѣля 1905 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Чихачова въ придворномъ званіи; Статскіе Совѣтники **Грауръ** и **Ярмоховичъ**, Надворный Совѣтникъ **Поповскій**, Коллежскій Ассесоръ **Мустафинъ** и Поручикъ запаса **Петропавловскій**—Почетными Мировыми Судьями Ямпольскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Причисленные къ Министерству: Коллежскій Совѣтникъ **Бодневскій**, Коллежскіе Ассесоры **Сидоренко** и **Жизневскій** и Титулярный Совѣтникъ **Курченко**—Судебными Слѣдователями округа Полтавскаго Окружнаго Суда: **Бодневскій**—1-го участка Кременчугскаго уѣзда, **Сидоренко**—2-го участка Полтавскаго уѣзда, **Жизневскій**—3-го участка того же уѣзда и **Курченко**—2-го участка Кременчугскаго уѣзда; Причисленные къ Министерству, Титулярные Совѣтники **Катрановскій** и **Бѣловъ**, Секретарь при Прокурорѣ Харьковской Судебной Палаты, Коллежскій Ассесоръ **Гирченко** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Московской Судебной Палатѣ, Коллежскій Секретарь **Барцаль**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: **Катрановскій**—Люблинскаго, **Бѣловъ**—Гродненскаго, **Гирченко**—Курскаго и **Барцаль**—Вологодскаго; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Ташкентской Судебной Палатѣ, Коллежскій Секретарь **Ивановъ**—Мировымъ Судьею 2-го участка Аму-Дарьинскаго отдѣла; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Ташкентской Судебной Палатѣ, Губернскій Секретарь **Ульянинъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа Асхабадскаго Окружнаго Суда.

Утверждается Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Роменскаго уѣзда, округа Полтавскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Агеевъ**—въ исправляемой имъ должности.

Пере мѣ щ а ю т с я: Уѣздный Членъ Екатеринославскаго Окружнаго Суда, по Новомосковскому уѣзду, Надворный Совѣтникъ **Ольшевскій**—Уѣзднымъ Членомъ Рязанскаго Окружнаго Суда, по Рязкомъ уѣзду, согласно прошенію; Членъ Эриванскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ князь **Минеладзе**—Членомъ Кутанскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Петроковскаго, Коллежскій Ассесоръ **Сеницкій**, Тульскаго, Коллежскій Ассесоръ **Случевскій**, Вологодскаго, Титулярный Совѣтникъ **Смирновъ** и Люблинскаго, Титулярный Совѣтникъ **Монько**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: **Сеницкій**—Варшавскаго, **Случевскій**—Симферопольскаго, **Смирновъ**—Нижегородскаго и **Монько**—Петроковскаго; Городскіе Судьи: г. Волковыска, Надворный Совѣтникъ **Шмидтъ**, г. Стерлитамака, Коллежскій Ассесоръ **Манаровъ** и г. Пружанъ, Коллежскій Секретарь **Новоградскій**—Городскими Судьями: **Шмидтъ** и **Новоградскій**—одинъ на мѣсто другого, а **Макаровъ**—2-го участка г. Уфы.

Увольняются *отъ должности*: Товарищъ Прокурора Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Нарповъ**, Городской Судья г. Алатыря, Титулярный Совѣтникъ **Поповъ** и Мировой Судья 4-го участка округа Читинскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Войтковскій**, по случаю причисленія ихъ къ Министерству, изъ нихъ послѣдніе два согласно прошеніямъ.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ*: Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Курскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Раковскій** и Минскаго, Надворный Совѣтникъ **Бибиновъ**, изъ нихъ первый съ мундиромъ,

означенной должности присвоеннымъ; Членъ Великолукскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Непенинъ**.

Умершій *исключается изъ списковъ* Членъ С.-Петербургской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Соколовскій**.

По тюремному управленію.

Назначается Причисленный къ Министерству Юстиціи Коллежскій Ассесоръ **Таборовскій**—Помощникомъ Саратовскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, съ 1 Декабря.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Помощникъ Саратовскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Статскій Совѣтникъ **Орловъ**, съ 1 Декабря, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

№ 94, декабря 9 дня 1905 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначаются, съ 30 ноября: Товарищъ Министра Юстиціи, Тайный Совѣтникъ **Хвостовъ**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности; Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ и Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Тайный Совѣтникъ **Васильевъ**, Директоръ Втораго Департамента Министерства Юстиціи, Тайный Совѣтникъ **Стремоуховъ** и Членъ Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Фроловъ**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ производствомъ Фролова въ Тайные Совѣтники.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляется *на службу, изъ отставныхъ*: Отставной Капитанъ **Барскій**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Дриссенскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе.

Опредѣляются *на службу*: Графъ Густавъ **Броель-Плятеръ**, графъ Иванъ **Плятеръ-Зибергъ** и графъ Петръ **Плятеръ-Зибергъ**—Почетными Мировыми Судьями Двинскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Потомственный почетный гражданинъ **Ельцовъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею округа Благовѣщенскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 1 іюля 1903 г., трехлѣтіе.

Жур. Мин. Юст. Декабрь 1905.

Назначаются: Городской Судья г. Раненбурга, Коллежскій Совѣтникъ **Богородскій**—Уѣзднымъ Членомъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, по Новомосковскому уѣзду; Старшій Нотаріусъ Великолукскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Турбинъ**, Мировой Судья г. Лукова, 1-го округа Съдлецкой губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Котелевскій** и Городской Судья г. Юрьевца, Статскій Совѣтникъ **Черносвитовъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: Турбинъ—Великолукскаго, согласно прошенію, Котелевскій—Кѣлецкаго и Черносвитовъ—Капшинскаго; Секретарь Новочеркасскаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь **Вонсовскій**—Участковымъ Мировымъ Судьею Армавирскаго округа; Дѣйствительные Статскіе Совѣтники **Губертъ** и **Розеншильд-Паулинъ**, Коллежскій Совѣтникъ **Сабинъ-Гусъ**, Коллежскій Ассесоръ **Гефлихъ** и купецъ **Киселевъ**—Почетными Мировыми Судьями уѣздовъ: Губертъ и Сабинъ-Гусъ—Витебскаго, Розеншильд-Паулинъ—Рѣжницкаго, а Гефлихъ и Киселевъ—Велижскаго, всѣ пять на текущее, съ 1 апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Смирновъ**, Надворные Совѣтники **Востоновъ** и **Якимовъ**, Коллежскій Ассесоръ **Ильницкій**, купецъ **Курбатовъ**, **Петръ Митрофановъ**, **Николай Самаринъ** и **Николай Чипизубовъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: Смирновъ, Якимовъ, Ильницкій и Курбатовъ—Владивостокскаго, Востоновъ—Красноярскаго, а Митрофановъ, Самаринъ и Чипизубовъ—Благовѣщенскаго, всѣ восемь на текущее, съ 1 іюля 1903 г., трехлѣтіе.

Перемѣщаются: Членъ Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Примо**—Членомъ Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Участковые Мировые Судьи округовъ: Кизлярскаго, Статскій Совѣтникъ **Болотовъ** и Армавирскаго, Коллежскій Ассесоръ **Доничъ**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Армавирскаго, а второй—Екатеринодарскаго; Судебные Слѣдователи округовъ Окружныхъ Судовъ: Сарапульскаго, 5-го участка Сарапульскаго уѣзда и по важнѣйшимъ дѣламъ, Статскій Совѣтникъ **Ломоносовъ**, Нижегородскаго, Горбатовскаго уѣзда: 2-го участка, Коллежскій Совѣтникъ **Бенефельдъ** и 1-го участка, Коллежскій Совѣтникъ **Фіалковскій** и Казанскаго, 1-го участка Цивильскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Алкинь**—Судебными Слѣдователями округовъ Окружныхъ Судовъ: Ломоносовъ—Казанскаго, 1-го участка Цивильскаго уѣзда, Бенефельдъ—Нижегородскаго, 1-го участка Горбатовскаго уѣзда, Фіалковскій—Нижегородскаго, 3-го участка г. Нижняго-Новгорода, и Алкинь—Казанскаго, 2-го участка Цивильскаго уѣзда, всѣ четыре согласно прошеніямъ.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: Товарищъ Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Полузантовъ**, съ 1 декабря, по случаю назначенія его Нотаріусомъ г. Москвы.

Прелоставляется: Уволенному отъ службы, согласно прошенію, Участковому Мировому Судьѣ **Заславо-Острожскаго** округа, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику **Значко-Яворскому**—носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Члены Окружныхъ Судовъ: Вятскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Померанцевъ** и Троицкаго, Статскій Совѣтникъ **Жуковский**.

№ 96, декабря 10 дня 1905 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Объявляется *Высочайшая благодарность*: Предсѣдателю Харьковскаго Окружнаго Суда, Тайному Совѣтнику Владиміру Ненарочнину—за ревностную и полезную полувѣковую службу.

СПЕЦ

ПРИКАЗЫ

ПО ВЪДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ,

№ 34, отъ 17-го ноября 1905 г.

Опредѣляется въ службу по вѣдомству Министерства Юстиціи окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету съ дипломомъ первой степени князь Васильчиковъ съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію перваго департамента Правительствующаго Сената.

Причисляются къ Министерству: старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Варшавскомъ, коллежскій секретарь Гордынскій, Одесскомъ, титулярный совѣтникъ Добровольскій, Еваторинодарскомъ, коллежскій секретарь Мансуровъ, Курскомъ, коллежскій секретарь Залуцкій и Сарапульскомъ, коллежскій секретарь Лукинъ—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебного слѣдователя: Гордынскій—Любартовскаго уѣзда, округа Люблинскаго окружнаго суда, Добровольскій—1 участка Ананьевскаго уѣзда, округа Одесскаго окружнаго суда, Мансуровъ—2 участка Ейскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, Залуцкій—Обоянскаго уѣзда, округа Курскаго окружнаго суда, и Лукинъ—3 участка Сарапульскаго уѣзда;

согласно прошенію, канцелярскій чиновникъ перваго департамента Министерства Юстиціи, коллежскій секретарь Штеллеръ—съ 26 октября 1905 года.

Причисляется къ первому департаменту Министерства Юстиціи, согласно прошенію, причисленный къ сему Министерству, коллежскій секретарь фонъ-Баговугъ—съ откомандированіемъ для занятій въ первое уголовное отдѣленіе, съ 10 октября 1905 года.

Назначаются по первому департаменту Министерства Юстиціи: помощникъ дѣлопроизводителя X класса, коллежскій ассесоръ Беннеръ и причисленный къ первому департаменту сего Министерства съ откомандированіемъ для занятій въ 1 уголовное отдѣленіе, губернскій секретарь Фрид-

ландеръ—помощниками дѣлопроизводителя: первый—IX класса и второй—X класса, оба съ 1 октября 1905 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи и командированные къ исправленію должности судебного слѣдователя: 22 участка г. С.-Петербурга, коллежскій ассесоръ **Евневичъ**—въ 1 участокъ г. С.-Петербурга, 1 участка С.-Петербургскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ **Кузьминъ**—въ 22 участокъ г. С.-Петербурга; по важнѣйшимъ дѣламъ округа Витебскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Нангеръ**—въ 1 участокъ С.-Петербургскаго уѣзда, Шашовскаго уѣзда, округа Радомскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Вурцель**—въ Сохачевскій уѣздъ, округа Варшавскаго окружнаго суда;

причисленный къ Министерству Юстиціи, губернский секретарь **Тарновскій**—для занятій въ 1 уголовное отдѣленіе перваго департамента съ 13 сентября 1905 года.

Переводится на службу, согласно прошенію, земскій начальникъ 5 участка Нолинскаго уѣзда, Вятской губерніи, подпоручикъ запаса гвардіи **Томилинъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебного слѣдователя 1 участка Глазовскаго уѣзда, округа Вятскаго окружнаго суда.

Отчисляются отъ Министерства, согласно прошеніямъ, причисленные къ Министерству Юстиціи: коллежскій секретарь **Вуичъ**, и командированные для занятій въ канцеляріи департаментовъ Правительствующаго Сената: перваго, губернский секретарь **Алышевскій** и гражданскаго кассационнаго, коллежскій секретарь **Сцѣбуро**, изъ нихъ Вуичъ и Алышевскій по случаю перевода на службу: перваго въ канцелярію Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, съ 18 октября 1905 года, и втораго по вѣдомству Министерства Финансовъ, съ 25 октября 1905 года, а Сцѣбуро—по случаю избранія его добавочнымъ мировымъ судьей по С.-Петербургскому уѣзду, съ 13 октября 1905 года.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: причисленный къ Министерству Юстиціи, титулярный совѣтникъ **Ольгинъ** и, по болѣзни, причисленный къ Министерству Юстиціи и командированный къ исправленію должности судебного слѣдователя 1 участка Воронежскаго уѣзда, статскій совѣтникъ **Лукомскій**, съ предоставленіемъ послѣднему права попенія въ отставкѣ мундира, означенной должности присвоеннаго.

Умершій исключается изъ списковъ причисленный къ Министерству Юстиціи и командированный къ исправленію должности судебного слѣдователя Боровскаго уѣзда, округа Калужскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Бальченко**—съ 24 октября 1905 года.

По Правительствующему Сенату: Опредѣляется *въ службу* сынъ коллежскаго совѣтника **Константинъ Булановъ**—канцелярскимъ служителемъ втораго разряда канцеляріи общаго собранія и соединеннаго присутствія 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, съ 3 октября 1905 года.

Назначается причисленный къ Министерству Юстиціи и командированный для занятій въ канцелярію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, коллежскій секретарь **Склобовскій**—

младшимъ помощникомъ оберъ-секретаря того же департамента, съ 15 октября 1905 года.

По Императорскому училищу правовѣдѣнія увольняется *отъ должности согласно прошенію*, репетиторъ приготовительныхъ классовъ училища, надворный совѣтникъ **Ноанъ**, съ 1 октября 1905 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: Назначаются: городскіе судьи: г. Волковыска, надворный совѣтникъ **Шмидтъ** и г. Пружанъ, коллежскій секретарь **Новоградскій**—въ составъ уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствій: первый—Волковыскаго и второй—Пружанскаго, съ 13 октября 1905 года;

старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Елисаветградскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Кобылинскій**—помощникомъ мирового судьи Шаруро-Даралагезскаго отдѣла, округа Эриванскаго окружнаго суда, для производства слѣдствій; младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Варшавскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Матушевичъ**—помощникомъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда.

Увольняется *отъ должности* помощникъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ съ правомъ на степень кандидата правъ **Конаржевскій**—по случаю назначенія и. д. секретаря ипотечнаго отдѣленія Петровскаго окружнаго суда, съ 16 сентября 1905 года.

Умершій *исключается изъ списковъ* гминный судья 1 округа Ломжинскаго уѣзда Александръ **Пеньковскій**, съ 29 сентября 1905 года.

№ 35, отъ 28-го ноября 1905 года.

Причисляются къ *Министерству*: уволенный отъ должности, согласно прошенію, Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 28 октября 1905 года за № 78, бывшій городской судья г. Мологи, коллежскій ассесоръ **Масленниковъ**, помощникъ мирового судьи Кубинскаго отдѣла, завѣдывающій Дивичинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Копытко**, секретарь Саратовскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Добросердовъ** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при судебныхъ палатахъ: Кіевской, титулярный совѣтникъ **Яструбецкій**, Саратовской, коллежскіе секретари: **Стельмаховичъ** и **Богомолецъ** и Варшавской, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ съ дипломомъ второй степени **Васильевъ** и при окружныхъ судахъ: Витебскомъ, **Суричанъ**, Екатеринославскомъ, титулярный совѣтникъ **Сѣмашино**, Могилевскомъ, коллежскій секретарь **Волочковъ**, Уфимскомъ: коллежскій секретарь **Ольшевскій** и Саратовскомъ, окончившій курсъ наукъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицейѣ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, **Лавровъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебного слѣдователя: **Масленниковъ**—2 участка Пошехонскаго уѣзда, округа Ярославскаго окружнаго суда, **Копытко**—Кизлярскаго отдѣла, округа Владикавказскаго окружнаго суда, **Добросердовъ**—3 участка Сердобскаго уѣзда, округа Саратовскаго окруж-

наго суда, Яструбецкій—4 участка Ровенскаго уѣзда, округа Луцкаго окружнаго суда, Стельмаховичъ—1 участка Верхнеуральскаго уѣзда, округа Троицкаго окружнаго суда, Богомолецъ—6 участка того же уѣзда, Васильевъ—1 участка Мѣховскаго уѣзда, округа Кѣлецкаго окружнаго суда, Суричанъ—Невельскаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда, Сѣмашко—1 участка Старобѣльскаго уѣзда, округа Харьковского окружнаго суда, Волочковъ—1 участка Сѣнненскаго уѣзда, округа Могилевскаго окружнаго суда; Ольшевскій—3 участка Златоустовскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда, и Лавровъ—3 участка Новоузенскаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, изъ нихъ Масленниковъ—съ 7 октября 1905 года;

согласно прошенію, съ увольненіемъ отъ занимаемой должности, журналистъ юрисконсультской части перваго департамента Министерства Юстиціи, надворный совѣтникъ **Ивановъ**—съ 31 октября 1905 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи: коллежскій ассесоръ **Смирновъ**—въ 1 участокъ Крестецкаго уѣзда, округа Новгородскаго окружнаго суда, и командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 5 участка г. Вильны, титулярный совѣтникъ **Бонитко**—по важнѣйшимъ дѣламъ округа Гродненскаго окружнаго суда, 2 участка Богородскаго уѣзда, округа Московскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Корженевскій** и Рузскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Баржили**—одинъ на мѣсто другого, 2 участка Великолуцкаго уѣзда, титулярный совѣтникъ **Копачевскій** и 3 участка Старорусскаго уѣзда, округа Новгородскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Гурчинъ**—одинъ на мѣсто другого, 1 участка Сѣнненскаго уѣзда, округа Могилевскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Гольдфарбъ**—въ 3 участка Гомельскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, 4 участка Ровенскаго уѣзда, округа Луцкаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Пуринъ**—въ 1 участокъ Луцкаго уѣзда, 3 участка Баталпашинскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Глаголевъ**—въ 3 участка Мариупольскаго уѣзда, округа Таганрогскаго окружнаго суда, Бѣлозерскаго уѣзда, округа Череповецкаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Гартштейнъ**—во второй участокъ г. Либавы, Невельскаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда надворный совѣтникъ **фонъ-Гибшманъ**—въ Бѣлозерскій уѣздъ, округа Череповецкаго окружнаго суда, и въ округъ Саратовскаго окружнаго суда: 3 участка Новоузенскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ **Кичинъ**—во 2 участокъ Балашовскаго уѣзда и 3 участка Сердобскаго уѣзда, окончившій курсъ наукъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицѣ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, **Иваньшинъ**—въ 3 участокъ Балашовскаго уѣзда.

Переводится на службу по счетному отдѣленію 2 департамента Министерства Юстиціи, канцелярскій чиновникъ Сенатской типографіи, губернской секретарь **Усановъ**, съ 3 октября 1905 года.

Отчисляются отъ Министерства Юстиціи, согласно прошеніямъ, причисленные къ сему Министерству: коллежскій секретарь **Сендиновскій** и командированный для завѣтія въ прокураторію Царства Польскаго, титулярный совѣтникъ **Пашновичъ**, по случаю опредѣленія ихъ кандидатами на должности по судебному вѣдомству: Пашовича—старшимъ; при Варшав-

ской судебной палатѣ, съ 29 октября 1905 г. и Сендзиковскаго—младшимъ, при С.-Петербуржскомъ окружномъ судѣ, съ 1 ноября 1905 года.

Умершій *исключается изъ списковъ* присяжный переводчикъ при Московскомъ окружномъ судѣ **Петръ Сиворцовъ**, съ 18 Юля 1905 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначается помощникъ секретаря Ревельско-Гапсальскаго съѣзда мировыхъ судей, коллежскій регистраторъ **Ланекорбъ**—предсѣдателемъ Рапсельскаго верхняго крестьянскаго суда.

Перемѣщается предсѣдатель Рапсельскаго верхняго крестьянскаго суда, окончившій курсъ Прибалтійской учительской семинаріи **Ство-лонскій**—предсѣдателемъ Гапсальскаго верхняго крестьянскаго суда.

По межевой части.

№ 7, отъ 28-го ноября 1905 года.

По Межевой Канцеляріи: Определены на службу: изъ отставныхъ, Коллежскій Ассесоръ **Буяльскій** и окончившіе курсъ въ Землемѣрныхъ Училищахъ: съ званіемъ частныхъ землемѣровъ и съ правомъ на чинъ XIV класса: Курскомъ, **Шельдешевъ**, Уфимскомъ, **Пелсисъ**, и Пензенскомъ, **Туровцевъ** и съ званіемъ частныхъ землемѣровъ: Пензенскомъ: **Новокрещеновъ** и **Васильевъ**, Курскомъ: **Аксеновъ**, **Степень**, **Филимоновъ** и **Авдѣевъ**, Псковскомъ: **Шмидтъ** и **Налинъ**, Уфимскомъ: **Алатырцевъ** и **Марекъ** и Тифлискомъ: **Аревшатянецъ**, **Израелянецъ** и **Агаджанянецъ**—Младшими Землемѣрными Помощниками, съ откомандированіемъ для занятій: первый, второй и третій—въ Оренбургскую Межевую Коммисію, четвертый—въ Витебскую Губернскую Чертежную, пятый, шестой, восьмой и двѣнадцатый—въ Ярославскую Губернскую Чертежную, седьмой и девятый—въ Курскую Губернскую Чертежную, одиннадцатый и четырнадцатый—въ Вологодскую Губернскую Чертежную, тринадцатый и шестнадцатый—въ Костромскую Губернскую Чертежную, десятый—въ Новгородскую губернскую Чертежную, пятнадцатый—въ Вятскую Губернскую Чертежную и семнадцатый—въ Саратовскую Губернскую Чертежную; изъ нихъ: **Шельдешевъ**, **Новокрещеновъ** съ 21, **Аксеновъ** съ 29, **Шмидтъ** съ 30 Сентября, **Алатырцевъ** съ 3, **Степень** съ 8, **Калинъ** съ 10, **Пелсисъ** съ 12, **Марекъ** съ 14, **Васильевъ** съ 25 Октября, **Туровцевъ**, **Филимоновъ** съ 5, **Авдѣевъ** съ 9, **Буяльскій** съ 10, **Аревшатянецъ**, **Израелянецъ** и **Агаджанянецъ** съ 11 Ноября 1905 года.

Назначены: Младшій Землемѣръ 2 разряда, Надворный Совѣтникъ **Мичуринъ**—Младшимъ Землемѣромъ 1 разряда и Старшій Помощникъ Землемѣра Кубанской Областной Чертежной, Межевой Инженеръ Коллежскій Секретарь **Модестовъ**—Старшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ, исполняющимъ обязанности Уѣзднаго Землемѣра Пермской губернии; изъ нихъ: **Модестовъ** съ 3, а **Мичуринъ** съ 29 Октября 1905 года.

Переведенъ: Архитекторъ Холмско-Варшавской епархіи, Надворный Совѣтникъ **Порывскій**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, по межевой части, съ назначеніемъ Архитекторомъ Межевой Канцеляріи, съ 11 Октября 1905 года.

Уволены *отъ службы, согласно прошеніямъ*: Младшіе Землемѣрные Помощники, командированные для занятій въ Губернскія Чертежныя: Костромскую, Коллежскій Регистраторъ Хмелевскій и Новгородскую, Агѣевъ, оба съ 2 Ноября 1905 года.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Назначенъ: Старшій Воспитатель Константиновскаго Межевого Института, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ Веселовскій—Старшимъ Преподавателемъ того же Института, съ оставленіемъ въ должности Старшаго Воспитателя, съ 9 Ноября 1905 года.

По губернской межевой части: Определенъ *на службу*, изъ отставныхъ: Коллежскій Секретарь Быстрицкій—Уѣзднымъ Землемѣромъ Новгородской губерніи, съ 1 Ноября 1905 года.

Назначенъ: Исполняющій обязанности Уѣзднаго Землемѣра Псковской губерніи, Старшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ, Коллежскій Секретарь Бажинъ—Уѣзднымъ Землемѣромъ Енисейской губерніи, съ 15 Ноября 1905 года.

Перемѣщены: Уѣздные Землемѣры губерній: Олонецкой, Надворный Совѣтникъ Соколовъ и Новгородской, Коллежскій Секретарь Быстрицкій—на таковыя же должности, оба въ Ярославскую губернію; Землемѣрные Помощники Межевой Канцеляріи, исполняющіе обязанности Уѣздныхъ Землемѣровъ губерній: Пермской, Межевой Инженеръ, Коллежскій Секретарь Соколовъ, Костромской, Межевой Инженеръ, Коллежскій Секретарь Шляхтинъ и Кіевской, неимѣющій чина Шутовъ—для исполненія тѣхъ же обязанностей въ губерніи: первый—Новгородскую, второй—Екатеринославскую и послѣдній—Воронежскую, съ оставленіемъ Землемѣрными Помощниками Межевой Канцеляріи; изъ нихъ: Коллежскій Секретарь Соколовъ съ 29 Сентября, Шутовъ съ 13 Октября, Быстрицкій съ 11, Шляхтинъ съ 22 и Надворный Совѣтникъ Соколовъ съ 24 Ноября 1905 года.

Уволены *отъ службы, согласно прошеніямъ*: Младшій Землемѣръ при Тифлисской Судебной Палатѣ, Надворный Совѣтникъ Шкоттъ, Младшій Чертежникъ Московской Губернской Чертежной, Коллежскій Секретарь Чернявскій, оба съ правомъ носить въ отставкѣ мундиръ, означеннымъ должностямъ присвоенный, и Старшій Помощникъ Землемѣра при означенной Палатѣ для работъ въ Чертежной, неимѣющій чина Иванинъ; изъ нихъ Шкоттъ, Иванинъ съ 7 Октября и Чернявскій съ 22 Ноября 1905 года.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ПО МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦІИ.

У. Ноября 25 дня 1905 года, № 54451.

Гг. прокурорамъ судебныхъ мѣстъ.

Государь Императоръ, 18 сего ноября, въ Совѣтъ Министровъ, Высочайше соизволилъ признать, что исполненіе Всемилостивѣйшаго Манифеста отъ 17 минувшаго октября вызываетъ значительное уменьшеніе области примѣненія административныхъ взысканій и соответственное расширеніе дѣятельности судебныхъ установленій. Вытекающее изъ сего осложненіе предстоящей суду задачи, особенно при переживаемыхъ отечествомъ нашимъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, налагаетъ на судебныя установленія Имперіи священный долгъ всемѣрно усилить дѣятельность ихъ, дабы во всѣхъ случаяхъ стоять на стражѣ охраны силы закона и тѣмъ оказывать необходимое для благосостоянія государства содѣйствіе прочимъ отраслямъ государственнаго управленія.

Въ сихъ видахъ Государю Императору, въ полномъ довѣрїи къ самостоятельности русскаго суда, необходимой для отправленія истиннаго правосудія, благоугодно было Высочайше повелѣть предоставить Министру Юстиціи:

1) исходатайствовать, въ порядкѣ производства чрезвычайныхъ расхоровъ, ассигнованіе кредитовъ на увеличеніе личнаго состава судебныхъ установленій для приведенія такового въ соответствіе съ дѣйствительными потребностями;

2) войти въ соображеніе вопроса о тѣхъ законодательнаго свойства мѣрахъ, кои, въ виду необходимости безотлагательнаго доведенія до судебного разсмотрѣнія дѣлъ объ имѣющихъ нынѣ особую важность государственныхъ преступленіяхъ, аграрныхъ посягательствахъ, проступкахъ печати и т. п., могли бы быть приняты въ видахъ возможнаго, безъ

ущерба дѣлу правосудія, сокращенія времени производства уголовныхъ дѣлъ, въ частности же о нѣкоторомъ сокращеніи установленныхъ въ законѣ сроковъ, и

3) призвать прокурорскій надзоръ къ неослабной дѣятельности, разъяснивъ чинамъ онаго всю государственную важность выпадающей нынѣ на судъ патріотической задачи.

Во исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія, я признаю нужнымъ указать чинамъ прокурорскаго надзора, что, въ цѣляхъ осуществленія возвѣщенной въ Высочайшемъ Манифестѣ 17 октября сего года Монаршей воли о дарованіи населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы, правительствомъ поставлено первѣйшею своею задачею изготовленіе законовъ временнаго характера, которые укрѣпляли бы признанную за населеніемъ свободу личной неприкосновенности, совѣсти, слова, собраній и союзовъ, на ряду съ законными ограниченіями, необходимыми для огражденія правъ отдѣльныхъ лицъ, общаго спокойствія и интересовъ государственныхъ. Нынѣ уже удостоились Высочайшаго утвержденія выработанныя въ Совѣтѣ Министровъ и рассмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ временныя правила для періодической печати; близится окончаніе работъ по изготовленію проектовъ правилъ, обезпечивающихъ закономѣрную свободу различнаго рода обществъ, союзовъ и собраній, а равно проекта касательно расширенія правъ населенія по участію въ выборахъ въ Государственную Думу и о необходимыхъ измѣненіяхъ въ учрежденіи Государственнаго Совѣта; наконецъ, приступлено къ разработкѣ прочихъ мѣръ по выполненію Высочайше возложенной на Правительство Манифестомъ 17 октября задачи. Независимо отъ сего намѣчены и нѣкоторыя предположенія, направленные противъ проявленій безпорядковъ, угрожающихъ государственной и общественной безопасности. Обнародованіе всѣхъ исчисленныхъ законоположеній несомнѣнно значительно расширитъ и осложнитъ дѣятельность судебныхъ установленій, призываемыхъ отнынѣ стоять на стражѣ устанавливаемого въ государствѣ правового порядка, ибо дѣйствительное охраненіе основъ гражданской свободы требуетъ, на ряду съ огражденіемъ правъ, и стойкой защиты ихъ отъ всякихъ нарушеній и злоупотребленій. Съ другой стороны, предпринятая законодательная дѣятельность по коренному преобразованію и усовершенствованію всего государственнаго строя можетъ оказаться дѣйствительно плодотворною лишь по восстановленіи въ государствѣ внутренняго порядка и прекращеніи волненій и смуть, препятствующихъ нормальному теченію жизни. Выполненіе же задачъ водворенія спокойствія и общей безопасности возможно, конечно, только

при условіи, если направленныя къ тому стремленія и дѣйствія правительственной власти найдутъ себѣ дружную, энергичную и самую широкую поддержку со стороны судебныхъ установленій и, въ частности, чиновъ прокурорскаго надзора, являющихся органами обвиненія и обличенія предъ судебною властью нарушителей законнаго порядка и должностными блюстителями законности.

При такихъ условіяхъ дѣятельность судебныхъ установленій и чиновъ прокурорскаго надзора пріобрѣтаетъ нынѣ особливо важное съ государственной точки зрѣнія значеніе. Въ цѣляхъ же обезпеченія возможной успѣшности такой дѣятельности Министерствомъ Юстиціи спѣшно разрабатываются, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 18 сего ноября, предположенія какъ относительно значительнаго усиленія личнаго состава судебныхъ установленій, такъ и о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ законодательнаго свойства, направленныхъ къ ускоренію движенія и разсмотрѣнія подлежащихъ судебному производству уголовныхъ дѣлъ. Помянутыя штатное усиленіе судебного персонала и законодательныя мѣры общаго характера послѣдуютъ, надо надѣяться, въ самомъ ближайшемъ времени. Но, и не выжидая осуществленія этихъ предположеній, я почитаю своею обязанностью обратить вниманіе чиновъ прокурорскаго надзора на безусловную необходимость и нынѣ напречь всѣ силы къ достиженію указанной цѣли—ускоренія производства и разрѣшенія судебныхъ дѣлъ.

Въ частности, для обезпеченія надлежащей быстроты при направленіи дѣлъ, сопряженныхъ съ происходящими въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи безпорядками и смутами, производство предварительныхъ слѣдствій по такимъ дѣламъ должно быть возлагаемо въ наиболѣе важныхъ случаяхъ,—когда къ тому не представляется серьезныхъ препятствій,—на членовъ подлежащихъ окружныхъ судовъ по избранію общихъ собраній отдѣленій, въ порядкѣ, установленномъ Высочайшимъ Указомъ 12 ноября сего года, и могло бы быть оставляемо за участковыми судебными слѣдователями только при условіи, если послѣдніе по количеству общаго поступленія дѣлъ оказываются сравнительно мало обремененными.

Далѣе, въ высшей степени важно неукоснительное примѣненіе, при малѣйшей къ тому возможности, постановленія ст. 516 уст. угол. суд., въ силу коей, если преступное дѣяніе совершено нѣсколькими лицами, то хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ и не были обнаружены, слѣдствію о тѣхъ, относительно коихъ всѣ обстоятельства дѣла приведены въ ясность, должно быть даваемо немедленно же дальнѣйшее направленіе. Само собою разумѣется, что, какъ это уже неоднократно было указы-

ваемо въ циркулярныхъ предписаніяхъ Министерства Юстиціи,—со стороны чиновъ прокурорскаго надзора должно быть безусловно соблюдаемо требованіе ст. 517 уст. угол. суд. о семидневномъ срогѣ для составленія обвинительнаго акта.

Общему ускоренію направленія уголовныхъ дѣлъ должно, независимо отъ вышеуказаннаго, содѣйствовать также возможно болѣе широкое примѣненіе на практикѣ по дѣламъ маловажнымъ, требующимъ особенно быстрой репрессіи, постановленія ст. 545 уст. угол. суд., дозволяющей по этимъ дѣламъ приступать къ судебному производству безъ предварительнаго слѣдствія.

Наконецъ, въ виду не прекращающихся во многихъ мѣстностяхъ крестьянскихъ беспорядковъ, сопровождающихся поджогами, грабежами и насиліями,—признаю нужнымъ подтвердить къ неуклонному исполненію циркулярныя предписанія Министерства Юстиціи отъ 7 іюня 1898 года за № 18965 и отъ 14 апрѣля 1905 года за № 4789 о безусловной необходимости возможно быстро и энергичнаго разслѣдованія, подѣ постояннымъ наблюденіемъ лицъ прокурорскаго надзора, дѣлъ сего рода и дальнѣйшаго беззамедлительнаго ихъ направленія въ судебныя установленія, съ назначеніемъ этихъ дѣлъ къ слушанію внѣ очереди.

Поставляя г.г. прокуроровъ судебныхъ мѣстъ въ извѣстность о послѣдовавшемъ Высочайшемъ призывѣ чиновъ прокурорскаго надзора къ неослабной дѣятельности, я выражаю твердую увѣренность въ томъ, что они, въ ясномъ сознаніи своего долга и отвѣтственности предъ Государемъ Императоромъ и отечествомъ, окажутся на высотѣ упадающей нынѣ на всѣ судебныя установленія важной задачи отстоять въ дни смуты и общественнаго потрясенія высокіе и вѣчные интересы права и законности.

VI. Ноября 27 дня 1905 года. № 54697.

Гг. старшимъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ.

Государь Императоръ, 18 сего ноября, въ Совѣтѣ Министровъ, Высочайше соизволилъ признать, что исполненіе Всемилоствѣйшаго Манифеста отъ 17 минувшаго октября вызываетъ значительное уменьшеніе области примѣненія административныхъ взысканій и соотвѣтственное расширеніе дѣятельности судебныхъ установленій. Вытекающее изъ сего осложненіе предстоящей суду задачи, особенно при переживаемыхъ отечествомъ нашимъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, налагаетъ на судебныя установленія Имперіи священный

долгъ всемѣрно усилить дѣятельность ихъ, дабы во всѣхъ случаяхъ стоять на стражѣ охраны силы закона и тѣмъ оказывать необходимое для благосостоянія государства содѣйствіе прочимъ отраслямъ государственнаго управления.

Въ сихъ видахъ Государю Императору, въ полномъ довѣрїи къ самостоятельности русскаго суда, необходимой для отправленія истиннаго правосудія, благоугодно было Высочайше повелѣть Министру Юстиціи:

1) исходатайствовать, въ порядкѣ производства чрезвычайныхъ расходовъ, ассигнованіе кредитовъ на увеличеніе личного состава судебныхныхъ установленій для приведенія такового въ соотвѣтствіе съ дѣйствительными потребностями и

2) войти въ соображеніе вопроса о тѣхъ законодательнаго свойства мѣрахъ, кои, въ виду необходимости безотлагательнаго доведенія до судебного разсмотрѣнія дѣлъ объ имѣющихъ нынѣ особую важность государственныхъ преступленіяхъ, аграрныхъ посягательствахъ, проступкахъ печати и т. п., могли бы быть приняты въ видахъ возможнаго, безъ ущерба дѣлу правосудія, сокращенія времени производства уголовныхъ дѣлъ, въ частности же о нѣкоторомъ сокращеніи установленныхъ въ законѣ сроковъ.

Руководствуясь такимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, я, по лежащей на мнѣ, въ качествѣ генераль-прокурора, обязанности общаго надзора за всѣми судебными установленіями, считаю нужнымъ преподать по судебному вѣдомству слѣдующія разъясненія.

Въ цѣляхъ осуществленія возвѣщенной въ Высочайшемъ Манифестѣ 17 октября сего года Монаршей воли о дарованіи населенію незаблемыхъ основъ гражданской свободы, правительствомъ поставлено первѣйшею своею задачею изготовленіе законовъ временнаго характера, которые укрѣпляли бы признанную за населеніемъ свободу личной неприкосновенности, совѣсти, слова, собраній и союзовъ, на ряду съ законными ограниченіями, необходимыми для огражденія правъ отдѣльныхъ лицъ, общаго спокойствія и интересовъ государственныхъ. Нынѣ уже удостоились Высочайшаго утвержденія выработанныя въ Совѣтѣ Министровъ и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ временныя правила для періодической печати; близится окончаніе работъ по изготовленію проектовъ правилъ, обеспечивающихъ закономѣрную свободу различнаго рода обществъ, союзовъ и собраній, а равно проекта касательно расширенія правъ населенія по участию въ выборахъ въ Государственную Думу и о необходимыхъ измѣненіяхъ въ учрежденіи Государственнаго Совѣта; наконецъ, приступлено

къ разработкѣ прочихъ мѣръ по выполненію Высочайше возложенной на правительство Манифестомъ 17 октября задачи. Независимо отъ сего намѣчены и нѣкоторыя предположенія, направленные противъ проявленій беспорядковъ, угрожающихъ государственной и общественной безопасности. Обнародованіе всѣхъ исчисленныхъ законоположеній несомнѣнно значительно расширить и осложнить дѣятельность судебныхъ установленій, призываемыхъ отнынѣ стоять на стражѣ устанавливаемого въ государствѣ правового порядка, ибо дѣйствительное охраненіе основъ гражданской свободы требуетъ, на ряду съ огражденіемъ правъ, и стойкой защиты ихъ отъ всякихъ нарушеній и злоупотребленій. Съ другой стороны, предпринятая законодательная дѣятельность по коренному преобразованію и усовершенствованію всего государственнаго строя можетъ оказаться дѣйствительно плодотворною лишь по возстановленію въ государствѣ внутренняго порядка и прекращеніи волненій и смуть, препятствующихъ нормальному теченію жизни. Выполненіе же задачъ водворенія спокойствія и общей безопасности возможно, конечно, только при условіи, если направленные къ тому стремленія и дѣйствія правительственной власти найдутъ себѣ дружную, энергичную и самую широкую поддержку со стороны судебныхъ установленій и, въ частности, чиновъ прокурорскаго надзора, являющихся органами обвиненія и обличенія предъ судебною властью нарушителей законнаго порядка и должностными блюстителями законности.

При такихъ условіяхъ дѣятельность судебныхъ установленій и чиновъ прокурорскаго надзора пріобрѣтаетъ нынѣ особливо важное съ государственной точки зрѣнія значеніе. Въ цѣляхъ же обезпеченія возможной успѣшности такой дѣятельности Министерствомъ Юстиціи спѣшно разрабатываются, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 18 сего ноября, предположенія какъ относительно значительнаго усиленія личнаго состава судебныхъ установленій, такъ и о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ законодательнаго свойства, направленныхъ къ ускоренію движенія и разсмотрѣнія подлежащихъ судебному производству уголовныхъ дѣлъ. Помянутыя штатное усиленіе судебного персонала и законодательныя мѣры общаго характера послѣдуютъ, надо надѣяться, въ самомъ ближайшемъ времени. Но, и не выжидая осуществленія этихъ предположеній, я почитаю своею обязанностью обратить вниманіе должностныхъ лицъ судебного вѣдомства на безусловную необходимость и нынѣ напредъ всѣ силы къ достиженію указанной цѣли—ускоренія производства и разрѣшенія судебныхъ дѣлъ.

Въ частности, для обезпеченія надлежащей быстроты при направ-

лені дѣлъ, сопряженныхъ съ происходящими въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи безпорядками и смутами, представляется въ высшей степени желательнымъ образованіе въ судебныхъ мѣстахъ,—гдѣ то окажется по штатному ихъ составу возможнымъ,—особыхъ присутствій для безотлагательнаго, тотчасъ по поступленіи, разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ указанной категоріи. Столь же необходимо установить на практикѣ, чтобы поступающіе по симъ дѣламъ апелляціонные и кассационные протесты и жалобы представлялись по принадлежности въ возможной скорости,—въ одинъ изъ ближайшихъ дней по окончаніи установленнаго для подачи ихъ срока.

Самое производство предварительныхъ слѣдствій по такимъ дѣламъ должно быть возлагаемо въ наиболѣе важныхъ случаяхъ,—когда къ тому не представляется серьезныхъ препятствій,—на членовъ подлежащихъ окружныхъ судовъ по избранію общихъ собраній отдѣленій, въ порядкѣ, установленномъ Высочайшимъ Указомъ 12 ноября сего года, и могло бы быть оставляемо за участковыми судебными слѣдователями только при условіи, если послѣдніе по количеству общаго поступленія дѣлъ оказываются сравнительно мало обремененными.

Далѣе, въ высшей степени важно неукоснительное примѣненіе, при малѣйшей къ тому возможности, постановленія ст. 516 уст. угол. суд., въ силу коей, если преступное дѣяніе совершено нѣсколькими лицами, то хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и не были обнаружены, слѣдствію о тѣхъ, относительно коихъ всѣ обстоятельства дѣла приведены въ ясность, должно быть даваемо немедленно же дальнѣйшее направленіе.

Общему ускоренію направленія уголовныхъ дѣлъ должно, независимо отъ вышеуказаннаго, содѣйствовать также возможно болѣе широкое примѣненіе на практикѣ по дѣламъ маловажнымъ, требующимъ особенно быстрой репрессіи, постановленія ст. 545 уст. угол. суд., позволяющей по этимъ дѣламъ приступать къ судебному производству безъ предварительнаго слѣдствія.

Поставляя гг. предсѣдателей судебныхъ мѣстъ въ извѣстность о послѣдовавшемъ Высочайшемъ призывѣ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства къ неослабной дѣятельности, я выражаю твердую увѣренность въ томъ, что они, въ ясномъ сознаніи своего долга и отвѣтственности предъ Государемъ Императоромъ и отечествомъ, окажутся на высотѣ упадающей нынѣ на всѣ судебныя установленія важной задачи отстоять въ дни смуты и общественнаго потрясенія высокіе и вѣчные интересы права и законности.

ПАМЯТИ А. А. КНИРИМА.

(Къ исторіи составленія проекта гражданскаго уложенія).

А. И. Лыкошина.

6-го декабря исполнился ровно годъ, какъ скончался Александръ Александровичъ Книримъ. Смерть его, послѣдовавшая въ самый разгаръ смуть и волненій, которыми такъ богатъ истегающій годъ, прошла почти незамѣченною. А между тѣмъ покойный принадлежитъ къ числу государственныхъ дѣятелей, которыми мы можемъ гордиться и память о которыхъ не должна исчезнуть. Онъ былъ однимъ изъ творцовъ Судебныхъ Уставовъ, и уставъ гражданскаго судопроизводства является, въ значительной мѣрѣ, дѣломъ его рукъ. Въ качествѣ оберъ-прокурора и сенатора, онъ много лѣтъ принималъ участіе въ дѣятельности Гражданскаго Кассационнаго Департамента и стяжалъ себѣ славу одного изъ лучшихъ знатоковъ гражданскаго права, при чемъ вліяніе и авторитетъ его въ Сенатѣ при рѣшеніи принципиальныхъ юридическихъ вопросовъ были, по истинѣ, безпримѣрны. Наконецъ, имя его тѣсно связано съ исторіею С.-Петербургскаго юридическаго общества, коего онъ былъ однимъ изъ основателей и виднѣйшихъ дѣятелей, а также съ нашею юридическою литературою, — какъ издателя *Журнала Гражданскаго и Торговаго Права*, превратившагося впоследствии въ *Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права*.

Жур. Мин. Юст. Декабрь 1905.

Менѣ извѣстна дѣятельность Книрима по составленію проекта гражданскаго уложенія, хотя ей посвятилъ онъ цѣлыхъ двадцать лѣтъ (1882—1902 г.) своей жизни и хотя дѣятельность эта прошла далеко небезплодно, такъ какъ результатомъ ея явился законченный нынѣ огромный трудъ — *проектъ гражданскаго уложенія*, обнимающій собой постановленія не только общегражданскаго, но и торговаго права, — трудъ, ждущій еще своей оцѣнки, но во всякомъ случаѣ составляющій для всего нашего юридическаго міра событіе первоепенной важности.

Къ этому времени относится первое знакомство мое съ Александромъ Александровичемъ, обратившееся впоследствии въ постоянное многолѣтнее сотрудничество, и объ этомъ именно періодѣ жизни покойнаго поведу я рѣчь въ своихъ воспоминаніяхъ. Они явятся, въ сущности, лишь страницей изъ исторіи редакціонной комиссіи по составленію проекта гражданскаго уложенія, ибо всѣ силы, всѣ помыслы Книрима были въ то время заняты и поглощены этимъ дѣломъ, и вся жизнь его какъ бы сливалась съ жизнью и судьбою редакціонной комиссіи, душою которой онъ былъ и которая въ обществѣ такъ и называлась *Книримовскою*, хотя официально Александръ Александровичъ сталъ во главѣ ея только 19 октября 1900 года.

I.

Мысль о необходимости издать новые гражданскіе законы, какъ извѣстно, не новая. На ней останавливался еще графъ Сперанскій, по предположеніямъ котораго за *сводомъ законовъ гражданскихъ* должно было, какъ естественное продолженіе его, послѣдовать изданіе гражданскаго уложенія. Необходимость въ такомъ уложеніи становилась, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе настоятельною. Слишкомъ уже была въ глаза вопіющая неудовлетворительность X тома и несоотвѣтствіе его современному гражданскому быту. Недостатки X тома общеизвѣстны, и о нихъ нечего распространяться.

Достаточно отмѣтить казуистичность его, несогласован-

ность и часто даже противорѣчивость отдѣльных постановленій, сбивающія съ толку самыхъ лучшихъ юристовъ и имѣющія послѣдствіемъ неустойчивость и постоянныя колебанія нашей судебной практики, далѣе—пробѣлы по важнѣйшимъ вопросамъ и отсутствіе сколько-нибудь выдержанной терминологіи, наконецъ, устарѣлость цѣлыхъ отдѣловъ его. Последнее обстоятельство особенно важно, если имѣть въ виду перемѣны, которыя, со времени изданія Свода законовъ, произошли въ жизни русскаго народа, преобразивъ весь строй его.

Отмѣна крѣпостного права, связанная не только съ дарованіемъ гражданской свободы десяткамъ миліоновъ крестьянъ, но также съ надѣленіемъ ихъ землею и съ кореннымъ измѣненіемъ прежнихъ условій землевладѣнія и сельскаго хозяйства, судебная и земская реформы, широкое распространеніе желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщеній, поразительное, по своей быстротѣ, развитіе промышленности и торговли, вызвавшее въ жизни рядъ новыхъ промышленныхъ центровъ и создавшее многочисленный классъ рабочихъ, развитіе кредита и самыхъ разнообразныхъ видовъ общественныхъ союзовъ, усиленіе международныхъ сношеній и международнаго торговаго оборота и,—какъ неизбежное послѣдствіе всего этого,—возникновеніе множества непредусмотрѣнныхъ въ законѣ новыхъ правоотношеній и даже новыхъ отраслей гражданского права,—вотъ цѣлый рядъ явленій, которыя, сами по себѣ уже, вызываютъ необходимость коренного пересмотра нашего гражданского законодательства. Трудно и подсчитать тѣ многомилліонныя, неознаградимыя убытки, которые терпитъ все населеніе, благодаря несовершенству нашихъ гражданскихъ законовъ, и слѣдуетъ только удивляться, какъ можетъ Россія жить и развиваться подъ сѣнью законовъ, явно устарѣлыхъ и не соответствующихъ ни требованіямъ современной жизни, ни современнымъ понятіямъ о справедливости.

Вполнѣ естественно, поэтому, что и послѣ графа Сперанскаго мысль объ изданіи новаго гражданского уложенія неоднократно возникала и въ правящихъ кругахъ, и въ обществѣ. Но мысль—одно, а осуществленіе ея—другое. Мы

всѣ знаемъ, сколько самыхъ полезныхъ, самыхъ бесспорныхъ по своей истинности идей остаются безплодными только изъ за того, что не находится людей, которые твердо и энергично взялись бы за ихъ осуществленіе. То же стало бы, можетъ быть, и съ мыслью о созданіи гражданского уложенія, если бы ею не одушевился и не увлекся покойный Книримъ. Александръ Александровичъ былъ, можно сказать, самимъ Провидѣніемъ предназначенъ для этого дѣла. Онъ соединялъ въ себѣ всѣ условія, чтобы стать во главѣ его. Огромный законодательный опытъ, многолѣтняя блестящая судебная карьера, давшая ему возможность, на практикѣ, изучить не только общегражданское право, но (по службѣ предсѣдателемъ С.-Петербургскаго коммерческаго суда) также торговые законы и обычаи, наконецъ, извѣстность его, какъ выдающагося цивилиста, въ юридическомъ мірѣ и литературѣ,—все это, само по себѣ, уже выдвигало Книрима на первый планъ, когда снова зашла рѣчь о пересмотрѣ гражданскихъ законовъ. Еще важнѣе этихъ внѣшнихъ, такъ сказать, данныхъ были внутреннія свойства Книрима, отличительную особенность котораго составлялъ не только свѣтлый, ясный умъ, позволявшій ему легко разбираться въ самыхъ сложныхъ юридическихъ вопросахъ, но также удивительная трудоспособность и преданность юриспруденціи, дѣлавшая для него обсужденіе юридическихъ предметовъ не тяжкимъ бременемъ, а любимымъ занятіемъ. Къ этому присоединялось основательное знакомство съ русскою и иностранною юридическою литературою и законодательными источниками, замѣчательная память и умѣнье отличать существенное отъ маловажнаго и не теряться въ подробностяхъ. Было еще одно свойство у Книрима, дѣлавшее его особенно пригоднымъ для всякаго крупнаго, важнаго дѣла. Это—его рѣдкая энергія. Александръ Александровичъ не былъ увлекающеюся натурою. Основная черта его характера заключалась, напротивъ, въ спокойствіи и уравновѣшенности. Онъ зрѣло обдумывалъ и взвѣшивалъ каждый свой шагъ. Онъ загорался не легко. Но, разъ онъ увѣровалъ въ идею, воодушевился ею,—онъ неуклонно и твердо шелъ впередъ, не смущаясь препятствіями, забывая личные

интересы, напрягая всѣ силы своего выдающагося ума и способностей для достиженія намѣченной цѣли. Трудно и представить себѣ, сколько твердости таилось въ этомъ на видѣ такомъ невозмутимомъ, скромномъ человѣкѣ. Не теряя ни на минуту самообладанія, не возвышая даже голоса, безъ красивыхъ фразъ и жестовъ, Книримъ успѣвалъ какъ-то убѣждать, склонять на свою сторону самыхъ неподатливыхъ людей. Если не удавалось это сразу, — онъ возвращался къ тому же второй, третій разъ, пока не добивался своего, пренебрегая неизбежными въ такихъ случаяхъ уколами самолюбія, зная впередъ, что своею настойчивостью создаетъ себѣ вліятельныхъ враговъ, ставя подчасъ на карту свою служебную карьеру. На него сердились, въ глаза и за глаза упрекали въ упрямствѣ, въ излишней властности, — но, въ концѣ концовъ, часто неохотно, исполняли его желаніе. Эта черта Книрима много повредила его карьерѣ, но для государственныхъ и общественныхъ дѣлъ, которымъ онъ себя посвящалъ, она приносила пользу незамѣнимую, тѣмъ болѣе, что своею непреклонностью, своимъ непоколебимымъ убѣжденіемъ въ правотѣ, справедливости дѣла, своимъ сознаніемъ необходимости защищать, двигать это дѣло во что бы то ни стало Книримъ воодушевлялъ, заражалъ, такъ сказать, своихъ сотрудниковъ, вливая въ самыхъ слабыхъ увѣренность въ успѣхъ, поддерживая ихъ энергію. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Убѣдившись, особенно изъ судейской практики своей, въ необходимости издать новое гражданское уложеніе, Книримъ не покидалъ этой мысли до самаго конца своихъ дней. Впервые высказалъ онъ ее публично на происходившемъ въ Москвѣ въ 1874 году съѣздѣ юристовъ, со стороны котораго она встрѣтила полное сочувствіе. Затѣмъ и послѣ съѣзда Книримъ неутомимо продолжалъ настаивать на ней, пока усилія его не увѣнчались успѣхомъ. Въ маѣ 1882 г. послѣдовало, наконецъ, Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при Министерствѣ Юстиціи комитета для составленія проекта гражданскаго уложенія.

Предсѣдателемъ комитета былъ назначенъ Е. П. Старицкій. Въ составъ комитета вошли выдающіеся цивилисты —

профессора и практики,—въ томъ числѣ и Книримъ, въ качествѣ вице-предсѣдателя. Выборъ членовъ комитета, какъ и вообще всѣхъ сотрудниковъ, исходилъ, въ сущности, отъ Книрима, и въ этомъ выборѣ сказалась основная черта его—дѣло прежде всего. Кто не знаетъ слабости очень и очень многихъ окружать себя посредственностями, удалять каждаго, кто могъ бы затмить, оставить самихъ ихъ въ тѣни? Слабость эта была совершенно чужда Книриму. Онъ не боялся конкуренціи, а, напротивъ, всѣ усилія, все стараніе свое прилагалъ къ тому, чтобы привлечь къ работамъ комитета, а впоследствии редакціонной комисіи, людей наиболѣе, по его мнѣнію, пригодныхъ и талантливыхъ. Личное самолюбіе, личныя отношенія совершенно при этомъ ступевывались и не играли никакой роли. Еще ярче проявилось это свойство характера Книрима, когда, послѣ кратковременнаго предсѣдательства Е. П. Старицкаго, зашла рѣчь о назначеніи новаго предсѣдателя.

Предсѣдательство было предложено Книриму, но, какъ ни лестно было это предложеніе, онъ наотрѣзъ отказался отъ него и убѣдилъ пойти въ предсѣдатели Н. И. Стояновскаго. Польза дѣла требовала, по мнѣнію Книрима, чтобы во главѣ комисіи стояло лицо, имѣющее связи въ высшихъ законодательныхъ сферахъ, лицо вліятельное, которое могло бы способствовать впоследствии дальнѣйшему движенію выработанныхъ комисіею предположеній, могло бы, въ случаѣ надобности (которую Книримъ уже тогда предвидѣлъ), постоять за комисію. Такимъ лицомъ несомнѣнно являлся Н. И. Стояновскій,—членъ, а впоследствии и предсѣдатель департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, стяжавшій себѣ почетную извѣстность участіемъ въ судебной реформѣ своею хрустальною честностью и неподкупностью убѣждений. Выборъ этотъ оказался чрезвычайно удачнымъ, и, до самой смерти Стояновскаго, онъ и Книримъ шли рука объ руку, одушевленные одною мыслью, однимъ стремленіемъ—довести дѣло до успѣшнаго окончанія. А между тѣмъ, трудно было себѣ и представить людей болѣе противоположныхъ по характеру. Это были, можно сказать, два кон-

траста. Николай Ивановичъ, много въ свое время потрудившійся, но совѣтъ не утомленный жизнью, удивительно подвижной, всегда веселый, жизнерадостный, общительный, дѣятельный участникъ множества общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій, старѣйшина правовѣдовъ, страстный музыкантъ и усердный посѣтитель оперъ и концертовъ,—былъ однимъ изъ популярнѣйшихъ людей въ Петербургѣ. Его экспансивная доброта и привѣтливость, его добродушный юморъ, его доступность и простота обращенія, ласковая улыбка, рѣдко покидавшая его, обрамленное бѣлыми баками, свѣжее румяное лицо, привлекали къ нему общія симпатіи, создали ему множество друзей и почти полное отсутствіе враговъ. И рядомъ съ нимъ Книримъ, въ синихъ очкахъ, близорукій, всегда сдержанный и уравновѣшенный, съ тихими размѣренными движеніями, съ ровнымъ, спокойнымъ голосомъ, совершенно чуждый шумной свѣтской жизни, весь углубленный въ свои книги, занятія и семью, напоминавшій, всѣмъ обликомъ своимъ, скорѣе ученаго профессора, чѣмъ государственнаго сановника. Эту внѣшнюю замкнутость Книрима я объясняю себѣ отчасти его природною застѣнчивостью, съ которою, при всей силѣ своего характера, онъ никогда не могъ вполнѣ совладать. Благодаря ей, при первомъ знакомствѣ съ Книримомъ получалось даже впечатлѣніе нѣкоторой сухости, холодности, и только тѣ, кому удавалось ближе сойтись съ нимъ, знали, какое мягкое, нѣжное сердце, какая доброта таилась подъ этою строгою внѣшностью.

Несмотря на такое коренное различіе въ темпераментѣ и характерѣ, Стояновскій и Книримъ всегда оставались друзьями. За долгую совмѣстную службу мою съ ними я не zapomню, чтобъ между ними возникло сколько-нибудь серьезное недоразумѣніе, пробѣжала хотя бы мимолетная тѣнь. Трогательно было видѣть, съ какою любовью и уваженіемъ относился Стояновскій къ Книриму, и какъ къ человѣку, и какъ къ выдающемуся юристу; съ своей стороны, Александръ Александровичъ платилъ старому предсѣдателю нашему искреннею привязанностью и тщательно оберегалъ его отъ непріятностей и волненій. Нельзя сказать при этомъ, чтобы

Стойновскій игралъ въ комисіи лишь роль почетнаго, декоративнаго, такъ сказать, предсѣдателя.—Нѣтъ. Во многихъ случаяхъ онъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно и умѣлъ настаивать на своемъ. Главное же,—онъ былъ незамѣнимъ во внѣшнихъ сношеніяхъ и своимъ тактомъ, своимъ умѣньемъ ладить съ людьми, своими обширными связями, неоднократно выручалъ комисію изъ очень тяжелыхъ положеній. Умудренный долгимъ житейскимъ и, главное, служебнымъ опытомъ, Стояновскій, какъ ловкій и увѣренный въ себѣ кормчій, успѣвалъ проводить комисію среди подводныхъ камней и опасностей, которыми (какъ скажу ниже) былъ усѣянъ нашъ путь, и, не будь Николая Ивановича,—нашъ корабль давно бы, можетъ быть, уже сидѣлъ на мели или даже потерпѣлъ полное крушеніе. Вліяніе Стояновскаго сказывалось и на ходѣ работъ комисіи. Правда, онъ не участвовалъ непосредственно въ первоначальной выработкѣ проектовъ, но, пока позволяли ему силы, онъ принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи предположеній, и его здравый смыслъ, его юморъ, его мѣткія замѣчанія вносили живую, освѣжающую струю въ это обсужденіе. При всемъ томъ, душою дѣла былъ и до конца оставался Книримъ. А дѣло было затѣяно трудное. Даже въ Германіи, въ которой *уголовное* уложеніе было выработано и утверждено менѣе чѣмъ въ два года, составленіе и разсмотрѣніе *гражданскаго* уложенія (не обнимающаго, въ противоположность нашему проекту, постановленій торговаго права) заняли болѣе 20 лѣтъ (1874—1896 гг.) и обошлись,—несмотря на извѣстную нѣмецкую бережливость и расчетливость,—около 3¹/₂ милліоновъ марокъ, т. е. свыше 1¹/₂ милліона рублей. А между тѣмъ составители германскаго гражданскаго уложенія имѣли въ своемъ распоряженіи и прекрасно разработанную доктрину обще-римскаго права, долгое время дѣйствовавшаго въ Германіи въ качествѣ обязательнаго источника права, и отдѣльные, весьма совершенные гражданскіе кодексы и проекты (прусскій ландрехтъ, саксонское уложеніе, кодексъ Наполеона, дрезденскій, баварскій и гессенскій проекты), и богатѣйшую въ мірѣ юридическую литературу, въ которой, можно сказать, ни одинъ уголокъ

гражданскаго права не остался безъ изслѣдованія; наконецъ, личный составъ германскихъ судебныхъ дѣятелей, представляющихъ собой удачное сочетаніе теоріи и практики, и, въ связи съ тѣмъ, замѣчаемое въ Германіи постоянное взаимодѣйствіе между судебною практикою и наукою права, создавали чрезвычайно благопріятную почву для разработки уложенія, вносили въ это дѣло не только массу цѣннаго матеріала, но и значительное оживленіе, придавали ему, дѣйствительно, національный, общественный характеръ. Совершенно иначе обстояло дѣло у насъ. О первой части X тома, этомъ главномъ законодательномъ источникѣ для будущаго уложенія,—было говорено уже выше. Замѣчу только, что самъ творецъ Свода, графъ Сперанскій, считалъ X томъ лишь матеріаломъ, лишь какъ бы преддверіемъ для гражданскаго кодекса. Кромѣ X тома имѣлись отдѣльныя гражданскія узаконенія, разбѣянные по разнымъ томамъ, изданныя въ разное время, не сведенныя воедино, несогласованныя. Юридическая литература наша по многимъ важнѣйшимъ вопросамъ представляла собой сплошную пустыню съ рѣдкими, небольшими оазисами. Наконецъ, между нашею юридическою наукою, которая вообще далека отъ процвѣтанія, и судебною практикою (за исключеніемъ, конечно, кассационной) отсутствуетъ всякая органическая связь, и для большинства нашихъ судебныхъ дѣятелей наука не является тѣмъ животворнымъ источникомъ, изъ котораго они могли бы пополнять и освѣжать свои познанія, который вносилъ бы свѣтъ и живую струю въ дѣло отправленія правосудія, а остается нерѣдко, съ момента выдержанія университетскихъ экзаменовъ,—чѣмъ-то вполне чуждымъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ ихъ практической дѣятельности. Понятно, какъ трудно было при такихъ условіяхъ рассчитывать на содѣйствіе представителей науки и судебной практики въ дѣлѣ составленія гражданскаго уложенія, какъ трудно было даже найти подходящихъ сотрудниковъ для этого дѣла. Дѣйствительно, нельзя не отмѣтить, что, напр., нашъ ученый юридическій міръ отнесся къ дѣятельности комисіи довольно-таки безучастно и только въ послѣдніе годы существованія комисіи, когда

все уже почти было сдѣлано, заинтересовался ея работами. Это безучастіе, переходившее у многихъ въ полный скептицизмъ относительно возможности ждать чего-либо путнаго отъ трудовъ комисіи, проявлялось и въ тѣхъ сферахъ, отъ которыхъ зависѣла судьба ея.

Какъ мало сознавалась важность предпринятаго дѣла, видно уже изъ незначительности суммы, которая была на него первоначально ассигнована. Въ распоряженіе комисіи, на всѣ ея надобности, въ томъ числѣ и на содержаніе ея сотрудниковъ (кромѣ откомандированныхъ въ составъ ея одного сенатора и одного товарища оберъ-прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента), было предоставлено всего 14.500 рублей въ годъ, — сумма очевидно недостаточная. Лишь впослѣдствіи, нѣсколько лѣтъ спустя, удалось увеличить мало по малу эту сумму до 42.500, но — съ какими усиліями, съ какими трудностями, — знаютъ всѣ, кто стоялъ близко къ дѣлу. Самое существованіе комисіи постоянно подвергалось опасности и висѣло на волоскѣ. Одно время (при Н. А. Манасеинѣ), даже въ собственномъ вѣдомствѣ своемъ комисіи не только не встрѣчала поддержки, но претерпѣвала гоненія. Какъ дамокловъ мечъ, стояла надъ нами, — каждый разъ, когда заходила рѣчь объ отпускѣ суммъ на комисію, — перспективы быть выброшенными за бортъ, не доведя нашего дѣла до конца. Трудно и представить себѣ, сколько силъ и энергій уходило на эту вѣчную борьбу за существованіе. А какъ угнетающе дѣйствовало это на сотрудниковъ, сколько крови намъ портило! . . .

Очень тормозилась дѣятельность комисіи и практиковавшеюся относительно насъ системою выдѣлать, въ видахъ ускоренія дѣла, — отдѣльные вопросы, съ тѣмъ, чтобы они были разработаны комисіею особо и получили законодательное движеніе раньше всего уложенія. Такимъ образомъ, были выдѣлены, — не говоря уже о проектахъ, касавшихся преобразования *ипотечной* и *опекунской* части, — вопросы о *виѣбрачныхъ дѣтяхъ*, о *раздѣльномъ жительствѣ супруговъ*, объ *авторскомъ правѣ*, наконецъ, весь обширный отдѣлъ объ *обязательствахъ*. Каждый, кто знакомъ съ законодательною тех-

никою, знаетъ, какъ усложняется трудъ необходимостью извлекать, вырывать, такъ сказать, отдѣльные случайные клочки изъ общей схемы и разрабатывать ихъ въ видѣ самостоятельныхъ вопросовъ, приспособляясь притомъ не къ намѣченной общей системѣ, а къ дѣйствующимъ законамъ. Всѣ эти вопросы были въ свое время разработаны комиссіею и внесены на законодательное разсмотрѣніе, но и понынѣ остаются безъ разрѣшенія. А между тѣмъ можно съ увѣренностью утверждать, что, не будь комиссія постоянно отвлекаема такими отдѣльными, иногда даже чуждыми ея главной задачѣ, порученіями,—проектъ гражданскаго уложенія былъ бы составленъ гораздо, можетъ быть,—вдвое, скорѣе.

Всѣ эти тормозы и препятствія были, конечно, неизвѣстны большинству общества. Напротивъ, въ неоднократно появлявшихся журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ медленность хода работъ всецѣло приписывалась комиссіи, которая обвинялась въ бездѣятельности и чуть-ли не въ недобросовѣстности. Съ какимъ негодованіемъ читали мы, бывало, подобныя статьи! Но что было дѣлать, какъ защититься? Теперь, оглядываясь назадъ и разсуждая хладнокровно, я нахожу даже, что подобныя упреки были вполне естественны.

Слишкомъ уже много у насъ комиссій, существующихъ безконечное число лѣтъ и остающихся безплодными. Немудрено, что и наша комиссія, заодно съ другими, находилась въ подозрѣніи. Только намъ-то отъ этого не было легче. Самая трудность задачи, которая возложена была на комиссію, зарождала во многихъ сомнѣніе въ томъ, осуществима ли эта задача при сравнительно невысокомъ уровнѣ нашего юридическаго быта. Сомнѣніе это закрадывалось иногда даже въ среду лицъ, близко стоявшихъ къ дѣлу, особенно когда рѣшено было, не ограничиваясь обще-гражданскими законами, ввести въ проектъ также постановленія торговаго права, то есть предпринять задачу, на которую не рѣшились и составители германскаго гражданскаго уложенія. Да и самъ Книримъ отлично сознавалъ, за какое трудное дѣло берется. Будь онъ карьеристомъ, онъ значительно облегчилъ

бы всѣ эти трудности, отнесшись къ дѣлу слегка, какъ къ порученію, которое необходимо быстро и блестяще выполнить, и, зная его редакторскій талантъ, можно быть увѣреннымъ, что подобная работа вышла бы у него не хуже многихъ другихъ законопроектовъ. Но, какъ я уже говорилъ, составленіе гражданскаго уложенія было для Книрима дѣломъ первостепенной важности, дѣломъ его жизни. Затѣмъ, хотя онъ вполне понималъ и неоднократно высказывалъ даже въ официальной перепискѣ, что задаваться цѣлью создать что либо совершенное, представляющее собой послѣднее слово науки и русскаго гражданскаго права, было бы,—при юридической отсталости нашей, неразумно, и что достаточно будетъ, если новое уложеніе явится шагомъ впередъ по сравненію съ дѣйствующими законами,—но въ то же время для него ясно было, что и эта, на видъ столь скромная, задача потребуетъ огромнаго труда и что, если взяться за нее поверхностно, то дѣло можетъ только пострадать, а не выиграть.

Вотъ почему Книримъ, несмотря на болѣе чѣмъ скромныя личныя и денежныя средства комисіи, съ самаго начала поставилъ дѣло широко и основательно. По характеру онъ вообще не былъ пессимистомъ; къ тому же, при всей скромности его, онъ не принадлежалъ къ числу людей, сомнѣвающихся въ своихъ силахъ, и, разъ избравъ себѣ цѣль, бодро шелъ впередъ.

Много помогали ему также его умѣнье заинтересовать другихъ дѣломъ и его обширныя связи въ судебномъ и литературномъ юридическомъ мірѣ. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, ему удавалось привлекать къ работамъ комисіи очень иногда цѣнныхъ сотрудниковъ, за вознагражденіе весьма скромное, а иногда даже и безъ всякаго вознагражденія. Кромѣ того, у Книрима былъ несомнѣнный организаторскій талантъ. Сложность и обширность предпринятаго дѣла не пугали его. Въ его методической головѣ заранѣе уже сложился планъ будущихъ работъ, и этого плана онъ съ жельзной настойчивостью, не взирая ни на какія препятствія, держался за все время существованія комисіи.

Работы наши распались на *подготовительныя* и собственно *законодательныя*.

Подготовительныя работы были предприняты комиссіею въ очень широкихъ размѣрахъ. Я остановлюсь на нихъ подробнѣе, такъ какъ онѣ вызвали много нареканій на комиссію и такъ какъ вопросъ о нихъ имѣеть, по моему мнѣнію, и нѣкоторое принципиальное значеніе.

Прежде всего было необходимо озаботиться сведеніемъ воедино разбросанныхъ по всѣмъ почти томамъ Свода законовъ постановленій гражданскаго права, безъ чего комиссія лишена была бы возможности имѣть, при начертаніи уложенія, въ виду соответствующія правила дѣйствующихъ законовъ. Этотъ очень обширный матеріалъ, для того, чтобы комиссія могла пользоваться имъ, пришлось расположить въ той же системѣ, какая принята была комиссіею для будущаго уложенія. Получился, такимъ образомъ, объемистый въ четырехъ томахъ трудъ, который оказался полезнымъ пособіемъ не только для комиссіи, но и для юристовъ-практиковъ. Пущенный въ продажу въ нѣсколькихъ стахъ экземпляровъ, *сборникъ гражданскихъ законовъ* былъ быстро раскупленъ, и въ настоящее время заходить уже рѣчь о новомъ изданіи его.

Обращено было вниманіе также на старую практику Правительствующаго Сената, и въ результатъ явился систематическій сборникъ положеній изъ рѣшеній общихъ собраній Правительствующаго Сената прежняго устройства.

Затѣмъ составленъ былъ систематическій *указатель русской юридической литературы по гражданскому праву*, также быстро разошедшійся и выпущенный въ 1903 году вторымъ изданіемъ. Нельзя не упомянуть, наконецъ, о цѣломъ рядѣ монографій, посвященныхъ преимущественно вопросамъ наследственнаго права, между прочимъ, и жгучему вопросу о крестьянскихъ наследственныхъ обычаяхъ и о значеніи, которое должно быть присвоено имъ при дѣйствіи будущаго уложенія. Укажу, въ видѣ примѣровъ, слѣдующіе труды: „*Обычный порядокъ наследованія у крестьянъ*“, „*О необходимомъ наследованіи*“, „*Очеркъ магометанскаго права наслед-*

дованія“, „Объ особыхъ порядкахъ наследованія“, „О правѣ наследованія монашествующихъ“, „Къ вопросу о наследованіи въ имуществъ ссыльныхъ“. Въ связи съ работами по вотчинному уставу издано было изслѣдованіе: „Вотчинное производство и вотчинное установленіе въ Пруссіи“, — явившееся плодомъ изученія прусскаго ипотечнаго строя на мѣстѣ. Крестьянскому землевладѣнію посвящены были изслѣдованія „Объ одностороннихъ земляхъ“ и „О земляхъ, принадлежащихъ малороссійскимъ казакамъ“, наконецъ, напечатана была, въ видѣ брошюры, обширная записка по вопросу о включеніи въ будущее гражданское уложеніе постановленій торгово-частнаго права.

Къ этимъ официальнымъ, такъ сказать, трудамъ комисіи нужно присоединить еще рядъ докладовъ, вносившихся, по почину Книрима, на обсужденіе гражданскаго отдѣленія юридическаго общества, коего онъ состоялъ предсѣдателемъ, и печатавшихся обыкновенно въ „Журналъ гражданского и уголовного права“, а впоследствии въ „Вѣстникъ права“ и „Журналъ Министерства Юстиціи“.

Рефераты эти, многіе изъ которыхъ принадлежали перу сотрудниковъ комисіи, касались обыкновенно тѣхъ вопросовъ, которые въ данное время занимали комисію и которые относились ко всѣмъ, можно сказать, отдѣламъ гражданскаго права. Обсужденіе ихъ происходило всегда почти подъ предсѣдательствомъ Книрима, который самъ принималъ дѣятельное участіе въ преніяхъ. Полная гласность и привлеченіе къ дѣлу составленія гражданскаго уложенія общественныхъ силъ были вообще основными принципами дѣятельности Книрима. Вотъ почему наши работы не оставались подъ спудомъ, а печатались во всеобщее свѣдѣніе и даже въ рукописномъ видѣ сообщались иногда Александромъ Александровичемъ лицамъ, отъ которыхъ онъ могъ ожидать полезныхъ указаній и критики.

Въ частности, дѣятельность гражданскаго отдѣленія С.-Петербургскаго юридическаго общества много выигрывала отъ такого косвеннаго приобщенія его къ работамъ комисіи, и посѣтители тогдашнихъ засѣданій отдѣленія, навѣрное, до сихъ поръ

съ удовольствіемъ вспоминаютъ о томъ оживленіи и интересѣ къ дѣлу, которые царили въ нашихъ собраніяхъ, отличавшихся непринужденностью и уютностью. . .

Но возвращаюсь къ подготовительнымъ работамъ, и именно къ той части ихъ, которая послужила предметомъ особенно ожесточенныхъ нападокъ. Я разумѣю переводы нѣкоторыхъ иностранныхъ гражданскихъ кодексовъ. Многіе, даже близко стоявшіе къ комисіи, считали эти переводы совершенно напраснымъ трудомъ, отнимавшимъ лишь время комисіи. Какихъ только насмѣшекъ и упрековъ не приходилось выслушивать по этому поводу, особенно когда появился въ печати переводъ калифорнскаго гражданскаго уложенія. Создалась даже легенда, будто проектъ комисіи явится, въ сущности, лишь компиляціею, составленною на основаніи иностранныхъ источниковъ. Но, несмотря на всѣ эти нападки, Книримъ оставался непреклоненъ во взглядѣ своемъ на пользу и даже необходимость такихъ переводовъ и, какъ всегда, не остановился на полдорогѣ и довелъ дѣло до конца.

Нечего и говорить, что онъ никогда не смотрѣлъ на иностранныя законодательства какъ на источники, изъ которыхъ будущее уложеніе должно быть чуть не цѣликомъ почерпнуто. Напротивъ, по глубокому убѣжденію Книрима, въ основу работъ комисіи должно было лечь отечественное право,—и каждый, кто дастъ себѣ трудъ ознакомиться съ нашимъ проектомъ, легко убѣдится, что онъ построенъ на началахъ дѣйствующаго законодательства и особенно на кассационной практикѣ; послѣднее и неудивительно, если вспомнить, что въ составъ комисіи входили преимущественно сенаторы Гражданскаго Кассационнаго Департамента. Въѣсть съ тѣмъ, однако, Книримъ сознавалъ, что при начертаніи новыхъ законовъ нельзя оставлять безъ вниманія постановленія иностраннаго права. Исторія кодификаціи, начиная съ самыхъ древнихъ временъ, свидѣтельствуетъ, напротивъ, о постоянномъ стремленіи всѣхъ народовъ пользоваться законодательнымъ опытомъ другихъ странъ, и всѣмъ извѣстно, напр., какую огромную роль сыграло такъ называемое *ius gentium* въ исторіи развитія римскаго права. Да и наши за-

конодательные памятники далеко не чужды заимствованій. Во многихъ постановленіяхъ уложенія Алексѣя Михайловича явно сказывается, напр., вліяніе Литовскаго статута и византійскаго права; даже въ 1-ю часть X тома, которая должна была представлять собой лишь *сводъ* существующихъ узаконеній, вкралось, подъ видомъ послѣднихъ, не мало постановленій французскаго *code civil*, не говоря уже о заимствованной изъ этого же кодекса системы изложенія.

При современномъ развитіи международныхъ сношеній и оборота, когда создалась особая наука частнаго международнаго права и появились цѣлыя области права (желѣзнодорожное, морское, вексельное, акціонерное, ипотечное), носящія чисто космополитическій характеръ, законодатель совершенно уже не можетъ обойтись безъ принятія въ соображеніе иностранныхъ образцовъ и безъ нѣкоторыхъ заимствованій; нужно только, чтобы такія заимствования были разумны, чтобы они не шли въ разрѣзъ съ отечественнымъ правомъ и не дѣлались безъ надобности.

Но всѣ эти условія достижимы лишь при основательномъ изученіи иностранныхъ законодательствъ, которое одно даетъ возможность отличить постановленія общаго характера отъ постановленій, исключительно вызванныхъ историческими и другими особенностями даннаго народа и потому непригодныхъ для заимствования. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вызывая на каждомъ шагѣ сопоставленія съ соотвѣтствующими отечественными институтами, изученіе иностранныхъ законовъ имѣетъ послѣдствіемъ лучшее ознакомленіе съ отечественнымъ правомъ и способствуетъ болѣе ясному пониманію его своеобразныхъ особенностей, его преимуществъ и недостатковъ. Въ общемъ, можно сказать, основательное знакомство съ иностраннымъ правомъ есть самая дѣйствительная предохранительная мѣра противъ необдуманыхъ, нежелательныхъ заимствованій, вызываемыхъ обыкновенно, — какъ свидѣлствуютъ многочисленные примѣры, — именно недостаточнымъ пониманіемъ источниковъ, изъ которыхъ дѣлается заимствование. Но наилучшимъ средствомъ къ ознакомленію съ иностранными законами служить переводъ ихъ. Тамъ, гдѣ процвѣтаетъ юриди-

ческая литература, такіе переводы издаются по частному почину; у насъ же,—особенно во время учрежденія комисіи,—на частную инициативу трудно было рассчитывать, и вотъ почему дѣло переводовъ должна была взять въ свои руки самая комисія. При этомъ имѣлось въ виду и другое полезное послѣдствіе переводовъ,—а именно выработка при нихъ единообразной терминологіи и юридическаго языка, что для работъ комисіи было чрезвычайно важно. Книримъ смотрѣлъ на переводы и какъ на прекрасное воспитательное средство для сотрудниковъ, которымъ они поручались и которые, будучи вынуждены производить при этомъ постоянныя и самыя разнообразныя изслѣдованія, не только пріобрѣтали новыя познанія по гражданскому праву, но и освѣжали свѣдѣнія, ранѣе пріобрѣтенныя. Наконецъ, въ глазахъ Книрима изданіе переводовъ иностранныхъ гражданскихъ кодексовъ должно было, независимо отъ пользы ихъ для комисіи, служить и къ поднятію общаго юридическаго уровня въ Россіи. Кстати сказать,—забота о томъ, чтобы труды комисіи, помимо непосредственной дѣли ихъ, шли на общую пользу и способствовали оживленію и развитію интереса къ гражданскому праву,—никогда не покидала Книрима, и ею, въ значительной степени, объясняется та широкая гласность, которою были обставлены наши работы. Правда, слышались возраженія, что это—напрасная мечта, влекущая за собою лишь непроеводительные расходы на отпечатаніе трудовъ комисіи въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Но,—какъ обыкновенно бывало,—Книримъ и въ этомъ случаѣ оказался дальновиднѣе многихъ, и труды комисіи, вопреки пессимистамъ, не только не сдѣлались достояніемъ крысъ и архивной пыли, но, напротивъ, получили широкое распространеніе и оказали немаловажную услугу въ дѣлѣ развитія нашего правосознанія. Въ частности изданные комисіею переводы составляютъ теперь почти библиографическую рѣдкость. Вотъ эти переводы: 1) *саксонское гражданское уложеніе*; 2) *цюрихское гражданское уложеніе*; 3) *австрійское гражданское уложеніе*; 4) *гражданское и торговое уложеніе княжества Сербіи*; 5) *калифорнское гражданское уложеніе*, представляю-

щее особый интересъ какъ лучший образецъ изложенія системы англійскаго гражданскаго права; 6) *швейцарскій законъ объ обязательствахъ 1881 г.*; 7) *прусскіе законы 1875 года объ опеке и недѣеспособности несовершеннолѣтнихъ*. Переводы эти, изданные, какъ все, что дѣлалось подъ руководствомъ Книрима, очень тщательно и снабженные обширными введеніями, примѣчаніями и предметными указателями, — послужили толчкомъ къ появленію впоследствии переводовъ и другихъ гражданскихъ кодексовъ, напр., *германскаго уложенія 1896 г.* и *черногорскаго законника 1888 г.* Въ общемъ, они отняли у комисіи вовсе уже не такъ много времени, тѣмъ болѣе, что Книримъ сумѣлъ, кромѣ официальныхъ сотрудниковъ, привлечь къ этому дѣлу и постороннихъ лицъ, — пользу же они принесли несомнѣнную. Изъ переводныхъ трудовъ, изданныхъ комисіею, можно упомянуть еще переводъ классическаго сочиненія Дуткевича — „*Польское ипотечное право*“, сдѣланный въ связи съ занятіями комисіи по ипотечному вопросу.

На ряду съ подготовительными работами шла энергичная дѣятельность по составленію проектовъ. Первое мѣсто въ ряду ихъ занимали проекты, имѣвшіе предметомъ преобразование ипотечной и опекунской части, начертаніе которыхъ было возложено на комисію въ первые же годы ея существованія.

Задача эта была очень сложная и трудная. Достаточно замѣтить, что по объему своему проекты эти, вмѣстѣ взятые, почти вдвое превышаютъ новое уголовное уложеніе. Кромѣ того, приходилось, въ связи съ ипотечнымъ преобразованиемъ, вырабатывать цѣлый рядъ переходныхъ правилъ, большинство которыхъ, по составленіи ихъ комисіею, давно уже получило утвержденіе. Таковы, напр.: 1) *правила о наложеніи и снятіи запрещеній*, отмѣнившія наложеніе общихъ запрещеній и замѣнившія прежнія Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ, — печатавшіяся для всей Россіи, безъ распределенія, отдѣльныхъ статей по мѣстностямъ, и потому очень неудобныя для справокъ, — *мѣстными сборниками запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей и мѣстными за-*

претительными и разрѣшительными книгами, ведущимися у старшихъ нотаріусовъ и касающимися лишь имѣній даннаго нотаріальнаго округа; 2) *правила о новой формѣ реестра крѣпостныхъ дѣлъ*, установившія веденіе крѣпостныхъ реестровъ не по фамиліямъ собственниковъ, какъ принято было прежде, а по названіямъ имѣній; 3) *правила объ оглашеніи и регистраціи ограниченій правоспособности совершеннолѣтнихъ лицъ, душевнобольныхъ, расточителей и т. п.*; наконецъ, 4) *правила о залоговыхъ свидѣтельствахъ*.

Всѣ эти проекты и предположенія далеко выходили, въ сущности, за предѣлы непосредственной задачи комисіи, относясь, въ значительной части своей, къ судопроизводству, а не къ матеріальному гражданскому праву. Такъ, напр., изъ 800 почти статей, касающихся ипотечной части, лишь 100 съ небольшимъ статей составляютъ предметъ матеріальнаго гражданского права, остальные же носятъ чисто дѣлопроизводственный характеръ. А между тѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ комисія исключительно почти была поглощена опекунскими и ипотечными проектами, обсужденію которыхъ (не считая частныхъ совѣщаній) посвящено было ею не менѣе 150 засѣданій.

Не удивительно, что при такихъ условіяхъ работы по составленію собственно гражданского уложенія не могли идти съ желательною энергіею и быстротою.

Тѣмъ не менѣе, и онѣ все время не упускались изъ вида.

Прежде всего предстояло установить систему будущаго уложенія.

Въ основу ея было положено принятое наукою и всѣми почти современными законодательствами раздѣленіе гражданского права на пять частей: 1) *общая часть*; 2) *семейное право*; 3) *вещное право*; 4) *наслѣдственное право* и 5) *обязательственное право*.

При приблизительномъ опредѣленіи объема и содержанія каждой изъ намѣченныхъ пяти книгъ будущаго уложенія, — между сотрудниками распредѣлена была разработка соотвѣствующихъ предположеній. Сохраненіе надлежащей связи и единства началъ между вырабатываемыми, такимъ образомъ,

предположеніями обезпечивалось тѣмъ, что они составлялись подъ непосредственнымъ руководствомъ Александра Александровича, который сосредоточивалъ въ своихъ твердыхъ рукахъ всѣ нити этого сложнаго дѣла и безъ санкціи котораго не печатался ни одинъ изъ выработанныхъ проектовъ.

Вспоминая то время, я до сихъ поръ удивляюсь, какъ хватало силъ и времени на столь разнообразную дѣятельность у Книрима, который не покидалъ даже своихъ занятій въ Сенатѣ и въ совѣщательныхъ засѣданіяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента продолжалъ, по прежнему, играть выдающуюся роль.

За то, можно сказать, онъ весь ушелъ въ работу, думалъ почти исключительно о ней. Нерѣдко, бывало, среди совершенно посторонняго разговора, вдругъ обратится онъ съ какимъ-нибудь вопросомъ или замѣчаніемъ, касающимся нашего уложенія, и для собесѣдника яснымъ становится, что, разговаривая съ нимъ о другомъ, Александръ Александровичъ, въ сущности, занятъ былъ все время соображеніями, вызвавшими его вопросъ или замѣчаніе.

Теперь скажу нѣсколько словъ о самомъ порядкѣ нашихъ занятій.

Въ первые годы существованія коммисіи всѣ почти официальные засѣданія ея были,—какъ я уже раньше говорилъ,—посвящены обсужденію проектовъ преобразованія ипотечной и опекунской части. Что касается предположеній, относившихся собственно къ гражданскому уложенію, то они, по выработкѣ ихъ отдѣльными сотрудниками, рассматривались въ небольшихъ, частныхъ совѣщаніяхъ (своего рода подкоммисіяхъ), происходившихъ подъ предсѣдательствомъ Книрима.

Собранія эти чужды были всякой официальности, въ нихъ не велось никакихъ журналовъ, и участвовали, на ряду съ членами коммисіи, и другіе сотрудники, имѣвшіе отношеніе къ данному вопросу. Различіе ранговъ совершенно при этомъ забывалось, и, какъ бы ни былъ сотрудникъ молодъ и незначителенъ по служебному положенію,—мнѣніе его выслушивалось одинаково внимательно и выражалось совершенно свободно, безъ всякихъ стѣсненій. Я отлично помню, съ ка-

кимъ волненіемъ, бывало, готовишься къ этимъ засѣданіямъ, какъ боишься оказаться недостаточно знакомымъ съ дѣломъ... Кстати сказать, Книримъ удивительно умѣлъ вліять на самолюбіе своихъ сотрудниковъ. Всякая, напр., мало-мальски самостоятельная работа всегда печаталась съ указаніемъ фамилии ея составителя, при чемъ добавлялось лишь, что она выполнена подъ общимъ руководствомъ А. А. Книрима. Но, сколько собственнаго труда Александра Александровича скрывалось подъ этимъ *общимъ руководствомъ*, — знали лучше всего сами авторы работъ измѣнявшихся, подъ вліяніемъ такого руководства, часто до неупознаваемости.

Какъ бы то ни было, — но сознание, что работа появится подъ вашимъ именемъ, что вы за нее ответственны, конечно, сильнѣе всякихъ начальственныхъ понужденій возбуждало энергію и заставляло прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы исполнить порученное возможно лучше.

Въ Книримѣ вообще была очень развита педагогическая жилка. Молодыхъ сотрудниковъ своихъ считалъ онъ состоящими подъ особымъ своимъ попеченіемъ и никогда не переставалъ о нихъ заботиться. Забота эта выражалась въ стремленіи пріохотить ихъ къ дѣлу, поручить имъ работы, наиболѣе подходящія къ ихъ вкусамъ и способностямъ, и въ постоянномъ наблюденіи. По каждому, даже самому неважному вопросу, имѣли мы возможность обращаться непосредственно къ Книриму. Двери гостепріимнаго дома его всегда были для насъ открыты. Во всякое время, бывало, идешь къ нему. Если онъ занятъ или нѣтъ его дома, — ожидаешь въ библиотекѣ, пользуясь случаемъ, чтобы навести въ богатомъ собраніи его книгъ нужныя по тому или другому предмету справки. Случалось и такъ, что Александръ Александровичъ самъ засаживаетъ пришедшаго за какую-нибудь работу, пока не освободится для объясненій съ нимъ.

И какъ терпѣливо и охотно выслушивалъ онъ наши доводы и возраженія. Чѣмъ моложе мы были, тѣмъ горячѣе, конечно, спорили. Казалось, доводы представлены нами самые неотразимые, — но часто двухъ-трехъ фразъ Александра Александровича достаточно было, чтобы опровергнуть всю

нашу аргументацію. Такая полная свобода суждений, допускавшаяся Книримомъ рѣшительно для всѣхъ сотрудниковъ, происходила не изъ излишней доброты и мягкости, а являлась послѣдствіемъ глубокаго убѣжденія въ ея необходимости. Онъ не принадлежалъ къ числу начальниковъ, подавляющихъ всѣхъ подчиненныхъ своимъ авторитетомъ, выдающихъ въ нихъ лишь непрекословныхъ исполнителей, отказывающихъ имъ во всякой инициативѣ. Книримъ былъ принципиальнымъ врагомъ такой системы. Напротивъ, лучшимъ средствомъ приобрести его расположеніе было всегда откровенно высказывать свое мнѣніе и, какъ бы ни расходилось оно съ его собственнымъ взглядомъ, какъ бы ни было иногда рѣзко выражено, — Александръ Александровичъ выслушивалъ его съ величайшимъ вниманіемъ и добродушіемъ.

Но не только по комиссіоннымъ дѣламъ обращались мы къ Книриму. Какъ-то само собой сдѣлалось, что онъ входилъ во всѣ наши интересы, и не однимъ добрымъ совѣтомъ обязаны ему многіе изъ насъ. Очень заботился онъ о томъ, чтобы сближать насъ, и многимъ памятно, вѣроятно, непринужденныя, дружескія собранія въ домѣ Книримовъ, при чемъ и здѣсь, за чайнымъ столомъ, обсуждались нерѣдко юридическіе вопросы. Даже лѣтомъ, когда всѣ разѣзжались по дачамъ, не прекращалось наше общеніе съ Александромъ Александровичемъ, благодаря тому, что у многихъ изъ насъ вошло въ обычай поселяться на лѣто по сосѣдству съ Книримами, излюбленною мѣстностью которыхъ было въ послѣдніе годы Балтійское побережье, подъ Нарвою. „Книримъ съ своими комиссіонными пріѣхаль“, — говорили въ Гунтербургѣ, встрѣчая насъ вмѣстѣ съ Александромъ Александровичемъ. Лѣтомъ даже какъ-то особенно часто приходилось видѣться, такъ какъ Александръ Александровичъ, никогда не прерывавшій своихъ занятій и никогда не дававшій себѣ полного отдыха, пользовался лѣтними мѣсяцами для разработки предположеній, обсужденіе которыхъ предстояло зимой, также — для ознакомленія съ работами, которыхъ, за зимнимъ недосугомъ, не успѣлъ онъ рассмотретьъ раньше. Занимались мы съ нимъ лѣтомъ вездѣ, не стѣняясь обстановкою, даже

во время прогулок по берегу моря, составлявших любимое развлечение Александра Александровича, для которого красивый закат солнца на морѣ былъ привлекательнѣе всякихъ зрѣлищъ и удовольствій.

Такия отношенія возможны были, конечно, только на почвѣ полного взаимнаго довѣрія и привязанности. И, дѣйствительно, рѣдкій, я думаю, изъ начальниковъ пользовался такимъ обаяніемъ и уваженіемъ, какъ Книримъ. Особенно подкупала насъ его справедливость, его строгое безпристрастіе. Я не запомню, напр., чтобы кто-нибудь былъ назначенъ или повышенъ имъ изъ за личныхъ отношеній, по протекціи. Единственно, чѣмъ руководствовался онъ въ такихъ случаяхъ,—это была польза, которой можно было ожидать для дѣла отъ того или другого лица. Конечно, случалось и ему ошибаться въ выборѣ. Хорошій судья, талантливый публицистъ оказывался иногда непригоднымъ для законодательной работы. И какъ мучился, бывало, Александръ Александровичъ, сознавъ свою ошибку, сколько усилій стоило ему исправить ее. Но неизбежное, все-же, совершалось, и неподходящій сотрудникъ устранялся, такъ или иначе, отъ дѣла, чѣмъ, между прочимъ, Книримъ нажилъ себѣ не мало враговъ. Очень цѣнили мы также всегдашнюю заботливость Александра Александровича о нашихъ интересахъ. Какъ радовался онъ, бывало, всякому нашему успѣху и какъ скорбѣлъ о неудачахъ! А заботы его о семьяхъ умершихъ сотрудниковъ! Ни занятія, ни нездоровье не останавливали Книрима въ его хлопотахъ. Несмотря на больную ногу, по нѣскольку разъ взбирался онъ по лѣстницамъ разныхъ министерствъ и департаментовъ, чтобы добиться хоть небольшого увеличенія пособія или пенсіи. Останавливаюсь такъ долго на всѣхъ этихъ подробностяхъ потому, что онѣ всего лучше характеризуютъ личность Книрима и его отношеніе къ сотрудникамъ. Я часто задавалъ себѣ вопросъ, былъ ли онъ вообще строгимъ начальникомъ. Если понимать подъ строгостью сухое, жесткое обращеніе, придирчивость, нетерпимость,—то, конечно, нѣтъ, ибо деликатнѣе, снисходительнѣе человѣка трудно было себѣ и представить, и, когда приходилось ему дѣлать замѣчаніе кому либо, то онъ самъ стра-

далъ больше, чѣмъ виновный. Но въ то же время каждый изъ насъ чувствовалъ себя подъ его постояннымъ надзоромъ. Прекрасно зная и помня всѣ подробности порученнаго каждому дѣла, Александръ Александровичъ въ 2—3 минуты успѣвалъ выяснитъ, въ какомъ положеніи находится работа его собесѣдника, и скрыть отъ него замедленіе въ работѣ было рѣшительно невозможно. Долго не видя кого-нибудь изъ насъ, Книримъ самъ направлялся къ нему съ такимъ расчетомъ, чтобъ непременно застать. Волей-неволей заходила рѣчь о работѣ, и послѣ такого посѣщенія сконфуженный хозяинъ, хотя не слышалъ и слова упрека, чувствовалъ себя иногда очень и очень неловко и спѣшилъ наверстать потерянное время.

При такихъ добрыхъ, сердечныхъ отношеніяхъ работалось легко и пріятно. Приходилось, однако, переживать и тяжелыя минуты. Особенно грустно было терять сотрудниковъ, съ которыми мы всѣ сжились и сдружились. А такихъ безвременно сошедшихъ въ могилу было не мало. П. А. Гедримовичъ, В. Ф. Гельбе, А. К. Рихтеръ, П. А. Мулловъ, Э. Э. Пирвиць, А. Ф. Поворинскій,—вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Очень смущала насъ и неопредѣленность судьбы коммисіи, надъ которою, какъ я уже говорилъ, постоянно висѣла перспектива закрытія. Поневолѣ приходилось каждому постоянно задумываться о своей судьбѣ. Это было очень тяжело, и я увѣренъ, что, не пользуясь Книримъ такимъ вліяніемъ среди насъ, многіе бы не выдержали и постарались бы устроиться иначе. Но Александръ Александровичъ удивительно умѣлъ въ этихъ случаяхъ успокаивать и ободрять. Самъ всецѣло преданный дѣлу и чуждый личныхъ видовъ и интересовъ,—онъ успѣвалъ и въ самыхъ малодушныхъ влить сознание необходимости довести дѣло до конца. Много значило также, что дѣло коммисіи, на глазахъ всѣхъ насъ, двигалось впередъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла и увѣренность въ его успѣшномъ завершеніи. Подготовительныя работы были уже давно окончены. Обширные проекты преобразования опекунской и ипотечной части поступили уже въ Государствен-

ный Совѣтъ. Покончила коммисія и съ отдѣльными порученными ей вопросами, внеся въ Государственный Совѣтъ соотвѣтствующія предположенія, въ томъ числѣ и огромный, — составляющій большую половину будущаго уложенія, — проектъ объ обязательствахъ. По остальнымъ частямъ уложенія первоначальные проекты были сведены воедино, такъ что всѣ пять книгъ уложенія являлись въ первой редакціи уже готовыми вмѣстѣ съ объясненіями къ нимъ. Объясненія эти представляли объемистые труды, заключающіе въ себѣ цѣлыя научныя изслѣдованія по отдѣльнымъ вопросамъ. По поводу нихъ пришлось Книриму выдержать сильную борьбу, такъ какъ многіе находили ихъ слишкомъ подробными и высказывались за систему объяснительныхъ записокъ, возможно краткихъ. Но Книримъ и въ этомъ случаѣ руководился стремленіемъ использовать весь имѣвшійся въ рукахъ коммисіи матеріалъ для общей пользы и заранѣе мирился съ нѣкоторою громоздкостью трудовъ коммисіи, лишь бы только не пропали для общества тѣ обширныя изслѣдованія, которыя, въ виду бѣдности нашей юридической литературы, приходилось по многимъ вопросамъ производить самимъ составителямъ проекта самостоятельно. И Книримъ оказался правъ. Несмотря на почтенный объемъ, объясненія ко всѣмъ книгамъ проекта нашли большой сбытъ; самыя обширныя изъ нихъ, а именно пять томовъ объясненій къ обязательственному праву, выпущены даже вторымъ (частнымъ) изданіемъ; то же придется, вѣроятно, сдѣлать и съ объясненіями къ остальнымъ книгамъ проекта, такъ какъ они уже и нынѣ могутъ быть приобретены лишь по цѣнамъ значительно возвышеннымъ.

Такимъ образомъ, дѣло наше благополучно близилось къ концу. Начали поступать уже замѣчанія на первую редакцію проекта, разосланную, отдѣльными книгами, судебнымъ учрежденіямъ, юридическимъ обществамъ и факультетамъ и т. п. Предстояло приступить ко второму чтенію проекта. Въ это время Книримъ состоялъ уже официальнымъ предсѣдателемъ коммисіи, такъ какъ 22 юля 1900 г. скончался всѣми нами любимый и оплакиваемый Николай Ивановичъ Стояновскій. Въ январѣ 1901 года послѣдовало назначеніе Книрима чле-

номъ Государственнаго Совѣта. Все, казалось, улыбалось ему: любимое дѣло его не только не заглохло, не только не окончилось неудачей, какъ предрекали многіе, но было почти завершено; предъ Александромъ Александровичемъ открывалось новое широкое поприще государственной дѣятельности, — по Провидѣнію судило иначе. 30 января 1901 г. у Александра Александровича сдѣлалось кровоизліяніе мозга. Послѣ того онъ еще прожилъ почти четыре года, сохранивъ умственные способности свои и память, но лишившись свободной рѣчи, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, и возможности продолжать работать.

Это была большая утрата не только для нашего дѣла, но и для всего общества. На новомъ поприщѣ, къ которому Книримъ, — увы, такъ поздно, — былъ, наконецъ, призванъ, онъ несомнѣнно сразу занялъ бы выдающееся положеніе и принесъ бы своей родинѣ немалую пользу. Поручкою въ томъ были его свѣтлый умъ, его обширныя познанія, его удивительное трудолюбіе. Тѣ, кто ближе стоялъ къ нему, знаютъ, какъ интересовался онъ всѣми сторонами нашей государственной и общественной жизни, съ какимъ здравымъ смысломъ и дальновидностью судилъ обо всемъ происходившемъ, какіе опредѣленные твердые взгляды имѣлъ по важнѣйшимъ государственнымъ вопросамъ. Твердость и неизмѣнность убѣжденій, вообще, составляли характеристическую особенность Александра Александровича. „Я знаю Книрима почти сорокъ лѣтъ“, — говорилъ мнѣ одинъ изъ нашихъ выдающихся сановниковъ, — „и не запомню, чтобы онъ когда-нибудь поступился своими убѣжденіями, сдѣлалъ что-либо вопреки имъ“. Для Государственнаго дѣятеля это — качество рѣдкое и неоцѣнимое. Будучи разносторонне, европейски образованъ, Книримъ отличался большою широтою взглядовъ и чуждъ былъ всякой нетерпимости. Онъ не принадлежалъ къ числу квасныхъ патріотовъ, слѣпо преклоняющихся предъ нашею самобытною и готовыхъ порицать все иностранное, чужое. Но это не мѣшало ему горячо любить свою родину и глубоко вѣрить въ ея великое будущее. Вѣра эта никогда не покидала его, и я убѣжденъ, что даже въ переживаемые нами тяжелые дни

онъ не утратилъ бы ея и не палъ бы духомъ. . . Легко представить себѣ, какимъ страшнымъ несчастьемъ была болѣзнь Александра Александровича для него самого. Посвятить всего себя дѣлу, поставить его, цѣною неимовѣрныхъ усилій, на твердый путь—и видѣть его выхваченнымъ изъ своихъ рукъ какъ разъ въ то время, когда оно близко уже къ завершенію; стоять на порогѣ широкой государственной дѣятельности и даже не переступить его; привыкнуть всю жизнь работать, сдѣлать изъ труда вторую натуру свою—и чувствовать себя неспособнымъ ни къ какой дѣятельности, бесполезнымъ, бессильнымъ,—что можетъ быть мучительнѣе и ужаснѣе! Но и въ этомъ тяжкомъ испытаніи сказалась нравственная высота Книрима, и здѣсь остался онъ вѣренъ самому себѣ. Онъ не впалъ въ малодушное отчаяніе. Убѣдившись въ неизлечимости своей болѣзни,—онъ смирился и до конца жизни сохранилъ свойственныя ему спокойствіе и уравновѣшенность. Зайдешь, бывало, къ нему, чтобъ утѣшить, развлечь его,—и самъ уходишь успокоенный, умиротворенный. Далось ему это, конечно, не безъ сильной борьбы. Много тяжелыхъ, тревожныхъ минутъ долженъ былъ онъ пережить,—но даже близкіе его могли лишь догадываться объ этомъ. Всѣ силы своего нѣжнаго, любящаго сердца сосредоточилъ онъ на своей семьѣ, окружавшей его неусыпнымъ уходомъ. Какъ боялся Александръ Александровичъ утомить ихъ, какъ благодаренъ былъ за малѣйшую услугу! Послѣднія почти слова его передъ смертью заключались въ просьбѣ къ окружающимъ побережь себя, пойти отдохнуть.

Это было вечеромъ 5-го декабря, а въ ночь на 6-ое Александра Александровича Книрима не стало. . .

Но я не хочу заключать моихъ воспоминаній слишкомъ грустною нотою. Это не соотвѣтствовало бы характеру Александра Александровича, который всего менѣе былъ пессимистомъ, а, напротивъ, вѣрилъ и въ себя, и въ другихъ, и въ торжество добра и правды. Именно эта вѣра помогла ему стать тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, и сдѣлала его жизнь поучительнымъ примѣромъ не только для насъ, но и для будущихъ поколѣній. Мы, современники Книрима, должны позаботиться,

чтобы память о немъ не исчезла. Обязанность эта лежитъ прежде всего на С.-Петербургскомъ юридическомъ обществѣ, которое онъ такъ любилъ, для котораго такъ много сдѣлалъ. Отчего бы, напр., не установить преміи имени Александра Александровича Книрима, за лучшее сочиненіе по русскому гражданскому праву? Это было бы очень полезнымъ дѣломъ и всего болѣе соотвѣтствовало бы духу и вкусамъ покойнаго, вся жизнь котораго была однимъ непрерывнымъ подвигомъ на пользу родины и дѣла отечественнаго правосудія.

ПРЕСТУПНЫЯ ДѢЯНІЯ ПЕЧАТИ ПО УГОЛОВНОМУ УЛОЖЕНІЮ.

В. П. Ширкова.

(Окончаніе) ¹⁾.

„О неповиновеніи власти“.

(Глава VI-я).

Предшествующая глава „о смутѣ“, какъ мы видѣли, предусматриваетъ преступныя дѣянія, непосредственно нарушающія государственное спокойствіе или угрожающія таковому. Въ настоящую же главу включены дѣянія, „которыя нарушаютъ государственное спокойствіе посредственно, создавая препятствія для правительственной дѣятельности вообще или въ ея отдѣльныхъ отрасляхъ, или проявляя непокорство оной, или даже, при извѣстныхъ условіяхъ, нарушая должное къ ней уваженіе“ ²⁾.

Къ предмету нашей статьи относится только послѣднее дѣяніе—нарушеніе уваженія къ власти. Оно предусмотрено статьею 154 уголовного уложенія. Въ ней объединены всѣ случаи оказанія неуваженія поруганіемъ правительственныхъ и общественныхъ установленій, „какъ скоро такое поруганіе относится не къ отдѣльному должностному лицу, оскорбленіе коего отнесено къ группѣ преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ личности, а къ учрежденію, какъ таковому“ ³⁾.

Статья 154 не устанавливаетъ кары за проявленіе неуваженія вообще, что было бы трудно уловимымъ преступ-

¹⁾ См. Октябрьскую книгу Журн. Мин. Юст. за текущій годъ стр. 28.

²⁾ Объяснит. записка къ проекту угол. уложен. т. II, стр. 130.

³⁾ Тамъ же стр. 348.

нымъ дѣяніемъ. Подъ него можно было бы подвести даже и критическій разборъ распоряженія власти. Напротивъ, составъ преступнаго дѣянія, предусматриваемаго 154 статьей, очерченъ конкретными признаками. Условиями наказуемости оказанія неуваженія къ власти являются: или учиненіе *явно неприличнаго* поступка въ правительственномъ или общественномъ установленіи, во время служебныхъ въ ономъ занятій (1 ч. 154 ст.—арестъ); или *оскорбленіе* установленія или кого-либо изъ его членовъ, во время служебныхъ въ ономъ занятій (3 ч. 154 ст.—исправительный домъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ), или *учиненіе насилія* надъ личностью въ отношеніи кого-либо изъ членовъ установленія, во время служебныхъ занятій (4 ч. 154 ст.—исправительный домъ). Когда неуваженіе оказано въ бумагѣ, поданной въ установленіе, или въ *произведеніяхъ печати*, то условіемъ наказуемости является *оскорбленіе* правительственнаго или общественнаго установленія (2 ч. 154 ст.—тюрьма).

Въ статьѣ 154 не проведено различія между установленіями, смотря по ихъ іерархическому значенію, въ виду того соображенія, что „идея правительственной или общественной власти, коей оказывается неуваженіе, одинаково унижается при оскорбленіи какъ высшихъ, такъ и низшихъ органовъ власти“ ¹⁾.

Къ правительственнымъ и общественнымъ установленіямъ, упоминаемымъ статьею 154, по толкованію составителей уложенія, относятся не только установленія, осуществляющія функціи управленія или суда, но и учрежденія воспитательныя и благотворительныя, какъ скоро они имѣютъ характеръ не частныхъ, а правительственныхъ или общественныхъ учреждений ²⁾.

Понятіе *оскорбленія* по уголовному уложенію включаетъ въ себя и обиду, и разглашеніе позорящихъ обстоятельствъ—опозореніе (см. ст.ст. 530 и 531). Въ этомъ смыслѣ понимается и выраженіе статьи 154—„оскорбленіе“.

¹⁾ Тамъ же, стр. 348.

²⁾ Тамъ же.

Оскорбленіе можетъ относиться къ установленію въ самой его организаціи, независимо отъ лицъ, его составляющихъ, или къ этимъ послѣднимъ, насколько здѣсь нѣтъ оскорбленія отдѣльнаго должностнаго лица, предусмотрѣннаго въ главѣ XXVIII. Равнымъ образомъ оскорбленіе можетъ касаться дѣятельности установленія, и въ частности тѣхъ постановленій и распоряженій, которыя исходятъ отъ него. Въ этомъ отношеніи ст. 154 (ч. 2) до извѣстной степени совпадаетъ со статьей 1035 уложенія о наказаніяхъ, предусматривавшей, между прочимъ, напечатаніе оскорбительныхъ и направленныхъ къ колебанію общественнаго довѣрія отзывовъ о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій. Въ статьѣ 1035 хотя и былъ указанъ признакъ особый—колебаніе общественнаго довѣрія, но этотъ признакъ стоялъ въ связи съ другимъ—оскорбленіемъ („оскорбительныхъ и направленныхъ къ колебанію“) ¹⁾.

Оскорбленію по общему правилу можетъ подвергнуться только лицо физическое, а лицо юридическое—лишь въ видѣ исключенія въ силу особаго указанія закона. Таковыя случаи и предусмотрѣны въ ст. 154 новаго и ст. 1035 стараго уложенія.

¹⁾ Статья 1035 уложенія о наказ., устанавливая два признака, неразрывно между собою связанные (оскорбленіе и колебаніе общественнаго довѣрія), въ силу этого представлялась болѣе тѣсной по объему, чѣмъ статья 154 (ч. 2) уголовн. улож., для примѣненія коей достаточно признака оскорбленія. Нельзя не замѣтить, что „колебаніе общественнаго довѣрія“ понятіе довольно растяжимое, произвольность въ установленіи котораго однако ослаблялась условіемъ оскорбительности. Хотя Правительствующій Сенатъ и признавалъ, что преступность дѣянія, указаннаго въ 1035 ст. улож. о наказ., заключается, главнымъ образомъ, не въ оскорбительности отзыва, а въ противозаконномъ стремленіи поколебать общественное довѣріе (приговоръ 20 апрѣля 1882 г. по д. Кулябко-Корецкаго), но этимъ положеніемъ Сенатъ лишь отгѣнялъ значеніе признака „колебаніе общественнаго довѣрія“, не отрицая ни въ какой мѣрѣ, что для примѣненія 1035 ст. необходима и оскорбительность отзыва. Если это такъ, то не лучше ли отказаться, какъ это и сдѣлали составители уголовного уложенія, отъ характеристики преступнаго дѣянія признакомъ, ведущимъ къ произвольному толкованію. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 24 ноября с. г. 1035 ст. улож. о наказ. отмѣнена, но вмѣстѣ съ тѣмъ введена статья объ ответственности за распространеніе посредствомъ повременнаго изданія *завѣдомо ложныхъ* о дѣятельности правительственнаго установленія или должностнаго лица, войска или воинской части *свидѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе.*

Если же объектомъ оскорбленія можетъ быть только лицо, хотя бы и юридическое, то для примѣненія статьи 154 (ч. 2) уголов. уложен. къ случаямъ напечатанія оскорбительныхъ отзывовъ о постановленіяхъ и распоряженіяхъ необходимо, чтобы оскорбительный отзывъ относился къ самому установленію, которымъ сдѣлано постановленіе или издано распоряженіе ¹⁾.

„О нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественное спокойствіе“.

(Глава XII).

Въ этой главѣ къ преступнымъ дѣяніямъ печати относится распространеніе ложныхъ слуховъ. Хотя въ данномъ случаѣ печать не указана прямо въ качествѣ способа дѣйствія, но въ виду того, что здѣсь вообще не указаны способы дѣйствія, слѣдуетъ признать, что „распространеніе слуховъ, представляясь противозаконнымъ разглашеніемъ, можетъ быть совершено различными способами“, а въ томъ числѣ и посредствомъ печати ²⁾.

Законодательства не устанавливаютъ, въ видѣ общаго правила, отвѣтственности за всякую ложь. Наказывать за ложь, основанную на добросовѣстномъ заблужденіи или даже неосторожности, значило бы прежде всего возлагать невыполнимую задачу и на судъ, и на органы судебного пре-

¹⁾ Въ статьѣ 1035 уложенія о наказ. были предусмотрѣны еще оскорбительные и направленные къ колебанію общественнаго довѣрія отзывы о *законахъ*. Имѣя въ виду уже высказанное въ текстѣ замѣчаніе, что оскорбительный отзывъ можетъ относиться только къ лицу, что слѣдовательно самъ по себѣ законъ не можетъ быть предметомъ оскорбленія, надлежитъ признать, что указанное дѣяніе, предусматривавшееся 1035 ст. уложен. о наказ., или подойдетъ подъ дѣйствіе 128 ст. угол. уложен., если оскорбительно-поричательный отзывъ относится къ источнику законодательной власти, или подъ дѣйствіе 154 (ч. 2) ст. того же уложенія, если оскорбительный отзывъ относится къ установленію, подготовляемому и обсуждавшему законъ.

²⁾ См. объяснит. записку, т. III, стр. 367.

слѣдованія. По существу вопроса можно замѣтить лишь, что ложь въ произведеніяхъ печати должна находить преграду въ самомъ обществѣ. Уголовный судъ можетъ выступать только тамъ, гдѣ ложь является средствомъ посягательства на конкретно правовыя блага. Такова, напр., ложь при опозореніи, мошенничествѣ. Такова въ группѣ посягательствъ на общество ложь опасная для спокойствія. Хотя и здѣсь охраняется конкретное благо (общественное спокойствіе), но нельзя не замѣтить, что въ этомъ случаѣ нужно съ чрезвычайной осторожностью устанавливать признаки преступности. При широкой формулировкѣ статья можетъ явиться орудіемъ преслѣдованія за нежелательныя въ данную минуту взгляды и мнѣнія. Эту мысль можно иллюстрировать примѣромъ изъ французской судебной практики до закона 29 іюля 1881 г.

Во время выборовъ въ сенатъ и палату депутатовъ въ 1876 г. Жиранденъ писалъ въ своей газетѣ, что если г. Бюффе, — тогдашній министръ президентъ, не будетъ избранъ, онъ подастъ въ отставку. Жирандена преслѣдовали за распространеніе ложныхъ извѣстій, и онъ былъ присужденъ къ денежному штрафу въ 1000 франковъ. Когда Бюффе не былъ избранъ, онъ на самомъ дѣлѣ подалъ въ отставку, и ложное извѣстіе, которое скорѣе должно назвать предвидѣніемъ, чѣмъ извѣстіемъ, оказалось правдой. Однако авторъ заплатилъ штрафъ ¹⁾.

Уголовное уложеніе (1 п. 263 ст.) условіями отвѣтственности за распространеніе ложнаго слуха ставитъ, во-первыхъ, *завѣдомость* лжи и, во-вторыхъ, возможность возбужденія общественной тревоги:... „завѣдомо ложнаго, *могущаго возбудить общественную тревогу* слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи“ (наказаніе — арестъ на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ или денежная пеня не свыше 300 руб.). При валичности этихъ признаковъ еще возможно мириться съ постановленіемъ 1 п. 263 статьи. Нынѣ дѣйствующая ст. 37-я устава о наказаніяхъ значительно шире по объему, по естественно мягче и по наказа-

²⁾ Harraud, Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft, B. I. S. 543.
Жур. Мин. Юст. Декабрь 1905.

нію ¹⁾. Для примѣненія 37 статьи не требуется завѣдомости
лжи слуха.

Объективнымъ условіемъ, усиливающимъ наказаніе, является, по ст. 263 угол. уложен., или народное волненіе, или противодѣйствіе власти, или нарушеніе порядка въ воинскихъ частяхъ, какъ послѣдствіе распространенія завѣдомо ложнаго, могущаго возбудить общественную тревогу, слуха (наказаніе—заключеніе въ тюрьмѣ) ²⁾.

„О нарушеніи постановленій о надзорѣ за общественной нравственностью“.

(Глава XIII).

Въ этой главѣ статья 281-я предусматриваетъ отвѣтственность за храненіе для продажи, за продажу, публичное выставленіе или иное распространеніе завѣдомо *безстыдныхъ* сочиненій или изображеній ³⁾.

Выраженіе „безстыдный“ относится къ половой жизни. Подъ нимъ разумѣется то, что грубо нарушаетъ нравственное чувство въ половомъ отношеніи. Точнаго опредѣленнаго критерія здѣсь невозможно установить. Во всѣхъ случаяхъ граница дозволеннаго, по справедливому замѣчанію проф. Листа, опредѣляется не сообразно воззрѣніямъ отдѣльныхъ слоевъ общества (которыя могутъ быть особенно строгими или особенно мягкими) и не сообразно pruderie отдѣльныхъ лицъ, столь часто уживающейся съ похотливостью,

¹⁾ Арестъ не свыше 15 дней или денежное взыскаііе не свыше 50 руб.

²⁾ Указомъ 24 ноября с. г. введена статья (отл. VIII ст. 5 п. 2), соответствующая 1 части 263 ст. угол. уложен., съ тѣмъ отличіемъ, что для примѣненія указа необходимо, чтобы слухъ дѣйствительно возбуждалъ общественную тревогу. Для примѣненія-же Уголовнаго Уложенія достаточно, если слухъ *можетъ* возбудить тревогу.

³⁾ Наказаніе: арестъ не свыше 3 мѣс. или денежная пеня не свыше 300 р. Кромѣ того, если виновный состоитъ торговцемъ или редакторомъ повременнаго изданія, то суду предоставляется лишать его права торговли или права быть редакторомъ на срокъ отъ 1 года до 5 лѣтъ.

но всегда лишь согласно критерию самого суда, являющагося въ данномъ случаѣ представителемъ общества ¹⁾.

Изъ этой же мысли исходили и составители уголовного уложенія.

Разнообразіе приемовъ можетъ быть очень велико. „Присоединеніе опредѣленнаго текста къ рисунку, представляющему снимокъ съ какого либо классическаго произведенія искусства, въ которомъ красота и строгость художественнаго стиля преобладаютъ надъ безнравственностью сюжета, можетъ сдѣлать такое изображеніе явно соблазнительнымъ, каковымъ, безъ текста, оно не можетъ быть признано. Съ другой стороны, присоединеніе хотя бы, напр., къ историческимъ мемуарамъ извѣстнаго рода иллюстрацій способно сдѣлать изъ историческаго памятника предметъ соблазнительнаго чтенія“ ²⁾.

Если выраженіе „безстыдный“ не поддается точной формулировкѣ, то отсюда еще нѣтъ основанія дѣлать выводъ, что статья уголовного закона, карающая за распространеніе безстыдныхъ сочиненій или изображеній, представляетъ опасность и для искусства и для научныхъ трудовъ. Преслѣдованіе порнографіи, а это только и имѣетъ въ виду 281 ст., не опасно ни для того, ни для другого. Распространяться же на тему о вредѣ порнографіи особенно для подросткаго поколѣнія не представляется никакой необходимости.

Новѣйшее германское законодательство идетъ въ этомъ отношеніи много дальше. Законъ 25 іюня 1900 г. (такъ называемый *lex Heinze*) устанавливаетъ, между прочимъ, отвѣтственность за возмездную уступку или предложеніе лицу, не достигшему 16 лѣтъ, такого сочиненія, рисунка или изображенія, которые, не будучи непотребными, грубо нарушаютъ *чувство стыдливости* ³⁾. Проектъ закона шелъ дальше. Предполагалось ограждать не только юношество, но вообще все общество отъ грубаго нарушенія чувства стыдливости. По

¹⁾ Учебникъ уголовного права, ч. II, стр. 72 (русск. перев.).

²⁾ Объяснит. записка къ проекту угол. улож., т. III, стр. 348.

³⁾ Наказаніе: тюрьма до 6 мѣс. или денежный штрафъ до 600 марокъ.

проекту облагалось наказаніемъ выставленіе въ промышленныхъ цѣляхъ на улицахъ, площадяхъ или другихъ мѣстахъ, открытыхъ для публичнаго движенія, такого рода сочиненій, рисунковъ или изображеній ¹⁾). Недостатокъ такой постановки сразу бросается въ глаза. Полная неопредѣленность понятія „чувство стыдливости“ предоставляло бы слишкомъ широкій просторъ субъективнымъ взглядамъ судьи и грозило бы серьезной опасностью искусству. Не безъ основанія и въ отношеніи части проекта, получившей силу закона, Биндингъ замѣчаетъ, что задача науки и судебной практики оградить законъ отъ ложнаго распространительнаго толкованія, которое можетъ быть очень опаснымъ ²⁾).

„Объ оскорбленіи“.

(Глава XXVIII).

Оскорбленіе чести по уголовному уложенію ³⁾ раздѣляется на два вида—обиду и опозореніе. Къ первой относится презрительное сужденіе о другомъ, „заявленіе о немъ мнѣнія такимъ обращеніемъ или въ такихъ выраженіяхъ, которыя почитаются, по общественнымъ понятіямъ, позорными“; ко второму—разглашеніе позорящихъ обстоятельствъ, при чемъ позорнымъ можетъ быть не только то, что учинено лицомъ, но и то, что выполнено надъ нимъ или по поводу его.

„Уваженіе къ человѣку и признаніе за нимъ чести, нравственнаго достоинства и порядочности“,—говорится въ одномъ изъ рѣшеній Сената,—„можетъ быть несправедливо потрясено какъ важнымъ сообщеніемъ о положительныхъ и опредѣленныхъ фактахъ его безчестной или безнравственной дѣятель-

¹⁾ О проектѣ закона Heinze см. № 9 „Право“ за 1900 г.

²⁾ Lehrbuch. I Band. 1902. S. 218.

³⁾ Оскорбленіе чести по уголовному уложенію уже было рассмотрѣно на страницахъ Журн. Мин. Юст. въ статьѣ А. М. Добрянскаго (№№ 5 и 6 за 1904 г.), почему я ограничусь обсужденіемъ лишь нѣкоторыхъ вопросовъ, преимущественно имѣющихъ значеніе для печати.

ности, такъ и разсказомъ о такихъ событіяхъ съ нимъ или въ окружающей его средѣ и обстановкѣ, самое существованіе коихъ обусловлено его, помрачающими честь и доброе имя, поступками“¹⁾).

Тотъ и другой видъ оскорбленія—обида и опозореніе—предполагаютъ посягательство на честь и доброе имя лица, униженіе его нравственной личности. Оцѣнка произведеній умственной дѣятельности лица, произведеній его ума или фантазіи, какъ справедливо указано составителями уложенія, принадлежитъ суду общественнаго мнѣнія. Отвѣтственность за оскорбленіе наступаетъ только въ такомъ случаѣ, когда въ подобной оцѣнкѣ заключается порицаніе нравственныхъ качествъ лица. Германское уголовное уложеніе содержитъ по этому предмету спеціальную оговорку. На основаніи § 193, порицательныя сужденія о произведеніяхъ наукъ, искусствъ и промышленности наказуемы лишь постольку, поскольку наличность оскорбленія вытекаетъ изъ формы заявленія. Однако такая оговорка совершенно правильно считается излишней: закрѣпляемое ею положеніе представляетъ только логическій выводъ изъ самого понятія оскорбленія, какъ выраженія пренебреженія къ личному достоинству.

Если таково понятіе оскорбленія, если оно предполагаетъ униженіе личнаго достоинства, отрицаніе нравственной личности, то представляется ли возможнымъ оскорбленіе коллективнаго лица,—т. е. какого-либо единенія или лица юридическаго? По этому вопросу составители уложенія указывали, что постановленіями его объ обидѣ и опозореніи охраняется только честь лицъ физическихъ, хотя бы самое оскорбленіе относилось не къ ихъ личной, а именно къ коллективной чести, хотя бы такое лицо было оскорблено, какъ членъ извѣстнаго единенія лицъ или какъ членъ лица юридическаго. Что-же касается оскорбленія лицъ юридическихъ, какъ таковыхъ, то такое оскорбленіе, по уголовному уложенію, можетъ влечь отвѣтственность, или когда оскорбленіемъ затрагивается имущественный интересъ, или когда этимъ выра-

¹⁾ Рѣш. 1892 г. № 12.

жается неуваженіе къ государству въ лицѣ его органовъ¹⁾. Эти случаи предусмотрѣны въ статьѣ 540 и 154 уложенія. Последняя нами уже рассмотрѣна—это оскорбленіе правительственнаго или общественнаго установленія. Статья же 540-я имѣетъ въ виду разглашеніе завѣдомо ложнаго обстоятельства, подрывающаго довѣріе къ промышленной или торговой дѣятельности общества или учрежденія. Въ этомъ случаѣ объектомъ оскорбленія можетъ быть только опредѣленное юридическое лицо, общество или учрежденіе. Казалось бы, и статья 154 имѣетъ въ виду опредѣленное правительственное или общественное установленіе, напр., тотъ или иной судъ, то или иное губернское правленіе. Однако, можетъ ли быть признано правильнымъ такое ограничительное толкованіе? Допустимъ, въ какой-либо, статьѣ приведены позоряція обстоятельства, но отнесены они не къ тому или иному окружному суду, не къ той или иной судебной палатѣ и т. п., а къ русскому суду вообще. То же можно сказать, напр., о полиціи и т. д. При такой постановкѣ вопроса приходится обратиться къ дальнѣйшему обобщенію. Возможно-ли, напр., оскорбленіе русской арміи или, идя далѣе, оскорбленіе какой-либо національности. Здѣсь мы уже вступаемъ въ болѣе широкую область—оскорбленія не только юридическихъ лицъ, но вообще какихъ-либо единеній.

Если по уголовному уложенію коллективная личность не можетъ быть предметомъ оскорбленія, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы не было возможно оскорбленіе по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, составляющимъ единеніе, а главное по отношенію ко всей совокупности лицъ какого-либо единенія. Препятствіемъ можетъ послужить только отсутствіе опредѣленности въ коллективномъ обозначеніи. „Передъ такими колоссами, какъ русскій народъ, или романское племя, или христіане, магометане, буддисты, всякое оскорбленіе безсильно складываетъ крылья, и звукъ его замираетъ, какъ тщетная смѣшная попытка“. По отсутствію опредѣленности и условности невозможно также оскорбленіе, напр., дворянства, чи-

¹⁾ Объяснит. записка, т. VI, стр. 736.

новничества вообще, или оскорбленіе вообще ученыхъ, художниковъ, юристовъ. „Нельзя объять такое пестрое разнообразіе людей въ одномъ, для всѣхъ и за всѣхъ одинаково чувствуемомъ оскорбленіи. Необходима большая точность, болѣе опредѣленныя границы оскорбленнаго, отвлеченнаго и безформеннаго, тѣла. Нужны территоріальныя или спеціальныя указанія: дворянство такихъ-то губерній, мѣщанство такого-то города, чиновники такого-то вѣдомства“ ¹⁾).

Для признанія уголовно-наказуемымъ оскорбленія какого-либо единенія, слѣдовательно, необходима опредѣленность такого единенія, необходимо, чтобы брошенное ему оскорбленіе въ дѣйствительности могло затрогивать каждое входящее въ единеніе физическое лицо.

При такой постановкѣ значительно упрощается и поставленный выше вопросъ объ оскорбленіи правительственнаго или общественнаго установленія. Если оскорбленіе относится къ группѣ лицъ, выходящихъ изъ рамокъ опредѣленнаго правительственнаго или общественнаго установленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ все-таки въ виду опредѣленную группу лицъ, то нѣтъ основанія не признавать наличности объекта оскорбленія. Такъ, въ существующей судебной практикѣ было признано возможнымъ оскорбленіе полка ²⁾, извѣстнаго вѣдомства, совокупности служащихъ въ извѣстномъ округѣ, группы лицъ, входящихъ въ опредѣленное правительственное установленіе (приговоръ Сената 9 ноября 1893 г. по д. кн. Мещерскаго). Могутъ возразить, что отсутствіе указаній на опредѣленную личность лишаетъ напечатанное позорящее извѣстіе его оскорбительнаго характера. По поводу этого возраженія прежде всего нельзя не замѣтить, что хотя для состава оскорбленія необходима опредѣленность объекта, но для такой опредѣленности вовсе не требуется, чтобы обиженный былъ названъ по имени. Достаточно, чтобы были приведены такія обстоя-

¹⁾ А. О. Кош. Судебныя рѣчи. 1905 г., стр. 474—475.

²⁾ 4 пунктъ 532 ст. угол. уложен. предусматриваетъ оскорбленіе „воинской части“. Указъ 24 ноября идетъ дальше: онъ еще предусматриваетъ оскорбленіе „войска“ вообще.

тельства, которыя бы дѣлали легко распознаваемою ту личность, которую имѣлъ въ виду оскорбитель ¹⁾. Если оскорбительность вообще не устраняется отъ неназванія лица, то, напротивъ, при безымянномъ оскорбленіи группы лицъ она, можетъ быть, даже усиливается. Эта мысль правильно и красиво выражена А. Θ. Кони въ его рѣчи по упомянутому уже дѣлу кн. Мещерскаго. „При наименованіи должностного лица, всѣ товарищи его по профессіи остаются въ сторонѣ, и общественное мнѣніе знаетъ, отъ *кого именно* слѣдуетъ ждать оправданій. Но, когда названа цѣлая группа, подозрѣніе падаетъ на всѣхъ и cadaго; каждый мысленно зреть себя подводимымъ къ позорному столбу; безславіе бѣжитъ впереди cadaго изъ группы, возбуждая противъ него предубѣжденіе и заставляя относиться къ нему съ подозрительностью или насмѣшливымъ недоувѣріемъ. Едва-ли душевныя муки подвергшагося несправедливому групповому оскорбленію легче мукъ подвергшагося личному оскорбленію“ ²⁾.

Такая постановка отвѣтственности не лишаетъ печать осуществлять одну изъ важнѣйшихъ ея задачъ—изобличать темныя стороны жизни, злоупотребленія и т. д. Преградой въ этомъ отношеніи можетъ послужить лишь то, насколько законъ запрещаетъ говорить правду, насколько защита чести отдѣльныхъ лицъ уступаетъ высшему праву говорить правду. Здѣсь положеніе иное, чѣмъ при обидѣ. Государство, дѣйствительно, не можетъ допустить ругани, хотя бы обидчикъ добросовѣстно считалъ ее заслуженной. При опозореніи же нужны лишь какія-либо особыя условія, чтобы защита чести получила перевѣсъ надъ правомъ говорить правду.

По уголовному уложенію, въ видѣ общаго правила, разглашеніе обстоятельства, позорящаго честь, не почитается наказуемымъ, если разглашенное обстоятельство *истинно* (п. 1 ст. 537). Это послѣднее выраженіе („истинно“) указываетъ категорически на то, что разглашенное должно вполнѣ

¹⁾ Объяснит. записка т. VI, стр. 746, 747, 752; приговоръ Угол. Кассац. Дец. 9 ноября 1893 г. по д. кн. Мещерскаго.

²⁾ Указ. соч., стр. 475.

соотвѣтствовать дѣйствительности, должно быть объективно вѣрнымъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда разглашеніе позорящаго обстоятельства учинено ради государственной и общественной пользы, или въ интересѣ исполняемой обязанности, или для защиты личной чести и чести семьи, законъ не столь строгъ: объективной правды не требуется. Установлено это преимущественно въ интересахъ періодической печати. „Редакторъ газеты, вполне добросовѣстный,“ — говорятъ составители уложенія, — „не можетъ лично удостовѣряться въ справедливости всего, въ газетѣ сообщаемого, онъ во многомъ долженъ полагаться на своихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ, а между тѣмъ немедленное опубликованіе какого-либо обстоятельства можетъ иногда представляться важнымъ не только ради удовлетворенія празднаго любопытства, но и въ интересахъ государственныхъ и общественныхъ, служенію коимъ и должна быть посвящена періодическая пресса“¹⁾.

Въ этихъ случаяхъ хотя и не требуется объективной истины, но все-таки для устраненія отвѣтственности нужно, чтобы разглашающій доказалъ, что онъ *имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное обстоятельство истиннымъ* (2 п. 537 статьи). Въ разсматриваемомъ отношеніи текстъ закона значительно строже проектовъ. По проекту редакціонной комисіи было достаточно, чтобы разгласившій представилъ доказательства тому, что онъ добросовѣстно считалъ оглашенное обстоятельство достовѣрнымъ; но уже проектъ, представленный въ Государственный Совѣтъ, требовалъ истинности вмѣсто достовѣрности. Особое-же совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ пошло дальше. Оно исходило изъ той мысли, что лицо, желающее разгласить обстоятельство, позорящее честь другого, прежде чѣмъ привести свое намѣреніе въ исполненіе, обязано провѣрить имѣющіяся у него свѣдѣнія и убѣдиться не только въ ихъ достовѣрности, но и въ томъ, что эти обстоятельства могутъ впослѣдствіи быть доказаны положительными данными. Такимъ образомъ, безотвѣтственность разгласившаго означенныя обстоятельства можетъ, по мнѣнію особаго совѣщанія,

¹⁾ Объясн. зап. т. VI, стр. 806.

наступить только въ томъ случаѣ, если виновный имѣлъ *признанное судомъ достаточное основаніе* считать эти обстоятельства истинными. Оставлять подобныя разглашенія безнаказанными только потому, что виновный *могъ* добросовѣстно считать ихъ истинными, особое совѣщаніе считало невозможнымъ въ виду того, что въ такомъ случаѣ невмѣненіе дѣянія было бы поставлено въ зависимость въ воли виновнаго въ его учиненіи и отъ представленія имъ формальныхъ доказательствъ въ основаніе повода разглашенія; все это повлекло бы за собою значительное расширение случаевъ ненаказуемаго опозоренія, что, особенно, отъ виду склонности нашей періодической прессы, изъ побужденій нерѣдко корыстныхъ, слишкомъ свободно относиться къ вопросамъ о личной чести отдѣльныхъ членовъ общества, признано особымъ совѣщаніемъ совершенно нежелательнымъ ¹⁾.

Слѣдовательно, различіе между первымъ и вторымъ пунктами 537 статьи сводится къ тому, что для освобожденія отъ отвѣтственности по 1-му пункту необходимо доказать объективную истинность разглашеннаго позорящаго обстоятельства, тогда какъ для освобожденія отъ отвѣтственности по 2-му пункту достаточно, если разгласившій докажетъ, что объективная истинность разглашеннаго *для него* не подлежала сомнѣнію.

Доказывать правдивость разглашеннаго уголовное уложеніе не допускаетъ въ двухъ случаяхъ: 1) когда позорящее обстоятельство относится къ главѣ иностраннаго государства, иностранному послу, посланнику, повѣренному въ дѣлахъ или иному дипломатическому агенту таого государства; 2) когда позорящее обстоятельство относится къ *частной или семейной жизни* опозореннаго и притомъ разглашеніе было учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи или въ публичной рѣчи (ст. 538).

Наказаніе за оскорбленіе въ печати—заключеніе въ тюрьмѣ. Но къ этому личному наказанію присоединено еще чрезвы-

¹⁾ Журналъ, стр. 443.

чайно серьезное денежное взысканіе. Такъ, редакторъ или издатель повременнаго изданія, виновный въ помѣщеніи въ ономъ оскорбительныхъ произведеній, писемъ или изображеній, подвергается денежному взысканію, по количеству выпущенныхъ въ продажу экземпляровъ произведеній, писемъ или изображеній, не свыше одного рубля за каждый экземпляръ (ст. 533). Размѣръ денежнаго взысканія можетъ доходить для распространенныхъ изданій до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Все здѣсь зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Такъ какъ денежное взысканіе, устанавливаемое 533 статьей, наказаніе специальное—дополнительное, то на него нельзя распространять правило статьи 24 общей части уложенія о низшемъ размѣрѣ денежной пени (50 коп.). Въ виду этого судъ за низшій размѣръ можетъ брать минимальный денежный знакъ, почему вмѣсто десятковъ тысячъ могутъ получаться сотни или даже десятки рублей.

Заключеніе.

Нами рассмотрѣны тѣ постановленія уголовного уложенія, которыя имѣютъ наиболѣе важное значеніе для печати. Въ подавляющемъ большинствѣ этихъ постановленій печать и оговорена особо въ качествѣ способа совершенія преступнаго дѣянія. Независимо отъ сего для печати могутъ имѣть значеніе и другія опредѣленія уголовного уложенія, напр., о принужденіи, угрозахъ, мошенничествѣ, шантажѣ, оглашеніи тайнъ.

Разсмотрѣніе этихъ дѣяній уже выходитъ за предѣлы статьи, задачей коей было выяснить, выполнена-ли въ уложеніи мысль его составителей поставить преступныя дѣянія печати на почву общаго права. Указанныя же дѣянія—принужденіе, угроза и т. д.—суть общія преступныя дѣянія; въ отношеніи ихъ печать, въ качествѣ способа дѣйствія, не имѣетъ никакого значенія, почему для отвѣта на поставленный вопросъ рассмотрѣніе этихъ дѣяній и не имѣетъ значенія.

Что касается до общаго вывода о тѣхъ постановленіяхъ

уголовнаго уложенія, гдѣ особо оговорена печать, то, по моему мнѣнію, составители уложенія разрѣшили поставленную себѣ задачу. Возраженіе могутъ вызывать лишь нѣкоторыя статьи преимущественно съ точки зрѣнія растяжимости принятыхъ терминовъ.

Таково въ особенности выраженіе статьи 129— „ниспроверженіе“. Сюда же нельзя не отнести выраженія 128 статьи „порицаніе“. Для устойчивости судебной практики здѣсь нужно бы яснѣе выразить ту мысль, которую составители высказали по сему предмету въ своихъ объясненіяхъ.

Между временемъ, когда мнѣ пришлось писать главную часть статьи, и временемъ, когда приходится обанчивать ее, произошло событіе величайшей важности. 17 октября Россія перешла къ новому государственному строю.

Эта коренная перемѣна не можетъ не произвести глубокихъ перемѣнъ и въ постановленіяхъ нашего уголовнаго законодательства. Ставя раньше вопросъ о томъ, необходимо ли какое-либо дополненіе уголовнаго уложенія въ постановленіяхъ его о печати, я старался доказать, что, если такое дополненіе и можетъ быть признано необходимымъ, то исключительно съ точки зрѣнія началъ общаго права, что недопустимо какое-либо творчество только по отношенію къ печати, преслѣдующее борьбу съ нежелательными мнѣніями.

Теперь—послѣ 17 октября,—когда торжественно провозглашена непреклонная воля Монарха даровать дѣйствительную свободу слова, было бы прямымъ нарушеніемъ Монаршей воли вступать на путь возложенія на судъ тѣхъ мѣръ воздѣйствія, основаннаго на произвольномъ усмотрѣніи, которыми была вооружена административная власть въ борьбѣ со свободою слова.

По нашему убѣжденію, теперь предстоить не дополненіе уложенія, а—говоря точнѣе—измѣненіе тѣхъ его постановленій, которыя стоятъ въ связи съ измѣненіемъ государственнаго строя. Но это—измѣненіе постановленій общаго права, требующее спеціальнаго подробнаго разсмотрѣнія.

Въ заключеніе я остановлюсь на одномъ общемъ вопросѣ о наказаніяхъ. При изложеніи отдѣльныхъ постановленій я

имѣлъ случай указывать на суровость нѣкоторыхъ изъ установленныхъ уложеніемъ наказаній. На это обстоятельство уже было обращено вниманіе въ нашей литературѣ К. К. Арсеньевымъ. Въ своемъ трудѣ „Законодательство о печати“¹⁾ онъ дѣлаетъ любопытное сопоставленіе карательныхъ постановленій новаго уложенія со старымъ и проектомъ комисіи князя Урусова. „Если мы сравнимъ“ — говоритъ К. К. Арсеньевъ, — „проектъ комисіи 1869 г. (кн. Урусова) съ тѣми статьями новаго уголовного уложенія, которыми предусматриваются, независимо отъ способа совершенія, *общія* преступленія, насъ поразить, прежде всего, то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказанія, предположенные въ проектѣ, мягче не только тѣхъ, которыя опредѣлялись дѣйствовавшимъ тогда (и дѣйствующимъ еще до сихъ поръ) уложеніемъ о наказаніяхъ, но и тѣхъ, которыя назначаются новымъ уложеніемъ. Такъ, напримѣръ, богохуленіе въ печати, по уложенію 1845 года подвергавшее виновнаго ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, на основаніи проекта комисіи 1869 года влекло за собою ссылку на житье въ сибирскія или другія отдаленныя губерніи, — а новое уложеніе караетъ его ссылкой на поселеніе. Высшее наказаніе за оскорбленіе Величества по уложенію 1845 года — каторжная работа на двѣнадцать лѣтъ, по проекту — ссылка на поселеніе, по новому уложенію — каторга не свыше восьми лѣтъ. Высшее наказаніе за оспариваніе или порицаніе установленнаго образа правленія или престолонаслѣдія по уложенію 1845 года — каторжная работа на шесть лѣтъ, по проекту — ссылка на житье въ сибирскія или другія отдаленныя губерніи, по новому уложенію — ссылка на поселеніе. Высшее наказаніе за оскорбительный отзывъ о правительственномъ или общественномъ установленіи по старому уложенію — тюрьма два года, по проекту — восемь мѣсяцевъ, по новому уложенію — годъ тюремнаго заключенія“.

По проекту комисіи князя Оболенскаго 1862 года наказанія были еще мягче. Такъ, напр., за богохуленіе пола-

¹⁾ Стр. 250—251.

гласъ ссылка на житье въ губерніа не сибирскія (§ 110), за оскорбленіе Величества—ссылка на житье въ Сибирь (§ 107).

Невольно напрашивается вопросъ, чѣмъ объяснить такую разницу въ возрѣніяхъ на наказуемость преступныхъ дѣяній печати? К. К. Арсеньевымъ справедливо замѣчено, что „общаго поворота отъ болѣе мягкихъ возрѣній къ болѣе суровымъ въ области уголовнаго законодательства за послѣднія тридцать лѣтъ не произошло“, что „новое уложеніе, въ общемъ, знаменуетъ собою скорѣе побѣду первыхъ надъ послѣдними“.

По моему мнѣнію, дѣло объясняется прежде всего тѣмъ, что составители уложенія, признавая, что печать, въ качествѣ способа преступнаго дѣйствія, можетъ вліять на усиленіе или смягченіе виновности, не сдѣлали всесторонняго вывода изъ этого положенія. Была, видимо, принята во вниманіе одна сторона—та именно, что опубликованіе, дѣлающее произведеніе печати доступнымъ неограниченному числу лицъ, можетъ служить только къ усиленію наказанія. Другая же сторона вопроса, могущая служить къ смягченію наказанія, заключается въ томъ, что преступныя дѣянія печати „совершаются открыто, и, если можно такъ выразиться, навстрѣчу преслѣдованію, не представляя никакихъ для него затрудненій и, слѣдовательно, менѣе угрожая общественному порядку“. Самое же важное коренится въ общемъ недостаткѣ, присущемъ уголовному уложенію: непринятіи въ надлежащее вниманіе мотивовъ дѣйствія. Недостатокъ этотъ особенно сказывается для преступныхъ дѣяній печати. Безспорно, въ основаніи этихъ дѣяній иногда лежатъ мотивы низкаго качества, включительно до корысти, но въ большинствѣ случаевъ „побудительной ихъ причиной является безкорыстное, искреннее желаніе раскрыть правду, обратить вниманіе на то или другое общественное зло, выяснить мѣры къ его устраненію“¹⁾.

Для своего времени коммисія князя Урусова проектировала характерное постановленіе: присужденіе къ наказаніямъ,

¹⁾ Тамъ же. Въ своей статьѣ я не касаюсь основаній для смягченія наказаній, въ виду Высочайшаго Манифеста 17 октября. Этотъ вопросъ находится въ тѣсной связи съ общимъ пересмотромъ соответствующихъ главъ Уложенія.

опредѣленнымъ въ законѣ для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, хотя бы виновные принадлежали къ неизъятымъ отъ тѣлесныхъ наказаній (ст. 237). Этимъ было подчеркнутъ непозорящій характеръ преступныхъ дѣяній печати.

Хотя уголовное уложеніе предоставляетъ суду широкій просторъ въ выборѣ наказанія (ст. 53), но все-таки конечный результатъ стоитъ въ зависимости отъ нормальнаго наказанія, установленнаго закономъ за данное дѣяніе. Нормальныя же наказанія, какъ было отмѣчено выше, не могутъ быть признаны не высокими. Главное же за нѣкоторыя преступныя дѣянія печати назначено исключительно наказаніе позорящаго характера (исправительный домъ), отъ котораго невозможно переходъ къ *custodia honesta*—крѣпости.

Путь для смягченія наказанія могъ бы быть двоякій: или смягчить нормальныя наказанія подѣ соответствующими статьями уложенія, установивъ на ряду съ позорящими наказаниями *custodia honesta*, или расширить власть суда въ смягченіи наказаній по статьѣ 53-й общей части уложенія спеціально по отношенію къ преступнымъ дѣяніямъ печати, такъ какъ дальнѣйшее расширеніе власти суда въ выборѣ наказанія нисколько не будетъ противорѣчитьъ духу уголовного уложенія.

Въ связи съ изложеннымъ находится и другой вопросъ—объ одномъ изъ основаній, погашающихъ наказуемость,—это вопросъ о давности. Обыкновенно для преступныхъ дѣяній печати онъ значительно сокращается. Такъ, французскій законъ о свободѣ печати, *только стоящій на почвѣ общаго права*, установилъ сокращенный давностный срокъ—3 мѣсяца (1 ч. § 65). И нашъ законъ 6 апрѣля 1865 года также измѣнилъ общій давностный срокъ, установивъ для дѣлъ печати годовой срокъ (1 примѣч. къ ст. 158 уложен. о наказ.). Основаніемъ такого измѣненія послужило то соображеніе, что „было бы крайне несправедливо преслѣдовать преступленіе слова, письма или печати по прошествіи долгаго времени, въ промежутокъ котораго расположеніе умовъ и всѣ обстоятельства, условливающія значеніе высказанной мысли, могли измѣниться и дать первоначальному намѣренію автора

совершенно иное толкованіе“¹⁾). Дѣйствительно, мысль, оставшаяся вскорѣ по ея появленіи безъ вліянія, тѣмъ самымъ доказываетъ свое безсиліе. Съ этой точки зрѣнія дополненіе уголовного уложенія въ смыслѣ сокращенія давностныхъ сроковъ для преступныхъ дѣяній печати было-бы правильно. Иначе такіе сроки, какъ 3—5—10 лѣтъ (ст. 68), были бы и тяжки и нецѣлесообразны.

Наконецъ, нельзя не упомянуть объ одномъ специальномъ, примѣняемомъ по усмотрѣнію суда, наказаніи для печати—пріостановленіи или запрещеніи навсегда повременнаго изданія (1 п. 309 ст. угол. улож.). Это наслѣдіе полицейской эпохи законодательства о печати, когда желали пресѣчь дальнѣйшее изданіе неприятной газеты въ видахъ будущаго *вреднаго* ея направленія. Если же разсматривать запрещеніе исключительно какъ кару за прошлое, то нельзя не признать чрезвычайной ея суровости: она сопряжена не только съ имущественнымъ ущербомъ, но и нравственнымъ. Солидное изданіе, по усмотрѣнію суда, за какой-либо одинъ грѣхъ можетъ потерять свое заслуженное извѣстное имя. При явочномъ порядкѣ открытія повременныхъ изданій эта нравственная сторона запрещенія можетъ выступить даже на первый планъ. Въ пріостановленіи главное значеніе въ имущественномъ ущербѣ. Этотъ ущербъ, въ виду отсутствія указаній на срокъ пріостановки, можетъ граничить иногда съ полнымъ разореніемъ—гибелью изданія и совпадать такимъ образомъ съ запрещеніемъ. Казалось бы, при взглядѣ уголовного уложенія на преступныя дѣянія печати, какъ на общія преступленія,—и наказанія за указанные дѣянія должны быть общія, а не спеціальныя, унаслѣдованныя отъ той эпохи, когда уголовный законъ представлялъ собою формулы административнаго усмотрѣнія, а уголовный судъ исполнялъ обязанности цензуры²⁾).

¹⁾ Первоначальный проектъ устава о книгопечатаніи 1862 г., стр. 355.

²⁾ Къ сожалѣнію, указъ 24 ноября не только повторяетъ 1 п. 309 ст. угол. улож. (отд. VIII, ст. 8 п. а), но даже предоставляетъ суду право пріостановить изданіе до приговора (отд. VIII, ст. 11 и 14). Это право судъ осуществляетъ въ распорядительномъ засѣданіи (отд. VIII, тѣ-же ст.). Выходитъ, что мѣра, составляющая въ сущности серьезную кару, налагается безъ обычныхъ судебныхъ гарантій.

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВАГО МЕЖЕВОГО УСТАВА.

К. Н. Анненкова.

Большую ненормальность въ устройствѣ какой-либо отрасли управленія сравнительно съ той, какая допущена у насъ въ устройствѣ управленія межевой частью, трудно себѣ и представить, вслѣдствіе того, что въ ея устройствѣ не только совершенно безцѣльно, но и безъ всякаго достаточнаго основанія допущено раздвоеніе управленія ею между двумя министерствами: Министерствомъ Юстиціи, при которомъ состоитъ главный центральный органъ управленія межевой частью, и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при органѣ котораго въ губерніяхъ, или при губернскихъ правленіяхъ, состоятъ межевые отдѣлы. Не можетъ, кажется, не быть очевиднымъ, что такая ненормальность въ устройствѣ у насъ межевой части можетъ быть устранена безъ всякихъ затрудненій: стоитъ только на самомъ дѣлѣ, въ видахъ ея устраненія, присоединить состоящіе при губернскихъ правленіяхъ межевые отдѣлы къ окружнымъ судамъ, чтобы устранить напрасное раздвоеніе ея управленія между двумя министерствами, и такимъ образомъ сосредоточить все управленіе ею въ одномъ Министерствѣ Юстиціи, въ вѣдѣніи котораго она по самому существу преслѣдуемыхъ межеваніемъ задачъ и должна находиться, тѣмъ болѣе, что межеваніе судебное отнесено уже и въ настоящее время къ вѣдѣнію окружныхъ су-

довъ. Такимъ образомъ для полнаго ея объединенія стоить только отнести къ вѣдѣнію суда производство межеванія полюбовнаго, хотя бы въ порядкѣ особаго охранительнаго производства, значеніе котораго такое межеваніе имѣетъ и на самомъ дѣлѣ, какъ производство объ охраненіи и укрѣпленіи частныхъ правъ на землю посредствомъ разверстанія ея между смежными владѣльцами, при отсутствіи между ними споровъ о пространствѣ ихъ правъ на нее. Затѣмъ, производство этого послѣдняго межеванія въ вѣдомствѣ окружныхъ судовъ на мѣстахъ можетъ быть поручено или мѣстнымъ мировымъ судьямъ, если бы они были возстановлены, или же уѣзднымъ членамъ окружнаго суда, по крайней мѣрѣ, въ первоначальной стадіи производства, когда необходимы на мѣстѣ созывъ владѣльцевъ межуемой дачи и склоненіе ихъ къ миролюбивому соглашенію относительно ея разверстанія между ними, а иногда и производство самаго измѣренія ихъ участковъ при участіи землемѣра.

Помимо ненормальности у насъ самаго устройства межевой части, значительнымъ тормозомъ производству межеванія на самомъ дѣлѣ служитъ и самый нашъ межевой уставъ, который представляется слишкомъ устарѣлымъ и которымъ установленъ такой сложный и длительный порядокъ производства межеванія какъ полюбовнаго, такъ въ особенности судебнаго, что достиженіе того и другого межеванія въ дѣйствительности представляется почти невозможнымъ, въ особенности относительно тѣхъ дачъ, генерально обмежеванныхъ, въ которыхъ состоитъ много владѣльцевъ. Такъ, главнымъ тормозомъ производства въ такихъ дачахъ размежеванія полюбовнаго служитъ прежде всего то обстоятельство, что производство это допускается межевымъ уставомъ не иначе, какъ по единогласному согласію всѣхъ владѣльцевъ дачи. Такой порядокъ однако представляется въ дѣйствительности, при многочисленности владѣльцевъ дачи, почти недостижимымъ, такъ какъ стоить только кому-либо одному изъ нихъ не согласиться на полюбовное размежеваніе, какъ производство его въ этомъ порядкѣ подлежитъ прекращенію, послѣ чего каждому изъ владѣльцевъ, желающему размежеваться, предоставляется право

обратиться въ судъ съ просьбой о производствѣ межеванія порядкомъ судебнымъ. Предоставленіе, однакоже, владѣльцамъ дачи этого послѣдняго права на самомъ дѣлѣ не открываетъ имъ почти никакой возможности достигнуть размежеванія, вслѣдствіе того, что въ судѣ разсмотрѣніе просьбы о размежеваніи въ порядкѣ общаго искового производства отличается такой сложностью, что достиженіе рѣшенія суда о размежеваніи представляется почти невозможнымъ, такъ какъ при такомъ порядкѣ производства стоятъ только въ теченіе его умереть кому-либо изъ владѣльцевъ дачи, какъ производство по дѣлу должно подлежать въ судѣ приостановленію впредь или до явки наслѣдниковъ, или же до назначенія опекуна къ имуществу умершаго владѣльца. Въ виду, однакоже, того обстоятельства, что при многочисленности владѣльцевъ въ дачѣ случаи смерти кого-либо изъ нихъ могутъ имѣть мѣсто довольно часто, одинъ за другимъ, замедленіе въ производствѣ по этой причинѣ можетъ очевидно имѣть мѣсто почти постоянно, вслѣдствіе чего и достиженіе окончанія въ судѣ производства по размежеванію представляется почти неосуществимымъ тѣмъ болѣе, что такіе случаи могутъ постоянно задерживать это производство одинаково какъ въ первой инстанціи суда, такъ и во второй. Кромѣ этого, такой порядокъ производства дѣлъ о размежеваніи значительно затрудняетъ даже и самое возбужденіе со стороны владѣльцевъ дачи въ судѣ дѣлъ о спеціальномъ судебномъ размежеваніи дачи вслѣдствіе какъ обременительности судебныхъ издержекъ въ видѣ судебныхъ пошлинъ, подлежащихъ исчисленію по стоимости земли всей дачи, и расходовъ по врученію повѣстокъ всѣмъ владѣльцамъ дачи, которые могутъ нерѣдко находиться въ мѣстѣ довольно отдаленномъ отъ мѣста нахождения дачи,—такъ и обязанности указать непременно всѣхъ наличныхъ владѣльцевъ дачи, узнать которыхъ можетъ иногда представлять значительныя затрудненія; между тѣмъ при несполненіи какого-либо изъ этихъ требованій закона, прошеніе должно подлежать оставленію безъ движенія, а затѣмъ и возвращенію въ случаѣ неисправленія

допущенныхъ нарушеній закона, исправить которыя можетъ оказываться иногда для просителя совершенно невозможнымъ.

Если при такомъ порядкѣ размежеванія дачъ, генерально обмежеванныхъ, и было еще возможно производство спеціальнаго ихъ размежеванія, то только въ прежнія времена, при крѣпостномъ правѣ, когда владѣльцами въ дачахъ были исключительно помѣщики и бывшіе казенные крестьяне, за которыхъ при размежеваніи дѣйствовали, однакоже, ихъ окружные начальники; между этими начальниками и помѣщиками возможно было гораздо легче достигнуть соглашенія о полюбовномъ размежеваніи, да и то далеко не всегда, а преимущественно только въ тѣхъ дачахъ, въ которыхъ было относительно немного владѣльцевъ; доказательствомъ этому служить то обстоятельство, что тѣ дачи, въ которыхъ и въ то время было довольно много владѣльцевъ, остались неразмежеванными въ центральныхъ губерніяхъ и по настоящее время. Причиной этому было отчасти то обстоятельство, что самое генеральное межеваніе было произведено довольно небрежно, такъ какъ при его производствѣ была допущена крайне неравномѣрная разбивка территоріи на дачи, генерально обмежеванныя, при чемъ въ нѣкоторыя такія дачи были включены земли относительно въ небольшомъ количествѣ и принадлежащая немногимъ владѣльцамъ, въ которыхъ впоследствии было достигнуто въ скоромъ времени и безъ особаго затрудненія и спеціальное полюбовное размежеваніе ихъ, между тѣмъ какъ въ другія дачи безъ достаточнаго основанія были включены земли очень многихъ владѣльцевъ, иногда нѣсколькихъ десятковъ, съ владѣніемъ въ нѣсколько тысячъ десятинъ земли, которыя остались спеціально неразмежеванными и по настоящее время. Въ виду этого обстоятельства, съ цѣлью открытія возможности производства, какъ полюбовнаго, такъ и судебного спеціальнаго размежеванія такихъ дачъ, представляется прежде всего необходимымъ допустить разбивку ихъ на нѣсколько дачъ, генерально обмежеванныхъ, осуществленіе чего въ большинствѣ изъ нихъ представляется вполне возможнымъ, вслѣдствіе того, что земли многихъ владѣльцевъ одного конца дачи, находясь въ череполосицѣ съ

землями ближайших владѣльцевъ, совершенно не входятъ въ земли другихъ, болѣе отдаленныхъ владѣльцевъ дачи, въ размежеваніи съ которыми, вслѣдствіе этого, и не можетъ представляться никакой необходимости. Допущеніе такой разбивки большихъ дачъ, генерально обмежеванныхъ, на болѣе мелкія представляется въ особенности необходимымъ въ настоящее время, вслѣдствіе значительнаго увеличенія числа владѣльцевъ въ большинствѣ изъ этихъ дачъ, по отчужденіи очень многими помѣщиками ихъ имѣній въ большинствѣ случаевъ довольно мелкими участками крестьянамъ, которые, какъ не составляющіе крестьянскаго общества, являются самостоятельными владѣльцами дачи, долженствующими имѣть самостоятельный голосъ при размежеваніи полюбовномъ, и особыми участниками въ производствѣ о размежеваніи судебномъ, число которыхъ въ нѣкоторыхъ дачахъ достигаетъ въ настоящее время нѣсколькихъ сотенъ. Вслѣдствіе этого въ настоящее время въ такихъ дачахъ ни то, ни другое изъ этихъ специальныхъ межеваній не представляется уже при дѣйствіи настоящаго устава достижимымъ, что, разумѣется, дѣлаетъ крайне необходимымъ изданіе такого новаго межевого устава, который бы открывалъ возможность владѣльцамъ такой дачи достигать осуществленія сперва размежеванія полюбовнаго по желанію нѣкоторыхъ владѣльцевъ дачи при содѣйствіи, однакоже, суда въ порядкѣ упрощеннаго безспорнаго или охранительнаго производства, а затѣмъ, при недостиженіи его этимъ путемъ, — въ порядкѣ размежеванія судебного, но также въ болѣе упрощенномъ порядкѣ, чѣмъ въ настоящее время, въ которомъ обстоятельство смерти владѣльцевъ дачи, по установленіи слѣдующаго имъ количества земли въ дачѣ, не влекло бы уже за собой ни приостановленія, ни прекращенія производства о размежеваніи.

Кромѣ этого, въ видахъ облегченія достиженія спеціальнаго размежеванія дачъ, какъ полюбовнаго, такъ и порядкомъ судебнымъ, представляется возможнымъ допустить и частичное размежеваніе дачъ, генерально обмежеванныхъ, а не непременно только ихъ всѣхъ въ цѣломъ, какъ

это допускается теперешнимъ уставомъ, по желанію или по просьбѣ собственно только тѣхъ сосѣднихъ владѣльцевъ дачи, земли или даже части земель которыхъ находится въ чрезполосномъ владѣніи, если этимъ нисколько не затрогиваются интересы другихъ владѣльцевъ дачи. Въ виду, затѣмъ, того обстоятельства, что иногда въ нѣкоторыхъ дачахъ, уже спеціально размежеванныхъ, съ теченіемъ времени вновь образуется чрезполосное владѣніе, вслѣдствіе отчужденія земли владѣльцами дачи небольшими участками разнымъ лицамъ и въ различныхъ мѣстахъ дачи, представляется бесполезнымъ допустить вновь спеціальное размежеваніе въ такихъ дачахъ какъ полюбовное, такъ и судебное и, притомъ, какъ цѣлой дачи, такъ и частичное, по просьбѣ хотя бы и не всѣхъ ея совладѣльцевъ. Между тѣмъ, въ настоящее время спеціальное размежеваніе такихъ дачъ представляется совершенно невозможнымъ, несмотря иногда на крайнюю его необходимость, вслѣдствіе того, что настоящій межевой уставъ о допустимости его ничего не говоритъ. Вообще можно сказать, что уставъ этотъ представляетъ такіе тормозы для производства спеціального размежеванія дачъ, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ настоящее время оно почти пріостановилось у насъ, несмотря на крайнюю его необходимость во многихъ случаяхъ.

Что размежеваніе представляется крайне необходимымъ и что оно, несмотря на это, не можетъ быть произведено безъ коренной реформы вообще организаціи межевого дѣла у насъ,—объ этомъ уже давно очень многіе толкуютъ въ обществѣ, въ особенности въ созывавшихся въ послѣднее время комитетахъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности; была даже образована коммисія для составленія новаго межевого устава, но, несмотря на все, реформа этого дѣла до сихъ поръ ни на шагъ не подвинулась впередъ, и все обстоитъ по прежнему, какъ и во многихъ другихъ очень важныхъ отрасляхъ внутренняго управленія. Такое отношеніе къ реформѣ межевого дѣла представляется тѣмъ болѣе непонятнымъ, что ею ни-

сколько не затрогиваются государственные интересы въ чемъ-либо, а также потому, что и самое составленіе новаго межевого устава не можетъ представлять особыхъ затрудненій, какъ устава, долженствующаго охватить сравнительно небольшую и незначительную отрасль законодательства, касающуюся довольно ограниченной сферы отношеній.

Нечего и говорить, какую огромную пользу принесла бы такая реформа населенію, открывъ ему возможность, посредствомъ уничтоженія черезполосицы, перейти къ улучшенію сельскаго хозяйства, посредствомъ введенія въ него болѣе усовершенствованныхъ системъ полеводства, достиженіе чего при черезполосномъ владѣніи представляется совершенно невозможнымъ, вслѣдствіе обязательности для каждаго владѣльца дачи, при черезполосицѣ его владѣнія съ другими, вести хозяйство непременно такъ и по той же системѣ, по которой его ведутъ его сосѣди, т. е., при господствѣ у насъ въ большинствѣ мѣстностей центральной Россіи трехпольной системы, придерживаться непременно этой системы, что дѣлаетъ невозможнымъ переходъ въ хозяйствѣ къ улучшенной многопольной системѣ. Необходимость же такой перемѣны въ системѣ хозяйства у насъ представляется вполне очевидной, вслѣдствіе того, что она необходимо открываетъ путь къ увеличенію дохода отъ земледѣлія, а слѣдовательно косвенно можетъ содѣйствовать къ устраненію хотя бы отчасти бѣдственныхъ для населенія результатовъ наступившаго во многихъ мѣстахъ малоземелья. Такимъ, по крайней мѣрѣ, путемъ было достигнуто улучшеніе положенія населенія въ Германіи, гдѣ доходъ отъ земледѣлія, при значительномъ усовершенствованіи способовъ его веденія, представляется гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ у насъ, и безъ чего и у насъ продолженіе устарѣвшей трехпольной системы хозяйства можетъ грозить въ будущемъ все большими и большими бѣдствіями населенію, при постоянномъ болѣе или менѣе значительномъ его увеличеніи, а частныхъ владѣльцевъ, даже болѣе или менѣе обеспеченныхъ по количеству имѣющихся у нихъ земель, можетъ лишить возможности съ выгодой эксплуатировать ихъ имѣнія, вслѣдствіе все боль-

шей и большей трудности при конкуренціи въ сбытъ по сколько-нибудь выгоднымъ цѣнамъ для нихъ.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что новый межевой уставъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы онъ открывалъ возможность размежеваться не только частнымъ владѣльцамъ между собой и съ обществами крестьянъ, какъ отдѣльными самостоятельными владѣльцами, но и крестьянамъ-членамъ общества, въ случаѣ желанія ихъ произвести размежеваніе, если и не между всѣми отдѣльными дворами крестьянъ (все равно, какъ при подворномъ владѣніи ихъ земель, такъ и при общинномъ владѣніи ею), то, по крайней мѣрѣ, между извѣстными группами ихъ къ однимъ мѣстамъ дачи, такъ, чтобы они могли вести ихъ хозяйство на выдѣленныхъ имъ участкахъ и не по трехпольной системѣ, а по какой-либо другой, улучшенной. Представляется возможнымъ допустить въ этихъ случаяхъ и понудительное для общества крестьянъ отмежеваніе извѣстныхъ участковъ по требованію извѣстной группы крестьянъ при посредствѣ, разумѣется, суда и землебра, въ случаѣ нежеланія общества произвести такой выдѣлъ добровольно, и, притомъ, не только во время самаго размежеванія всей дачи, но и впослѣдствіи, по его окончаніи, въ видахъ открытія возможности извѣстнымъ группамъ крестьянъ переходить къ улучшеннымъ системамъ хозяйства, при нежеланіи осуществить такой порядокъ со стороны всего общества крестьянъ; иначе никакое улучшеніе не представляется возможнымъ, вслѣдствіе иногда большой трудности склонить къ этому все общество крестьянъ, въ особенности при значительной многочисленности его. Кромѣ этого, предоставленіе извѣстной группѣ членовъ крестьянскаго общества права требовать отвода имъ земли въ отдѣльный участокъ изъ земли всего общества можетъ быть очень полезно еще и въ томъ отношеніи, что можетъ открывать возможность и разселенію большихъ и скученныхъ селъ въ болѣе мелкіе поселки и давать такимъ образомъ возможность лучшаго веденія хозяйства, вслѣдствіе приближенія владѣльцевъ къ отведеннымъ имъ участкамъ земли, что въ этомъ отношеніи имѣетъ очень большое значеніе. Въ виду молчанія теперешняго межевого устава о

допустимости всего этого, никакое улучшение въ крестьянскомъ хозяйствѣ по желанію болѣе передовыхъ группъ крестьянъ, при противодѣйствіи этому со стороны большинства, не можетъ имѣть мѣста; между тѣмъ какъ возможность перехода къ улучшеннымъ системамъ хозяйства собственно со стороны крестьянъ имѣетъ гораздо болѣе важное экономическое и государственное значеніе, чѣмъ возможность такого перехода со стороны частныхъ владѣльцевъ, которые, если и терпятъ въ настоящее время извѣстный ущербъ въ ихъ интересахъ, то далеко не такой, какой терпятъ крестьяне при ихъ бѣдности и малоземельѣ; поэтому для крестьянъ всякая возможность выхода изъ этого положенія представляетъ громадный интересъ, и открытіе имъ такого выхода представляется возможнымъ со стороны государства, тѣмъ болѣе еще потому, что допущеніе болѣе облегченнаго размежеванія какъ дачъ вообще, такъ и крестьянскихъ земель въ частности не можетъ вызывать никакихъ особыхъ расходовъ со стороны государства.

Все сказанное по поводу какъ недостатковъ нашего теперешняго межевого устава, такъ и необходимости изданія новаго межевого устава указываетъ отчасти также и на то, на какихъ основныхъ положеніяхъ должна быть произведена у насъ вообще реформа межевого дѣла въ видахъ открытія возможности болѣе скорого и легкаго достиженія размежеванія дачъ, находящихся въ чрезполосномъ владѣніи. Именно, прежде всего, въ видахъ болѣе правильнаго устройства этого дѣла представляется необходимымъ сосредоточеніе его всецѣло въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи, какъ дѣла, представляющагося по существу дѣломъ судебнымъ, имѣющимъ цѣлью охрану и укрѣпленіе права собственности на землю, а никакъ не административнымъ. Сосредоточеніе это слѣдуетъ осуществить посредствомъ присоединенія межевыхъ отдѣловъ, состоящихъ при губернскихъ правленіяхъ въ губерніяхъ, къ окружнымъ судамъ и предоставленія имъ всецѣло веденія полюбовнаго размежеванія дачъ при посредствѣ мировыхъ судей на мѣстахъ, если эти судьи будутъ возстановлены, или же при посредствѣ уѣзд-

ныхъ членовъ окружныхъ судовъ, въ упрощенномъ порядкѣ охранительнаго производства, какъ дѣль безспорныхъ, а затѣмъ и въ порядкѣ судебномъ, но никакъ не въ порядкѣ производства общаго искового, а также въ особомъ упрощенномъ порядкѣ, открывающемъ возможность достиженія размежеванія даже въ тѣхъ дачахъ, въ которыхъ имѣется довольно много владѣльцевъ.

Въ видахъ, однакоже, открытія возможности болѣе легкаго и скорого достиженія размежеванія такихъ дачъ, въ которыхъ имѣется довольно много владѣльцевъ, представляется вполне возможнымъ допустить или разбивку большой генерально обмежеванной дачи на нѣсколько болѣе мелкихъ, поскольку это представляется возможнымъ по мѣстонахожденію въ ней земель отдѣльныхъ владѣльцевъ, или же производство какъ полюбовнаго, такъ и судебного размежеванія не всей дачи, генерально обмежеванной, а и части ея, по желанію и по просьбѣ такихъ смежныхъ владѣльцевъ въ ней, земли которыхъ не состоятъ въ череполосномъ владѣніи съ землями другихъ владѣльцевъ, а составляютъ какъ бы особую отдѣльную часть ея. Выясненіе затѣмъ количества земли, принадлежащей каждому владѣльцу, представляется возможнымъ допустить одинаково, какъ при размежеваніи судебномъ, такъ и полюбовномъ, не только посредствомъ выясненія черезъ измѣреніе землемѣромъ количества земли, состоящей въ наличномъ владѣніи владѣльцевъ ея въ этотъ моментъ, но и посредствомъ представляемыхъ владѣльцами документовъ, указывающихъ на количество долженствующихъ находиться у нихъ во владѣніи земель, при чемъ можетъ быть допущено выясненіе споровъ о количествѣ слѣдуемой въ дачѣ каждому владѣльцу земли, въ случаѣ опредѣленія ея количества различно документами и измѣреніемъ, посредствомъ опроса свидѣтелей о давности владѣнія каждого изъ нихъ.

Въ случаѣ, разумѣется, споровъ между совладѣльцами дачи или о количествѣ слѣдуемой имъ земли въ дачѣ, или же объ отводѣ ея въ той или другой мѣстности дачи, вслѣдствіе которыхъ полюбовное размежеваніе дачи

между ними оказывалось бы недостижимымъ, производство размежеванія полюбовнаго должно уже по необходимости подлежать въ судѣ прекращенію, послѣ чего дѣло о размежеваніи дачи должно быть обращено къ производству судебному, по просьбѣ хотя бы одного изъ владѣльцевъ. При этомъ въ видахъ ускоренія и удешевленія производства также можетъ быть допущено совершеніе всѣхъ необходимыхъ по размежеванію дѣйствій на мѣстѣ при содѣйствіи мѣстнаго мирового судьи, или же уѣзднаго члена окружнаго суда съ участіемъ землемѣра, въ каковомъ порядкѣ можетъ быть допущено и приведеніе въ исполненіе самаго, затѣмъ, рѣшенія суда о размежеваніи дачи. Въ такомъ же судебномъ порядкѣ при содѣйствіи мѣстныхъ мировыхъ судей или уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и съ участіемъ землемѣровъ слѣдуетъ допустить также и раздѣлы крестьянскихъ земель между извѣстными группами крестьянъ одного общества, сперва полюбовные, а затѣмъ и въ порядкѣ судебномъ, по просьбѣ части крестьянъ извѣстнаго общества объ отводѣ имъ общественной земли къ отдѣльнымъ мѣстамъ, такъ какъ только такимъ путемъ можетъ быть наилучшимъ и наиболѣе справедливымъ образомъ достигнуто разверстаніе между ними общественной земли.

По передачѣ въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи всего межевого дѣла, т. е. въ вѣдѣніе находящихся въ его вѣдомствѣ окружныхъ судовъ, окажется, разумѣется, не только возможной, но и необходимой передача въ ихъ вѣдѣніе и дѣлъ о возстановленіи межъ и межевыхъ знаковъ вообще во всѣхъ дачахъ, по просьбѣ владѣльцевъ, при посредствѣ тѣхъ землемѣровъ, которые должны будутъ состоять при окружныхъ судахъ, въ случаѣ присоединенія къ нимъ межевыхъ отдѣловъ, состоящихъ теперь при губернскихъ правленіяхъ, и при содѣйствіи въ случаѣ необходимости мѣстныхъ мировыхъ судей или уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Самое производство по просьбамъ объ этомъ въ окружныхъ судахъ должно быть установлено скорѣе всего въ порядкѣ производствъ охранительныхъ, какъ производство, долженствующее возникать по односторонней просьбѣ владѣльца

и имѣющее поэтому значеніе производства безспорнаго. Передача этихъ дѣлъ въ вѣдѣніе учреждений судебныхъ можетъ имѣть очень большое и полезное значеніе для владѣльцевъ земли, въ видахъ охраны ненарушимости ихъ владѣній, вслѣдствіе того, что только охрана ихъ владѣній порядкомъ судебнымъ можетъ служить имъ гарантіей отъ постоянныхъ записокъ и захватовъ земли смежными владѣльцами, въ особенности въ дачахъ неразмежеванныхъ, вслѣдствіе недостаточной опредѣлительности границъ владѣній и даже отсутствія между ними постоянныхъ межей и какихъ-либо межевыхъ знаковъ, что дѣлаетъ вообще владѣніе въ натурѣ довольно шаткимъ, въ особенности при смежности земель частныхъ владѣльцевъ съ землями крестьянъ.

Однимъ словомъ, нельзя, кажется, не признавать, что только указанной реформой межевого дѣла у насъ можетъ быть внесены, наконецъ, надлежащій порядокъ, твердость и опредѣлительность въ земельныхъ отношеніяхъ; ожидать осуществленія этой реформы представляется тѣмъ болѣе возможнымъ, что реформа эта, сравнительно съ другими реформами, представляется наименѣе сложной и затруднительной и незатрогиваетъ, притомъ, никакихъ интересовъ другихъ вѣдомствъ, вслѣдствіе чего и осуществленіе ея представляется вполнѣ возможнымъ.

УМЫШЛЕННОЕ И НЕПРОИЗВОЛЬНОЕ УБИЙСТВО ВЪ РАННИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ КАНОНИЧЕСКАГО ПРАВА.

Г. С. Фельдштейна.

Данныя канонического права представляютъ большую важность для рѣшенія вопроса о факторахъ, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась конструкція виновности въ современномъ уголовномъ правѣ.

Въ средніе вѣка на долю западной церкви выпала роль элемента, мощно вліяющаго на свѣтское законодательство новыхъ народовъ. Пути такого вліянія были разнообразны. Не было недостатка, въ частности, и въ способахъ непосредственнаго воздѣйствія. Нормы, встрѣчающіяся въ канонахъ періода вселенскихъ соборовъ и позднѣйшихъ кодификаціяхъ, носятъ зачастую характеръ въ той же мѣрѣ юридическій, какъ и право свѣтское ¹⁾. Въ извѣстной степени явленіе это объясняется расширеніемъ компетенціи церковныхъ судовъ на такую область, которая въ наши дни регулируется свѣтскимъ правомъ. Замѣщеніе нормъ права свѣтскаго правомъ каноническимъ въ дѣлѣ регулированія ими однихъ и тѣхъ же отношеній доходило до того, что онѣ отличались другъ отъ друга, помимо содержанія, чисто формальнымъ призна-

¹⁾ Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что отношенія, подлежащія нормированію церковнаго права, не могутъ имѣть строго юридическаго характера. R. Sohm. Kirchenrecht. B. I, Leipz. 1892.

комъ субъекта, выступающаго носителемъ того или другаго права ¹⁾).

Трудно, однако, сказать, чтобы и въ случаяхъ наиболѣе полнаго абсорбированія права свѣтскаго правомъ каноническимъ не проявлялись въ этомъ послѣднемъ специфическія, только ему одному присущія черты. Во всѣ времена постановленія каноническаго права въ сферѣ уголовной, по самой идеѣ своей, характеризуются нѣсколько иными цѣлями по сравненію со свѣтскимъ уголовнымъ правомъ.

Каноническое право смотритъ на наказаніе какъ на средство избавленія преступника отъ оскверненія преступленіемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, церковная точка зрѣнія конструируетъ наказаніе, какъ очищеніе, и на первый планъ выдвигаетъ цѣль исправленія. Въ качествѣ вспомогательной цѣли выступаетъ успокоеніе и примиреніе совѣсти нарушителя. Въ исключительныхъ случаяхъ такое примиреніе можетъ покупаться только цѣной жизни.

Этотъ взглядъ на задачи наказанія долженъ былъ приводить канонистовъ и къ нѣсколько иной конструкціи преступленія. Для духовнаго судьи могутъ пріобрѣтать значеніе такіе элементы посягательства, которые для свѣтскаго судьи играютъ второстепенную роль или совсѣмъ устраняютъ необходимость уголовной реакціи. Съ церковной точки зрѣнія, характеръ наиболѣе тяжкихъ преступленій получаютъ тѣ, которыя направляются противъ коренныхъ устоевъ церкви.

¹⁾ По вопросу объ уголовной юрисдикціи церкви ср. Н. Суворовъ—Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль. 1884 г. стр. 365 и слѣд., а въ особенности F. Vering. Lehrb. des katholischen, orientalischen und protestantischen Kirchenrechts. 2 Aufl. Freib. in B. 1881. S. 707 и слѣд. „In den germanischen Reichen“,—пишетъ Vering, op. cit. S. 708,—„erlangte die Kirche, namentlich seit Karl d. Gr. vollständige Exemption der Geistlichen von dem weltlichen Strafgerichte... Seit dem achten Jahrhundert übten Kirche und Staat gemeinsam in den Sendgerichten eine förmliche Gerichtsbarkeit über alle öffentlich bekannten Vergehen gegen den Glauben, die Sitten und gegen den christlichen Staat damaliger Zeit... Allmählich beschränkte sich unter den Streitigkeiten zwischen Staat und Kirche seit dem 15 Jahrh. die kirchliche Strafgerichtsbarkeit bezüglich der delicta mixta“. Большія подробности по этому вопросу см. у P. Hinschius. System des katholischen Kirchenrechts. V B. 1893—1895. S. 300 и слѣд.

Ересь въ смыслѣ уклоненія отъ признаннаго церковью ученія вѣры, апостазія въ видѣ отпаденія отъ христіанства, схизма въ роли отказа отъ подчиненія церковной власти и союза съ церковью, симонія и посягательства противъ таинствъ ¹⁾— вотъ тѣ преступленія, которыя требуютъ, въ глазахъ канонистовъ, самаго глубокаго исправленія нарушителя. Для разрѣшенія этой задачи хороши всѣ средства. Если средневѣковая церковь не ограничивается карой такого рода посягательствъ и распространяетъ свою юрисдикцію на такія общія преступленія, какъ кража, грабежь, убійство, ростовщичество и т. п. дѣянія, то и здѣсь она подходитъ къ такимъ посягательствамъ съ своей особой точки зрѣнія. Церковь стремится вліять на безнравственность, которая проявляется въ формѣ упомянутыхъ дѣяній. Она караетъ ихъ субсидіарно, когда посягательства эти не наказываются свѣтской властью. Подъ вліяніемъ церковной точки зрѣнія измѣняется зачастую и самый составъ преступленій. На ряду съ обыкновеннымъ убійствомъ, церковью карается *homicidium spirituale*. Она подводитъ сюда случаи подачи совѣта, повлекшаго за собой смерть. Церковь вооружается подъ именемъ *homicidium interpretative* противъ случаевъ неоказанія помощи, имѣющихъ своимъ послѣдствіемъ смерть. Выставляя критеріемъ преступности безнравственность поступка, средневѣковая церковь приходитъ къ выводу, что клеветникъ заслуживаетъ болѣе тяжкаго наказанія, чѣмъ убійца. Она всегда осуждаетъ дуэль, не допуская ссылокъ на обычаи и нравы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, церковь караетъ дѣйствія, которыя, со свѣтской точки зрѣнія, были безразличны. Она вооружается противъ прелюбодѣянія на сторонѣ мужа и придаетъ вообще огромное значеніе посягательствамъ противъ половой нравственности.

При такомъ взглядѣ на самую природу преступленія,— на тѣ стороны его, которыя заслуживаютъ искорененія и соотвѣтственнаго исправленія нарушителя, трудно полагать,

¹⁾ Ср. N. München. Das kanonische Gerichtsverfahren und Strafrecht. 1866. В. II, О ереси 315 и слѣд., о схизмѣ 346 и слѣд., объ апостазіи 357 и слѣд.

чтобы уголовное каноническое право и уголовное право свѣтское были соизмѣримыми величинами. Нужно много смѣлости для утверждения, что выработка въ правѣ каноническомъ какихъ-нибудь утонченныхъ критеріевъ является eo ipso прогрессомъ и для уголовного свѣтскаго права. Въмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя, однако, не установить нѣкоторой обусловленности права свѣтскаго правомъ каноническимъ. Въ сторону такого мнѣнія склоняють, главнымъ образомъ, слѣдующія соображенія, имѣющія, въ нашихъ глазахъ, рѣшающее значеніе.

Широкое примѣненіе нормъ права каноническаго дѣлало его въ средніе вѣка господствующей системой уголовного права. Выработка опредѣленныхъ критеріевъ въ области права каноническаго сопровождалась иногда фактически болѣе или менѣе скорымъ перенесеніемъ ихъ въ практику свѣтскаго права. Наконецъ, подъ вліяніемъ разныхъ причинъ свѣтское право стало ставить себѣ такіа задачи, которыя приближали его къ праву каноническому.

Всѣ эти обстоятельства дѣлають желательнымъ и возможнымъ изученіе вліянія отдѣльныхъ сторонъ каноническаго уголовного права на свѣтское уголовное законодательство.

А ригорі можно полагать, что особенно значительнымъ было вліяніе уголовного каноническаго права на конструкцію виновности въ свѣтскомъ законодательствѣ. Обращая главное вниманіе на внутреннюю сторону дѣянія, доктрина каноническаго права должна была особенно детально выработать самые виды виновнаго отношенія къ посягательству на блага, охраняемыя уголовнымъ каноническимъ правомъ.

Наиболѣе плодотворнымъ, думается намъ, должно оказаться изученіе конструкцій каноническаго права по вопросу о винѣ въ примѣненіи къ такимъ преступленіямъ, которыя составляли наименѣ спорную область свѣтскихъ судовъ, по постановленія относительно которыхъ занимають и канонистовъ. Въ ряду такихъ преступленій мы предполагаемъ остановиться, ближайшимъ образомъ, на преступленіи убійства.

Въ наши дни не можетъ быть, конечно, рѣчи о разсмотрѣніи уголовного каноническаго права, какъ чего-то догматическаго, чего-то сразу и неизмѣнно даннаго. Изъ этого

положенія вытекаетъ съ полной ясностью вся опасность ограниченія изучаемой области тѣмъ матеріаломъ, который вошелъ въ такъ называемый *Corpus juris canonici*. Съ нѣкоторымъ правомъ можно сказать, что весьма значительный интересъ представляетъ изученіе той эпохи, которая предшествуетъ кодификаціонной работѣ магистра Граціана въ 1150 г.,—работѣ, составившей впослѣдствіи одну изъ существенныхъ частей *Corpus juris canonici*. На сторонѣ использованія матеріала до-граціановской эпохи оказывается для насъ и соображеніе спеціальнаго характера. Эта область представляется менѣ разработанной не только въ нашей криминалистической литературѣ, но и въ несравненно болѣе богатой литературѣ запада.

Въ предпринимаемой работѣ намъ придется имѣть дѣло, съ одной стороны, съ простыми хронологическими сводками церковныхъ постановленій, и съ другой—съ цѣлымъ рядомъ сводокъ систематическихъ. Сводки эти ¹⁾ послужили отчасти источниками для Граціана, но, конечно, нѣтъ никакого основанія полагать, что онѣ были исчерпаны имъ по тому вопросу, который представляетъ для насъ интересъ. На ряду съ этими матеріалами, получаютъ большое значеніе и источники, не использованные при кодификаціи права западной церкви. Мы разумѣемъ здѣсь нѣкоторые сборники восточной церкви, коментаріи къ нимъ видныхъ представителей ея ученія, а также матеріалъ, даваемый въ изобиліи пенитенціалами.

II.

Не подлежитъ сомнѣнію, что изученіе отдѣльныхъ отѣнковъ уголовной вины можетъ быть произведено съ успѣхомъ только на тѣхъ нарушеніяхъ, которыя допускаютъ всевозможныя разновидности преступнаго настроенія. Избранная

¹⁾ Ср. объ источникахъ, которыми пользовался Граціанъ, Walter, Kan. R. S. 232, а также R. Schneider. Die Lehre von den Kirchenrechtsquellen. 1892 S. 97 и слѣд.

нами область—преступленіе убійства—не оставляетъ въ этомъ отношеніи желать большаго. Такія черты тѣмъ цѣннѣе для предпринимаемаго нами изслѣдованія, что неумышленная форма совершенія, въ огромномъ большинствѣ нарушений, хотя логически и вполне допустима, не интересуетъ совершенно каноническое право. Преступленіе, въ качествѣ проявленія безнравственности, совпадаетъ для большинства случаевъ съ умышленной формой совершенія. Нѣтъ этой умышленности, нѣтъ злонамѣренности, — нѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и того, что подлежитъ искорененію. Самый вопросъ объ умѣстности въ такихъ случаяхъ уголовной реакціи представляется, съ точки зрѣнія задачъ церкви, празднымъ. Картина совершенно мѣняется въ примѣненіи къ преступленію убійства. Уже одна объективная важность и невознаградивость этого дѣянія *ipso facto* ставитъ подъ тяжкое подозрѣніе нравственность лица, обусловившаго фактъ убійства. Лишеніе жизни почти всегда вызываетъ огласку, опорочивающую убійцу. Огромное разнообразіе субъективныхъ условій при совершеніи убійства приобретаетъ новый интересъ съ церковной точки зрѣнія въ видахъ установленія того факта, поскольку учиненное дѣяніе свидѣтельствуетъ объ отрицательныхъ душевныхъ качествахъ убійцы. Только при наличности этихъ послѣднихъ умѣстно, по церковному взгляду, наказаніе. Нѣтъ ничего удивительнаго, если, благодаря этимъ особенностямъ преступленія убійства, оно привлекаетъ преимущественное вниманіе канонистовъ ранняго періода. Главнымъ образомъ, въ примѣненіи къ этому преступленію впервые появляется могучій стимулъ къ расчлененію его на виды, къ установленію самыхъ разнообразныхъ категорій, значеніе которыхъ различно въ качествѣ симптомовъ безнравственности убійцы.

Основу ученій каноническаго права, въ первые вѣка его существованія, о преступленіи убійства составляютъ правила Анкирскаго собора (314 г.). Недостаточно, однако, ограничиться знакомствомъ съ текстомъ этихъ постановленій. Для выясненія того содержанія, которое влагалось въ правила собора 314 г., придется ознакомиться, болѣе или менѣе подробно, съ доктриной канонистовъ той эпохи. Въ выводахъ,

къ которымъ намъ удастся прийти этимъ путемъ, не слѣдуетъ видѣть положеній, признанныхъ всей христіанской церковью. Уже очень рано въ церкви восточной и западной появляются специфическія черты различія, сказывающіяся въ самомъ процессѣ созданія нормъ, регулирующихъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь церкви. Въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи намъ придется, въ виду этого, выдѣлить все то, что касается вопроса о трактованіи убійствъ умышеннаго и непроизвольнаго въ западной церкви, въ особый отдѣлъ. Этимъ приемомъ изложенія мы не предрѣшаемъ различія результатовъ, къ которымъ мы придемъ. Мы поступаемъ только соотвѣтственно характеру и ходу развитія тѣхъ источниковъ, въ которыхъ проявляется правосознаніе обѣихъ церквей.

Bíβλος κανόνων τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας, памятникъ VI вѣка, приводя постановленія Анкирскаго собора 314 г., даетъ текстъ 22 правила въ слѣдующемъ видѣ: *Περὶ ἐκουσίων φόνων, ὑποπιπέτωσαν μὲν, τοῦ τελείου δὲ ἐν τῷ τέλει τοῦ βίου καταξιούσθωσαν.* Правило же 23 гласитъ: *Περὶ ἀκουσίων φόνων ὁ μὲν πρῶτος ὅρος ἐν ἑπταετία κελεύει τοῦ τελείου μετασχεῖν κατὰ τοὺς ὀρισμένους βαθμοὺς. Ὁ δὲ δεύτερος, τὸν πενταέτη χρόνον πληρῶσαι* ¹⁾.

Другими словами, умышленные убійцы подвергаются покаянію въ формѣ *substrati*—припадающихъ ²⁾, но передъ смертью удостоиваются причащенія. Относительно невольныхъ убійцъ преждее постановленіе предписываетъ, чтобы они допускались къ участию въ причащеніи черезъ семилѣтній періодъ съ соблюденіемъ степеней покаянія. Другое же постановленіе предписываетъ, чтобы прошелъ пятилѣтній періодъ.

Вышеприведенныя постановленія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что въ нихъ убійству умышленному, волимому противопоставляется убійство невольное. Очевидно, притомъ, что относительно срока покаянія при убійствѣ невольномъ

¹⁾ G. Voelli et H. Justelli. *Biblioth. juris canon. vet.* 1661 t. p. 38 и слѣд. Ср. незнач. редакц. измѣненія у Pitra. 1864, p. 447 и слѣд., а равно *Ῥαλλὴ καὶ Πότλη. Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων* Т. III. *Αθήνησ.* 1853. стр. 65 и слѣд.

²⁾ Кающимся этого класса, въ отличіе отъ *προσπλαίοντες*—плачущихъ и *ἀκροώμενοι*—слушающихъ, разрѣшалось удоставаться возложенія рукъ епископа въ извѣстные моменты богослуженія. Ср. Hinschius B. IV S. 718. Berlin 1888.

существовало нѣсколько опредѣленій, которыя соборъ 314 г. старается регулировать путемъ сокращенія ихъ. Сопоставленіе послѣдняго положенія съ другими данными даетъ возможность допустить, что одной изъ существенныхъ чертъ нормъ, заключающихся въ 22 и 23 правилахъ Анкирскаго собора, выступаетъ тенденція понизить время покаянія за убійство невольное. Къ такому взгляду склоняютъ данныя, которыя мы встрѣчаемъ въ памятникѣ церковнаго законодательства, относимомъ къ періоду, предшествующему IV в. ¹⁾ 12-ое правило этого памятника говоритъ, въ примѣненіи къ убійству непроизвольному, не только о семилѣтнемъ, но и о десятилѣтнемъ покаяніи ²⁾.

Но оставимъ вопросъ о срокахъ покаянія и ихъ степеняхъ и сосредоточимъ все вниманіе на томъ, какіе моменты различія полагаются въ основаніе раздѣленія убійства на произвольное и непроизвольное. Здѣсь придется считаться съ тѣми толкованіями, которыя дѣлались современниками Анкирскаго собора, а отчасти съ состояніемъ свѣтскаго права той эпохи, какъ ихъ естественной почвой.

IV вѣкъ въ жизни восточной церкви является эпохой почти исключительнаго господства положеній римскаго права. Къ этому моменту въ послѣднемъ, какъ мы старались показать въ другомъ мѣстѣ, не выработалось еще взгляда на неосторожную форму совершенія преступленій, какъ на самостоятельный видъ виновности, стоящій рядомъ съ умысломъ. Область *culpa* не успѣла еще дифференцироваться изъ широкаго понятія *casus*'а, въ который входили, на ряду съ неосторожными, и комбинаціи чисто случайныя въ смыслѣ *casus*

¹⁾ Ἐπιτίμια. ss. Apost. canones Poenitentiales... ὁ ἐκουσίως φονεύσας ἀφορίζεσθαι εἰς τέλος τῆς ζωῆς αὐτοῦ (11 пр.) ὁ ἀκουσίως φονεύσας (ἑπτὰ ἔτη ἐκέλευσαν οἱ συναπόστολοι μου, ἐγὼ Πέτρος κελεύω) ἐν δέκα ἔτη ἀκοινωνήτος ἔστω. (12 пр.) I. B. Pitra. S. R. E. Kard. Juris ecclesiastici Graecorum Historia et monumenta. T. I. Romae. 1864, p. 101 и слѣд.

²⁾ Выраженія ἀφορίζεσθαι и ἀκοινωνήτος могутъ означать не только временное недопущеніе къ таинству причащенія, но и болѣе полное устраненіе отъ общества вѣрующихъ.

fortuitus ¹⁾). Четвертый вѣкъ въ жизни восточной церкви—это въ частности эпоха, когда производится сопоставленіе нормъ римскаго уголовного права съ Моисеевымъ законодательствомъ. *Mosaicarum et Romanarum legum collatio*, извѣстная также подъ именемъ *lex Dei*, составленіе которой приурочивается къ періоду между 390 и 438 г.г., въ своихъ частяхъ, трактующихъ объ убійствѣ, не идетъ, какъ извѣстно, далѣе каждаго изъ законодательствъ, послужившихъ для нея источниками ²⁾. Какъ бы ни были различны мнѣнія по вопросу о ближайшей цѣли составленія *Collatio*, несомнѣнно, что эта послѣдняя имѣла нѣкоторую догматическую цѣну въ обиходѣ церкви того времени ³⁾. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, должно признать, что ни римское право, бывши субсидіарнымъ источникомъ, изъ котораго церковь черпала свои постановленія, ни другія нормы, имѣвшія обязательную силу для церкви, не достигаютъ той стадіи, когда *supra* выдѣляется изъ области *casus* а въ широкомъ смыслѣ. Состояніе свѣтскаго права, взятаго вообще, а равно и въ тѣхъ его частяхъ, которыя кодифицировались и сопоставлялись для церковнаго обихода, не даетъ, такимъ образомъ, никакихъ основаній для предположенія, что уже свѣтское законодательство вполне подготовило почву для возникновенія въ церковномъ правѣ конструкціи невольнаго убійства въ формѣ неосторожности въ техническомъ смыслѣ.

Перейдемъ, однако, ближайшимъ образомъ, къ взгляду отцовъ церкви IV вѣка на содержаніе вольнаго и невольнаго убійства. Наиболѣе глубоко анализируютъ эти понятія Григорій Нисскій († 394) и Василій Великій († 379).

Первый изъ нихъ понимаетъ вольное убійство прежде всего въ смыслѣ убійства съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ. Онъ расширяетъ, однако, случаи, сюда относящіеся,

¹⁾ Г. Фельдштейнъ. Ученіе о формахъ виновности въ уголовномъ правѣ. Москва. 1902. Стр. 457 и слѣд.

²⁾ Анализъ постановленій Моисеева законодательства объ убійствѣ, —ор. cit. стр. 444 и слѣд.

³⁾ Нѣкоторые изслѣдователи придаютъ весьма большое значеніе *lex Dei* въ качествѣ памятника церковнаго законодательства. Н. Schmitz. *Die Bussbücher und die Bussdisziplin der Kirche*. Mainz 1883. S. 196.

тѣми комбинаціями, когда лицо наноситъ смертельную рану въ дракѣ ¹⁾ или сраженіи. За произвольное убійство Григорій Нисскій опредѣляетъ 27 лѣтъ покаянія. Подъ убійство произвольное онъ подводитъ тѣ случаи, когда кто-либо, занимаясь чѣмъ-нибудь съ особеннымъ рвеніемъ, по неудачѣ, учиняетъ какое-либо непоправимое зло. Григорій Нисскій предлагаетъ карать эти случаи, наравнѣ съ простымъ блудомъ, девятилѣтнимъ покаяніемъ. Произвольное убійство ведетъ у Григорія Нисскаго къ лишенію священства.

Помимо такого разграниченія убійства произвольнаго и произвольнаго, мы встрѣчаемся въ трудахъ Григорія Нисскаго съ попыткой разобраться въ категоріяхъ намѣренія, мотива и цѣли, по ихъ возможному вліянію на мѣру уголовной отвѣтственности. Говоря о сравнительномъ ихъ значеніи, Григорій Нисскій на первое мѣсто, по его вліянію на отвѣтственность, ставитъ намѣреніе. Цѣль, по его мнѣнію, не всегда оказываетъ замѣтное вліяніе на мѣру вмѣненія. Григорій Нисскій иллюстрируетъ свою мысль на примѣрѣ похищенія при помощи разбоя и похищенія при помощи подкупа. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, думаетъ онъ, мы имѣемъ, неровныя, по тяжести, дѣянія. Цѣль и на случай подкупа и разбоя остается одной и той же. Она сводится къ отнятію и присвоенію чужого имущества. Въ обоихъ случаяхъ различно, однако, намѣреніе. Разбойникъ для осуществленія своего намѣренія готовъ прибѣгнуть и къ убійству. Такого намѣренія нѣтъ на сторонѣ лица, похищающаго тайно ²⁾. Но и цѣль, полагаетъ Григорій Нисскій, можетъ оказывать вліяніе на отвѣтственность. Это случается тогда, когда она выступаетъ въ роли обстоятельства, вліяющаго на смягченіе наказанія. Если гробокопатель, пишетъ онъ, разбираетъ могильные камни съ тѣмъ, чтобы употребить ихъ на какое-нибудь строеніе, или же съ тѣмъ, чтобы приобрѣсти что-либо для украшенія, то въ дѣйствіяхъ этихъ мы имѣемъ два неровныя по тяжести нарушенія. Въ первомъ изъ нихъ мы,

¹⁾ Pitra, t. I. p. 625.

²⁾ Pitra, t. I p. 627.

хотя имѣемъ дѣло съ непохвальнымъ дѣйствиємъ, должны все-таки признать поступокъ прощительнымъ. Камни употребляются на нѣчто общепольное и хорошее. Въ разрытіи же могилы въ видахъ использования камней для украшенія мы должны усматривать тяжкое нарушеніе ¹⁾, равняющееся блуду. Такимъ образомъ, одно и то же намѣреніе, сформировавшееся подъ вліяніемъ разныхъ мотивовъ, хотя съ общою цѣлью воспользоваться нѣкоторыми изъятыми изъ оборота предметами, можетъ приводить къ различнымъ послѣдствіямъ, въ зависимости отъ мотива дѣствія.

Въ томъ содержаніи, которое влагаетъ Григорій Нисскій въ понятія произвольнаго и непроизвольнаго убійства, мы должны видѣть довольно своеобразную попытку разграниченія формъ виновности. Въ томъ видѣ, какъ формулируется у этого отца церкви умышленная дѣятельность, въ нее входятъ и такія комбинаціи, которыя, съ современной точки зрѣнія, должны быть подведены подъ неосторожность. И на самомъ дѣлѣ, отбросимъ случаи намѣренія заранѣе обдуманнаго, какъ несомнѣнно, конечно, и всецѣло относящіяся къ области вины умышленной. Эти комбинаціи Григорій Нисскій расширяетъ случаями нанесенія смертельной раны въ дракѣ или сраженіи. Если говорить о преднамѣренныхъ смертельныхъ ударахъ, наносимыхъ въ схваткѣ, то, конечно, здѣсь будетъ имѣть мѣсто умыселъ. Дополняя, однако, этими случаями комбинаціи преднамѣреннаго убійства, Григорій Нисскій имѣлъ въ виду тѣ обстоятельства, когда прямого намѣренія нѣтъ и имѣеть мѣсто только извѣстная степень сознанія возможности причиненія смертельной раны. Но эти рамки достаточно широки, чтобы объять собой и случаи, когда лицо сознаетъ возможность извѣстныхъ послѣдствій, но надѣется ихъ избѣжать. Въ категорію убійства произвольнаго, по опредѣленію Григорія Нисскаго, отходятъ такимъ образомъ и случаи неосторожности, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія господствующей въ наши дни доктрины. Обратимся теперь къ категоріи убійства непроизвольнаго. Въ примѣрѣ, приводи-

¹⁾ Pitra, t. I. p. 628.

момъ Григоріемъ Нисскимъ, можно наблюдать смѣшеніе комбинацій случайныхъ съ неосторожными. Легко представить себѣ обстоятельства, когда лицо, углубившееся въ какое-нибудь занятіе, не предвидитъ тѣхъ послѣдствій своихъ дѣйствій, которыя оно могло бы предвидѣть при условіи неуглубленія въ работу. Въ этомъ случаѣ оно отвѣтственно за неосторожность. Но подъ опредѣленіе Григорія Нискаго подойдетъ и тотъ случай, когда лицо въ его примѣрѣ ни въ какомъ случаѣ не могло предвидѣть послѣдовавшаго отъ его дѣйствій непоправимаго зла. Здѣсь придется допустить *casus fortuitus* ¹⁾.

Съ нѣсколькими инымъ содержаніемъ произвольнаго и непроизвольнаго убійства мы встрѣчаемся у Василия Великаго († 379) ²⁾. Необходимымъ условіемъ перваго онъ считаетъ проявленіе воли. Послѣднюю онъ допускаетъ не только какъ результатъ спокойнаго взвѣшанія и обдумыванія, но и въ смыслѣ обнаруженія ея въ состояніи аффектированномъ, въ родѣ гнѣва, жажды мести и проч. ³⁾. Василий Великій не требуетъ, однако, для наличности произвольнаго убійства воли, направленной на результатъ. Онъ считаетъ убійство произ-

¹⁾ Въ виду этихъ соображеній, неправъ, думается намъ, проф. Суворовъ, когда полагаетъ, что „по взгляду Григорія, къ вольному убійству относится не только предумышленное убійство и умышенное вообще, но и убійство безъ прямого умысла лишить противника жизни... Напротивъ, невольное убійство есть убійство случайное“. Н. Суворовъ. Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль. 1884 г., стр. 213.

²⁾ Свой взглядъ на убійство Василий Великій развиваетъ, какъ извѣстно, въ каноническихъ посланіяхъ къ Амфилохію, епископу Иконійскому. Въ литературѣ запада высказываются серьезныя сомнѣнія по вопросу о правильности отнесенія этого важнаго памятника къ IV вѣку. Molkenbuhl и Binterim приводятъ соображенія, позволяющія отодвинуть время появленія упомянутыхъ посланій къ VI вѣку. Они указываютъ, между прочимъ, на то, что до VI вѣка о посланіяхъ этихъ не говорится ни слова ни у Иеронима, ни у Августина, ни у историковъ церкви Theodoret'a, Socrat'a и др. Только къ VI вѣку взгляды, высказанные у Василия Великаго въ каноническихъ посланіяхъ къ Амфилохію, воспринимаются въ Сборникъ Иоанна Схоластика. Трудскій же соборъ 692 г. придаетъ имъ значеніе каноновъ. Ср. W a s s e r s c h l e b e n. Die Bussordnungen. Halle. 1851. S. 1 и слѣд.

³⁾ Can. 8 и 43. Σύσταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν καθόνων, Ράλλη καὶ Πότλη. IV. 1854. p. 112, 490.

вольнымъ и на тотъ конецъ, когда оно прямо не дѣлается. Если дается, напр., средство для того, чтобы возбудить въ комъ-нибудь любовь, а въ дѣйствительности оно имѣетъ своимъ послѣдствіемъ смерть лица, прибѣгнувшаго къ нему, то отравитель признается произвольнымъ убійцей ¹⁾. Къ послѣдней категоріи убійць Василій Великій причисляетъ, кромѣ того, тѣхъ, кто употребилъ въ дѣло мечъ, топоръ и тому подобныя опасныя орудія ²⁾, а равно разбойника и непріятеля, убивающаго на войнѣ. Сюда же онъ относитъ женщину, умышенно губящую зачатый плодъ ³⁾ и оставляющую въ пути ребенка, ею рожденнаго, при такихъ условіяхъ, что онъ долженъ погибнуть ⁴⁾. Вольный убійца подлежитъ, по Василю Великому, 20-ти лѣтнему покаянію ⁵⁾.

Близко подходящими къ произвольному убійству, хотя и относящимися къ непроизвольному, Василій Великій считаетъ случаи, когда кто-либо, защищаясь, наноситъ въ дракѣ жестокій ударъ въ опасное мѣсто палкой или рукой, не имѣя въ то же время намѣренія убить ⁶⁾.

Убійцей невольнымъ Василій Великій считаетъ того, кто, бросивъ камень въ собаку или въ дерево, попадаетъ въ челоуѣка. Невольнымъ убійцей будетъ и тотъ, кто, желая кого-нибудь поучить, бьетъ его ремнемъ или гибкимъ пруткомъ, а лицо, подвергающееся ударамъ, умираетъ ⁷⁾. Василій Великій оговаривается, однако, что легковѣсность или неопасность орудія играютъ только второстепенную роль. Если кто-нибудь наноситъ тяжелымъ орудіемъ смертоносный ударъ, то такое дѣйствіе не вмѣняется ему въ убійство произвольное, на тотъ конецъ, когда лицо ударившее не имѣло намѣренія убить до смерти. Въ этихъ случаяхъ, впрочемъ, Василій Великій требуетъ наличности аффекта ⁸⁾. Неволь-

¹⁾ Can. 8. Сѣнтаура р. 114. IV.

²⁾ Can. 8. Сѣнтаура р. 113. IV.

³⁾ Can. 2. Сѣнтаура р. 96. IV.

⁴⁾ Can. 33 и can. 52.

⁵⁾ Can. 56. Сѣнтаура IV. р. 215.

⁶⁾ Can. 8. Сѣнтаура. IV. р. 113.

⁷⁾ Can. 8. Сѣнтаура. IV р. 113.

⁸⁾ Can. 8. Ibid.

ный убійца подлежитъ десятилѣтнему покаянію ¹⁾). Наказаніе это можетъ измѣняться въ зависимости отъ обстоятельствъ, сопровождающихъ дѣяніе. Устанавливая такую факультативную норму, Василий Великій имѣлъ, по всей вѣроятности, въ виду, что, на ряду съ случаями, заслуживающими серьезной реакціи, возможны и такіе, которые стоятъ внѣ области караемаго. Здѣсь чувствуется пониманіе Василиемъ Великимъ практической разницы между дѣйствіями неосторожными и случайными. Онъ не рѣшается, однако, дать общія руководящія начала для теоретическаго ихъ разграниченія ²⁾). Примѣненіе къ условіямъ жизни побуждаетъ Василия Великаго для случаевъ убійствъ на войнѣ, которые онъ причисляетъ къ умышенному убійству, какъ мы видѣли выше, назначить нѣсколько облегченное покаяніе. Онъ предписываетъ, чтобы нечистыя руки, въ теченіе трехъ лѣтъ, воздерживались отъ причащенія ³⁾).

Въ каноническихъ посланіяхъ Василия Великаго мы наталкиваемся на рядъ примѣровъ, по которымъ можно судить о его взглядѣ на необходимые элементы уголовнаго вмѣненія не только въ преступленіи убійства, но и при другихъ нарушеніяхъ.

Василій Великій подчеркиваетъ, что въ дѣлѣ опредѣленія отвѣтственности наиболѣе существенную роль играетъ намѣреніе. Если рабыня соглашается вступить во второй бракъ и для этой цѣли прибѣгаетъ къ насильному похищенію, то нужно наказать ее за второй бракъ. Только это выражаетъ ея дѣйствительное намѣреніе. Фактъ похищенія является только формой обнаруженія ея намѣренія вступить въ бракъ ⁴⁾). Общее правило о существенности для допущенія отвѣтственности намѣренія терпитъ исключеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда

¹⁾ Can. 11. *Σύνταγμα*, IV p. 129. Can. 57, въ противорѣчіи съ этимъ, предписываетъ десятилѣтнее покаяніе. Послѣдняя цифра кажется болѣе обычной въ виду того, что въ Can. 11 идетъ рѣчь о частномъ рѣшеніи, одобряемомъ Василиемъ Великимъ. Это видно изъ словъ ἀρχούτως ἐκτελέσθω.

²⁾ Can. 13, *Σύνταγμα* IV p. 131.

³⁾ Can. 54. *Σύνταγμα* IV p. 211.

⁴⁾ Can. 53. *Pitra*, t. I, p. 595.

лицо, ненамѣренно провинившееся, обязано было въ силу своего положенія къ особой осторожности. Василий Великій говоритъ въ этихъ случаяхъ о беззаконіи невѣдѣнія. Если пресвитеръ, по невѣдѣнію, вступаетъ въ недозволенный бракъ, то онъ остается на своей каедрѣ, но долженъ удерживаться отъ священнодѣйствій ¹⁾). Относительно лицъ, не принадлежащихъ къ клиру, не имѣетъ, однако, мѣста то же самое. При наличности невѣдѣнія вина уменьшается до той минимальной степени, которая обращаетъ ее въ дѣяніе безразличное. Таково положеніе женщины, по незнанію выходящей за лицо, оставленное женою, но продолжающее, въ сущности, состоять въ бракѣ съ первой женой. Въ силу прекращенія вновь заключеннаго брака, такая женщина, хотя и виновна въ блудѣ, но, какъ дѣйствовавшая по невѣдѣнію, не лишена права вступить въ новый бракъ. Лучше все-таки, прибавляетъ Василий ²⁾ Великій, если она этого не сдѣлаетъ. На случай преступленія значительной тяжести полная безнаказанность неклириковъ представляется сомнительной. На смягченіе ихъ участи оказываетъ вліяніе проведеніе ими значительнаго времени въ покаяніи, при условіи, вдобавокъ, добровольнаго сознанія ³⁾).

У нѣкоторыхъ отцовъ церкви той же эпохи, какъ, напр., у Теофила архіепископа Александрійскаго († 412), значеніе невѣдѣнія, въ качествѣ обстоятельства, мало вліяющаго на отвѣтственность, нѣсколько ослабляется; у него преобладаетъ, повидимому, объективная точка зрѣнія. Усматривая и на случай незнанія наличность преступнаго элемента, Теофилъ предписываетъ ставить виновныхъ въ совершенномъ по невѣдѣнію вмѣстѣ съ оглашенными ⁴⁾). Тимофей Александрійскій († 385) считаетъ ересь существующей въ качествѣ произвольнаго нарушенія и при наличности несознанія этого ⁵⁾).

¹⁾ Can. 27. Pitra, t. I. 590.

²⁾ Can. 46. Σύσταγμα. IV p. 195.

³⁾ Can. 7. Pitra, t. I p. 581.

⁴⁾ Theophilus Alexandrinus. Can. XIII. Pitra. t. I, p. 649.

⁵⁾ Timotheus Alexandrinus. Can. XX: Τὸ μὲν ἑκούσιον ἐστὶ τὸ τοῦ αἰρετικοῦ κατὰ ἄγνοιαν. Pitra. t. I p. 635.

Въ общемъ, нельзя не признать, что въ трудахъ Григорія Нисскаго и Василя Великаго юридическій анализъ, въ смыслѣ различенія оттѣнковъ субъективной виновности при преступленіи убійства, достигаетъ значительной тонкости. Въ особенности заслуживаетъ вниманія детальная формулировка Василя Великаго. Постараемся теперь оцѣнить значеніе доктрины послѣдняго съ точки зрѣнія установленія ею новыхъ критеріевъ, которыми можно было бы съ пользой руководствоваться въ дѣлѣ субъективнаго вмѣненія.

Василій Великій, какъ мы видѣли, допускаетъ умыселъ при убійствѣ въ формѣ не только вины предумышленной, но и умышленной вообще. Послѣдній видъ онъ понимаетъ въ качествѣ настроенія, быстро складывающагося подъ вліяніемъ аффекта гнѣва, жажды мести и проч. Понятіе произвольности въ убійствѣ, какъ представляетъ себѣ этотъ принципъ Василій Великій, не ограничивается случаями хотѣнія извѣстныхъ послѣдствій. Произвольность обнимаетъ и менѣе интенсивное настроеніе злой воли въ формѣ, сопровождающейся сознаниемъ опасности для чьей-либо жизни предпринимаемаго дѣйствія. Констатированіе такого состоянія воли дается съ достаточной достовѣрностью, по Василю Великому, не путемъ фактической провѣрки, но уже тогда, когда оправдывается ходячимъ опытомъ, общеизвѣстными предположеніями. Если кто-либо даетъ лекарство для возбужденія любви, подъ вліяніемъ котораго наступаетъ смерть, то для Василя Великаго ясно, что сознаніе опасности, грозящей отъ такого лѣкарства, уже имѣется на лицо. Въ этомъ убѣждаетъ его, повидимому, обстоятельство, что приготовленіемъ такихъ средствъ занимаются опредѣленные лица, по большей части, профессионально. Василій Великій предполагаетъ наличнымъ сознаніе наступленія смертельныхъ послѣдствій въ случаѣ нанесенія удара такимъ орудіемъ, какъ мечъ, топоръ. Василій Великій, впрочемъ, иногда требуетъ, чтобы самое намѣреніе убить было указано не только формально. Онъ отмѣчаетъ, что при аффектѣ возможно произвольное убійство на случай пользованія даже смертоноснымъ орудіемъ. Допуская, однако, въ видѣ общаго правила, въ качествѣ доказательства наличности

намѣренія, презумпціи, Василиій Великій вноситъ въ область произвольнаго убійства комбинаціи, которыя могутъ быть отнесены не только къ винѣ неосторожной, но, пожалуй, и къ случаю. Произвольность для Василия Великаго вполнѣ доказана въ случаѣ дачи *rosulum amatorium*, равно какъ и на тотъ конецъ, когда убійство учинено при помощи брошеннаго топора.

Обратимся теперь къ оцѣнкѣ убійства ненамѣреннаго, непроизвольнаго въ тѣхъ предѣлахъ, какъ это очерчивается у Василия Великаго. Главными формами этого преступленія является лишеніе жизни въ дракѣ, убійство при обстановкѣ, извѣстной современной доктринѣ подъ именемъ *aberratio ictus* и *error in objecto*, и, наконецъ, убійство при условіи неосознанія того, что смерть можетъ наступить, какъ результатъ извѣстныхъ, объективно неопасныхъ, дѣйствій.

Случаи убійства въ дракѣ трудно конструировать какъ исключительно неосторожные даже при полномъ учитываніи тѣхъ ограниченій, которыя выставляетъ Василиій Великій. Эти послѣдніи не обезпечиваютъ еще того, чтобы нанесеніе смертельнаго удара имѣло мѣсто при отсутствіи сознанія опасности удара и возможности сознаванія этого. Если дерущійся полагаетъ, что наноситъ своему противнику легкій ударъ, а этотъ послѣдній падаетъ всей тяжестью на третье, случайно подвернувшееся, лицо, то не подлежитъ сомнѣнію, что убійство въ дракѣ можетъ быть не только неосторожнымъ, но и случайнымъ. Техника опредѣленія Василиемъ Великимъ непроизвольнаго убійства не идетъ, однако, такъ далеко, чтобы дать какой-нибудь признакъ для разграниченія этихъ двухъ возможностей.

Коснемся теперь случаевъ убійства при *aberratio ictus* и *error in objecto*, которые Василиій Великій также подводитъ подъ комбинаціи убійства непроизвольнаго. Такая конструкція является совершенно рудиментарной. Современное уголовное право въ случаяхъ *error in objecto* различаетъ обыкновенно нѣкоторыя раннія стадіи преступной дѣятельности въ формѣ обнаруженія умысла или приготовленія относительно предполагаемаго объекта и оконченное умышенное преступное

дѣяніе относительно того объекта, на которомъ дѣйствительно реализуется преступная воля. Въ случаяхъ же aberratio ictus современные юристы указываютъ обыкновенно на необходимость карать покушеніе на объектъ, имѣвшійся въ виду правонарушителемъ, и вмѣнять за culpa или casus послѣдствія, причиненныя въ дѣйствительности. Отнесеніе всѣхъ этихъ случаевъ безъ разбора къ проявленіямъ ненамѣреннаго убійства свидѣлствуетъ, такимъ образомъ, прежде всего, о смѣшеніи комбинацій умышленныхъ, неосторожныхъ и случайныхъ.

Недостаткомъ, проявляющимся въ смѣшеніи области неосторожности и случая, страдаютъ и комбинаціи лишенія жизни, какъ непредвидѣннаго послѣдствія объективно неопасной дѣятельности.

Василій Великій, какъ мы уже указывали выше, смутно сознаетъ, что между случаями, которые онъ относитъ къ убійству непроизвольному, есть какая-то неуловимая для его юридической техники разница. Несмотря на это, онъ не намѣчаетъ между отдѣльными отбѣнками какихъ-нибудь теоретическихъ пунктовъ для ихъ различенія.

Свой взглядъ на значеніе невѣдѣнія для мѣры уголовной отвѣтственности Василій Великій основываетъ на принципѣ возрастанія наказанія въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣдѣніе сопровождалось нарушеніемъ прямыхъ обязанностей лица. Въ такой постановкѣ вопроса можно видѣть зачатокъ, получающій съ теченіемъ времени значительное развитіе на почвѣ каноническаго уголовного права.

Если у насъ не имѣется достовѣрныхъ данныхъ по вопросу о томъ, что начала, развитія Василіемъ Великимъ, находили себѣ, по его кончинѣ, широкое примѣненіе въ церковной жизни, то, съ другой стороны, мы косвенно получаемъ надежныя данныя о признаніи разсмотрѣнныхъ нами положеній практикой шестого, а затѣмъ и начала девятого вѣка.

Трактую о взглядахъ восточной церкви на умышленное и непроизвольное убійство въ эпоху, предшествующую появленію Номоканона Іоанна Схоластика, мы должны были бы

остановиться еще на покаянном уставѣ Іоанна Постника, приписываемомъ Константинопольскому патриарху Іоанну († 595). Относительно подлинности этого памятника существуютъ, однако, весьма и весьма солидно обоснованныя сомнѣнія ¹⁾. Ни время возникновенія памятника, ни личность автора его не являются сколько-нибудь твердо установленными; при такихъ обстоятельствахъ естественно полагать, что изслѣдованіе постановленій упомянутого памятника не можетъ служить источникомъ сколько-нибудь надежныхъ заключеній. Намъ предстоитъ, такимъ образомъ, перейти къ дальнѣйшимъ памятникамъ церковнаго законодательства, время появленія которыхъ, въ извѣстныхъ незначительныхъ предѣлахъ, не подлежитъ серьезному сомнѣнію.

Высказываясь выше о несомнѣнномъ проникновеніи въ жизнь церкви началъ, выработанныхъ Василиемъ Великимъ

¹⁾ Покаянный уставъ Іоанна Постника былъ изданъ еще Мориниомъ въ 1651 г. въ Парижѣ. О редакціяхъ Номоканона Постника ср. Горчаковъ. Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ (пенитенціаловъ) православной церкви. СПб. 1874, стр. 16 и слѣд. По вопросу о дѣйствительной принадлежности его Константинопольскому патриарху Івану Постнику уже очень рано возникали серьезныя сомнѣнія. Указывалось на необходимость отодвинуть время появленія этого памятника по крайней мѣрѣ къ X в. Ср. приведенныя у Вассершлебена Die Bussordnungen. Halle 1851 S. 4 и слѣд. мотивированныя мнѣнія Oudin'a, Schrökh'a и Binterim'a. Ср. также по этому предмету Н. Суворовъ. Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви. Ярославль. 1886, стр. 71 и слѣд., а въ особенности Н. Суворовъ. Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право. Ярославль. 1893. стр. 104 и слѣд. Нашъ почтенный канонистъ указываетъ, что „старшій изъ списковъ Номоканона Постника, восходящій къ X в., надписывается именемъ Василія, а не Іоанна, а тѣ позднѣйшіе, въ которыхъ читается уже имя Іоанна, представляютъ автора то патриархомъ Константинопольскимъ, то монахомъ и діакономъ, и притомъ еще ученикомъ Василія Великаго, жившаго приблизительно за 200 лѣтъ до Іоанна Постника“... Проф. Суворовъ приводитъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, стр. 105 и слѣд., рядъ доказательствъ, убѣдительно свидѣтельствующихъ въ пользу того, что авторство покаяннаго устава Іоанна Постника не должно быть приписано константинопольскому патриарху Іоанну Постнику, умершему въ 595 г. Существенно отличающійся отъ этого взглядъ высказываетъ проф. Павловъ уже въ его трудѣ—Номоканонъ при большомъ требникѣ, Одесса. 1872, а равно въ книгѣ: Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права—Москва 1892. Того же мнѣнія держится, повидимому М. Горчаковъ. Op. cit, стр. 15.

въ примѣненіи къ убійству, мы имѣли въ виду указанія каноническаго сборника Іоанна Схоластика, равно какъ составившагося изъ этого сборника номоканона, приписываемаго тому же Іоанну Схоластику, но уже въ качествѣ патріарха Константинопольскаго. По весьма вѣроятному предположенію изслѣдователей, послѣдній сборникъ принадлежитъ въ дѣйствительности неизвѣстному лицу, написавшему его въ концѣ VI или самомъ началѣ VII вѣка.

Въ 40-мъ титулѣ каноническаго сборника Іоанна Схоластика ¹⁾ мы находимъ ссылки на 22 и 23 прав. Анкирскаго собора, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и указанія на разсмотрѣнныя нами выше правила Василия Великаго. Въ номоканонѣ Іоанна Схоластика ²⁾ мы находимъ еще, вдобавокъ, ссылки на постановленія свѣтскаго римскаго права, разборъ которыхъ былъ нами уже сдѣланъ въ другомъ мѣстѣ ³⁾.

Что касается другихъ свидѣтельствъ въ пользу проникновенія въ практику конструкцій, выработанныхъ Василиемъ Великимъ, то для начала IX вѣка мы имѣемъ указанія св. Никифора патріарха Константинопольскаго, что восточная церковь по вопросу объ убійствѣ опредѣляла мѣру наказанія въ соотвѣтствіи съ канонами Василия Великаго. По крайней мѣрѣ, объ этомъ обстоятельствѣ свидѣтельствуетъ упоминаніе св. Никифоромъ сроковъ покаянія, которые мы встрѣчали у Василия Великаго ⁴⁾. Св. Никифоръ, такимъ образомъ, какъ бы игнорируетъ постановленія Анкирскаго собора.

Перейдемъ теперь къ одному изъ весьма важныхъ памятниковъ каноническаго права восточной церкви, появляющемуся въ 883 г., къ номоканону въ 14 титулахъ, приписы-

¹⁾ *Bibl. iur. can. vet. Voelli et Justelli t. II, 1661 p. 579.*

²⁾ *Bibl. iur. can. vet. Voelli et Justelli t. II, 1661 p. 649.*

³⁾ Фельдштейнъ. Ученіе о формахъ виновности въ уголовномъ правѣ. Москва. 1902. стр. 456 и слѣд.

⁴⁾ Св. Никифоръ пишетъ: *can. 177: τὸ τοῦ ἑκουσίου φόνον ἀμάρτημα δοκεῖ μὲν πάντων ἀσυγχώρητον εἶναι, ὡς καὶ ἔστιν· ὁμῶς οὐδὲ τοῦτο ἀσυγχώρητον τὸ δὲ τοῦ ἀκουσίου συγχώρητος πάσης ἄξιον, ὡς καὶ εὐαπολόγητον. Το μὲν πρότερον κ. (20) ἔτη, τὸ δεῦτερον ἰ (10). Pitra, t. II, p. 343 и слѣд.*

ваемому обыкновенно Константинопольскому патриарху Фотию ¹⁾).

Девятый титуль этого памятника посвященъ, главнымъ образомъ, вопросамъ церковной дисциплины и суда, при чемъ трактуеть, по преимуществу, вопросы уголовной ответственности клириковъ.

Въ главѣ 25 ²⁾ мы встрѣчаемся съ выпиской мѣстъ изъ дигестъ, въ которыхъ предусматривается отвѣтственность за послѣдствія дѣятельности лицъ, приобѣгающихъ, въ видахъ производства выкидыша, къ ядовитымъ веществамъ. Съ нашей точки зрѣнія, какъ мы подробно высказывались уже по этому вопросу въ другомъ мѣстѣ, въ приводимыхъ въ 25 гл. номоканона ³⁾ фрагментахъ нѣтъ и слѣда созданія, на ряду съ умысломъ, какъ бы параллельно ему, особой формы вины,—вины неосторожной. Здѣсь просто-на-просто, внѣ предѣловъ обычнаго вмѣненія на случай *dolus'a*, предусматриваются комбинаціи, когда нельзя оставлять дѣятеля безнаказаннымъ въ виду значительной опасности его поведенія и недопустимости его поступковъ по соображеніямъ нравственнаго порядка.

Глава 26 того же титула трактуеть, въ свою очередь, о тягчайшихъ дисциплинарныхъ проступкахъ клириковъ: причиненіи насилія и убійства ⁴⁾. Вслѣдъ за ссылкой на извѣст-

¹⁾ Новѣйшей критикой установлено, что памятникъ этотъ является произведеніемъ двухъ лицъ. Одно изъ нихъ закончило свою работу около 640 года, другое же въ 883 г. произвело дополнительную работу, сводившуюся, главнымъ образомъ, къ внесенію въ него каноновъ соборовъ Трулльскаго, V Вселенскаго, двукратнаго 861 г. и собора въ церкви св. Софіи 879 г. и, кромѣ того, нѣкоторыхъ позднѣйшихъ императорскихъ законовъ. Ср. Н. Суворовъ—Учебникъ церковнаго права изд. 2. М. 1902. стр. 165 и слѣд. См. текстъ номоканона *Voelli et Justelli. Biblioth. iuris canonici veteris 1661 t. II p. 785—1140*, а равно *Pitra et Card. iuris ecclesiastici Graecorum Historia et monumenta. 1868. t. II p. 432—673*.

²⁾ *Pitra*; p. 555 и слѣд.

³⁾ Здѣсь дѣлаются, между прочимъ, ссылки на *L. 3 § 2 и 3 D. ad leg. Corn. d. sic. 48, 8*, а равно *l. 38 § 5 D. de poenis 48, 19*; фрагменты эти были подробно разобраны нами въ трудѣ нашемъ—Ученіе о формахъ виновности. М. 1902. стр. 567 и слѣд. прим.

⁴⁾ *Pitra*, p. 557.

ный 8-ой титулъ 48 кн. дигестъ, подвергшійся нашему разбору въ своемъ мѣстѣ ¹⁾, на титулъ 16-ый 9-ой книги кодекса ²⁾, а равно на титулъ 1 ³⁾, не затрагивающій съ сколько-нибудь существенной стороны вопросовъ субъективнаго вмѣненія, въ номоканонѣ 883 г. дѣлаются указанія на извѣстный отрывокъ изъ Марціана ⁴⁾ и на не менѣе извѣстный отрывокъ изъ Ульціана ⁵⁾.

Составители номоканона считаютъ себя въ правѣ на основаніи этихъ данныхъ сдѣлать слѣдующій выводъ. Въ вопросѣ объ убійствѣ должно обращать вниманіе на то, имѣлъ ли убійца намѣреніе убить. Лицо, нанесшее ударъ и не убившее, можетъ, по праву, быть наказаннымъ за убійство; и, наоборотъ, убившій не карается, какъ убійца, если его намѣреніе направлялось только на нанесеніе удара. Намѣреніе нарушителя распознается по тому орудію, которымъ воспользовалось лицо, наносящее ударъ. Убійство, совершенное при такихъ условіяхъ, будучи учинено людьми высшаго класса, наказывается депортаціей; для остальныхъ произвольное убійство ведетъ къ казни мечомъ или отдачѣ на растерзаніе дикихъ звѣрей. Тотъ, кто убилъ по нерадѣнію (*βλαχία*—лѣнность, нерадивость) или безпечности (*ἀμελεία*—беззаботность, небрежность, равнодушіе), подлежитъ пятилѣтней релегации. Лица же, убившія невольно (*ἐπι δὲ τοῦ ἀκουσίου*), не подлежатъ вовсе наказанію (*συγγνώμη*) ⁶⁾.

Въ этихъ постановленіяхъ номоканона 1883 г. слѣдуетъ видѣть, думается намъ, толкованіе источниковъ римскаго права, далеко опережающее тотъ смыслъ его опредѣленій, который дается непредвзятымъ уразумѣніемъ воли законодателя. Подчеркивая, что для наличности произволь-

¹⁾ Г. Фельдштейнъ. Ученіе о формахъ виновности гл. II ч. II стр. 456 и слѣд. *passim*, а въ особ. стр. 483 и слѣд., 491 и слѣд. и ми. др.

²⁾ *Ibid.* стр. 503 и слѣд. и ми. др.

³⁾ Tit. I. C. qui accusare non possunt содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ постановленія процессуальнаго характера.

⁴⁾ L. 11 § 2 D. de roen. 48, 19; разборъ этого мѣста—Г. Фельдштейнъ. *Op. cit.* стр. 484.

⁵⁾ L. 5 § 2 D. 48, 19; разборъ у Г. Фельдштейнъ. *Op. cit.* стр. 504.

⁶⁾ Tit. IX, стр. 26. Pitra, p. 557.

наго убійства необходимо намѣреніе убить, составители номоканона остаются еще, несомнѣнно, на почвѣ истиннаго духа римскаго уголовного права. На той же почвѣ авторы номоканона остаются и тогда, когда выставляютъ на видъ, что о намѣреніи лица, наносящаго ударъ, судятъ по тому орудію, къ которому оно прибѣгаетъ (*διάθεσις σκοπεῖται ἀπὸ τοῦ πλήξαντος ὀργάνου*)¹⁾.

Уже теперь замѣтимъ, что такое сохраненіе римской конструкции не исключаетъ констатированія въ предѣлахъ *dolus'a* комбинаціи, могущей быть подведенной, съ современной точки зрѣнія, подъ неосторожность. Это непосредственно вытекаетъ уже изъ развитія того положенія римскаго права, что намѣреніе лица должно быть *ex re constituendum*. Если кто-либо наноситъ тяжелымъ орудіемъ легкую рану и она случайно осложняется, то нѣтъ препятствій, съ точки зрѣнія римскаго уголовного права, для констатированія наличности *dolus'a*. Ударъ тяжелымъ орудіемъ по головѣ на современный взглядъ далеко еще, однако, не предрѣшаетъ умышленности дѣянія. Развѣ опытъ нашихъ дней не обнаруживаетъ, что движеніемъ лица, регулирующаго какое-нибудь смертоносное орудіе, можетъ быть причиненъ вредъ и внѣ предѣловъ умышленной вины. На возможности непроизвольнаго убійства при такихъ обстоятельствахъ, на случай аффекта дѣятеля, настаивалъ уже Василій Великій.

Но вернемся назадъ. Авторъ или, вѣрнѣе, авторы номоканона, какъ мы видѣли, выставляютъ общее правило, по которому лицо, убившее кого-либо по нерадивости (*βλακεία*) или беспечности (*ἀμελεία*), наказывается относительно легко по сравненію съ лицомъ, дѣйствовавшимъ умышленно. Но, что особенно важно, рядомъ съ этимъ они начинаютъ придавать убійству непроизвольному—*φόνος ἀκούσιος*—значеніе комбинацій, въ которыхъ лицо дѣйствовало съ сознаниемъ всей необходимой для него, какъ члена клира, внимательности и не могло, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ предвидѣть правонарушенія. Всѣ эти правила составители номоканона выводятъ

¹⁾ Ср. Г. Фельдштейнъ. *Op. cit.* стр. 488 и прим. 137.

изъ фрагментовъ, которые, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, свидѣтельствуютъ только о необходимости пониженія наказанія въ зависимости отъ аффектированнаго состоянія дѣятели и отъ нарушенія имъ принятыхъ на себя обязанностей. Слѣдуетъ, думается намъ, признать, что, истолковывая фрагменты дигестъ, авторы номоканона замѣтно расчленяютъ слитыя въ нихъ понятія и дѣлаютъ, въ сущности, значительный шагъ впередъ, по сравненію съ точкой зрѣнія римскаго права. Въ номоканонѣ съ большой отчетливостью намѣчаются три группы комбинацій: случаи умысла, случаи, далѣе, въ которыхъ не имѣетъ мѣста надлежащая степень осмотрительности, и, наконецъ, комбинаціи случайныя. Въ соответствіи съ этими категоріями номоканонъ понижаетъ степень наказанія, доводя ее до нуля. Конечно, такая постановка вопроса неравносильна еще созданію категоріи вины неосторожной на ряду съ виной умышленной. И въ схемѣ номоканона часть комбинацій неосторожныхъ факультативно входитъ въ область случаевъ умышленной дѣятельности. Кромѣ того, комбинаціи неосторожныя, какъ ихъ понимаетъ современное право, не исчерпываются, конечно, случаями безпечности. Да къ тому не слѣдуетъ забывать, что разсмотрѣнныя нами мѣста номоканона нельзя считать устанавливающими форму вины неосторожной вообще еще по другому основанію. Въ разбираемыхъ статьяхъ идетъ исключительно рѣчь о преступленіи убійства. Всѣмъ этимъ, однако, не умаляется заслуга составителей номоканона, вливающихся, такъ сказать, новое вино въ старе мѣха. Толкованіе, принимаемое ими, знаменуетъ собой значительный прогрессъ въ процессѣ измѣненія тяжести наказанія въ зависимости отъ субъективныхъ условій дѣятельности.

Чтобы покончить съ конструкціей субъективной стороны преступленія убійства въ номоканонѣ 883 г., скажемъ еще нѣсколько словъ по поводу состава умысла. Для наличности этого послѣдняго, памятникъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, требуетъ не только намѣренія произвести данный правонарушительный результатъ, но и наличности опредѣленной цѣли. Лицо, похищающее и укрывающее чужую рабыню—блудницу,

не является ни похитителемъ рабовъ, ни воромъ. Въ этомъ случаѣ, хотя и наблюдается намѣреніе присвоить себѣ рабыню, но это дѣлается для цѣли наслажденія ею ¹⁾). Это мѣсто должно быть, по нашему мнѣнію, истолковано въ томъ смыслѣ, что для опредѣленныхъ преступленій необходима безусловно опредѣленная цѣль ²⁾).

III.

Канву, по крайней мѣрѣ въ формальномъ отношеніи, на которой развивается въ западной церкви ученіе о видахъ убійства, образуютъ точно такъ же, какъ и въ церкви восточной, постановленія Анкирскаго собора 314 г. Текстъ относящихся къ этому предмету каноновъ собора проникаетъ на западъ въ латинскомъ переводѣ, не представляющемъ какихъ-нибудь существенныхъ отклоненій отъ греческаго подлинника. Говоря это, мы имѣемъ въ виду такъ наз. *Prisca canonum editio latina*, появляющаяся въ Италіи въ V в. ³⁾, а равно *Codex canonum vetus ecclesiae Romanae*, сборникъ Діонисія Малаго, поднесенный папой Адріаномъ I Карлу Великому въ 774 г. ⁴⁾.

Каноны Анкирскаго собора, выставляя извѣстный уже намъ принципъ по вопросу о видахъ убійства, открываютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, широкое поле для подведенія подъ убійство

¹⁾ Phot. Nomoc. Tit. XIII. Cap. V. Pitra p. 617.

²⁾ О видоизмѣненіи наказанія въ зависимости отъ отдѣльныхъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ формируется умыселъ при преступленіи плодотребленія, ср. Phot. Nomoc. Tit. XIII. Cap. X. Pitra p. 620.

³⁾ *Prisca canonum editio latina* can. XXI de homicidiis и XXII de extra voluntatem homicidio. Biblioth. iuris canon. Voelli et Justelli. Lutetiae Parisiorum 1661 p. 280 и слѣд. т. I.

⁴⁾ *Codex canonum ecclesiasticorum Dyonisii Exigui sive Codex canonum vetus ecclesiae Romanae*. Voelli et Justelli. 1661. т. I. De homicidiis XLI, De his qui non sponte homicidium commiserunt XLII p. 121.

Постановленія Анкирскаго собора мы встрѣчаемъ безъ существенныхъ измѣненій въ свободномъ переводѣ у діакона Каррагенской церкви Фульгенція Феранда въ его *Breviatio canonum* въ 232 §§, относимой къ 546 г. и сохранявшей свое дѣйствіе до XII в. Ср. §§ 153 и 154. *Fulgentii Ferrandi... breviatio canonum*. Voelli et Justelli 1661. т. I. p. 453.

умышленное или непроизвольное самыхъ разнообразныхъ случаевъ. Образцы того, въ какомъ направленіи начали истолковываться и примѣняться на западѣ каноны Апкирскаго собора, даютъ намъ въ изобиліи такъ называемые пенитенціалы. Послѣдніе были покаянными уставами отдѣльныхъ областей и странъ. Этотъ видъ источниковъ церковнаго права получаетъ значительное развитіе уже въ VII в. ¹⁾ Помимо пенитенціаловъ, для выясненія господствовавшего въ западной церкви ученія объ убійствѣ приобрѣтаютъ большое значеніе нѣкоторые, повидимому, частные сборники церковныхъ постановленій. Въ ряду этихъ послѣднихъ заслуживаетъ особаго вниманія, по тому авторитету, которымъ онъ пользовался, сборникъ каноновъ, приписываемый Региону; памятникъ этотъ появляется въ самомъ началѣ X вѣка.

Обращаясь къ использованію матеріала, который даютъ намъ пенитенціалы запада для выясненія господствовавшей практики по разграниченію видовъ убійства въ отношеніи субъективныхъ условій дѣятельности лица отвѣтственнаго, нужно напередъ оговориться насчетъ слѣдующаго.

Для преслѣдуемой нами цѣли приобрѣтаетъ особое значеніе изученіе наиболѣе раннихъ покаянныхъ уставовъ западной церкви. Такой приѣмъ находится въ соотвѣтствіи съ попыткой открыть первичные слѣды вмѣненія убійства неосторожнаго. Достиженіе такой цѣли не затрудняется, думается намъ, сколько-нибудь въ значительной степени тѣмъ обстоятельствомъ, что въ пенитенціалахъ мы имѣемъ, въ сущности, дѣло съ проявленіемъ отвѣтственности дисциплинарной, не всегда абсорбирующей сферу уголовно-правовую. Опредѣленія той или другой мѣры покаянія не лишало, въ большинствѣ случаевъ, необходимости прибѣгать къ нака-

¹⁾ Ср. по вопросу о пенитенціалахъ Н. Суворовъ. Учебникъ церковнаго права. Москва 1902г. и слѣд., а въ особенности Н. Schmitz. Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche. Mainz. 1883. и F. Wasserscheben. Die Bussordnungen der abendländischen Kirche. Halle. 1851. Schmitz различаетъ пенитенціалы римской группы, англосаксонской и франкской. О типахъ позднѣйшихъ пенитенціаловъ ср. Schmitz. Op. cit. S. 712 и слѣд. Ср. также Vering. Zur Geschichte der Pönitentialbücher. Archiv für Kirchenrecht. 1873 II. V. VI. и Friedberg. Aus deutschen Bussbüchern, 1868.

занію свѣтскому. Но, и съ принятіемъ такой оговорки, не слѣдуетъ скрывать огромной трудности прійти путемъ изученія пенитенціаловъ, съ той стороны, которая насъ интересуетъ, къ результатамъ, имѣющимъ научную цѣнность. Мы уже замѣтили, что для насъ пріобрѣтаютъ значеніе пенитенціалы наиболѣе ранніе. Только такимъ путемъ можетъ быть не упущенъ первоначальный моментъ въ развитіи правосознанія, въ который появляется неосторожность, какъ самостоятельная форма виновности. Между тѣмъ опредѣленіе времени появленія большинства покаянныхъ уставовъ, по крайней мѣрѣ при современномъ состояннн этой отрасли знанія, представляетъ почти непреодолимыя затрудненія. Пріемъ опредѣленія момента возникновенія пенитенціала временемъ жизни лица, которому данный памятникъ приписывается, приводитъ очень рѣдко къ удовлетворительнымъ результатамъ. Зачастую упоминаніе лица, именемъ котораго и обозначается памятникъ, является простымъ пріемомъ для сообщенія авторитета новой работѣ, порывающей со стариной. Не исключена и обратная возможность. Выводы, основанные на изученнн пенитенціаловъ, теряютъ научную цѣнность еще отъ того, что послѣдніе созданы подъ значительнымъ воздѣйствіемъ мѣстныхъ правъ. Пенитенціаль, вполне соответствовавшій правосознанію опредѣленной области, по перенесеннн его въ другія условія, могъ подвергаться переработкѣ въ смыслѣ приспособленія его къ болѣе низкому уровню правосознанія. Впрочемъ, въ примѣненнн къ тому вопросу, который интересуетъ насъ, значеніе послѣдняго довода не даетъ себя, къ счастью, чувствовать въ полной мѣрѣ. Мы отыскиваемъ зарожденіе идеи неосторожной вины въ преступленнн убійства, и потому, гдѣ бы мы эту идею ни нашли, отъ такого обстоятельства не можетъ страдать цѣнность находки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для насъ утрачиваетъ большую долю значенія распредѣленнн пенитенціаловъ по группамъ территориальнаго характера. Какъ послѣдствіе того, отпадаетъ цѣлый рядъ весьма и весьма спорныхъ предположеній. Скажемъ еще, въ заключеніе, что мы оставляемъ за собой право касаться попутно отношенія пенитенціаловъ и къ другимъ преступленіямъ, кромѣ убійства,

въ тѣхъ случаяхъ, когда эти данныя будутъ для насъ интересны въ качествѣ штриховъ, дополняющихъ картину дифференціаціи неосторожности изъ другихъ, не окончательно сложившихся еще формъ.

Покаяннымъ уставомъ, носящимъ слѣды значительной рудиментарности, былъ пенитенціалъ, приписываемый монаху Колумбану († 615) ¹⁾. Въ памятникѣ этомъ предписывается для всякаго убійцы трехгодичное покаяніе. Это дѣлается безъ различія отгѣнковъ преступленія лишенія жизни ²⁾, безъ ближайшаго участія какихъ-нибудь субъективныхъ условій ³⁾. Столь примитивная конструкція объясняется, повидимому, тѣмъ, что Колумбану приходилось считаться съ правосознаніемъ франковъ.

Въ покаянномъ уставѣ, приписываемомъ Куммеану и относимомъ къ концу VII-го или началу VIII-го вѣка ⁴⁾, мы встрѣчаемся съ другой картиной. Въ главѣ de homicidiis дѣлается детальное разграниченіе отдѣльныхъ случаевъ убійства по субъекту и объекту ⁵⁾, устанавливаются разные сроки покаянія въ зависимости отъ того, учинено ли убійство обдуманно по ненависти, въ состояніи внезапнаго возбужденія или, наконецъ, произошло невольно ⁶⁾. Въ той редакціи,

¹⁾ Биографическія свѣдѣнія см. P. Schneider, Die Lehre von den Kirchenrechtsquellen. 2 Aufl. 1892 S. 71 и слѣд. Тамъ же соображенія по вопросу о принадлежности Колумбану приписываемаго ему покаяннаго устава. См. Schmitz, Op. cit. S. 592. Wasserscheleben. Op. cit. S. 353 и слѣд.

²⁾ Can. 13. Quicumque fecerit homicidium, id est proximum suum occiderit, tribus annis inermis exul in pane et aqua poeniteat et post tres annos revertatur in sua reddens vicem parentibus occisi pietatis et officii, et sic post satisfactionem iudicio sacerdotis jungatur altario. Schmitz S. 598, Wasserscheleben S. 357.

³⁾ Отъ объективнаго начала дѣлается, впрочемъ, нѣкоторое отступленіе. Can. 24. Si quis... laicus manducaverit aut biberit juxta fana, то различаются случаи... si per ignorantiam fecerit... отъ per contemptum. Schmitz S. 600, а равно can. 25, S. 601. Wasserscheleben S. 359.

⁴⁾ Schneider. Op. cit. S. 71. Къ болѣе позднему моменту отнести его Schmitz S. 608, отодвигающій время его появленія къ концу VIII-го или началу IX вѣка.

⁵⁾ C. I de homic. Can. 1 и 2.—Schmitz. Wasserscheleben. C. VI. § 4, § 5 и др. S. 478 и слѣд.

⁶⁾ C. I de homic. can. 3. Si quis odii meditatione homicidium fecerit, relictis armis, usque ad mortem mortuus mundo Deo vivat. Si autem post votum perfe-

которую даетъ этому же пенитенціалу Вассершлебенъ, мы находимъ значительныя отличія.

§§ 1 и 2 VI с. пенитенціала Куммеана воспроизводятъ, прежде всего, уже извѣстныя намъ 21 и 22 правила Анкирскаго собора, формулируя случаи, сюда относящіеся, какъ *homicidium voluntarium* и *homicidium*, учиненное *non voluntate, sed casu*. Въ вопросѣ о томъ, какъ понимать это разграниченіе, не слѣдуетъ упускать изъ вида слѣдующее. Пенитенціаль Куммеана носить на себѣ, по мнѣнію Вассершлебена, слѣды несомнѣннаго заимствованія изъ покаяннаго устава грека Θεодора изъ Тарса, перенесшаго на англосаксонскую территорію начала ученія восточной церкви. Весьма вѣроятно въ виду этого, что пенитенціаль Куммеана заключаетъ въ себѣ *implicite* то ученіе о видахъ убійства Василя Великаго, которое пользовалось на восткѣ большимъ авторитетомъ. Въ отдѣльности покаянный уставъ Куммеана упоминаетъ объ убійствѣ *odii meditatione* (С. VI § 5), караемомъ семилѣтнимъ покаяніемъ безъ употребленія мяса и вина, случаи убійства по приказанію начальника и убійства на войнѣ (С. VI § 7). Послѣдніе случаи наказываются 40-дневнымъ покаяніемъ¹⁾. Во всѣхъ этихъ разновидностяхъ чувствуется какъ будто духъ ученія Василя Великаго, если заключать, конечно, изъ сходства категорій и практической возможности непосредственнаго перенесенія о дѣйствительномъ заимствованіи.

Вмѣстѣ съ признаніемъ такого положенія, придется, однако, констатировать, что покаянный уставъ Куммеана стоитъ на точкѣ зрѣнія смѣшенія умышенной вины съ неосторожной безъ рѣзкаго разграниченія притомъ комбинаціи неосторожнаго и случайнаго убійства.

Покаянные уставы Vinniai († 589) и Gilda († 583), от-

ctonis cum peregrinatione perenni mundo moriatur. Si quis homicidium fecerit per furorem et non ex meditatione, III ann. poenit. cum pane et aqua elemosinisque et orationibus frequentetur. Si quis nolens occiderit proximum suum, I poenit. Schmitz, S. 655.

¹⁾ Wasserschleben, S. 478 и слѣд.

носимые къ ирландско-британской группѣ, опираются въ своихъ статьяхъ объ убійствѣ частью на моисеево законодательство, частью на мѣстное право ¹⁾.

По вопросу объ убійствѣ мы встрѣчаемся въ *Poenit. Vinniai* съ квалифцированіемъ нѣкоторыхъ случаевъ по субъекту ²⁾ и убійствомъ по внезапному побужденію ³⁾, противопоставляемому убійству изъ ненависти. Въ этомъ уставѣ мы не находимъ упоминанія о покаяніи за невольное убійство ⁴⁾.

Большое вліяніе на выработку покаянныхъ уставовъ, относимыхъ *Вассершлебеномъ* къ англо-саксонской группѣ, оказалъ грекъ *Теодоръ* изъ Тарса въ Панноніи, впоследствии архіепископъ Кентерберійскій († 690), а равно *Беда* († 735) и епископъ Йоркскій (732—767) *Экбертъ*.

Покаянный уставъ *Теодора*, или, вѣрнѣе, только приписываемый ему, приведенъ у *Вассершлебена* и *Шмитца* ⁵⁾. Въ *Poenitentiale Theodori* мы имѣемъ, повидимому, дѣло съ источникомъ конца седьмого или первой половины восьмого вѣка ⁶⁾. Въ памятникѣ этомъ мы встрѣчаемся, съ одной стороны, съ довольно снисходительной оцѣнкой случаевъ, когда лицо дѣйствуетъ безъ яснаго сознанія противозаконности предпринимаемаго дѣянія. Напротивъ, завѣдомость, а равно незнаніе, вытекающее изъ пренебрежительнаго отношенія въ смыслѣ нежеланія знать, ведутъ къ строгому взысканію ⁷⁾. По во-

¹⁾ Ср. тексты этихъ пенитенціаловъ у *Schmitz'a* S. 494 и слѣд., 497 и слѣд. *Wasserschleben* S. 105 и слѣд., 108 и слѣд.

²⁾ Can. 12 и can. 23. *Schmitz* S. 504 и слѣд. *Wasserschleben* c. 12, c. 13, c. 23.

³⁾ Can. 24. Si autem subito occiderit et non odio et amici fuerunt ante, sed instinctu diaboli per inreptionem, III annis poeniteat cum pane et aqua... et III aliis abstineat se a vino et a carnibus, sed non in patria sua.

⁴⁾ Ср. о соотношеніи понятія *casus* и *negligentia* въ пенитенціалѣ *Гильды* § 9. Si casu negligens quis sacrificium aliquod perdat, per tres XL mas poeniteat. *Wasserschleben* S. 106.

⁵⁾ См. по этому вопросу *Schneider*. Op. cit. S. 70.

⁶⁾ *Schmitz*, S. 519.

⁷⁾ V De his qui per heresim decipiuntur. Can. 7. Si quis dederit aut acceperit communionem de manu heretici et nescit, quod catholicam ecclesiam contradicit, postea intellexit, annum integrum poeniteat. Si autem scit et neglexit

просу объ убійствѣ пенитенціалъ этотъ различаетъ убійство въ качествѣ акта кровной мести ¹⁾, убійство обыкновенное, караемое покаяніемъ въ теченіе 10 и 7 лѣтъ ²⁾, убійство по ненависти ³⁾ неклицрикомъ лица свѣтскаго, убійство клирика ⁴⁾, убійство по приказу своего господина, караемое очень мягко ⁵⁾ и, наконецъ, убійство въ гнѣвѣ, караемое тремя годами покаянія. Отдѣльно предусматривается убійство *casu*, влекущее за собой годичное покаяніе, убійство при помощи яда, наказываемое 7 годами и болѣе, и, наконецъ, лишеніе жизни въ драгѣ, ведущее къ 10-лѣтнему покаянію ⁶⁾. Не входя въ обсужденіе отдѣльныхъ положеній устава Теодора, которыя носятъ, въ общемъ, довольно отчетливо выраженный мѣстный колоритъ, что увело бы насъ въ сторону, мы отмѣтимъ только слѣдующее. Во всѣхъ статьяхъ мы встрѣчаемся съ учитываніемъ, въ большей или меньшей степени, субъективныхъ условій, въ которыхъ находится дѣятель, и съ пониженіемъ, притомъ, наказанія на случай аффекта ⁷⁾. Убийство обыкновенное противоплагается убійству *in casu*, которое, судя по незначительному наказанію, является, повидимому, убійствомъ случайнымъ съ примѣсью комбинацій неосторожныхъ. Оно влечетъ за собой, какъ мы видѣли выше, годичное покаяніе. Сорокадневному покаянію подвергается лицо, осквернившее себя убійствомъ на войнѣ. Въ постановленіяхъ этихъ, какъ мы уже имѣли случай высказываться, не исключена возможность видѣть отраженіе извѣстныхъ по-

et postea poenitentiam egerit, X annos poeniteat, alii judicant VII et humanius V annos poeniteat. Schmitz S. 529. Wasserschleben S. 189.

¹⁾ *IV De homicidio can. 1, 2. Schmitz S. 528. Wasserschleben S. 187 и слѣд.*

²⁾ *Schmitz, can. 3.*

³⁾ *Ibid. can. 4.*

⁴⁾ *Ibid. can. 5.*

⁵⁾ *Ibid. can. 6.*

⁶⁾ *Ibid. can. 7.*

⁷⁾ Исключеніе составляетъ случай, когда идетъ рѣчь о гѣхѣ, въ которомъ мѣра покаянія остается весьма значительной. Въ видѣ догадки можно, однако, высказать взглядъ, что требованіе высокаго наказанія обусловлено тѣмъ, что гѣхѣ, сама по себѣ, является дѣяніемъ предосудительнымъ.

становленій Анкирскаго собора 314 года въ истолкованіи ихъ Василиемъ Великимъ.

Въ смыслъ тонкости юридическаго анализа не идетъ дальше пенитенціала Теодора покаянный уставъ, приписываемый Бедѣ († 735). Такъ называемое *Excarsum Bedani* ¹⁾ въ отдѣлѣ, предусматривающемъ случаи убійства ²⁾, останавливается приблизительно на тѣхъ же комбинаціяхъ, что и пенитенціаль, приписываемый Теодору Кентерберійскому. Здѣсь мы встрѣчаемъ то же противоположеніе убійства обыкновеннаго убійству *in casu*, называемому годичнымъ покаяніемъ.

Въ виду несомнѣнности того факта, что на пенитенціалахъ отражалось мѣстное право, которое могло существенно видоизмѣнять однѣ и тѣ же нормы церковнаго права, обзорѣніе цѣлаго ряда пенитенціаловъ, сдѣланное нами въ предыдущемъ изложеніи, не освобождаетъ отъ необходимости ознакомиться съ покаянными уставами такъ называемой римской группы. Мы предполагаемъ остановиться, ближайшимъ образомъ, на памятникѣ, извѣстномъ въ литературѣ каноническаго права подъ именемъ *Poenitentiale Valicellanum I* ³⁾.

Вопросу объ убійствѣ посвященъ здѣсь, прежде всего, канонъ первый ⁴⁾, предусматривающій случай, когда убійство совершаетъ клирикъ. Послѣдній подлежитъ десятилѣтнему покаянію и уплачиваетъ вознагражденіе родителямъ убитаго.

¹⁾ Schmitz, S. 556—564; Wasserscheleben S. 220—230.

²⁾ C. III De occisione can. 1—12. у Schmitz'a. C. IV can. 1—12 у Wasserscheleben'a S. 224 и слѣд.

³⁾ Schmitz S. 247 и слѣд. По вопросу о времени появленія этого памятника *Ibid.* S. 238. Шмитцъ относитъ *Poenitentiale Valicellanum I* къ началу VIII вѣка. Вассершлебенъ отодвигаетъ его за VIII вѣкъ, относя его къ покаяннымъ уставамъ IX вѣка. Ср. текстъ у Wasserscheleben'a S. 547. Приводимый Шмитцомъ текстъ существенно отличается отъ редакціи его, данной у Вассершлебена.

⁴⁾ Can. 1. Si quis clericus homicidium fecerit, X annos exul poeniteat postea recipiatur in patria, si bene egerit poenitentiam in pane, qui testimonio comprobatus Episcopi vel sacerdotis, apud quem poenituit et cui commissus fuit et satisfaciat parentibus ejus, quem occidit vicem filii reddens et dicens: Quaecunque vultis faciam vobis. Si autem non satisfecerit parentibus illius, nunquam recipiatur in patria. Sed more Cain vagus et profugus sit super terram. Glossa: exul id est peregrinus extra patriam vadens. Schmitz S. 247.

Трактуя этот канонъ, Шмитцъ ¹⁾, думается намъ, въ совершенномъ несоотвѣтствіи съ текстомъ не только сап. 1, но и сап. 5, полагаетъ, что слово *clericus* въ первомъ покаянномъ канонѣ является позднѣйшей добавкой. Онъ обосновываетъ свое мнѣніе на томъ, что всѣ вообще опредѣленія покаянныхъ каноновъ относятся къ мірянамъ, а не клерикамъ. Онъ полагаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются въ виду клирики, указывается обыкновенно ступень, занимаемая ими въ церковной іерархіи, и, въ согласіи съ этимъ, видоизмѣняется наказаніе. Мало того, если рѣчь шла бы о клирикѣ, думаетъ Шмитцъ, то упоминалось бы *in expressis verbis* объ устраниніи его отъ должности, а не говорилось бы объ одномъ только изгнаніи и не заявлялось бы, что онъ какъ *exul poeniteat* ²⁾. Такое толкованіе Шмитца представляется намъ совершенно недопустимымъ. Противъ него свидѣтельствуемъ не только текстъ 1 сап., но, какъ мы уже выше замѣтили, 5 сап., специально предусматривающій случай убійства міряниномъ. Чтобы устранить это противорѣчіе, Шмитцъ вынужденъ толковать сап. 5 въ смыслѣ запрещенія имъ убійства съ умысломъ непрямымъ. Для такого пониманія текста нѣтъ, однако, какъ мы увидимъ нѣсколько ниже, достаточныхъ основаній.

Случай убійства произвольнаго, предусматриваемый канонъ первымъ, противопологается въ текстѣ покаяннаго устава *Valicellanum I*, какъ онъ редактированъ у Шмитца, комбинаціи убійства невольнаго, предусматриваемаго сап. 2 и караемаго пятилѣтнимъ покаяніемъ ³⁾. Такое противоположеніе убійства произвольнаго убійству непроизвольному восходитъ, повидимому, къ постановленіямъ Анкирскаго собора 314 г. ⁴⁾.

¹⁾ Schmitz S. 247 и сл.

²⁾ „Leo der Grosse, пиметь Шмитцъ, bezeichnet es als „alienum a consuetudine ecclesiastica“, dass der Cleriker der öffentlichen Busse unterworfen werde und bestimmt daher für den gefallenen Cleriker die „privata secessio, ubi illis satisfactio, si fuerit digna, sit etiam fructuosa“. Op. cit. S. 248 и сл.

³⁾ Si quis vero homicidium casu fecerit, id est non voluntate, V annos poeniteat III ex his in pane et aqua. Ad Marg.: venturaliter. Venturaliter id est non voluntate. Schmitz S. 252.

⁴⁾ Ср. также Schmitz S. 253, заимствующій изъ Hefeles Conciliengeschichte

Вмѣстѣ съ тѣмъ становится весьма вѣроятнымъ, что *cap. 2* предусматриваетъ, наравнѣ съ комбинаціями случайными, и неосторожность.

Кромѣ каноновъ перваго и втораго, вопросъ объ убійствѣ затрогивается, между прочимъ, *cap. 5* ¹⁾. Это то самое постановленіе, въ которомъ Шмитцъ считаетъ нужнымъ видѣть „*indirect gewollte Tödtung*“, т. е. убійство съ умъ словомъ непрямымъ ²⁾. Для такого толкованія, однако, нѣтъ прочной опоры въ текстѣ. Для Шмитца оно представляется неизбѣжнымъ послѣ той поправки, которую онъ вноситъ въ текстъ *cap. 1* ³⁾. Объясненіе такого толкованія параллелью римскаго законодательства и соображеніемъ, что должна же быть статья, посвященная случаямъ убійства средней тяжести—аргументъ, которому Шмитцъ придаетъ нѣкоторое значеніе,—въ нашихъ глазахъ является доказательствомъ мало убѣдительнымъ. Ссылка на точку зрѣнія римскаго права по вопросу объ убійствѣ въ тотъ моментъ его развитія, къ которому приурочиваетъ Шмитцъ *Poenitentiale Valicellanum I*, т. е. къ началу VIII в., нуждается, сама по себѣ, въ доказательствахъ. Точно такъ же страдаетъ *petitio principii* и второе соображеніе Шмитца, что должна же, наконецъ, предусматриваться уставомъ форма убійства средней тяжести.

Съ нашей точки зрѣнія, въ *cap. 5* идетъ рѣчь о наказаніи за обыкновенное умышленное убійство, учиненное миряниномъ. Нѣкоторыя комбинаціи неумышленного убійства выдѣлены въ *Poenit. Valicellanum I* въ особо упоминаемые случаи ⁴⁾.

указаніе на то, что „*Papst Zacharias in seinen 27 capitula cap. 24 erklärte: „über unabsichtlichen Todschatz gilt die Bestimmung des c. 22 (23) von Ancyra“.*

¹⁾ *Can. 5. Si quis laicus proximum suum occiderit, V annos poeniteat, III ex his in pane et aqua. Schmitz S. 257.*

²⁾ *Schmitz S. 259.*

³⁾ Шмитцъ ссылается также на то, что Куммеанъ, позаимствовавъ этотъ канонъ, помѣщаетъ вслѣдъ за нимъ *percussio*, ведущую къ пролитію крови. *Op. cit. S. 258* и слѣд.

⁴⁾ *Can. 9. Si quis infans sine baptismo per negligentiam parentum mortuus fuerit III ann. poeniteat, I ex his in pane et aqua, II sine vino et carne.—Can. 10.*

Poenitentiale Valicellanum I въ томъ видѣ, какъ мы встрѣчаемъ его у Вассершлебена ¹⁾, отодвигающаго данный памятникъ за VIII вѣкъ, представляетъ нѣкоторыя черты отличія, придающія ему несомнѣнный интересъ. Здѣсь мы находимъ детально разработанную скалу видовъ убійства.

Can 8 ²⁾ наказываетъ убійство, совершенное клирикомъ, десятилѣтнимъ покаянiемъ и предписываетъ удовлетворенiе родственниковъ пострадавшаго. Это наказанiе подлежитъ, однако, возвышенiю (до 12 лѣтъ покаянiя), когда убійство учинено пресвитеромъ обдуманно подъ влiянiемъ ненависти. Строгость покаянiя достигается въ этомъ случаѣ, помимо удлиненiя его срока, и тѣмъ, что виновный предается покаянiю въ удаленномъ мѣстѣ. Возвышенiе наказанiя вызывается, надо полагать, характеромъ намѣренiя, сложившагося подъ влiянiемъ ненависти. Homicidium безъ meditatione hodie конструируется, повидимому, въ соотвѣтствiи съ той точкой зрѣнiя римскаго права, которая намъ уже извѣстна изъ предыдущаго, и обнимаетъ собой комбинацiи съ умысломъ, презумируемымъ на основанiи орудiя его реализацiи,—тѣ случаи, которые не исключаютъ еще дѣйствию неосторожныхъ.

Слѣдующiй 9 can. ³⁾ противопоставляетъ этимъ случаямъ убiйства лишенiе жизни in casu, ведущее къ семилѣтнему покаянiю.

Покаянiе за убiйство, совершенное клирикомъ, возвышается до 15 лѣтъ, если виновникомъ преступленiя является епископъ. Къ покаянiю присоединяется, кромѣ того, вѣчное изгнанiе ⁴⁾.

Si quis clericus vel uxor sua infantem oppresserit III annos poeniteat in pane et aqua. Schmitz S. 262.

¹⁾ Wasserschleben S. 547—550.

²⁾ Can. 8. Si quis clericus homicidium fecerit X ann. poenit., IV ex his i. p. e. a., verumtamen prius satisfaciatur parentibus illius. Si presbyter hodie meditatione homicidium fecerit, deponatur et in remoto loco vel in monasterio XII ann. poenit VI ex his i. p. e. a. Wasserschleben S. 548.

³⁾ Can. 9. Si autem casu hoc perpetravit, VII ann. poen. IV ex his i. p. e. a et illis temporibus a sancto ministerio debet cessare.

⁴⁾ Can. 10. Ibid. S, 548.

Дѣло значительно видоизмѣняется на тотъ конецъ, когда убійство совершается частнымъ лицомъ ¹⁾. Это послѣднее на случай произвольнаго убійства, независимо отъ характера умышленности, наказывается пожизненнымъ пребываніемъ въ монастырѣ—*in monasterium vadat*, гдѣ оно какъ бы умираетъ для міра. Срокъ покаянія понижается до 5 лѣтъ, если убійство учинено въ состояніи возбужденія—*per iram et non per odium*. Періодъ покаянія достигаетъ, по *can. 13*, пятнадцати лѣтъ при убійствѣ отца, матери, сестры, брата, сына, жены и въ нѣкоторыхъ другихъ, особо тяжкихъ, случаяхъ.

Случаи произвольнаго убійства, обозначаемые терминами *homicidium, hodie meditatione homicidium, sponte homicidium faciens, voluntarie occidere*, противопоставляются убійству *casu* въ сочетаніяхъ *casu hoc accidit, casu perpetravit, casu perfecit*. Рядомъ съ этими случаями, въ *Poenit. Valicellanum I* встрѣчается упоминаніе объ убійствѣ, совершенномъ невольно—*volens perpetravit*. Въ *can. 15* предусматриваются семь видовъ *volentia homicidiorum* ²⁾. Въ ряду этихъ случаевъ, указывается убійство на охотѣ (*in preda*), убійство при обстоятельствахъ, когда одно лицо (не сознавая этого) ставитъ другое въ опасное положеніе, приводящее его къ смерти (*in comitatu suo vel extra aliquem perduxerit in quo mortuus fuerit*). Здѣсь же упоминается случай нанесенія ранъ, отъ которыхъ непредвидѣнно наступаетъ смерть, случаи, когда кто-либо (не предвидя этого) дѣйствіями своими подвергаетъ другого опасности отъ огня, потопленія и проч. При этомъ предполагается, что такое послѣдствіе дѣйствительно имѣетъ мѣсто. Далѣе, слѣдуютъ случаи, когда кто-либо, цѣлясь въ животное, невольно попадаетъ въ человѣка, когда кто-либо во снѣ удушаетъ невольнымъ движеніемъ ребенка и проч.

При ближайшемъ разсмотрѣніи, во всѣхъ этихъ комбинаціяхъ, которыя, замѣтимъ кстати, остаются далеко не при-

¹⁾ *Can. 12. Si quis laicus sponte homicidium fecerit et per odii meditationem, non habens rationabilem querelam contra eum, rejectis armis in monasterium vadat; ibi usque ad mortem mortuus mundo vivat Deo. Si quis homicidium fecerit per iram et non per odium V ann. penit. III i. p. e. a. Ibid S. 549.*

²⁾ *Wasserschleben S. 549 и слѣд.*

вилегированными въ отношеніи наказанія, попадаютъ случаи неосторожности и чистаго случая. Пестрый составъ *poenitentia homicidiorum* не остается скрытымъ отъ составителей *Valicellanum I*. Говоря въ одномъ случаѣ о пониженіи пятилѣтняго покаянія, авторы устава прибавляютъ мотивировку, *quod casu hoc accidit. Si autem, продолжаютъ они, non casu hoc accidit, III ann. sive amplius, sive minus, iuxta modum culpaе*. Приходится, такимъ образомъ, признать, что такъ наз. *poenitentia homicidiorum* далеко не являются чѣмъ-то такимъ, что рѣзко отличается отъ случаевъ *casus* вообще, какъ онъ понимается составителями разбираемаго нами памятника. Мало того, въ случаяхъ, которые подлежатъ меньшему наказанію, чѣмъ *casus*, составители *Poenit. Valicellanum I* допускаютъ возможность нѣкоторой степени вины ¹⁾.

Бросая ретроспективный взглядъ на пройденный нами путь изученія условій вмѣненія убійства въ пенитенціалахъ западной церкви, мы должны прійти къ слѣдующему выводу.

Въ покаянныхъ уставахъ, предшествующихъ IX вѣку, мы не встрѣчаемся въ преступленіи убійства съ выдѣленіемъ, на ряду съ умысломъ, вины неосторожной въ качествѣ самостоятельной формы виновности.

Умыселъ понимается памятниками, о которыхъ у насъ была рѣчь, главнымъ образомъ, въ смыслѣ воленаправленія. Если онъ и характеризуется иногда, какъ знаніе объ извѣстныхъ обстоятельствахъ, то всегда такого знанія, которое проникнуто направленіемъ воли. Умыселъ съ рѣзко выраженнымъ волевымъ характеромъ. отливается, чаще всего, въ

¹⁾ Ср. по поводу *poenitentia homicidiorum* пенитенціалъ, приведенный у Schmitz'a подъ именемъ *Poenit. Valicellanum II* S. 342 и слѣд. cap. 1—5, гдѣ противоплагаются случаи убійствъ, свершенныхъ *sponte*, комбинаціямъ, учиненнымъ *casu*. Ср. cap. 7 и 8. Въ послѣднемъ въ ряду *septem genera poenitentia homicidiorum* упоминаются случаи лишенія жизни „*cum quis irato animo per rixam aliquem debilitare voluerit*“ наравнѣ съ комбинаціями „*cum quis forte ad bestiam aut ad avem vel aliquid simile lapidaverit, vel sagittaverit*“. Здѣсь, равно какъ и въ другихъ комбинаціяхъ cap. 8, смѣшаны въ слитомъ, недифференцированномъ видѣ разнообразныя отбѣнки вины умышенной, неосторожной и даже случайной. Текстъ cap. 8 у Schmitz'a S. 353.

форму предумышленія. Такая конструкція не дается, однако, въ абстрактной формѣ. Напротивъ, она очерчивается почти всегда описательно. Наибольше частой формой воплощенія этого умысла является учиненіе убійства по ненависти. Въ категорію умысла „безъ ненависти“ входятъ комбинаціи умысла непрямого. Въ послѣднемъ значительную роль играютъ презумпціи. При извѣстныхъ условіяхъ, при наличности опредѣленныхъ способовъ дѣйствія, существованіе умышенности *in concreto* съ необходимостью предполагается. Легко видѣть, что въ дѣйствительности, однако, здѣсь могутъ имѣть мѣсто комбинаціи, являющіяся, въ современномъ смыслѣ, чистой формой неосторожности.

На ряду съ умышенной формой учиненія, идетъ рѣчь о совершеніи непроизвольномъ. Изъ этой обширной, слитной массы выдѣляются иногда комбинаціи случаевъ—*casus* въ техническомъ смыслѣ, а иногда, кромѣ того, единичныя неосторожныя нарушенія въ видѣ *delicta sui generis*. Элементы такимъ образомъ, изъ которыхъ складывается современемъ ученіе о двухъ формахъ виновности, уже на лицо. Нѣтъ только ни обобщенія, ни дифференціаціи всей области неосторожности, равно какъ и случая, въ отдѣльныя категоріи.

Перейдемъ, однако, согласно нашему плану, къ выясненію того, поскольку измѣняется положеніе дѣла по вопросу о субъективныхъ условіяхъ вмѣненія къ X вѣку, если судить объ этомъ по весьма распространенному сборнику Регинона, появляющемуся въ 906 году ¹⁾.

Сборникъ этотъ, какъ видно изъ посвященія, предназначался въ качествѣ руководства для нѣмецкихъ епископовъ при ихъ объѣздахъ епархіи. Сводя самыя разнообразныя постановленія, сборникъ Регинона не лишень противорѣчий. По вопросу, интересующему насъ ближайшимъ образомъ, онъ даетъ рядъ убѣдительныхъ доказательствъ, что ко времени составленія его римская точка зрѣнія эпохи Юстиніана сохраняла, въ значительной мѣрѣ, полную силу. Съ формальной

¹⁾ *Reginonis abbatis prumiensis libri duo de synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis*. Ed. Wasserschleben. Lipsiae. 1840.

стороны, ссылки на известные постановления Анкирского собора объ убійствѣ не прекращаются.

Цѣлый рядъ мѣстъ сборника Регинаона выставляетъ на первый планъ умышленную форму нарушенія, какъ требующую тяжкаго наказанія ¹⁾. Наказаніе за умышленное убійство квалифицируется на случай убійства клирика ²⁾, притомъ даже деградированнаго ³⁾. Наказаніе измѣняется, по своей обстановкѣ и послѣдствіямъ, если убійство учинено рабомъ ⁴⁾. Кара не столь тяжка, если убиваетъ клирикъ ⁵⁾, если убиваетъ родственникъ, господинъ или лицо старше по возрасту ⁶⁾, но значительно возрастаетъ, повидимому, на случай убійства самыхъ близкихъ родственниковъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ умыселъ понимается или въ формѣ предумышленія, или подъ видомъ умысла внезапнаго, но не аффектированнаго и, притомъ, проявляемаго въ состояніи вмѣняемости. Наказаніе падаетъ до 4 лѣтъ покаянія для тѣхъ, которые дѣйствовали необдуманно подъ влияніемъ гнѣва, ссоры, опьяненія ⁷⁾. Состояніе умышенности описывается у Регинаона терминами *spontanea voluntate, voluntarie, sponte, voluntarie et per insidias, de industria* или прямо при помощи оборотовъ *occiderit, homicidium fecerit, dolo trucidaverit, odii meditatione occiderit*. Въ этихъ случаяхъ предпола-

¹⁾ Regino, lib. II c. VI. Si quis spontanea voluntate, diabolo suadente, homicidium perpetraverit—съ указаніемъ на постановленіе Conc. Triburiense a. 895 c. 54, 55 и Анкирскаго собора а. 314. Ср. также Regino lib. II. c. XI, а равно c. XIII, XIV съ ссылкой на постановленія conc. Nannetense a. 660 (895?), дающія опредѣленіе умышенности, заимствованное изъ ветхаго заветъа.

²⁾ Regino, lib. II c. XLII—постановленіе, заимствованное изъ Conc. Wormatiense a. 868.

³⁾ Regino, lib. II c. XLIV ex conc. Moguntiacensi a. 847.

⁴⁾ Regino lib. II c. XLIII. Si autem servus, super XII vomeres ferventes se purget; convictus noxa, usque ad ultimum vitae tempus militiae cingulum deponat, et uxorem amittat.

⁵⁾ Regino, lib. II c. XLVI устанавливаетъ десятилѣтнее покаяніе. Въ противорѣчій съ этимъ, повидимому, сар. III предписываетъ семилѣтнее покаяніе.

⁶⁾ Regino, lib. II c. XLVIII. c. LVII, заимствуемый ex lege Theodosiana, требуетъ смертной казни на случай убійства отца, матери, брата, сестры, сына или дочери (poena cullei).

⁷⁾ Regino, lib II c. XXIV. Qui per iram et rixam et ebrietatem subito hominem occiderit, quattuor annos poeniteat.

гается, притомъ, наличность психическаго здоровья, вмѣняемость. На тотъ конецъ, когда кто-либо убьетъ *insaniens*, онъ наказывается болѣе легко, по сравненію съ тѣмъ, кто учинилъ подобное нарушение *in sana mente* ¹⁾. Можно полагать, что если *insaniens* не приходилъ въ себя, т. е. было основаніе допускать у него серьезную психическую болѣзнь, то наказаніе не наступало вовсе. Наказывать нарушителя при условіи наличности въ прошломъ или во время самаго совершенія „*insanitas*“ считалось, однако, вообще допустимымъ въ виду того, что состояніе болѣзни является причиной грѣха. Но такое наказаніе сводилось весьма вѣроятно къ нулю въ виду того, что должно было настолько отклоняться отъ нормальнаго взысканія, насколько состояніе душевнаго здоровья отличается отъ нездоровья. Мотивы, подъ влияніемъ которыхъ сложился умыселъ, оказывали на мѣру наказанія извѣстное вліяніе. Убіиство изъ мести за лишеніе жизни близкаго родственника облагалось всего на всего годичнымъ покаяніемъ ²⁾.

Посмотримъ теперь, какіе случаи убійства, помимо умысленныхъ, влекутъ за собой наказаніе.

Еще въ IX вѣкѣ сохраняетъ, повидимому, свою силу точка зрѣнія, которая противопоставляетъ дѣяніямъ умысленнымъ дѣянія неумысленныя, безъ различенія случаевъ неосторожности отъ комбинацій *casus*'а въ техническомъ смыслѣ ³⁾. Этотъ взглядъ подтверждается постановленіемъ *conc. Triburiense a. 895*, не дающимъ какого-нибудь тонкаго, детальнаго дѣле-

¹⁾ *Regino, lib II c. XCV. Si quis insaniens aliquem occiderit, si ad sanem mentem pervenerit, levior ei poenitentia imponenda est, quam ei, qui sane mente tale quid commiserit. Cui quamvis poenitentia sit imponenda, quia ipsa infirmitas causa peccati, licet fortassis occulta contigisse creditur, tanto tamen levior, quam ei, qui sanus aliquem occiderit, quantum inter sanum et insanum irrationabile a rationabili constat esse discriminis.*

²⁾ *Regino, lib. II c. XXIII. Qui pro vindicta fratris aut aliorum parentum hominem occiderit, annū unum poeniteat.*

³⁾ *Regino, lib. II c. XVI ex ep. Rabani ad Heribaldum episcopum (a. 853) съ указаніемъ на Второзаконіе с. 19. v. 4. 5., а равно Regino, lib. II c. I изъ того же ep. Rabani, гдѣ противопоставляются *casus* и *industria*.*

нія убійства на виды ¹⁾. Въ томъ же смыслѣ должно быть истолковано постановленіе conc. Nannetense, относящееся, весьма вѣроятно, къ тому же времени (а. 660 или 895) ²⁾. Вполнѣ естественно, что такого рода начала ставятся у Регинона въ связь съ постановленіями соборовъ болѣе ранняго періода и, прежде всего, собора Анкирскаго ³⁾, а также conc. Elibitanum—одного изъ испанскихъ соборовъ (а. 310) ⁴⁾.

При всемъ томъ, однако, мы замѣчаемъ въ сборникѣ Регинона черты, которыя свидѣтельствуютъ о начинающемся разложеніи на составныя части той глыбы, которую образовывали комбинаціи невольнаго убійства на долгомъ протяженіи вѣковъ. Раньше всего отъ нея отдѣляются комбинаціи случая въ смыслѣ технического понятія, и Регинонъ регистрируетъ усвоеніе принципа, по которому casus fortuitus не влечетъ за собой наказанія ⁵⁾. Однимъ изъ существенныхъ мотивовъ въ пользу такой дифференціаціи является, повидимому, отсутствіе въ случаяхъ этого рода нарушенія какой-либо обязанности. Это подтверждается рядомъ постановленій, приводимыхъ у Регинона ⁶⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, одновременно подчеркивается, что всякое нарушеніе обязанности, всякое непроявленіе должной внимательности въ наиболѣе

¹⁾ Regino, lib. II c. XXI Ex conc. Triburiensi. Si quis filium suum non sponte occiderit, iuxta homicidia non sponte commissa poeniteat.

²⁾ Regino, lib. II c. XXII. Ex conc. Nannetensi. Si quis casu, non volens, homicidium perpetraverit... poeniteat.

³⁾ Regino, lib. II c. XV.

⁴⁾ Regino, lib. II c. LVIII. Si qua domina... ancillam occiderit ita, ut intra tertium diem animam cum cruciatu emittat, eo quod incertum sit, voluntarie an casu occiderit; si voluntarie, post septem annos, si casu, post quinque annorum tempora, acta legitima poenitentia, ad communionem admitti placuit.

⁵⁾ Regino, lib. II c. LXXXV съ указаніемъ на слова юриста Павла... is qui casu, iactu teli, hominem imprudenter occidit, absolvitur. Ср. толкованіе этого фрагмента Г. Фельдштейнъ. Ученіе о формахъ виновности М. 1902 г. стр. 501.

⁶⁾ Regino, lib. II c. XVIII Ex conc. Triburiensi a. 895. Si duo fratres in silva arbores succiderint et appropinquante casura unius arboris frater fratri cave dixerit, et ille fugiens in pressuram arboris inciderit et mortus fuerit, vivens frater innocens de sanguine germani diiudicetur.—Ср. также Regino, lib. II c. XVII. dum ille operi necessario fortassis incumberet, iste insperatus occurrit sub arbore, et sub ipsa oppressus est, incisor arboris non tenetur pro homicida.

важныхъ случаяхъ ведетъ къ наказанію. Conc. Triburiense a. 895 постановляетъ, что если мать помѣщаетъ ребенка вблизи очага, а кто-либо другой, вливая воду въ котель, производитъ то, что вскипающая вода обдаетъ и убиваетъ ребенка, то покаянію подлежитъ только мать ¹⁾. Только она въ данномъ случаѣ нарушаетъ свою обязанность по заботамъ о ребенкѣ. Если бы рѣчь шла о возможномъ наказаніи за неосторожность, то несомнѣнно, что оно умѣстно и по отношенію къ лицу, вливающему воду въ котель. Такая версія устраняется, однако, *in expressis verbis*. Въ томъ же смыслѣ должны быть истолкованы и тѣ постановленія Conc. Moguntiacense a. 852, которыя касаются неосторожнаго удушенія ребенка родителями ²⁾, равно какъ постановленія, извлеченныя изъ посланія Робана Регинвальду, говоряща о наказаніи матери, благодаря небрежности которой сынъ ея умираетъ некрещеннымъ ³⁾. О небрежности идетъ, повидимому, рѣчь и въ другихъ случаяхъ *negligentia*, о которыхъ упоминаетъ Регинонъ ⁴⁾.

Если мы поставимъ себѣ цѣлью резюмировать, каковы тѣ результаты, къ которымъ можно прійти на основаніи взглядовъ, проводимыхъ въ жизнь сборникомъ Регинона по вопросу о видахъ убійства, то нужно будетъ признать слѣдующее. Принимая формально старое дѣленіе убійства на умышенное и казуальное, сборникъ Регинона придаетъ послѣднему виду, въ дѣйствительности, нѣсколько болѣе определенное содержаніе. Успѣхъ юридическаго анализа сводится къ тому, что, отчасти подъ вліяніемъ расширительнаго толко-

¹⁾ Regino, lib. II c. XIX.

²⁾ Regino, lib. II c. LX.

³⁾ Regino, lib. II c. LXI. *Pariens femina, cuius filius per negligentiam non baptizatus abierit, annum unum poeniteat, et nunquam sit sine aliqua poenitentia.*

⁴⁾ Regino, lib. II c. XVII ex conc. Wormatiensi a. 868. *Saepe contingit, ut dum quis operi necessario insistens arborem incidat, aliquis subtus ipsam veniens deprimatur, et idcirco, si voluntate vel negligentia incidentis arborem factum est, ut homicida poenitentiae debet omnino submitti...* Здѣсь не можетъ быть, конечно, и рѣчи объ уравниеніи наказанія за умыселъ и нерадѣніе. Обѣ формы упоминаются, однако, въ качествѣ подлежащихъ уголовной реакціи.

ванія нѣкоторыхъ постановленій римскаго права ¹⁾, содержаніе понятія убійства *in casu*, въ извѣстной мѣрѣ, кристаллизуется. Твердо устанавливается принципъ, что только тѣ послѣдствія, наступающія при условіи непредвидѣнія ихъ, могутъ быть поставлены въ вину, которыя сопряжены съ нарушеніемъ какой-либо прямой обязанности. Въмѣстѣ съ исключеніемъ изъ области убійства *in casu* всего того, что сопряжено съ нарушеніемъ какой-либо обязанности, въ область *casus'a* продолжаютъ входить комбинаціи, когда лицо не предвидитъ извѣстныхъ послѣдствій и не нарушаетъ при этомъ обязанности быть внимательнымъ. Эта группа разбивается, ближайшимъ образомъ, на случаи, когда лицо могло предвидѣть извѣстныя правонарушительныя послѣдствія на основаніи своего прошедшаго опыта, но не было обязано къ этому, и на случаи, когда лицо не могло предвидѣть эти послѣдствія на основаніи своего прошедшаго, независимо отъ того, обладало ли оно всей полнотой знанія и вниманія, которыя желательно у сознающаго свои обязанности члена общества, или не обладало всѣмъ этимъ. На ряду съ *casus'омъ* въ такомъ смыслѣ появляется съ необходимостью переходная форма вины. Въ нее входитъ, какъ это уже ясно слѣдуетъ изъ предыдущаго, вся область непредвидѣнія послѣдствій, обусловленныхъ нарушеніемъ лежащихъ на лицѣ по отношенію къ окружающимъ обязанностей. Эта форма подъ рукою итальянскихъ криминалистовъ эпохи возрожденія получаетъ значеніе уголовно-правовой неосторожности. Ко времени сборника Регинона для дифференціаціи неосторожности дѣлаются такимъ образомъ только робкіе шаги. Нарушеніе спеціальной обязанности придется возвысить еще до понятія общей обязанности быть внимательнымъ къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя могутъ имѣть нежелательныя послѣдствія для окружающаго общества. Это потребуетъ, слѣдовательно, выдѣленія новаго ряда комбинацій не только изъ остатковъ римско-правового *casus'a*, но и изъ *dolus'a*.

¹⁾ И римское право карало случаи нарушенія обязанности въ формѣ безпечности. Въ немъ, однако, всѣ эти случаи играли роль *delicta sui generis*, предусмотрѣнныхъ отдѣльными постановленіями.

Послѣднее становится неизбежнымъ при паденіи системы презумпцій.

Если мы на основаніи изслѣдованнаго нами матеріала поставимъ вопросъ о томъ, кто шелъ впередъ въ дѣлѣ дифференціаціи элементовъ неосторожной вины: востокъ или западъ, то должны будемъ признать, что процессъ этотъ и тутъ, и тамъ совершался чрезвычайно медленно; къ одному и тому же историческому моменту онъ созрѣваетъ, однако, въ одинаковой степени и на востокѣ, и на западѣ.

СПбГУ

О КВАРТИРНО-ПОДОХОДНОМЪ НАЛОГѢ.

Б. Фусса.

I.

Квартирный налогъ обладаетъ нѣкоторыми особенностями, ему преимущественно присущими. На нихъ надо остановиться въ самомъ началѣ настоящей статьи. Она имѣетъ своей конечной цѣлью охарактеризовать названный налогъ, установленный у насъ закономъ 14-го мая 1893 года, съ точки зрѣнія той цѣли, какую, по мысли законодателя, онъ долженъ преслѣдовать въ нашей податной системѣ. Важнѣйшая для насъ въ этомъ отношеніи особенность квартирнаго налога заключается въ способности его быть самостоятельнымъ, самодовлѣющимъ налогомъ, или же служить замѣной, суррогатомъ подоходнаго налога, подчиняясь въ такомъ случаѣ спеціальнымъ требованіямъ послѣдняго. Какъ всякій суррогатъ, такъ и квартирный налогъ не можетъ быть вполнѣ равносильнъ замѣняемому имъ объекту. Поэтому при характеристикѣ названнаго налога въ этой его роли вся задача сводится къ вопросу, какія измѣненія происходятъ при этомъ въ конструкціи подоходнаго налога и насколько онъ вообще отвѣчаетъ основнымъ требованіямъ подоходнаго налога, насколько онъ — удачный суррогатъ послѣдняго.

Разсмотримъ сперва вкратцѣ конструкцію квартирнаго налога въ чистой самостоятельной ея формѣ.

Субъектомъ его является квартирохозяинъ. Но иногда, напр., въ Англии, разсчитывая на переложеніе, взимаютъ этотъ налогъ съ домохозяевъ. Но въ такомъ случаѣ квартирный налогъ приближается къ подомовому, отличаясь отъ послѣдняго только объектомъ и личностью окончательнаго плательщика.

Объектомъ въ первомъ изъ нихъ служить квартира, какъ предметъ расхода квартирохозяина, а во второмъ — домъ, какъ источникъ дохода домовладѣльца. Далѣе, при подомовомъ налогѣ воля законодателя направлена къ тому, чтобы домохозяинъ и былъ окончательнымъ плательщикомъ; наоборотъ, при квартирномъ налогѣ, взимаемомъ въ домохозяина, послѣдній долженъ быть лишь, такъ сказать, передатчикомъ, настоящимъ же плательщикомъ — обитатель квартиры. Взиманіе квартирнаго налога съ домохозяина слѣдуетъ признать далеко не всегда осуществимымъ. Наличие переложенія въ подомовомъ и квартирномъ налогахъ, какъ и во всѣхъ прочихъ, зависитъ, по вполнѣ справедливому возрѣнію Леруа-Болье, отъ соотношенія между спросомъ и предложеніемъ.

Въ городахъ съ быстро возрастающимъ населеніемъ, каково большинство городовъ современныхъ культурныхъ государствъ, переложеніе идетъ отъ домохозяина къ нанимателю квартиры, такъ какъ спросъ превышаетъ предложеніе, и экономическая сила потому на сторонѣ домовладѣльца. Такимъ образомъ, разсматриваемый порядокъ взиманія квартирнаго налога еще допустимъ въ Англии, въ странахъ же со стоячимъ, медленно возрастающимъ, а тѣмъ болѣе съ убывающимъ народонаселеніемъ, онъ совершенно непримѣнимъ. Кромѣ того, въ Англии недостатки этого способа умѣряются тѣмъ обстоятельствомъ, что тамъ личности домо- и квартирохозяина часто совпадаютъ, благодаря большому распространенію домовъ-особняковъ на одно семейство.

Конечно, при такомъ, разсчитанномъ на переложеніе способѣ взиманія налога, оклады послѣдняго достигаютъ своего плательщика, нѣсколько измѣнившись подъ влияніемъ индивидуальныхъ обстоятельствъ каждаго частнаго случая. Здѣсь, такимъ образомъ, до извѣстной степени нарушается намѣчен-

ное законодательствѣмъ соотношеніе между окладами и объектомъ налога. Переложеніе было бы полезно и отвѣчало бы требованіямъ справедливости, если бы оно происходило подъ исключительнымъ вліяніемъ тѣхъ индивидуальных условий плательщика, которыя опредѣляютъ его податную силу. Но вообще оно, по господствующему между финансистами воззрѣнію, явленіе нежелательное, такъ какъ зависитъ болѣе отъ экономическихъ условий страны и социальныхъ классовъ, нежели отъ названныхъ индивидуальныхъ обстоятельствъ. Обыкновенно переложеніе обрушивается всей своей тяжестью на слабѣйшую сторону. Напр., въ случаѣ рѣшительнаго перевѣса силъ на сторонѣ домохозяевъ, послѣдніе иногда получаютъ возможность взвалить на квартирантовъ не только квартирный налогъ, но и произвольные проценты съ затраченной на него суммы. Повторяемъ, разбираемый способъ еще кое-какъ терпимъ въ Англии при существующихъ тамъ условіяхъ жизни, вообще же доставляемая имъ податной администраціи удобства въ смыслѣ простоты взиманія не искупаютъ послѣдствій происходящей при этомъ экономической борьбы.

Объектомъ и податнымъ источникомъ квартирнаго налога въ чистой его формѣ, равно какъ и квартирнаго налога въ роли суррогата подоходнаго налога, будутъ квартира и доходъ лица. Разница сводится къ слѣдующему. Въ первомъ случаѣ ограничиваются признаніемъ общаго принципа, что квартира—показатель состоятельности лица, подобно тому какъ это дѣлаютъ при всѣхъ налогахъ, взимаемыхъ съ различныхъ предметовъ потребленія и источниковъ дохода. Затѣмъ, сообразуются главнымъ образомъ съ избраннымъ объектомъ, не стараясь выяснить ближе непосредственное соотношеніе между послѣднимъ и общимъ доходомъ плательщика.

При квартирномъ же налогѣ—суррогатѣ подоходнаго квартира служитъ объектомъ, такъ сказать, номинально. Дѣйствительнымъ объектомъ стремятся сдѣлать доходъ лица, квартиру же—орудіемъ опредѣленія размѣровъ послѣдняго.

Здѣсь окладъ хотя фактически взимается съ наемной стоимости квартиры, но съ тѣмъ, однако, расчетомъ, чтобы онъ составлялъ извѣстную желательную долю дохода. Ко-

нечно, если бы эта задача была достижима вполне, то можно было бы установить непосредственно чисто подоходный налогъ, не сообщая ему внѣшней формы налога квартирнаго и пользуясь цѣной квартиры наравнѣ съ другими данными лишь во время процесса опредѣленія объекта—дохода. При квартирно-подоходномъ налогѣ неизбежны погрѣшности, и потому его, строго говоря, надо считать не формою взиманія, а лишь суррогатомъ, т. е. неравносильной замѣной подоходнаго. Въ качествѣ такой замѣны онъ имѣетъ право на существованіе только тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ не представляется возможнымъ ввести настоящій подоходный налогъ.

Такова важнѣйшая для насъ особенность квартирнаго налога—служить суррогатомъ подоходнаго. Вторая его особенность заключается въ томъ, что онъ стоитъ какъ бы посрединѣ между прямыми и косвенными налогами.

Для выясненія этого положенія необходимо коснуться спорнаго въ финансовой литературѣ вопроса о различіи между прямымъ и косвеннымъ налогомъ. Здѣсь преобладаютъ, главнымъ образомъ, два воззрѣнія. Одно полагаетъ рѣшительнымъ моментомъ различія наличность переложенія. На это справедливо возражаютъ, что переложеніе возможно какъ при прямыхъ, такъ и при косвенныхъ налогахъ и зависитъ не только отъ природы налога, но и отъ соотношеній экономическихъ силъ въ странѣ. Другіе видятъ названное различіе въ способѣ опредѣленія платежной способности субъекта, въ формулировкѣ, такъ сказать, обращеннаго къ нему требованія. Въ одномъ случаѣ,—при прямыхъ налогахъ, эта способность опредѣляется какъ бы непосредственно, и требованіе фиска формулируется такъ: „ты имѣешь столько-то, а потому долженъ выдѣлить на нужды государства столько-то“. Во второмъ случаѣ, при налогахъ косвенныхъ, возникаетъ посредствующій моментъ—расходъ, на основаніи котораго дѣлаютъ заключеніе о податной силѣ лица. Требованіе получаетъ такую формулировку: „ты столько-то расходуешь или потребляешь, стало-быть, ты имѣешь такіе-то доходы, а потому долженъ удѣлять казнѣ столько-то“.

Несмотря на справедливость приведенныхъ возраженій противъ перваго мнѣнія, мы склонны считать его близкимъ къ истинѣ. Правда, переложеніе возможно какъ при прямыхъ, такъ и при косвенныхъ налогахъ и не составляетъ постояннаго спутника одной изъ этихъ группъ. Но при прямыхъ налогахъ оно бываетъ рѣже и слабѣе, нежели при косвенныхъ, и, что въ данномъ случаѣ особенно характерно, не входитъ въ планы законодателя. Законодатель стремится организовать налогъ такъ, чтобы фактической плательщикъ его и юридическій субъектъ налога совпадали. Косвенный налогъ, наоборотъ, устанавливается уже подъ презумпціей переложенія и на него же всецѣло опирается. Здѣсь переложеніе безусловно необходимо, ибо въ противномъ случаѣ налогъ не достигаетъ цѣли. Такимъ образомъ, искомое различіе здѣсь сводится къ отношенію законодателя къ факту переложенія,—отношенію, опирающемуся не на наличность, а на степень переложимости. Но переложимость можетъ мѣняться подъ влияніемъ различныхъ экономическихъ факторовъ, и потому рѣзкой и постоянной границы между прямыми и косвенными налогами провести нельзя, несмотря на всю кажущуюся наглядность различія между ними. Въ самой формулѣ требованія государства при косвенныхъ налогахъ видна какъ бы увѣренность въ переложеніи, такъ какъ налогъ взимается вѣдь не съ того, къ кому относится это требованіе, а съ производителя предметовъ, потребляемыхъ истиннымъ субъектомъ налога.

Другое различіе, на которое наталкиваетъ насъ второе изъ приведенныхъ мнѣній, сводится къ тому, что посредствующій моментъ, строго говоря, имѣетъ мѣсто и при прямыхъ налогахъ. Разумѣемъ его не въ способѣ взиманія, какъ въ налогахъ косвенныхъ, а въ способѣ сужденія о силѣ податнаго источника. Ни тамъ, ни здѣсь, вѣдь, окладъ налога не сообразуется непосредственно съ размѣрами названнаго источника, не этотъ послѣдній является объектомъ налога (исключая подоходный налогъ). Таковымъ служитъ только внѣшній признакъ, по которому судятъ о названномъ „Хѣ“ податной политики. Различіе лишь въ томъ, что въ одномъ

случаѣ говорятъ: „ты настолько-то богатъ, потому что у тебя есть имущество такой-то величины“, во второмъ: „потому, что ты расходуешь столько-то“. Ни то, ни другое не даетъ намъ точной мѣрки состоятельности лица.

Соотвѣтственно этому объектомъ прямыхъ налоговъ является имущество—источникъ дохода, косвенныхъ—предметъ потребленія—расходъ лица.

Итакъ, резюмируя все сказанное, находимъ: *прямые налоги ложатся на имущества; переложение не желательно. Косвенные налоги падаютъ на предметы потребленія и всецѣло рассчитаны на переложение.* Руководствуясь этимъ, какъ критеріемъ, въ вопросѣ о мѣстѣ, занимаемомъ квартирнымъ налогомъ въ системѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, мы видимъ, что, по первому изъ указанныхъ признаковъ различія—по объекту, его, какъ налогъ на потребление, надо отнести къ налогамъ косвеннымъ, по второму же при господствующей его организаціи (исключается Англія)—къ прямымъ.

Разсмотрѣвъ важнѣйшую для насъ особенность квартирного налога и опредѣливъ мѣсто его въ податной системѣ, обратимся къ вопросу о томъ, въ какихъ случаяхъ придется использовать названную особенность.—Ясно, что лишь тогда, когда въ странѣ отсутствуютъ условія, необходимыя для успѣшнаго существованія подоходнаго налога. Какія же это условія? Они касаются какъ населенія страны, такъ и податной администраціи. Оставляя въ сторонѣ добросовѣстность обѣихъ сторонъ, какъ *conditio sine qua non* всякой соціальной жизни, обратимся къ условіямъ экономическимъ и техническимъ.

Съ развитіемъ экономическо-соціальной жизни, становятся все разнообразнѣе источники дохода населенія, все болѣе и болѣе усложняются условія, вліяющія на производительность того или друго изъ нихъ. Кромѣ того экономическая жизнь не находится въ состояніи неизмѣннаго равновѣсія. Во всѣхъ ея областяхъ постоянно происходятъ болѣе или менѣе значительныя перемѣны, измѣняющія взаимное отношеніе и зависимость отдѣльныхъ профессиональныхъ группъ, выдвигая

экономическое значеніе однѣхъ и умаляя вліяніе другихъ. Здѣсь оказываютъ свое воздѣйствіе какъ экономическія условія живого и прогрессирующаго соціального быта, такъ и различныя техническія измѣненія и усовершенствованія внутри отдѣльныхъ отраслей производства.

Вслѣдствіе всего этого податная политика, стремящаяся настичь въ качествѣ непосредственнаго объекта налога истинный доходъ лица, должна сообразоваться при установленіи окладовъ со всѣми указанными условіями, быть достаточно подвижной, чтобы приравливаться ко всѣмъ перемѣнамъ экономической жизни.

Для этого необходимо, чтобы какъ законодательство, такъ и исполнительные органы финансовой администраціи обладали достаточными и точными свѣдѣніями обо всѣхъ указанныхъ явленіяхъ, а также спеціальными техническо-экономическими познаніями, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ главнѣйшихъ отрасляхъ производства своей страны. Короче говоря, широкое распространеніе въ средѣ представителей податной власти спеціального образованія, а также надлежащая постановка и организація статистики—таковы необходимыя условія сколько-нибудь успѣшнаго дѣйствія чисто подоходнаго налога.

У насъ въ Россіи, напр., оба эти условія не имѣются въ наличности въ достаточной степени. Техническое образованіе у насъ стало распространяться лишь въ послѣднее время, а правильная статистика возникла съ введеніемъ земства. Такимъ образомъ, наше Министерство Финансовъ было вполне право, признавъ преждевременнымъ введеніе у насъ подоходнаго налога. Въ своихъ мотивахъ по поводу установленія квартирнаго налога оно и ссылается на недостаточность свѣдѣній, какъ на главное обстоятельство, побудившее его замѣнить чистый подоходный налогъ квартирнымъ. Наше законодательство вынуждено было прибѣгнуть къ подоходному обложенію по внѣшнимъ признакамъ.

Насколько же удачна указанная замѣна подоходнаго налога? Нѣкоторые прямые налоги, какъ замѣчено выше, также представляютъ собою подоходное обложеніе по внѣшнимъ признакамъ въ широкомъ смыслѣ этого понятія, болѣе

точно опредѣляютъ доходъ, нежели налогъ квартирный. Таковымъ, напр., является налогъ подомовый. Здѣсь доходъ домовладѣльца можетъ быть опредѣленъ почти съ точностью.

Но указанные налоги не могутъ служить суррогатомъ общеподоходнаго, ибо они обнимаютъ только одну категорію доходовъ, одну какую либо экономическо-спеціальную группу. Въ этомъ отношеніи квартирный налогъ имѣетъ предъ ними преимущество въ своей общности, независимости отъ источника доходовъ—необходимомъ требованіи налога подоходнаго.

Что же касается недостатковъ квартирнаго налога, какъ суррогата подоходнаго, то они довольно удовлетворительно разсмотрѣны Лероа-Болье и другими финансистами. При этомъ Лероа-Болье вполне справедливо указываетъ на устранимость одного изъ нихъ. Именно высказывалась мысль, что въ менѣе состоятельныхъ слояхъ общества размѣръ квартиры, а слѣдовательно и расходы на нее, обусловливаются не столько состоятельностью квартирохозяина, сколько составомъ его семьи, родомъ занятій и часто, въ зависимости отъ послѣдняго, обязательнымъ для него мѣстожительствомъ. Всѣ эти обстоятельства, въ особенности первое, замѣчаетъ Лероа-Болье, свободно можно принять во вниманіе при опредѣленіи окладовъ квартирнаго налога, подобно тому, какъ это установлено въ чисто подоходномъ налогѣ, напр., въ Пруссіи.

За то неисправимъ другой, весьма существенный недостатокъ квартирнаго налога. Именно, ростъ расхода на помещеніе на высшихъ ступеняхъ экономическаго благосостоянія не слѣдуетъ за ростомъ доходовъ. Разъ потребность въ удобномъ, соотвѣтствующемъ привычкамъ даннаго лица, жилищѣ удовлетворена сполна, дальнѣйшее увеличеніе доходовъ не вліяетъ на величину квартирнаго расхода. Но здѣсь кстати замѣтить, что сказанное относится лишь къ самымъ зажиточнымъ лицамъ, которыя сравнительно малочисленны, а потому указанному недостатку нельзя придавать слишкомъ большаго, а тѣмъ болѣе рѣшающаго значенія. Вообще повторяемъ, недостатки и несовершенства здѣсь неизбѣжны, по самому существу дѣла, ибо рѣчь идетъ объ одномъ налогѣ, какъ суррогатѣ другого. Еще болѣе шаткимъ показателемъ

степени состоятельности являются проектированные въ Франціи налоги на прислугу, экипажи, лошадей, велосипеды, автомобили, яхты, собакъ... Лишь въ качествѣ дополнительныхъ признаковъ при поквартирномъ обложеніи они могутъ болѣе или менѣе достигать своей цѣли.

II.

Постараемся начертать ту форму квартирнаго налога, которая по идеѣ представляется болѣе совершенной. Предъявляемое большинствомъ финансистовъ ко всѣмъ прямымъ налогамъ требованіе прогрессивности считаемъ примѣнимымъ и къ рассматриваемому нами налогу. Но здѣсь возникаетъ вопросъ: должна ли существовать прогрессія относительно предполагаемаго дохода или же относительно наемной стоимости квартиры. Съ точки зрѣнія идеи, согласно которой мы стремимся при помощи квартирнаго налога достигнуть подоходнаго обложенія, ясно, что желательно сообразоваться непосредственно съ предполагаемымъ объектомъ. Но на практикѣ это неосуществимо въ желательной степени, тѣмъ болѣе, что, какъ показали статистическія изслѣдованія, коэффициентъ отношенія между наемной стоимостью квартиры и суммою доходовъ ея обитателя возрастаетъ при движеніи вверхъ по лѣстницѣ экономическаго благосостоянія. При строгомъ проведеніи принципа прогрессивнаго обложенія предполагаемаго дохода, возрастаніе окладовъ налога по отношенію къ наемной цѣнѣ квартиры можетъ достигнуть огромныхъ размѣровъ. Такъ, напр., если при квартирѣ въ 300 р. годовой платы принять коэффициентъ 4, а при квартирѣ въ 600 р. коэффициентъ 5, то предполагаемый налогъ перваго квартиранта составитъ 1200, а втораго 3000 р.; далѣе, если для перваго дохода признать справедливымъ доходъ въ одинъ процентъ, а для втораго 2%, то окладъ перваго выразится въ 12, а втораго въ 60 рубляхъ, что по отношенію къ цѣнамъ соотвѣтственныхъ квартиръ составитъ 4 и 10%. Изъ этого примѣра мы видимъ, что процентъ оклада въ отношеніи наемной стоимости возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ отно-

Жур. Мин. Юст. Декабрь 1905.

шеніи дохода, и достигаетъ внушительной величины при весьма слабомъ подоходномъ обложеніи въ 2%. При чрезмѣрно высокомъ процентѣ оклада въ отношеніи наемной стоимости квартиры, какъ при всякомъ чрезмѣрномъ обложеніи, неизбежно усиливаются различныя попытки уклоненія отъ налога, сокращаются самыя облагаемые расходы и т. п. Отсюда истекаютъ два требованія практики: 1) чтобы подоходный налогъ въ поквартирной формѣ не былъ высокъ и 2) чтобы прогрессія была проведена лишь въ слабой степени. Указываютъ на полную недоступность въ данномъ случаѣ прогрессивности въ отношеніи доходовъ, но, намъ кажется, здѣсь примѣнимъ принципъ: „лучше мало, чѣмъ ничего“. Окладъ, далѣе, можетъ опредѣляться или въ видѣ извѣстнаго возрастающаго процента по отношенію къ наемной стоимости квартиры или доходу, или даже въ формѣ класснаго налога, опять-таки, относительно того или другого объекта. Нѣкоторая классификація неизбежна и при пропорціальному способу взиманія. Здѣсь ступень или классъ создаются единствомъ процента и коэффициента въ извѣстныхъ предѣлахъ размѣровъ объекта. Отличаются другъ отъ друга классы величиной процента ихъ коэффициента. Ясно, что пропорціальный способъ справедливѣе, но классный проще, не затрудняетъ вычисленіемъ оклада для каждаго отдѣльнаго случая. Другой вопросъ, съ чѣмъ сообразовать пропорціальность или классификацію. — Лучше съ доходами, ибо здѣсь возможно установить несравненно большее число ступеней, вслѣдствіе, такъ сказать, большихъ числовыхъ разстояній въ цифрахъ дохода, нежели соотвѣтственные числовыя разстоянія въ наемной стоимости квартиры. Пояснимъ сказанное примѣромъ. Возьмемъ тѣ же цифры 300 и 600 квартирной платы и 1200 и 3000 дохода. Процентъ въ отношеніи дохода измѣняется отъ одного до двухъ; коэффициентъ — отъ 4-хъ до 5; процентъ въ отношеніи наемной стоимости — отъ 4-хъ до 10-ти. На первый взглядъ кажется, что перевѣсъ въ смыслѣ возможной постепенности на сторонѣ послѣдней. Если признать достаточнымъ различіемъ между ступенями $\frac{1}{2}$ процента или коэффициента, то въ доходахъ представится возможность устано-

вить 4 ступени. 1) 1 процентъ при коэффициентѣ 4. 2) $1\frac{1}{2}\%$ при томъ же коэффициентѣ. 3) $1\frac{1}{2}\%$ при коэффициентѣ $4\frac{1}{2}$, и въ 4) 2% и коэффициентъ $4\frac{1}{2}$. Такимъ образомъ на протяженіи числа 1800 (отъ 1200 до 3000) получимъ 4 ступени, каждая въ 450. При томъ же принципѣ въ примѣненіи къ наемной платѣ получимъ 13 ступеней ($10 - 4 = 6$; $\frac{1}{2}$ въ 6 содержится 12 разъ) измѣненія коэффициента. Но для насъ важнѣе не числа процента или коэффициента, а числа самого объекта налога. Въ такомъ случаѣ ясно, что на протяженіи числа 1800 можно установить больше ступеней, нежели на протяженіи 300 ($600 - 300 = 300$). Конечно, при этомъ относительно цифръ процента и коэффициента получатся мелкія дроби, что нѣсколько затрудняетъ исчисленіе, но подобныя механическія препятствія не должны удерживать отъ стремленія къ равномѣрности и справедливости обложенія.

Наконецъ, статистическія изслѣдованія обнаружили, что въ менѣе состоятельныхъ классахъ населенія стоимость квартиры въ большей степени зависитъ отъ разныхъ индивидуальных обстоятельствъ жизни плательщика и его семьи, чѣмъ въ классахъ болѣе состоятельныхъ, поэтому къ усиленію обложенія при возрастаніи наемной стоимости слѣдуетъ относиться осторожно и проводить здѣсь болѣе медленную прогрессію. Ея темпъ можно усилить лишь по достиженіи извѣстной величины наемной цѣны квартиры. Медленное возрастаніе окладовъ осуществимо также при помощи болѣе медлительнаго увеличенія коэффициента въ началѣ прогрессіи.

Итакъ, вопросъ о соразмѣреніи окладовъ квартирнаго налога съ предполагаемымъ доходомъ лица долженъ быть рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что 1) квартирный налогъ долженъ сообразоваться по возможности со своимъ истиннымъ, а не оффиціальнымъ, такъ сказать, объектомъ; онъ долженъ соответствовать предполагаемымъ доходамъ плательщика; 2) онъ долженъ быть прогрессивенъ относительно послѣдняго, но здѣсь достижима и умѣтна лишь слабая прогрессія; 3) соответственно возрастанію процента налога и коэффициента отношенія между наемной стоимостью квартиры и доходомъ должны быть установлены ступени или классы; 4) класси-

фикація сообразуется съ суммою предполагаемыхъ доходовъ, ибо такимъ образомъ можно установить больше ступеней, что желательно въ интересахъ непрерывнаго теченія прогрессіи, хотя и связаннаго съ механическими затрудненіями; 5) слабый ростъ процента или коэффициента на низшихъ ступеняхъ квартирнаго налога.

Изложивъ главнѣйшія требованія относительно самыхъ окладовъ квартирнаго налога, относительно величины податной обязанности гражданъ при этомъ налогѣ, перейдемъ къ вопросу о субъектѣ его. Прежде всего здѣсь долженъ имѣть мѣсто основной принципъ современной податной политики, представляющей собою частное примѣненіе болѣе широкаго и общаго принципа культурной государственной жизни—равенства всѣхъ передъ закономъ. Квартирный налогъ, какъ и всякій другой, не терпитъ никакихъ льготъ и изъятій, ставящихъ отдѣльныя лица или группы ихъ въ привилегированное положеніе. Всякія изъятія допускаются лишь въ цѣляхъ уравнительности податной тяготы или въ интересахъ общаго блага.

Но здѣсь мы прежде всего наталкиваемся на слѣдующее затрудненіе: кромѣ квартирнаго существуютъ, вѣдь, и другіе налоги, и обложеніе плательщиковъ этихъ послѣднихъ квартирнымъ налогомъ представляется двойнымъ обложеніемъ однихъ и тѣхъ же лицъ. Но это неизбежно. Квартирный налогъ здѣсь находится въ томъ же положеніи, какъ и замѣняемый имъ подоходный. Несмотря на то, что возникали проекты уничтоженія всѣхъ налоговъ съ замѣной ихъ единымъ подоходнымъ налогомъ, такая реформа была, однако, признана какъ теоріей, такъ и практикой неосуществимой. Поэтому подоходный налогъ вездѣ въ большей или меньшей степени является налогомъ дополнительнымъ (больше всего онъ самостоятеленъ въ Англии), имѣющимъ цѣлью сглаживать недостатки и неровности другихъ налоговъ и восполнять ихъ пробѣлы, т. е. достигать плательщика тамъ, гдѣ онъ ускользаетъ отъ обложенія. Конечно, здѣсь можно ввести нѣкоторыя поправки, ослабляя квартирно-подоходный налогъ для лицъ, наиболѣе обремененныхъ другими налогами, и уси-

ливая его для тѣхъ, которые его исключительно и платятъ (исключая, разумѣется, налоги косвенные). Ту же цѣль уравнительности податной тяготы преслѣдуютъ и всѣ другія желательныя изыятія отъ квартирнаго налога.

Наиболѣе распространеннымъ изъ изыатій является освобожденіе отъ налога лицъ, имѣющихъ только извѣстный, установленный закономъ минимумъ средствъ, необходимыхъ для существованія. Но здѣсь часто приходится очень скупо освобождать отъ налога, такъ какъ при современномъ экономическомъ уровнѣ народовъ лица, имѣющія только средства, болѣе или менѣе полно удовлетворяющія насущныя потребности ихъ, составляютъ подавляющее большинство всего населенія. Это наглядно обнаруживается даже въ Германіи, достигшей сравнительно высокой степени благосостоянія. Тамъ 600 марокъ годового дохода считается тѣмъ минимумомъ, который свободенъ отъ уплаты подоходнаго налога. Минимумъ далеко не слишкомъ высокій, и тѣмъ не менѣе плательщики подоходнаго налога, благодаря ему, составляютъ лишь 8 процентовъ всего населенія. Итакъ, мы видимъ, что даже при освобожденіи очень скромныхъ средствъ отъ налога, послѣдній взимается лишь съ сравнительно небольшой группы лицъ, которыхъ по ихъ малочисленности можно считать находящимися въ исключительно благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ. Не говоря уже о томъ, что такое положеніе дѣль, при которомъ масса пользуется благами государственной жизни всецѣло на счетъ немногихъ, противно справедливости, это положеніе недопустимо также по чисто финансовымъ соображеніямъ, ибо лишаетъ государство возможности собрать необходимыя для него средства. Но все-же освобожденіе скромнаго минимума средствъ лицъ исключительно бѣдныхъ, которыхъ налогъ могъ бы разорить, вполне возможно и желательно даже въ фискальныхъ интересахъ, такъ какъ облегчаетъ этимъ лицамъ возможность улучшить свое благосостояніе и, такимъ образомъ, стать плательщиками налога. Это осуществимо и въ современныхъ податныхъ системахъ, гдѣ недоборы по однимъ налогамъ могутъ возмѣщаться изъ другихъ налоговъ.

Кромѣ такого безусловнаго минимума, ниже котораго въ данной странѣ невозможна самостоятельная хозяйственная жизнь, независимо отъ индивидуальныхъ условій плательщика, эти условія часто складываются такъ, что извѣстная хозяйственная единица требуетъ болѣе средствъ для своего существованія, чѣмъ другія. Такими условіями являются много-семейность, болѣзнь и т. п. Всѣ подобныя обстоятельства предвидѣть и оцѣнить невозможно, но здѣсь, какъ вездѣ въ такихъ случаяхъ, слѣдуетъ стараться достигнуть всего, что достижимо. Потому наиболѣе распространенныя и безспорно наиболѣе вліяющія на экономическое состояніе лица обстоятельства должны быть приняты законодательствомъ во вниманіе въ смыслѣ облегченія налога или даже освобожденія отъ него соотвѣтственныхъ лицъ. Все сказанное примѣнимо и почти вездѣ примѣняется и къ квартирному налогу.

Въ частности въ квартирномъ налогѣ умѣстны также слѣдующія изъятія: 1) нѣкоторыя профессіи требуютъ для успѣшнаго занятія ими большихъ расходовъ на квартиру, даже въ смыслѣ помѣщенія для жилья, а не для производства самаго промысла. Сюда относятся нѣкоторыя свободныя профессіи: врачей, адвокатовъ и т. п. Намъ кажется, что сюда можно присоединить нѣкоторыя ремесла, которыя требуютъ особыхъ комнатъ для производства ихъ; 2) помѣщенія, исключительно предназначенныя для промышленныхъ и торговыхъ цѣлей, не должны вовсе подлежать квартирному налогу, ибо они составляютъ часть издержекъ производства, обложеннаго другимъ соотвѣтственнымъ налогомъ, а не издержки потребленія, указывающія на степень благосостоянія. Въ нѣкоторыхъ промыслахъ подобныя помѣщенія могутъ служить признакомъ, правда, сбивчивымъ, размѣровъ и доходности предпріятія и служить для правильнаго распредѣленія соотвѣтственнаго налога. Но это уже не будетъ квартирный налогъ, какъ налогъ на потребность въ жилыхъ помѣщеніяхъ, указывающую непосредственно на степень благосостоянія. Наконецъ, часто освобождаютъ отъ квартирнаго налога помѣщенія, служащія для благотворительныхъ и общепользныхъ цѣлей. Но на это надо смотрѣть какъ на мѣру поощренія благо-

творительности, особенно полезную при слабомъ развитіи общественной инициативы и предприимчивости въ этомъ направленіи. Я говорю только о тѣхъ предприятияхъ подобнаго рода, которыя, будучи общепольными, вмѣстѣ съ тѣмъ являются источникомъ дохода для своихъ предпринимателей. Конечно, предприятия, не имѣющія никакого экономическаго оттѣнка, не могутъ быть облагаемы, ибо ясно: гдѣ нѣтъ дохода, не можетъ быть подоходнаго налога.

Вообще законодатель никогда не долженъ упускать изъ вида основную идею разсматриваемаго вида квартирнаго налога, его стремленіе служить замѣною налога подоходнаго, а потому онъ долженъ помнить, что наемная стоимость квартиры—лишь руководящій признакъ для опредѣленія размѣровъ истиннаго его объекта—дохода лица. Этой идеей должны опредѣляться всѣ частные спорные вопросы квартирно-подоходнаго налога. На этомъ основаніи въ отношеніи объекта разсматриваемаго налога теоретически примѣнимы всѣ требованія, предъявляемыя наукой къ объекту подоходнаго налога. Однако различіе фундированныхъ и нефундированныхъ доходовъ не имѣетъ, какъ намъ кажется, большаго значенія въ квартирномъ налогѣ, вслѣдствіе его вспомогательной роли при наличности другихъ налоговъ. Всѣ прямые налоги падаютъ на имущество, на доходъ отъ него, а не на личный трудъ. Косвенные налоги совсѣмъ не разбираютъ источника дохода, ими настаиваемаго. Такимъ образомъ, спеціальнаго налога на трудъ, какъ бы онъ производителенъ ни былъ, не существуетъ. Англійскія лиценціи на нѣкоторыя занятія и налогъ на жалованія въ Австро-Венгріи захватываютъ ничтожную часть нефундированнаго труда. Настигать и облагать личный трудъ успѣшнѣе всего можетъ только подоходный налогъ. Тамъ, гдѣ, какъ, напр., въ Англии, онъ является главнымъ налогомъ, а налоги на имущества—лишь составными частями его, безусловно необходимо различіе въ тягости обложенія имущественныхъ и трудовыхъ доходовъ. Въ тѣхъ же государствахъ, какъ, напр., въ Германіи и Австро-Венгріи, гдѣ подоходный налогъ является обособленнымъ и въ то же время дополнительнымъ налогомъ, существующимъ наравнѣ съ на-

логами на фундированные доходы, такое различіе не представляется неизбѣжнымъ, ибо трудъ и безъ того менѣе обремененъ, чѣмъ капиталъ, платя только подоходный налогъ. Здѣсь послѣдній исполняетъ одно изъ главныхъ своихъ назначеній—настигаетъ доходъ тамъ, гдѣ онъ избѣгаетъ другихъ налоговъ. То же самое можно сказать и о замѣняющемъ подоходный квартирному налогѣ. Кромѣ того при названномъ налогѣ различіе природы предполагаемыхъ доходовъ большею частью неосуществимо, ибо самый налогъ вводится въ указанной роли лишь тамъ, гдѣ не имѣется достаточно свѣдѣній о доходахъ. Въ противномъ случаѣ умѣстенъ чисто подоходный налогъ.

При изслѣдованіи вопроса объ объектѣ квартирнаго налога представляются два интересныхъ и своеобразныхъ случая. Это совпаденіе многихъ объектовъ при одномъ субъектѣ, и обратно, нѣсколькихъ субъектовъ при одномъ объектѣ. Помня, что квартира не объектъ, а лишь признакъ величины объекта—дохода, надо суммировать не оклады, исчисленные съ каждой квартиры въ отдѣльности, а самую наемную стоимость всѣхъ квартиръ, и съ нея опредѣлять окладъ налога. Это имѣетъ практическое значеніе при прогрессивности налога, такъ какъ съ суммы наемной стоимости всѣхъ квартиръ получится окладъ налога, превышающій сумму окладовъ, вычисленныхъ для каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Съ точки зрѣнія интересовъ личности важенъ вопросъ, сколько послѣдняя расходуетъ на удовлетвореніе потребности въ жильѣ, безразлично, въ какой формѣ это достигается. Если человекъ расходуетъ извѣстную сумму, напр., тысячу руб., на квартиру, это будетъ одинаково указывать на степень его благосостоянія, найметъ ли онъ на эту сумму одну квартиру или двѣ, напр., въ 400 и 600 руб. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда лицо такъ поступаетъ независимо отъ своихъ матеріальныхъ средствъ, различныя индивидуальныя обстоятельства, принуждающія его къ этому, нельзя предвидѣть и узаконить одними или нѣсколькими параграфами. Послѣднему препятствуетъ ихъ разнообразіе и особенно невозможность хоть сколько-нибудь приблизительно оцѣнить ихъ, какъ въ отношеніи того, насколько

они представляют собою прихоть или потребность лица, такъ и въ смыслѣ перевода ихъ на опредѣленную денежную сумму. Невозможно, — иначе, какъ произвольно, — опредѣлить, какой цѣны квартиру нанимало бы данное лицо, если бы оно могло довольствоваться одною квартирою.

Что касается обратнаго случая, т. е. когда нѣсколько экономически-самостоятельныхъ лицъ живутъ въ одной квартирѣ, то надо различать, когда 1) эти лица сообща нанимаютъ квартиру и 2) лицо, нанявшее квартиру, отдаетъ части ея въ наемъ другимъ. Въ первомъ случаѣ, за невозможностью опредѣлить состоятельность каждаго изъ нихъ и узнать ихъ взаимное соглашеніе о платѣ за общую квартиру, а также принимая во вниманіе общность интересовъ живущихъ въ одной квартирѣ, особенно родственниковъ, приходится отказаться отъ опредѣленія налога, какъ съ суммы отдѣльныхъ самостоятельныхъ доходовъ, а волей-неволей остается видѣть въ данномъ случаѣ одно хозяйство и одинъ доходъ. Въ случаѣ же сдачи въ наемъ частей квартиры постороннимъ лицамъ весьма желательнымъ вычитать изъ наемной стоимости цѣнность сдаваемыхъ помѣщеній, такъ какъ часто случается, что квартирохозяинъ въ значительной степени оплачиваетъ доходами съ отданныхъ въ наемъ частей ту часть квартиры, которой самъ пользуется. По своимъ экономическимъ ресурсамъ, онъ, быть можетъ, не былъ бы въ состояніи занимать отдѣльную квартиру — равную по цѣнности и величинѣ даже занимаемой имъ части. Приходится, однако, оговорить, что и эту задачу трудно осуществить за невозможностью прослѣдить всѣ случаи отдачи въ наемъ комнатъ, особенно вслѣдствіе исключительнаго господства здѣсь устныхъ договоровъ. Все-же въ этомъ случаѣ легче достигъ желаемыхъ результатовъ, чѣмъ при совмѣстномъ наймѣ. Переложеніе можетъ ослабить тягость налога на квартирохозяина, но, какъ сказано, оно зависитъ отъ соотношенія между спросомъ и предложеніемъ и не всегда происходитъ въ дѣйствительности.

Въ заключеніе настоящей теоретической части нашей статьи коснемся вопроса о мебелировкѣ и отопленіи. Намъ

кажется, что мебелировка могла бы служить коррективомъ правильности вывода о состоятельности квартирохозяина. Богато меблированная небольшая квартира наводитъ на мысль, что хозяинъ нанялъ малую квартиру не по недостатку въ средствахъ, а по отсутствию потребности въ большей. Хотя здѣсь трудно установить точныя и бесспорно оправдываемыя жизнью правила, тѣмъ не менѣе нѣсколько большей степени уравнительности налога въ смыслѣ соответствія его доходамъ такимъ путемъ можно было бы достигъ. Что при наймѣ квартиры съ отопленіемъ, извѣстный процентъ изъ наемной платы долженъ выдѣляться на отопленіе,—понятно само собой.

III.

Квартирный налогъ въ западной Европѣ.

Насколько же изложенныя требованія теории осуществляютъ ся въ положительныхъ законодательствахъ? Излагая постановленія послѣднихъ въ западной Европѣ, надо помнить, что нигдѣ квартирный налогъ не замѣняетъ тамъ собою подоходнаго, и поэтому многія требованія, предъявляемыя къ нему съ точки зрѣнія этой замѣны, отпадаютъ. Мы не разсматривали подробно квартирнаго налога въ чистомъ его видѣ, а ограничились указаніемъ главнѣйшихъ принципіальныхъ различій между нимъ и квартирно-подоходнымъ, такъ какъ подобное разсмотрѣніе отвлекло бы насъ въ сторону отъ главной цѣли нашей статьи—критики нашего квартирнаго налога, который, по мысли законодателя, долженъ быть налогомъ квартирно-подоходнымъ.

Надо замѣтить, что почти всѣ требованія теории, какъ-то: прогрессивности, возможно большаго числа ступеней относительно величины процента и т. п., остаются и при чисто поквартирномъ налогѣ. Но всѣ эти требованія переносятся на истинный и единственный объектъ даннаго налога—стоимость квартиры. Личность плательщика, его доходы остаются на второмъ планѣ и непосредственно не принимаются во вниманіе при опредѣленіи окладовъ налога.

Всѣ же требованія, касающіяся субъекта, именно, облегченіе налога по семейнымъ обстоятельствамъ, роду профессіи и т. п., а также освобожденіе отъ налога минимума средствъ, остаются въ силѣ.

Наконецъ, даже отношеніе къ фундированнымъ и нефундированнымъ доходамъ остается неизмѣннымъ независимо отъ того, будетъ ли квартирный налогъ замѣнять подоходный или нѣтъ, ибо въ обоихъ случаяхъ онъ восполняетъ пробѣлы податной системы.

Принявъ изложенныя нами требованія, съ приведенными здѣсь оговорками, критеріемъ, приступаемъ къ положительному праву.

Въ качествѣ государственнаго квартирный налогъ существуетъ только въ Англіи, Франціи и Бельгіи. Наиболѣе самостоятеленъ и подробно регламентированъ онъ въ Англіи. Въ общихъ чертахъ онъ представляется тамъ въ слѣдующемъ видѣ.

Въ смыслѣ обложенія квартиръ по ихъ доходу или наемной стоимости, онъ былъ установленъ окончательно въ 1851 г. До этого времени онъ существовалъ совмѣстно съ налогомъ на окна и двери, при чемъ оба эти налога подвергались различнымъ видоизмѣненіямъ, начиная съ 1815 г.

Субъектомъ налога является домохозяинъ, если зданіе отдано въ наемъ по частямъ, въ противномъ случаѣ—наниматель. Вслѣдствіе этого налогъ носитъ характеръ налога на недвижимыя имущества.

Относительно объекта налога имѣются слѣдующія главнѣйшія узаконенія: дома, приносящіе менѣе 20 ф. стерл. дохода, не подлежатъ налогу. Точно такъ же свободны отъ налога пустующіе дома.

Размѣръ оклада обыкновенно составляетъ 9 d. съ каждаго фунта стерл. или 3 и $\frac{3}{4}$ процентовъ дохода. Зданія, служащія, кромѣ жилья, и промышленнымъ цѣлямъ, платятъ 2 $\frac{1}{2}$ проц. — 6 d. съ фунта стерл.

Далѣе отъ налога свободны: больницы, училища для бѣдныхъ и другія подобныя учрежденія, дома королевской фамиліи, дома для рабочихъ съ находящимися въ нихъ

квартирами, если онѣ населены рабочими и плата за каждую изъ нихъ не превышаетъ 20 ф. Принадлежація къ дому угодья, сады до одного акра, сараи и т. п. принимаются въ счетъ при опредѣленіи доходности дома. Англійскій квартирный налогъ вызываетъ на практикѣ много недоразумѣній и споровъ.

Разсматриваемый налогъ служитъ для усиленнаго обложенія состоятельныхъ классовъ, на ряду съ подоходнымъ налогомъ, именно: усиливаетъ промысловый налогъ, составляющій литеру „d“ подоходнаго налога.

Квартирный налогъ непосредственно не подлежитъ надбавкамъ въ пользу общинъ, но налогъ въ пользу бѣдныхъ, наравнѣ съ другими коммунальными налогами, имѣетъ тотъ же объектъ ¹⁾.

Англійскій квартирный налогъ можетъ служить типомъ чисто поквартирнаго налога. Онъ болѣе или менѣе отвѣчаетъ всѣмъ главнѣйшимъ требованіямъ теоріи подобнаго налога. Однако, у него основной принципіальный недостатокъ—онъ налогъ не прогрессивный, а пропорціональный. Вообще, несмотря на демократизмъ, въ Англии туго прививаются на практикѣ всѣ мѣропріятія, приносяція ущербъ зажиточнымъ классамъ. Благодаря отсутствію прогрессіи, постепеннаго пониженія процента для менѣе состоятельныхъ плательщиковъ, налогъ, при сравнительной легкости его, является, однако, тяжелымъ для послѣднихъ. Это зло усиливается крайне ничтожнымъ минимумомъ, свободнымъ отъ налога. Дѣйствиительно, какое жилье можно имѣть въ Лондонѣ за 20 фунт. стерл. въ годъ?

О способѣ взиманія въ Англии квартирнаго налога—не съ квартирантовъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ съ домохозяевъ, о его умѣстности вообще, и въ Англии въ частности, мы уже говорили въ первой части нашего труда, а потому не будемъ къ этому возвращаться здѣсь. Въ дополненіе ко всему сказанному надо упомянуть, что англійскій квартирный налогъ не знаетъ никакихъ льготъ по причинѣ семейности, болѣзни,

¹⁾ Адольфъ Вагнеръ, стр. 256—258.

рода занятій и т. п. Всѣ остальные требованія, какъ-то: освобожденіе отъ налога общепользныхъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, помѣщеній для рабочихъ, помѣщеній, служащихъ исключительно промышленнымъ цѣлямъ, соблюдены англійскимъ законодательствомъ. Удачнымъ пунктомъ надо считать принятіе въ расчетъ при оцѣнкѣ объекта всѣхъ принадлежностей квартиры, какъ-то: угодій, садовъ, сараевъ и т. п. Все это можетъ указывать на степень зажиточности квартирохозяина.

Резюмируя сказанное, мы видимъ, что англійскій квартирный налогъ легко и правильно поставленъ относительно своего объекта, но тяжело ложится на низшіе классы населенія, не дѣлая для нихъ никакихъ облегченій, кромѣ ничтожнаго минимума въ 20 ф. стерл.

Во Франціи квартирный налогъ не представляетъ даже развѣ навсегда установленнаго и организованнаго законодательствомъ налога. Онъ восполняетъ собою недоборы по личному налогу, и потому его величина и организація измѣняются непрестанно въ пространствѣ и времени и являются чѣмъ-то случайнымъ и колеблющимся. Его исторія и современное положеніе представляются въ такомъ видѣ. По мысли законодателей революціи, онъ долженъ былъ облагать доходы, извлекаемые не изъ недвижимости. Они стремились сдѣлать его квартирно-подходнымъ налогомъ, что составляетъ первый опытъ въ подобномъ направленіи. При этомъ была построена опредѣленная схема соотношенія между цѣной квартиры и предполагаемымъ доходомъ. Но эта схема оказалась слишкомъ произвольной, и послѣ нѣкоторыхъ колебаній законодательство перешло къ общему личному налогу и къ квартирному налогу въ чистой формѣ безъ вычисленія предполагаемыхъ доходовъ квартирохозяевъ. Оба названныхъ налога объединены подъ общимъ именемъ налога на движимость (*impôt mobilier*). Общій контингентъ налога для всего государства, а также контингенты департаментовъ устанавливаются ежегодно законодательнымъ порядкомъ. Послѣдніе мѣстными органами самоуправленія распределяются на *arrondissements* (округа) и общины, нисходя, такимъ образомъ, постепенно до окладовъ отдѣльныхъ пла-

тельщиковъ. Однако, послѣдніе устанавливаются уже по таксѣ. Окладъ личнаго налога приравнивается тремъ рабочимъ днямъ, при чемъ цѣнность рабочаго дня опредѣляется въ размѣрѣ отъ половины до $1\frac{1}{2}$ фр., смотря по мѣстности. Если вычисленная по таксѣ сумма налога окажется меньше суммы, выпадающей на данную общину при указанномъ разнѣ распредѣленіи государственнаго контингента, то излишекъ распредѣляется между плательщиками налога пропорціонально стоимости ихъ квартиръ. При этомъ налогу подлежатъ исключительно жилища помѣщенія всѣхъ жителей общины. Личный налогъ во Франціи очень незначителенъ, составляя максимумъ $4\frac{1}{2}$ фр. или обыкновенно отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ ‰ годового рабочаго дохода. Онъ составляетъ часть цѣлой системы прямыхъ налоговъ на недвижимость, и не разъ бывали попытки отдѣлить его отъ послѣдней. Главнѣйшимъ недостаткомъ *impôt mobiliaire*, по мнѣнію Лоренца Штейна, является его неравномѣрность. Далѣе, не допуская изъятій наиболѣе мелкихъ помѣщеній, онъ, кромѣ того, ложится тяжело на бѣднѣйшіе классы населенія. Налогъ снабженъ прибавками—*centime additionelle* въ пользу департаментовъ и составляетъ, такимъ образомъ, не только государственный, но и мѣстный налогъ. Наравнѣ съ налогомъ на недвижимость и съ налогомъ на окна и двери, онъ падаетъ на подомовый доходъ и имѣетъ въ виду переложеніе на квартирохозяевъ. Уничтоженіе этой сложной системы и замѣна [ея единымъ подоходнымъ налогомъ составляетъ желательную реформу во французскомъ податномъ правѣ. Къ этому надо прибавить, что налогъ на окна и двери приближается къ квартирному, онъ—особая форма послѣдняго, но форма, можно сказать, уродливая. Количество оконъ и дверей является очень шаткимъ показателемъ цѣнности квартиръ. Если вспомнить, что сама квартира облагается, во всякомъ случаѣ, лишь потому, что указываетъ на извѣстное благосостояніе хозяина, т. е., строго говоря, является лишь „признакомъ“ состоятельности его, то при налогѣ на окна и двери сужденіе о состоятельности отдѣляется отъ своего предмета двумя посредствующими моментами. Здѣсь выводъ опирается на „признаки признака“.

Неточность, свойственная квартирному налогу, какъ посредствующему, здѣсь какъ-бы возводится въ квадратъ. Помимо всего этого, налогъ на окна и двери имѣетъ массу неудобствъ въ смыслѣ гигиеническомъ и даетъ возможность довольно удачныхъ уклоненій отъ него. Все это приводитъ къ тому выводу, что налогъ на окна и двери являются пережиткомъ старины, который долженъ исчезнуть, какъ противорѣчащій духу современнаго правового государства, ставящаго на первомъ планѣ благо своихъ гражданъ, а не финансовыя выгоды казны.

Итакъ, во Франціи существуютъ два квартирныхъ налога. Одинъ изъ нихъ — квартирный налогъ въ современномъ смыслѣ слова — играетъ роль способа восполненія недобора личнаго налога, непостояненъ и не организованъ законодательнымъ путемъ. Другой въ формѣ налога „на окна и двери“ — пережитокъ старины, существованіе котораго — вопросъ времени. Подробный разборъ и критика послѣдняго не представляетъ поэтому для насъ никакого интереса, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ въ виду квартирно-подходный налогъ въ теоріи и практикѣ. На этомъ же основаніи мы обойдемъ молчаніемъ квартирные налоги другихъ государствъ, такъ какъ вездѣ они представляются въ большей или меньшей степени узко поквартирными. Остановимся за то на тѣхъ попыткахъ подоходно-квартирныхъ налоговъ, которыя предшествовали нашему „государственному квартирному налогу“. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ были сдѣланы во Франціи министромъ финансовъ Копери, а позднѣе Пейтралемъ. Подробное изложеніе ихъ проектовъ подоходнаго налога представляется излишнимъ, достаточно указать ихъ главнѣйшія особенности.

Возьмемъ проектъ Пейтраля. Здѣсь мы видимъ и возрастающій коэффициентъ соотношенія между стоимостью квартиры и предполагаемымъ доходомъ, и исчисленіе окладовъ сообразно этому послѣднему, и пропорціональность. Но все это имѣетъ крупные недостатки. Помимо того, что налогъ не прогрессивенъ, такъ какъ имѣется лишь незначительное уменьшеніе процента, именно до половины для низшихъ ка-

тегорій плательщиковъ, начиная съ 4000 фр. дохода и ниже ($1\frac{1}{4}\%$ вмѣсто $2\frac{1}{2}\%$), возрастаніе коэффиціента идетъ слишкомъ рѣзкими ступенями—4, $4\frac{1}{2}$, 5, потомъ 8 и 10. Всѣ эти скачки въ усиленіи налога нѣсколько умѣряются тѣмъ, что и въ дальнѣйшемъ полный процентъ взимается только съ той части дохода, которая превышаетъ 4000 фр. Пояснимъ это примѣромъ. Если мы возьмемъ доходъ, положимъ, въ 6000 фр., то съ $\frac{2}{3}$ всего дохода, именно съ первыхъ 4000, взимается неполный процентъ налога, и только съ $\frac{1}{3}$, т. е. съ остальныхъ 2000 полный процентъ. Льготное обложеніе $\frac{2}{3}$ объекта окажетъ сильное вліяніе на податную обремененность цѣлаго. Если же взять для примѣра 60,000 фр. дохода, то слабое обложеніе $\frac{1}{15}$ части его окажетъ самое ничтожное вліяніе на обложеніе всей суммы. Но образующаяся, такимъ образомъ, легкая прогрессивность не можетъ замѣнить собою прогрессіи, правильно установленной при помощи возрастанія процента сообразно съ экономической жизнью страны и особенностями облагаемаго объекта. Очень замѣтная въ началѣ, подобная прогрессія быстро ослабѣваетъ и уже при сравнительно еще скромныхъ размѣрахъ объекта становится почти нечувствительной. Къ достоинствамъ проекта подоходнаго налога Пейтраля надо отнести его широкій размахъ. Въ отношеніи показателя величины предполагаемаго объекта, онъ не ограничивается квартирой, но принимаетъ во вниманіе и другія данныя. Сюда относятся, кромѣ дворовъ, сараевъ, садовъ и недвижимостей, служащихъ исключительно для развлеченія, не имѣющихъ производительнаго назначенія, также нѣкоторыя движимости, именно: автомобили, лошади, велосипеды, яхты, мужская и женская прислуга и собаки. Сверхъ того многое изъ этого еще дифференцируется. Такъ, различаются четырехмѣстные и двухмѣстные экипажи, парусная или паровая яхта и т. п. Всѣ эти предметы приравняются определенной суммѣ дохода, которая измѣняется по классамъ мѣстности. Это измѣненіе представляетъ собою антецедентъ классификаціи мѣстностей въ нашемъ квартирномъ налогѣ. Обѣ классификаціи опираются на вполне вѣрную идею о различіи экономическихъ условій жизни въ различныхъ мѣстностяхъ.

Наконецъ, подоходно-квартирный налогъ Пейтраля допускаетъ значительныя льготы по поводу многочисленности семьи. Если въ семьѣ семь или болѣе малолѣтнихъ или неработоспособныхъ восходящихъ, налогъ уменьшается на половину, при доходѣ, не превышающемъ 20,000 фр. Недостаетъ, такимъ образомъ, льготъ по поводу другихъ домашнихъ обстоятельствъ и по роду занятій.

Приведенные образцы обоихъ видовъ квартирнаго налога въ связи съ изложеніемъ требованій теоріи достаточно выяснили предметъ и тѣмъ подготовили почву для изученія нашего „государственнаго квартирнаго налога“, которому мы посвящаемъ послѣднюю и главную часть нашей статьи.

IV.

„Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ“.

Прежде всего надо замѣтить, что въ тему нашей статьи „Положеніе“ входитъ не въ полномъ своемъ составѣ, а лишь той частью, которая излагаетъ самый квартирный налогъ, говоритъ о его субъектѣ, объектѣ и окладахъ, не касаясь способовъ осуществленія этого налога, т. е. способовъ опредѣленія и взиманія, вопроса о присутствіяхъ, учрежденныхъ для квартирнаго налога, штрафахъ и т. п. Все это дѣло практики, вопросъ удобства, какъ для публики, такъ и для казны, и не имѣетъ принципиально значенія въ смыслѣ обсужденія нашихъ налоговъ, какъ таковыхъ, съ точки зрѣнія ихъ совершенства. Мы будемъ руководствоваться первою главою „Положенія“ — „Объ основаніяхъ обложенія“, ст.ст. 1—14, и кромѣ того ст. 45.

Излагать мы будемъ по плану, господствующему въ теоретической части нашей статьи, именно: субъектъ, объектъ и оклады. Параллельно съ изложеніемъ соотвѣтственныхъ статей „Положенія“ будемъ обсуждать ихъ. Другой способъ — разьединеніе изложенія и критики — привелъ бы къ излишнимъ повтореніямъ, въ ущербъ ясности и краткости изложенія. Разобравъ, такимъ образомъ, частности, мы закончимъ нашу

статью общими выводами о достоинствахъ и недостаткахъ „Положенія“.

Нашъ государственный квартирный налогъ принципиально является налогомъ всеобщимъ, лишеннымъ, съ одной стороны, сословнаго характера, которымъ была въ сильной степени проникнута наша податная система еще въ сравнительно недавнее время, да и теперь не вполне свободна отъ него, съ другой—не зависитъ отъ другихъ налоговъ, облагая и плательщиковъ послѣднихъ. Статья 4-ая очень широко и ясно опредѣляетъ плательщика квартирнаго налога: „государственному квартирному налогу подлежатъ русскіе подданные и иностранцы“, далѣе: „занимающіе помѣщенія для жилья, какъ въ собственныхъ домахъ, такъ и наемныя или предоставленныя имъ въ бесплатное пользованіе“. Эта послѣдняя часть статьи не только не упоминаетъ о какихъ-либо изъятіяхъ въ пользу плательщиковъ другихъ налоговъ, но даже устраняетъ возможное сомнѣніе въ обязанности платить квартирный налогъ домохозяевъ, которые платятъ уже подомовый налогъ. Такая всеобщность налога въ обоихъ указанныхъ отношеніяхъ, особенно въ послѣднемъ, вполне умѣстна, ибо, съ одной стороны, ведетъ къ усиленному обложенію фундированныхъ доходовъ, съ другой—настигаетъ, хотя болѣе слабо, лицъ, свободныхъ отъ другихъ налоговъ, живущихъ большею частью личнымъ трудомъ. Территориально разсматриваемый налогъ ограничивается временно предѣлами Европейской Россіи и Царства Польскаго (примѣчаніе къ ст. 1). Кромѣ того, налогъ ограничивается фактической возможностью и выгодностью его взиманія, распространяясь только на тѣ поселенія, въ которыхъ достаточное число жилыхъ помѣщеній съ цѣнностью, превышающей законный „*minimum*“, и гдѣ поэтому издержки взиманія налоговъ покрываются доходомъ отъ него. Послѣднее условіе можетъ оправдываться требованіемъ практики, но несостоятельно съ принципиальной точки зрѣнія. При равенствѣ всѣхъ гражданъ передъ закономъ каждый, имѣющій установленный размѣръ дохода, долженъ нести соотвѣтственное податное бремя, гдѣ бы онъ ни жилъ. То обстоятельство, что въ данной мѣстности нѣтъ достаточнаго

числа лицъ экономически ему подобныхъ, не должно ставить его въ привилегированное положеніе. Выгодность или невыгодность взиманія должна опредѣляться не по отдѣльнымъ мелкимъ частямъ территоріи, но относительно всего государства или, въ крайности, крупныхъ частей его, такъ какъ видоизмѣненіе общаго порядка согласно индивидуальнымъ особенностямъ отдѣльныхъ провинцій вполнѣ цѣлесообразно и необходимо. Такой всеобщности квартирнаго налога, твердо установленной 4-ой статьей, рѣзко противорѣчить изъятіе, указанное въ пунктѣ 1-мъ 5-ой статьи, въ пользу духовенства христіанскихъ исповѣданій. Здѣсь имѣлась въ виду, надо полагать, матеріальная необеспеченность православнаго сельскаго духовенства и желаніе посредствомъ податныхъ льготъ облегчить послѣднему возможность проявлять свою религіозно-просвѣтительную дѣятельность. Если это такъ, то мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ, аналогичнымъ освобожденію отъ налога благотворительно-просвѣтительныхъ заведеній. Но чѣмъ руководствовался законодатель, освобождая отъ налога высшее духовенство? Это можетъ оправдываться только соображеніями внутренней политики, но никакъ не податными.

Далѣе, въ 5-ой статьѣ указаны исключенія, требуемые международнымъ правомъ, главнымъ образомъ, принципомъ вѣземельности, т. е. фикціи, по которой иностранныя посольства и миссіи считаются живущими на своей собственной землѣ, въ своемъ государствѣ, а не входятъ въ составъ того государства, въ которомъ они фактически находятся. Этимъ ограничиваются всѣ изъятія относительно субъектовъ квартирнаго налога, допускаемыя нашимъ „Положеніемъ“.

Льготы, т. е. облегченія въ налогѣ, допускаются по семейнымъ обстоятельствамъ (ст. 45) и по роду занятій (примѣчаніе къ ст. 5-ой). Но статья 45, касающаяся перваго рода льготъ, изложена очень неопредѣленно. Она не указываетъ, при сколькихъ членахъ семьи допускается льгота, ограничиваясь общимъ выраженіемъ: „плательщика, обремененнаго большимъ семействомъ“. Кромѣ многочисленности семьи, поводами къ льготѣ служатъ тяжкая болѣзнь, потеря имущества

или заработка. Самая льгота состоитъ въ отсрочкѣ и разсрочкѣ и даже сложеніи налога, но, въ какихъ размѣрахъ, — не указано. Говорится лишь о томъ, кто и до какихъ предѣловъ уполномоченъ давать подобныя льготы. Именно: „губернское или областное по квартирному налогу присутствіе“ въ правѣ допускать отсрочку и разсрочку на всякую сумму и на срокъ до одного года, и сложеніе на сумму не свыше 50 р. Болѣе значительныя льготы требуютъ разрѣшенія Министра Финансовъ. Очевидно, случаи и размѣръ примѣненія льготы всецѣло зависятъ отъ усмотрѣнія финансовой администраціи.

Такое положеніе можетъ дать поводъ къ произволу и злоупотребленіямъ, и потому нежелательно. Такъ какъ нашъ квартирный налогъ не вычисляетъ дохода, соотвѣтствующаго извѣстной наемной стоимости квартиры, какъ, напр., въ проектѣ Пейтраля, и такъ какъ, кромѣ того, даже при существованіи коэффициента возможно въ отдѣльныхъ случаяхъ значительное различіе въ доходѣ лицъ, занимающихъ квартиру одной и той же стоимости, то можно было бы въ крайнемъ случаѣ установить низшій и высшій предѣлъ льготъ. Напр., признать до 1.000 р. стоимости квартиры примѣненіе льготы обязательнымъ, а до стоимости въ 1.500 р. зависящимъ отъ усмотрѣнія администраціи; или, напр., льгота въ 10 р. на каждаго неработоспособнаго члена семьи сверхъ двухъ обязательна, но можетъ простираться до 15 р. и т. п. Извѣстное довѣріе къ исполнительнымъ органамъ въ данномъ случаѣ неизбѣжно и даже полезно, но оно не должно доходить до полной неопредѣленности закона.

Льготы по роду занятій въ нашемъ „Положеніи“ ограничиваются освобожденіемъ отъ налога штабъ- и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ не выше шестого класса военно-морского вѣдомства, нанимающихъ болѣе дешевыя квартиры и потому считающихся менѣе состоятельными (прим. къ ст. 5-й). Эта льгота по роду занятій является единственной въ нашемъ законодательствѣ, между тѣмъ какъ существуетъ много другихъ профессій, требующихъ большихъ специальныхъ расходовъ. Строго говоря, уменьшая чистый доходъ, такіе рас-

ходы дѣлають лицо менѣе состоятельнымъ со всѣми послѣдствіями такой малой состоятельности: болѣе скромнымъ жилищемъ и т. п. Отсюда ясно, что эти меньшіе расходы, такимъ образомъ, сами ослабятъ податное бремя соотвѣстныхъ лицъ, помимо заботъ о томъ законодателя. Намъ кажется, при установленіи льготъ по роду занятій слѣдуетъ руководствоваться не наличностью особыхъ расходовъ въ извѣстной профессіи, а вопросомъ о томъ, требуетъ ли послѣдняя большаго помѣщенія, не соотвѣтствующаго состоятельности жильца. Какія это профессіи, — можетъ указать лишь наблюденіе дѣйствительной жизни, а потому установить ихъ а priori невозможно.

Такимъ образомъ, всеобщность нашего квартирнаго налога, кромѣ територіальныхъ ограниченій, суживается изъятіями въ пользу духовенства, консульствъ и миссій и льготами по семейнымъ обстоятельствамъ и по роду занятій — въ пользу нѣкоторыхъ военныхъ чиновъ.

Объектомъ налога, по опредѣленію ст. 1-ой „Положенія“, являются „помѣщенія для жилья (квартиры)“. Но кромѣ квартиры принимаются во вниманіе (ст. 7) ея принадлежности (сарай, конюшни, ледники, сады и т. п.). Плата за меблировку и отопленіе вычитается изъ наемной цѣны квартиры. Отсюда ясно, что изъятія, перечисленныя въ пунктѣ 1 ст. 6, подразумѣваются сами собою. Законъ перечисляетъ ихъ лишь во избѣжаніе недоразумѣній. Далѣе, слѣдуютъ изъятія въ пользу просвѣтительно-благотворительныхъ учреждений, а также такихъ жилищъ, которыя служатъ большому числу малосостоятельныхъ лицъ. Эти послѣднія, каждое въ отдѣльности, не подлежали бы налогу, если бы жили врознь, а потому не подлежитъ послѣднему и общее ихъ жилище. Сюда относятся: казармы, жилища для рабочихъ при промышленныхъ заведеніяхъ, постоянные дворы и ночлежные дома (ст. 6, п. 2 в, г, д, е и ж). Находящіяся при нихъ квартиры отдѣльныхъ лицъ облагаются на общемъ основаніи. Свободны отъ налога сверхъ того дворцы, зданія, занимаемыя членами Императорскаго дома, архіерейскіе дома, монастыри и монастырскія общины (а и б пункта 2 ст. 6). Послѣднее под-

раздѣленіе рассматриваемой статьи устанавливаетъ освобожденіе отъ налога *minimum'a*. Этотъ *minimum* довольно высокъ и видоизмѣняется вмѣстѣ со всѣми окладами налога по классамъ мѣстностей. Случаи совмѣщенія объектовъ предусматриваются статьею 8 и разрѣшаются согласно изложеннымъ выше (во второй части статьи) теоретическимъ требованіямъ. Только въ видахъ практическихъ удобствъ взиманія, законъ ограничивается случаемъ, когда лицо занимаетъ нѣсколько помѣщеній въ одномъ и томъ же, а не въ разныхъ домахъ. Случай *sublocatio* не предусмотрѣнъ закономъ. О практической возможности льготъ въ послѣднемъ случаѣ также сказано во II части нашей статьи.

Особенность организаціи окладовъ нашего квартирнаго налога составляетъ дѣленіе населенныхъ пунктовъ, подлежащихъ ему, на классы съ различной величиною окладовъ *minimum'a* и высшаго предѣла прогрессіи въ каждомъ. При этомъ исходятъ изъ той мысли, что, при дороговизнѣ квартиры въ болѣе крупныхъ центрахъ, приходится большую долю доходовъ удѣлять на жилище. Отсюда слѣдуетъ, что лица, занимающія квартиры одной и той же цѣнности въ двухъ различныхъ въ указанномъ отношеніи пунктахъ, даже при равныхъ другихъ жизненныхъ условіяхъ въ этихъ пунктахъ, не одинаково состоятельны. При равенствѣ прочихъ условій, лицо не возьметъ пропорціонально меньшую квартиру, не сократитъ удовлетвореніе потребности въ жилищѣ, оставивъ нетронутыми всѣ другія условія своей жизни. Если помѣщеніе дороже, оно соотвѣтственно сократитъ всѣ другія потребности, въ томъ числѣ и удобство помѣщенія, такимъ образомъ, что расходъ на послѣднее, хотя и уменьшится, но не пропорціонально вздорожанію квартиры. Въ случаѣ же, если прочія условія жизни также становятся хуже, и подавно ясно, что лица съ одинаковыми квартирными расходами неодинаково состоятельны. Напр., если въ пунктѣ *a* вся жизнь вдвое дороже, чѣмъ въ пунктѣ *b*, то лицо, имѣющее въ первомъ изъ нихъ 1,000 р. дохода, вдвое бѣднѣе лица, имѣющаго тотъ же доходъ въ пунктѣ *a*. Кромѣ того, если они расходуютъ по 300 руб. на квартиру, то первый имѣетъ меньшее

помѣщеніе, чѣмъ второй. По этимъ двумъ причинамъ первый долженъ нести соотвѣтственно болѣе легкой налогъ, чѣмъ второй. То же самое можно сказать и относительно *minimum*'а, подлежащаго освобожденію отъ налога. Всѣ населенные пункты нашимъ „Положеніемъ“ раздѣлены на 5 классовъ (ст. 2). Къ первому классу принадлежатъ обѣ столицы, ко второму—крупные города, большей частью съ населеніемъ свыше 100,000 жителей, къ третьему—большинство губернскихъ, къ 4-му—большинство уѣздныхъ городовъ, а къ 5-му—всѣ остальные поселенія, имѣющія условія, необходимыя для взиманія налога. *Minimum* во второмъ классѣ составляетъ $\frac{3}{4}$, а въ третьемъ $\frac{1}{2}$ *minimum*'а въ первомъ классѣ. *Minimum* въ 4-мъ классѣ близко подходитъ къ 3-му, а въ 5-мъ классѣ вдвое менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ. Приблизительно такое же соотношеніе проведено въ окладахъ налога и предѣлѣ прогрессіи. Матеріаломъ для разсматриваемаго дѣленія мѣстностей служили, главнымъ образомъ, данныя о населенности ихъ. Коррективомъ служили свѣдѣнія о развитіи торговли и промышленности, административное и культурное значеніе пункта. Не собирали непосредственно свѣдѣній о дороговизнѣ квартиръ въ извѣстномъ пунктѣ, но руководствовались, какъ видно, внѣшними признаками, по которымъ можно судить о послѣдней. Поэтому дѣленіе, и по идеѣ, и по организациі вѣрное, не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ соотношеніямъ цѣнъ на квартиры въ различныхъ городахъ. Далѣе, нашъ квартирный налогъ, хотя и прогрессивенъ, не имѣетъ, однако, извѣстнаго возрастающаго процента и является класснымъ налогомъ въ чистой формѣ. Въ каждомъ классѣ мѣстностей установлены разряды съ одинаковымъ окладомъ въ предѣлахъ каждаго изъ нихъ. Оклады съ повышеніемъ разряда возрастаютъ быстрѣе, чѣмъ соотвѣтственная стоимость квартиры, и налогъ, такимъ образомъ, носитъ характеръ прогрессивнаго относительно послѣдней. Прогрессивенъ ли онъ относительно соотвѣтственныхъ доходовъ плательщиковъ, неизвѣстно за отсутствіемъ коэффиціента, выведеннаго путемъ наблюденія надъ соотношеніемъ доходовъ и квартирныхъ цѣнъ. Судя по возрастанію окладовъ, надо полагать, что, если такая прогрессія и суще-

ствуешь, то въ крайне слабой степени. Наконецъ, возникаетъ сомнѣніе, можно ли нашъ налогъ вообще называть прогрессивнымъ, ибо, по достиженіи извѣстнаго предѣла, онъ становится пропорціональнымъ въ размѣрѣ 10% цѣны квартиры. Но, во-первыхъ, такой предѣлъ неизбѣженъ во всѣхъ прогрессивныхъ налогахъ, которые поэтому точнѣе называютъ регрессивными, во-вторыхъ, въ частности у насъ этотъ предѣлъ очень высокъ, такъ что квартиры, съ цѣною, превышающей его, облагаемыя пропорціонально, составляютъ ничтожное количество, теряющееся въ общей массѣ подлежащихъ налогу жилищъ, и не нарушаютъ потому характера прогрессивности въ налогѣ. Прогрессія въ окладахъ сперва идетъ медленно, затѣмъ темпъ ея ускоряется. Окладъ составляетъ $1\frac{2}{3}\%$ для перваго разряда во всѣхъ классахъ. При удвоеніи стоимости квартиры, онъ будетъ уже приблизительно $2\frac{1}{3}\%$. При учетвереніи— $3\frac{1}{4}\%$.

Соотношеніе между процентомъ при удвоеніи до сихъ поръ составляетъ $1 : 1\frac{1}{3}$. Но при переходѣ отъ учетверенной къ увосьмиренной первоначальной стоимости, это соотношеніе является въ видѣ $4\frac{1}{2} : 8$, т. е. процентъ почти удваивается. Это вполне отвѣчаетъ наблюденіямъ надъ состоятельностью квартирохозяевъ, произведеннымъ въ различныхъ государствахъ Европы.

Нашъ квартирный налогъ, особенно въ смыслѣ подоходнаго, надо признать очень легкимъ. Если допустимъ, что доходъ плательщиковъ перваго разряда равняется утроенной стоимости ихъ квартиры, то налогъ составитъ менѣе $\frac{1}{2}\%$ ихъ дохода. Въ высшемъ же разрядѣ, гдѣ налогъ достигаетъ 10% цѣны квартиры, онъ составитъ приблизительно одинъ процентъ дохода (высшій коэффициентъ у Пейтраля—10). Вообще надо полагать, что налогъ никогда не превышаетъ $1\frac{1}{2}\%$ дохода. При тѣхъ пробѣлахъ, какіе оставляетъ наша податная система, при достаточномъ minimum'ѣ налога, онъ могъ бы быть выше, особенно въ высшихъ разрядахъ, не обременяя массы населенія и не стѣсня значительно удовлетворенія потребности въ жильѣ. Въ Англіи подоходный налогъ никогда не опускался ниже 3%. Въ другихъ государствахъ онъ еще значительнѣе.

Резюмируя достоинства и недостатки нашего квартирного налога, къ первымъ надо причислить необходимыя изъятія и льготы относительно субъекта и объекта налога, его цѣлесообразно усиливающуюся прогрессивность. Ко вторымъ—сравнительно слабо выраженный характеръ подоходнаго налога: отсутствіе коэффициента, и въ зависимости отъ того прогрессія къ доходу, а также поразрядный способъ взиманія окладовъ. Но многіе недостатки вызваны отсутствіемъ недостаточныхъ свѣдѣній относительно состоятельности населенія. Тѣ же причины, которыя помѣшали введенію у насъ чисто-подоходнаго налога, ослабили, такимъ образомъ, подоходный характеръ замѣнившаго его квартирнаго налога. Дѣло будущаго усилить этотъ характеръ, а при малѣйшей возможности перейти къ подоходному налогу.

ХРОНИКА.

I.

ПРОДАЖА СТРОЕНИЙ, ВОЗДВИГНУТЫХЪ НА ЧУЖОЙ ЗЕМЛѢ.

На практикѣ очень часто возбуждается вопросъ о томъ: какъ должны быть продаваемы строенія, воздвигнутыя на чужой землѣ,— какъ имущества недвижимыя, или же какъ имущества движимыя? Правильное разрѣшеніе этого вопроса очень важно потому, что порядокъ продажи и совершенія актовъ, удостовѣряющихъ переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на имущества движимыя и недвижимыя, по закону, совершенно различный.

Такъ, на примѣръ, для удостовѣренія перехода права собственности на недвижимое имущество необходимо имѣть или купчую крѣпость, или данную крѣпость (1417, 1505, 1509 и др. ст. X т. 1 ч. зак. гражд., 66 и 181 ст. полож. о нотар. части и 1164 и 1165 ст. уст. гражд. суд.), совершеніе коихъ требуетъ выполненія разнаго рода сложныхъ формальностей; перехода же права собственности на движимыя имущества законъ не обставляетъ никакими формальностями, и для удостовѣренія такого перехода достаточно, чтобы проданное имущество было передано въ распоряженіе покупателя (711 и 1510 ст. X т. 1 ч. зак. гражд. и 1055 и 1058 ст. уст. гражд. суд.), при чемъ составленіе письменнаго акта о продажѣ и передачѣ движимаго имущества необязательно.

Уже одно сравненіе этихъ двухъ совершенно различныхъ порядковъ перехода права собственности на движимыя и недвижимыя имущества, обуславливающихъ дѣйствительность такого перехода и право дальнѣйшей передачи имущества и распоряженія

имъ, наглядно указываетъ, насколько необходимо точное опредѣленіе закона, а за отсутствіемъ его—единообразная судебная практика по вопросу о томъ: къ категоріи какихъ имуществъ—движимыхъ или недвижимыхъ—должны быть отнесены строения, воздвигнутыя на чужой землѣ. Къ сожалѣнію, дѣйствующій законъ не даетъ на этотъ вопросъ отвѣта, устраняющаго разномысліе, а въ судебной практикѣ, какъ равно и въ нашей юридической литературѣ, предложенный вопросъ съ давнихъ поръ разрѣшается двояко: то въ смыслѣ признанія строеній, воздвигнутыхъ на чужой землѣ, недвижимымъ имуществомъ, то въ смыслѣ признанія ихъ движимымъ имуществомъ. Вслѣдствіе этого то, что признаетъ низшій судъ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, высшій судъ, наоборотъ, считаетъ противорѣчащимъ закону и судебной практикѣ, а поэтому отменяетъ постановленія низшаго суда.

Для примѣра привожу слѣдующій случай изъ практики судовъ округа одной судебной палаты.

Въ гор. Х. мѣщанинъ Г. П. С. обратилъ взысканіе на имущество должника своего Я. М. Л., и вслѣдствіе этого поручаякъ О., исполнявшій въ гор. Х. обязанности судебного пристава, описалъ *на сносъ* кирпичный домъ Л., построенный имъ въ томъ же городѣ на землѣ, предоставленной Л. обществомъ К. В. желѣзной дороги въ срочное арендное пользованіе, а затѣмъ, 24 августа 1903 года, домъ этотъ продалъ съ публичнаго торга за 7100 рублей А. С. М., который и внесъ эту сумму полностью.

Въ торговомъ листѣ судебного пристава было сказано, что домъ продается *на сносъ*; но такъ какъ правленіе общества К. В. желѣзной дороги, завѣдующее въ гор. Х. раздачею земельныхъ участковъ въ арендное пользованіе, письменно заявило судебному приставу, что тому, кто приобрѣтетъ на торгахъ домъ Л., оно передастъ въ арендное пользованіе и землю подъ домомъ на тѣхъ же условіяхъ, на коихъ пользуется ею Л., то судебный приставъ въ объявленіи о торгахъ, напечатанномъ въ мѣстной газетѣ, выразился такъ: „Аукціонный торгъ съ 10 час. утра на 4-й Старопристанской улицѣ домъ Я. М. Л. съ участкомъ оцѣненъ въ 5000 рублей“.

Во время составленія описи дома для продажи его на сносъ присутствовалъ и самъ должникъ Л., который расписался на описи въ принятіи дома на храненіе, но жалобы на неправильную опись не подалъ, а когда судебный приставъ продалъ на сносъ описанный домъ, то Л. послѣ этого подалъ жалобу мѣстному мировому

судьѣ, прося объ отмѣнѣ произведеннаго 24 августа 1903 года торгоа.

Мировой судья оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, а затѣмъ и В. окружный судъ въ качествѣ мирового съѣзда жалобу того же Л. на опредѣленіе мирового судьи оставилъ тоже безъ послѣдствій, при чемъ рѣшеніе свое, постановленное 21 апрѣля 1904 года, основалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ.

„Обсудивъ изложенныя обстоятельства въ связи съ выслушанными словесными объясненіями повѣреннаго должника Л., частнаго повѣреннаго Ж., и покупателя А. М. (заявившаго между прочимъ, что онъ далъ за домъ такую высокую цѣну, 7100 рублей, лишь въ виду объявленнаго передъ торгомъ судебнымъ приставомъ согласія правленія общества К. В. желѣзной дороги на предоставленіе въ пользованіе земли подъ продававшимся домомъ), окружный судъ прежде всего останавливается на разрѣшеніи главнаго вопроса, вытекающаго изъ жалобы повѣреннаго Ж., а именно: подлежатъ ли принудительной, съ публичнаго торгоа, продажѣ одни строенія, воздвигнутыя на чужой землѣ, и, если подлежатъ, то должны ли быть они проданы порядкомъ, указаннымъ въ законѣ для продажи недвижимыхъ имуществъ, или же какъ движимое имущество?

„Строенія вообще отнесены закономъ къ числу недвижимыхъ имуществъ (ст. 384 т. X ч. 1). Но изъ сопоставленія ст. 384 съ 386 и др. ст. т. X ч. 1 вытекаетъ, что законъ относитъ строенія къ недвижимымъ имуществамъ лишь какъ принадлежность земли, на которой они воздвигнуты, предполагая въ такихъ случаяхъ между ними и землею неразрывную связь не только механическую, но и юридическую. Поэтому строенія, проданныя на сносъ, т. е. потерявшія эту механическую и юридическую связь съ землею, причисляются уже, по разъясненію Сената (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1886 г. № 79 и др.), къ движимымъ имуществамъ. Такое, напимѣръ, свойство получаютъ строенія по волѣ контрагентовъ при совершеніи добровольной продажи ихъ, когда собственникъ продаетъ, а покупатель пріобрѣтаетъ ихъ на сносъ. Добровольно собственникъ можетъ продать строенія и какъ движимое, и какъ недвижимое имущество, по усмотрѣнію, лишь тогда, когда онъ въ то же время является собственникомъ и земли, на которой продаваемые строенія воздвигнуты, но, коль скоро земля не принадлежитъ ему въ собственность, то находящіяся на ней строенія собственникъ ихъ можетъ продать только какъ движимое имущество, т. е. на сносъ, ибо, для продажи ихъ какъ недвижимое имуще-

ство, нужно было бы одновременно продать и землю, на которой строения воздвигнуты, а этого собственникъ однихъ лишь строений не въ правѣ сдѣлать за силою 1384 ст. Х т. 1 ч.

„Но, ежели собственникъ самъ добровольно можетъ продать строения отдѣльно отъ земли, на которой они воздвигнуты, то тѣ же строения, очевидно, могутъ быть проданы и принудительно для пополненія присужденнаго съ собственника ихъ взыскація, ибо строения не считаются нераздѣльною принадлежностью земли и имѣютъ дѣйность не только вмѣстѣ съ землею, но и отдѣльно отъ нея.

„Спрашивается, какъ же въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при принудительной продажѣ, могутъ быть проданы одни строения безъ земли: какъ движимое, или же какъ недвижимое имущество? Другого отвѣта на этотъ вопросъ, конечно, не можетъ быть, какъ только тотъ, что строения безъ земли и принудительно должны продаваться какъ движимое имущество, т. е. на сносъ, такъ какъ они сохраняютъ свойства недвижимаго имущества лишь до тѣхъ поръ, пока слѣдуютъ за судьбою земли въ качествѣ принадлежностей ея.

„Но при принудительной продажѣ строений безъ земли рѣшающее значеніе имѣетъ еще и то обстоятельство: принадлежать ли въ собственность должнику строения вмѣстѣ съ землею, или же одни только строения безъ земли. Въ первомъ случаѣ строения могутъ быть проданы какъ движимое имущество, т. е. на сносъ, не иначе, какъ съ согласія на то должника-собственника и взыскателя, а во второмъ случаѣ такого согласія не требуется, такъ какъ, если бы который-либо изъ нихъ и потребовалъ продажи строений вмѣстѣ съ землею, то такое требованіе по своей незаконности не могло бы быть выполнено, ибо земля, на коей воздвигнуты строения должника, принадлежитъ въ собственность не ему, а лицу постороннему, не обязанному отвѣчать за долги собственника строенія.

„Изъ всего сказаннаго получается общій выводъ тотъ, что строения, воздвигнутыя на чужой землѣ, подлежатъ на общемъ основаніи принудительной продажѣ за долги собственника ихъ и что они должны продаваться безъ земли, на сносъ, какъ движимое имущество, хотя бы на такую продажу и не изъявили согласія должникъ и взыскатель, а поэтому къ публичной продажѣ такихъ строений вовсе не примѣнимъ порядокъ, установленный закономъ для продажи съ публичнаго торга недвижимыхъ имуществъ.

„Обращаясь засимъ къ тѣмъ дѣйствіямъ исп. об. судебного пристава поручика О., кои повѣренный Ж. признаетъ неправильными

и въ виду коихъ просить объ отмѣнѣ публичнаго торга, состоявшагося 24 августа 1903 г., необходимо прежде всего признать, что поручикъ О. совершенно правильно описалъ и назначилъ въ продажу кирпичный домъ должника Л. какъ движимое имущество и что онъ, продавая означенный домъ на сносъ, не нарушилъ ст. 384 т. X ч. 1, ибо иначе онъ и не въ правѣ былъ бы продать его, какъ выстроенный на чужой землѣ. Помѣщенное въ объявленіи, напечатанномъ въ „X—скомъ Вѣстникѣ“, выраженіе „домъ Я. М. Л. съ участкомъ“ не можетъ служить основаніемъ для заключенія, что продавался съ публичнаго торга не одинъ только домъ, но и земельный участокъ, на которомъ домъ Л. построенъ, ибо, если принять въ соображеніе сообщеніе строительнаго управленія К. В. жел. дороги отъ 13-го августа 1903 г. за № 6485, оглашенное поручикомъ О. передъ началомъ торга, то вышеуказанному въ объявленіи выраженію „съ участкомъ“ нельзя придавать другого значенія, какъ только желанія предупредить покупателей, что тотъ, кто приобрететъ съ публичнаго торга домъ Л., будетъ пользоваться и участкомъ на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ пользуется имъ Л. Противное этому нужно было бы сдѣлать заключеніе только тогда, если бы въ описи и торговомъ листѣ было сказано, что описаны и назначены въ продажу домъ и участокъ. Между тѣмъ, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ актѣ исполнительнаго производства говорится только о кирпичномъ домѣ, описанномъ на сносъ и назначенномъ въ продажу на сносъ; но какъ объ описи, такъ и о продажѣ участка земли не упоминается. Изъ этого слѣдуетъ, что исп. об. судебного пристава поручикъ О. совершенно правильно къ описи и продажѣ дома Л. не примѣнилъ порядка, установленнаго въ главѣ V раздѣла V уст. гражд. суд. для описи и продажи недвижимыхъ имуществъ“.

Судебная палата иначе посмотрѣла на дѣло и, въ качествѣ кассационной инстанціи, отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда по нарушенію 384 ст. X т. 1 ч. и всей главы V раздѣла V уст. гражд. суд., основавъ свое опредѣленіе на слѣдующихъ соображеніяхъ.

„Выслушавъ заключеніе товарища прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, какъ это установлено окружнымъ судомъ въ его опредѣленіи, въ объявленіи о продажѣ дома Л., помѣщенномъ въ № 33—1903 года X—скаго Вѣстника, обозначено, что продается домъ Л. съ участкомъ, а предъ торгомъ было прочитано отношеніе строительнаго комитета К. В. жел. дороги отъ 13 августа 1903 года за № 6485, гласящее, что участокъ № 547 Я. Л. будетъ

утвержденъ за лицомъ, которое купить домъ; 2) что, такимъ образомъ, на состоявшемся 24 августа 1903 года публичномъ торгѣ домъ Я. Л. былъ проданъ не на сносъ, какъ это неправильно обозначено въ торговомъ листѣ, а какъ имущество недвижимое; 3) что между тѣмъ исп. об. судебного пристава при продажѣ сего недвижимаго имѣнія не примѣнилъ требованій закона о продажѣ недвижимыхъ имѣній, изложенныхъ въ раздѣлѣ V главы V уст. гражд. суд., на что и послѣдовала со стороны повѣреннаго Л. жалоба, оставленная В. окружнымъ судомъ безъ послѣдствій; и 4) что опредѣленіе окружнаго суда отъ 21-го апрѣля 1904 года, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ 384 ст. X т. 1 ч. и постановленіями раздѣла V главы V уст. гражд. суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ“.

При разсмотрѣніи этихъ двухъ рѣшеній и вытекающихъ изъ нихъ послѣдствій, получается слѣдующее.

Два суда разрѣшаютъ одинъ и тотъ же вопросъ и по одному и тому же дѣлу, пользуются для разрѣшенія его однимъ и тѣмъ же матеріаломъ и преслѣдуютъ одну и ту же цѣль—правильное примѣненіе закона и справедливое разрѣшеніе возникшаго спора, а между тѣмъ оба приходятъ къ диаметрально противоположнымъ выводамъ. Чѣмъ же это нужно объяснить?—Полагаю, что прежде всего неполнотою и неточностью закона, а затѣмъ и неустойчивостью судебной практики. Но объ этомъ скажемъ ниже, а теперь обратимся къ практическимъ послѣдствіямъ такого равномыслия, вытекающимъ изъ вышеприведеннаго случая.

Окружный судъ, какъ мы видѣли, не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство должника Л. объ отмѣнѣ состоявшагося 24 августа 1903 года публичнаго торга.

Къ такому выводу онъ пришелъ потому, что домъ Л., построенный на чужой землѣ, по мнѣнію суда, могъ быть проданъ и добровольно, и принудительно только порядкомъ, установленнымъ для продажи движимыхъ имуществъ.

Такое разрѣшеніе вопроса вполне соответствовало обстоятельствамъ дѣла и не нарушало интересовъ ни должника, ни взыскателя, ни покупателя. Должнику надлежало удовлетворить взыскателя, и другого источника къ удовлетворенію его, кромѣ продажи дома, построеннаго на чужой землѣ, не было. Домъ же этотъ продать вмѣстѣ съ землею невозможно было, а потому онъ могъ быть проданъ только одинъ, безъ земли. Это хорошо понималъ и самъ должникъ, собственникъ дома, вслѣдствіе чего на дѣйствія судеб-

наго пристава, описавшаго домъ для продажи на сносъ, т. е. какъ движимое имущество, онъ и не жаловался; но для должника, собственника дома имѣла громадное значеніе продажа дома за возможно высшую цѣну, а это представлялось достижимымъ при томъ лишь условіи, когда тотъ, кто купить домъ на сносъ, въ правѣ будетъ не сносить его и пользоваться и землею на томъ же основаніи, какъ пользовался ею должникъ. Съ этой цѣлью, по ходатайству должника, владѣлецъ земли—управленіе общества К. В. желѣзной дороги—формально заявляетъ судебному приставу, что тотъ, кто купить съ публичнаго торга домъ должника Л., можетъ пользоваться земельнымъ участкомъ, на которомъ построенъ домъ, на томъ же основаніи, на какомъ пользуется имъ и Л., и такое согласіе владѣльца земли оглашено судебнымъ приставомъ передъ началомъ торга, благодаря чему покупщикъ А. М., какъ онъ самъ призналъ въ окружномъ судѣ, и предложилъ на торгахъ за домъ Л. 7100 рублей.

Такимъ образомъ домъ былъ проданъ по цѣнѣ выгодной и для должника Л., и для кредиторовъ его, и для покупщика А. М., который купленный имъ на сносъ домъ могъ и не сносить, а пользоваться имъ вмѣстѣ съ землею, на которой онъ построенъ.

Казалось бы, что послѣ продажи дома за высокую цѣну—7100 рублей—и предоставленія покупщику права пользоваться домомъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ приобрѣлъ его, все было улажено какъ нельзя лучше, и поводовъ для обжалованія дѣйствій судебного пристава къмъ-либо изъ сторонъ не осталось; но... окончился торгъ, А. М. приобрѣлъ на торгѣ одно лишь идеальное право, которое нужно было осуществить, ибо домъ по окончаніи торга и уплатѣ денегъ не былъ ему переданъ, а по прежнему оставался во владѣніи Л., и вотъ это обстоятельство—необходимость передачи дома отъ Л. покупщику А. М.—создаетъ судебную волюкиту: Л. медлитъ съ передачей дома, это вынуждаетъ А. М. обратиться съ жалобой къ мировому судѣ, который 1-го сентября того же 1903 года, т. е. черезъ семь дней послѣ продажи, постановляетъ опредѣленіе о выселеніи Л. изъ проданнаго дома. Въ виду этого Л. слѣшитъ подъ защиту адвоката, который и возбуждаетъ дѣло о неправильной продажѣ дома.

Не согласились съ доводами адвоката мировой судья и окружный судъ; но судебная палата, какъ видно изъ сказаннаго выше, признала ихъ правильными. Въ окончательномъ результатѣ получилось слѣдующее.

Судебный приставъ изъ денегъ 7100 рублей, полученныхъ отъ А. М. за проданный ему домъ, удержалъ въ свою пользу 92 р. 51 к. по таксъ за исполнительныя дѣйствія, а остальные выдалъ кредиторамъ Л.; но, выселенъ ли Л. изъ дома согласно опредѣленію мирового судьи и переданъ ли домъ покупщику А. М., — изъ дѣла не видно; можно лишь съ вѣроятностію сказать, что или выселеніе его, въ виду признанія палатою торгоа неправильнымъ, приостановлено, или же, если онъ, Л., до постановленія палатою рѣшенія, былъ уже выселенъ, то послѣ этого рѣшенія будетъ опять водворенъ въ домъ.

Итакъ, тянувшійся въ теченіе полутора года процессъ исполнительнаго производства по взысканію съ Л. въ пользу разныхъ лицъ присужденныхъ долговъ закончился вполнѣ благополучно какъ для должника Л., такъ и для кредиторовъ его, и только одинъ покупщикъ А. М., лицо совершенно постороннее въ дѣлѣ расчета Л. съ его кредиторами, пострадалъ, благодаря тому, что имѣлъ неосторожность явиться по вызову судебного пристава на торгъ и купить домъ Л. Торгъ, по заключенію высшей судебной инстанціи, оказался незаконнымъ, а естественнымъ послѣдствіемъ этого явилось: а) что должникъ Л. разсчитался съ своими кредиторами, не истративъ на это ни гроша и сохранивъ за собою домъ, на который кредиторами его было обращено взысканіе, б) что тѣмъ не менѣе и кредиторы Л. остались не въ убыткѣ, такъ какъ все слѣдовавшее имъ получили послѣ торгоа изъ рукъ судебного пристава, производившаго взысканіе, и в) что хотя покупщикъ А. М., деньгами коего Л. разсчитался съ своими кредиторами, и приобрѣлъ право собственности на домъ Л. и право пользованія земельнымъ участкомъ, на которомъ построенъ этотъ домъ, но таковыхъ правъ онъ не получилъ, ибо не владѣеть ни домомъ, ни земельнымъ участкомъ, да и врядъ-ли получить ихъ когда-либо въ будущемъ.

Противъ этого могутъ возразить, что будетъ произведенъ второй торгъ на домъ Л., но только не какъ на движимое, а какъ на недвижимое имущество, и тогда А. М. получить принадлежащее ему; что если почему-либо второго торгоа не будетъ, то А. М. уплаченные имъ 7100 рублей можетъ взыскать съ того же Л., и что, въ случаѣ несостоятельности Л., отвѣтить предъ А. М. исп. обяз. судебного пристава поручикъ О., совершившій неправильную продажу дома Л. и выдавшій вырученные отъ продажи этого дома 7100 рублей кредиторамъ Л.

Можно, однако, съ увѣренностью сказать впередъ, что ни одно изъ этихъ средствъ не увѣнчается желаемымъ успѣхомъ, и вотъ почему.

Въ числѣ правилъ, установленныхъ для принудительной продажи недвижимыхъ имуществъ, находятся между прочимъ требованія закона: а) о наложеніи судомъ запрещенія на имущество, на которое обращено взысканіе (ст. 1096 уст. гражд. суд.), что дѣлается съ цѣлью оградить интересы взыскателя и воспрепятствовать должнику продать то же имущество добровольно ранѣе составленія описи и назначенія его въ публичную продажу, и б) о составленіи опредѣленія объ укрѣпленіи проданнаго имѣнія за покупателемъ и выдачѣ покупателю копии сего опредѣленія для полученія данной (ст. 1164 и 1165 уст. гражд. суд.), безъ коей новый приобретатель имущества былъ бы лишенъ возможности распоряжаться имъ въ качествѣ недвижимаго имущества. Какъ извѣстно, наложеніе запрещенія на недвижимое имущество и выдача данной на проданное съ публичнаго торга недвижимое имущество могутъ быть совершены только при участіи старшаго нотаріуса, который долженъ отмѣтить въ крѣпостномъ реестрѣ какъ о наложеніи на недвижимое имѣніе запрещенія, такъ и о выдачѣ на недвижимое имѣніе данной, т. е. о переходѣ права собственности на имѣніе отъ одного лица къ другому (ст. 159, 181 и 184 полож. о нот. части, ст. 15 прав. о сост. запрет. и разр. ст. и 71 и 99 ст. врем. прав. нотар., Собр. узак. 1867 г. № 91). Но каждую изъ этихъ обязанностей старшій нотаріусъ можетъ выполнить лишь тогда, когда имущество, на которое наложено запрещеніе или выдана данная, обозначено въ крѣпостномъ реестрѣ, т. е. имѣетъ въ немъ особый листъ (ст. 53 полож. о нотар. части и ст. 3 правилъ о составленіи и веденіи реестра крѣпостныхъ дѣлъ). Между тѣмъ, ба основаніи дѣйствующаго положенія о нотаріальной части и правилъ о веденіи крѣпостныхъ книгъ, отдѣльные листы въ крѣпостномъ реестрѣ открываются только для земельныхъ имѣній и земельныхъ городскихъ участковъ, а находящіеся на нихъ строенія вносятся въ реестръ, какъ принадлежность земли, лишь тогда, когда они составляютъ собственность того лица, чья земля; для однихъ же строеній, принадлежащихъ въ собственность не тому лицу, чья земля, на которой они воздвигнуты, особые листы въ крѣпостномъ реестрѣ не отводятся.

Въ виду этого, при обращеніи взысканія на домъ Л., какъ на недвижимое имущество, и при продажѣ съ публичнаго торга

этого дома въ качествѣ недвижимаго имущества, старшій нота-риусъ долженъ будетъ отказать въ совершеніи отчѣтокъ и о на-ложеніи запрещенія, и о переходѣ права собственности на домъ отъ Л. къ покупателю на основаніи данной, за неимѣніемъ въ крѣпостномъ реестрѣ отдѣла или листа на этотъ домъ. Въ такомъ случаѣ Л. до публичнаго торга можетъ продать свой домъ кому-либо по добровольному соглашенію, и тогда принуди-тельная продажа его за долги Л. сдѣлается невозможною, а если этого почему-либо и не случится, то покупатель дома съ пу-бличнаго торга не будетъ значиться въ крѣпостномъ реестрѣ соб-ственникомъ этого дома, и для пріобрѣтеннаго имъ дома, какъ для отдѣльной недвижимости, не будетъ отведенъ въ крѣпостномъ ре-естрѣ особый листъ, вслѣдствіе чего пріобрѣтатель этого дома не будетъ имѣть возможности ни заложить его, ни переукрѣпить за другимъ въ качествѣ недвижимаго имущества.

Поэтому второй разъ назначить въ продажу домъ Л. по всей вѣроятности не придется или потому, что къ тому времени онъ будетъ уже принадлежать не Л., а другому лицу, пріобрѣтшему его отъ Л. по домашнему или даже нотаріальному, но не крѣпостному акту, или же потому, что порядокъ продажи съ публичныхъ торговъ сдѣланныхъ строеній безъ земли, какъ недви-жимыхъ имуществовъ, вовсе не предусмотрѣнъ Судебными Уставами Императора Александра II, а тѣ правила сихъ уставовъ, коими опредѣляется порядокъ принудительныхъ взысканій, обращенныхъ на земли и находящіяся на нихъ строенія должниковъ, во мно-гомъ существенномъ не выполнимы въ тѣхъ случаяхъ, когда про-дажѣ подлежатъ одни только зданія безъ земли и таковыя не значатся въ нотаріальныхъ крѣпостныхъ реестрахъ. Въ такомъ случаѣ А. М. придется по необходимости предъявить къ Л. искъ о возвратѣ 7100 рублей, употребленныхъ на удовлетвореніе кредиторовъ его и на уплату расходовъ исполнительнаго про-изводства. Такой искъ несомнѣнно будетъ удовлетворенъ судомъ; но что же дастъ А. М. постановленное въ пользу его судебное рѣшеніе, если у должника Л., кромѣ дома на чужой землѣ, нѣтъ другого имущества, и домъ этотъ не можетъ быть проданъ: какъ движимое имущество—по воспрещенію судебной палаты, а какъ недвижимое имущество—по закону? Очевидно, что вчатіе такого иска и обращеніе взысканія присужденной суммы на домъ должника вызоветъ лишь для А. М. новые расходы по процессу и увеличить сумму причитающагося ему долга.

Не получивъ своихъ денегъ, уплаченныхъ за домъ, и понесенныхъ расходовъ, А. М., конечно, попробуетъ прибѣгнуть и къ послѣднему средству, т. е. предъявить искъ къ исп. обяз. судебного пристава поручику О., если предъявленіе такого иска къ должностному лицу судебного вѣдомства будетъ разрѣшено ему согласно 1331 ст. уст. гражд. суд. Но изъ ста шансовъ на возможность такого иска развѣ только одинъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, можетъ сулить А. М. нѣкоторый успѣхъ, какъ, напри- мѣръ, полученіе въ теченіе многихъ лѣтъ изъ жалованья поручика О. (при условіи, если онъ будетъ живъ, здоровъ и продол- жать службу) тѣхъ 7100 рублей, которые розданы имъ кредиторамъ Л. Но и при такомъ самомъ благопріятномъ исходѣ дѣла, кто же вознаградитъ А. М., человѣка коммерческаго, за то, что съ 24 августа 1903 года онъ не пользуется своимъ, сравнительно, значительнымъ капиталомъ и не будетъ пользоваться имъ еще много лѣтъ, что въ то же время онъ не пользуется и домомъ, приобрѣтеннымъ съ публичнаго торга, и, наконецъ, за тѣ расхо- ды, которые придется нести ему по поводу нѣсколькихъ процес- совъ?

По моему мнѣнію, для А. М. существуетъ только одинъ вы- ходъ изъ такого затруднительнаго положенія: какъ можно скорѣе войти въ частное соглашеніе съ Л. относительно передачи ему въ собственность дома, такъ неудачно проданнаго съ публич- наго торга, и затѣмъ исходатайствовать у того же управленія общества К. В. желѣзной дороги разрѣшеніе на пользованіе земельнымъ участкомъ, на которомъ стоитъ домъ, въ чемъ, по всей вѣроятности, не встрѣтятся затрудненія, и тогда, при такого рода комбинаціи, получится довольно оригинальное явленіе: въ продажѣ съ публичнаго торга дома Л. въ качествѣ движимаго имущества было отказано, послѣ чего тотъ же домъ, какъ движимое имущество, проданъ по частному соглашенію безъ всякаго затруд- ненія, и покупатель его будетъ владѣть имъ такъ же законно, какъ бы онъ владѣлъ имъ и послѣ продажи съ публичнаго торга, если бы торгъ не былъ отмѣненъ.

Изъ всего сказаннаго очевидно, что опредѣленіе судебной па- латы, по созданнымъ имъ практическимъ послѣдствіямъ, нельзя назвать удачнымъ и цѣлесообразнымъ. Остается еще посмотрѣть, насколько оно является юридически правильнымъ.

Въ этомъ отношеніи оцѣнка опредѣленія палаты находится въ прямой зависимости отъ вопроса о томъ: принадлежатъ ли строенія,

воздвигнуты на чужой землѣ, къ разряду движимыхъ или недвижимыхъ имуществъ?

Къ сожалѣнію, въ дѣйствующемъ законѣ мы не находимъ совершенно опредѣленнаго, исключающаго всякія сомнѣнія, отвѣта на поставленный вопросъ, а сенатская практика, отчасти вслѣдствіе неопредѣленности закона, отчасти же подъ вліяніемъ противоположныхъ мнѣній, высказываемыхъ въ юридической литературѣ, постоянно колеблется въ своихъ взглядахъ и разъясненіяхъ.

Въ юридической литературѣ существуютъ у насъ два противоположныхъ мнѣнія по возбужденному вопросу: одни, какъ, напримѣръ, Побѣдоносцевъ, Савельевъ, Кассо, Маттель и др., трактуютъ всѣ вообще строенія, какъ недвижимыя имущества; другіе же, какъ, напримѣръ, Анненковъ, Лешковъ, Змирловъ, Обнинскій и друг., наоборотъ, относятъ къ недвижимымъ имуществамъ только тѣ строенія, которыя вмѣстѣ съ землею принадлежатъ въ собственность одному лицу, а всѣ остальные строенія, воздвигнутыя на чужой землѣ, причисляютъ къ разряду движимыхъ имуществъ.

Первая категорія нашихъ юристовъ, очевидно, находится подъ вліяніемъ теоріи римскаго права, признававшего всѣ строенія приращеніями земли и основывавшаго раздѣленіе вещей на движимыя и недвижимыя исключительно на одной лишь природѣ вещей, т. е. на способности или неспособности ихъ перемѣщаться съ мѣста на мѣсто безъ измѣненія своего существа.

Но указанный природный признакъ—неспособность перемѣщенія вещи съ одного мѣста на другое, по коему нѣкоторыя имущества признаются недвижимыми,—неизмѣнный и всегда присущій только по отношенію одной земли; въ отношеніи же другихъ вещей, соединенныхъ съ землею, этотъ признакъ является случайнымъ и зависимымъ отъ произвола лица. Поэтому основывать во всѣхъ случаяхъ на одномъ только вышеуказанномъ природномъ признакѣ распредѣленіе имуществъ на движимыя и недвижимыя не представляется возможнымъ и правильнымъ. Такъ, напримѣръ, строенія, прикрѣпленныя къ землѣ, хотя имѣютъ съ землею одинъ общій природный признакъ—неподвижность, но они, какъ по волѣ собственника ихъ, такъ и независимо отъ его воли, могутъ быть во всякое время отдѣлены отъ земли и перенесены или перевезены на другое мѣсто, даже безъ измѣненія своего существа. Такое передвиженіе строеній обуславливается не одними только случайными причинами или произволомъ собственника ихъ, но также и закономъ (въ случаяхъ самовольнаго, либо неправильнаго возведенія ихъ),

и договоромъ, а поэтому во многихъ случаяхъ неразрывная связь строенія съ землею съ самаго начала возникновенія ея считается уже временною, и вслѣдствіе этого природный признакъ—неподвижность, характеризующій недвижимыя имущества, отпадаетъ.

Въ виду этого вторая группа вышеуказанныхъ юристовъ относитъ къ недвижимымъ имуществамъ только тѣ строенія, которыя вмѣстѣ съ землею принадлежатъ одному лицу, или же, если строенія принадлежатъ одному лицу, а земля—другому, то собственнику строенія принадлежитъ по крайней мѣрѣ вещное право владѣнія землею, на которой строеніе воздвигнуто.

Такого взгляда держится и большинство судовъ нашихъ, разрѣшающихъ по существу споры о правѣ на строенія.

Гражданскій же Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената до 1902 года проводилъ постоянно тотъ взглядъ, что строенія, воздвигнутыя не только на собственной, но и на чужой землѣ, принадлежатъ по закону къ недвижимымъ имуществамъ (рѣшенія 1869 г. № 475, 1870 г. № 669, 1871 г. № 272, 1872 г. № 1258, 1873 г. № 21, 1874 г. № 515, 1876 г. № 127 и 352, 1879 г. № 219, 226 и др.), ссылаясь при этомъ въ подтвержденіе своего взгляда то на буквальный смыслъ 384, 386 и 401 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., то на 319 ст. благоустр. въ каз. сел. (т. XII Св. зак.). Но уже и въ этотъ періодъ Сенатъ нерѣдко отступалъ отъ основного своего принципа при разрѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ связь съ признаніемъ строеній движимымъ или недвижимымъ имуществомъ.

Такъ, напримѣръ, въ 1868 году въ рѣшеніи за № 561 Сенатъ высказалъ, что постройки, возведенныя на чужой землѣ, съ назначеніемъ оныхъ на сносъ, относятся къ движимымъ имуществамъ. Такимъ образомъ Сенатъ имѣлъ въ виду не такія строенія, которыя отдѣлены уже отъ земли и превращены въ груды строевого матеріала, а такія, которыя только могутъ быть снесены съ земли, или, какъ выражается Сенатъ, которыя воздвигнуты съ назначеніемъ оныхъ на сломъ; но такими по природѣ своей являются всѣ строенія, ибо всѣ они рано или поздно по той или другой причинѣ должны отдѣлиться отъ земли или же замѣниться другими.

Затѣмъ, въ 1877 году, въ рѣшеніи за № 149, Сенатъ опять разъяснилъ, что строеніе, воздвигнутое на чужой землѣ и проданное на сносъ, должно признаваться движимымъ имуществомъ. Въ этомъ рѣшеніи имѣетъ также важное значеніе еще то, во-первыхъ, что строеніе хотя и продавалось на сносъ, но приобрѣтено именно

съ тою цѣлью, чтобы не сносить его съ земли, которою владѣль пріобрѣтатель строенія, и, во-вторыхъ, что косвенно Сенатъ призналъ законность продажи на сносъ строеній въ качествѣ движимаго имущества. Такое же заключеніе о принадлежности къ числу движимыхъ имуществъ дома, проданнаго на сносъ, дано Сенатомъ и въ рѣшеніи 1886 года за № 79.

Изъ этихъ двухъ рѣшеній необходимо сдѣлать тотъ выводъ, что проданныя на сносъ строенія превратились, по мнѣнію Сената, изъ недвижимыхъ въ движимыя имущества лишь потому, что перестали быть собственностью того лица, которому принадлежала земля.

Весьма интересно, что этотъ выводъ, вполнѣ правильный и согласный съ вышеприведенными рѣшеніями Сената, противорѣчитъ мнѣнію того же Кассационнаго Департамента Сената, высказанному въ рѣшеніяхъ 1880 года за № 192 и 1881 года за № 113. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній Сенатъ разъяснилъ, что постройки вообще, какъ принадлежность земли, должны быть почитаемы собственностью того, кому принадлежитъ самая земля. Во второмъ же рѣшеніи Сенатъ высказалъ, что строеніе, хотя бы и предназначалось къ сносу, но еще крѣпкое землѣ и стоящее въ томъ видѣ, который соотвѣтствуетъ понятію цѣлага строенія, не приведенное въ состояніе груды матеріаловъ, составляетъ имущество недвижимое, и вообще продажа или закладъ неотдѣленныхъ принадлежностей недвижимаго имущества, безъ предварительнаго отдѣленія ихъ отъ онаго, не въ состояніи установить на эти принадлежности вещнаго права.

Значить, придерживаясь толкованія Сената, преподаннаго въ этихъ двухъ послѣднихъ рѣшеніяхъ, необходимо, въ противоположность рѣшеніямъ 1868 г. № 561, 1877 г. № 149 и 1886 г. № 79, вывести заключеніе, что строеніе, воздвигнутое на чужой землѣ съ назначеніемъ его сносъ, а также и строеніе, проданное на сносъ, продолжаютъ считаться недвижимыми имуществами до тѣхъ поръ, пока они не приведены въ состояніе груды матеріаловъ, и что строеніе, воздвигнутое на чужой землѣ съ назначеніемъ на сносъ, а равно и строеніе, проданное на сносъ, но не убранное съ земли, продолжаетъ считаться собственностью не того, который строилъ или купилъ его, а того, которому принадлежитъ земля, къ коей такія строенія прикрѣплены.

Но въ 1894 году, въ рѣшеніи за № 76, Сенатъ по тому же вопросу высказался болѣе опредѣленно и, повидимому, безповоротно.

Онъ разъяснилъ, что законъ не признаетъ владѣльца главнаго имущества—земли—собственникомъ чужихъ строеній, находящихся на ней, и что ст. 386 т. X ч. 1 зак. гражд. имѣетъ тотъ смыслъ, что строенія считаются принадлежностью земли, пока противное не будетъ доказано. Далѣе Сенатъ въ томъ же рѣшеніи говоритъ, что если переходомъ отъ одного лица къ другому строеній на чужой землѣ не совершается отчужденіе крѣпостного владѣнія земли, а переходитъ лишь передача правъ пользованія оною, законъ не требуетъ крѣпостнаго акта.

Поэтому и такъ какъ крѣпостнымъ актомъ удостовѣряется переходъ права собственности лишь на недвижимыя имущества,—изъ приведеннаго рѣшенія Сената логически вытекають слѣдующія положенія: а) что право собственности на строеніе, воздвигнутое на чужой землѣ, принадлежитъ не собственнику земли, а тому, на чьи средства строеніе воздвигнуто, или, другими словами, что право собственности на строеніе и на землю, на которой строеніе воздвигнуто, можетъ и не сливаться въ одномъ лицѣ; б) что въ такихъ случаяхъ право собственности на строеніе можетъ быть отчуждено отдѣльно отъ права собственности на землю и даже безъ возложенія на приобретателя обязанности снести съ земли строеніе; в) что если при такомъ отчужденіи не передается вмѣстѣ съ строеніемъ и право владѣнія землею (а одно лишь срочное право пользованія землею), то не представляется надобности и въ совершеніи крѣпостнаго акта; г) наконецъ, что въ такихъ случаяхъ, при продажѣ съ публичнаго торга (т. е. принудительно) строеній, воздвигнутыхъ на чужой землѣ, должны имѣть примѣненіе правила, установленныя для продажи движимыхъ имуществъ, но не правила для продажи недвижимыхъ имуществъ, ибо послѣднія соотвѣтствуютъ порядку совершенія крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имущества.

Въ позднѣйшихъ своихъ рѣшеніяхъ Сенатъ совершенно уже опредѣленно высказался о значеніи и свойствѣ строеній, воздвигнутыхъ на чужой землѣ. Такъ, въ рѣшеніи 1902 года № 20 Сенатъ призналъ, что передача другому постройки выстроенной на чужой землѣ, вмѣстѣ съ правомъ пользованія землею, не требуетъ совершенія крѣпостнаго акта, а въ рѣшеніи за тотъ же годъ № 62-й Сенатъ прямо назвалъ циркъ, выстроенный на городской землѣ, движимымъ имуществомъ. Но предъ этимъ, въ рѣшеніи 1901 года № 6-й, Сенатъ, между прочимъ, привелъ такого рода разсужденія: а) что „право собственности на постройки можетъ быть отдѣлено

отъ права собственности на землю, на которой онѣ возведены. Такое отдѣленіе, какъ говоритъ Сенатъ, имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда гѣмъ-либо возведены строенія, заводъ или фабрика на чужой землѣ, взятой въ аренду на опредѣленный срокъ, при чемъ возведшій строенія, имѣя на ихъ право собственности, сохраняетъ на землю лишь временное право пользования“; б) что „при залогѣ такихъ построекъ нельзя требовать совершенія закладной крѣпости порядкомъ, установленнымъ 1642 ст. X т. 1 ч. для залога недвижимыхъ имуществъ. Совершеніе закладной крѣпости на означенныя постройки, по словамъ Сената, представляется невозможнымъ и въ виду установленнаго нотаріальнымъ положеніемъ порядка веденія реестровъ крѣпостныхъ дѣлъ и совершенія крѣпостныхъ актовъ“; и в) что „при закладѣ такихъ построекъ закладодержатель приобретаетъ лишь право *требовать продажи ихъ на сносъ, какъ движимаго имущества*, а по нему и закладная должна быть совершена, какъ на движимое имущество“.

Изъ этого съ полною очевидностію вытекаетъ, что если строеніе, возведенное на чужой землѣ, при обращеніи на него взысканія по закладной должно быть продано на сносъ, какъ движимое имущество, то и при обращеніи взысканія на то же строеніе по всякому другому акту оно можетъ быть продано принудительно не иначе, какъ только на сносъ, т. е. какъ движимое имущество.

Итакъ, послѣ долгихъ колебаній и обычныхъ въ такихъ случаяхъ противорѣчій въ сужденіяхъ, Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній послѣднихъ годовъ отступилъ отъ первоначальныхъ своихъ взглядовъ на строенія, возведенныя на чужой землѣ, и преподалъ для руководства слѣдующія положенія: во-первыхъ, что хотя строенія и считаются принадлежностію земли, но изъ этого не слѣдуетъ, что собственникомъ строеній и собственникомъ земли, на которой воздвигнуты строенія, всегда должно быть одно лицо; напротивъ, собственникъ земли можетъ уступить другому владѣніе или пользованіе ею, съ предоставленіемъ права возведенія на ней строеній, и тогда являются два отдѣльныхъ собственника: одинъ—собственникъ земли, а другой—собственникъ строеній; во-вторыхъ, что за собственникомъ земли предполагается лишь право собственности и на строенія, возведенныя на ней, пока не будетъ доказано противное; въ-третьихъ, что строенія, возведенныя на чужой землѣ, находящейся во временномъ пользованіи собственника такихъ строеній, должны почитаться движимымъ имуществомъ, такъ какъ они не составляютъ принадлежностію земли; въ-четвер-

тыхъ, что для добровольной уступки такихъ строеній вмѣстѣ съ срочнымъ пользованіемъ землею, на которой они воздвигнуты, не требуется крѣпостного акта; въ-пятыхъ, наконецъ, что такія строенія подлежатъ публичной продажѣ за долги собственника ихъ только на сносъ, какъ движимое имущество.

Трудно не согласиться, что приведенныя положенія, высказанныя въ послѣднее время Сенатомъ, не только вполне цѣлесообразны, жизненны, но и согласны съ смысломъ и духомъ дѣйствующихъ законовъ.

Обращаясь къ статьѣ 384 т. X ч. 1, играющей первенствующее значеніе въ вопросѣ о томъ, какія имущества по закону считаются недвижимыми, мы въ числѣ таковыхъ находимъ дома, заводы, фабрики, лавки и всякія строенія. Но основанія причисленія всякихъ вообще строеній къ недвижимымъ имуществамъ не приведены ни въ текстѣ этой статьи, ни въ источникахъ, изъ которыхъ она возникла. Одно только представляется изъ этой статьи несомнѣннымъ и вполне очевиднымъ, если сопоставить ее съ 386 статьею того же тома и части,—что законъ относитъ къ недвижимымъ имуществамъ не одни только строенія, но строенія вмѣстѣ съ землею, на которой они возведены. Поэтому законъ и называетъ строенія принадлежностями земли. Значитъ, земля по природнымъ своимъ свойствамъ признается недвижимымъ имуществомъ, а строенія, находящіяся на ней, признаются тоже недвижимымъ имуществомъ только потому, что принадлежатъ землѣ, т. е. соединены съ нею, и въ смыслѣ объекта правъ разсматриваются вмѣстѣ съ землею какъ одно цѣлое. Для строеній, какъ плодовъ труда и искусства человѣка, недостаточно одной механической связи съ землею, а необходима, сверхъ того, и юридическая связь съ землею, и только послѣ этого, т. е. при наличности этихъ двухъ признаковъ, строенія получаютъ значеніе принадлежностей земли и, какъ таковыя, причисляются вмѣстѣ съ землею къ недвижимымъ имуществамъ. Юридическая же связь строеній съ землею можетъ выражаться только при посредствѣ принадлежности одному лицу права собственности или права безсрочнаго владѣнія и на землю, и на строенія на ней.

При такомъ лишь положеніи воля одного лица—собственника или владѣльца—дѣлаетъ связь строеній съ землею неразрывною, и первыя слѣдуютъ за судьбою главнаго имущества—земли во всѣхъ тѣхъ слѣдкахъ и проявленіяхъ воли собственника или владѣльца, которыя направлены на сохраненіе между строеніями и землею неразрывной связи, механической и юридической.

Нельзя поэтому сомнѣваться, что законъ, упоминая въ ст. 384 т. X ч. 1 и строенія, имѣлъ въ виду только тѣ строенія, которыя вмѣстѣ съ землею принадлежать одному лицу, такъ какъ въ противномъ случаѣ строенія теряютъ значеніе принадлежности земли: они только временно прикрѣплены къ землѣ, но не принадлежать ей, т. е. не составляютъ вмѣстѣ съ землею объекта одного права.

Умолчаніе въ ст. 401 т. X ч. 1, при перечисленіи движимаго имущества, о строеніяхъ на чужой землѣ нисколько не колеблетъ правильности вышеприведеннаго положенія, такъ какъ въ этой статьѣ сдѣланъ только примѣрный перечень движимыхъ имуществъ и строенія на чужой землѣ представляютъ собою не общее, а исключительное явленіе, законодатель же, редактируя 384 и 401 статьи, привелъ въ нихъ въ видѣ примѣра только тѣ виды недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, которые носятъ общій характеръ.

Въ равной мѣрѣ нисколько не подрываетъ правильности вышеприведеннаго положенія и статья 319 благоустр. въ каз. селен. (т. XII Св. зак.), на которой въ нѣкоторыхъ прежнихъ своихъ рѣшеніяхъ опирается Сенатъ, ибо, по справедливому замѣчанію К. П. Змирлова, дома и другія строенія казенныхъ крестьянъ законъ называетъ недвижимымъ имуществомъ потому, что и земля, на которой воздвигнуты эти дома и строенія, принадлежитъ тѣмъ же крестьянамъ, т. е. находится въ ихъ потомственномъ или общинномъ владѣніи.

Но если придавать рѣшающее значеніе статьѣ 319 благоустр. въ каз. селен. въ томъ смыслѣ, въ какомъ истолковалъ ее Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 475 и 1876 г. № 352, то въ опроверженіе того, что статья эта никоимъ образомъ не служитъ основаніемъ для отнесенія всѣхъ вообще зданій, возведенныхъ на чужой землѣ, къ недвижимымъ имуществамъ, можно привести другой законодательный актъ, болѣе поздній, выраженный въ примѣчаніи къ ст. 386 уст. о пошл., въ которомъ сказано: „Въ западныхъ губерніяхъ, во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, съ владѣльцевъ домовъ и другихъ строеній, *если съ симъ владѣніемъ не соединено или не переуступается право собственности на землю, на которой находится строеніе, не требуется, кромѣ условій, помѣщикомъ утвержденныхъ, другихъ какихъ-либо крѣпостныхъ актовъ*, при продажѣ означенныхъ домовъ и строеній или переходѣ инымъ образомъ къ другому лицу, не взыскивается ни-

какихъ пошлннъ, за силою 386 ст. Упомянутыя выше условія должны быть писаны, по силѣ статей 1339, 135 и 147, на подлежащей крѣпостной гербовой бумагѣ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній *приобрѣтается кѣмъ-либо въ собственность домъ или другое строеніе, съ землею, или одна земля, на приобретеніе сего рода имѣній, какъ недвижимыхъ, должны быть совершаемы крѣпостные акты, съ платежомъ въ казну пошлннъ, на общемъ основаніи о приобретѣніи и переходахъ права собственности на недвижимыя имѣнія*“.

Этимъ примѣчаніемъ наглядно опредѣляется, что законъ смотритъ на строенія, возведенныя на чужой землѣ, какъ на имущества движимыя, и поэтому при переходѣ права собственности на такія строенія безъ земли не требуетъ совершенія крѣпостныхъ актовъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что, по духу и общему смыслу дѣйствующаго закона, строенія, прикрѣпленныя къ землѣ, считаются недвижимымъ имуществомъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда они вмѣстѣ съ землею, на которой воздвигнуты, принадлежатъ одному лицу или на правѣ собственности, или же на правѣ потомственнаго владѣнія, а во всѣхъ другихъ строенія, воздвигнутыя на чужой землѣ, составляютъ движимое имущество.

Статьи 384, 386 и 401 т. X ч. 1 зак. гр. и 319 благоустр. въ казен. селен. вызываютъ противоположное вышеприведенному мнѣнію толкованіе закона потому, что вообще въ нашемъ дѣйствующемъ законѣ не содержится общаго, теоретическаго опредѣленія, устанавливающаго различіе между движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Но съ изданіемъ новаго гражданскаго уложенія недоразумѣнія и разногласія, по крайней мѣрѣ въ отношеніи строеній, при разрѣшеніи вопроса о томъ, какія имущества считать движимыми или недвижимыми, по всей вѣроятности, будутъ устранены, ибо, хотя статья 32 проекта сего уложенія редактирована почти въ тѣхъ же словахъ, какъ и статья 384 т. X ч. 1, а именно въ ней сказано: „Недвижимыми имуществами признаются земли, а также строенія или сооруженія, неподвижно къ землѣ прикрѣпленныя, какъ-то дома, заводы, фабрики“,—но въ статьѣ 35 того же проекта уложенія указаны признаки, опредѣляющіе различіе между строеніями, относящимися къ недвижимымъ имуществамъ, и строеніями, составляющими движимыя имущества, чего въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ нѣтъ.

Такъ, въ статьѣ 35 проекта уложенія сказано: „Постоянныя

строения или сооружения признаются недвижимымъ имуществомъ, если они принадлежатъ собственнику имѣнія или отдѣльному владѣльцу въ силу вотчиннаго права на имѣніе. Временныя, подвижныя или переносныя постройки и сооружения признаются имуществомъ движимымъ“.

Слѣдовательно, постройки или сооружения, по проекту уложенія, относятся къ недвижимымъ имуществамъ тогда, когда они *постоянныя и принадлежатъ собственнику имѣнія или отдѣльному владѣльцу*. Въ данномъ случаѣ подъ выраженіемъ „постоянныя“ нужно разумѣть такія постройки или сооружения, которыя ни въ силу договора, ни вслѣдствіе самовольнаго возведенія ихъ, ни по временному природному характеру своему не могутъ считаться подлежащими сносу къ извѣстному сроку, хотя въ силу естественныхъ и разныхъ случайныхъ, непредвидѣнныхъ причинъ, а равно по произволу собственника ихъ и земли, на которой они воздвигнуты, могутъ быть уничтожены, измѣнены въ своемъ объемѣ и существѣ, а равно перенесены съ одного мѣста на другое. Подъ выраженіемъ же „принадлежатъ собственнику имѣнія или отдѣльному владѣльцу“ нужно разумѣть строения, по праву собственности принадлежащія тому лицу, которому принадлежитъ по праву собственности или по праву владѣнія и земля, на коей эти строения воздвигнуты.

Всѣ затѣмъ остальные строения, возведенныя для какихъ-либо временныхъ цѣлей на чужой землѣ, находящейся во временномъ пользованіи собственника строеній, по проекту уложенія отнесены къ движимымъ имуществамъ.

Эти опредѣленія проекта гражданскаго уложенія могутъ служить достаточно компетентнымъ указателемъ того, какъ надлежитъ уже теперь понимать постановленія дѣйствующаго закона при разрѣшеніи вопросовъ о признаніи строеній движимымъ или недвижимымъ имуществомъ.

Поэтому, основываясь на дѣйствительномъ смыслѣ 384 и 386 ст. X т. 1 ч., на рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ послѣдніе годы, на мнѣніяхъ, высказанныхъ въ юридической литературѣ, и на опредѣленіяхъ проекта гражданскаго уложенія, нужно заключить, что рѣшеніе судебной палаты по дѣлу о продажѣ дома Л. не можетъ быть названо и юридически правильнымъ, такъ какъ нельзя домъ Л., построенный на чужой землѣ, находившейся въ арендномъ пользованіи Л., называть недвижимымъ имуществомъ.

Въ виду же того, что строенія, возведенныя на чужой землѣ, находящейся въ пользованіи собственника строенія, законъ относитъ къ числу движимыхъ имуществъ, необходимо признать, что такія строенія, при обращеніи на нихъ взысканій по судебнымъ рѣшеніямъ, должны быть продаваемы съ публичнаго торга на сносъ, т. е. какъ движимое имущество.

Вопросъ о томъ, будетъ ли такое строеніе послѣ торга снесено съ земли, или же нѣтъ,—вопросъ совершенно посторонній, не имѣющій никакого отношенія къ процессу обращеннаго на такое строеніе взысканія по судебному рѣшенію. Собственникъ земли, на которой находится назначенное въ публичную продажу строеніе, можетъ и до торга, и послѣ торга изъявить согласіе на то, чтобы новый приобретатель строенія не сносилъ его и пользовался землею на тѣхъ или другихъ условіяхъ; но изъявленіе имъ такого согласія до начала торга, какъ равно и неизъявленіе этого согласія не должны имѣть никакого вліянія на продажу съ публичнаго торга, въ качествѣ движимаго имущества, описаннаго строенія.

Въ интересахъ должника, взыскателя и покупателя можно желать лишь дополненія существующихъ правилъ устава гражданского судопроизводства о порядкѣ обращенія взысканій на движимое имущество должника включеніемъ въ эти правила особыхъ постановленій объ описи и продажѣ на сносъ строеній должника, возведенныхъ на чужой землѣ, такъ какъ такого рода постановленій не имѣется, а существующія въ законѣ постановленія или недостаточны, какъ, напримѣръ, постановленія объ описи и продажѣ движимыхъ вещей, или же въ большинствѣ случаевъ непримѣнимы, какъ, напримѣръ, постановленія объ описи и продажѣ недвижимыхъ имуществъ.

Въ этихъ видахъ полезно было бы, напримѣръ, обязать судебного пристава: а) составлять опись такихъ строеній примѣнительно къ правиламъ объ описи недвижимыхъ имуществъ, б) передъ оцѣнкою такихъ строеній, собирать свѣдѣнія о томъ, кому и на какомъ юридическомъ основаніи принадлежитъ земля, на которой возведено строеніе должника, и на какомъ правѣ должникъ пользуется этою землею, в) входитъ въ сношеніе съ собственникомъ или владѣльцемъ земли по вопросу о томъ, согласенъ ли онъ за покупателемъ строенія оставить пользованіе землею и на какихъ условіяхъ, г) при обращеніи взысканія на такое строеніе, примѣнять къ должнику постановленія, изложенныя въ ст. 1097

и 1128 уст. гражд. суд., д) въ торговый листъ на продажу такого строенія включать тѣ условія, на коихъ собственникъ земли согласенъ предоставить покупателю строенія пользование землею, и е) въ случаѣ несогласія собственника земли на уступку пользования ею или требованія его о заключеніи объ этомъ съ покупщикомъ строенія въ извѣстный срокъ особаго письменнаго условія—обязывать покупателя подпискою о сносѣ пріобрѣтеннаго строенія въ опредѣленный срокъ, если пользование землею не будетъ предоставлено ему.

И. Францессонъ.

II.

О ЗАОЧНЫХЪ ПРИГОВОРАХЪ ПО ДѢЛАМЪ О НАРУШЕНІЯХЪ УСТАВА ОБЪ АКЦИЗНЫХЪ СБОРАХЪ.

Виновные въ нарушеніи статей 1062 и 1067 уст. объ акц. сб. подвергаются, на ряду съ тюремнымъ заключеніемъ безъ ограниченія правъ состоянія и съ разными, опредѣленными въ законѣ, денежными взысканіями, еще и *лишенію права выдѣлывать напитки, подлежащіе оплатѣ акцизомъ*. Лишеніе виновнаго такого права рассматривается однимъ изъ окружныхъ судовъ какъ *ограниченіе правъ состоянія*, вслѣдствіе чего, по силѣ статьи 583 уст. угол. суд., личная явка подсудимаго къ судебному разбирательству признается обязательною. Въ случаѣ же неявки въ судебное засѣданіе подсудимаго, получившаго призывную повѣстку и не представившаго удостовѣренія о причинахъ своей неявки, судъ признаетъ заочное разсмотрѣніе о немъ дѣла и постановленіе заочнаго приговора невозможными, при чемъ отсрочка судебного засѣданія сопровождается постановленіями суда о признаніи неявки подсудимаго незаконною, о взысканіи поручительной суммы или залога, представленнаго въ обезпеченіе неуклоненія его отъ суда, о заключеніи подсудимаго подъ стражу, до представленія имъ новаго поручительства или залога, и о возложеніи на него же уплаты вышванныхъ отсрочкою засѣданія судебныхъ издержекъ ¹⁾.

¹⁾ Неявка подсудимаго въ судебное засѣданіе по дѣламъ, требующимъ личнаго присутствія его на судѣ, безъ представленія удостовѣренія о законности таковой, отождествляется практикою судовъ съ уклоненіемъ подсудимаго отъ суда

Подобная практика, влекущая за собою указанные выше серьезные послѣдствія, представляется намъ неоснованною на законѣ, воспрещающемъ заочное разсмотрѣніе по существу лишь дѣлъ о тѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ или же съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Объемъ правопораженія въ приведенныхъ трехъ случаяхъ является въ такой степени значительнымъ, что законъ, озабоченный охраною тѣхъ благъ, которыхъ можетъ лишиться подсудимый, въ случаѣ признанія его виновнымъ,—требуетъ непремѣннаго присутствія его на судѣ, чтобы путемъ полного проведенія начала непосредственности и устности процесса обезпечить наиболѣе правильное разрѣшеніе дѣла, угрожающаго подсудимому столь важными послѣдствіями. Наименѣе строгою изъ установленныхъ въ законѣ категорій ограниченія правъ, подъ которую сторонники указанной практики и подводятъ лишеніе права выдѣлывать напитки, подлежащее оплатѣ акцизомъ, является лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ. Такое ограниченіе правъ, соединенное съ осужденіемъ къ заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 34 и 36 улож. наказ.), заключается, согласно ст. 50 улож. наказ., для дворянъ: въ запрещеніи вступать въ государственную или общественную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемыми на какія-либо должности, даже и въ опекуны по назначенію дворянской опеки; для священнослужителей: въ потерѣ духовнаго сана навсегда; для церковнопричетниковъ: въ исключеніи изъ духовнаго званія; для почетныхъ гражданъ и купцовъ: въ запрещеніи участвовать въ городскихъ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властью городскія должности; для людей всѣхъ прочихъ состояній—также въ потерѣ права участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властью должности. Согласно же закону 10-го іюня 1900 года объ отмѣнѣ ссылки и утвержденіи временныхъ правилъ

и влечь за собою, между прочимъ, постановленіе о взысканіи поручительной суммы или залога. О неправильности такой практики см. въ статьѣ П. И. Люблинскаго: „Виды мѣръ обезпеченія и органы примѣненія ихъ“, Журн. Мин. Юст., Іюнь 1905 г., стр. 136—142.

о замѣнѣ ссылки на поселеніе и житье другими наказаніями,— освобожденные изъ крѣпости или тюрьмы, когда заключеніе въ оныхъ было соединено съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдаются подъ надзоръ мѣстной полиціи на одинъ годъ, въ теченіе котораго осужденные не въ правѣ измѣнять мѣсто жительства и удалаться изъ онаго безъ особаго на каждый разъ дозволенія полиціи.

Такова совокупность благъ, поражаемыхъ при лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и являющихся въ такой степени важными, что по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ такимъ правоограниченіемъ, законъ требуетъ обязательнаго присутствія подсудимаго въ судебномъ засѣданіи.

Ничего подобнаго мы не видимъ при осужденіи за нарушеніе упомянутыхъ выше статей устава объ акцизныхъ сборахъ. Тюремное заключеніе полагается здѣсь безъ ограниченія правъ и безъ тѣхъ послѣдствій, которымъ подвергаются лица, лишенные нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Осужденный за указанное правонарушеніе вовсе не считается ограниченнымъ въ своихъ правахъ въ объемѣ, опредѣленномъ статьею 50 улож. наказ.; онъ остается такимъ же, какимъ былъ и прежде, полноправнымъ гражданиномъ, и если, по искупленіи своей вины, онъ отказался отъ дальнѣйшаго посягательства на доходы казны и воздержится отъ учиненія другихъ преступныхъ дѣяній, то можетъ стать уважаемымъ членомъ общества, въ которомъ вращается. Онъ лишенъ только права выдѣлывать напитки, подлежащія оплатѣ акцизомъ; но въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы, для защиты такого своего права, онъ обязанъ былъ лично присутствовать въ судебномъ засѣданіи.

Право производить торговлю или промыселъ не лишено охраны со стороны процессуальныхъ законовъ, но охрана эта осуществляется не путемъ требованія, между прочимъ, личнаго присутствія въ судебномъ засѣданіи подсудимаго, которому угрожаетъ запрещеніе производить торговлю или промыселъ, а путемъ установленія въ законѣ высшей подсудности для дѣлъ о проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, сопряженныя съ лишеніемъ такого права. Согласно статьямъ 34, 1260 и др. уст. угол. суд., изъ разбирательства мировыхъ судей изъемяются, между прочимъ, всѣ дѣла, по которымъ наказаніе за проступокъ сопряжено по закону съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ. Если остановиться

на упомянутой статьѣ 1260-ой, то нельзя также не усмотрѣть, что, перечисляя дѣла, которыя изъемяются изъ вѣдомства мировыхъ судей, законъ прежде всего указываетъ на дѣла „по преступленіямъ и проступкамъ, подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія“, а затѣмъ, приводя рядъ и другихъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію окружнаго суда, и вовсе не отождествляя „запрещенія производить торговлю или промыселъ“ съ „ограниченіемъ правъ“, нашель необходимымъ упомянуть въ пунктѣ 4-мъ означенной статьи самостоятельно еще и о дѣлахъ, по которымъ наказаніе за проступокъ сопряжено по закону съ указаннымъ запрещеніемъ.

Нельзя поэтому не признать, что требованіе обязательной явки подсудимаго въ судебное засѣданіе по дѣламъ объ упомянутыхъ нарушеніяхъ устава объ акцизныхъ сборахъ, не имѣя законныхъ основаній, лишаетъ подсудимаго принадлежащаго ему права не являться въ судъ и ожидать постановленія о немъ заочнаго приговора и влечетъ за собою неправильное принятіе стѣснительныхъ мѣръ въ отношеніи къ подсудимому, непроизводительную трату времени въ судѣ и напрасное отвлеченіе свидѣтелей отъ обычныхъ занятій, съ удовлетвореніемъ ихъ за явку въ судъ изъ средствъ казны прогонными и суточными деньгами, которыя, какъ извѣстно, далеко не часто поддаются успѣшному возмѣщенію.

II. Ифляндъ.

III.

О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМЪ ЗАКЛЮЧЕНІИ ДУХОВНАГО НАЧАЛЬСТВА ПО ДѢЛАМЪ О СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯХЪ И МОНАШЕСТВУЮЩИХЪ.

По поводу примѣненія статьи 1024 уст. угол. суд.

Согласно означенной выше статьѣ закона, по дѣламъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ, подлежащихъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, всѣ слѣдственные акты, до предложенія ихъ на разсмотрѣніе судебной палаты, отсылаются прокуроромъ: относительно духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія—къ епархіальному начальству, а относительно духовныхъ лицъ неправославныхъ—къ ихъ духовному начальству по принадлежности. Хотя буквальный содержаніемъ этой статьи уста-

навливается обязательность отсылки къ духовному начальству слѣдственныхъ производствъ о духовныхъ лицахъ, подлежащихъ суду *лишь съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей*, но, по установившейся практикѣ,—въ виду того, что, упоминая о дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, законъ разумѣетъ дѣла о преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, сопряженные съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ,—упомянутая статья примѣняется и въ судахъ безприсяжныхъ во всѣхъ случаяхъ, когда духовныя лица обвиняются въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою наказанія, сопряженные съ означенными правопораженіями, при чемъ окружный судъ, разсматривая въ порядкѣ ст. 547 уст. угол. суд. предложенное ему дѣло о духовномъ лицѣ, удостовѣряется, между прочимъ, и въ томъ, приобщено ли къ дѣлу мнѣніе духовнаго начальства по обстоятельствамъ, относящимся къ обвиняемому.

Однако, въ послѣднее время наблюдается стремленіе къ отмѣнѣ такой практики безприсяжнаго суда, въ виду того, что, согласно соображеніямъ, на которыхъ основаны постановленія статей 1024 и 1025 уст. угол. суд., необходимость предварительнаго заключенія духовнаго начальства по обстоятельствамъ дѣла о священнослужителѣ или монашествующемъ, обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, вызывается отсутствіемъ въ составѣ присяжныхъ засѣдателей лицъ духовнаго званія, которыя по духу каноническихъ правилъ не могутъ быть присяжными судьями, тогда какъ подсудимые прочихъ состояній имѣютъ въ составѣ присяжныхъ засѣдателей извѣстное число лицъ, принадлежащихъ къ одному съ ними сословію,—вслѣдствіе чего, для восполненія такого пробѣла въ составѣ присяжныхъ засѣдателей, суду которыхъ подлежатъ священнослужители и монашествующіе, признано было справедливымъ предоставить духовному начальству право разсматривать произведенное слѣдствіе и давать предварительное заключеніе по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла ¹⁾. Поэтому соблюденіе статьи 1024 уст. угол. суд. въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ присяжные не учреждены, считается лишеннымъ всякаго основанія.

Приведенное мнѣніе объ отсутствіи основаній къ соблюденію

¹⁾ Уст. угол. суд., изд. Госуд. Канц. 1867 г., стр. 383.

ст. 1024 уст. угол. суд. относительно духовных лицъ, обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и тѣмъ не менѣ подлежащихъ суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей, можетъ представиться правильнымъ лишь на первый взглядъ, если толковать означенную статью по буквальному ея содержанію, внѣ всякой связи съ остальными постановленіями закона, направленными къ огражденію правъ духовныхъ лицъ въ уголовномъ процессѣ. Статья 1020 уст. угол. суд. открываетъ собою цѣлый рядъ постановленій, отмѣнившихъ принадлежавшія духовному вѣдомству, по своду 1857 года, значительныя полномочія по изслѣдованію преступныхъ дѣяній духовныхъ лицъ, какъ несогласныя съ основнымъ началомъ невмѣшательства административныхъ властей въ дѣла судебныя, но въ то же время унаслѣдовавшихъ мысль о необходимости поддержанія достоинства духовнаго сана и должнаго къ нему уваженія, которымъ онъ долженъ пользоваться въ глазахъ народа ¹⁾. Постановленія эти, примѣняющія прежнія права духовнаго вѣдомства по участію въ уголовномъ процессѣ о преступныхъ дѣяніяхъ духовныхъ лицъ съ новыми началами уголовного судопроизводства, устанавливаютъ, между прочимъ: 1) обязанность мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей о всякомъ начатомъ ими слѣдствіи о преступленіяхъ и проступкахъ священнослужителей и монашествующихъ поставлять въ извѣстность ближайшее надъ обвиняемыми духовное начальство (ст. 1020); 2) право духовнаго начальства сообщать мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ, во все время производства слѣдствія, всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію дѣла (ст. 1020); 3) обязанность особой осмотрительности при избраніи подлежащими органами мѣръ, обезпечивающихъ неуклоненіе отъ слѣдствія и суда упомянутыхъ лицъ, которыя могутъ быть задерживаемы только по обвиненіямъ въ важныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или потерю всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, и лишь въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости (ст. 1021), и 4) обязанность содержанія священнослужителей и монашествующихъ подъ стражею отдѣльно отъ другихъ заключенныхъ (ст. 1022). Затѣмъ слѣдуютъ статьи 1024—1027, устанавливающія обязательность приобщенія къ дѣламъ о преступ-

¹⁾ Уст. угол. суд., изд. Госуд. Канц. 1867 г., стр. 381—382.

ныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или потерю всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, заключеній духовнаго начальства, а равно и право сторонъ въ судебномъ засѣданіи требовать оглашенія означенныхъ заключеній на судѣ.

Всѣ эти законоположенія съ очевидностью свидѣлствуютъ объ особомъ взглядѣ законодателя на священнослужителей и монашествующихъ, какъ на лицъ, уголовное преслѣдованіе которыхъ признано необходимымъ обставить особыми гарантіями, независимо отъ того, подлежатъ ли они суду съ участіемъ или же безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Если же законодательные мотивы, приведенные въ оправданіе постановленій статей 1024 и 1025 уст. угол. суд., тѣсно связанныхъ съ предыдущими, приведенными выше, статьями одною и тою же идеей предоставленія духовнымъ лицамъ особыхъ гарантій въ уголовномъ процессѣ, трактуютъ исключительно лишь о судѣ присяжныхъ, въ виду того, что этотъ именно судъ и былъ признанъ по уставамъ 1864 года общимъ и нормальнымъ для наиболѣе важныхъ преступныхъ дѣяній, то отсюда еще не слѣдуетъ, что многолѣтняя практика соблюденія статьи 1024 уст. угол. суд. въ судахъ безприсяжныхъ лишена всякихъ основаній. Главнѣйшіе мотивы, вызвавшіе весь приведенный выше рядъ постановленій и заключающіеся въ особомъ положеніи духовныхъ лицъ въ обществѣ, остаются неизмѣнно тѣми же какъ въ округахъ, въ которыхъ учреждены присяжные засѣдатели, такъ и въ округахъ безприсяжныхъ, и представлялось бы скорѣе лишеннымъ основанія полагать, что духовныя лица, проживающія въ округахъ безприсяжныхъ и лишенные вслѣдствіе этого гарантій наилучшаго суда, въ случаѣ обвиненія ихъ въ тяжкихъ преступныхъ дѣяніяхъ, должны быть лишены еще и гарантіи, установленной въ ст. 1024 уст. угол. суд. и оправдываемой не только необходимостью выполненія указаннаго выше пробѣла въ составѣ присяжныхъ засѣдателей, но и установившимся взглядомъ на особое положеніе лицъ, принадлежащихъ къ духовенству.

Необходимость соблюденія и судами безприсяжными постановленія ст. 1024 уст. угол. суд. признана и Высочайше учрежденною комисіею для пересмотра законоположеній по судебной части, которая нашла, что „отсылка дѣлъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ на заключеніе ихъ духовнаго начальства является не только очень существенною гарантіею правъ указанныхъ лицъ, но несомнѣнно можетъ содѣйствовать также правильному разрѣшенію дѣлъ о лицахъ, принадлежащихъ къ духовенству, въ гражданскихъ

судах" ¹⁾. Соответственно этому въ статьѣ 1208 проекта новой редакціи устава уголовного судопроизводства (изд. 1900 г.) постановлено: „По дѣламъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ, обвиняемыхъ въ преступномъ дѣяніи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, все производство, до предложенія его на разсмотрѣніе судебной палаты или окружного суда (ст. 450), отсылается прокуроромъ: относительно духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія—къ епархіальному начальству, а относительно духовныхъ лицъ неправославныхъ—къ ихъ духовному начальству“.

П. Ифляндъ.

IV.

О ПОДСУДНОСТИ, ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ, ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ ИСКОВЪ.

(П. 4 ст. 29 и п. 4 ст. 1462 уст. гражд. суд.).

Нѣкоторые суды округа Ташкентской судебной палаты полагаютъ, что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявляемые по истеченіи шести мѣсяцевъ со времени нарушенія владѣнія, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ даже и въ томъ случаѣ, если относятся къ имѣніямъ, цѣнность которыхъ не превышаетъ 2000 руб., т. е. къ такимъ имѣніямъ, иски о которыхъ въ Туркестанскомъ краѣ въ силу ст. 2151-й и п. ст. 1462-й уст. гр. суд. подсудны мировымъ судьямъ безъ всякихъ ограниченій, такъ какъ въ п. I ст. 1462-й ни о какихъ ограниченіяхъ не говорится; а п. 4 ст. 1462-й, долженъ быть разсматриваемъ, какъ и п. 4 ст. 29-й уст. гр. суд., не какъ ограниченіе, а какъ расширеніе подсудности мировыхъ судей, опредѣляемой предыдущими пунктами этихъ статей. Если же будемъ смотрѣть на п. 4-й ст. 1462 уст. гр. суд., какъ на ограниченіе, а не какъ на расширеніе подсудности мировыхъ судей, то придемъ къ безсмыслицѣ, и законодателю припишемъ установленіе безсмыслен-

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту нов. ред. уст. угол. суд. (изд. 1900 г.), т. V, стр. 166.

наго закона, что видно уже изъ одного сопоставленія статей 29 и 1462, а еще болѣе будетъ ясно изъ нижеслѣдующаго. По разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 г. № 782, „порядокъ возстановленія нарушеннаго владѣнія посредствомъ постановленія мирового судьи является судебнымъ дѣйствіемъ, предварительнымъ и охранительнымъ, впредь до постановленія судебного рѣшенія о правѣ собственности надъ тѣмъ имѣніемъ, владѣніе коимъ временно было нарушено или, вѣрнѣе сказать, было утрачено. Для приобрѣтенія права просить судебной защиты относительно права владѣнія, достаточно посему доказать одинъ фактъ владѣнія въ опредѣленный закономъ срокъ, и въ семь случаевъ не только не требуется отъ истца доказательствъ о правѣ собственности его надъ имѣніемъ, но мировымъ установленіемъ закономъ воспрещено входить въ разсмотрѣніе правъ собственности въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія“; воспрещено,—очевидно,—потому, что мировымъ судьямъ, дѣйствующимъ на основаніи 29 ст. уст. гр. суд., совѣмъ неподсудны иски о недвижимыхъ имѣніяхъ, а п. 4 ст. 29 ст. уст. гр. суд., расширяя подсудность мировыхъ судей и на эти имѣнія, въ то же время строго ограничиваетъ эту подсудность лишь случаями, въ этомъ пунктѣ указанными; въ силу этого мировые судьи, рассматривая дѣла по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., не могутъ принимать ни возраженій со стороны отвѣтчика, указывающихъ на право собственности, ни заявленій о встрѣчныхъ искахъ, основанныхъ на правѣ собственности, которые въ силу 39 ст. уст. гр. суд., обязывали бы мирового судью прекратить у себя производство по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. „Цѣль правила, установленнаго 4 п. 29 ст. уст. гр. суд.“, по разъясненію въ рѣшеніи 1871 года № 748,—„заключается въ томъ, чтобы иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могли быть ближайшимъ мѣстнымъ судомъ разсмотрѣны единственно относительно самаго факта владѣнія, на основаніи мѣстнаго изслѣдованія происшествія, минуя обширнаго доказательнаго производства“; затѣмъ множествомъ рѣшеній Прав. Сената (1873 г. №№ 703, 1347, 1874 г. №№ 585, 612, 1875 г. №№ 51, 824, 890, 1876 г. №№ 174, 234, 427, 490, 1877 г. № 107, 111, 1878 г. № 237, 1879 г. №№ 79, 89, 97, 98, 99, 226 и др.) разъяснено, что предусмотрѣнный въ п. 4-мъ 29 ст. уст. гр. суд. искъ о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ установленъ для охраненія владѣнія отъ насилія и самоуправства (ст. 531 г. X ч. I-й); въ этомъ порядкѣ охраняется всякое, даже и незаконное, владѣніе; и по-

тому искъ о возстановленіи владѣнія можетъ быть предъявленъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ дѣйствительно владѣлъ имѣніемъ, владѣніе это нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика, и со времени завладѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности мирового судьи лежитъ удостовѣриться только въ томъ, дѣйствительно ли недвижимое имѣніе состояло во владѣніи истца, было ли это владѣніе нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и предъявленъ ли о томъ искъ до истеченія или послѣ истеченія шестимѣсячнаго срока со времени нарушенія,—затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ собственности, а также и правъ на владѣніе той или другой стороны, постановить опредѣленіе, въ чемъ владѣніи должно оставаться спорное имущество (рѣш. 1868 г. № 773, 1872 г. № 299 и друг.),—оставаться до тѣхъ, конечно, поръ, пока законное право на это имущество не будетъ опредѣлено судомъ и пока не будутъ сдѣланы надлежащія по закону распоряженія о передачѣ этого имѣнія законному его владѣльцу. Но всѣ эти разъясненія относятся до дѣлъ, разсматриваемыхъ такими мировыми судьями, которымъ дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ подсудны лишь въ предѣлахъ пункта 4 ст. 29 уст. гр. суд., или же до дѣлъ, неподсудныхъ мировымъ судьямъ по 1 п. 1462 ст. уст. гр. суд.; но дѣламъ же подсуднымъ мировымъ судьямъ по 1 п. 1462 ст. уст. гр. суд., т. е. по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія такими имѣніями, иски о правахъ собственности на которыя и вообще всякіе иски по которымъ подсудны также мировымъ судьямъ, не можетъ быть воспрещено и при производствѣ по 4 п. 1462 ст. уст. гр. суд. принимать возраженія отвѣтчиковъ и встрѣчные иски, основанные не на фактическомъ лишь владѣніи, а также и на правѣ собственности или же на правѣ владѣнія спорнымъ имѣніемъ, какъ не можетъ быть воспрещено принимать такіа возраженія и встрѣчные иски при разсмотрѣніи дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія общими судебными мѣстами по истеченіи шести мѣсяцевъ со времени нарушенія владѣнія. Иначе пришлось бы признать такой абсурдъ, что и тѣ суды, которые имѣютъ право разсматривать иски не „единственно относительно самаго факта владѣнія“, но и относительно правъ собственности и правъ на владѣніе спорнымъ имѣніемъ,—въ одномъ производствѣ могутъ возстановить владѣніе даже незаконное, а въ другомъ производствѣ должны будутъ постановить объ отобраніи имѣнія отъ незаконнаго владѣльца, которому имѣніе могло быть передано

по рѣшенію того же суда, состоявшемуся въ другомъ производствѣ. Но, если по искамъ о возстановленіи владѣнія, предъявленнымъ по истеченіи шести мѣсяцевъ со времени нарушенія владѣнія въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, могутъ быть заявлены возраженія и предъявлены встрѣчные иски, основанные на правѣ владѣнія спорнымъ имѣніемъ, то какъ это право можетъ быть осуществлено въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ статья 1462-я, относительно такихъ имѣній, иски о правѣ собственности или о правѣ владѣнія которыми подсудны не общимъ, а мировымъ судебнымъ установленіямъ? И неужели же возможно допустить, чтобы судъ во всѣхъ отношеніяхъ высшій мирового, болѣе далекій отъ тяжущихся, несравненно,—вслѣдствіе своей коллегіальности,—менѣе подвижный, судъ болѣе формальный,—былъ уполномоченъ на дѣйствія лишь *предварительныя* и *ограничительныя*, какими по вышецитированному рѣшенію Правительствующаго Сената 1873 г. № 782 являются иски, основанные на одномъ лишь фактѣ владѣнія; разсмотрѣніе же исковъ о самомъ правѣ собственности на имѣніе, владѣніе коимъ возстановлено окружнымъ судомъ, останется за судомъ мировымъ? Но въ такомъ случаѣ нерѣдко случалось бы, что окружный судъ не успѣетъ разобрать искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія имѣніемъ, право собственности на которое мировой судья успѣетъ признать за противникомъ того, кто обратился въ окружный судъ съ искомъ о возстановленіи владѣнія.

Если все изложенное вѣрно, то является болѣе общій вопросъ,—возможны ли вообще такъ называемые владѣльческіе иски по истеченіи установленнаго закономъ срока для предъявленія такихъ исковъ въ судебно-мировыхъ установленіяхъ? И могутъ ли быть названы владѣльческими, въ строгомъ смыслѣ этого слова, такіе иски, возраженія противъ коихъ и встрѣчные къ нимъ иски могутъ основываться на правѣ собственности и на правѣ владѣнія? Не заключаютъ ли въ себѣ отрицаніе возможности владѣльческихъ исковъ въ судахъ, коимъ подсудны иски и о самомъ правѣ, разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 796, 1871 г. № 101, 1873 г. № 165, 1877 г. № 111 и друг., по которымъ вопросъ о томъ, когда владѣніе нарушено и пропущенъ или не пропущенъ срокъ, установленный 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, по которымъ постановленіе объ отказѣ въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія за пропускомъ шестимѣсяч-

наго срока есть рѣшеніе, а не частное опредѣленіе; ибо въ такомъ случаѣ, т. е. если срокъ, опредѣляемый 4 п. 29 ст., можетъ быть установленъ только изъ обстоятельствъ дѣла, какъ это признано вышеприведенными рѣшеніями Сената, да и само по себѣ очевидно,—это будетъ срокъ давностный, а не судопроизводственный, такъ какъ судопроизводственные сроки фактическою стороною самого дѣла не устанавливаются, и Правительствующій Сенатъ никогда не отказывался отъ повѣрки заключеній суда о пропускѣ судопроизводственныхъ сроковъ. Да и какъ признать возможность исковъ, основанныхъ на одномъ фактѣ владѣнія, до истеченія десятилѣтней давности со времени нарушенія или потери владѣнія? Если возможны такіе иски до истеченія 10-ти лѣтъ безъ одного, напимѣръ, дня со времени потери владѣнія, то это значило бы основывать искъ не на фактѣ владѣнія, а на фактѣ невладѣнія спорнымъ имѣніемъ въ теченіе почти десяти лѣтъ. А между тѣмъ существуютъ такіа рѣшенія Правительствующаго Сената, какъ рѣшенія 1882 г. № 149, 1884 г. № 33 и другія, которыя именно утверждаютъ, что владѣльческіе иски возможны до истеченія десятилѣтней давности со времени нарушенія владѣнія; эти рѣшенія и вносятъ смуту въ судебную практику. Благодаря этимъ разъясненіямъ, въ одномъ изъ судовъ округа Ташкентской судебной палаты былъ такой случай: въ августѣ 1903 г. былъ предъявленъ у мирового судьи искъ о возстановленіи владѣнія,—нарушеннаго (по словамъ истца) весною 1903 года,—городскою усадьбою съ постройками на ней, при чемъ стоимость всего этого имущества самимъ истцомъ была опредѣлена въ 50 р. Мировой судья рѣшилъ востановить владѣніе истца спорнымъ имѣніемъ; на рѣшеніе мирового судьи отвѣтчикъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой утверждаетъ, что онъ не нарушалъ владѣнія истца, а истецъ самъ продалъ ему спорное имѣніе въ декабрѣ 1902 года, и въ доказательство этого представилъ договоръ, заключенный съ истцомъ, подписи на которомъ засвидѣтельствованы нотариусомъ. Окружный судъ, усмотрѣвъ изъ договора, представленнаго отвѣтчикомъ, что нарушеніе владѣнія истца произошло въ декабрѣ 1902 г., т. е. въ то время, когда заключенъ сторонами договоръ, представленный отвѣтчикомъ, возбудилъ вопросъ о подсудности дѣла и, въ виду того, что искъ предъявленъ лишь въ августѣ 1903 года, т. е. по истеченіи шести мѣсяцевъ со времени нарушенія владѣнія, призналъ этотъ искъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а потому, отмѣнивъ рѣшеніе мирового

судьи, производство дѣла прекратили. Казалось бы, что, опредѣливъ время нарушенія владѣнія по договору, представленному отвѣтчикомъ, окружный судъ долженъ былъ признать не только то, что со времени нарушенія владѣнія до предьявленія иска прошло болѣе шести мѣсяцевъ, но и то, что владѣніе истца не было нарушено, такъ какъ спорное имѣніе перешло къ отвѣтчику съ согласія самаго истца, и по этимъ основаніямъ отказать истцу въ искѣ о возстановленіи владѣнія; такой отказъ заставилъ бы истца предьявить искъ о правѣ собственности на спорное имущество, — перешедшее къ отвѣтчику не по крѣпостному акту, — и предьявить этотъ искъ у мирового судьи, и тогда дѣло получило бы совершенно правильное направленіе и было бы уже давно разрѣшено. Въмѣсто того окружный судъ разрѣшилъ это дѣло, придерживавшись рѣшеній Правительствующаго Сената 1882 г. № 149, 1884 г. № 33 и друг. и понявъ эти рѣшенія, быть можетъ, слишкомъ уже формально. Опредѣленіе окружнаго суда сторонами не было обжаловано, и истецъ 27 февраля 1904 года предьявилъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія уже въ окружномъ судѣ, хотя и оцѣнили спорное имѣніе лишь въ 50 руб. Исковому прошенію былъ данъ ходъ въ общемъ порядкѣ, и такъ какъ городъ, гдѣ находится спорное имѣніе и гдѣ живутъ стороны находится въ 400 верстахъ отъ города, гдѣ окружный судъ, обмѣнъ состязательныхъ бумагъ окончился лишь къ іюлю мѣсяцу 1905 года, и въ іюлѣ состоялось постановленіе суда, которымъ поручается мировому судѣ, тому самому, рѣшеніе коего по этому дѣлу отмѣнено, допросить указанныхъ истцомъ свидѣтелей. Чѣмъ же это дѣло должно будетъ разрѣшиться и когда оно окончится?

Въ заключеніе не могу не замѣтить, что по проекту новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства участковому судѣ въ силу 1 п. 876 ст. будутъ подсудны всѣ иски о недвижимыхъ имуществахъ цѣною не свыше 1000 руб., пунктъ же 2-ой этой 876 статьи, опредѣляющій дальнѣйшую подсудность участковаго судьи, изложенъ такъ: „иски о возстановленіи утраченнаго или нарушеннаго владѣнія, когда со времени утраты или нарушенія владѣнія прошло не болѣе года“; мнѣ кажется, что при нашей привычкѣ понимать законъ слишкомъ буквально, необходимо изложить 2 п. 876 статьи такъ: „иски о возстановленіи утраченнаго или нарушеннаго владѣнія и такими имѣніями, цѣна коихъ превышаетъ 1000 руб., — когда со времени утраты или нарушенія владѣнія прошло не болѣе года“; при такомъ изложеніи будетъ для

всѣхъ ясно, что п. 2-й 876-й статьи расширяетъ подсудность участковаго судьи, опредѣленную 1-мъ пунктомъ этой статьи, и уже нельзя будетъ прийти къ такому неправильному толкованію этого закона, какъ это случилось съ толкованіемъ п. 4 ст. 1462 уст. гр. суд. Что п. 2. ст. 876 расширяетъ, а не ограничиваетъ подсудность участковаго судьи, между прочимъ видно и изъ того, что въ проектѣ новаго устава гражданскаго судопроизводства не введено правило, соответствующее п. 5 ст. 29 уст. гр. суд, и не введено на томъ основаніи, что „съ отнесеніемъ къ вѣдомству участковыхъ судей всѣхъ вещныхъ исковъ на недвижимое имущество до 1000 рублей не представляется достаточныхъ основаній къ установленію какихъ-либо изъятій исключительно“ для правъ участія частнаго, а потому коммисія по пересмотру законоположеній по судебной части пришла къ заключенію „о цѣлесообразности распредѣленія исковъ о правахъ участія частнаго между участковыми судьями и окружными судами по общимъ правиламъ о подсудности, согласно чему п. 5 ст. 29-й устава долженъ быть отмѣненъ“. Не очевидно ли изъ этого, что п. 2 ст. 876-й можетъ имѣть въ виду лишь такіе иски, которые не подсудны участковымъ судьямъ по 1 п. 876 ст., который обнимаетъ всѣ вещные иски на недвижимое имущество до 1000 рублей, какъ выразилась коммисія по пересмотру законоположеній по судебной части въ своихъ разсужденіяхъ, которыя привели ее къ убѣжденію въ необходимости отмѣнить 5 п. 29 ст. уст. гр. суд.; а если 1 п. 876 ст. въ проектѣ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства обнимаетъ всѣ вещные иски на недвижимое имущество до 1000 рублей, то онъ обнимаетъ, конечно, и иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія имѣніями цѣною до 1000 рублей, второй же пунктъ 876 ст. имѣетъ въ виду, слѣдовательно, только имѣнія цѣною выше 1000 рублей. А если это такъ, то и п. 1 ст. 1462 уст. гр. суд. также обнимаетъ всѣ вещные иски о недвижимомъ имуществѣ до 2000 рублей, не исключая изъ сего и иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; пунктъ же 4 ст. 1462 уст. гр. суд. имѣетъ, такимъ образомъ, въ виду иски о такихъ лишь недвижимыхъ имуществахъ, цѣна коихъ выше 2000 рублей.

Н. Петерсонъ.

V.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

С.-Петербургское юридическое общество.

Въ засѣданіи отдѣленія обычнаго права юридическаго общества Д. И. Пестржескій сдѣлалъ 15 ноября докладъ на тему „Опытъ аграрной программы“. Въ основу своего доклада авторъ ставитъ принципъ индивидуализаціи владѣнія землей.

Указавъ, что по количеству пищевыхъ продуктовъ на душу наличнаго крестьянскаго населенія (16,2—16,5 пуд. ржи) Россія занимаетъ послѣднее мѣсто среди цивилизованныхъ странъ міра (61,9—23,4 пуд.) докладчикъ замѣтилъ, что количество хлѣба, приходящееся на душу, не можетъ быть пополняемо покушкою, такъ какъ количество пищевыхъ продуктовъ въ странѣ, за исключеніемъ вывоза за границу, едва покрываетъ пищевыя потребности другихъ классовъ. На ряду съ пониженіемъ съ каждымъ десятилѣтіемъ количества пищевыхъ продуктовъ на душу крестьянскаго населенія возрастаютъ его недоимочность и размѣры проволочественной помощи, оказываемой правительствомъ.

Такое хроническое недоѣданіе и періодическія голодовки крестьянъ доказываютъ дальнѣйшую невозможность веденія экстенсивнаго хозяйства на земельной площади, нынѣ используемой крестьянами 46 губерній.

Расширеніе площади крестьянскаго землепользованія возможно, однако, лишь въ ограниченныхъ предѣлахъ, неспособныхъ обезпечить даже простоту населенія. Поэтому правительство, параллельно съ мѣрами по расширенію площади крестьянскаго землепользованія, должно стремиться къ повышенію урожайности крестьянскихъ земель.

То тяжелое положеніе, въ которомъ въ настоящее время находится Россія, переживали всѣ страны міра, и всѣ онѣ вышли изъ него одними тѣми же способами, а именно—путемъ индивидуализаціи владѣнія. Всюду интенсификаціи хозяйства предшествовало уничтоженіе общиннаго землепользованія и уничтоженіе чрезполосности. Аграрная эволюція въ Россіи идетъ тѣми же ходомъ, что и въ другихъ цивилизованныхъ странахъ.

Что касается перехода къ интенсивному хозяйству, то условія современнаго земельного строя крестьянъ заключаютъ въ себѣ цѣлый рядъ органическихъ причинъ, препятствующихъ этому переходу.

Общинный земельный строй, какъ показываютъ данныя статистики, нимало не предохраняетъ страну отъ безземельнаго пролетаріата. Въ 1892 г. безземельный пролетаріатъ въ губерніяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ равнялся 23,7 проц., а въ губерніяхъ съ подворнымъ землевладѣніемъ—20,6 проц. Передѣлы въ земельныхъ общинахъ производились вовсе не по соображеніямъ землеуравнительнымъ, а по соображеніямъ преимущественно податнаго характера.

Въ частности, докладчикъ привелъ рядъ мѣръ по расширенію площади крестьянскаго землепользованія, которыя повели бы къ устраненію современнаго крайне тяжелаго экономическаго положенія крестьянской массы.

Рядомъ съ этимъ онъ привелъ рядъ мѣръ по индивидуализаціи владѣній, въ цѣляхъ облегченія крестьянамъ перехода къ интенсивной культурѣ, и, кромѣ того, рядъ мѣръ, которыя слѣдовало бы принять независимо отъ индивидуализаціи крестьянскихъ владѣній или расширенія площади крестьянскаго землепользованія.

Въ заключеніе, докладчикъ указалъ на желательность распространенія среди крестьянъ свѣдѣній по техникѣ сельскаго хозяйства всѣми пригнѣяемыми въ Западной Европѣ способами, не исключая и странствующихъ учителей сельскаго хозяйства. (*С.-Петербургскія Ведомости*).

СЛѢДУ

ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ КНИГИ ПЯТОЙ ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

I.

Бумаги на предъявителя.

(Раздѣлъ 11, глава XVII, ст. 554—568 второй редакціи).

Въ основу проектированныхъ правилъ о бумагахъ на предъявителя Высочайше учрежденная Редакціонная Коммисія по составленію гражданскаго уложенія положила такъ называемую теорію односторонняго общанія (Creationstheorie), при чемъ признала, что изготовившій и подписавшій бумагу на предъявителя „вступаетъ въ обязательственныя отношенія по ней только тогда, когда она съ вѣдома или даже противъ его желанія поступить въ обращеніе“ (Объясненія, кн. V, т. III, стр. 266).

Исходя изъ того соображенія, что теоретическое обоснованіе постановленій закона не есть задача законодателя, а должно быть предоставлено наукѣ, и потому воздерживаясь вообще отъ возраженій по поводу конструктивныхъ объясненій Коммисіи, напр., въ данномъ случаѣ по вопросу о томъ, не представлялось ли бы болѣе послѣдовательнымъ признать, что, разъ обязанность (по креационной теоріи) ¹⁾ основывается на одностороннемъ общаніи, то изготовленный, по выработанной практикою формулѣ, документъ считается юридически дѣйствительнымъ съ того именно момента, когда онъ подписанъ право-и дѣеспособнымъ бумагодателемъ, въ

¹⁾ А. Н. Гейне, Юридическая природа бумагъ на предъявителя, Журн. Мин. Юст., 1899 г., Декабрь № 10, стр. 34—53; см. также мою статью „Бумаги на предъявителя“, Словарь юрид. и госуд. наукъ, т. I, 1901 г., стр. 1291—1304.

условіяхъ юридическаго дѣйствія послѣдняго, и, слѣдовательно, сила этого акта является *существующей* съ момента изясненнаго воплощенія даннаго обѣщанія въ бумагѣ, а не съ позднѣйшаго момента поступленія бумаги въ обращеніе, который придаетъ существующей обязанности лишь свойство *безповоротности*, въ томъ смыслѣ, что съ выходомъ бумаги изъ рукъ актодателя онъ лишается возможности единолично уничтожить юридическое существованіе созданнаго имъ обязательственнаго документа,—я считаю нужнымъ обратиться непосредственно къ постатейному разсмотрѣнію предположенныхъ правилъ, которыя, въ общемъ, нельзя не привѣтствовать по ихъ правильной разработкѣ по существу

По ст. 554 (589 первой редакціи) ¹⁾ проекта посредствомъ бумаги на предъявителя лицо, выдавшее ее, принимаетъ на себя исполненіе содержащагося въ ней обязательства въ отношеніи каждаго предъявителя бумаги.

Здѣсь выраженіе: „*выдавшее*“ должно, повидимому, понимать не въ буквальномъ смыслѣ, а въ болѣе широкомъ значеніи *изготовленія и подписанія бумаги*, ибо въ противномъ случаѣ пришлось бы заключить, что лицо, подписавшее бумагу на предъявителя, признается неответственнымъ по ней въ томъ случаѣ, если такая поступила въ обращеніе безъ его вѣдома и противъ его воли.

Между тѣмъ послѣднее заключеніе не только не соответствовало бы намѣреніямъ Редакціонной Комисіи, какъ это явствуетъ изъ вышеприведенныхъ ея объясненій, но и противорѣчило бы самой сущности бумагъ на предъявителя, какъ предназначенныхъ для безпрепятственнаго циркулированія въ гражданскомъ оборотѣ, и потому такая постановка отвергается даже сторонниками договорной теоріи (напр., Binding ²⁾, Thöl ³⁾, Jacobi ⁴⁾), которые, въ отступленіе отъ строгой послѣдовательности защищаемой ими теоріи, признаютъ также необходимымъ, чтобы бумагодатель отвѣчалъ и по бумагѣ, вышедшей изъ его рукъ противъ его воли, именно—и по бумагѣ украденной, потерянной или инымъ какимъ-либо образомъ пропавшей.

¹⁾ Въ послѣдующемъ изложеніи нумерація статей проекта гражданскаго уложенія будетъ цитироваться во второй его редакціи 1903 г., съ указаніемъ въ скобкахъ нумераціи первой редакціи 1899 г.

²⁾ Vertrag als alleinige Grundlage der Inhaberpapiere, Goldschmidt's Zeitschrift, X, стр. 400—426.

³⁾ Das Handelsrecht, 1879, I, §§ 222—232, стр. 663—712.

⁴⁾ Die Wertpapiere, 1901 г., стр. 174.

По изложеннымъ соображеніямъ было бы правильнѣе замѣнить слово „выдавшее“ болѣе точнымъ выраженіемъ, напр., „изготовившее и подписавшее“.

Сверхъ изъясненнаго редакціоннаго несоотвѣтствія разсматриваемой статьи 554, я не могу не сдѣлать возраженія и по существу содержанія послѣдней, именно по вопросу объ отвѣтственности бумагодателя, безусловное установленіе которой—„въ отношеніи каждаго предъявителя бумаги“—представляется мнѣ выходящимъ за предѣлы необходимыхъ гарантій оборотоспособности безыменныхъ бумагъ и публичнаго ихъ кредита и могущимъ вызвать обратное поставленнымъ цѣлямъ дѣйствіе.

Напротивъ, по мнѣнію моему, въ интересахъ той же имѣющей первостепенное значеніе добросовѣстности оборота, надлежало бы признать, что должникъ, у котораго имѣются несомнѣнные доказательства того, что данный предъявитель является явно недобросовѣстнымъ, а тѣмъ болѣе—преступнымъ держателемъ бумаги, можетъ отказать ему въ исполненіи предъявленнаго требованія и даже долженъ это сдѣлать, если несомнѣнные доказательства ему представлены заинтересованнымъ лицомъ, ибо, какъ справедливо указывается въ протоколахъ второй комисіи по изготовленію проекта германскаго гражданскаго уложенія (Vd. II, стр. 529), „противорѣчило бы здоровому правовому чувству, если бы воръ могъ воровствомъ своимъ пріобрѣтать право требованія“. Указываемое ограниченіе отвѣтственности бумагоподписателя нисколько не можетъ парализовать оборотоспособности бумаги на предъявителя, такъ какъ, нисколько не умаляя гарантій добросовѣстнаго бумаговладѣльца, оно въ то же время устранило бы случаи явнаго злоупотребленія, особенно со стороны перваго держателя бумаги, неправомѣрно пріобрѣвшаго таковую, и его несомнѣнныхъ соучастниковъ.

Въ виду этого я признавалъ бы желательнымъ заключить ст. 554 проекта соотвѣтствующею оговоркою, напр., „развѣ послѣдній окажется явно недобросовѣстнымъ или неуправомоченнымъ предъявителемъ“ (ср. § 793 германскаго гражданскаго уложенія).

Ст. 555 (590) проекта обусловливаетъ право выпуска бумагъ на предъявителя, содержащихъ въ себѣ обязательство платежа опредѣленной суммы денегъ, разрѣшеніемъ правительства, при чемъ „выпустившій такую бумагу безъ надлежащаго разрѣшенія обязанъ возвратить полученную за нее сумму и вознаградить за убытки“.

Употребленное въ разсматриваемой статьѣ выраженіе „выпустившій“ даетъ основаніе заключить, что гражданской отвѣтственности

подвергается подписатель неразрѣшенной безыменной бумаги только въ томъ случаѣ, когда онъ, подписавъ бумагу, *самъ вынулъ* (выдалъ) такую въ обращеніе, но онъ не признается отвѣтственнымъ, если бумага, хотя и подписанная, оказалась въ оборотѣ помимо его воли.

Между тѣмъ такое толкованіе не только противорѣчило бы положенной въ основу проектированныхъ правилъ теоріи односторонняго обѣщанія, по которой въ самомъ подписаніи заключается обѣщаніе исполнить содержащееся въ бумагѣ обязательство предъявителю ея, но и представлялось бы практически нецѣлесообразнымъ, такъ какъ тѣ соображенія, коими обыкновенно мотивируется установленіе ограниченія свободы выпуска безыменныхъ денежныхъ бумагъ—опасность для государственнаго кредита и для третьихъ лицъ, относятся исключительно къ факту *появленія* въ оборотѣ означенныхъ бумагъ безъ разрѣшенія правительства.

Поэтому я нахожу, что необходимо парализовать вредное дѣйствіе неразрѣшенныхъ денежныхъ бумагъ на предъявителя какъ въ отношеніи оборота вообще, такъ и въ отношеніи добросовѣстнаго ихъ приобрѣтателя, совершенно независимо отъ того второстепеннаго вопроса, были ли онѣ выданы бумагоподписателемъ, притомъ добровольно, вынужденно или, ошибочно и проч., или онѣ появились въ обращеніи безъ содѣйствія бумагоподписателя, безъ его вѣдома и воли.

Интересы оборота и справедливость требуютъ, чтобы добросовѣстный приобрѣтатель названныхъ бумагъ имѣлъ право на возмѣщеніе имъ понесеннаго вреда и убытковъ отъ бумагоподписателя, хотя бы послѣдній не выпускалъ самъ бумаги въ обращеніе: онъ долженъ подлежать гражданской отвѣтственности, во всякомъ случаѣ, за подписаніе бумаги прежде разрѣшенія правительства или просто за самый фактъ появленія подписанной имъ бумаги въ оборотѣ безъ надлежащаго разрѣшенія. Въ противномъ случаѣ приобрѣтеніе безыменныхъ денежныхъ бумагъ было бы весьма рискованнымъ, въ виду всегда возможнаго впоследствии обнаруженія отсутствія разрѣшенія на выпускъ означенныхъ бумагъ, и такимъ образомъ оборотоспособность этихъ бумагъ была бы затруднена вопреки главнѣйшему ихъ назначенію для безпрепятственнаго обращенія. Основное начало института бумагъ на предъявителя, которое заключается въ томъ, что лишь юридическій порокъ изготовленія и подписанія бумаги (порокъ креаціи), но отнюдь не порокъ появленія ея въ обращеніи мо-

жетъ вредить добросовѣстному пріобрѣтателю бумаги, — должно быть послѣдовательно проведено во всѣхъ случаяхъ.

Въ виду изложеннаго я полагалъ бы необходимымъ во второй части ст. 555 слово „выпустившій“ замѣнить болѣе правильнымъ и опредѣленнымъ словомъ „подписавшій“, включивъ притомъ между словами: „обязанъ“ и „возвратить“ предложеніе „въ случаѣ появленія ея въ обращеніи“.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о гражданскихъ послѣдствіяхъ противозаконнаго выпуска бумагъ на предъявителя, нельзя не усмотрѣть нѣкотораго несоотвѣтствія между текстомъ 2 части ст. 555 проекта и объясненіемъ къ ней (кн. V, т. III, стр. 278). Въ послѣднемъ указывается, что отъ лица, выдавшаго бумагу, пріобрѣтатель бумаги въ правѣ требовать возмѣщенія убытковъ, въ томъ числѣ и возврата *уплаченной* за недѣйствительную бумагу суммы, тогда какъ въ текстѣ проектированной статьи говорится, что бумагодатель „обязанъ возвратить *полученную* за нее сумму и вознаграждать за убытки“. Приведенная редакція едва-ли можетъ быть вполне правильною.

Прежде всего надлежитъ замѣтить, что основаніе отвѣтственности заключается въ томъ, что бумагоподписатель создалъ ничтожную бумагу, пріобрѣтеніе которой причинило вредъ предъявителю ея, независимо отъ того второстепеннаго обстоятельства, получилъ ли подписавшій бумагу валюту ея или нѣтъ. Поэтому и согласно уже сдѣланному мною замѣчанію выше, бумагоподписатель долженъ возмѣщать убытки добросовѣстному предъявителю бумаги и въ томъ случаѣ, когда бумага появилась въ оборотѣ помимо выдачи ея обязавшимся, т. е. хотя бы послѣдній никакой суммы не получалъ.

Съ другой стороны едва-ли возбуждаетъ какое-либо сомнѣніе необходимость принятія той исходной точки зрѣнія, что основнымъ критеріемъ при возмѣщеніи убытковъ предъявителю незаконнаго безыменнаго документа является прежде всего размѣръ уплаченной имъ (или при безмездномъ пріобрѣтеніи—его предшественникомъ по возмездному пріобрѣтенію) цѣны за бумагу.

Что же касается полученной бумагодателемъ суммы (валюта), то послѣдняя должна быть принята въ расчетъ лишь настолько, насколько она превышаетъ уплаченную пріобрѣтателемъ цѣну, дабы лишить бумагодателя возможности обогащенія отъ его неправомѣрнаго дѣйствія разницею между полученнымъ и уплаченнымъ и, вмѣсто этого, предоставить бумаговладѣльцу право требовать въ размѣрѣ

указанной разницы возмѣщеніе не только понесеннаго убытка (*damnum emergens*), но и утраченной прибыли (*lucrum cessans*). При этомъ, въ тѣхъ же видахъ устраненія возможности обогащенія бумагодателя, было бы справедливо признать его обязаннымъ возмѣщать предъявителю бумаги уплаченную имъ цѣну, безъ всякаго отношенія къ тому, зналъ ли послѣдній о незаконномъ происхожденіи документа или нѣтъ, ибо главнѣйшею цѣлью разсматриваемаго правила должно быть воспрепятствованіе прежде всего *выпуску* неразрѣшенныхъ бумагъ на предъявителя, а не *приобрѣтенію* таковыхъ, воздержаніе отъ котораго, и безъ того, гарантируется недѣйствительностью сихъ бумагъ по проектированному закону. Недѣйствительность эта, встаети замѣтить, хотя и можетъ быть выведена, какъ утверждаетъ Редакціонная Коммисія (Объясненія ко второй редакціи, кн. V, стр. 227), изъ содержанія разсматриваемой статьи, тѣмъ не менѣе должна бы получить въ ней непосредственное буквальное выраженіе (ср. § 795 ч. 3 герм. гражд. улож.).

Въ виду изложенныхъ соображеній я полагаю бы необходимымъ подвергнуть редакцію ст. 555 проекта соотвѣтственнымъ измѣненіямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было бы желательно дополнить эту статью постановленіемъ о томъ, что о послѣдовавшемъ разрѣшеніи и объ условіяхъ, на которыхъ послѣднее дается, должно быть объявлено въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства (ср. § 795 герм. гражд. улож.).

По ст. 556 (591) проекта бумага на предъявителя можетъ быть предметомъ продажи, заклада и вообще договоровъ, подобно другимъ движимымъ вещамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ книгѣ *третьей* о правѣ вѣчинномъ, въ ст. 37 (38) проектировано, что бумаги на предъявителя не могутъ быть отыскиваемы отъ приобрѣвшаго оныя добросовѣстно и возмездно, хотя бы онѣ были похищены или потеряны, а въ ст. 379 (364) той же книги закладъ вещи похищенной или потерянной признается недѣйствительнымъ, хотя бы закладодержатель не зналъ при установленіи заклада, что вещь не принадлежитъ закладчику.

Такимъ образомъ похищеніе и утрата бумагъ на предъявителя, съ одной стороны, по общему правилу (ст. 37) не опорочиваютъ добросовѣстной и возмездной сдѣлки по приобрѣтенію таковыхъ бумагъ, съ другой стороны, по особому правилу, относящемуся къ закладу (ст. 379), то же самое свойство похищенныхъ и потеря-

ныхъ бумагъ дѣлаетъ ничтожною добросовѣстную и возмездную сдѣлку по закладу этихъ бумагъ.

Въ пользу установленія указаннаго различія въ объясненіяхъ Редакціонной Коммисіи не приводится никакихъ основаній, и я затрудняюсь объяснить отмѣченную несогласованность названныхъ статей чѣмъ либо инымъ, какъ простымъ недосмотромъ. Поэтому, по мнѣнію моему, во всякомъ случаѣ надлежало бы въ ст. 379 проекта книги *третьей* дополнить 2 часть оговоркою, соотвѣтствующею постановленію, проектированному въ ст. 37 той же книги (ср. §§ 1207, 1208, 935 ч. 2, герм. гражд. улож. и §§ 366 и 367 герм. торг. улож.).

Останавливаясь особо на *ст. 37 проекта книги третьей* о вотчинномъ правѣ, постановляющей, что бумаги на предъявителя не могутъ быть отыскиваемы отъ прибрѣвшаго оныя добросовѣстно и возмездно, хотя бы онѣ были похищены или потеряны, я не могу не замѣтить, что во избѣжаніе недоразумѣній и для устраненія затрудненій въ обращеніи безыменныхъ бумагъ неизлишне было бы выразить въ законопроектѣ правило о томъ, что вопросъ о добросовѣстности прибрѣтенія можетъ возникнуть лишь тогда, когда доказано, что лицо, отчудившее бумагу на предъявителя, не было собственникомъ,—ибо это составляетъ объективное основаніе всякаго виндикаціоннаго иска. Бумага на предъявителя можетъ быть въ исторіи своего обращенія похищенною или потерянною, тѣмъ не менѣе она оздоравливается, освобождается отъ своего опорочивающаго сдѣлку свойства послѣдующимъ добросовѣстнымъ прибрѣтеніемъ, которое создаетъ прибрѣтателю новое право собственности. Такимъ образомъ дальнѣйшее прибрѣтеніе указанной бумаги дѣлается уже безповоротнымъ, хотя бы прибрѣтатель получилъ бумагу не только безмездно, но даже зная, что прибрѣтаемая бумага была когда-то похищенною или потерянною (ср. Объясненія, кн. V, т. III, стр. 285).

Что же касается проектированнаго „второго условія“ дѣйствительности прибрѣтенія—возмездности, которую притомъ и Редакціонная Коммисія считаетъ необходимымъ понимать въ столь широкомъ смыслѣ, что и кажущійся даръ можетъ подойти подъ понятіе „возмезднаго“ прибрѣтенія (Объясненія, кн. III, т. I, стр. 50),—то едва-ли можно признать цѣлесообразнымъ включеніе этого требованія въ законопроектъ.

Указанное требованіе, съ одной стороны, подрываетъ неизбежность начала безповоротности добросовѣстнаго прибрѣтенія и вла-

дѣнія бумагами на предъявителя, съ другой стороны, легко можетъ быть парализовано самою жизнью, которая будетъ противодѣйствовать соблюденію этого стѣснительнаго условія путемъ притворнаго обозначенія безмезднаго акта возмезднымъ, каковая симуляція не можетъ не деморализовать оборота.

Наконецъ, необходимо принять во вниманіе и то обстоятельство, что предоставленіе суду столь широкаго простора для опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ, было ли полученіе бумаги отъ ея владѣльца возмезднымъ или даровымъ, могло бы также отразиться вреднымъ, парализующимъ образомъ на оборото-и кредитоспособности бумагъ на предъявителя, каковая всецѣло зависитъ отъ вѣщаго обезпеченія безповоротности приобрѣтенія этихъ бумагъ добросовѣстными ихъ приобрѣтателями, безъ всякаго осложненія условіемъ безмездности приобрѣтенія.

Соображенія справедливости, на которую ссылается Редакціонная Коммисія (тамъ же), высказываясь въ пользу лишившагося безыменной бумаги собственника и въ ущербъ добросовѣстнаго, хотя и безмезднаго, ея приобрѣтателя, во всякомъ случаѣ представляются крайне сомнительными и совершенно относительными (*inter partes*), такъ какъ предпочитаютъ, безъ серьезныхъ къ тому оснований, интересы перваго послѣднему въ явный вредъ твердости и обезпеченности цѣлаго оборота, общаго блага всѣхъ, а потому теряютъ всякое значеніе передъ тѣми общими требованіями публичнаго оборота и кредита, служить которымъ всецѣло предназначенъ институтъ бумагъ на предъявителя.

Въ виду изложеннаго я вполне присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному Рижскимъ биржевымъ комитетомъ (Сводъ замѣч., стр. 620, ст. 591), о желательности исключенія изъ разсматриваемой статьи словъ „и возмездію“.

Въ заключеніе по поводу разсматриваемой статьи (37) считаю нужнымъ замѣтить, что употребленные въ ней термины „похищены или потеряны“ далеко не обнимаютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ вообще собственнику было бы справедливо предоставить право отыскивать принадлежащія ему вещи, таковы, напр., случаи взятія ихъ лицомъ невмѣняемымъ (ребенкомъ), или хотя бы и вполне дѣеспособнымъ, но по ошибкѣ или съ проявленіемъ самоуправства, далѣе, случаи оставленія вещи самимъ собственникомъ по забывчивости, и проч. Поэтому, для большей полноты и технической законченности редакціи ст. 37, представлялось бы желательнымъ дополнить проектированные термины, въ качествѣ примѣр-

ныхъ, болѣе общимъ опредѣленіемъ, напр., въ формѣ предложенія: „или иначе, помимо воли отыскивающаго, вышли изъ его владѣнія“ (ср. § 794 герм. гражд. улож.).

Совершенно одобряя, въ виду правила, вошедшаго въ ст. 38 проекта третьей книги гражданскаго уложенія, о недопустимости виндикаціи бумагъ на предъявителя отъ добросовѣстнаго ихъ приобретателя, исключеніе изъ проектированной главы XVII о бумагахъ на предъявителя содержавшагося въ ней, въ ст. 593 по редакціи 1899 г., аналогичнаго правила, я съ другой стороны не могу не замѣтить, согласно съ замѣчаніемъ, сдѣланнымъ Рижскимъ биржевымъ комитетомъ (Свод. замѣч., стр. 619), что было бы весьма полезнымъ, въ развитіе и разъясненіе положенной въ основу разсматриваемаго законопроекта креаціонной теоріи, дополнить ст. 554 (589) и 557 (592), какъ это сдѣлано въ германскомъ гражданскомъ уложеніи, въ § 794, соответственнымъ послѣдней постановленіемъ о томъ, что лицо, подписавшее бумагу на предъявителя, обязывается ею, хотя бы бумага эта была украдена у него или потеряна имъ или какъ-нибудь иначе, помимо его воли, поступила въ обращеніе, и что безыменная бумага не лишается дѣйствительности потому только, что она попала въ обращеніе послѣ того, какъ обязаный по ней должникъ умеръ или лишился дѣеспособности.

Включеніе изъясненнаго правила въ законопроектъ представляется, по мнѣнію моему, весьма желательнымъ именно для того, чтобы конкретизировать обобщенія проектированныхъ статей (554 и 557) и такимъ образомъ предупредить возможные затрудненія и недоразумѣнія по истолкованію и восполненію послѣднихъ. Пластика законодательства только выигрываетъ, если въ законѣ приводятся наиболѣе частые и важнѣйшіе случаи и дается вообще больше положительнаго матеріала по примѣненію принятыхъ въ законѣ общихъ началъ.

Въ ст. 560 (596) проекта владѣльцу процентной бумаги на предъявителя, утратившему ее, предоставляется ходатайствовать, въ порядкѣ вызывнаго производства, о признаніи утраченной бумаги недѣйствительною, если въ самой бумагѣ не опредѣлено иначе.

Выраженія: „утратившей“, „утраченной“ и „недѣйствительной“ предполагаютъ *существованіе* безыменной бумаги и какъ бы ограничиваютъ право возбужденія вызывнаго производства лишь по отношенію къ бумагамъ утеряннымъ. Между тѣмъ указанное производство, вообще допускаемое ради справедливости и

вящаго поддержанія кредита къ бумагамъ на предъявителя, должно имѣть наибольшее практическое значеніе именно въ случаяхъ *ибели* безыменной бумаги отъ какого-либо несчастнаго обстоятельства, ибо въ этихъ случаяхъ возстановленіе правъ лишившагося ея владѣльца не встрѣчаетъ уже никакихъ затрудненій даже со стороны обезпеченія интересовъ какъ самого должника, которому нечего опасаться двукратнаго платежа, такъ и добросовѣстнаго владѣльца, за совершеннымъ отсутствіемъ послѣдняго. Въ виду этого я признавалъ бы желательнымъ соотвѣтственно измѣнить разсматриваемую статью, восполнивъ ее въ изъясненномъ отношеніи.

Кромѣ того, представлялось бы излишнимъ дополнить ст. 560 проекта указаніемъ на то, что по требованію лишившагося безыменной бумаги владѣльца должникъ по ней обязанъ сообщить ему свѣдѣнія, необходимыя для открытія вызывнаго производства, и выдать необходимыя удостовѣренія, такъ какъ, для обоснованія своего ходатайства, лишившійся безыменной бумаги владѣлецъ долженъ представить въ судъ копію погибшей или утраченной бумаги, или указать, индивидуализирующіе ее, содержаніе и внѣшніе признаки (№ серіи и проч.), доказать, что онъ былъ владѣльцемъ бумаги и т. д.,—исполненіе всего этого безъ содѣйствія бумагоподписателя могло бы нерѣдко оказаться фактически невозможнымъ.

Ст. 562 (598) проекта устанавливаетъ, что вызывное производство приостанавливаетъ теченіе давности по бумагамъ на предъявителя, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства просителя. При этомъ однако въ проектированной статьѣ ближайше не опредѣляется моментъ, когда начинается и кончается приостановка, а также не указывается лицо, въ пользу котораго допускается эта приостановка.

Изъ буквального смысла проектированнаго текста пришлось бы заключить, что теченіе давности по бумагамъ приостанавливается со времени *опредѣленія суда* объ открытіи вызывнаго производства, между тѣмъ какъ едва-ли не послѣдовательнѣе было бы признать моментомъ начала приостановленія болѣе ранній, именно время *подачи просьбы* объ открытіи вызывнаго производства, ибо между заявленіемъ сего ходатайства и удовлетвореніемъ его судомъ можетъ оказаться болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени, въ который теченіе давности равнымъ образомъ и по тѣмъ же самымъ, изложеннымъ въ объясненіяхъ къ ст. 598 проекта первой редакціи (кн. V, т. III, стр. 294—295), соображеніямъ

должно быть приостановлено, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства просителя.

Затѣмъ, хотя въ указанныхъ объясненіяхъ (см. тамъ же) съ достаточною ясностью выражено, что приостановка допускается только въ пользу лица, по требованію котораго открыто вызывное производство, но послѣднее отнюдь не можетъ оказать никакого вліянія на теченіе давности по бумагѣ въ отношеніи дѣйствительнаго держателя послѣдней, тѣмъ не менѣе, въ предупрежденіе недоразумѣній на практикѣ, я полагалъ бы неизлишнимъ, вмѣстѣ съ дополненіемъ разсматриваемой статьи въ вышеизъясненномъ смыслѣ, включить въ нее также оговорку о томъ, что теченіе давности приостанавливается „въ пользу лица, испросившаго вызывное производство“ (ср. § 802 герм. гражд. улож.).

Въ ст. 563 (599) проекта надлежало бы, соотвѣтственно замѣчанію моему, сдѣланному относительно ст. 560, вставить послѣ слова „дѣйствительною“ слова: „или погибшею“.

Помимо этого редакціоннаго замѣчанія здѣсь возникаетъ вопросъ, не слѣдовало ли бы для вѣщаго отраженія интересовъ добросовѣстнаго владѣльца амортизированной бумаги, который, благодаря этой амортизаціи, лишается правъ, связанныхъ съ добросовѣстнымъ приобрѣтеніемъ бумагъ на предъявителя, допустить въ законопроектѣ особое изъятіе на тотъ вполне возможный случай, когда добросовѣстный владѣлецъ, заявившій о себѣ по истеченіи срока, объявленнаго въ публикаціи, докажетъ, что ему не было и не должно было быть извѣстно о данномъ вызывномъ производствѣ, именно—предоставивъ ему въ семъ особо уважительномъ случаѣ искать въ судебномъ порядкѣ возстановленія своихъ правъ, *restitutio in integrum* амортизированной бумаги, и, какъ послѣдствіе сего послѣдняго, открывъ ему возможность личнаго притязанія къ лицу, воспользовавшемуся амортизаціей, буде означенная бумага окажется уже реализованною (ср. ч. 2 § 367 герм. торгов. улож.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не остановиться и на томъ обстоятельстве, что такъ какъ вызывное производство вообще, по признанію и самой Редакціонной Коммисіи (Объясненія, кн. V, т. III, стр. 294), не можетъ окончиться ранѣе 1½—2 лѣтъ, то въ теченіе этого продолжительнаго періода времени существуетъ опасность для лица, возбудившаго названное производство, что утраченная или украденная бумага перейдетъ въ руки добросовѣстнаго приобрѣтателя который и предъявитъ суду свои безспорныя права.

Въ предупрежденіе такого добросовѣстнаго приобрѣтенія бумаги

на предъявителя *послѣ открытія вызывнаго производства* надлежало бы установить въ законопроектѣ такія правила, которыя бы препятствовали дальнѣйшему обращенію розыскиваемыхъ бумагъ въ промышленномъ оборотѣ, по крайней мѣрѣ при посредствѣ маклеровъ, банкировъ, мѣняль и другихъ профессиональныхъ посредниковъ. Съ этою цѣлью необходимо было бы учредить оффиціальныи биржевой и банкирскій ежедневный листокъ, въ которомъ, немедленно по полученіи соотвѣтственнаго заявленія о вызывномъ производствѣ, публиковались бы нумера розыскиваемыхъ бумагъ и прочіе индивидуализирующіе ихъ признаки, съ установленіемъ невыгодныхъ послѣдствій для всѣхъ коммерческихъ лицъ и учреждений (маклеровъ, банкировъ, мѣняль и друг.), оперировавшихъ съ безыменной бумагой *послѣ* ея опубликованія въ вышеуказанномъ специальномъ бюллетенѣ, такъ какъ, само собой разумѣется, при этихъ условіяхъ профессиональная дѣятельность по отчужденію или закладу опубликованныхъ бумагъ уже не можетъ почитаться добросовѣстною, развѣ если посредствующее лицо докажетъ, какъ мною выше оговорено, что въ виду особыхъ обстоятельствъ оно не знало и не должно было знать о вышедшемъ объявленіи.

Въ подробностяхъ разработки изъясненныхъ правилъ, которыми, по мнѣнію моему, было бы необходимо пополнить важный пробѣлъ разсматриваемаго законопроекта, могъ бы послужить образцомъ французскій законъ 15 іюня 1872 г. объ утраченныхъ бумагахъ на предъявителя, съ тѣми измѣненіями, которыя были сдѣланы закономъ 8 февраля 1902 г. по указанію тридцатилѣтней практики, блестяще подтвердившей всю жизненность и цѣлесообразность этого вообще образцоваго закона (ср. также § 367 герм. торг. улож.).

Такъ, представляется весьма важнымъ въ вопросѣ объ опредѣленіи добросовѣстности пріобрѣтенія правъ по безыменной бумагѣ и о возложеніи отвѣтственности по возмѣщенію убытковъ провести въ законопроектѣ существенное различіе во взаимныхъ отношеніяхъ бумагоподписателя, посредствующихъ лицъ, собственника утраченной бумаги и бумаговладѣльца, смотря по тому, заключенъ ли *только договоръ* по разыскиваемымъ или амортизованнымъ бумагамъ или послѣдовала и самая передача (*traditio*) сихъ бумагъ до или *послѣ* объявленія объ открытіи вызывнаго производства по нимъ или объ ихъ амортизаціи.

При этомъ однако нельзя не оговорить, что и постановленія французскаго закона ¹⁸⁷²/1902 года нуждались бы въ нѣкоторыхъ

измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ. Послѣднія главнѣйше должны были бы заключаться, съ одной стороны, въ болѣе послѣдовательномъ проведеніи строгой профессиональной отвѣтственности въ интересахъ публики (кліентовъ), а, съ другой стороны, въ восполненіи законопроекта соответственными правилами также относительно безыменныхъ бумагъ *иностраннаго происхожденія*, въ отношеніи коихъ и въ названномъ законѣ вовсе не предусматрѣна возможность розыска и признанія этихъ бумагъ ничтожными *загранично*, въ странѣ ихъ выпуска, и такимъ образомъ не установлена профессиональная отвѣтственность посредствующихъ лицъ по операціямъ съ такими бумагами. Между тѣмъ установить указанную отвѣтственность по иностраннымъ безыменнымъ бумагамъ представлялось бы также цѣлесообразнымъ и вполнѣ справедливымъ, при томъ, конечно, условіи, если потерпѣвшій докажетъ, что операція по симъ бумагамъ производилась посредствующимъ лицомъ уже *послѣ* появленія въ государствѣ ихъ происхожденія официального объявленія объ открытіи вызывного производства или объ амортизаціи данныхъ бумагъ, хотя бы въ отечествѣ никакого объявленія объ этомъ сдѣлано не было.

Въ ст. 566 (602) проекта, предусматривающей случай утраты купона, въ заключительной ея части постановляется, что, „если до истеченія пяти лѣтъ съ наступленія срока купонъ не будетъ предъявленъ къ оплатѣ, то заявившій объ утратѣ въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ двухъ лѣтъ въ правѣ требовать оплаты купона“.

Изложенная редакція представляется неудовлетворительною и недостаточно ясною. Такъ, если не обращаться къ объясненіямъ Редакціонной Коммисіи по ст. 602 проекта первой редакціи (кн. V, т. III, стр. 302—303), то лишь изъ книги *первой* проекта гражданскаго уложенія, именно при сопоставленіи съ ст. 105, сокращающей общій десятилѣтній срокъ давности до пятилѣтняго для всѣхъ вообще „исковъ о просроченныхъ процентахъ“,—можно съ вѣроятностью заключить, что указанный въ ст. 566 пятилѣтній срокъ слѣдуетъ понимать въ качествѣ общаго краткаго давностнаго срока для полученія удовлетворенія по срочнымъ купонамъ, съ истеченіемъ котораго погашается право требованія по нимъ.

Не возражая противъ предположеннаго сокращенія срока давности, я признавалъ бы желательнымъ, чтобы изъясненное предположеніе получило болѣе опредѣленное выраженіе въ ст. 566 проекта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, внѣ всякаго сомнѣнія, логическимъ послѣд-

ствиемъ установленія сокращенной пятилѣтней давности должно было бы быть то, что и заявленіе объ утратѣ купона должно послѣдовать со стороны его послѣдняго владѣльца до истеченія означеннаго срока. Между тѣмъ редація разсматриваемой статьи изложена такъ, что не только изъ нея нельзя сдѣлать извѣснаго вывода, но, напротивъ, она даже могла бы подать поводъ къ неправильному толкованію ея въ томъ смыслѣ, будто бы владѣлецъ можетъ заявить объ утратѣ купона въ теченіе слѣдующихъ за этимъ срокомъ двухъ лѣтъ.

Равнымъ образомъ только изъ объясненій Редакціонной Коммисіи (кн. V, т. III, стр. 303 и кн. I, стр. 325) усматривается, что устанавливаемая въ ст. 566 проекта кн. V и ст. 105 проекта кн. I пятилѣтняя давность для предъявленія требованій по купонамъ и срочнымъ процентамъ не распространяется на купоны по государственнымъ обязательствамъ, для которыхъ должна оставаться въ силѣ общая десятилѣтняя давность. Исключеніе это, имѣющее свои особыя основанія, надлежало бы также изложить въ самомъ законопроектѣ.

По изложеннымъ соображеніямъ ст. 566 проекта необходимо подвергнуть соответственнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ

По ст. 567 (603) проекта бумага на предъявителя можетъ быть обращена въ именную лишь съ согласія лица, выпустившаго бумагу.

Изъ текста приведенной статьи возможно заключить, что обращеніе можетъ быть учинено соответственной помѣткой на бумагѣ со стороны одного лишь *владѣльца*. Между тѣмъ, разъ обращеніе безыменной бумаги въ именную допустимо только при согласіи на таковое лица, выпустившаго бумагу, то согласіе именно этого послѣдняго должно быть выражено въ самой бумагѣ, что можетъ быть учинено не иначе, какъ соответственной отмѣткой самого *должника*, а не владѣльца-вѣрителя, и это тѣмъ болѣе, что по основной природѣ означенной бумаги, какъ односторонняго акта, въ ней должно содержаться единственно волеизъявленіе должника.

Въ виду этого я нахожу, что было бы болѣе правильнымъ и послѣдовательнымъ, по образцу § 806 герм. гражд. уложенія, измѣнить редакцію ст. 567 проекта въ томъ смыслѣ, что обращеніе бумаги на предъявителя въ именную можетъ быть совершено посредствомъ соответствующей отмѣтки только самимъ лицомъ, выпустившимъ ее, при томъ однако условіи, если онъ на это изъявитъ или еще при выпускѣ бумагъ изъявилъ свое добровольное согласіе.

А. Н. Гейне.

КОММИСИИ СОСТАВЛЕНІЯ ЗАКОНОВЪ ПРИ ИМПЕРАТОРАХЪ ПАВЛѢ I И АЛЕКСАНДРѢ I.

(Окончаніе) ¹⁾.

Въ 1821 году Государственный Совѣтъ съ разрѣшенія Государя Императора поручилъ Коммисіи составленія законовъ „сличить русскій переводъ Литовскаго Статута, напечатанный при Сенатѣ въ 1811 году, съ польскимъ и въ случаѣ погрѣшностей въ переводѣ, исправить оныя, внести въ Государственный Совѣтъ“. Коммисія, приступивъ тогда же къ исполненію сего порученія, нашла, что во всѣхъ польскихъ изданіяхъ Литовскаго Статута не наблюдено настоящей точности съ подлинникомъ, изданнымъ на бѣлорусскомъ языкѣ въ 1588 году, въ царствованіе короля Сигизмунда Ш, и что русскій переводъ, напечатанный при Сенатѣ въ 1811 году, сдѣланъ былъ съ послѣдняго и самаго невѣрнаго польскаго изданія. Признавая необходимымъ исправить какъ русскій, такъ и польскій текстъ и напечатать оныя вмѣстѣ, Коммисія составленія законовъ полагала истребовать для сего вышеозначенный подлинникъ на бѣлорусскомъ языкѣ, изданный въ 1588 году, пріемля на себя занятія по исправленію *русскаго* текста; исправленіе же польскаго, по неимѣнію въ Коммисіи людей, знающихъ основательно польскій языкъ, и другихъ потребныхъ для сего дѣла средствъ, журналомъ 25 генваря 1822 года полагала предоставить факультету этико-политическихъ наукъ при Виленскомъ университетѣ.

Вслѣдствіе сего 27 декабря 1822 г. доставленъ былъ въ Коммисію истребованный княземъ Лопухинымъ, чрезъ г. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Новосильцова, экземпляръ подлинника Ли-

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1905 г., Сентябрь, стр. 256 и Ноябрь, стр. 236.

товскаго Статута на бѣлорусскомъ языкѣ, отысканный въ библиотекѣ Живоричскаго Монастыря, въ 9 верстахъ отъ Слонома, съ котораго списана была копія, хранящаяся теперь въ библиотекѣ бывшаго II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, а подлинный возвращенъ обратно. При Виленскомъ же университетѣ учрежденъ попечителемъ онаго княземъ Чарторійскимъ особый Комитетъ для исправленія польскаго текста Литовскаго Статута. Комитетъ сей въ отношеніи отъ 4 ноября 1823 года, объясняя образъ занятій своихъ по сему дѣлу, представлялъ на усмотрѣніе Коммисіи предположенія свои относительно новаго изданія Литовскаго Статута, состоявшія главнѣйше въ томъ, чтобъ издать оный на польскомъ и русскомъ языкахъ, вмѣстѣ съ бѣлорусскимъ подлинникомъ, по тому уваженію, что въ иныхъ губерніяхъ, въ коихъ дѣйствуетъ статутъ сей, въ употребленіи—польскій, а въ другихъ русскій языкъ ¹⁾). Предположенія сіи Коммисіей были одобрены, но, какъ изъ сего же отношенія усмотрѣно было, что Комитетъ занимается исправленіемъ также русскаго текста и исправилъ уже раздѣлъ I и часть II до 95 страницы, обѣщая по исправленіи доставить всѣ три экземпляра въ Коммисію законовъ, то въ ожиданіи сего дальнѣйшія занятія по сему предмету въ самой Коммисіи были приостановлены.

Послѣ сего о продолженіи трудовъ Комитета не было получено никакихъ свѣдѣній, а между тѣмъ сама Коммисія составленія законовъ была въ 1826 г. преобразована во II отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи.

Сообщимъ при этомъ письмо графа Канкринна къ Сперанскому отъ 18 мая 1837 года слѣдующаго содержанія:

„Изъ любопытства собралъ я всѣ существующія изданія Ли-

¹⁾ Для достиженія сей цѣли Комитетъ собралъ слѣдующія изданія этого Статута:

- a) Первое изданіе Литовскаго Статута на бѣлорусскомъ языкѣ, напечатанное въ 1588 г. въ Вильнѣ у Мамоничей.
- b) Второе изданіе онаго, перепечатанное съ перваго въ томъ же году.
- c) Первое виленское изданіе въ 1614 году на польскомъ языкѣ.
- d) Второе виленское изданіе въ 1619 году на польскомъ же языкѣ.
- e) Списокъ Литовскаго Статута, принадлежащій виленской библиотекѣ, на польскомъ, почтасмый важнѣйшимъ.
- f) Списокъ, принадлежащій князю Чарторійскому, на польскомъ, готическими буквами.

Къ симъ изданіямъ Комитетъ полагалъ необходимымъ прибавить рукопись Бѣлорусскаго Статута, сходную съ печатнымъ Статутомъ 1588 года.

товскаго Статута и составленную такимъ образомъ коллекцію имѣлъ счастье представить Государю Императору, испрашивая Высочайшаго повелѣнія передать оную въ Императорскую бібліотеку или во II отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, на что и послѣдовало 14 мая собственноручное Его Императорскаго Величества повелѣніе „*дать книги сіи во II отдѣленіе*“.

Препровождая при семъ къ Вамъ, милостивый государь, по прилагаемому реестру означенные экземпляры, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашимъ покорнѣйшимъ слугою“.

По приказанію Сперанскаго книги были внесены въ каталогъ бібліотеки, и Балугьянскій письменно благодарилъ Канкринъ за доставленныя книги, вслѣдствіе чего 7 августа 1838 г. графъ Канкринъ счелъ не излишнимъ препроводить, для присоединенія къ прежде доставленнымъ, „списокъ съ латинскаго языка древнѣйшаго письменнаго экземпляра статута Сигизмунда I отъ 1529 года, полученный имъ чрезъ предсѣдателя Кіевской казенной палаты, при особой запискѣ. Изъ этой записки усматривается, что въ недавнее время ординарный профессоръ университета Св. Владиміра въ Кіевѣ с. с. Даниловичъ отыскалъ списокъ съ латинскаго языка перваго или стараго Литовскаго Статута 1529 года, снятый съ рукописи прошедшаго столѣтія на обыкновенной бумагѣ. Даниловичъ разрѣшилъ снять съ этого списка копию, которая и была препровождена къ графу Канкрину ¹⁾“.

Что же касаются сводовъ законовъ мѣстныхъ (которые также предполагала издать Коммисія составленія законовъ), имѣвшихъ силу и значеніе въ различныхъ губерніяхъ, то въ отношеніи законовъ, дѣйствовавшихъ въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, главноуправляющій Коммисією, князь Лопухинъ, въ 1818 г., относился къ начальникамъ означенныхъ губерній, чтобы они учредили по ихъ назначенію особые комитеты, изъ опытныхъ и свѣдущихъ людей для составленія сводовъ провинціальныхъ законовъ, начиная съ законовъ, до гражданскаго права относящихся, съ присовокупленіемъ къ статьямъ сихъ провинціальныхъ сводовъ замѣчаній, не находится ли въ означенныхъ статьяхъ какого неудобства или недостатка и не нужно ли сдѣлать какихъ пополненій.

¹⁾ См. дѣло II отд. № 1273 въ архивѣ Госуд. Совѣта.

Комитеты означенные были учреждены между прочимъ въ губерніяхъ Кіевской, Полтавской, Черниговской, Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской, а также Волынской и Подольской, но трудовъ своихъ въ Комисію составленія законовъ не доставляли. Равнымъ образомъ для составленія мѣстныхъ узаконеній Остзейскаго края были также учреждены по предложенію князя Лопухина подобныя же комитеты въ губерніяхъ: Лифляндской и Курляндской—9 мая 1818 г. и Эстляндской—23 марта того же года.

Что же касается Бессарабской области, которой при присоединеніи ея къ Россіи въ 1812 г. Императоръ Александръ I сохранилъ всѣ ея прежнія права и законы (ср. 29 апрѣля 1818 г. 1-ое П. С. З. № 27357), то для составленія гражданскаго уложенія Бессарабской области и приведенія ея законовъ въ систематическую связь была образована также особая комиссія въ 1817 г. въ Кишиневѣ, подъ предсѣдательствомъ начальника области Бахметьева (въ то время генераль-лейтенанта) ¹⁾, изъ бессарабскихъ помѣщиковъ и другихъ лицъ, которая должна была руководствоваться правилами, принятыми Комиссіею составленія законовъ при составленіи законовъ Имперіи. Составивъ 1 часть гражданскихъ законовъ, бессарабская комиссія представила свой трудъ преемнику Бахметьева, генералу Инзову, который, докладывая объ этомъ Императору Александру I, находившемуся тогда на конгрессѣ въ Тропау, полагалъ окончаніе свода довершить положеніемъ объ образованіи Бессарабской губерніи. Это было Высочайше утверждено 10/22 октября 1822 г.—Тѣмъ временемъ докторъ правъ Манега составилъ на французскомъ языкѣ гражданское уложеніе для Бессарабіи въ 3-хъ частяхъ и просилъ графа Кочубей поднести его Государю Императору. Графъ Кочубей, находя необходимымъ провѣрить и сличить тщательно трудъ Манеги,—предварительно поднесенія Его Величеству, препроводилъ оный генералу Инзову 22 августа 1822 г. По рассмотрѣніи этого французскаго текста бессарабскаго уложенія, оно было препровождено для перевода въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ къ управлявшему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Ланскому ²⁾.

¹⁾ См. дѣло II Огд. 1828 г. № 14, а также 1834 г. № 1156.

²⁾ См. дѣло II Огд. №№ 3 и 1193.

Къ обязанностямъ Коммисіи составленія законовъ относилось также представленіе объясненій или заключеній какъ Государственному Совѣту, такъ и Правительствующему Сенату, въ случаѣ желанія оныхъ получать таковыя по производившимся въ нихъ дѣламъ, особенно важнымъ или требовавшимъ разъясненія смысла существовавшихъ законовъ; словомъ, по дѣламъ *казуснымъ* ¹⁾, какъ выражались въ тѣ времена. Такъ, напр., Коммисія съ 1816 г. дала заключенія болѣе нежели по 60 дѣламъ, изъ которыхъ наиболѣе обширныя были заключенія ея о правилахъ производства медицинскихъ чиновниковъ ²⁾, объ испытаніи гражданскихъ чиновниковъ въ наукахъ для производства ихъ въ чинъ, со включеніемъ положенія о художникахъ ³⁾; о дополнительныхъ правилахъ къ наставленію судоходнымъ расправамъ ⁴⁾; объ инструкціи для управленія городовъ; о правилахъ размежеванія земель Таврической губерніи и Крымскаго полуострова, а также инструкціи для генеральнаго обмежеванія земель Кавказской области; по проекту поселенія половниковъ Вологодской губерніи; о положеніи для Черноморскаго войска; о продажѣ движимыхъ вещей при опека надъ малолѣтними; по проекту постановленія о вѣдомствѣ и производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ Финляндіи по преступленіямъ, содѣяннымъ жителями одной страны въ другой; по проекту постановленій о ссылкѣ помѣщичьихъ крестьянъ по суду и о переселеніи ихъ въ Сибирь безъ суда по волѣ помѣщиковъ и по распоряженію правительства, при чемъ приложена была выписка изъ російскихъ законовъ, опредѣлявшихъ случаи, когда помѣщикъ можетъ по произволу своему отсылать своихъ крестьянъ за мало-важные проступки въ Сибирь ⁵⁾.

По словамъ доклада Балугьянскаго 4 декабря 1824 г. ⁶⁾, въ Коммисію составленія законовъ было передано изъ одного Государ-

¹⁾ См. связку № 229.

²⁾ См. дѣло № 433.

³⁾ Заключеніемъ по этому дѣлу Коммисія долго медлила, и Государь Императоръ по дошедшему до него о томъ свѣдѣнію Высочайше повелѣть соизволилъ Коммисіи поспѣшить окончаніемъ сего дѣла, что Коммисія и исполнила, представивъ цѣлый проектъ устава о гражданской службѣ изъ 170 статей (дѣло № 434).

⁴⁾ № 437.

⁵⁾ Изъ дѣлъ Ком. сост. зак. VI р. $\frac{XXXV}{433}$ (или 1042)—отчеты о занятіяхъ Коммисіи — въ архивѣ Государственнаго Совѣта.

⁶⁾ См. бумаги Сперанскаго картонъ № 8 въ Импер. публичной библиотекѣ. Жур. Мин. Юст. Декабрь 1905.

ственного Совѣта съ 1804 по 1824 г. до 200 дѣлъ; изъ нихъ обработано и представлено Государственному Совѣту 171 дѣло, въ томъ числѣ и очень важныя, какъ-то уставъ гражданской службы, въ которомъ предполагалось *чины* соединить съ должностью, а не давать ихъ за выслугу; уставъ о бѣглыхъ, о третейскихъ судахъ, о рекрутствѣ, о свободѣ крестьянъ, т. е. на какомъ основаніи дозволить увольнять ихъ; о казенныхъ поселеняхъ, о консулахъ, о портахъ Средиземнаго моря и т. д.

Вскорѣ на Коммисію составленія законовъ возложена была новая обязанность, именно *цензура* издаваемыхъ частными лицами сводовъ и собраній законовъ, какъ это видно изъ слѣдующей выписки изъ журнала Комитета Министровъ 2 ноября 1820 г. и 8 февраля 1821 г. удостоившагося Высочайшаго утвержденія ¹⁾.

Въ Цензурный комитетъ поступаютъ иногда для просмотра и одобренія къ напечатанію разныя части или своды общихъ законовъ и сочиненія, содержащія въ себѣ родъ отдѣльныхъ помѣщичьихъ уставовъ или узаконеній для крестьянъ ихъ. Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія полагаетъ, что никакое частное лицо не можетъ принимать на себя печатаніе законовъ по одному собственному произволу, безъ особаго на то дозволенія, и что Цензурнымъ комитетамъ невозможно свидѣтельствовать достовѣрность оныхъ, ибо для сего необходимо было бы имѣть имъ у себя собраніе всѣхъ выходящихъ узаконеній по разнымъ частямъ государственнаго управленія, входить въ соображенія разныхъ послѣдовавшихъ о томъ прежнихъ постановленій съ новыми и т. д. Уставы, сочиняемые частными лицами для своихъ крестьянъ, г. министръ не считаетъ удобнымъ дозволять издавать въ свѣтъ, ибо иногда они могутъ быть противны общимъ государственнымъ законамъ и по незнанію могутъ быть приняты за дѣйствительныя государственныя постановленія или смѣшаны съ оными въ понятіяхъ и употребленіяхъ. Поэтому онъ предписалъ цензурнымъ комитетамъ не пропускать въ печать подобныхъ книгъ, если не будетъ имѣться дозволенія правительства на это.

Министръ Юстиціи полагалъ, что пересмотръ собираемыхъ частными лицами для печатанія изданныхъ законовъ есть дѣло общее цензурныхъ комитетовъ, которые, по должности своей, обязаны знать всѣ государственныя законы и въ случаѣ надобности мо-

¹⁾ См. дѣло Коммисіи составленія законовъ 1821 года № 219—въ архивѣ Государственнаго Совѣта.

гуть собирать необходимыя справки. Частныя помѣщичьи постановленія они должны просматривать на основаніи данныхъ имъ правилъ. По представленію Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія это дѣло дошло до Комитета Министровъ, который нашель, что наблюденіе за достовѣрностью законовъ, издаваемыхъ частными людьми въ видѣ сводовъ или собраній, съ лучшею удобностью можетъ имѣть Коммисія составленія законовъ, нежели цензурные комитеты, и что никакой помѣщикъ, предписывающій правила, до управленія собственными крестьянами его относящіяся, не имѣеть дѣйствительной надобности издавать ихъ въ печать къ общему свѣдѣнію. Поэтому Комитетъ Министровъ положилъ: 1) цензурованіе издаваемыхъ частными лицами сводовъ, собраній законовъ предоставить Коммисіи составленія законовъ, но съ тѣмъ, чтобы цензурованіе сіе состояло въ томъ единственно, дабы законы не были помѣщены въ превратномъ смыслѣ; 2) печатаніе отдѣльныхъ помѣщичьихъ уставовъ, непосредственно до управленія крестьянами относящихся,—*запретить*, не подвергая впрочемъ таковому запрещенію сочиненій о предметахъ сельскаго хозяйства, о изобрѣтеніяхъ и учрежденіяхъ по сей части, кои могутъ послужить къ общей пользѣ.

Государь Императоръ это положеніе Комитета утвердилъ съ тѣмъ, чтобы запрещеніе о печатаніи подобныхъ уставовъ сообщено было *однимъ цензоромъ*, а не публиковать оное во всеобщее мнѣніе.

Это положеніе Комитета Министровъ было сообщено къ исполненію всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ.

Князь Лопухинъ, согласно этому, далъ соотвѣтствующее предположеніе Совѣту Коммисіи составленія законовъ и прибавилъ, чтобы она наблюдала строго, чтобы законы, въ издаваемыхъ частными лицами сводахъ, печатаемы были не въ превратномъ смыслѣ, но въ томъ самомъ видѣ, какъ оныя отъ правительства повсемѣстно публикуются, и не дозволяя, притомъ, помѣщать въ оныхъ никакихъ собственныхъ своихъ разсужденій.—Февраля 20 дня 1821 г.

Эта новая обязанность не мало отвлекала Коммисію отъ прямыхъ, непосредственно возложенныхъ на нее занятій, такъ какъ представлялось на просмотръ Коммисіи не мало различныхъ сочиненій и сборниковъ юридическаго содержанія, какъ то видно изъ дѣлъ Коммисіи (за № 219/1821 г., за № 270/1822 г., за № 324/1823 г., за № 391/1825 г.). Одни изъ этихъ сочиненій Коммисія разрѣшала печатать; другія признавала подлежащими разсмотрѣнію общей цензуры по непринадлежности оныхъ къ числу тѣхъ,

коихъ цензура предоставлена Коммисіи; а третьи—вовсе не позволяла печатать, какъ, напр., генеральный регламентъ Петра Великаго, изданный книгопродавцемъ Заикинымъ, находя, что мимо Сенатской Типографіи никто изъ партикулярныхъ людей печатныхъ указовъ или регламентовъ не можетъ ни продавать, ни печатать.

По докладу кн. Лопухина послѣдовало 18 марта 1817 г. ¹⁾ Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при Коммисіи составленія законовъ, для печатанія ²⁾ издаваемыхъ отъ нея проектовъ сводовъ и другихъ до законодательства относящихся сочиненій особой типографіи, подъ названіемъ *типографія Коммисіи составленія законовъ*. Равнымъ образомъ эта типографія должна была печатать сочиненія служащихъ въ коммисіи г.г. чиновниковъ, кои по приказанію Его Величества печатаются въ пользу издателей, какъ это было допущено въ отношеніи сочиненій гг. Кукольника, Вельяминова-Зернова и Горегляда. вмѣстѣ съ тѣмъ были составлены правила, на какомъ основаніи быть типографіи и какимъ образомъ выгоднѣе, съ меньшими издержками, содержать ее въ исправности.

Эта типографія помѣщалась въ домѣ Коммисіи и только въ 1823 г., когда потребовался капитальный ремонтъ дома ³⁾, означенная типографія была перемѣщена въ новое помѣщеніе на Екатерининскій каналъ въ домъ, занимаемый нынѣ Государственной Типографіей. При Коммисіи составленія законовъ имѣлась довольно значительная бібліотека по преимуществу книгъ юридическаго характера, основаніемъ которой послужило собраніе юридическихъ книгъ, приобрѣтенное въ Швейцаріи. Это собраніе заключало въ себѣ преимущественно сочиненія нѣмецкихъ юристовъ, изданныя до конца прошлаго XVIII столѣтія ⁴⁾. Бібліотека эта пополнялась ежегодно выпискою книгъ по усмотрѣнію начальства, преимущественно изъ иностранныхъ государствъ, въ которыхъ въ началѣ XIX столѣтія издавалось не мало новыхъ уложеній и выходило

¹⁾ 1-ое П. С. З. № 26.737; также Журналъ законодательства 1817 г. стр. 311—312.

²⁾ До учрежденія этой типографіи, труды Коммисіи печатались въ частныхъ типографіяхъ, по преимуществу у Крайя (см. дѣло № 62).

³⁾ Домъ Коммисіи не исправлялся лѣтъ двадцать и въ 1827 году потребовалъ капитальнаго ремонта, ибо самыя стѣны мѣстами треснули, желѣзныя крыши проржавѣли, балки и рамы погнили и т. д., см. дѣло 319/1823 года Коммисіи составленія законовъ.

⁴⁾ См. крат. очеркъ дѣятельн. II отд., стр. 79.

значительное число сочиненій юридическаго содержанія. Расходы по содержанію этой бібліотеки покрывались изъ общей суммы, отпускаемой по штату ежегодно на содержаніе Коммисіи составленія законовъ; отдѣльной суммы на бібліотеку не было назначено по штату.

Тѣмъ временемъ Сперанскій, послѣ кратковременнаго отправленія обязанностей сибирскаго генераль-губернатора, возвратился въ 1821 году въ Петербургъ и 17 іюня получилъ Высочайшее повелѣніе присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Затѣмъ въ 1821 г., при отъѣздѣ Лопухина изъ столицы, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное Коммисіи составленія законовъ княземъ Лопухинымъ 11 іюля 1821 г., о томъ, что Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ во время отсутствія Лопухина изъ столицы Коммисіи быть подъ управленіемъ тайнаго совѣтника Сперанскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Лопухинъ предложилъ Коммисіи доставить Сперанскому подробную вѣдомость всему тому, чѣмъ Коммисія занимается ¹⁾.

Сперанскій, быстро ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ Коммисіи, уже 31 сентября 1821 года на Каменномъ островѣ ²⁾ въ Петербургѣ читалъ Его Величеству обзорніе дѣлъ Коммисіи составленія законовъ, въ которомъ, между прочимъ, излагалъ, что при чтеніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленныхъ ею проектовъ уложеній было замѣчено, что число статей въ уложеніи хотя и значительно, но очень многія изъ нихъ являются или бесполезными повтореніями, или ссылками на другія учрежденія. При томъ есть множество важныхъ вопросовъ, на которые въ сихъ проектахъ нельзя найти никакого разрѣшенія и о которыхъ даже въ нихъ не упоминается. Кромѣ того слогъ этихъ проектовъ не только не имѣетъ точности и ясности, закону свойственной, но какъ бы съ намъреніемъ ³⁾ такъ спутанъ и затемненъ, что Сенатъ

¹⁾ Изъ писемъ кн. Лопухина къ Сперанскому можно заключить, что подобныя Высочайшія повелѣнія состоялись также при отъѣздѣ кн. Лопухина изъ столицы въ іюль 1821 г. и 1822 г.; 15 іюля 1823 года и 8 августа 1825 года (См. бумаги Сперанскаго, картонъ № 6 въ Импер. публич. бібліотекѣ).

²⁾ См. бумаги Сперанскаго картонъ № 9 въ Импер. публич. бібліотекѣ.

³⁾ Означеннымъ докладомъ, сдѣланнымъ во время его отсутствія, едва-ли остался доволенъ князь Лопухинъ, узнавшій о содержаніи онаго при своемъ возвращеніи. Еще болѣе недовольнымъ могъ быть Розенкамфъ, который въ докладѣ обвинялся какъ бы съ намъреніемъ въ темномъ и сбивчивомъ изложеніи составленныхъ имъ уложеній. Трудно понять дѣль подобнаго какъ бы припис-

и судебныя мѣста принуждены были бы часто прибѣгать къ той же Коммисіи составленія законовъ за поясненіемъ и толкованіемъ смысла ея постановленій. Вообще своды, коими Коммисія предпочтительно занималась все время, представляютъ безобразную смѣсь, въ коей для двухъ или трехъ существенныхъ словъ, составляющихъ силу закона, выписаны и напечатаны *in extenso* цѣлыя кипы частныхъ обстоятельствъ, никакого отношенія къ закону не имѣющія.

Для приведенія всѣхъ означенныхъ работъ Коммисіи въ порядокъ необходимо дополнить недостатки и внести статьи, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и цѣлыя главы, которыя пропущены; исправить слогъ, т. е. передѣлать большую часть статей. Сіе исправленіе можно предпріять двоякимъ образомъ: 1) въ самой Коммисіи и 2) въ Совѣтѣ (т. е. Государственномъ). Чтобы провести исправленіе въ Коммисіи, надлежало бы: а) на каждую работу сдѣлать подробныя примѣчанія; б) сравнить сіи примѣчанія съ текстомъ и рѣшить правильность ихъ или неправильность; в) по сему рѣшенію произвести исправленія. Примѣчанія сдѣлать можно, но кто въ Коммисіи будетъ судить ихъ? Коммисія есть—Розенкамфъ, и ничего болѣе.

Слѣдовательно, это будетъ только одно личное состязаніе между примѣчатедемъ и сочинителемъ. Личности во всякомъ дѣлѣ, а особливо въ дѣлѣ законовъ, не могутъ быть совмѣстны. Потому, предположивъ, что примѣчатель и въ семъ спорѣ одержитъ верхъ, кто по симъ примѣчаніямъ будетъ производить самое исправленіе? Коммисія.—Но сія Коммисія есть опять тотъ же самый Розенкамфъ, и нѣтъ большой вѣроятности, чтобы онъ нынѣ могъ сдѣлать удачнѣе, нежели прежде. Изъ сего слѣдовало бы то заключеніе, что необходимо перемѣнить составъ самой коммисіи. Но изъ кого ее составить? По крайней мѣрѣ скоро сдѣлать сего невозможно. Второе средство,—исправленія въ самомъ Совѣтѣ,—требуетъ, чтобы, назначивъ для этого рода занятій особый день въ недѣлю, приказано было Коммисіи вносить въ это засѣданіе Совѣта по порядку ея работы. Какъ членъ Совѣта, я, говоритъ Сперанскій, буду дѣлать и вносить письменныя примѣчанія.—Совѣтъ будетъ ихъ разсматривать и судить. Когда такимъ путемъ будутъ обличены недостатки и обличены не частнымъ мнѣніемъ одного лица, но цѣлымъ сословіемъ, тогда уже можно будетъ приняться за оконча-

ваемаго Розенкамфу намѣренія. Какая ему простекала польза отъ подобнаго изложенія?!

тельное разсмотрѣніе. Между тѣмъ присканы будутъ къ сему два или три способныхъ редактора, а настоящіе члены Коммисіи получаютъ размѣщенія соотвѣтственно тому понятію, какое составлено будетъ о ихъ трудахъ. Такимъ образомъ вся работа раздѣлится на двѣ части, изъ коихъ въ первой, такъ сказать, предварительной, разсмотрѣны и оцѣнены будутъ настоящіе проекты, во второй—получаютъ они окончательное ихъ исправленіе. Для приведенія сего послѣдняго средства въ дѣйствіе нужно: 1) словесное приказаніе главноуправляющему Коммисіи внести проекты въ Совѣтъ; 2) словесное назначеніе особеннаго дня въ Совѣтъ; 3) назначеніе срока, съ коего начать разсмотрѣніе; 4) приказаніе Государственному Секретарю быть по симъ дѣламъ въ особенномъ со мною сношеніи, т. е. доставлять мнѣ свѣдѣнія изъ архива и составлять журналы Совѣта по части законовъ подъ моимъ руководствомъ ¹⁾.

Затѣмъ состоялся 3-го ноября 1821 г. Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержания ²⁾: „Князь Петръ Васильевичъ. Труды Коммисіи законовъ, подъ главнымъ управленіемъ вашимъ доселѣ оконченные, поступаютъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Я призналъ полезнымъ, чтобы членъ Совѣта тайный совѣтникъ Сперанскій особенно занимался въ Совѣтѣ симъ дѣломъ, представляя оному на важнѣйшія статьи уложеній всѣ нужныя изъясненія и примѣчанія, излагалъ бы положенія Совѣта въ особенныхъ журналахъ и подносилъ оныя мнѣ для дальнѣйшаго усмотрѣнія. Для сего онъ будетъ въ сношеніи какъ съ Коммисіей законовъ, такъ и Государственной Канцеляріей по всѣмъ предметамъ, къ сей части принадлежащимъ. Вы не оставите дать какъ тому, такъ и другому изъ сихъ мѣстъ надлежащее приказаніе, дабы всѣ свѣдѣнія и пособія въ дѣлѣ семъ были ему отъ нихъ доставляемы.

Пребываю вамъ всегда благосклонный

„Александръ“.

Царское Село 3 ноября 1821 г.

¹⁾ Изъ сдѣланной отмѣтки на поляхъ видно, что эти предположенія Сперанскаго удостоились Высочайшаго утвержденія.—Сперанскій скоро сталъ просить Государственнаго Секретаря Оленина о доставленіи ему разныхъ дѣлъ и журналовъ Государственнаго Совѣта, какъ это видно изъ вышеприведеннаго уже письма Оленина, и скоро сталъ писать проекты журналовъ Государственнаго Совѣта по разсмотрѣнію трудовъ Коммисіи и представлялъ ихъ Его Величеству.

²⁾ См. дѣло 1821 г. № 253.

Такимъ образомъ Сперанскій былъ снова поставленъ въ сношенія съ Коммисією составленія законовъ, *однако безъ всякаго участія въ управленіи ею* ¹⁾.

На другой день 4 ноября Лопухинъ сообщилъ Коммисіи о доставленіи Сперанскому всѣхъ нужныхъ свѣдѣній и пособій для разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ проектовъ Коммисіи составленія законовъ ²⁾. Кромѣ того Розенкамфу 9 ноября 1821 г. сообщалось, чтобы онъ чрезъ члена Совѣта Мороза передалъ Сперанскому всѣ бумаги, которыя сданы были Коммисіи изъ кабинета Сперанскаго, и еще другія бумаги и книги (какъ-то уложенія французское, прусское, австрійское, шведское, нѣмецкое, уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, два экземпляра систематическаго свода законовъ и т. д.). На это Розенкамфъ отвѣчалъ, что „изъ кабинета Сперанскаго мнѣ никогда бумаги сданы не были, а потому, не имѣя никакого о нихъ свѣдѣнія, я не могу ихъ сдать. Прочія книги и бумаги прикажетъ прискать“ ³⁾.

Сперанскій, со свойственной ему энергіей, принялся за возложенныя на него занятія и естественно вступилъ въ сношеніе съ Розенкамфомъ, до сего времени бывшимъ главнымъ руководителемъ работъ Коммисіи въ теченіе послѣднихъ почти десяти лѣтъ. Различіе во взглядахъ на предстоящее дѣло и совершенная противоположность въ научной подготовкѣ къ этому дѣлу означенныхъ двухъ лицъ, не упоминая уже о различіи ихъ въ степеняхъ даровитости и таланта, не могли не привести ихъ въ скоромъ времени къ неизбѣжному столкновенію, окончившемуся тѣмъ, что уже черезъ четыре—

¹⁾ Это отмѣчено въ бумагахъ Сперанскаго, картонъ № 11 въ Импер. публич. бібліотекѣ, въ запискѣ—Обозрѣніе Коммисіи для составленія законовъ.

²⁾ Дѣло № 253/1821 г.

³⁾ См. дѣло № 253/1821 г. Этотъ отвѣтъ Розенкамфа побудилъ Лопухина обратиться къ самому А. И. Тургеневу (принимавшему бумаги Сперанскаго, какъ выше сказано), который 10 ноября 1821 г. донесъ, что въ 1812 г., по принятіи бумагъ изъ кабинета Сперанскаго, онъ въ то же время представилъ изъ нихъ, при рапортѣ, Его Свѣтлости князю Лопухину всѣ тѣ дѣла, кои относились до Коммисіи составленія законовъ. Часть сихъ бумагъ, до Коммисіи не принадлежащихъ, было по приказанію Лопухина препровождены къ князю Голицыну для храненія въ канцеляріи Комитета Министровъ. Другая часть хранилась въ Коммисіи составленія законовъ, и Тургеневъ представилъ Лопухину онымъ опись, въ томъ видѣ, какъ ему доставлены, съ отмѣткою, что означенныя бумаги вручены имъ лично Сперанскому, при чемъ имѣлась росписка Сперанскаго въ полученіи означенныхъ бумагъ 11 ноября 1821 года.

пять мѣсяцевъ послѣдовалъ на имя Лопухина 13 апрѣля 1822 года слѣдующій рескриптъ ¹⁾).

„Князь Петръ Васильевичъ! Уволивъ члена Совѣта Коммисіи составленія законовъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Розенкамфа, по прошенію его отъ службы, поручаю Вамъ распорядиться, чтобы онъ сдалъ старшему по немъ члену того Совѣта ²⁾ въ надлежащемъ порядкѣ всѣ дѣла, на его отвѣтственности находившіяся ³⁾).

Пребываю вамъ всегда благосклонный

„Александръ“ (только подпись).

С.-Петербургъ 13 апрѣля 1822 г.

рукою г. Аракчеева.

¹⁾ См. книгу I Высочайшія повелѣнія по Коммисіи составленія законовъ и по П отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи—въ архивѣ Государь Совѣта.

²⁾ При увольненіи дѣйств. статск. сов. барона Розенкамфа отъ службы были приняты отъ него старшимъ членомъ Совѣта дѣйств. статск. сов. А. И. Тургеневымъ всѣ дѣла, въ вѣдѣніи его находившіяся, по вѣдомости, составленной Розенкамфомъ. Изъ этой вѣдомости усматривается, что отъ него принята масса различнаго рода бумагъ, въ числѣ которыхъ упомянуты: бумаги о гражданскомъ уложеніи—461 связка; объ уголовномъ уложеніи—112 связокъ; о уставѣ судопроизводства—152 связки; объ устройствѣ присутственныхъ мѣстъ 24 тетради и 13 таблицъ; о торговомъ уложеніи сто тетрадей; о государственномъ хозяйствѣ девять тетрадей; о правахъ польскихъ и малороссійскихъ губерній 37 связокъ; о сводѣ провинціальныхъ законовъ семь тетрадей, о различныхъ частяхъ законодательства 5 связокъ и т. д. Изъ этого нельзя не прийти къ заключенію, что Розенкамфъ велъ кодификаціонныя работы по различнымъ предметамъ нашего законодательства, особенно если обратить вниманіе на представленный Розенкамфомъ реестръ всѣмъ проектамъ, которые были изложены въ Коммисіи составленія законовъ, согласно Высочайше подтвержденному плану. Тутъ исчислены проекты по всѣмъ шести частямъ книги законовъ, оставшіеся большею частью еще не рассмотрѣнными присутствіемъ Коммисіи въ частныхъ ея засѣданіяхъ. Замѣтимъ также, что при этомъ приѣмѣ дѣлъ оказалось, что всѣ бумаги съ 1804 по 1816 г. не приведены въ тотъ порядокъ, въ коемъ онѣ должны быть хранимы въ канцеляріи, и что привести ихъ въ порядокъ требуетъ не мало времени,—см. журналъ Коммисіи 1822 г. 17 мая. Денежная часть или казначейство Коммисіи найдено въ надлежащей исправности.

³⁾ Можно предполагать по изложенію рескрипта, что объ увольненіи Розенкамфа представлялъ не самъ Лопухинъ, а кто-либо другой: иначе въ рескриптѣ объ этомъ было бы упомянуто. Равнымъ образомъ, если бы объ увольненіи Розенкамфа представлялъ Лопухинъ, онъ указалъ бы, на кого именно предпоагаетъ онъ возложить всѣ дѣла и обязанности, лежавшія на послѣднемъ, но и этого въ представленіи не было сдѣлано, какъ несомнѣнно явствуетъ изъ самаго рескрипта. Можно предположить, что Сперанскій при своемъ докладѣ у Государя представилъ прошеніе Розенкамфа объ увольненіи его отъ службы, о которомъ Лопухинъ могъ даже и не знать.

Отмѣтка князя Лопухина „получено апрѣля 13 дня 1822 года“. Вскорѣ послѣ этого состоялся 21 апрѣля 1822 г. указъ о назначеніи на мѣсто Розенкамфа члена Коммисіи составленія законовъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Балугьянскаго (онъ былъ ранѣе чиновникомъ особыхъ порученій при Коммисіи), при чемъ ему вмѣнено: 1) имѣть особое наблюденіе за всѣми проектами, въ Коммисіи составляемыми, и за составленіемъ свода; 2) употреблять всѣ мѣры къ окончанію множества накопившихся дѣлъ по Коммисіи. Въ распоряженіи Балугьянскаго предоставлялись непосредственно многіе чиновники Коммисіи. Однимъ словомъ, Балугьянскій дѣлался главнымъ помощникомъ Сперанскаго по Коммисіи составленія законовъ, каковымъ онъ былъ впоследствии и по II отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи ¹⁾).

Тѣмъ временемъ въ Государственномъ Совѣтѣ начались особыя присутствія по гражданскому уложенію. Въ теченіе года, именно съ 21 ноября 1821 г. по 21 декабря 1822 г., въ 49 засѣданійхъ окончено разсмотрѣніе всѣхъ трехъ частей гражданского уложенія. По сему разсмотрѣнію изъ 1343 параграфовъ, составлявшихъ все сіе уложеніе, перемѣнено или назначено къ перемѣнѣ 721 статья; осталось безъ перемѣны 622, въ томъ числѣ много статей мало-важныхъ. Большая часть перемѣнъ относилась къ третьей части уложенія, въ которой, равно какъ и во второй части, назначено перемѣнить цѣлыя главы по содержанію ихъ важныя. Вообще найдено, что многія статьи, нужныя въ послѣднихъ двухъ частяхъ, пропущены и что слогъ сихъ частей не имѣеть ни ясности, ни точности, въ законахъ необходимыхъ. Сверхъ того усмотрѣно, что, если бы гражданское уложеніе и было исправлено и окончено, то ввести его въ дѣйствіе невозможно безъ устава о судопроизводствѣ, коему въ Коммисіи положено только начало. Съ означенными примѣчаніями возвращено уложеніе въ Коммисію, и, хотя по журналамъ Совѣта оно исправлено, но сіи исправленія весьма недостаточны. Весь составъ его долженъ быть, такъ сказать, перелить и снова передѣлать. Въ сихъ занятіяхъ прошелъ 1822 годъ ²⁾).

Въ началѣ 1823 года (28 февраля) Сперанскій получилъ отъ князя Лопухина слѣдующее письмо ³⁾:

¹⁾ См. дѣло коммисіи № 279—1822 г.

²⁾ См. бумаги Сперанскаго, карт. 11, записка большая, — обзорніе Коммисіи для составленія законовъ Рос. Госуд. — въ Импер. пуб. бібліотекѣ.

³⁾ Изъ бумагъ графа Сперанскаго, картонъ № 6, въ Импер. пуб. бібліотекѣ.

Генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ, получивъ отъ Министра Финансовъ графа Гурьева записку о мѣрахъ къ возстановленію частнаго кредита, коею испрашивается скорѣйшее сочиненіе Коммисіею составленія законовъ устава о коммерціи и коммерческомъ судопроизводствѣ и исправленіи банкротскаго устава, Высочайше повелѣваетъ, чтобы Коммисія составленія законовъ *немедленно* занялась сими предметами при особенномъ участіи въ оныхъ и вашего превосходительства.

Вслѣдствіе сего препровождаю при семъ къ вамъ, Милостивый Государь, въ копіяхъ отношеніе ко мнѣ графа Аракчеева и записку Министра Финансовъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ ¹⁾

„Лопухинъ“.

Это побудило Сперанскаго исключительно заняться исполненіемъ сообщенной ему Высочайшей воли, слѣдствіемъ чего было, конечно, то, что работы его по гражданскому уложенію пріостановились ²⁾.

Въ томъ же году 14 августа былъ данъ Коммисіи составленія законовъ слѣдующій Высочайшій указъ:

Признавъ полезнымъ употребить въ Совѣтѣ Коммисіи составленія законовъ въ званіе его члена служащаго въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ статскаго совѣтника Дашкова, повелѣваю производить ему подобно прочимъ членамъ по три тысячи рублей въ годъ изъ суммъ сей Коммисіи, оставляя его и въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ ³⁾.

Въ 1824 году августа 15 князь Лопухинъ писалъ Сперанскому, что Высочайшимъ указомъ, 3 дня ноября 1821 года на имя Государственнаго Совѣта состоявшимся, Высочайше повелѣно заняться разсмотрѣніемъ въ Государственномъ Совѣтѣ проектовъ уложеній, изготовленныхъ Коммисіею составленія законовъ, что тогда же было приведено въ надлежащее исполненіе. Но, какъ по нѣкоторымъ извѣстнымъ вашему превосходительству обстоятельствамъ такое разсмотрѣніе проектовъ въ Государственномъ Совѣтѣ прі-

¹⁾ Въ прилагаемой при семъ запискѣ графа Гурьева испрашивалось Высочайшее повелѣніе, чтобы Коммисія составленія законовъ *неукоснительно* занялась сочиненіемъ устава о коммерціи и коммерческомъ судопроизводствѣ, равно исправленіемъ банкротскаго устава, дабы оныя могли быть изданы по уваженію крайней въ томъ необходимости, независимо и прежде общаго уложенія.

²⁾ См. Латкинъ—Лекціи по исторіи русскаго права, стр. 351 и слѣд.

³⁾ См. книга I Высочайшія повелѣнія по Коммис. состав. законовъ и II отд. въ архивѣ Госуд. Совѣта.

остановлено, то Его Императорское Величество повелѣтъ соизволилъ, чтобы къ разсмотрѣнію означенныхъ проектовъ приступлено было немедленно на прежнемъ основаніи и чтобы Государственный Совѣтъ старался сколь возможно скорѣе привести ихъ къ окончанію. Сію Высочайшую Его Величества волю сообщивъ Государственному Совѣту, долгомъ поставлю объ оной и васъ, милостивый государь, увѣдомить. Съ истиннымъ почтеніемъ и т. д. 1).

Государственный Совѣтъ положилъ для разсмотрѣнія сихъ проектовъ уложеній собираться одинъ разъ въ недѣлю, т. е. по средамъ, а потому первому собранію быть въ слѣдующую среду, т. е. 13 августа 2).

Князь Лопухинъ, какъ видно изъ письма его къ Сперанскому безъ числа, но по всему вѣроятію служащаго дополненіемъ вышеприведеннаго, добавлялъ еще: Я получилъ сіе Высочайшее повелѣніе съ строгимъ подтвержденіемъ о наблюденіи, чтобы разсмотрѣніе проектовъ производилось бы безостановочно и приведено было къ скорѣйшему окончанію, съ таковымъ при томъ объясненіемъ, что происшедшую остановку относить на мой счетъ, хотя я въ оной никакого участія не имѣю и имѣть не могъ. Я бы пріѣхалъ самъ съ вами переговорить о сей части, но такъ ослабѣлъ, что не въ силахъ на крыльцо *всползти*. Покорнѣйше прошу ваше превосходительство, ежели вамъ возможно, пожаловать ко мнѣ сегодня или завтра, чтобы посовѣтываться и распорядиться, чтобы дѣло сіе шло успѣшно 3).

Сперанскій исполнилъ желаніе князя Лопухина и навѣстилъ его, какъ надо заключить изъ слѣдующаго письма послѣдняго отъ 12 августа 4). „При семъ препровождаю вашему превосходительству бумаги, внесенныя въ департаментъ законовъ. Чтобы приступить скорѣе къ выполненію Высочайшей воли Его Величества, то можно приступить къ разсмотрѣнію уголовного уложенія. Всѣ бумаги по гражданской части, о коихъ мы вчерашній день говорили,

1) См. архивъ Госуд. Совѣта съ 1810 г. по 19 ноябр. 1825 г. т. IV ч. 1 журналы департ. законовъ, стр. 188.

2) При семъ письмѣ имѣется слѣдующій реестръ проектовъ, внесенныхъ въ Государственный Совѣтъ изъ Комисіи составленія законовъ: 1) гражданское уложеніе въ трехъ частяхъ; 2) уголовное уложеніе въ 5 частяхъ съ сравнительными таблицами; 3) торговое уложеніе въ шести частяхъ; 4) судопроизводство гражданское въ 2-хъ частяхъ, и судопроизводство уголовное—одна часть.

3) См. бумаги Сперанскаго, картонъ № 6, въ Импер. пуб. библіотекѣ.

4) Тамъ же.

заготовлены, только нужно еще пересмотрѣть и переписать на бѣло, что конечно очень скоро выполнено будетъ, и надѣюсь, что не продлжится болѣе двухъ недѣль, и дѣло пойдетъ своимъ порядкомъ безъ остановочно¹⁾.

Дѣйствительно, уже въ августѣ мѣсяцѣ 1824 года Государственный Совѣтъ приступилъ къ разсмотрѣнію уголовного уложенія и въ пять мѣсяцевъ, т. е. по 26 января 1825 г., разсмотрѣлъ пять первыхъ главъ. Но главы сіи суть важнѣйшія, говоритъ Сперанскій; въ нихъ опредѣляются степени и роды наказаній. Не рѣшивъ вопросовъ, въ нихъ содержащихся, не можно было продолжать разсмотрѣніе, ибо всѣ прочія главы суть только ихъ слѣдствія и приложения. Какъ журналы Совѣта о семъ не были еще удостоены Высочайшаго возрѣнія, то на семъ дѣло сіе въ Совѣтѣ остановилось²⁾.

Вскорѣ Императоръ Александръ I скончался въ Таганрогѣ.

Доведа такимъ образомъ наше изложеніе о Коммисіи составленія законовъ до послѣднихъ, такъ сказать, минутъ ея существованія, естественно спросить, что она сдѣлала въ продолженіи онаго?

Отвѣтъ на это встрѣчаемъ въ слѣдующихъ словахъ барона Корфа: дѣятельность Коммисіи ограничивалась представленіемъ изрѣдка заключеній по законодательнымъ вопросамъ, требовавшимся отъ нея изъ Государственного Совѣта. Члены Совѣта почти никогда не сходились и не принимали никакого участія въ обсужденіи дѣлъ, а подписывали только составляемые журналы. Свободою отъ занятій пользовались и принадлежащіе къ Коммисіи многочисленные чиновники; они несли службу дѣйствительную въ другихъ мѣстахъ и получали оклады тутъ и тамъ; въ Коммисію не являлись, и незачѣмъ было и являться, потому что даже величайшее усердіе не доставило бы работы. Самъ Лопухинъ впалъ въ какую-то апатію, и имъ овладѣла страшная скупость и т. д. Въ результатѣ Коммисія ничего не дѣлала³⁾.

1) Тамъ же. Замѣтимъ, что въ той же книгѣ архива Госуд. Совѣта напечатано слѣдующее: „Къ сожалѣнію, не только нѣкоторыя, принадлежація къ разсматривавшимся въ теченіе 1810—1825 года проектамъ уложеній, отдѣльныя мнѣнія, но отчасти и журналы Совѣта, и въ особенности годовъ 1821 и 1822, также 1825, не сохранились въ архивѣ Государственного Совѣта“.

2) См. бумаги Сперанскаго, картонъ № 11, въ Импер. публич. библиотекѣ—Обозрѣніе Коммисіи для составленія законовъ Россійскаго государства.

3) См. жизнь графа Сперанскаго—соч. барона Корфа.

Но, кажется, этотъ отзывъ барона Корфа голословенъ, крайне суровъ и едва-ли согласенъ съ дѣйствительностью. Онъ по крайней мѣрѣ совершенно расходится съ содержаніемъ доклада, представленнаго Балугьянскимъ Сперанскому въ началѣ 1825 года о положеніи Коммисіи составленія законовъ ¹⁾. По словамъ этого доклада, Коммисія за время ея существованія составила полный хронологическій реестръ всѣмъ донинѣ изданнымъ узаконеніямъ со временъ царя Алексѣя Михайловича до настоящаго (1825) года, съ означеніемъ содержанія каждаго закона. Этотъ реестръ былъ повѣренъ съ реестрами различныхъ архивовъ, и затѣмъ изъ общаго реестра составлены частныя по каждому отдѣлу права.

Число этихъ узаконеній простиралось до 30 т.; изъ нихъ 6 т. относятся къ законодательству гражданскому, уголовному, торговому. По симъ реестрамъ удобно было собрать полныя своды законовъ о каждомъ главномъ отдѣлѣ права, помѣстивъ въ оныя одно только существо закона, съ показаніемъ времени его изданія и присовокупленіемъ реестровъ хронологическаго и азбучнаго. Подобный сводъ составленъ къ 1 и 2 части гражданскаго уложенія. Кромѣ того Коммисіею изготовлены были поступавшіе на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проекты слѣдующихъ уложеній, именно: 1) гражданское уложеніе въ трехъ частяхъ; 2) торговое уложеніе; первыя двѣ части этого уложенія разсмотрѣны Государственнымъ Совѣтомъ, но третья (уставъ банкротскій), хотя также была представлена Совѣту еще въ 1814, 1815 г.г., но не была имъ разсмотрѣна, потому что Совѣтъ не былъ убѣжденъ, вошли ли въ составъ сихъ проектовъ всѣ существующіе законы. Поэтому Коммисія вторично занялась обработкою всего торговаго уложенія и представить вновь на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ скоромъ времени; 3) проектъ уголовного уложенія, внесенный въ Государственный Совѣтъ еще въ 1815 году, находится въ разсмотрѣніи онаго. Что же касается устава уголовного судопроизводства, то первая часть онаго, о дѣйствіи уголовныхъ судебныхъ мѣстъ первыхъ двухъ инстанцій, представлена Государственному Совѣту въ 1818 г., но еще не разсмотрѣна имъ. Это обстоятельство не дозволяетъ Коммисіи приступить къ составленію *второй части* устава ²⁾.

¹⁾ См. дѣло Коммисіи № 433, отчетъ о занятіи Коммисіи; также изъ бумагъ Сперанскаго, картонъ № 8, докладъ Балугьянскаго о положеніи Коммисіи составленія законовъ въ Императорской публичной библіотекѣ.

²⁾ Трудно послѣ этого говорить, что Коммисія составленія законовъ ничего не дѣлала, если припомнить еще, что она составила систематическій сводъ зако-

Всѣ вышеозначенныя работы, пишетъ Балугьянскій, лежали на одномъ изъ четырехъ членовъ Совѣта и на четырехъ редакторахъ, при немъ состоявшихъ. Недостатокъ въ образованіи Коммисіи, писалъ въ 1825 году Балугьянскій, съ самаго начала ея существованія—причина малыхъ ея успѣховъ. Съ 1804 г. по 1809 г.— всѣ дѣла ея были соединены въ одномъ референдаріи; съ 1809 г. по 1814 г.—дѣла раздѣлены на шесть отдѣленій, а съ 1816 по 1825 годъ всѣ они сосредоточены въ *одномъ* изъ членовъ присутствія. Необходимо Коммисію раздѣлить на столько частей (отдѣленій), сколько есть главныхъ предметовъ ея занятій, иначе она не въ состояніи исполнить волю Его Величества. Коммисія не можетъ имѣть образованіе равное какому-нибудь департаменту Министерства, гдѣ все зависитъ отъ разрѣшенія главнаго начальника; гдѣ начальники отдѣленій не суть иное, какъ секретари директора; гдѣ сдѣланныя упущенія легко исправить въ слѣдующемъ предписаніи.

Члены Совѣта и референдаріи должны быть опытнѣйшими людьми по части, которою они занимаются, и до окончанія дѣла не отвлекаться отъ другихъ дѣлъ. Предположеніе, что четыре члена правленія занимаютъ мѣсто одного директора, разстроило все внутреннее управленіе коммисіи. Поэтому, по мнѣнію Балугьянскаго, слѣдовало бы коммисію, для болѣе успѣшнаго ея дѣйствія, оставить, какъ и нынѣ, подъ вѣдѣніемъ главноуправляющаго, но для внутренняго ея управленія назначить *директора* или возложить эту обязанность на одного изъ членовъ Совѣта. Коммисію раздѣлить на 4 главныхъ отдѣла или части, которыя завѣдывали бы: одна—уложеніемъ гражданскимъ, другая—уголовнымъ, третья—торговымъ, а четвертая—общими текущими дѣлами. Каждую частью управлялъ бы одинъ изъ членовъ Совѣта, а четвертою—самъ директоръ. Для каждой части опредѣлить двухъ и болѣе редакторовъ, которые обрабатываютъ дѣла, вносятъ ихъ на пересмотръ въ Совѣтъ Коммисіи, подъ предѣлательствомъ товарища главноуправляющаго, и затѣмъ представляютъ главноуправляющему, для представленія Государственному Совѣту. Для сводовъ законовъ польскихъ и остзейскихъ опредѣлить двухъ или трехъ редакторовъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ директора. О всѣхъ трудахъ чиновниковъ Коммисіи докладываютъ всеподданнѣйше Его Величеству. На содержаніе всѣхъ расходовъ коммисіи исчислялось не свыше 73,775

новъ, писала большія заключенія по дѣламъ Государственнаго Совѣта и занималась еще цензурою книгъ юридическаго содержанія.

рублей. Домъ, занимаемый Коммисіей, остается по прежнему въ ея распоряженіи, но онъ былъ занятъ весь чиновниками, и для отправления дѣлъ самой Коммисіи оставалось не болѣе 3 или 4 покоевъ.

Въ этомъ докладѣ Балугьянскаго какъ бы подсказывается уже новое преобразование Коммисіи составленія законовъ.—Сперанскій, раздѣлявшій взгляды Балугьянскаго по этому предмету, скоро выразилъ ихъ въ заключеніи своей записки „Обозрѣніе Коммисіи для составленія законовъ Россійской Имперіи“¹⁾, въ которомъ между прочимъ онъ указывалъ, что разсмотрѣніе проектовъ уложеній гражданскаго, торговаго и уголовного, хотя весьма несовершенно, съ 1821 г. въ Государственномъ Совѣтѣ возобновленное, имѣло *два* пользы: а) обнаружить ихъ недостатки и показать, сколько неосновательны были представленія тѣхъ, кои считали все оконченнымъ; б) что оно подало поводъ къ разрѣшенію какъ въ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ законахъ, весьма важныхъ вопросовъ и в) что съ 1812 г. по сіе время всѣ занятія Коммисіи состояли: 1) въ напечатаніи сихъ проектовъ, по нѣкоторомъ ихъ исправленіи; 2) въ составленіи свода на первыя двѣ части гражданскаго уложенія и 3) въ разсмотрѣніи множества частныхъ ссудныхъ дѣлъ, кои изъ Совѣта къ ней были присылаемы и коихъ въ теченіи 1823 и 1824 годовъ однимъ д. с. с. Балугьянскимъ разсмотрѣно и окончено до 70 дѣлъ. Дѣла сіи, не принадлежа къ составу уложеній, развлекали токмо небольшое число силъ и способностей, Коммисію составлявшихъ. Сіи силы въ 1809 г. состояли въ редакторахъ Розенкамфѣ, профессорѣ Якоби и с. с. Генѣ и Виртѣ. Впослѣдствіи съ 1812 г. они заключались въ одномъ Розенкамфѣ, а теперь заключаются въ одномъ Балугьянскомъ съ двумя молодыми помощниками: Циммерманѣ и Клоковѣ²⁾. Изъ соображенія всѣхъ сихъ послѣдствій

¹⁾ См. бумаги Сперанскаго, картонъ № 11, въ Императорской публичной библіотекѣ.

²⁾ Замѣтимъ при этомъ, что обязанность Коммисіи составленія законовъ увеличивалась, какъ о томъ выше сказано, а число служащихъ въ ней уменьшалось въ то же время, потому что по, словамъ барона Корфа, княземъ Лопухинымъ овладѣла странная скупость. Онъ обрѣзалъ до крайности штатные оклады жалованья, не замѣчалъ открывавшихся вакансій, запустилъ зданіе, гдѣ помещалась Коммисія, и только заботился о сбереженіи и экономіи суммъ, отпускавшихся на содержаніе Коммисіи. Получая по штату всего 82000 руб. въ годъ, Коммисія при закрытіи имѣла 365.783 р. экономическихъ суммъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія. См. жизнь графа Сперанскаго—соч. бар. Корфа ч. I.

происходить два главных заключенія: 1) что составъ Коммисіи слабъ и весьма недостаточенъ; 2) что всё ея произведенія, не исключая и тѣхъ, кои составлены въ 1808 г. по 1812 г., представляли одни токмо начатки уложеній, а не самыя уложенія, начатки весьма не совершенные и далеко еще отстоящіе отъ практической ихъ пользы“.

Вышеозначенныя слова Сперанскаго указываютъ, что и онъ находилъ составъ Коммисіи слабымъ и недостаточнымъ; другими словами, считалъ необходимымъ дать ей другое устройство. Однако осуществить этого на дѣлѣ въ царствованіе Императора Александра I онъ не успѣлъ. Государь, какъ извѣстно, осенью 1825 г. оставилъ столицу и скончался въ Таганрогѣ 19 ноября.

Императоръ Николай I поручилъ Сперанскому написать манифестъ о вступленіи своемъ на престолъ (см. 2 П. С. З. № 1 отъ 12 декабря 1825 года). Князь Лопухинъ не замедилъ поднести новому Государю отчетъ ¹⁾ по управленію Коммисіею и давалъ словесныя по этому предмету изъясненія ²⁾. Сперанскій же представилъ въ началѣ января мѣсяца 1826 года четыре записки, въ которыхъ высказывалъ свои предположенія къ окончательному составленію книги законовъ. Онъ находилъ, между прочимъ, что составъ Коммисіи слабъ, произведенія ея представляютъ только начатки уложеній, и то несовершенные, и что для осуществленія задачи составленія свода законовъ необходимо озаботиться лучшимъ устройствомъ Коммисіи составленія законовъ, озаботиться

Такое значительное сбереженіе объясняется тѣмъ, что отпускаемая по штату сумма расходовалась не вполнѣ, остатки вносились ежегодно въ банки для полученія по нимъ процентовъ, такъ что уже въ 1822 году (дѣло Коммисіи № 422) принадлежащихъ Коммисіи составленія законовъ денегъ хранилось въ Государственномъ Банкѣ въ билетахъ 252.008 руб., по которымъ получалось процентовъ ежегодно 12.600 руб. и еще наличными деньгами 68.008 руб. Расходовалось же по Коммисіи всего 69.486 руб. въ годъ вмѣсто 82.221 руб. 50 к. отпускаемыхъ ей по штату.

¹⁾ Не относится ли къ этому отчету небольшая записочка князя Лопухина отъ 15 января 1826 года къ Сперанскому, сохранившаяся въ бумагахъ послѣдняго, которою Лопухинъ проситъ Сперанскаго „его увѣдомить послѣ послѣдняго свиданія, не былъ-ль вы у Его Императорскаго Величества и не говорилъ ли Онъ что съ вами по извѣстному предмету. Я на поданныя бумаги еще никакого рѣшенія не имѣю, и эта неизвѣстность меня тревожитъ. Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть и т. д.“

²⁾ Это усматривается изъ помѣщаемого ниже Высочайшаго рескрипта 21 января 1826 года.

выборомъ лучшихъ людей и поставить ей въ обязанность въ теченіе двухъ лѣтъ окончить сводъ законовъ гражданскихъ, уголовныхъ, политическихъ и хозяйственныхъ ¹⁾).

Вскорѣ послѣ этого 31 января 1826 года послѣдовалъ на имя князя Лопухина слѣдующій рескриптъ:

Князь Петръ Васильевичъ! При первоначальномъ обзорѣни разныхъ частей государственнаго управленія, обративъ особенное вниманіе на уложеніе отечественныхъ нашихъ законовъ, усмотрѣлъ я, что труды, съ давнихъ лѣтъ по сей части предпринятыя, были многократно прерываемы и потому доселѣ не достигали своей цѣли. Желая, сколь можно болѣе, удостовѣрить ихъ успѣшное совершеніе, я призналъ нужнымъ принять ихъ въ непосредственное мое вѣдѣніе. Для сего приказалъ я учредить въ собственной моей канцеляріи особое для нихъ отдѣленіе. Чиновники Коммисіи законовъ частью войдутъ въ составъ этого отдѣленія, частью получать другое назначеніе, службѣ ихъ и способностямъ соразмѣрное. Помѣщеніе сего отдѣленія будетъ въ томъ самомъ домѣ, который доселѣ занимаемъ былъ Коммисіею. Экономическія суммы, ей принадлежащія, поступать въ вѣдомство Министерства Финансовъ. Вамъ, болѣе нежели кому либо, извѣстна вся важность добраго и твердаго законодательства. По главному управленію вашему Коммисіею законовъ, изъ отчета отъ васъ мнѣ представленнаго и изъ словесныхъ вашихъ изъясненій я съ удовольствіемъ видѣлъ, съ какимъ искреннимъ желаніемъ и отличною ревностью вы принимали участіе въ семъ дѣлѣ. Я удостовѣренъ, что и въ настоящемъ его образованіи, опытность ваша и свѣдѣнія въ дѣлахъ государственныхъ, многолѣтнимъ служеніемъ вашимъ въ разныхъ частяхъ приобрѣтенныя, будутъ полезнымъ и вѣрнымъ мнѣ содѣйствіемъ ²⁾).

Такимъ образомъ была упразднена Коммисія составленія законовъ и образовано особое (второе) отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ составъ котораго вошли болѣею частью служившіе въ Коммисіи. Въ это же отдѣленіе поступили всѣ дѣла Коммисіи составленія законовъ и собранные ею матеріалы для дальнѣйшихъ работъ по составленію уложеній нашихъ отечественныхъ законовъ.

¹⁾ См. Русская Старина 1876 г. т. XV, стр. 433-439.

²⁾ См. дѣло II отд. № 1; также 2 П. С. З. 1826 г. № 114.

Приложеніе I-ое.

Изъ записки графа Завадовскаго.

О причивахъ нескорога сочиненія законовъ Коммисією графъ П. В. Завадовскій объяснялъ Его Величеству слѣдующее. Сдѣлавъ кроткій очеркъ попытки въ приведеніи отечественныхъ законовъ въ систему, Завадовскій предлагаетъ вопросъ ¹⁾: по отчего же при ревнительной волѣ самихъ государей толико разъ предпринимаемое дѣло въ теченіе почти цѣлаго вѣка оставляемо было безъ успѣха? Замѣчаютъ законоискусники, что, по исторіи, едва издается два или три закона въ теченіе многихъ вѣковъ; ученыхъ законовѣдцевъ своихъ мы не имѣли и не имѣемъ, каковыхъ классовъ людей, посвятившихъ себя наукѣ законовѣдѣнія, находится въ просвѣщенныхъ государствахъ, составляя, такъ сказать, рассадники для судейства.

Наша матерія законовъ у насъ не въ кодексѣ, а разсѣяна по указамъ свыше десяти тысячъ, которыхъ и наисчастливѣйшей памяти челоуѣка припамятовать не можно, а въ дѣлѣ составленія закона нужна не столько дѣятельность, какъ неутомимое размышленіе.

Отъ Государей царствовавшихъ имѣемъ многія полезныя учрежденія, но учрежденія отъ законоположенія тѣмъ различествуютъ, что сіи могутъ перемѣняемы быть, а законъ неподвиженъ. Два только закона прославляютъ Россію: первый Императрицы Елизаветы объ уничтоженіи смертной казни; второй Екатерины II объ отверженіи пытки. Во всей вселенной не простиралось челоуѣколюбіе и кротость государей до такой степени. И сей опытный законъ у насъ первый обращалъ на себя вниманіе Европы, а теперь и подражаніе.

Законы не суть дѣйствія единой только власти, но дѣйствія благоразумія, справедливости и порядка. Хорошіе законы гражданскіе есть наивысочайшее благо, кое можетъ Государь дать своему народу; въ нихъ источникъ добрыхъ нравовъ, защита собственности, утверженіе общаго и частнаго спокойствія; они объемлютъ каждаго гражданина и прикасаются хранительно къ быту цѣлой жизни его, служатъ утѣшеніемъ ему; когда за такое покров-

¹⁾ См. Чтенія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ за 1860 г. кн. I стр. 61—64.

вительство лица и имѣнія его должны удовлетворять нуждамъ общимъ. Въ соображеніи сего можно ли почерпнуть системы для законоположенія изъ старыхъ нашихъ законовъ, дѣланныхъ для иныхъ правовъ, для иного времени? Россія увеличилась непосредственно чрезъ завоеванія и чрезъ присоединеніе разныхъ народовъ. Отечество всѣмъ общее; права и имѣнія—частны и различны. Единообразіе есть родъ совершенства. Въ правленіи къ оному приведутъ добрые законы, которые изъ собственной воли всѣ возлюбятъ. Къ составленію систематическаго плана о расположеніи оныхъ, такъ же и нынѣ, какъ было при Петрѣ Великомъ, принуждаетъ необходимость прибѣгнуть къ лучшимъ кодексамъ европейскимъ; изъ Пруссіи выписанъ полный, новѣйшій и переводится, другой имѣю отъ Вашего Императорскаго Величества. Въ томъ и другомъ расположены матеріи по порядку наиудобнѣйше.

Составя и приведя систематическій планъ, уложится рядъ законовъ, каждый въ своемъ мѣстѣ.

Наши законоположенія старыхъ временъ удобительны старой хранилѣ, изъ которой однѣ только удобныя вещи выбираются для новаго зданія, но гдѣ суть недостатки, такъ лучшее, приличное и свойственное правамъ, очищеннымъ отъ грубости чрезъ просвѣщеніе, заимствовать отъ другихъ законодательствъ, какъ то исторія законовъ показываетъ: отъ грековъ—римляне, отъ римлянъ—вся Европа составили свои законы, поелику тогда были лучшіе.

Коммисія занимается выписками, сличеніемъ пространныхъ матеріаловъ къ тому нужныхъ, и ни мало не удивительно, что огромная машина по натурѣ своей идетъ тихо и медленно.

Приложеніе 2-е.

Записка Министра Финансовъ графа Гурьева 1823 года ¹⁾.

Никакая отрасль промышленности, никакое предпріятіе въ торговлѣ не можетъ обойтись безъ пособія кредита; если всѣ обороты ограничатся наличными деньгами, то встрѣтятся они безпрестанно затрудненія и, не имѣя надлежащаго расширенія, будутъ весьма маловажны. Самый кредитъ государственный находится въ столь тѣсной связи съ кредитомъ частнымъ, что ослабленіе сего послѣдняго не можетъ не имѣть весьма вреднаго дѣйствія на твердость перваго.

Когда въ 1816 г. имѣлъ я счастье представлять Вашему Импера-

¹⁾ Изъ бумагъ гр. Сперанскаго въ Импер. публич. библіотекѣ, картонъ № 6.

торскому Величеству объ учрежденіи системы кредита, тогда изложены были во всей подробности причины и соображенія, по которымъ признаваемо было необходимо: 1) установить болѣе правильности въ обращеніи представительныхъ знаковъ монеты; 2) открыть государству способы къ полученію посредствомъ кредита чрезвычайныхъ пособій и 3) утвердить и распространить частный кредитъ, сей главный и обильнѣйшій источникъ народнаго богатства.

Съ того времени какъ Ваше Императорское Величество признали за благо утвердить планъ сей, двѣ первыя части онаго имѣли успѣхъ несомнительный; устраненіе же послѣдняго требовало двухъ средствъ: 1) открытія достаточнаго пособия кредиту частному и 2) подкрѣпленія онаго обезпеченіемъ взаимнаго довѣрія на прочномъ основаніи. Первое изъ сихъ средствъ, зависящее отъ Министерства Финансовъ, тогда же приведено въ исполненіе, и хотя Коммерческій банкъ, яко главное орудіе для пособия частному кредиту, въ полной мѣрѣ оправдалъ ожиданіе правительства, сдѣлавъ столь сильное вліяніе на всѣ отрасли торговли, но онъ не былъ въ силахъ подкрѣпить и основать кредитъ сей, а потому второе средство, состоящее въ усиленіи частнаго кредита обезпеченіемъ взаимнаго довѣрія на прочномъ основаніи, зависитъ отъ дѣйствія общихъ по сему предмету узаконеній и отъ образа исполненія оныхъ гражданскими присутственными мѣстами. Неоспоримая причина упадка кредита заключается въ недостаткѣ или несообразности законовъ; они единственно могутъ возстановить его, положивъ твердыя правила обязанностямъ должниковъ и правамъ кредитора. Въ семъ отношеніи нынѣ существующій уставъ о банкротствѣ поощряетъ токмо новый родъ безнравственности, который, унижая національный характеръ, разрушаетъ весь порядокъ въ ходѣ торговыхъ дѣлъ, подвергаетъ разоренію челоуѣка честнаго, ослабляетъ внѣ государства довѣріе къ нашему купечеству и ежедневно умножаетъ число обогащающихся подложными или злостными банкротствами. Притомъ же и исполнительная часть со стороны судебныхъ мѣстъ, при взысканіи не только частныхъ, но даже и казенныхъ долговъ, не представляетъ ничего удовлетворительнаго. Судебныя мѣста, бывъ обязаны соблюдать установленные законами обряды, съ одной стороны, напрасною медлительностью, сопряженною съ сими обрядами, а съ другой—послабленіемъ въ самомъ банкротскомъ уставѣ неисправнымъ должникамъ, не въ силахъ охранять и защищать справедливо требуемой кредиторомъ собственности.

Зло, производимое упадкомъ кредита, возрастаетъ ежедневно и угрожаетъ пагубными послѣдствіями, если не будетъ принято скорыхъ мѣръ къ истребленію оного. Посему обязанностью себѣ поставляю всеподдантѣйше представить, не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть, чтобы Коммисія составленія законовъ *неукоснительно* занялась сочиненіемъ устава о коммерціи и коммерческомъ судопроизводствѣ, равно и исправленіемъ банкротскаго устава, дабы оныя могли быть изданы, по уваженію крайней въ томъ необходимости, независимо и прежде общаго уложенія. Подписалъ графъ Д. Гурьевъ.

П. Майковъ.

КАССАЦИОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРЪШЕННЫЕ ОБЩИМЪ СОБРАНІЕМЪ КАССАЦИОННЫХЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ ПЕРВАГО И ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ 1904—1905 Г.Г.

Составилъ В. А. Васильевъ.

1. Т. II Св. зак. 2. Т. V Св. зак. и др. (XVI).

Казенная палата, по обнаруженіи контрольной палатой недобора нотаріусами крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинь, не въ правѣ приступать ко взысканію упомянутыхъ недоборовъ, до признанія судебными мѣстами этого недобора дѣйствительно существующимъ, а исчисленіе пошлинь нотаріусомъ—неправильнымъ. (Опредѣленіе 25 октября 1904 г.).

§ 1. 25 окт. 1904 г. Т. V Св. зак. Уставъ о пошлинахъ (изд. 1903 г.), ст. 268 и др. Т. XVI ч. 1 (изд. 1892 г.), Полож. нот. части, ст. 60, 63, 176, 195 и др.

При ревизіи совершеннаго 17 декабря 1894 г. Л-скимъ нотаріусомъ Т. акта купли-продажи имѣнія N, Л-ская контрольная палата признала, что по акту этому не довыскано 3604 руб. 24 коп. крѣпостныхъ пошлинь и 363 руб. гербоваго сбора, а всего 3967 руб. 24 коп., и сумму эту обратила въ начеть; департаментъ окладныхъ сборовъ, по соглашенію съ главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, присоединился къ мнѣнію контрольной палаты, уменьшивъ лишь сумму недоимки гербоваго сбора, въ силу Высочайшаго Манифеста 14 мая 1896 г., до 63 руб., и засимъ Л-ская ка-

зенная палата приступила, чрезъ полицію, ко взысканію суммы недобора съ покупателей имѣнія N, супруговъ З-К. Такое дѣйствіе казенной палаты не можетъ быть признано правильнымъ: казенныя пошлины съ актовъ, совершаемыхъ нотаріальнымъ порядкомъ, взимаются нотаріусами и старшими нотаріусами (уст. о пошл., примѣч. 2 къ ст. 97 и ст. 218, изд. 1893 г. и по прод. 1895 г.; ст. 115, 116, 120 и 268, изд. 1903 г.; пол. о нот. части ст. 96, 169, 195—200, 264 и 266, изд. 1892 г. и 262 (п. 1) и 285¹ по прод. 1902 г.). На дѣйствія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, въ томъ числѣ и по взысканію пошлинъ, допускаются жалобы въ окружный судъ, постановленія котораго въ свою очередь могутъ быть обжалованы судебной палатѣ (ст. 60 и 176 пол. о нот. части). Вопросъ о значеніи состоявшихся въ этомъ порядкѣ постановленій судебныхъ мѣстъ, какъ и вообще вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ по этому предмету властей судебной и административной, неоднократно восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, какъ по Гражданскому Кассационному Департаменту, такъ и по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ.

§ 2. 25 окт. 1904 г. Рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената 1879 г. № 47, 1888 г. № 26, 1892 г. № 49, 1904 г. № 15 и др.

Рѣшеніями Сената установлены слѣдующія положенія: состоявшіяся по жалобамъ на дѣйствія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ по взиманію пошлинъ постановленія суда должны почитаться обязательными для административныхъ установленій (рѣш. Общ. Собр. 1879 г. № 47, 1888 г. № 26); споръ о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, а не административныхъ финансовыхъ установленій (рѣш. Общ. Собр. 1897 г. №№ 15 и 16); судьи, старшіе нотаріусы и нотаріусы за нарушеніе уставовъ о пошлинахъ могутъ отвѣчать лишь въ порядкѣ уголовномъ или гражданскомъ искомомъ (рѣш. Общ. Собр. 1879 г. № 47, 1889 г. № 12); постановленія судебныхъ мѣстъ по вопросамъ о взысканіи казенныхъ пошлинъ всякаго рода подлежатъ обжалованію въ высшія инстанціи, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и со стороны казенныхъ палатъ (рѣш. Общ. Собр. 1887 г. № 72, 1889 г. № 37, 1891 г. № 15, 1892 г. № 49). Хотя во всѣхъ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ говорилось объ обязательности для администраціи постановленій судебныхъ мѣстъ и объ обжалованіи ея сихъ постановленій, а не постановленій и распоряженій нотарі-

усовъ и старшихъ нотаріусовъ, но ни однимъ рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за казенными палатами не было признано права *довзысканія* крѣпостныхъ пошлинъ, неправильно, по мнѣнію ихъ, исчисленныхъ нотаріусами и старшими нотаріусами, а симъ палатамъ рѣшеніемъ того же Общаго Собранія 1888 г. № 26 предоставлялось дѣлать распоряженія лишь *о возратъ* сихъ пошлинъ, исчисленныхъ нотаріусами, если излишнее взысканіе окажется неподлежащимъ сомнѣнію.... Въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Д—товъ 1904 г. № 15 указано, что и постановленія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ „могутъ быть обжалованы въ судебномъ инстанціонномъ порядкѣ, какъ частными лицами, такъ и казенными палатами, чѣмъ вполне огражденъ интересъ какъ казны, такъ и частныхъ лицъ, ибо, въ случаѣ признанія жалобъ, принесенныхъ казенными палатами, уважительными, означенныя пошлины должны быть довысканы, а вслѣдствіе признанія жалобъ частныхъ лицъ правильными, таковыя пошлины должны быть возвращены“. Съ такимъ разъясненіемъ согласуется и рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1892 г. № 42. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что Л-ская казенная палата, по обнаруженіи контрольною палатою недобора съ супруговъ З-К. крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, не въ правѣ была приступать ко взысканію съ означенныхъ лицъ упомянутаго недобора, до признанія судебными мѣстами этого недобора дѣйствительно существующимъ, а исчисленіе пошлинъ нотаріусомъ Т. по сему дѣлу—неправильнымъ. Вслѣдствіе сего, обсудивъ означенныя распоряженія Л-ской казенной палаты въ порядкѣ надзора (ст. 2 и 19 п. 3а т. 1 учр. Прав. Сената), Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ, для возстановленія законнаго порядка о дѣйствіяхъ палаты сообщить Министру Финансовъ.

3. Т. IX Св. зак. и др. (т. II и XIV).

Воспреищеніе евреемъ (рши. Прав. Сената, по Общ. Собр. 1-го и Касс. Д-товъ 1893 г. № 17, 1897 г. № 12 и по Гражд. Касс. Д-ту 1898 г. № 51) приобретать во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ помѣщичьи земли и усадебныя мѣста распространяется и на случай покупки евреями усадебъ въ помѣщичьемъ имѣніи не непосредственно отъ помѣщика, а отъ лица, приобретшаго отъ послѣдняго ту усадьбу. (Опредѣленіе 31 января 1905 г.).

§ 1. 31 янв. 1905 г. Т. IX Свод. зак. зак. сост. (изд. 1899 г.), прим. 1 къ ст. 780 (законъ 10 июля 1864 г.—Полн. Собр. Зак. № 41039—1864 г.).

По силѣ 4 ст. правилъ о населенныхъ имѣніяхъ (прилож. къ ст. 88 (примѣч.) зак. о сост. т. IX, изд. 1899 г.), принадлежащія къ помѣщичьему имѣнію земли и другія угодья, не входящія въ составъ крестьянскаго надѣла по уставной грамотѣ, могутъ быть продаваемы и инымъ образомъ отчуждаемы лицамъ всѣхъ вообще состояній, кромѣ евреевъ. Затѣмъ закономъ 10 июля 1864 года (Полн. Собр. Зак. 41039, прим. 1 къ ст. 780 зак. о сост. изд. 1899 г.) воспрещено всѣмъ безъ исключенія евреямъ приобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ Виленскому и Кіевскому генераль-губернаторамъ; рѣшеніемъ же Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1893 г. № 17 было разъяснено, что законъ 10 июля 1864 г. разумѣетъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья, хотя бы и находящіяся во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ. Наконецъ, рѣшеніемъ того же Общаго Собранія 1897 г. № 12 возбужденный вопросъ: „относится ли воспрещеніе евреямъ приобрѣтать во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья къ усадебнымъ мѣстамъ въ этихъ мѣстечкахъ“—разрѣшенъ утвердительно. Такимъ образомъ возбуждаетъ сомнѣніе лишь тотъ случай, когда еврейъ приобрѣтаетъ во владѣльческомъ мѣстечкѣ или городѣ усадьбу путемъ покупки не непосредственно отъ помѣщика, а отъ третьяго лица, купившаго эту усадьбу отъ помѣщика. Сомнѣніе это разрѣшается выясненіемъ той цѣли, которая имѣлась въ виду законодателя, при изданіи какъ закона 10 июля 1864 г., такъ и другихъ законоположеній, стѣсняющихъ право жительства евреевъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ. Забота правительства объ огражденіи сельскаго населенія отъ вліянія на него евреевъ явствуетъ изъ содержанія законодательныхъ памятниковъ, относящихся еще къ первой четверти минувшаго столѣтія. Таковы законы 9 декабря 1804 г. (П. С. З. 21517) и 13 мая 1822 г. (П. С. З. 29036).

§ 2. 31 янв. 1905 г. Т. IX Свод. зак. зак. сост. (изд. 1899 г.), прим. къ ст. 779 (законъ 3 мая 1882 г.). Рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Касс. Д-товъ Прав. Сената 1893 г. № 17, 1897 № 12 и др.

Цѣль закона 3 мая 1882 г. (прим. 1, къ ст. 779 зак. о сост.

т. IX, изд. 1899 г.), коимъ воспрещено евреямъ въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдлости, вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, какъ усматривается изъ журнала Комитета Министровъ, заключалась именно въ томъ, чтобы устранить наплывъ евреевъ въ селенія и предупредить переходъ находящихся въ селеніяхъ недвижимыхъ имуществъ во владѣніе евреевъ. Именно въ виду того, что нѣкоторыя владѣльческія мѣстечки и нѣкоторые владѣльческіе города въ западныхъ губерніяхъ, или части оныхъ, сохранили еще характеръ имѣній помѣщичьихъ, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію I-го и Кассационныхъ Департаментовъ) въ рѣшеніи 1893 г. № 17 призналъ, что примѣненіе закона 10 іюля 1864 г. должно имѣть мѣсто, гдѣ бы помѣщичьи или крестьянскія земли ни находились, въ селѣ, мѣстечкѣ или владѣльческомъ городѣ, и руководствуясь этимъ положеніемъ и въ виду соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ того же Общаго Собранія 1891 г. № 20 и 1892 г. № 24, въ вышеприведенномъ рѣшеніи 1897 г. № 12 пришелъ къ заключенію, что воспрещеніе евреямъ приобрѣтать во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья относится и къ усадебнымъ мѣстамъ въ этихъ мѣстностяхъ.

§ 3. 31 янв. 1905 г. Т. IX Свод. зак. зак. сост. (изд. 1899 г.).
Приложеніе къ ст. 88: Правила о населенныхъ имѣніяхъ, ст. 4.

Изъ сопоставленія всѣхъ приведенныхъ положеній слѣдуетъ, что 4 статью правилъ о населенныхъ имѣніяхъ (прил. къ ст. 88 (прим.) IX т., изд. 1899 г.) воспрещается приобрѣтеніе на правѣ собственности евреемъ усадьбы, находящейся во владѣльческомъ мѣстечкѣ или городѣ вообще, независимо отъ того, кому эта усадьба принадлежитъ. Продажа владѣльцемъ мѣстечка или города той или другой части своей недвижимости другому лицу не измѣняетъ свойства владѣльческаго мѣстечка или города, не исключаетъ признаннаго правительствомъ вреднаго вліянія евреевъ на жителей сихъ поселеній и не уничтожаетъ дѣйствія закона, воспрещающаго приобрѣтеніе евреямъ недвижимости въ этихъ поселеніяхъ, а, слѣдовательно, — не говоря уже о томъ, что предоставленіе евреямъ права перекупать принадлежащія къ помѣщичьему имѣнію земли и угодья отъ третьихъ лицъ было бы очевиднымъ обходомъ закона и дѣлало бы послѣдній мертвой буквой, — покупка находящейся во владѣльческомъ мѣстечкѣ или городѣ усадьбы евреемъ какъ отъ помѣщика непосредственно, такъ и отъ третьяго

лица, которому эту усадьбу помещикъ продалъ ранѣе, должна быть признана одинаково воспрещенною.

Еврей, приписанный, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 марта 1862 г. положенія Кавказскаго комитета, къ тыцанскому обществу несостоящаго въ чертѣ еврейской оседлости г. Владикавказа, подчиняется дѣйствию общихъ постановленій, установленныхъ для евреевъ, а потому не въ правѣ приобрести недвижимое имущество въ городахъ Закавказской области. (Опредѣленіе 31 января 1905 г.).

§ 1. 31 янв. 1905 г. Высочайше утвержденное 3 марта 1862 г. положеніе Кавказскаго комитета о дозволеніи проживающимъ въ Закавказскомъ краѣ нѣсколькимъ евреямъ приписаться къ тамошнимъ обществамъ.

Въ 1861 г. исправлявшій должность намѣстника кавказскаго вошелъ въ Кавказскій комитетъ съ представленіемъ о дозволеніи проживавшимъ въ Закавказскомъ краѣ нѣсколькимъ евреямъ приписаться къ тамошнимъ обществамъ. Комитетъ, признавая это представленіе уважительныхъ, положилъ: евреямъ, поименованнымъ въ доставленномъ спискѣ (кромѣ двухъ), дозволить, не въ примѣръ другимъ, *приписаться* къ городскимъ обществамъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, или къ существующимъ въ Закавказьѣ сельскимъ еврейскимъ обществамъ, но съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ законѣ на переходъ лицъ податнаго сословія изъ одного общества въ другое. Такое положеніе Кавказскаго комитета, Высочайше утвержденное 3 марта 1862 г., ясно указываетъ, что упомянутымъ въ ономъ евреямъ, не имѣвшимъ права жительства на Кавказѣ, даровано лишь право приписаться какъ къ городскимъ обществамъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, такъ и къ существующимъ въ Закавказьѣ сельскимъ еврейскимъ обществамъ, но изъ означеннаго узаконенія нельзя вывести заключенія, чтобы эти евреи, независимо отъ указаннаго права, приобрѣли бы еще и какія-либо особыя права, а не подчинялись дѣйствию общихъ постановленій, установленныхъ закономъ для евреевъ.

§ 2. 31 января 1905 г. Т. IX. Св. зак. зак. о сост. (изд. 1899 г.). Ст. 780 съ прим. и др. Т. XIV Св. зак. уст. пасп. (изд. 1903 г.). Ст. 2, 68 и пр. къ ней. п. 1.

На основаніи 780 ст. т. IX законовъ о состояніяхъ, изд. 1899 г., евреи въ чертѣ общей ихъ осѣдности, равно какъ и вездѣ, *иднъ дозволено имъ постоянное пребываніе*, могутъ приобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, съ нѣкоторыми, указанными въ законѣ, ограниченіями (см. прим. 1 и 2 къ той же 780 ст. и др.), а такъ какъ, по силѣ общаго правила, содержащагося въ статьѣ 2 устава о паспортахъ, изд. 1903 г., мѣстомъ постоянного жительства признается: для мѣщанъ—городъ, посадъ или мѣстечко, къ мѣщанскому или ремесленному обществу которыхъ они причислены, каковое правило въ частности установлено въ § 9, прил. къ ст. 68 того же устава и для евреевъ, приписанныхъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Терской области,—то отсюда явствуетъ, что еврей, приписанный на основаніи Высочайше утвержденного 3 марта 1862 г. положенія Кавказскаго комитета къ мѣщанскому обществу города Владикавказа, Терской области, въ правѣ приобрѣтать недвижимое имущество въ означенномъ мѣстѣ его приписки, гдѣ имѣеть постоянное пребываніе, а не въ городахъ Закаспійской области, не входящей въ черту еврейской осѣдности (I прим. къ ст. 68 уст. о пасп., изд. 1903 г.).

§ 3. 31 января 1905 г. Т. II. Св. зак. (изд. 1892 г.). Положенія объ управленіи Туркестанскаго края ст. 262, областей Акмолинской, Семипалатинской и др. ст. 136.

Въ положеніяхъ объ управленіи Туркестанскаго края и Степныхъ областей: Акмолинской и др., въ главахъ о поземельномъ устройствѣ осѣдлаго населенія, установлено (т. II изд. 1892 г. Пол. Турк. края ст. 262, пол. Степн. обл. ст. 136), что лица нехристіанскаго исповѣданія, кромѣ туземцевъ, не въ правѣ приобрѣтать въ указанныхъ краѣ и областяхъ недвижимую собственность, съ нѣкоторыми изъ сего правила исключеніями для евреевъ (прим. I и 2 къ ст. 262 пол. Турк. края, прим. I къ ст. 819 и прим. 2 къ ст. 828 зак. о сост. т. IX изд. 1899 г.).

§ 4. 31 января 1905 г. Т. II. Св. зак. (изд. 1892 г.). Временное положеніе Закаспійской области ст. 1—39.

Во временномъ положеніи о Закаспійской области (т. II, изд.

1892 г.), состоящемъ всего изъ 39 статей, содержатся лишь постановленія объ административномъ устройствѣ области и не заключается вовсе правилъ о поземельномъ устройствѣ, равно нѣтъ никакихъ правилъ, до евреевъ относящихся; однако это обстоятельство вовсе не доказываетъ, чтобы въ означенной области всѣ безъ изыятія евреи могли приобрѣтать недвижимую собственность безъ всякаго ограниченія, ибо, если бы въ намѣренія законодателя входило предоставленіе евреямъ такого права, то объ этомъ прямо было бы выражено въ законѣ, или Закаспійская область включена была бы въ черту еврейской осѣдлости, чего однако не послѣдовало. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что отсутствіе въ положеніи о Закаспійской области постановленія, воспреещающаго евреямъ приобрѣтеніе въ оной недвижимыхъ имуществъ, не можетъ быть объяснено въ смыслѣ предоставленія закономъ такого права тѣмъ изъ евреевъ, которые, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, могутъ приобрѣтать означенныя имущества лишь въ мѣстѣ ихъ приписки.

Евреи, уроженцы средне-азиатскихъ государствъ, принявшіе русское подданство, имѣютъ право приобрѣтать недвижимости въ Туркестанскомъ краѣ въ городахъ, къ коимъ они приписаны (Опредѣленіе 21 февраля 1905 г.).

§ 1. 21 февраля 1905 г. Т. II ч. 1 Св. зак. Положеніе объ управленіи Туркестанскаго края (изд. 1892 г.), ст. 262, 1 и 2 прим. къ ней.

По силѣ 262 ст. полож. объ упр. Турк. края и 1 и 2 къ ней примѣчаній (т. II Св. зак. изд. 1892 г.), право приобрѣтенія земель и вообще недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ принадлежитъ: а) русскимъ подданнымъ христіанскаго исповѣданія; б) туземцамъ, къ коимъ причисляются также евреи, водворившіеся въ краѣ съ незапамятныхъ временъ, и ихъ потомству, и в) уроженцамъ сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ средне-азиатскихъ государствъ по правиламъ, установленнымъ во 2 прим. къ 828 ст. т. IX зак. о сост., изд. 1899 г., о приобрѣтеніи въ Имперіи недвижимыхъ имѣній евреями, иностранными подданными. Но независимо отъ сего для евреевъ, уроженцевъ средне-азиатскихъ государствъ, принявшихъ русское подданство, въ I прим. къ ст. 819 тѣхъ же зак. о сост. установлены особыя правила.

§ 2. 21 февраля 1905 г. Т. IX Св. зак. зак. сост. (изд. 1899 г.), прим. 1 къ ст. 819.

Въ примѣчаніи 1 къ ст. 819 т. IX Св. зак. (изд. 1899 г.), въ изытіе изъ постановленія 819-ст. о томъ, что „иностранцы изъ евреевъ не допускаются къ переселенію въ Россію или вступленію въ русское подданство“, указано, что „средне-азиатскимъ евреямъ, безъ различія подданства, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ благонадежности, разрѣшается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ или Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, по принадлежности, вступить въ подданство Россіи, съ припискою къ пограничнымъ городамъ бывшаго Оренбургскаго и Туркестанскаго края (за исключеніемъ городовъ Иргиза, Тургая, Актюбинска и Темира), подъ условіемъ поступленія ихъ въ купеческія гильдіи и съ предоставленіемъ имъ правъ, для евреевъ русскихъ подданныхъ установленныхъ“. А такъ какъ, на основаніи ст. 780 зак. о сост., евреи русскіе подданные, вездѣ, гдѣ имъ дозволено постоянное пребываніе, могутъ приобрѣтать недвижимую собственность, то отсюда слѣдуетъ, что евреи, уроженцы средне-азиатскихъ государствъ, принятые въ русское подданство и приписанные къ одному изъ городовъ края, съ причисленіемъ къ купеческой гильдіи, въ правѣ приобрѣтать недвижимость въ этихъ городахъ.

Крестьяне изъ ссыльныхъ евреевъ, притисанные въ Сибири къ сельскимъ поселеніямъ, могутъ приобрѣтать недвижимости только въ предѣлахъ этихъ поселеній или волостей, но не въ городахъ и не на пространствахъ всей губерніи, въ коей состоитъ поселеніе или волость, въ которой водворенъ на жителство еврей—крестьянинъ изъ ссыльныхъ (Опредѣленіе 31 января 1905 г.).

§ 1. 31 января 1905 г. Т. IX Св. зак. законы о состояніяхъ (изд. 1899 г.), ст. 780. Т. XIV Св. зак. Уст. насл. (изд. 1903 г.) ст. 2, ст. 11 приложенія къ ст. 68. Уст. ссыльн., ст. 496 и 497 (по прод. 1902 г.).

На основаніи ст. II прилож. къ ст. 68 т. XIV Св. зак., уст. насл., изд. 1903 г., евреямъ пріѣздъ и водвореніе въ Сибири воспрещается, съ ограниченіями, указанными, между прочимъ, въ ст. 496 по прод. 1902 г. и 497 уст. о ссыльн., въ коихъ сказано: сосланные въ Сибирь евреи поселяются, на общемъ основаніи, въ деревняхъ старожиловъ, въ мѣстахъ, по назначенію гу-

бернатора. Дѣти ссыльныхъ евреевъ оставляются при родителяхъ, на общихъ правилахъ о дѣтяхъ ссыльныхъ. Дѣти ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ, какъ рожденные въ Сибири, такъ и пришедшія туда за родителями, могутъ записываться въ податныя сословія и купечество. По ст. 2 т. XIV Св. зак., уст. пасп., изд. 1903 г., мѣстомъ постоянного жительства признается для сельскихъ обывателей—сельское общество или волость, къ коимъ они приписаны, а, согласно 780 ст. IX т. зак. о сост., изд. 1899 г., евреи въ чертѣ общей ихъ осѣлости, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, могутъ приобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ. Изъ смысла приведенныхъ законоположеній явствуетъ, что, въ силу особой льготы, крестьянамъ-потомкамъ ссыльныхъ евреевъ дозволено постоянное пребываніе въ Сибири въ предѣлахъ сельскихъ поселеній или волостей, къ которымъ они приписаны, и что, вслѣдствіе сего, въ этихъ только мѣстностяхъ, какъ мѣстѣ постоянного пребыванія крестьянъ-потомковъ ссыльныхъ евреевъ, послѣдніе, по предоставленному имъ закономъ праву, могутъ приобрѣтать недвижимую собственность.

Предметы, не упомянутые въ статьяхъ 8 и 41 общаго положенія о коробочномъ сборѣ (т. IX ст. 816 прил.), но внесенные въ откупныя кондиціи, не подлежатъ обложенію общимъ коробочнымъ сборомъ, и потому привозъ изъ-за черты одного откупа въ предѣлы другого кошерной колбасы, не вошедшей въ число предметовъ, перечисленныхъ въ означенныхъ 8 и 41 статьяхъ, не влечетъ за собой ответственности по 52 ст. того же общаго положенія о коробочномъ сборѣ. (Опредѣленіе 31 января 1905 г.).

§ 1. Января 31—1905 г. Т. IX Св. зак. (изд. 1899 г.). Законы о состояніяхъ. Ст. 816, приложение къ ней: общее положеніе о коробочномъ сборѣ. Статьи 8, 10, 41.

Откупщикомъ коробочнаго сбора возбуждено было, въ установленномъ порядкѣ, преслѣдованіе еврея-мясоторговца по обвиненію въ провозѣ для продажи изъ-за черты откупа кошерной колбасы. Обвиненіе было основано на утвержденныхъ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ кондиціяхъ на отдачу въ откупное содержаніе общаго по губерніи коробочнаго сбора, согласно § 16-му коихъ привезенныя изъ-за черты откупа кошерныя колбасы и прочія мясныя издѣлія подчиняются дѣйствию ст. 41 общ. полож. о короб. сборѣ

съ евреевъ (прилож. къ ст. 816 т. IX Св. зак. изд. 1899 г.).... Обращаясь къ обсужденію правильности внесенія въ кондичіи означеннаго правила, нельзя не прійти къ заключенію, что оно не вытекаетъ ни изъ спеціального какого-либо постановленія общаго положенія о коробочномъ сборѣ, ни изъ предоставленныхъ статьею 10 сего положенія Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, полномочій по утвержденію другихъ предметовъ обложенія коробочнымъ сборомъ, сверхъ указанныхъ въ статьяхъ 8 и 9 того же положенія. Последняя изъ сихъ статей, какъ перечисляющая предметы обложенія вспомогательнымъ сборомъ, не подлежащимъ отдачѣ въ откупное содержаніе (ст. 14), не имѣетъ никакого отношенія къ разсматриваемому вопросу; ст. же 8 исчерпывающимъ образомъ опредѣляетъ, что общему коробочному сбору подлежатъ: 1) убой скота на кошеръ (съ каждой скотины); 2) рѣзаніе птицъ на кошеръ (съ каждой птицы); 3) продажа кошернаго мяса (съ каждого фунта) и 4) пени, штрафы и взысканія за несоблюденіе правилъ по общему коробочному сбору; упомянутая 41 статья, въ основной части, только подтверждаетъ выводъ объ исчерпывающемъ значеніи перечисленныхъ въ 8 статьѣ предметовъ обложенія, устанавливая правило, что жиръ, приготовляемый изъ кошернаго говяжьяго и птичьяго сала, если онъ выдѣланъ изъ предметовъ, прибрѣтенныхъ въ чертѣ откупа, не подлежитъ коробочному сбору и, слѣдовательно, не составляетъ особой статьи, съ которой онъ можетъ быть взимаемъ. Сдѣланное въ 41 статьѣ только для жира, привезеннаго изъ-за черты откупа, изъятіе, какъ таковое, не допускаетъ распространительнаго толкованія и не можетъ быть примѣняемо къ кошерной колбасѣ и инымъ мяснымъ издѣліямъ.... Въ виду изложеннаго, ясно, что привозъ кошерной колбасы въ предѣлы другого округа не влечетъ за собою отвѣтственности по 52 ст. общ. полож. о короб. сборѣ.

§ 2. Января 31—1905 г. Т. IX Св. зак. (изд. 1899 г.). Общее положеніе о коробочномъ сборѣ (прил. къ ст. 816). Ст. 10.

Хотя же по ст. 10 полож. о короб. сборѣ, „кромя предметовъ, означенныхъ въ двухъ предшедшихъ статьяхъ, могутъ въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ, по ближайшему усмотрѣнію главныхъ начальниковъ губерній, сохранены быть и *другія статьи сборовъ*, сообразно принятымъ обычаямъ, изетари существовавшія или ко введенію вновь признаваемыя, по мѣстнымъ обстоятель-

ствамъ, необходимыми, но въ томъ и другомъ случаѣ не иначе, какъ съ утверждёнїя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, на общихъ основанїяхъ и съ тѣмъ условїемъ, чтобы таковыя сборы не могли упадать на христіанъ“, однако, вникая въ точный смыслъ этого закона, нельзя не признать, что подъ словами: *другія статьи сборовъ* надлежитъ разумѣть совершенно особые предметы обложенїя, а не издѣлія изъ тѣхъ предметовъ, которые уже обложены ст. 8 коробочнымъ сборомъ.

§ 3. Января 31—1905 г. Т. IX Св. зак. (изд. 1899 г.). Общее положеніе о коробномъ сборѣ (прил. къ ст. 816). Ст. 52.

Карательныя постановленїя 52 ст. полож. о короб. сборѣ имѣютъ своимъ предметомъ опредѣленіе взысканїй за каждый подрывъ въ убытокъ коробочнаго сбора исключительно въ отношенїи кошернаго мяса и, согласно 41 ст., жира, привезеннаго изъ-за черты другого откупа; они не могутъ быть измѣняемы или дополняемы иначе, какъ на общемъ основанїи—въ законодательномъ порядкѣ, и самый размѣръ взысканїя не могъ бы быть опредѣленъ, ибо онъ находится въ прямой зависимости отъ таксы, составляющей необходимую принадлежность кондицій (статьи 11—13); такса же опредѣляется съ указанныхъ въ статьѣ 8 предметовъ обложенїя общимъ коробочнымъ сборомъ, въ числѣ коихъ о какихъ-либо мясныхъ продуктахъ вовсе не упоминается. . . . Порядокъ наложенїя взысканїя, статьей 52 полож. установленнаго, разъясненъ рѣшенїемъ Общаго Собранїя 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 17 марта 1877 г. (Сб. № 3).

4. Т. IX Св. зак. Особ. прил. и др. (т. X, XVI, зак. Приб. губ.).

Опеки надъ сиротами и имуществомъ, оставшимся послѣ смерти крестьянъ Прибалтійскихъ губерній, если эти сироты проживали или владѣли недвижимымъ имуществомъ внѣ предѣловъ этихъ губерній, должны быть возлагаемы на сиротскіе суды (опредѣленіе 21 февраля 1905 г.).

§ 1. Февраля 21—1905 г. Сводъ мѣстныхъ узаконенїй губ. Прибалтійскихъ. Ч. III, введеніе; раздѣлъ III, ст. XXVII. Положеніе 9 іюля 1889 г. о преобразованїи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ губ. Прибалтійскихъ (Собр. узак. 1889 г. № 78). Ст. ст. 242—244.

Въ губерніяхъ Прибалтійскихъ подвѣдомственность опеки надъ

крестьянами, возлагаемая на волостные суды, обусловливается не мѣстомъ приписки крестьянъ, а мѣстомъ ихъ жительства (полож. 9 июля 1889 г. о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣсть въ губерніяхъ Прибалтійскихъ ст. 242 и 243; Собр. узак. 1889 г. № 78) или мѣстомъ нахождения принадлежащей имъ недвижимости (тамъ же, ст. 244). Это соответствуетъ и общему правилу, выраженному въ Сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ (ч. III, введеніе, разд. III ст. XXVII), по смыслу коего къ лицамъ, жительствовавшимъ, и имѣніямъ, находящимся внѣ территоріи даннаго судебного мѣста, должны быть примѣняемы „постороннія“ узаконенія. Отсюда явствуетъ, что завѣдываніе опекою надъ крестьянами Прибалтійскихъ губерній, проживающими или владѣющими недвижимостью внѣ предѣловъ тѣхъ губерній, не относится къ вѣдомству волостныхъ судовъ мѣста приписки означенныхъ крестьянъ.

§ 2. Февр. 21—1905 г. Т. IX Свод. зак. Особое приложение (изд. 1902 г.). Кн. 1. Общее положеніе. Ст.ст. 1, прим. къ ней 1, 62 прим. къ ней 1 и ст. 94 съ пр. 2 и 3.

Столь же несомнѣнно, что опека надъ означенными лицами не подлежитъ и вѣдомству волостныхъ и сельскихъ обществъ внутреннихъ губерній, ибо подвѣдомственность опекуному попеченію этихъ обществъ также обусловливается не только припиской, но и мѣстомъ жительства, либо нахождения недвижимаго имущества (общ. полож. о крест. изд. 1902 г. кн. 1 ст. 1, прим. 1, ст. 62 прим. 1 и ст. 94 п. 3), тѣмъ болѣе, что въ опекунскихъ дѣлахъ крестьяне руководствуются мѣстными своими обычаями (того же полож. ст. 1 прим. 1), коимъ не могутъ быть подчиняемы лица, къ данному обществу не принадлежащія; на основаніи, затѣмъ, прим. 2 къ 94 ст., кн. 1 общ. пол. о крест., изд. 1902 г., назначеніе опекуновъ и попечителей къ сиротамъ и имуществу умершихъ крестьянъ, приписанныхъ къ волостямъ, но жительствовавшихъ или имѣвшихъ недвижимое имущество въ городскихъ поселеніяхъ, предоставляется сиротскому суду. Хотя законъ этотъ предусматриваетъ собственно лишь опеку надъ крестьянами, родители которыхъ жительствовавали или имѣли недвижимость въ городскихъ поселеніяхъ, но, при неподсудности, какъ указано выше, опекунскихъ дѣлъ означенныхъ лицъ крестьянскимъ установленіямъ ни внутреннихъ, ни Прибалтійскихъ губерній, и, при отсутствіи въ законѣ иныхъ постановленій, а также на основаніи приведеннаго закона, надлежитъ, согласно

65 ст. т. I осн. зак., признать, что и опека надъ крестьянами Прибалтійскихъ губерній, оставшимися сиротами, послѣ смерти крестьянъ тѣхъ губерній, проживающими или владѣющими недвижимыми имуществами внѣ предѣловъ названныхъ губерній, должны подлежать вѣдѣнію сиротскаго суда.

Для сельскаго общества, получившаго, на основаніи 123 ст. мѣстн. полож. о позем. устр. помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ Велико-россійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, отъ своего помѣщика въ даръ указанную въ сей статьѣ часть надѣла, обязательенъ составленный на сельскомъ сходѣ приговоръ его о томъ, что общество обязуется крестьянамъ, желающимъ переселиться изъ онаго на казенную землю, уплатить известную цѣну за каждую оставляемую ими обществу десятину причитавшейся имъ части означеннаго дарственнаго надѣла (общ. крест. полож. ст. 51 и 130 п. 1) (опредѣленіе 21 февраля 1905 г.).

§. 1. Февраля 21—1905 г. Т. IX Свод. зак. Особое приложеніе (изд. 1876 г.). Общее положеніе. Ст. 36 и 130 (ст. 12 и 208 по изд. 1902 г.). Мѣстное положеніе о позем. устр. помѣщичьихъ крест. въ губ. Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ. Ст. 123.

1) Согласно примѣчанію къ 123 ст. мѣстн. Великор. полож. изд. 1876 г., по утвержденіи уставной грамоты на подаренныя, земли, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе обязано сдѣлать распоряженіе о выдачѣ крестьянамъ данной, объ отмежеваніи доставшейся имъ земли и о выдачѣ крестьянамъ плана на сію землю; имъ чего явствуетъ, что подаренныя земли составляютъ полную собственность крестьянъ; 2) Высочайше утвержденнымъ 16 января 1869 г. положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія разъяснено, что ст. 130 (по изд. 1902 г. ст. 208) общ. полож. о крест., требующая отказа увольняющихся изъ общества крестьянъ отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ, не распространяется на крестьянъ, выкупившихъ свои участки и сохраняющихъ, и послѣ выхода изъ общества, право собственности на выкупленную землю, которая должна быть выдѣлена изъ мірской земли; 3) согласно 36 ст. (по изд. 1902 г. ст. 12) общ. полож. о крест., каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, приобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ его долей участія въ приобрѣтеніи сей земли, въ случаѣ же неудобства

или невозможности такого выдѣла въ натурѣ, обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами по взаимному соглашенію или оцѣнкѣ, при чемъ 2 Департаментомъ, въ рѣшеніи 3 іюня 1892 г. за № 3167, разъяснено, что ст. 36 общ. полож. о крест. подлежитъ примѣненію къ дарственнымъ надѣламъ, предоставленнымъ крестьянскимъ обществамъ безвозмездно, и что, въ случаѣ требованія отдѣльнымъ домохозяиномъ себѣ выдѣла причитающейся ему по разверсткѣ части общественной собственности, общество, согласно 36 ст., имѣетъ право, въ случаѣ невозможности или неудобства отвода земли въ натурѣ, удовлетворить отдѣльнаго домохозяина деньгами, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ; въ виду вышеизложеннаго нельзя отрицать права переселяющихся изъ сельскаго общества, получившаго по 123 ст. мѣст. Великор. полож. даровой надѣль, требовать отъ общества вознагражденія за оставляемые ими въ пользу общества причитающіяся имъ доли этого надѣла, такъ какъ удержаніе обществомъ земли, подлежащей выдѣленію на долю переселяющихся членовъ общества мірской земли, было бы неправильнымъ обогащеніемъ общества за счетъ переселенцевъ, каковое по многократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента (рѣш. 1873 г. № 713, 1875 г. № 336, 1876 г. № 253, 1877 г. № 183, 1878 г. № 233 и др.) не допускается.

**§ 2. Февраля 21—1905 г. Т. IX Св. зак. Особое приложеніе (изд. 1876 г.).
Общее полож. Ст. ст. 51—57 (62—70 ст. по изд. 1902 г.).**

Воля сельскаго общества о желаніи его воспользоваться принадлежащимъ ему по ст. 36 общ. полож. правомъ удержанія за собою причитающихся переселяющимся членамъ сельскаго общества долей, представленнаго по 123 ст. мѣстн. полож. Велик. даровой надѣла, равно и изъявленіе этими, переселяющимися крестьянами своего согласія на оставленіе своихъ долей земли въ пользу общества, а также опредѣленіе причитающагося имъ за эти доли вознагражденія—могутъ быть выражены въ приговоръ сельскаго схода, составленнаго по 64 и слѣд. ст. общ. полож. (по изд. 1902 г.).

Въ виду того: 1) что, по совокупному смыслу ст. 51 по 57 общ. полож. (по изд. 1902 г. ст. 62 по 70), воля сельскаго общества и принятіе имъ рѣшенія по предметамъ, предоставленнымъ законами его рѣшенію, выражается въ формѣ приговоровъ сельскаго схода

2) что, по п. 6 ст. 51 общ. полож. (по изд. 1902 г. п. 8 ст. 62) раздѣлъ общинной земли на участки, а также по п. 18 (по изд. 1902 г. п. 20) той же статьи, всѣ тѣ случаи, въ коихъ по общему закону или по требованію положеній о крестьянахъ, требуется согласіе или разрѣшеніе сельскаго общества,—предоставлены вѣдѣнію сельскаго схода, и 3) что подъ эти пункты подходят и выдѣлъ переселяющимся принадлежащей имъ части мірской земли, а равно и замѣна такого выдѣла, согласно 36 ст. общ. полож., обязательствомъ вознаграждать переселенцевъ деньгами въ опредѣленномъ размѣрѣ.

Общія судебныя установленія не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію какъ исковыя, такъ и охранительныя дѣла о раздѣлахъ или наслѣдованіи въ недвижимомъ имуществѣ, не входящемъ въ составъ надѣла, но находящемся въ предѣлахъ волости и стоящемъ не свыше 500 руб., при наличности постановленій, заключающихся въ ст. 125 общ. полож., особ. прил. т. IX Св. зак. изд. 1902 г., за исключеніемъ дѣлъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію (Опредѣленіе 21 марта 1905 г.).

§ 1 Марта 21—1905 г. Т. IX Св. зак. особое приложеніе (изд. 1902 г.). Общее положеніе ст. 125.

По силѣ п. 4 ст. 125 общ. пол., изд. 1902 г., вѣдомству волостного суда въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, подлежатъ дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества: а) безъ ограниченія суммы, когда наслѣдственное имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимость составляетъ принадлежность этого надѣла, и б) когда наслѣдственное имущество, находящееся въ предѣлахъ волости, хотя и не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но цѣнность его не превышаетъ 500 руб. По точному и буквальному смыслу этого закона, подъ опредѣленія его, при указанныхъ въ немъ условіяхъ, подходят всѣ вообще дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества, т. е. не только тяжбы и споры или дѣла исковыя, но и дѣла не спорныя, производящіяся въ судебныхъ установленіяхъ въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго. Въ этомъ убѣждаетъ и сопоставленіе приведеннаго 4-го п. 125 ст. съ первыми тремя пунктами той же статьи. Въ пунктахъ этихъ, въ каждомъ отдѣльно, говорится о подвѣдомственности волостному суду „споровъ и тяжбъ“ разнаго рода, тогда

какъ въ 4-мъ п. употреблено болѣе общее выраженіе— „дѣла“ по наслѣдованію и раздѣламъ крестьянскаго имущества. Очевидно, силою сего послѣдняго пункта, предполагалось подчинить волостному суду не одни лишь тяжбы и споры, но всѣ вообще дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ крестьянскаго имущества. Въ этомъ же смыслѣ высказалось и Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, въ рѣшеніи 1899 г. № 10, по вопросу о томъ, обязаны ли крестьяне утверждаться общимъ гражданскимъ порядкомъ въ правахъ наслѣдства по вкладамъ, хранящимся въ учрежденіяхъ Государственнаго банка. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ именно призналъ, что, въ силу 4 п. 15 ст. прил. къ 3 прим. 93 ст. общ. пол. (нынѣ по изд. 1902 г. ст. 125), волостному суду, въ предѣлахъ определенной для него подсудности, подвѣдомы не одни лишь спорныя дѣла по наслѣдованію въ крестьянскомъ имуществѣ, но и дѣла объ утвержденіи крестьянъ въ правахъ наслѣдства къ сему имуществу въ порядкѣ безспорномъ.

§ 2. Марта 21—1905 г. Т. XVI Св. зак. ч. 1. (изд. 1892 г.)
Уставъ гражданскаго судопроизводства. Ст. 31, 202, 1408, 1409.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что, съ изданіемъ 12 іюля 1889 г. временныхъ правилъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, всѣ вообще дѣла, какъ исковыя, такъ и охранительныя по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго недвижимаго имущества, не входящаго въ составъ надѣла, но находящагося въ предѣлахъ волости и стоящаго не свыше 500 руб., отнесены къ вѣдомству волостныхъ судовъ. Законъ этотъ, какъ законъ позднѣйшій и притомъ особенный, ограничиваетъ, въ силу ст. 70 зак. осн., примѣненіе общихъ и ранѣе изданныхъ законовъ, въ чемъ онъ съ ними не согласенъ. Поэтому, тѣ правила уст. гражд. суд., которыя опредѣляютъ подсудность окружнымъ судамъ всѣхъ исковъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ (ст. 31 и 202), и всѣхъ касающихся недвижимости дѣлъ, подлежащихъ производству въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго (ст. 1408, 1409)— не могутъ служить для окружныхъ судовъ основаніемъ къ принятію къ своему производству дѣлъ о крестьянской недвижимости, подвѣдомыхъ, въ силу 4 п. 125 ст. общ. пол., волостному суду и, слѣдовательно, судебнымъ установленіямъ неподсудныхъ. Все вышесказанное не можетъ быть однако распространяемо на дѣла по

утвержденію духовныхъ завѣщаній къ исполненію, каковыя дѣла подвѣдомы окружнымъ судамъ.

Дѣла объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній подсудны лишь окружнымъ судамъ и никакому другому установленію первой инстанціи неподвѣдомы. (Опредѣленіе 21 марта 1905 г.).

§ 3. Марта 21—1905 Т. IX Св. зак. Особое приложение (изд. 1902 г.)
Общее Положеніе. Ст. 125. Т. X ч. 1 Св. зак. (изд. 1900 г.)
Ст. 1060. Рѣшеніе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Дѣловъ
Правительствующаго Сената 1899 г. № 10.

Дѣла по утвержденію духовныхъ завѣщаній, хотя къ нимъ и примѣняется окружными судами порядокъ судопроизводства охранительнаго, подвѣдомы окружнымъ судамъ не въ силу какого-либо изъ опредѣлений уст. гражд. суд., разграничивающихъ, подобно 202, 1408, и 1409 ст., между общими и мировыми судебными установленіями подсудность дѣлъ по роду и цѣнѣ спорнаго или подлежащаго охраненію имущества, а въ силу прямого велѣнія о семъ закона, изложеннаго въ сводѣ законовъ гражданскихъ. Ст. 1060 зак. гражд. именно устанавливаетъ, что *всякое* духовное завѣщаніе, т. е. какого бы имущества, недвижимаго или движимаго, и на какую бы то ни было сумму оно ни касалось,—должно быть представлено, по смерти завѣщателя, для утвержденія къ исполненію, въ *окружный судъ*, или по мѣсту нахождения завѣщаннаго имущества, или же по мѣсту жительства завѣщателя. Другими словами, дѣла объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію подсудны окружнымъ судамъ и никакому другому установленію первой инстанціи. Изъ этого общаго правила нигдѣ въ законахъ никакого изъятія не допущено. Нельзя сего изъятія усматривать и въ 125 ст. общ. пол., ибо подъ понятіе „дѣлъ по наслѣдованію крестьянскаго имущества“ отнюдь не могутъ быть подводимы дѣла по выполненію требуемаго законами гражданскими обряда утвержденія къ исполненію духовныхъ завѣщаній, которыя лишь, по выполненіи сего обряда, приобрѣтаютъ силу акта, устанавлиющаго право наслѣдованія въ завѣщанномъ имуществѣ. Если въ приведенномъ выше рѣшеніи Общаго Сената Собранія 1899 г. № 10 и сказано о постановленномъ для крестьянъ въ 91 ст. (прим. 1) общ. пол. изъятіи въ отношеніи духовныхъ завѣщаній, то изъятіе это, какъ въ томъ рѣшеніи и выражено, состоитъ лишь въ томъ, что духовныя завѣщанія крестьянъ на сумму не свыше 100 руб.,

записанныя въ книгу при волостномъ правленіи, имѣють силу судебного доказательства воли завѣщателя безъ послѣдующаго утвержденія ихъ къ исполненію судомъ. Въ установленіи для крестьянскихъ духовныхъ завѣщаній, не записанныхъ въ книгу при волостномъ правленіи, какихъ-либо изъятій изъ правила ст. 1060 зак. гражд. не представлялось и надобности, ибо утвержденіе завѣщанія окружнымъ судомъ отнюдь не препятствуетъ лицу, которое считаетъ свои права симъ завѣщаніемъ нарушенными, оспорить завѣщательныя распоряженія въ подлежащемъ, по подсудности дѣла, судѣ, а слѣдовательно, въ случаяхъ, указанныхъ въ 4 п. 125 ст. общ. пол., и въ судѣ волостномъ.

5. Т. X ч. 1 Св. зак. 6. Т. XI Св. зак. и др. (т. XV и XVI).

Окружные суды, при разсмотрѣніи ходатайствъ о прекращеніи дѣла о торговой несостоятельности, за сдѣланнымъ со стороны кредиторовъ заявленіемъ объ удовлетвореніи ихъ претензій, не обязаны, независимо отъ постановленія о прекращеніи дѣла, входить еще и въ разсмотрѣніе вопроса о свойствахъ несостоятельности, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ указаній на злостность ея, а также и постановлять объ этомъ свое заключеніе, несмотря на то, что вопросъ этотъ не былъ въ разсмотрѣніи общаго собранія кредиторовъ и по оному заключенія послѣдняго не послѣдовало (опредѣленіе 20 декабря 1904 г.).

§ 1. 20 декабря 1904 г. Т. XI ч. 2 Св. зак. уставъ судопроизв. торговаго (изд. 1903 г.), ст. 386—390, 405—407. Т. XV. Св. зак. (изд. 1885 г.) улож. нак. ст. 4166.

На основаніи ст. 386 уст. суд. торг., изд. 1903 г., несостоятельностью торговою признается, когда кто-либо по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ промысловыя свидѣтельства, придетъ въ такое дѣлѣ положеніе, что не только не имѣетъ наличныхъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ, въ важныхъ суммахъ—болѣе тысячи пятисотъ рублей, но и есть признаки, въ семь раздѣлѣ устава опредѣленные, по коимъ заключить можно, что долги его неоплатны, т. е., что всего имущества его для полной ихъ уплаты *будетъ недостаточно*. Опредѣляя виды несостоятельности, законъ указываетъ: несостоятельность есть несчастная, когда должникъ приведенъ будетъ въ неоплатность не собственною своею виною, но стеченіемъ обстоятельствъ (ст. 387 уст. суд. торг.); не-

состоятельность есть неосторожная и именуется банкротствомъ, когда неоплатность послѣдуетъ отъ вины должника, но безъ умысла и подлога (ст. 389), и, наконецъ, несостоятельность есть подложная и называется злонамѣренною, когда неоплатность соединена съ умысломъ или подлогомъ (390 ст.). Содержаніе означенныхъ статей уст. суд. торг. въ связи со ст. 405, 406 и 407 того же устава, а равно 1166 ст. улож. о нак., въ которой признается должникомъ злостнымъ тотъ, о коемъ доказано, что онъ, *ставши* въ неоплатные долги, съ умысломъ, для избѣжанія платежа оныхъ, перекрѣпилъ свое имѣніе или передалъ оное безденежно въ другія руки, или же посредствомъ подставныхъ ложныхъ займодавцевъ, или инымъ способомъ, скрылъ дѣйствительно свое имѣніе, или часть онаго, во *вредъ неудовлетворенныхъ сполнъ займодавцевъ*, приводитъ къ несомнѣнному выводу, что всѣхъ видовъ несостоятельность можетъ быть признана существующею, она есть, по выраженію закона, только при наличности неоплатности, т. е. при томъ, что всего имущества должника, для полной оплаты его долговъ, будетъ недостаточно. Отсюда ясно, что въ томъ случаѣ, когда послѣдуетъ полное удовлетвореніе кредиторовъ, о чемъ будетъ заявлено окружному суду, съ просьбою о прекращеніи дѣла о несостоятельности, т. е. обнаружится отсутствіе неоплатности, составляющей необходимый признакъ несостоятельности, сія послѣдняя сама собою устраняется. Вслѣдствіе сего, окружный судъ, при разсмотрѣніи ходатайства о прекращеніи производящагося дѣла о торговой несостоятельности, за сдѣланнымъ со стороны кредиторовъ заявленіемъ объ удовлетвореніи ихъ претензій, имѣетъ право прекратить дальнѣйшее конкурсное производство, въ виду отсутствія предмета дѣла—несостоятельности и неудовлетворенныхъ кредиторовъ, а слѣдовательно и цѣли конкурснаго производства. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1876 г. № 520 разъяснилъ, что, если, во время производства дѣла о несостоятельности, должникъ уплатить всѣ поступившія на него долговья претензіи, то, естественно, въ такомъ случаѣ не можетъ продолжаться дѣло о его несостоятельности. Въ рѣшеніи того же Департамента Правительствующаго Сената 1899 г. № 5 указано на возможность прекращенія дѣла о несостоятельности въ силу 4 ст. уст. гр. суд., при заявленіи кредиторами просьбы о прекращеніи дѣла за удовлетвореніемъ ихъ претензій. По вопросу о прекращеніи дѣла 4-ый Департаментъ Правительствующаго Сената высказалъ (рѣш. отъ 11 июля 1892 г. № 912 по дѣлу Селенинова),

что „совокупный смысл статей законовъ, помѣщенныхъ въ раздѣлѣ III уст. суд. торг., озаглавленномъ о производствѣ дѣло о несостоятельности, показываетъ, что правильно начатое дѣло о несостоятельности должно продолжаться порядкомъ, указаннымъ въ законѣ, посредствомъ распредѣленія долговъ несостоятельнаго, реализации его имущества и опредѣленія свойства несостоятельности должника и не можетъ быть прекращено ранѣе доведенія до конца, за исключеніемъ случаевъ, въ законѣ указанныхъ или изъ него вытекающихъ, а именно отказа кредиторовъ отъ своихъ претензій“.

§ 2. Декабря 20—1904 г. Т. XI ч. 2 Св. зак. Уст. суд. торг. (изд. 1903 г.). Ст. 391, 527 и др.

Постановляя опредѣленіе о прекращеніи дѣла о несостоятельности, за полнымъ удовлетвореніемъ кредиторовъ, окружный судъ не обязанъ входить еще въ разсмотрѣніе вопроса о свойствѣ несостоятельности, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ указаній на злостность ея, и постановлять объ этомъ свое заключеніе, такъ какъ опредѣленіе свойства несостоятельности составляетъ по нашему законодательству заключительный періодъ конкурснаго производства (уст. суд. торг. ст. 391 и 527 изд. 1903 г.), каковой можетъ наступить лишь, когда есть несостоятельность, съ цѣлью опредѣленія, по ея свойствамъ, личныхъ послѣдствій для должника, смотря по тому: есть ли таковая несчастная, неосторожная или подложная, называемая злонамѣреннымъ банкротствомъ (ст. 387, 389 и 390). Такое опредѣленіе окружнымъ судомъ можетъ быть постановлено по исполненіи конкурснымъ управленіемъ всѣхъ обязанностей, въ главѣ 9 уст. суд. торг. на него возложенныхъ (ст. 513 того же устава), по представленіи имъ общему собранію кредиторовъ: 1) подробнаго отчета о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; 2) общаго счета имущества и долговъ; 3) примѣрнаго расчета удовлетворенія; 4) заключенія о причинахъ упадка (ст. 518), и послѣ того, какъ постановлено окончательное заключеніе общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности (ст. 527), каковое хотя и необязательно для суда, но, однако, должно быть представлено на разсмотрѣніе послѣдняго (ст. 532 уст. суд. торг.) и, слѣдовательно, принято во вниманіе. Когда же, по случаю удовлетворенія всѣхъ претензій кредиторовъ, несостоятельности уже нѣтъ, то, разумѣется, и не можетъ быть сужденія о свойствѣ предмета несуществующаго, а потому окружный судъ, прекращая производство по

дѣлу о несостоятельности, не обязанъ постановлять опредѣленія о свойствѣ бывшей несостоятельности.

§ 3. Декабря 20—1904 г. Т. XV Св. зак. (изд. 1885 г.) ул. нак. ст. 1166. Т. XVI ч. 1 Св. зак. (изд. 1892 г.) Уст. гражд. судопроизв. ст. 14 приложения III къ ст. 1400.

Не могутъ служить основаніемъ для обязанности окружныхъ судовъ постановлять заключенія о свойствѣ несостоятельности указанія, сдѣланныя кредиторами до удовлетворенія ихъ претензій, на злостность несостоятельности, такъ какъ, въ виду послѣдовавшаго удовлетворенія кредиторовъ, означенныя заявленія никакого значенія, въ смыслѣ признаковъ и доказательствъ злостности, имѣть не могутъ, ибо банкротство составляетъ преступное дѣйствіе *несостоятельнаго* (ст. 1166 улож. о нак.), а потому оно предполагаетъ несостоятельность, отсутствіе же таковой, исключая возможность злонамѣреннаго банкротства (ст. 390 уст. суд. торг.), вмѣстѣ съ тѣмъ устраняетъ необходимость исполненія окружнымъ судомъ обязанности, указанной въ ст. 14 прилож. III къ ст. 1400 уст. гр. суд. (прим.), потому что примѣненіе этого правила не можетъ имѣть мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда уже, при производствѣ дѣла о несостоятельности въ гражданскомъ судѣ, будетъ установлено симъ послѣднимъ такое измѣненіе обстоятельствъ, вызвавшихъ указаніе на злостность банкротства, что судъ призналъ отсутствіе самаго событія преступления, подлежащаго передачѣ суду уголовному (рѣш. Угол. Касс. Д—та 1869 г. № 877).

7. Т. XIV Св. зак. 8. Т. XV Св. зак. 9. Т. XVI Св. зак.

Если рѣшеніе окружнаго суда о прекращеніи дѣла о торговой несостоятельности (за сдѣланнымъ со стороны кредиторовъ заявленіемъ объ удовлетвореніи ихъ претензій) вступило въ законную силу и необжаловано въ порядкѣ уставовъ торговаго и гражданского судопроизводства, то судебная палата не можетъ, въ порядкѣ надзора, предписать окружному суду постановить опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности, хотя бы въ дѣлѣ и имѣлись указанія на злостность ея (Опредѣленіе 20 декабря 1904 г.)

§ 4. Декабря 20—1904 Т. XVI ч. I Св. зак. (изд. 1892 г.). Учрежд. суд. установл. Ст. 249 и 250.

Вопросъ о предѣлахъ надзора судебныхъ палатъ надъ окруж-

ными судами восходилъ неоднократно на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, коимъ еще въ рѣшеніи общаго собранія за 1880 г. № 25 разъяснено, что судебное мѣсто, на основаніи 249 и 250 ст. учр. суд. уст., имѣетъ право и обязанность простирать свой надзоръ на всѣ судопроизводственныя дѣйствія подвѣдомыхъ ему учреждений, а не только на тѣ изъ нихъ, которыя дошли до его разсмотрѣнія въ указанныхъ въ судопроизводственныхъ уставахъ случаяхъ, т. е. въ порядкѣ апелляціонномъ или частномъ, и разъяснять, въ чемъ состояли неправильности, и подвергать отвѣтственности виновныхъ въ совершеніи дѣйствій, которыя будутъ признаны неправильными; что же касается до принадлежащаго судебному мѣсту права исправлять замѣченныя имъ упущенія, то нѣтъ сомнѣнія, что высшій судъ не можетъ отмѣнять или измѣнять рѣшенія или опредѣленія подчиненнаго ему суда, когда оно дошло до высшаго суда не въ томъ порядкѣ, въ какомъ законъ допускаетъ отмѣну или исправленіе неправильнаго рѣшенія или опредѣленія, т. е. не въ порядкѣ апелляціонномъ, частномъ или кассационномъ. Хотя, послѣ воспослѣдованія означеннаго опредѣленія, ст. 250 учр. суд. уст. и измѣнена, согласно закону 20 мая 1885 г., но во 2-мъ ея пунктѣ (учр. суд. уст. изд. 1892 г.) съ совершенною ясностью установлено то же начало, которое содержится въ приведенномъ опредѣленіи Общаго Собранія Сената, а именно, что судебное мѣсто, обнаружившее неправильныя дѣйствія подвѣдомственнаго ему установленія, можетъ отмѣнять его постановленія только въ томъ случаѣ, ежели такая отмѣна не нарушаетъ правилъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства о предѣлахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій.

§ 5. Декабря 20—1904. Т. XVI ч. I Св. зак. (изд. 1892 г.) Уставъ гражд. судопроизв., ст. 18 приложенія III къ ст. 1400.

Такъ какъ, въ силу ст. 18 прил. III къ ст. 1400 уст. гр. суд. (прим.), опредѣленія и рѣшенія окружныхъ судовъ по дѣламъ о несостоятельности подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ и частномъ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, при чемъ къ производству такихъ дѣлъ въ палатѣ примѣняются всѣ ограниченія, установленныя для апелляціонныхъ инстанцій (ст. 4, 706, 743 и 773 уст. гражд. суд. и рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1882 г. № 66), то судебная палата, въ общемъ собраніи,

въ порядкѣ надзора, не имѣла права предписывать окружному суду, въ отмѣну его опредѣленія о прекращеніи дѣла о несостоятельности, уже вступившаго въ законную силу, послѣ того, какъ жалоба на это опредѣленіе была оставлена гражданскимъ департаментомъ той же палаты безъ разсмотрѣнія, постановить опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности, ибо такое распоряженіе могло послѣдовать не иначе, какъ въ судопроизводственномъ порядкѣ, по опредѣленію гражданского департамента палаты. Не могло служить основаніемъ для такого распоряженія палаты и указаніе на то, что, въ виду опредѣленія суда о прекращеніи дѣла, безъ постановленія заключенія о свойствѣ несостоятельности, прокуроръ лишенъ возможности возбудить преслѣдованіе за злостную несостоятельность, ибо законъ точно указалъ, по какимъ дѣламъ, производящимся въ гражданскомъ судѣ, прокурору предоставлено право обжалованія рѣшеній и опредѣленій судовъ, а именно: только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1294 и 1345 уст. гр. суд., въ каковыхъ статьяхъ дѣла о торговой несостоятельности не упомянуты.

Прокуроръ не имѣетъ права домогаться, въ порядкѣ надзора, измѣненія, исправленія или отмѣны рѣшеній и опредѣленій суда, состоявшихся по дѣламъ гражданскимъ. (Опредѣленіе 20 декабря 1904 г.).

§. 6. Декабря 20—1904 г. Т. XVI ч. I. Св. зак. (изд. 1892 г.) Уставъ гражданского судопроизводства. Ст. 1294 и 1345.

1) На основаніи 1294 ст. уст. гражд. суд. по каждому гражданскому дѣлу, сопряженному съ интересами казенныхъ управленій, прокуроръ имѣетъ право входить въ Кассационный Департаментъ Сената въ случаяхъ, закономъ установленныхъ, съ представленіемъ объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, и 2) въ силу ст. 1345 уст. гр. суд., по дѣламъ брачнымъ, въ коихъ нѣтъ отвѣтчика, прокуроръ имѣетъ право приносить жалобы на рѣшенія судовъ, съ соблюденіемъ правилъ о принесеніи частными лицами жалобъ на рѣшенія. Въ виду столь ясно указанныхъ въ законѣ ограниченій власти прокурорскаго надзора по дѣламъ, производящимся въ гражданскомъ порядкѣ, слѣдуетъ заключить, что ни по какимъ другимъ дѣламъ, ни въ какомъ другомъ порядкѣ, а, слѣдовательно, и въ порядкѣ надзора, домогательства прокурора, направленныхъ къ измѣненію, исправленію или отмѣнѣ рѣшеній и опредѣленій суда, состоявшихся въ порядкѣ гражданского судопроизводства, не могутъ

повлечь отмену, исправление или изменение оныхъ (рѣш. Общ. Собр. I и Касс. Д-товъ 1901 г. № 9).

Просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки съ сенаторовъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не подлежатъ разсмотрѣнію Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Определение 25 октября 1904 г.).

25 октября 1904 г. Т. XVI ч. I Св. зак. (изд. 1892 г.). Уставъ гражданского судопроизводства. Ст. 1331—1336.

Изъ статей 1316 по 1336 уст. гражд. судопр. однѣ (ст. 1316—1330) устанавливаютъ порядокъ взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, другія (ст. 1330¹—1330⁶)—причиненные должностными лицами, служащими по выборамъ, и третьи (ст. 1331—1336)—причиненные дѣйствіями судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ судебного вѣдомства... Обращаясь, вслѣдствіе сего, для ближайшаго разрѣшенія подлежащаго обсужденію вопроса, къ этимъ послѣднимъ статьямъ устава, оказывается, что въ нихъ устанавливается двоякій путь для предьявленія просьбъ о разрѣшеніи отыскивать убытки, нанесенные неправильными или пристрастными дѣйствіями чиновъ судебного вѣдомства, а именно: 1) въ судебную палату приносятся просьбы этого рода относительно чиновъ окружнаго суда и мировыхъ судей и 2) въ Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената относительно предсѣдателей, членовъ и прокуроровъ высшихъ судебныхъ установленій (ст. 1331). Сенаторы Кассационныхъ Департаментовъ не значатся въ числѣ тѣхъ должностныхъ лицъ, къ которымъ, на точномъ основаніи означенныхъ постановленій закона, предьявляются просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки, причиненные ихъ должностными дѣйствіями. Вытекающее отсюда заключеніе, что къ нимъ и не могутъ быть предьявлены такіа исковыя требованія въ установленномъ уставомъ гражд. судопр. порядкѣ, находитъ подтвержденіе еще и въ томъ соображеніи, что, допуская возможность предьявленія просьбъ объ отыскиваніи убытковъ въ Соединенное Присутствіе съ должностныхъ лицъ „высшихъ судебныхъ установленій“, законъ, очевидно, не могъ разумѣть подъ послѣдними сенаторовъ Кассационныхъ Департаментовъ, какъ потому, что эти Департаменты входятъ въ составъ

Правительствующаго Сената, а не въ систему судебныхъ установлений, созданныхъ Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. (ст. 114 учр. суд. уст.), такъ и потому, что ст. 1331 уст. гражд. суд. говорить о предсѣдателяхъ, членахъ и прокурорахъ высшихъ судебныхъ мѣстъ, между тѣмъ какъ Департаменты Кассационные образуются не изъ должностныхъ лицъ означенныхъ наименований, а изъ первоприсутствующихъ, сенаторовъ и чиновъ оберпрокурорскаго надзора. . . . Кроме того законодательныя соображенія, имѣвшіяся въ виду при разработкѣ устава гражданского судопроизводства, свидѣтельствуютъ о томъ, что, создавая этотъ порядокъ, составители Судебныхъ Уставовъ имѣли въ виду исключительно судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ вновь созданнаго ими судебного вѣдомства и не разумѣли подъ послѣдними сенаторовъ Кассационныхъ Департаментовъ. Такъ, въ частности, остановившись на обсужденіи вопроса объ установленіи обязательнаго вызова судьи, къ которому предъявляется искъ, они разсуждали, что допущеніе такового вызова представляется неудобнымъ потому, что, въ такомъ случаѣ, по всякой жалобѣ, судья понуждался бы оставлять свое судебное мѣсто и ѣхать къ состязанію (объясн. къ ст. 1331—1336 уст. гражд. суд. въ Суд. Уст. изд. Госуд. Канц.). Означенныя соображенія о неудобствѣ вызова, вполне примѣнимыя къ судьямъ, подчиненнымъ верховному надзору Правительствующаго Сената, очевидно, не могли имѣть, по самому существу своему, никакого примѣненія къ сенаторамъ, входящимъ въ составъ Кассационныхъ Департаментовъ. Независимо отъ этого, нельзя не признать, что возможность предъявленія исковъ къ сенаторамъ, въ порядкѣ ст. 1331—1336 уст. гражд. суд., соединенная съ необходимостью установки ихъ неправильныхъ и пристрастныхъ дѣйствій, не соответствовала бы тому служебному положенію, которое определено для нихъ въ учрежденіи Правительствующаго Сената, по силѣ котораго, „если бы, паче чаянія, кто либо изъ сенаторовъ, при исполненіи его должности, преступилъ предѣлы установленнаго порядка, то Министръ Юстиціи обязанъ донести о томъ Императорскому Величеству“ (ст. 247 учр. Сената).

Удѣльному вѣдомству принадлежитъ право осуществлять, въ безспорномъ порядкѣ, черезъ полицію, лишь требованія, возникающія изъ неисполненія договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей. (Опредѣленіе 21 марта 1905 г.).

§ 1. 21 марта 1905. Т. XVI Св. зак. (изд. 1892 г.) Ч. I. Уст. гражд. судопроизводства. Ст. 1, прим. къ пей. Ч. II. Положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ. Ст. 422, 425.

1) По силѣ примѣчанія къ ст. 1 уст. гр. суд., изъ вѣдѣнія судебныхныхъ установленій изъемятся лишь такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ; относительно же того, какія именно требованія упомянутыхъ мѣстъ и лицъ считаются безспорными въ указанномъ смыслѣ, надлежитъ руководствоваться статьею 422 пол. о взыск. гражд. (Св. зак. т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г.), сохранившею повсемѣстно силу и послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., на основаніи коей взысканію, въ безспорномъ порядкѣ, подлежатъ государственныя подати, пошлыны и разнаго рода сборы. Хотя же въ ст. 425 тѣхъ же законовъ указано, что всѣ договоры и обязательства съ казною, частными лицами заключенныя, исполняются ими безпрекословно и споры на нихъ ни въ какихъ судебныхныхъ мѣстахъ не пріемяются, а жалобы на притѣсеніе и излишнія требованія приносятся по начальству, но въ той же самой статьѣ оговорено, что приведенное постановленіе касается лишь мѣстности, въ коихъ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы.

§ 2. Марта 21—1905. Т. XVI ч 1 (изд. 1892 г.) уст. гражд. судопр. ст. 1282—1309. Ч. II. Положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ. Ст. 445 и прил. къ пей (указъ Правит. Сената 6 сентября 1875 г.— Полн. Собр. Зак. 1875 г. № 55063).

2) Согласно 1 и 1282—1299 ст. уст. гр. суд., всѣ споры казенныхъ управленій, къ числу коихъ принадлежитъ и удѣльное вѣдомство, о правѣ гражданскомъ, подлежатъ вѣдѣнію судебныхныхъ установленій, и изъ этого общаго правила сдѣлано изъятіе въ статьяхъ 1300—1309 того же устава только для дѣлъ, возникающихъ изъ „договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей“, каковыя дѣла могутъ производиться какъ въ административномъ, такъ и судебномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ особыхъ установленныхъ для того правилъ; 3) во 2-мъ

примѣчаніи къ 445 ст. пол. о взыска. гражд. изложено: „въ 1875 г. указомъ Правительствующаго Сената разъяснено, что порядокъ взыскаія по неисполненнымъ частными лицами обязательствамъ съ удѣльнымъ вѣдомствомъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, опредѣляется сею (445) статьею и что, засимъ, полицейскія управленія обязаны удовлетворять требованія удѣльнаго начальства, возникающія изъ неисполненія договоровъ подрядчиками и арендаторами оброчныхъ статей по удѣльному вѣдомству“. Изъ указа же Правительствующаго Сената 6 сентября 1875 г., (Полн. Собр. Зак. 1875 г. № 55063), на которомъ приведенное примѣчаніе основано, видно, что указъ этотъ послѣдовалъ въ разрѣшеніе возбужденнаго удѣльнымъ вѣдомствомъ лишь вопроса объ обязательности для полицейскихъ управленій исполненія административныхъ требованій означеннаго вѣдомства, возникающихъ изъ *договоровъ подряда и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей*, и, слѣдовательно, указъ этотъ имѣлъ своимъ предметомъ разъясненіе вопроса о взыскаіяхъ только по означеннымъ обстоятельствамъ, а не по какимъ-либо инымъ. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, сказано, что „порядокъ взыскаія по неисполненнымъ частными лицами обязательствамъ съ удѣльнымъ вѣдомствомъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, опредѣляется 131 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. (ст. 445 пол. о взыска. гражд. изд. 1892 г.)“, т. е. производится черезъ полицію, но, очевидно, что это общее основаніе служило лишь къ подкрѣпленію вывода о томъ, что взыскаія, возникающія изъ договоровъ подряда и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, должны быть, по требованію удѣльнаго вѣдомства, производимы чинами полиціи,—а не къ распространенію этого порядка на такіе договоры, взыскаіе по коимъ, на основаніи приведенныхъ выше узаконеній, можетъ быть производимо не иначе, какъ въ порядкѣ судебномъ. Посему и первой части упомянутаго примѣчанія къ 445 ст. пол. о взыска. гражд. нельзя придать инаго значенія какъ то, которое явствуеть изъ означеннаго указа.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ПОСТОЯННАГО БЮРО СЪѢЗДОВЪ СОСТОЯЩИХЪ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА РУССКИХЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

за 1904 годъ.

Въ отчетномъ году Бюро должно было докончить всѣ подготовительныя работы къ предстоящему съѣзду, организовать самый съѣздъ, а затѣмъ приступить къ исполненію постановленій этого съѣзда.

Для всѣхъ этихъ дѣлъ Бюро въ отчетномъ году собиралось три раза: два раза—въ мартѣ и сентябрѣ—въ Петербургѣ и одинъ разъ—въ маѣ—въ Москвѣ.

На засѣданіяхъ въ мартѣ и маѣ мѣсяцахъ заслушаны были доклады, которые Бюро имѣло въ виду ввести на обсужденіе съѣзда, а именно:

- 1) *о мѣрахъ къ исправленію упорно неподдающихся воспитательному воздѣйствію дѣвочекъ (Яковлевскаго пріюта);*
- 2) *что должно лечь въ основу въ перевоспитаніи питомцевъ—школа или мастерскія (ручной трудъ), въ зависимости отъ сего—распредѣленіе дня;*
- 3) *объ организаціи курсовъ для лицъ педагогическаго персонала, служащихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ;*
- 4) *объ учрежденіи музея исправительныхъ заведеній.*

Всѣ эти доклады были представлены директоромъ Вятскаго пріюта М. П. Беклешовымъ; первый изъ нихъ Бюро постановило передать для обсужденія въ совѣщаніе директоровъ, которое было образовано при съѣздѣ, а два другіе—на съѣздъ; при этомъ Бюро предварительно обратилось съ ходатайствомъ къ Московской город-

ской управѣ о разрѣшеніи устроить музей при Рукавишниковскомъ пріютѣ и одновременно возбудило ходатайство передъ Главнымъ тюремнымъ управленіемъ о выдачѣ ежегодно суммы въ 850 рублей на содержаніе этого музея.

5) Докладъ *совмѣстной комисіи московскихъ обществъ: психологическаго и невропатологовъ*. Докладъ этотъ касался вопроса о медико-педагогическомъ надзорѣ за воспитанниками исправительныхъ заведеній, психіатрическомъ изслѣдованіи воспитанниковъ и о содержащихся въ пріютахъ. По обсужденіи этого доклада, Бюро постановило благодарить оба указанные общества и передать этотъ докладъ въ аналогичное петербургское общество. Докладъ этотъ было постановлено передать на обсужденіе въ совѣщаніи директоровъ.

6) Обсуждался составленный В. В. Микляшевскимъ *проектъ положенія организациіи правительственнаго исправительнаго заведенія для трудно-исправимыхъ*, который постановлено было внести на обсужденіе съѣзда.

7) Обсуждались вновь рубрики формы отчетовъ, представляемыхъ исправительными заведеніями въ Главное тюремное управленіе, при чемъ Бюро дополнило эту форму нѣсколькими новыми рубриками и поручило В. В. Микляшевскому составить сводный отчетъ по этому графику на основаніи данныхъ, сообщенныхъ въ отчетахъ исправительныхъ заведеній за 1900 годъ; выработанную же форму отчетнаго графика представить на обсужденіе совѣщанія директоровъ.

Такимъ образомъ на предстоящій съѣздъ, вмѣстѣ съ ранѣе обсужденными докладами, предполагалось внести всего 17 докладовъ, но нѣкоторые изъ докладовъ не были получены, хотя и были обѣщаны, а именно: 1) о распредѣленіи праздничныхъ дней въ исправительныхъ заведеніяхъ; 2) о трудовыхъ убѣжищахъ и 3) о призрѣніи извѣстной категоріи воспитанниковъ въ чужихъ семьяхъ; затѣмъ по поводу одного доклада—о типахъ воспитанниковъ исправительныхъ заведеній (А. А. Фидлера) Бюро признало, что вопросы, поднятые въ этомъ докладѣ, являются несвоевременными, почему постановило не вносить на съѣздъ, и наконецъ 3-й докладъ, о чемъ указано выше, Бюро признало болѣе цѣлесообразнымъ предложить къ обсужденію въ совѣщаніи директоровъ.

8) Въ одномъ изъ тѣхъ же засѣданій Бюро обсуждало предложеніе директора Вятскаго пріюта М. П. Беклешова объ устройствѣ при съѣздѣ выставки предметовъ обихода исправительныхъ за-

веденій. Бюро отнеслось очень сочувственно къ этой мысли, хотя и признало, что для устройства такой выставки оставалось до сѣзда крайне недостаточное время, но тѣмъ не менѣе обратилось во всѣ исправительныя заведенія съ предложеніемъ прислать для этой выставки предметы обихода и нѣкоторыя издѣлія, имѣющіяся въ готовомъ видѣ, а также фотографіи, планы, модели и т. п. На это обращеніе отозвались только 7 заведеній: Вятскій пріютъ, Елецкая колонія, Киевская колонія, Саратовскій пріютъ, Тамбовскій пріютъ, Харьковскій пріютъ и Рукавишниковскій пріютъ. Несмотря на такое незначительное число заведеній, принявшихъ участіе на выставкѣ, выставка эта возбудила интересъ у членовъ сѣзда и, конечно, могла бы быть въ достаточной степени поучительной, если бы была задумана заблаговременно и экспонаты представлены были по опредѣленной программѣ; поэтому многіе члены высказывали пожеланія, чтобы при будущемъ сѣздѣ была устроена такая выставка.

9) Въ совѣщаніи директоровъ прошлаго V сѣзда, между прочимъ, указывалось на отсутствіе популярнаго руководства по психіатріи, въ которомъ чувствуется потребность для воспитательнаго персонала исправительныхъ заведеній; въ виду этого, среди другихъ вопросовъ, переданныхъ на обсужденіе психологическихъ и психіатрическихъ обществъ, былъ поставленъ вопросъ и о томъ, возможно ли составить такое руководство. Получивши вполнѣ благоприятный отвѣтъ отъ этихъ обществъ, Бюро постановило, по предложенію К. В. Рукавишникова: отчислить одну изъ установленныхъ имъ премій за составленіе книги для чтенія въ исправительныхъ заведеніяхъ, а именно одну изъ двухъ премій въ 500 рублей, за составленіе указаннаго руководства и предложить сѣзду возбудить надлежащее о семъ ходатайство.

10) Затѣмъ Бюро вновь пересмотрѣло программу сообщеній, дѣлаемыхъ г.г. представителями на сѣздахъ о своихъ обществахъ и заведеніяхъ.

11) На прошломъ сѣздѣ возникъ вопросъ о томъ, что постановленія сѣздовъ, хотя и не являются обязательными для исправительныхъ заведеній, тѣмъ не менѣе для сѣзда было бы крайне необходимо знать, насколько эти постановленія исполняются исправительными заведеніями, и слѣдовательно насколько они имѣютъ для нихъ жизненное, практическое значеніе, съ цѣлью пересмотра ихъ, если они не соотвѣтствуютъ теперешнимъ потребностямъ. Въ этихъ цѣляхъ, прошлый сѣздъ поручилъ Бюро разослать во

всѣ исправительныя заведенія всѣ состоявшіяся постановленія бывшихъ съѣздовъ, съ просьбою отвѣтить по каждому постановленію, исполняется ли это постановленіе и, если не исполняется, то по какимъ причинамъ. Собранный Бюро матеріаль по этому вопросу поручено было разработать предсѣдателю и доложить на съѣздѣ.

12) Однородная же работа была исполнена Бюро для выясненія вопроса о рабочемъ днѣ воспитанниковъ исправительныхъ заведеній, а именно Бюро обратилось во всѣ исправительныя заведенія съ просьбою прислать свои росписанія будничнаго и воскреснаго дней. Сводка собраннаго такимъ образомъ матеріала была сдѣлана г. предсѣдателемъ Бюро и также доложена на съѣздѣ.

Оба эти доклада дали весьма любопытныя данныя о томъ, въ какой сильной степени практика въ которыхъ исправительныхъ заведеній расходится съ выработанными съѣздами положеніями.

13) Обсуждался докладъ Яковлевскаго пріюта о трудно-исправимыхъ воспитанницахъ, который постановлено внести на обсужденіе съѣзда.

Такимъ образомъ, съ ранѣе поступившими докладами, на съѣздѣ было представлено только девять докладовъ. Кромѣ докладовъ, Бюро постановило внести на обсужденіе съѣзда нѣсколько предложеній: 1) *объ измѣненіи условій премій*, 2) *ходатайство объ измѣненіи ст. 158 уст. о сод. подъ стражею*, 3) *о способахъ возмѣщенія расходовъ по Бюро*, 4) *объ увеличеніи числа членовъ Бюро* и 5) *о правѣ Бюро осмотра отдѣльныхъ заведеній*.

14) Въ заключительномъ засѣданіи Бюро были составлены программы съѣзда и совѣщанія директоровъ, при чемъ Бюро, имѣя въ виду заявленіе г.г. директоровъ на прошломъ съѣздѣ о желательности имѣть больше времени для совѣщаній, чѣмъ это было на бывшихъ съѣздахъ, рѣшило устроить, по возможности, только утреннія засѣданія съѣзда, дабы въ вечернее время могли устраиваться совѣщанія.

15) По отношенію организаціи съѣзда, Бюро приняло всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы привлечь къ участию по возможности большее число представителей обществъ исправительныхъ заведеній и, признавъ, что для членовъ съѣзда было бы въ высшей степени интересно познакомиться съ постановкою дѣла исправительнаго воспитанія въ Финляндіи, просило члена Бюро Н. С. Таганцева оказать содѣйствіе къ приглашенію на съѣздѣ исправительныхъ заведеній княжества; кромѣ того рѣшено было

также пригласить общества патроната надъ малолѣтними и выпущенными изъ исправительныхъ заведеній и нѣкоторыхъ лицъ, близко интересующихся дѣломъ исправительнаго воспитанія. Кромѣ того приглашены были нѣкоторые специалисты для участія въ совѣщаніи директоровъ.

Приглашенія къ участію на съѣздѣ были посланы:

1) 52-мъ обществамъ исправительныхъ заведеній съ просьбою прислать, по возможности, двухъ представителей: одного отъ общества и одного отъ заведенія.

2) Министерствамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ и Главному тюремному управленію.

3) Московской городской управѣ, имѣющей при работномъ домѣ малолѣтнее отдѣленіе и Долгоруковское ремесленное училище для нищихъ дѣтей.

4) Великому княжеству Финляндскому.

5) Обществамъ патроната: С.-Петербургскому, Одесскому и надъ бывшими воспитанниками Рукавишниковскаго пріюта.

6) Московскимъ благотворительнымъ тюремнымъ комитетамъ, Дамскому и Мужскому

и 7) слѣдующимъ частнымъ лицамъ: профессору И. Т. Тарасову, Г. С. Фельдштейнъ, Е. Н. Тарновскому, Н. В. Давыдову, В. Д. Набокову и Е. Д. Максиму.

Такимъ образомъ всего разослано было 68 приглашеній, и кромѣ того приглашены были 7 человекъ специалистовъ на совѣщаніе г.г. директоровъ.

Въ дѣйствительности отозвались на приглашеніе всего 26 ¹⁾ обществъ и заведеній, назначившія 36 представителей, и 7 другихъ учреждений, которыя назначили 11 представителей; такимъ образомъ ожидалось, кромѣ 3-хъ членовъ Бюро, всего 47 представителей, отъ 43-хъ учреждений, но при открытіи съезда оказалось всѣхъ прибывшихъ 38 представителей и три специалиста, при чемъ эти 38 членовъ съезда явились представителями отъ 29 учреждений, такъ какъ отъ 3-хъ обществъ и одного учрежденія назначенные представители не явились. Общее число назначенныхъ представителей сократилось нѣсколько благодаря еще

¹⁾ Прислали отказъ отъ участія въ съѣздѣ, частью за неимѣніемъ средствъ, а частью за неимѣніемъ, кого командировать, слѣдующія общества: Херсонское, Виленское, Астраханское, Ярославское, Мологское, Кубанское, Симбирское, Эстляндское, Подольское и Пермское; остальные общества не прислали отвѣта.

тому обстоятельству, что четверо явились представителями отъ двухъ учреждений, и одинъ даже отъ трехъ; по два представителя было отъ 7 учреждений, и четыре представителя отъ Рукавишниковскаго пріюта. Если сравнить VI съѣздъ по числу членовъ съ предыдущимъ V съѣздомъ, то окажется, что число членовъ на VI съѣздѣ было на единицу меньше (вмѣсто 39—38), директорствъ же заведеній было 18, тогда какъ на V—было 12, при чемъ 13 изъ нихъ явились представителями и отъ обществъ, и только отъ 4-хъ обществъ было по 2 представителя (Рукавишниковскій пріютъ въ это число не входитъ, такъ какъ общества не имѣеть); съ другой стороны, отъ 6 обществъ командировано по одному представителю изъ состава членовъ обществъ. Число обществъ исправительныхъ заведеній, принявшихъ приглашеніе на обоихъ съѣздахъ было одинаково—по 26; на V съѣздѣ было лишь одно общество, отъ котораго назначенные представители не явились (Елецкое), а на послѣднемъ такихъ обществъ было три (Екатеринославское, Казанское и Харьковское) и одно учрежденіе.

Согласно установившейся уже практикѣ всѣхъ вообще съѣздовъ, Бюро принимало всегда всѣ мѣры къ тому, чтобы доклады присылались въ Бюро заблаговременно, дабы имѣлась возможность ихъ отпечатать и разослать во всѣ исправительныя заведенія; тѣмъ не менѣе на послѣдній VI съѣздѣ доклады представлялись настолько поздно (нѣкоторые доклады были доставлены почти наканунѣ съѣзда), что отпечатать пришлось только 6 докладовъ, и ни одинъ изъ нихъ не былъ разосланъ по заведеніямъ, а всѣ они раздавались явившимся членамъ съѣзда.

Почти то же самое вышло и съ „сообщеніями“; изъ всѣхъ представленныхъ сообщеній оказалось возможнымъ отпечатать лишь 5 (Варшавскаго общества, Яковлевскаго пріюта, Вятскаго, Харьковскаго и Херсонскаго обществъ).

Съѣзды давно признали заслуживающими особеннаго интереса сообщенія, дѣлаемые на съѣздахъ г.г. представителями о своихъ обществахъ и заведеніяхъ, почему еще IV съѣздъ призналъ весьма желательнымъ, чтобы эти сообщенія представлялись письменно и затѣмъ отпечатывались и разсылались во всѣ исправительныя заведенія до съѣзда. Между тѣмъ, несмотря на обращенія Бюро во всѣ исправительныя заведенія о присылкѣ таковыхъ сообщеній въ Бюро сообщенія эти получены были (въ порядкѣ ихъ получения) только отъ слѣдующихъ обществъ и заведеній: Яковлевскаго пріюта, отъ обществъ: Херсонскаго, Вятскаго, Варшавскаго, Харь-

ковскаго (всѣ они были напечатаны), Виленскаго, Рязанскаго, Курскаго, Вологодскаго, Екатеринославскаго, Симбирскаго, Астраханскаго, Подольскаго, Таганрогскаго, Кіевскаго, Орловскаго и Рукавишниковскаго пріюта и Фидлеровскаго отдѣленія, то есть отъ 18-ти обществъ и заведеній; то же самое число письменныхъ сообщений было и на V съѣздѣ.

Засѣданій съѣзда было всего 7, изъ нихъ 6 утреннихъ и только одно вечернее.

Засѣданій совѣщаній было 3, изъ нихъ два вечернихъ и одно—утреннее.

По результатамъ минувшей съѣзды былъ не менѣе успѣшенъ, чѣмъ и предыдущіе съѣзды; что же касается до „совѣщаній“, то никогда они на прежнихъ съѣздахъ не вызывали такого интереса къ себѣ, какъ это было на минувшемъ съѣздѣ. Объясняется это какъ самыми вопросами, поднимавшимися на нихъ, такъ и тѣмъ, что по нѣкоторымъ вопросамъ были представлены обстоятельные доклады; на совѣщаніяхъ было обсуждено свыше 20-ти вопросовъ, и тѣмъ не менѣе нѣсколько вопросовъ не были обсуждены вслѣдствіе закрытія съѣзда и были, такимъ образомъ, отложены до слѣдующаго съѣзда, а нѣкоторые были переданы для разработки въ Бюро.

Послѣ съѣзда, какъ указано выше, Бюро собиралось одинъ разъ, въ сентябрѣ. Обсуждая всѣ постановленія бывшаго съѣзда, Бюро постановило прежде всего исполнить тѣ постановленія, которыя требовали простого циркулярнаго сообщенія всѣмъ исправительнымъ заведеніямъ, такъ: 1) *какъ нужно понимать заработанную плату*; 2) *по вопросу о темномъ карцерѣ*; 3) *о школьномъ вакантѣ*; 4) *о росписаніяхъ дня*; 5) *о взносахъ на возмъщеніе расходовъ по Бюро*.

Затѣмъ были исполнены тѣ постановленія, которыя имѣли характеръ простыхъ порученій Бюро и не требовали разработки.

Изъ ходатайствъ возбуждены были слѣдующія: 1) *о дополненіи ст. 158 устава о содержащихся подъ стражей*, 2) *о возмъщеніи изъ казны расходовъ по Бюро, а за годъ до съѣзда—о возмъщеніи расходовъ по съѣзду*, 3) *объ увеличеніи числа членовъ Бюро*, 4) *о предоставленіи членамъ Бюро и лицамъ, имъ уполномоченнымъ, права осмотра всѣхъ заведеній*.

Изъ вопросовъ намѣченныхъ къ разработкѣ, Бюро поручило: 1) *предсѣдателю—установить редакцію проекта положенія о пріютѣ для трудно-исправимыхъ воспитанниковъ*, 2) *члену Бюро В. В. Мик-*

ляшевскому—выработать *графическую таблицу прихода и расхода* формы отчета, посылаемаго исправительными заведениями въ Главное тюремное управление, 3) *Н. В. Давыдову*—вопросъ о сокращеніи праздниковъ; кромѣ того, постановлено просить: *Е. Д. Максимова*—составить докладъ къ слѣдующему съѣзду „о трудовыхъ убыткахъ“ и 4) *Г. Н. Штильманъ*—составить докладъ „о праздничномъ днѣ“.

Помимо этихъ дѣлъ, Бюро отвѣчало на различные запросы отдѣльныхъ обществъ и исправительныхъ заведеній; оказало содѣйствіе двумъ обществамъ въ ихъ ходатайствахъ передъ правительствомъ; вело переписку съ разными учрежденіями и лицами.

Въ отчетномъ году члены Бюро, воспользовавшись любезнымъ приглашеніемъ бывшихъ на съѣздѣ представителей Финляндіи, осматривали финляндскій исправительный пріютъ, близъ г. Гельсингфорса, устроенный на 100 человекъ. Заведеніе это произвело на посѣтившихъ въ высшей степени благоприятное впечатлѣніе, какъ своимъ внѣшнимъ видомъ, такъ и его организаціей, видомъ и дисциплиной воспитанниковъ, постановкой школы, работой воспитанниковъ и замѣчательной чистотою и опрятностью всѣхъ помѣщеній и сохранностью всей обстановки воспитанниковъ. Много можно было вынести и поучительнаго изъ этого осмотра. Посѣщеніе это хотя носило частный характеръ, тѣмъ не менѣе приемъ членамъ Бюро оказанъ былъ въ высшей степени любезный и гостеприимный. Членовъ Бюро встрѣтили на станціи: начальникъ всѣхъ тюремъ г. Дигкофъ, начальникъ Абосской тюрьмы г. Пальмротъ и директоръ пріюта г. Дальстремъ, которые и давали всѣ объясненія при осмотрѣ.

Денежные средства Бюро въ отчетномъ году, какъ это видно изъ денежнаго отчета, выразились въ общей суммѣ 2.279 р. 52 к. Распредѣляется эта сумма такимъ образомъ:

Остатокъ отъ 1903 года былъ. 444 р. 91 к.

Отъ исправительныхъ заведеній поступило всего. 794 р. 60к.

Получено отъ предсѣдателя на печатаніе трудовъ съѣзда. 956 р. —

Вручено отъ продажи: Трудовъ съѣзда, Сборника В. Д. Набокова и указателя къ трудамъ 84 р. 1 к.

Сумма, полученная отъ исправительныхъ заведеній, можетъ быть раздѣлена по годамъ, за которые дѣлались эти взносы, слѣдующимъ образомъ:

За 1889 годъ—недоимки внесены однимъ заведеніемъ въ суммѣ—8 руб., за 1900 годъ—тѣмъ же заведеніемъ—11 р. 60 коп., за 1901 годъ—двумя заведеніями—27 р. 60 коп., за 1902 годъ—четырьмя заведеніями—130 р. 30 коп., за 1903 годъ—13-ю заведеніями—264 р. 50 коп. и за минувшій 1904 годъ, тоже 13-ю заведеніями—352 р. 60 коп.

Такимъ образомъ, только 13-ть заведеній аккуратно вносили свои части, что составляетъ менѣе 25% всѣхъ заведеній.

Расходы Бюро въ минувшемъ году заключались въ слѣдующемъ:

Обыденныхъ расходовъ было.	368 р. 31 к.
Приобрѣтенъ шкафъ для дѣлъ Бюро	16 р. 20 к.
Мимеографъ	40 р. —
Печатаніе указателя.	100 р. —
Расходы собственно по устройству сѣзда	527 р. 10 к.
Печатаніе Трудовъ сѣзда	951 р. —
	<hr/>
Всего.	2002 р. 61 к.

Такимъ образомъ, годъ былъ заключенъ съ остаткомъ въ 276 р. 91 к.

Кромѣ пожертвованія К. В. Рукавишникова на изданіе Трудовъ сѣзда, Бюро получило 600 экземпляровъ Сборника, составленнаго В. Д. Набоковымъ, который взялъ на себя расходы по изданію. Точно такъ же Бюро не понесло расходовъ на печатаніе своего отчета, получивъ таковой, въ видѣ оттисковъ отъ редакціи „Журнала Министерства Юстиціи“, помѣщающей ежегодно эти отчеты на страницахъ своего Журнала, за что Бюро признало своимъ долгомъ принести редакціи свою благодарность.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Высочайше утвержденного Постояннаго Бюро създовъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній за 1904 годъ.

ПРИХОДЪ.

Мѣсяцъ.	Отъ кого получено.	Итого.		Всего.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
	Остатокъ отъ 1903 года.			444	91
Январь.	Отъ Таганрогскаго общества за 1903 г.			13	20
Февраль.	„ Кубанскаго за 1903 г. 22 р.	54	—		
	„ Тамбовскаго приюта за 1903 г. „ 1904 г. 32 р.	6	—		
	„ Костромскаго общества за 1903 г.	9	60		
	„ Владимирск. за 1903 г.—30 р. 80 к.	53	60		
	„ за 1904 г.—22 р. 80 к.				
	„ Саратовскаго за 1903 г.—16 р.	28	—		
	„ за 1904 г.—12 р.				
	„ Вятскаго „ за 1904 г.	35	80		
	„ Херсонскаго „ за 1902 г.	7	50		
	„ С.-Петербург. за 1903 г.—12 р. 40 к.	24	80		
	приюта для дѣ- за 1904 г.—12 р. 40 к.				
	„ Казанскаго общества за 1903 г.	16	50	235	80
Мартъ.	„ Екатеринос. „ за 1903 г.	6	—		
	„ Ярославскаго „ за 1904 г.	12	—		
	„ Одесскаго „ за 1904 г.	20	80		
	„ С.-Петербургскаго за 1902 г.—94 р.	190	—		
	„ за 1903 г.—96 р.				
	„ Ругавишников. Приюта за 1904 г.	63	20		
	„ Полтавскаго Общества за 1903 г.	9	60		
	„ за 1901 г.—16 р.				
	„ Лифляндскаго „ за 1902 г.—18 р.	52	—	353	60
	„ за 1903 г.—18 р.				
Апрѣль.	„ Виленскаго „ „			32	—
Май.	„ Эстляндскаго за 1903 г.—8 р. 40 к.	16	80		
	„ за 1904 г.—8 р. 40 к.				
	„ Рязанскаго „ за 1904 г.	8	—		
	„ за 1899 г.—8 р.				
	„ Тверскаго за 1900 г.—11 р. 60 к.	42	—	66	80
	„ за 1901 г.—11 р. 60 к.				
	„ за 1902 г.—10 р. 80 к.				
Юнь.	„ Варшавскаго „ за 1904 г.			71	60
	„ Курскаго „ за 1904 г.			21	60
Декабрь.	За продани. труды създ. I—8 экз.	12	55		
	„ II—10 экз.	16	05		
	„ III—9 экз.	14	30		
	„ IV—10 „	16	05		
	„ V—10 „	18	55		
	„ Сборникъ 9 „	4	77		
	„ Указатель 6 „	1	74	84	01
	Отъ К. В. Ругавишникова на печатаніе трудовъ VI създа			956	—
	Балансъ			2272	52

РАСХОДЪ.

Мѣсяцъ.	Предметы расхода	Итого.		Всего.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
	Уплачено за писмоводство			240	—
	„ „ перешлетныя работы			4	80
	„ „ за бланки			21	—
	„ „ конверты			4	50
	„ „ бумагу, чернила и проч.			7	63
	„ „ печат. указат. 600 экз.			100	—
	„ „ почтовые расходы	50	13		
	„ „ телеграммы	4	30		
	„ „ бандероли	19	97		
	„ „ заказы, посылки и упак.	13	48	87	88
	„ „ шкафъ	16	20		
	„ „ мимеографъ	40	—		
	„ „ шнуровую книгу	2	50	58	70
	<i>По сѣзду:</i>				
	„ „ гектографическая масса	22	50		
	„ „ печатаніе докладовъ и				
	„ „ проч.	97	50		
	„ „ трудовъ VI сѣзда				
	„ „ 956 р.				
	„ „ за перев. съ франц.				
	„ „ 20 р.	976	—		
	Уплачено буфетчику и прислугѣ	196	—		
	За публикацію о сѣздѣ	93	60		
	„ „ продажѣ трудовъ	60	80		
	Устройство кафедры	18	45		
	Прѣзды разсылкн. и др. мелк. расх.	13	25	1478	10
	Итого			2002	61
	Остатокъ на 1 января 1905 г.			276	91
	Балансъ			2272	52

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

А. О. Кони. Очерки и воспоминавія. Публичныя чтенія, рѣчи, статьи и замѣтки. Спб. 1906 г. Стр. X+891. Цѣна 4 рубля.

Вслѣдъ за новымъ изданіемъ „Судебныхъ рѣчей“, которое недавно было отмѣчено въ нашемъ журналѣ (см. Октябрьскую книгу, стр. 357), А. О. Кони выпустилъ въ свѣтъ весьма интересный и содержательный сборникъ своихъ публичныхъ чтеній, рѣчей, статей и замѣтокъ.

Привѣтствуемъ эту книгу, какъ богатое хранилище драгоценныхъ данныхъ изъ исторіи культурнаго роста русскаго общества. Въ рядѣ талантливо написанныхъ очерковъ авторъ даетъ яркую характеристику нравственно-привлекательныхъ образовъ многихъ выдающихся дѣятелей въ области духовнаго и гражданскаго развитія нашего общества. Живо выступаетъ передъ читателями и та обстановка политическихъ и общественныхъ условий, въ которой приходилось дѣйствовать этимъ людямъ.

Съ глубокимъ интересомъ и съ чувствомъ большой благодарности къ автору читатели останутся на нравственномъ обликѣ Пушкина, на характеристикѣ такихъ писателей, какъ О. М. Достоевскій, кн. В. О. Одоевскій, В. С. Соловьевъ, К. Д. Кавелинъ, В. Н. Чичеринъ, А. Д. Градовскій, или такихъ общественныхъ дѣятелей, какъ Великая Княгиня Елена Павловна, князь В. А. Черкасскій, О. П. Гаазъ. Судебные дѣятели настоящаго времени почерпнутъ много ободряющаго и поучительнаго въ очеркахъ, посвященныхъ такимъ корифеямъ судебной реформы, какъ С. И. Зарудный, Н. А. Буцковскій, Д. Н. Замятнинъ, Н. И. Стояновскій, Д. А. Ровинскій, М. Е. Ковалевскій, В. А. Арцимовичъ, А. Д. Шумахеръ, В. Д. Спасовичъ.

Ф. Н. М а л и н и н ъ. Роль общества въ борьбѣ съ преступностью (Тюремный патронатъ). Выпускъ I. СПБ. 1906 г. стр. 72.

Одною изъ насущныхъ законодательныхъ задачъ въ области пенитенціарнаго дѣла въ настоящее время является выработка нормальнаго устава обществъ патроната, какъ необходимаго дополненія къ развитой системѣ наказаній лишеніемъ свободы. Выработка правильныхъ условій патроната имѣетъ большое значеніе потому, что здѣсь приходится провести трудно уловимую границу между общественной и государственной дѣятельностью покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремъ; при стѣсненіи общественной дѣятельности патронатъ можетъ лишиться необходимыхъ своихъ жизненныхъ опоръ—довѣрія со стороны освобожденнаго и тѣсной связи съ многочисленными другими общественными организаціями; при стѣсненіи государственной поддержки патронатъ можетъ стать недостаточно экономически сильнымъ и потерять авторитетъ въ глазахъ тюремнаго и иного начальства; онъ можетъ также отклониться отъ главныхъ своихъ задачъ. Утвержденный 15 мая 1905 г. уставъ С.-Петербургскаго общества патроната не можетъ быть признанъ удовлетворяющимъ этой задачѣ; помощь освобожденнымъ по этому уставу сильно стѣснена, такъ что первое собраніе членовъ общества обязало даже бюро общества признавать главнѣйшей своей задачей расширеніе объема дѣятельности и правъ общества.

Книга г. Малинина, написанная по поводу этой реформы, касается преимущественно внѣшней исторіи патроната, которая излагается по матеріаламъ, собраннымъ Главнымъ тюремнымъ управленіемъ при выработкѣ нормальнаго устава—для Россіи и по отдѣльнымъ статьямъ и докладамъ о патронатѣ—для Западной Европы.

Передъ тѣмъ какъ приступить къ изложенію состоянія дѣла патронатства въ Европѣ, авторъ считаетъ необходимымъ выяснитъ самую идею патроната, въ отличіе отъ большинства другихъ авторовъ, писавшихъ объ этомъ вопросѣ. При опредѣленіи этой идеи онъ руководится всецѣло взглядами И. Гурлянда („Идея патроната, какъ внутренняго управленія“), такъ что иногда трудно даже отдѣлать собственныя мысли автора отъ цитируемыхъ мнѣній г. Гурлянда. Въ узкомъ смыслѣ идея патроната является „идея такой защиты слабыхъ со стороны сильныхъ, гдѣ слабый приходитъ къ той совокупности правъ и благъ, которая опредѣляетъ

собою защитника, и, получая опредѣленную защиту, несетъ съ своей стороны опредѣленныя обязанности. При этомъ еще существуетъ у защищающаго сознание известной связи между нимъ и защищаемымъ" (стр. 11). Авторомъ различаются: 1) защита, являющаяся слѣдствіемъ самаго факта беззащитности, какъ такового, безъ вмѣшательства какого-либо юридическаго основанія (попечительство) и 2) беззащитность, являющаяся результатомъ правового основанія (патронатъ). Расчленивъ послѣднюю, авторъ находитъ въ ней: 1) идею самопожертвованія, 2) идею помощи или благотворительности и 3) идею патроната въ узкомъ смыслѣ. Слабымъ, т. е. нуждающимся въ поддержкѣ, признается лицо, которое не пользуется по той или иной причинѣ всѣми правами, какими въ данномъ обществѣ необходимо пользоваться, чтобы не опасаться случайностей неполноправнаго положенія. Итакъ патронатъ въ собственномъ смыслѣ, по мнѣнію автора, есть „идея такой защиты, которая въ виду той или иной общности интересовъ оказывается юридически слабымъ со стороны юридически сильныхъ съ цѣлью дать первымъ возможность приспособиться къ процессу приспособленія къ жизни, устанавливается самимъ закономъ и, наконецъ, опредѣляется совокупностью правъ и обязанностей съ каждой стороны“. Это не очень гладкое опредѣленіе патроната едва-ли можетъ быть принято. Понятія „юридически-слабаго“ или „юридическо-сильнаго“, „приспособленія къ процессу приспособленія къ жизни“ не могутъ быть признаны удачными выраженіями идеи патроната; едва-ли, наконецъ, эта идея опредѣляется и самостоятельно совокупностью установленныхъ въ законѣ правъ и обязанностей (основой всякаго патронатства является добровольное соглашеніе). Съ своей стороны, мы предложили бы опредѣленіе патроната, какъ государственно-общественной экономической и моральной поддержки, свободно оказываемой лицамъ, находящимся въ состояніи нужды, причиненной какими-либо публичными функціями. Въ основаніи патроната лежитъ государственная благотворительность, что недостаточно подчеркнуто въ опредѣленіи, предложенномъ авторомъ.

Глава объ исторіи и современномъ положеніи патроната освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія заграницей написана очень сжато и даетъ только схему возникновенія и развитія различныхъ обществъ въ отдѣльныхъ странахъ, а не очеркъ дѣятельности ихъ. Авторъ старается повсюду приводить новѣйшія данныя объ обществахъ патроната, что дѣлаетъ книгу его цѣнной; впрочемъ, отмѣтимъ здѣсь неточности автора относительно бюджета венгерскихъ об-

щество патроната (ср. данныя автора съ выводами въ книгѣ *Les institutions pénitentiaires de la Hongrie, publié par ministère royal Hongrois de la justice et rédigé par E. de Megyery. Budapest. 1905 г. р. 396—404*).

Дополнимъ также свѣдѣнія, сообщаемыя г. Малининымъ относительно международнаго объединенія дѣла патроната указаніемъ на то, что происходившій въ августѣ этого года конгрессъ обществъ патроната въ Льежѣ по предложенію Фердинанда Дрейфуса принялъ резолюцію, въ которой поручаетъ постоянной комисіи конгресса войти въ необходимыя сношенія съ заинтересованными правительствами относительно созыва международной конференціи по вопросамъ международнаго патроната несовершеннолѣтнихъ заброшенныхъ дѣтей обоого пола, находящихся въ моральной опасности и помѣщенныхъ подъ покровительство публичной власти по какому-либо поводу. Обсужденію этой конференціи должны подлежать: 1) подготовка законовъ, защищающихъ дѣтей отъ злоупотребленій, которые должны быть согласованы съ существующими въ различныхъ государствахъ юридическими принципами, 2) быстрое и взаимное исполненіе судебныхъ рѣшеній, въ которыхъ заинтересованными являются дѣти-иностранцы, и 3) приспособленіе общихъ мѣръ патроната, помощи и возвращенія въ отечество къ несовершеннолѣтнимъ и принятіе мѣръ, согласованныхъ съ дѣятельностью благотворительныхъ обществъ или обществъ патроната заинтересованныхъ странъ.

Съ большею подробностью г. Малининымъ разработана исторія попытокъ насажденія патроната въ Россіи. Къ сожалѣнію, авторъ останавливается только на внѣшней исторіи различныхъ возникавшихъ при тюрьмахъ обществъ, рассматриваетъ лишь ихъ уставы и организацію, не затрагивая самой дѣятельности и тѣхъ результатовъ, къ которымъ она привела. Въ то время какъ многіе вопросы организаціи и дѣятельности патроната остались совершенно незатронутыми, специальная глава посвящена авторомъ чисто конкретному вопросу о совмѣстной дѣятельности нѣсколькихъ обществъ патроната въ одной мѣстности, возникшему по поводу учрежденія въ С.-Петербургѣ общества патроната, на ряду съ существованіемъ тюремно-благотворительныхъ комитетовъ. Можно однако думать, что эти пробѣлы будутъ восполнены въ дальнѣйшихъ выпускахъ.

Наиболѣе содержательной является послѣдняя глава о видахъ патронатной помощи. Дѣятельность патронатовъ по оказанію помощи авторъ сводитъ 1) къ денежной помощи, играющей сравни-

тельно скромную роль, и 2) къ нематеріальной помощи—личной и общей. Личная помощь заключается въ доставленіи работы или посредствомъ связей съ работодателями, или посредствомъ пріисканія ея чрезъ особыхъ коммисіонеровъ, состоящихъ на службѣ общества; въ предоставленіи патронируемымъ платья, обуви и рабочихъ инструментовъ, въ содѣйствіи возвращенію на родину или переселенію отбывшаго наказаніе, въ возвращеніи въ семью, наконецъ, въ совѣтѣ и указаніяхъ. Общая помощь выражается въ устройствѣ убѣжищъ, или доставляющихъ работу на продолжительное время и являющихся такимъ образомъ какъ бы продолженіемъ тюремнаго воспитанія (напр., убѣжище Св. Леонарда близъ Ліона), или дающихъ пріютъ на нѣсколько дней до пріисканія работы. Особенно удачной является система малыхъ убѣжищъ, гдѣ лица, не знающія, какъ воспользоваться своей свободой, остаются нѣсколько дней или недѣль до устройства ихъ на мѣстахъ или до отправленія на родину; система эта особенно развита во Франціи. Замѣна подобныхъ убѣжищъ ночлежными домами едва-ли можетъ быть признана удобной, вопреки мнѣнію автора. Наконецъ, общая помощь оказывается въ видѣ помѣщенія въ дома трудолюбія лицъ, неспособныхъ къ сельско-хозяйственнымъ работамъ. Разсмотрѣніемъ этихъ видовъ патронатной помощи заканчивается первый выпускъ книги.

Въ общемъ книга г. Малинина представляетъ первый болѣе содержательный трудъ по вопросу о патронатѣ въ русской литературѣ и вполне заслуживаетъ вниманія. Можно только пожелать, чтобы въ послѣдующихъ выпускахъ больше оправдалось самое заглавіе книги: „Роль общества въ борьбѣ съ преступностью“; первый выпускъ въ большей своей части посвященъ скорѣе государственной регламентаціи патроната, нежели разсмотрѣнію общественнаго участія въ немъ.

П. Л.

Отвѣтъ на замѣчанія г. Вульфберта о моей книгѣ: „Особенная часть русскаго уголовного права. Сравнительный очеркъ важнѣйшихъ отдѣловъ особенной части стараго и новаго уложеній 1905 г.“.

Въ Сентябрьской книгѣ „Журнала Министерства Юстиціи“ помѣщена статья г. Вульфберта о моемъ очеркѣ особенной части русскаго уголовного права. Статья эта содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ неосновательныхъ, иногда, притомъ, устарѣлыхъ взглядовъ.

1) Такъ, критикъ упрекаетъ меня за то, напр., что я вмѣстѣ съ г.г. Таганцевымъ, Фойницкимъ и др. не признаю квалифицирующаго значенія отравленія, а также отрицаю квалифицирующее значеніе взлома при кражѣ. Но все это надо отнести къ числу достоинствъ, а не недостатковъ моей книги. Въ самомъ дѣлѣ, отравленіе можетъ произойти при самыхъ различныхъ обстоятельствахъ и отнюдь не всегда носить такія черты, которыя требовали бы болѣе строгой отвѣтственности, чѣмъ простое убійство. Считать его квалифицированнымъ убійствомъ, т. е., значитъ, признавать, что точкой отправленія судьи при опредѣленіи наказанія *всегда* должна быть возвышенная отвѣтственность, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Г. Вульфбертъ указываетъ, что сами противники квалифицирующаго значенія отравленія признаютъ, что, хотя и не всегда, это дѣяніе и съ субъективной, и съ объективной стороны является болѣе тяжкимъ, чѣмъ простое убійство, а въ этомъ признаніи будто бы „въ изобилии“ содержатся достаточныя причины считать данное преступленіе квалифицированнымъ (стр. 323—324). Однако такой выводъ совершенно нелогиченъ; вѣдь признается, что лишь въ *нѣкоторыхъ* случаяхъ отравленіе является болѣе тяжкимъ, чѣмъ простое убійство. Точно такъ же нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній признавать квалифицирующее значеніе за взломомъ. Понятіе это слишкомъ широко и искусственно ¹⁾; на практикѣ оно неизбѣжно ведетъ въ массѣ случаевъ къ несправедливому возвышенію наказанія. Г. Вульфбертъ указываетъ, что съ объективной стороны взломъ есть способъ очень опасный, упраздняющій самыя тщательныя мѣры охраны имущества; „не менѣе значительна“, — говоритъ онъ, — „и субъективная опасность виновниковъ взлома, громилъ, спеціалистовъ, достигающихъ въ своемъ искусствѣ техниче-

¹⁾ Я нигдѣ не называю его „смутнымъ“, какъ утверждаетъ мой критикъ.

скаго совершенства“, и т. д. Какъ будто всегда взломъ таковъ, какимъ рисуешь его критикъ! Какъ будто всякій, совершившій взломъ, является тѣмъ специалистомъ, о которомъ говоритъ г. Вульффертъ! Никто не утверждаетъ, что взломъ *никогда* не долженъ приниматься во вниманіе при опредѣленіи отвѣтственности за кражу, въ иныхъ случаяхъ за нимъ можетъ быть признаваемое значеніе увеличивающаго вину обстоятельства. Но въ виду того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ взломъ свидѣлствуетъ о большей винѣ преступника, нелогично считать кражу со взломомъ квалифицированной.

2) На стр. 329 мой критикъ неосторожно пытается осмѣять выставленное мною положеніе, что нѣтъ основаній отвергать у замужней женщины извѣстной половой свободы въ отношеніи мужа. Но осмѣянiя скорѣе заслуживаетъ противоположный взглядъ, взглядъ моего критика, утверждающій, что сущность брака состоитъ въ томъ, что женщина поступаетъ своей половой свободой по отношенію къ мужу; согласно этому взгляду женщина въ бракѣ становится въ положеніе, такъ сказать, полового рабства, при которомъ допустимо и насильственное совокупленіе съ ней. Но такой взглядъ я считаю недостойнымъ защиты въ XX вѣкѣ. Ссылка на иностранныя законодательства въ данномъ случаѣ нисколько не убѣдительна, такъ какъ не все то, что принято въ положительномъ законодательствѣ, правильно и хорошо.

3) Неосновательность только что приведенныхъ замѣчаній моего противника, несомнѣнно, будетъ очевидна для всякаго, кто захочетъ безпристрастно вникнуть въ разногласіе между нимъ и мной. На этихъ возраженіяхъ я могъ, поэтому, останавливаться недолго. Теперь я остановлюсь на тѣхъ его замѣчаніяхъ, неправильность которыхъ менѣе ясна и требуетъ болѣе подробнаго разбора, прежде всего на его возраженіяхъ противъ моихъ критическихъ замѣчаній на постановленіе новаго уложенія о неосторожности, гласящее, что преступное дѣяніе почитается неосторожнымъ, между прочимъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный его „не предвидѣлъ, хотя могъ *или* ¹⁾ долженъ былъ предвидѣть“. Разсматривая это опредѣленіе, я нашелъ его неправильнымъ на слѣдующемъ основаніи: критерій, заключающійся въ словахъ „могъ *или* долженъ былъ предвидѣть“, совершенно несостоятеленъ, союзъ „*или*“ здѣсь совсѣмъ неумѣстенъ, такъ какъ невозможны случаи, когда человѣкъ могъ бы

¹⁾ Курсивъ мой.

предвидѣть преступный результат своей дѣятельности, но не былъ бы долженъ его предвидѣть, или, наоборотъ, долженъ бы былъ его предвидѣть, но не могъ; невозможное не можетъ быть должнымъ, и должное, въ свою очередь, не можетъ заходить за предѣлы возможнаго. Все это, казалось бы, вполне ясно и несомнѣнно. Но г. Вульфертъ находитъ, что я неправъ, и формула „*могъ или долженъ былъ предвидѣть*“ имѣетъ разумный смыслъ; повторяя соображенія редакторовъ, онъ говоритъ: „двойственность этихъ выраженій употреблена въ виду того, что наказаніе за небрежность можетъ быть допускаемо либо въ виду отдѣльнаго акта, или по соображенію къ специальной дѣятельности даннаго лица“. „Принятіе на себя извѣстной дѣятельности (напр., архитектора) обязываетъ имѣть извѣстныя знанія, и отсутствіе таковыхъ, сопровождающееся нарушеніемъ закона, заключаетъ въ себѣ тотъ видъ небрежности, когда виновный отвѣчаетъ за то, что онъ долженъ былъ предвидѣть“. „Очевидно, относительно одного лица можно сказать: „онъ могъ предвидѣть“—относительно другого: „онъ долженъ былъ предвидѣть“...
Вовсе это не очевидно. Наоборотъ, очевидно какъ разъ обратное, что и лицо, не отправляющее никакой специальной дѣятельности, можетъ нести отвѣтственность за данную форму неосторожности лишь при условіи, что имъ нарушена налагаемая закономъ на всѣхъ обязанность быть осмотрительнымъ, и что оно вело себя въ данномъ случаѣ не такъ, какъ могло и *должно* было. Съ другой стороны, обязанность предвидѣнія „специалиста“ не можетъ заходить за предѣлы возможности предвидѣнія; она шире для „специалиста“, но именно потому, что для послѣдняго шире область возможнаго предвидѣнія; и архитекторъ, о которомъ говоритъ критикъ, можетъ подлежать отвѣтственности лишь за такія свои дѣйствія, вредныя послѣдствія которыхъ онъ, какъ специалистъ, *могъ* предвидѣть. Такимъ образомъ, и „специалиста“, и человѣка, не несущаго никакихъ специальныхъ обязанностей и не отправляющаго никакой специальной дѣятельности, можно подвергать отвѣтственности за *negligentia* лишь при условіи, что они въ данномъ случаѣ не предвидѣли того, что *могли* и *должны* были предвидѣть.

4) Такъ же неправъ г. Вульфертъ въ своихъ замѣчаніяхъ на мои возраженія противъ ст. 49 новаго уложенія, опредѣляющей покушеніе какъ дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе преступнаго дѣянія въ исполненіе. Относительно этого опредѣленія я замѣтилъ, что оно не содержитъ въ себѣ никакого точнаго критерія; тотчасъ же возникаетъ вопросъ; когда же начинается приведеніе преступ-

наго дѣянiя въ исполненіе? Логически, говорю я, понятіе „исполненіе преступленія“ обнимаетъ всякую дѣятельность, посредствомъ которой осуществляется преступный планъ, значить, и дѣйствiя приготовительныя, такъ какъ вѣдь исполненіе преступленія „не можетъ означать ничего иного, какъ осуществленіе преступникомъ составленнаго имъ образа или плана дѣйствiй. Никакого *petitio principii* въ этихъ соображенiяхъ нѣтъ. Для отдѣленiя покушенiя отъ приготовленiя необходимо, слѣдовательно, дальнѣйшее опредѣленіе, выставленной новымъ уложеніемъ формулы недостаточно. Я выставилъ въ своей книгѣ слѣдующій критерій: покушеніе вообще и покушеніе на убійство, въ частности, имѣетъ мѣсто лишь съ момента нападенiя на намѣченный преступникомъ объектъ; мною приведены вкратцѣ и основанiя для такого взгляда. Но этотъ взглядъ совсѣмъ не тотъ, которымъ руководились редакторы уголовного уложенiя; они слѣдовали доктринѣ г. Таганцева, рассмотрѣнной мною на стр. 25 и слѣд. моей книги. Критикъ напрасно упрекаетъ меня, будто я выставилъ въ концѣ концовъ ту же точку зрѣнiя, которая принята новымъ уложеніемъ. Мой взглядъ всего ближе стоитъ къ ученiю Baumgarten'a (*Die Lehre vom Versuche der Verbrechen*, 1888), хотя не совсѣмъ совпадаетъ съ нимъ, особенно отличаясь отъ него мотивировкой.

Разбирая даваемое мною изложеніе постановленiй нашихъ уложенiй о дѣтубійствѣ и мои замѣчанiя на эти постановленiя, критикъ полагаетъ, что я впалъ въ недоразумѣніе, утверждая, что постановленіе новаго уложенiя уже постановленiя стараго; онъ полагаетъ, что понятіе „незаконнорожденности“ должно одинаково для обоихъ уложенiй опредѣляться по законамъ гражданскимъ. Но въ данномъ случаѣ критикъ впадаетъ въ двойную ошибку. Во-первыхъ, онъ неправъ, утверждая, что толкованіе понятiя „незаконнорожденный“, согласное съ законами гражданскими, „должно одинаково примѣняться и къ старому, и къ новому уложенiю“; въ новомъ уложенiи, въ ст. 461, нѣтъ термина „незаконнорожденный“, а слѣдовательно никакое толкованіе этого термина къ новому уложенiю примѣняться не можетъ. Терминъ же „внѣбрачный“ или „прижитый внѣ брака“ во всякомъ случаѣ не такъ широкъ, какъ терминъ „незаконнорожденный“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ этотъ послѣдній терминъ долженъ быть понимаемъ въ уголовномъ правѣ. Во-вторыхъ, я никакъ не могу согласиться съ моимъ критикомъ, что понятіе „незаконнорожденности“ въ уголовномъ правѣ должно опредѣляться согласно законамъ гражданскимъ, и критику, конечно,

известно, что я въ данномъ случаѣ высказываю взглядъ, не разъ высказывавшійся въ нашей литературѣ. Я полагаю, что понятіе незаконнорожденности въ уголовномъ правѣ можетъ имѣть нѣсколько болѣе широкое значеніе, чѣмъ въ правѣ гражданскомъ. Поэтому слова „согласно гражданскимъ законамъ“, первоначально помѣщенные на стр. 48 по случайному недосмотру, замѣнены мною (см. опечатки) словами: „въ уголовномъ правѣ должны признаваться“. Если бы критикъ обратилъ вниманіе на это обстоятельство, онъ, можетъ быть, и не впалъ бы въ данномъ случаѣ въ недоразумѣніе.

Не соглашаясь съ возраженіями моего критика, я долженъ, однако, поблагодарить его за указаніе на небольшой недосмотръ, допущенный мною вслѣдъ за г. Таганцевымъ, именно относительно наказуемости дѣтоубійства. Въ курсѣ общей части приходится указывать на замѣну исправительнаго арестантскаго отдѣленія для женщинъ тюрьмою, и упоминаніе въ данномъ случаѣ объ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ—совершенно случайный недосмотръ. Кстати, не могу не поблагодарить критика за правильное указаніе и на другой недосмотръ, допущенный мною при толкованіи ст. 454 въ связи съ 3 п. ст. 53. Но въ остальномъ мой критикъ совершенно не правъ.

6) Г. Вульфертъ упрекаетъ меня, далѣе, въ томъ, что я недостаточно изложилъ постановленія о дуэли стараго и новаго уложеній, между прочимъ, не отмѣтилъ „надлежащимъ образомъ“ значенія, придаваемого уложеніемъ о наказаніяхъ тому обстоятельству, кто изъ дуэлянтовъ создалъ причину дуэли, а также не далъ надлежащей оцѣнки различію отвѣтственности секундантовъ по старому и новому уложеніямъ. Далѣе онъ упрекаетъ меня въ томъ, что я, указывая, что законъ обращаетъ вниманіе на то, кѣмъ былъ сдѣланъ вызовъ и кто былъ причиной ссоры, не упомянулъ послѣдняго обстоятельства первымъ, а перваго—вторымъ. Что касается этого послѣдняго упрека, то я, указывая вскользь на вліяніе этихъ обстоятельствъ на размѣръ отвѣтственности, вовсе не давалъ повода думать, будто законъ даетъ первенствующее значеніе обстоятельству, указанному раньше, а просто лишь отмѣтилъ, что оба эти обстоятельства вліяютъ на отвѣтственность, не входя въ дальнѣйшія подробности. Что касается другихъ возраженій моего критика, то я долженъ сказать, что считалъ и считаю лишнимъ въ краткомъ учебникѣ подробно излагать постановленія о дуэли, а потому и ограничился въ рассматриваемыхъ пунктахъ книги краткими указаніями.

7) Говоря о 2-ой главѣ моей книги, посвященной тѣлеснымъ поврежденіямъ, критикъ упрекаетъ меня въ томъ, что я напрасно считаю совершенной весьма несовершенную систему поврежденій новаго уложенія, а, во-вторыхъ, въ томъ, что я при этомъ довольствуюсь внѣшнимъ впечатлѣніемъ, производимымъ постановленіями новаго уложенія (стр. 326). И то и другое—совершенно невѣрно. Невѣрно, во первыхъ, то, что я считаю систему новаго уложенія совершенной, я говорю лишь, что „въ общемъ она вполне правильна и стоитъ, несомнѣнно, выше неясныхъ и запутанныхъ постановленій стараго уложенія“ (стр. 95). Во-вторыхъ, считая ее правильной, я опираюсь вовсе не на внѣшнее впечатлѣніе, какъ почему-то утверждаетъ г. Вульфбергъ, а на соотвѣтствіе ея съ тѣми общими соображеніями о дѣленіи тѣлесныхъ поврежденій, которыя приведены мною на стр. 79 ¹⁾.

Въ-третьихъ, въ разсужденіяхъ моего критика, занимающихъ почти двѣ страницы, я не нашелъ ни дѣленія поврежденій лучшаго, чѣмъ выставленное уголовнымъ уложеніемъ, ни убѣдительныхъ возраженій противъ *самыхъ основаній* системы новаго уложенія.

8) Переходя къ главѣ третьей моей книги,—о преступленіяхъ противъ чести,—критикъ не соглашается съ моими замѣчаніями относительно ст. 537 новаго уложенія. Ст. 537 говоритъ, что разглашеніе позорящаго обстоятельства не считается наказуемымъ опозореніемъ, если обвиняемый докажетъ, 1) что разглашенное обстоятельство истинно, или 2) что онъ имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное обстоятельство истиннымъ и учинилъ такое разглашеніе ради государственной или общественной пользы, или въ интересѣ исполняемой имъ обязанности, или для защиты личной чести или чести его семьи. Говоря о второмъ пунктѣ этой статьи, я нахожу, что съ правильной точки зрѣнія для освобожденія отъ наказанія достаточно и перваго изъ указанныхъ въ немъ условий. Г. Вульфбергъ оспариваетъ это и относится ко второй части 537 ст. съ полнымъ одобреніемъ. Противъ моего соображенія онъ указываетъ (на стр. 329) на необходимость пресѣкать праздное злословіе, на нравы невѣжественной журналистики и т. д., но все это не имѣетъ отношенія къ тому, что я говорю. Вѣдь я утверждаю, что слѣдовало бы освобождать отъ наказанія не того, кто *скажетъ*,

¹⁾ Основаніе, по которому я считаю систему новаго уложенія въ общемъ правильной, прямо указано мною въ послѣднихъ строкахъ стр. 95, на которыя критикъ не обратилъ вниманія.

что разглашенное *казалось* ему истиннымъ, а того, кто *докажетъ*, что онъ имѣлъ *достаточное основаніе считать разглашенное истиннымъ*. Въдъ п. 1 ст. 537 устанавливаетъ безнаказанность для случаевъ, когда обвиняемый докажетъ, что разглашенное дѣйствительно истинно, хотя бы это разглашеніе и не вызывалось общественнымъ интересомъ. Основаніе для освобожденія отъ наказанія и тамъ и здѣсь одно—отсутствіе злостной лживости у разгласившаго; и уголовное уложеніе несомнѣнно поступило непослѣдовательно, не довольствуясь первыми изъ 2 указанныхъ условий въ п. 2 ст. 537. Долженъ обратить вниманіе критика еще на ст. 538, которою также въ значительной мѣрѣ предотвращается возможность празднаго злословія.

9) Разсматривая изложеніе въ моей книгѣ поджога, критикъ упрекаетъ меня, во-первыхъ, въ томъ, что я не выяснилъ различія конструкціи посредствующаго поджога стараго и новаго уложеній, а, во-вторыхъ, допустилъ невѣрное указаніе на ст. 563. Что касается перваго обвиненія, то я долженъ сказать, что различіе это ясно видно изъ самаго изложенія тѣхъ и другихъ постановлений, и въ особыхъ разъясненіяхъ я не видѣлъ необходимости. Что же касается втораго обвиненія, то я долженъ замѣтить, что въ ошибку впадаетъ мой критикъ, а не я. Мое указаніе на ст. 563 вполне правильно. Мой критикъ утверждаетъ, что я ошибся, потому что предметы, указанные въ п.п. 1 и 2 ст. 563, не могутъ быть собственностью поджигателя. Но это совершенно невѣрно лишь нѣкоторые изъ указанныхъ въ п.п. 1 и 2 ст. 563 зданій и помѣщеній не могутъ быть собственностью поджигателя.

10) Горячія, но лишеныя всякихъ основаній нападки критика вызвали нѣкоторыя мѣста моей книги, посвященныя государственнымъ преступленіямъ.

Говоря о бунтѣ, я утверждаю, что новое уложеніе напрасно соединяетъ въ одной главѣ бунтъ и разнообразныя посягательства противъ Императора и членовъ Императорскаго дома. Критикъ съ недостаточнымъ вниманіемъ отнесся къ этому мѣсту моей книги; ему, повидимому, показалось, что я настаиваю лишь на отведеніи даннымъ преступленіямъ, т. е. бунту и посягательствамъ на членовъ Императорскаго дома, двухъ главъ въ предѣлахъ государственныхъ преступленій, между тѣмъ какъ я не считаю возможнымъ видѣть во всѣхъ преступленіяхъ противъ личности всѣхъ членовъ Императорскаго дома одинъ особый видъ государственныхъ преступленій, поставленный въ одной или разныхъ главахъ

съ бунтомъ. Все это ясно выражено мною на стр. 370. Напрасно г. Вульфертъ подчеркиваетъ сходство даваемого мною опредѣленія бунта съ опредѣленіемъ новаго уложенія, какъ будто я на это самъ не указываю. Но я говорю, что опредѣленію этому уголовное уложеніе не осталось вѣрно въ послѣдующихъ постановленіяхъ, что ему не соответствуетъ помѣщеніе рядомъ съ нимъ группы разнообразныхъ посягательствъ на членовъ Императорскаго дома.

11) Разбирая мои замѣчанія по поводу ст. 102 угол. улож., г. Вульфертъ говоритъ, что я допускаю необыкновенное извращеніе закона. Но неправильно толкуетъ законъ онъ, а не я, какъ сейчасъ и убѣдится читатель. Ст. 102 состоитъ изъ 4-хъ частей; первая часть говоритъ объ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія преступленія, предусмотрѣннаго ст. 100 угол. улож.; вторая часть говоритъ о томъ случаѣ, когда такое сообщество имѣло средства для взрыва или складъ оружія; третья часть говоритъ объ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія преступленія, предусмотрѣннаго ст. 99; четвертая часть гласитъ: виновный въ подговорѣ составить сообщество для учиненія тяжкаго преступленія, ст. 99 и 100 предусмотрѣннаго, или принять участіе въ такомъ сообществѣ, если послѣднее не составилось, наказывается“ и т. д.

При рассмотрѣніи этой послѣдней части ст. 102 возникаетъ слѣдующій вопросъ: подходят ли подъ нее лишь тѣ случаи подговора, когда, хотя сообщество и не составилось, но самый подговоръ удался, или и тѣ, когда не удался и самый подговоръ? Примѣры: А подговариваетъ Б вступить въ сообщество съ С, Д и т. д. для совершенія даннаго преступленія. Б соглашается, но затѣмъ, по независящимъ обстоятельствамъ, ни А, ни Б не могли вступить ни въ какія сношенія съ С и Д.... Другой примѣръ: А подговариваетъ Б, но Б съ негодованіемъ отвергаетъ его предложеніе принять участіе въ столь преступномъ дѣлѣ. Поставленный вопросъ редакторы новаго уложенія рѣшаютъ такъ: подъ послѣднюю часть, говорятъ они, подходитъ подговоръ къ составленію сообщества или принятію участія въ немъ, „если такой подговоръ и не имѣлъ никакихъ результатовъ“, т. е., значить, какъ удавшійся, такъ и неудавшійся подговоръ; подъ означенную часть 102 ст. они подводятъ и попытку составить сообщество, хотя бы и неудавшуюся, и попытку вовлечь въ такое сообщество, хотя бы и бесплодную. Противъ этого я возражаю, говоря, что такое толкованіе не нашло себѣ выраженія въ законѣ; слово „подговоръ“ надо по-

нимать не въ распространительномъ, а въ ограничительномъ смыслѣ удавшагося подговора. Неудавшійся подговоръ есть обнаруженіе умысла, которое могло бы быть караемо лишь въ силу прямыхъ, не допускающихъ сомнѣній указаній закона. На стр. 362—363 я привожу и другія соображенія въ пользу своего мнѣнія. Что же касается случая, когда самый подговоръ удался, но сообщество не составилось (т. е. не образовалось окончательно), хотя и зародилось, то члены такого зародившагося сообщества не могутъ быть подводимы подъ ст. 102; эта статья говоритъ лишь объ участіи въ „составившемся“ сообществѣ, а разъ сообщество не составилось, то не можетъ быть примѣняема и эта статья. Зародившееся сообщество, сообщество, не успѣвшее еще окончательно сложиться, составить заговоръ и т. д., есть не болѣе, какъ обнаруженіе умысла (см. стр. 363 моей книги). Въ случаѣ несоставившагося сообщества наказуемъ лишь одинъ удавшійся, въ означенномъ выше смыслѣ, подговоръ, согласно прямому указанію 4 части ст. 102. Мой критикъ полагаетъ, что неудавшійся подговоръ подходитъ подъ послѣднюю часть ст. 102 (стр. 333). При этомъ онъ совершенно не различаетъ указанныхъ мною выше случаевъ удавшагося и неудавшагося подговора; отсюда и возникло то удивительное недоразумѣніе, въ которое онъ впалъ.

Рѣзко осуждая это мѣсто моей книги, критикъ совершенно не понималъ того, что я говорю; ему почему-то показалось, будто я утверждаю, что подстрекательство и въ тѣхъ случаяхъ, когда сообщество составилось, подходитъ подъ 4 часть ст. 102.

12) Критикъ не согласенъ и съ моими замѣчаніями по поводу вводимаго новымъ уложеніемъ понятія „смуты“. Ему этотъ терминъ нравится; по свидѣтельству его, этотъ терминъ употреблялся еще уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича и выразительнѣе рубрики стараго уложенія: „преступленія противъ порядка управленія“.

Но я вовсе не указывалъ на предпочтительность въ данномъ случаѣ рубрики стараго уложенія; не вижу, чтобы въ пользу этого термина что-либо говорило и то обстоятельство, что онъ употреблялся въ уложеніи Алексѣя Михайловича. Указывая на непригодность этого термина для обозначенія самостоятельнаго преступленія, критикъ считаетъ его имѣющимъ точное значеніе, какъ родовое понятіе. Я очень прошу его дать мнѣ точное опредѣленіе этого родового понятія, опредѣленіе, которое говорило бы о смутѣ не какъ о послѣдствіи частаго повторенія преступленій, а какъ объ особомъ родѣ преступныхъ посягательствъ.

13) Разсматривая послѣднюю мою главу, о подлогѣ, г. Вульффертъ упрекаетъ меня въ томъ, что я не далъ изложенія таеъ называемаго интеллектуальнаго подлога, который я не отношу къ подлогу въ собственномъ смыслѣ. Но почему же я долженъ былъ въ главѣ о подлогѣ говорить и о такомъ дѣяніи, которое, по моему мнѣнію, неправильно относится къ подлогу? Иначе слушатели, говоритъ критикъ, останутся въ невѣдѣніи по этому важному предмету. Но въ краткомъ учебникѣ при громадности особенной части уголовного права приходится обходить не мало важныхъ преступныхъ дѣяній. Учебника, который обнималъ бы всю особенную часть русскаго уголовного права и не обходилъ бы многихъ важныхъ преступленій, какъ критику извѣстно, не существуетъ.

Затѣмъ, критикъ упрекаетъ меня въ томъ, что я не провелъ точныхъ границъ между документомъ и доказательственными знаками. Опредѣленіе документа дано мною настолько отчетливое, что никакихъ неясностей въ данномъ пунктѣ нѣтъ; на стр. 398 я ясно указываю, что документами могутъ считаться лишь записи, обладающія точно указанными мною признаками.

14) Г. Вульффертъ ставитъ мнѣ въ упрекъ, что я излагаю постановленія стараго уложенія иногда полнѣе, чѣмъ постановленія новаго. Но мы не знаемъ, сколько еще времени будетъ дѣйствовать старое уложеніе и когда вступить въ дѣйствіе новое.

Поэтому давать предпочтеніе новому уложенію, слишкомъ кратко излагать или вообще ставить на второй планъ старое уложеніе я не могъ.

Въ заключеніе не могу не выразить своего сожалѣнія, что критикъ не отнесся къ моей книгѣ съ большимъ вниманіемъ; тогда, конечно, онъ не сдѣлалъ бы мнѣ столько лишенныхъ основанія упрековъ.

С. В. Познышевъ.

БИБЛИОГРАФИЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1905 годъ.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

- Глезеръ. Сборникъ нѣмецкихъ юридическихъ статей. Спб. Ц. 65 к.
- Дриль, Дм. Важнѣйшіе вопросы русской современности (Юристъ, 48).—
- Миблашевскій, А. Проф. Политика труда и идеалы распределительной справедливости (В. Пр. № 8).
- Amitai, L. La Sociologie selon la législation juive appliquée à l'époque moderne. Conciliation des antithèses sociales. Paris.—Bianchi, R. Le aggregazioni umane e il fenomeno giuridico. Messina. L. 2.50.—Bierling, E. Juristische Prinzipienlehre. 3 Bd. Tübingen. 10.—Ciacchio, C. La questione sociale. Palermo. L. 2.50.—Dizionario di definizioni giuridiche in diritto romano, diritto e procedura civile, diritto e procedura penale, diritto amministrativo, per A. Mele. Santa Maria. la disp. 1 L.—Entscheidungen des Reichsgerichts in Zivilsachen. N. F. 10 Bd. 2 Hft.—Glock, A. u. Lehr, J. Das im Ghzt. Hessen geltende Reichs- u. Landesrecht in übersichtlicher Zusammenstellung. Karlsruhe. 1.60.—Jahrbuch des deutschen Rechtes. In Verbindung mit A. Brückmann und Th. Olshausen hg. von H. Neumann. 3 Jahrg. 1 Bd. 1—4 Lief. 2 Bd. 1—4 Lief. Berlin. M. 10.—Johannes, W. Herr Jean Jaurès u. Nietzsche. Eine Auseinandersetzung zwischen Individualismus u. Sozialismus. Köln. 1.—Hamon, A. Socialisme et anarchisme. Etudes sociologiques. Définitions. Avec une préface d'A. Naquet. Paris. fr. 3.50.—Keller, F. Bevölkerungspolitik u. christliche Moral. Freiburg i/B. 3.—Lagarde, E. La Revanche de Proudhon, ou l'Avenir du socialisme mutualiste. Paris. fr. 6.—Legrand, M. Dictionnaire usuel de droit. Paris. fr. 9.—Maxwell on the Interpretation of

Statutes. 4th ed. By J. Anwyl Theobald. London. sh. 25.—Pascot, G. La vera origine del diritto. Terza edizione. Udine.—Penzig, R. Massenstreik u. Ethik. Frankfurt a/M.—75.—Seitz, K. Biologie des geschichtlich positiven Rechtes im Kulturleben der Gegenwart. Leipzig. 9.—Stammler, R. Wirtschaft u. Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung. 2 Aufl. Leipzig. 15.—Todd, E. A Treatise on Belgian Law. London. sh. 25.—Vecchio (Del) G. I presupposti filosofici della nozione del diritto. Bologna. L. 4.

Ashley, D. The Effect on American Jurisprudence of the Doctrine of Judicial Precedent (Amer. L.-Rev. 39 Vol. № 5).—Enlenburg, Fr. Gesellschaft und Natur (Arch. f. Soz. W. XXI Bd. 3 Hft.).—Hellpach, W. Sozialpathologie als Wissenschaft (Arch. f. Soz.-W. 21 Bd. 2 Hft.).—Naviatil, A. Prof. Wirtschaft und Recht (Z. f. ung. öff. u. priv. R. VII—IX Hft.).—Spanu, O. Untersuchungen über den Gesellschaftsbegriff zur Einleitung in die Soziologie. Vierter Artikel (Schluss) (Z. f. StW. 61 J. 3 Hft.).

II.

ИСТОРИЯ ПРАВА. ИЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ.

Довнаръ-Запольскій, М. Матеріалы для исторіи вотчиннаго управленія въ Россіи (К. Унив. Изв. № 8, приб.).—Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западноевропейскаго права, изд. подъ ред. проф. П. Виноградова и М. Владимірскаго-Буданова (К. Унив. Изв. № 6, приб.).

Brini. L'obbligazione nel diritto romano; dal Corso di Pandette, 1904—1905, nell'università di Bologna. Bologna. L. 2.—Baden, F. Die isländische Regierungsgewalt in der freistaatlichen Zeit. (Untersuchungen zur deutschen Staats- u. Rechtsgeschichte, hrsg. v. O. Gierke). Breslau. 3.20.—Bortolucci, G. Il delitto e la pena nei dialoghi di Platone. Pisa. L. 3.50.—Fustel de Coulanges. Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. La monarchie franque. 2 édition. Paris fr. 7.50.—Geffcken, H. u. H. Tykocinski. Stiftungsbuch der Stadt Leipzig, im Auftrage des Rates auf Grund der Urkunden u. Akten des Ratsarchivs verf. Leipzig. 20.—Hasenöhrb, V. Beiträge zur Geschichte der Rechtsbildung u. der Rechtsquellen in den österreichischen Alpenländern bis zur Rezeption des römischen Rechts. Wien. 1.60.—Hervieu, P. Une commune normande sous l'ancien régime. Poitiers.—Kretschmayr, H. Geschichte v. Venedig. 1 Bd. (Allgemeine Staatengeschichte, hrsg. v. K. Lamprecht. 1 Abtlg.: Geschichte der europ. Staaten.) Gotha. 12.—Langmead, Th. English Constitutional History. From the Teutonic Conquest to the Present Time. 6th ed. London. sh. 15.—Moeller, E. v. Die Trennung der deutschen und der römischen Rechtsgeschichte. Weimar. 3.—Müller, D. Das syrisch-römische Rechtsbuch und Hammurabi. Wien. 1.50.—Nagaoka, H. Histoire des relations du Japon avec l'Europe aux XVI et XVII siècles. Paris.—Niese, H. Die Verwaltung des Reichsgutes im 13 Jahrh. Ein Beitrag zur deutschen Verfassungsgeschichte. Innsbruck. 9.—Quellen zur Geschichte des römischkanonischen Processes im Mittelalter. Hrsg. v. L. Wahrmund. 1 Bd.

Innsbruck. 5.—Staatsarchiv, das. 71 Bd. 1—3 Hft. Leipzig. 1.40.—Stieber, M. Das österreichische Landrecht u. die böhmischen Einwirkungen auf die Reformen König Ottokars in Oesterreich. (Forschungen zur innern Geschichte Oesterreichs, Heft 2) Innsbruck. 4.20.—Stölzel, A. Die Verhandlungen über Schillers Berufung nach Berlin geschichtlich und rechtlich untersucht. Berlin. 2.—Theodosiani libri 16 cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Ed. Th. Mommsen et P. Meyer. Vol. II. Berolini. M. 12.—Tuor, P. Die mors litis im römischen Formularverfahren. Leipzig. 1.—Warren-Capen, E. D. The historical development of the poor Law of Connecticut. New-York.—Wiedemann, C. Die geschichtliche Entwicklung der schweizerischen Eisenbahngesetzgebung. Zürich. 2.80.

Beauchet, L. Knut d'Olivecrona (N. R. hist. № 4).—Bergasse, L. La déclaration des droits de l'homme et du citoyen à la Constituante (Réf. Soc. № 17, oct.).—Bortolucci. Ancora sul papiro 40 di Ossirinco (Arch. giur. Vol. 74, fasc. 3).—Bortolucci, G. Il delitto e la pena nei Dialoghi di Platone (Arch. giur. Vol. 74, fasc. 2).—Cicogna, G. Dei possedimenti denominati „Saltus“ (Arch. giur. Vol. 74, fasc. 2).—Cicogna, G. Sulla così detta relocatio tacita (Arch. giur. Vol. 74, fasc. 2).—Daresté, R. La Lex Rhodia (N. R. hist. № 4).—Dumas, Aug. Le Conseil des prises sous l'ancien régime (XVII et XVIII siècles) (N. R. hist. № 4).—Herzen. L'insula in flumine nata (N. R. hist. № 5).—Jenkins, Owen. The Code of Hammurabi, compared with American Law (Amer. L.-Rev. 39 Vol. № 3).—Köhler, J. Strafrecht zu Cervantes Zeiten (Arch. f. StrR. 52 J. 1 u. 2 Hft.).—Maxey, Edw. The Development of International Law, before Grotius (Amer. L.-Rev. 39 Vol. № 5).—Mayr. Der Prozess Jesu (Arch. f. Anthr. 20 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Rudloff, H. Die Entwicklung der Selbstverwaltung Frankreichs im 19 Jahrhundert (Z. f. StW. 61 J. 3 Hft.).—Salmon, J. La fondation et l'Édit d'août 1749 (suite et fin) (R. gén. d'admin. № 9).

III.

ГРАЖДАНСКОЕ И ТОРГОВОЕ ПРАВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Пергаментъ. Договорная неустойка и интересъ. Ц. 2 р. 50 к.—
Бернштейнъ, Э. Соціализмъ и наследственное право (Право, 39 и 44).—Гриммъ, Д. проф. Къ учению объ объектахъ правъ (В. Пр. № 8).—
Литвиновъ, В. Условія опредѣленія въ должность нотариуса, по проекту положенія о нотариальной части (Юр. Газ., 62—64).—Наслѣдственныя права крестьянъ (Юр. Газ., 65).—Поповъ, Б. Сомнѣніе въ подлинности акта (по повод. ст. 542 уст. гражд. судопр.) (Суд. Обзор. 40).—Упорядоченіе владѣнія землей по неформальнымъ актамъ (Юр. Газ., 72).—
Формы крестьянскаго землепользованія (Юр. Газ., 64).

Aström, A. Ueber das Wasserrecht in Nord- und Mitteleuropa. Lund. M. 6.—
Arndt, J. u. Kluge, J. Handbuch der gerichtlichen Kalkulation. 4 Aufl. 1 Lief. Berlin. 1.60.—Barraud, P. Pratique notariale. V: Formules modernisées d'actes notariés usuels. 2 série. Paris. fr. 3.—Bertolini, C. Appunti

didattici di diritto romano. Fasc. 2 (Università di Torino, anno scolastico 1904-1905). Torino. L. 3.—Bezold, A. Das Züchtigungsrecht in der bayerischen Volksschule. München. 2.—Beyer, R. Die Surrogation bei Vermögen im bürgerlichen Gesetzbuche. Marburg. 7.50.—Below, G. v. Die Ursachen der Rezeption des römischen Rechts in Deutschland. (Historische Bibliothek. Hg. v. d. Redaktion d. hist. Zeitschrift, 19 Bd.) München. M. 4.—Beltjens, G. Encyclopédie du droit civil belge. Ire p. Code civil annoté. 3e éd. T. 1—2. Bruxelles. fr. 40.—Biermann, J. Die öffentlichen Sachen. Giessen. 1.20.—Blanc. Les Communautés familiales dans l'ancien droit et leurs survivances en Limousin. Paris.—Bollenbeck, F. Zur Theorie u. Praxis der Erbverträge zwischen Ehegatten. Bonn.—75.—Brückner, F. Der ausgezeichnete Diebstahl. Historische, dogmatische u. rechtsvergleichende Darstellung. München. 3.60.—Buddle, J. Beiträge zum Reichshypothekengesetze. Berlin.—Capo, V. Della liquidazione del passivo nel fallimento (libro II, titolo III, cod. di comm. art. 758—792). Napoli. L. 3.—Carr, C. The general principles of the law of corporations. Cambridge. 7.6.—Chadman, C. The elements of the law of sales of personal property and equity or chancery jurisprudence; comprising the principles of law governing all contracts of sale, including the formation of the contract. Chicago. 1.50.—Codovilla, E. Del diritto delle acque. Vol. I (La proprietà dell'acqua) Torino. L. 4.—Cohn, G. Der Kampf um den Wechselprotest. Vortrag. Berlin. 1.—Consolo, G. Trattato dell'espropriazione contro il debitore. 2a edizione. Vol. III, parte. I. Torino. L. 10.—Conrad, H. Die Bilanzrätsel. Ein Beitrag zu deren Lösung. Wehingen.—Degenkolb, H. Beiträge zum Zivilprozess. Der Streit über den Klagerechtsbegriff. Das Anerkenntnisurteil. Magister und Kurator im altrömischen Konkurs. Leipzig. 4.40.—Dernburg, H. Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs u. Preussen. (Landesprivatrecht der Grossherzogtümer Meklenburg-Schwerin u. Mecklenburg-Strelitz. Ergänzungsbd. v. G. Buchka). Halle. 6.—Diritto, II, civile italiano secondo la dottrina e la giurisprudenza esposto dai Bianchi, Caporali, Coturi, Fiore Gabba, per cura di P. Fiore. Disp. 366—370 (fine della parte XII, vol. III). Napoli.—Dreyfus, G. De l'exclusion des opérations immobilières du Domaine du droit commercial (thèse). Paris.—Escher, A. Beiträge zur Kenntnis des zürcherischen Grundpfandrechts. (Abhandlgn. z. schweizerischen Recht, hrsg. v. M. Gmür). Bern. 5.40.—Favalli, A. Limiti della servitù di luce nel sistema della legge italiana: saggio d'un riesame scientifico del codice. Napoli. L. 3.—Ferrara, Fr. Della simulazione dei negozi giuridici. Seconda edizione intieramente rifatta. Milano. L. 8.—Freudenthal, H. Zivilprozessordnung. Handausgabe mit Erläuterungen. 2 mit der Novelle vom 5 Juni 1905 in Uebereinstimmung gesetzte Auflage. München.—35.—Friedländer, J. Die Konkursordnung v. 25/12, 1868. 6 Aufl. Wien. 1.70.—Friedrichs, K. Handbuch des Gebühren- u. Kostenwesens. Berlin. M. 51.—Fuchs, E. Grundbuchrecht. Kommentar zu den grundbuchrechtl. Normen des bürgerl. Gesetzbuchs u. zur Grundbuchordngn. II Bd. 5 Heft. Berlin. 1.75.—Galdi, M. Della espropriazione forzata degli immobili, della graduazione e della distribuzione del prezzo fra i creditori ed arresto personale: trattato di diritto civile. Napoli. L. 8.—Gamba, E. Commento sul nuovo testo unico delle leggi comunale e provinciale riguardanti l'elettorato, l'eleggibilità, le liste elettorali, le operazioni elettorali, i reati elettorali, e la prescrizione dei reati elettorali. Napoli.—Gareis,

- C. Die patentamtlichen u. gerichtl. Entscheidungen in Patentsachen, fortgeführt von A. Osterrieth. 15 Bd. Berlin. M. 10.—Gatti, A. Sulla litispendenza e sul conflitto dei giudicati nei rapporti civili internazionali. Pistoia. L. 2.—Gennat, G. Das Strafsystem und seine Reform. Hamburg. M. 2.—Goldmann, Das Handelsgesetzbuch vom 10. V. 1897 (mit Ausschluss des Seerechts), erläutert. 12 Lfg. Berlin. 4.—Güthe, G. Die Grundbuchordnung für das Deutsche Reich und die preuss. Ausführungsbestimmungen. Erläutert. 2 Bde. Berlin. 38.—Hafner, H. Das schweizerische Obligationenrecht m. Anmerkungen u. Sachregister. 2 ganz neu bearb. Aufl. 4 Abtlg. Zürich. 3.—Hahn, K. Das Recht auf Ergänzung des Pflichtteils nach dem Bürg. GB (§§ 2325 ff), unter Berücksichtigung der gemeinrechtlichen querela inofficiosae donationis sive dotis. Berlin. M. 280.—Hallbauer, M. Das deutsche Testamentenrecht. Ein Leitfaden. 3 Aufl. Leipzig. 3.40.—Hallbauer, M. Das deutsche Grundstücksrecht (mit Ausnahme des Hypothekenrechts). Ein Leitfaden. Leipzig. 3.40.—Hall, A. The law and Practice in Divorce and Matrimonial Causes. Together a Chronological Digest from 1730 to 1905, embodying an Index to the Marriage and Divorce Acts. London. sh. 35.—Heifron, E. Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs. II Tl. II Abtlg. Recht der Schuldverhältnisse. 3 Aufl. Berlin. 9.—Hess, W. Einfache und höhere Arbeit. Eine sozialpolit. Untersuchung z. Arbeitervertrag d. BGB. (Abhandlungen des staatswissenschaftl. Seminars zu Jena. 2 Bd. 2 H.). Jena. M. 2.—Höchstädter, E. Der auf e. Geschäftsbesorgung gerichtete Dienst- u. Werkvertrag. Kitzingen. 1.50.—Hölder, E. Natürliche und juristische Personen. Leipzig. 8.—Honal, O. Exekution auf Geldforderungen, auf Ansprüche, auf Herausgabe und Leistung körperlicher Sachen und auf andere Vermögensrechte nach österreichischem Rechte. Praktisches Handbuch. 1 Teil. M. 7.—Howe, W. Studies in the civil law and its relations to the jurisprudence of England and America; with references to the law of our insular possessions. 2nd ed. Boston. 3.50.—Jaeger, E. Die Gläubigeranfechtung ausserhalb des Konkurses auf der Grundlage des Gesetzes v. 21/7 1079 dargestellt. Berlin. 10.—Klingmüller, F. Die Lehre von den natürlichen Verbindlichkeiten. Eine historisch-dogmatische Untersuchung. Berlin. 5.—Klump, A. Das deutsche Grundbuchrecht u. die württembergischen Ausführungsbestimmungen. 2 Aufl. 5 Lfg. Stuttgart. 3.—Lavillauroy, A. De l'immobilisation des fruits en matière de saisie (thèse). Paris.—Lehmann, K. Lehrbuch des Handelsrechts. 1 Lief. Leipzig. M. 1.80.—Lehr, E. Eléments de droit civil anglais. 2 éd. par J. Dumas. 2 vol. Paris. fr. 18.—Leutke, P. Das Verfügungsrecht beim Frachtgeschäft unter besonderer Berücksichtigung des Postfrachtgeschäfts. Berlin. M. 5.—Lindemann, O. Das Reichsgesetz über die Zwangsversteigerung u. die Zwangsverwaltung nebst dem Einführungs- u. preuss. Ausführungsgesetze mit Erläuterungen u. Beispielen. Breslau. M. 3.—Litthauer, F. Handelsgesetzbuch. Mit den ergänz. Vorschriften des BGB. u. Erläuterungen. In Verbindung mit M. Thiele u. A. Cohn herausg. von A. Mosse. Berlin. M. 3.—Lotmar, Ph. Der Dienstvertrag im Entwurf des Zivilgesetzbuches. Bern. 60.—Lyon-Caën, C. et L. Renault. Traité de droit commercial. 4 éd. T. 1-er. Paris.—Mandowski, O. Hundert Stellen aus dem Corpus iuris (Digesten). Ausführliche Interpretation u. Vergleichung mit dem BGB. und anderen deutschen Reichsgesetzen. Für Studierende hg. 5 Aufl. Breslau. M. 3.—Mayr, R. Das bürgerliche Recht. 2 Hälfte. (Studienausgabe österreich. Gesetze, Жур. Мин. Юст. Декабрь 1905. 18

2 Bd.). Leipzig. 4.30.—M a y r, R. Die Auslobung. Eine zivilistische Untersuchung. Wien. 3.10.—M c-K e a g, E. Mistake in contract: a study in comparative jurisprudence. New-York. 1.—Meikel, G. Grundbuchordnung f. das Deutsche Reich vom 24. III. 1897 unter besond. Berücksicht. des bayer. Ausführungsgesetzes erläutert. 1 Lfg. München. 1.50.—Meinhard, K. Auftrag u. Verwahrungsvertrag. Berlin. 25.—Michoud, L. La Théorie de la personnalité morale et son application au droit français. Paris. fr. 10.—M o l t m a n n, B. Das Recht der grossen Haverei nach dem HGB. §§ 700—731, den York-Antwerp. Rules 1890 und der Rechtsprechung der hanseat. Gerichteszusammengestellt. Hamburg. 1.20.—M ü l l e r-E r z b a c h, R. Die Grundsätze der mittelbaren Stellvertretung aus der Interessenlage entwickelt. Berlin. 2.50.—N a e g e l i, K. Bevormundung u. beschränkte Handlungsfähigkeit im schweizerischen Recht unter besond. Berücksicht. des Entwurfs zum schweizerischen Civilgesetzbuch. (Abhandlgn. zum schweizerischen Recht, hrsg. v. M. Gmür). Berlin. 2.20.—N e u m a n n, H. Handausgabe des bürgerlichen Gesetzbuchs f. das Deutsche Reich, unter Berücksicht. der sonst. Reichsgesetze u. der Gesetzgebgn. aller Bundesstaaten insbesondere Preussens f. Studium u. Praxis bearb. 3 Bde. 4 verm. u. verb. Aufl. Berlin. 30.—P a b s t, Grundriss zu Vorträgen üb. die allgemeinen Lehren des bürgerlichen Rechts in vergleichender Darstellung m. dem römischen u. gemeinen Recht. Halle. 4.—P a p e, R. Beiträge zur Lösung der Frage: Handwerk oder Fabrik? Auf Grund zahlreicher Entscheidungen von Gerichts- u. Verwaltungsbehörden bearb. Insterburg. 1.20.—P l a n c k, G. Bürgerliches Gesetzbuch nebst Einführungsgesetz erläutert in Verbindung mit A. Achilles, F. André u. A. 3 Bd. 2 Lief. 3 Buch: Sachenrecht 3 Aufl. Berlin. 12.—P f o r d e n, Th. Die bayer. Ausführungsvorschriften z. Gesetze über die Zwangsversteigerung u. die Zwangsverwaltung vom 24/3. 1897 unter Mitwirkung von O. Klimmer bearb. München. 3.20.—P a l a z z o, M. La questione dell'origine del titolo al portatore. Torino.—P r o s k e, A. Die Unterschiede zwischen e. gemeinschaftlichen Testament u. e. Erbvertrage. Diss. Berlin. 1.60.—P u r d y, J. Treatise on the law of private corporations; also of joint stock companies, and other unincorporated associations. Chicago. 18.—R a n d a, A. Das österreichische Handelsrecht mit Einschluss des Genossenschaftsrechtes. Deutsche Ausgabe, bearb. unter Beihilfe v. B. J. Wolf. 2 Bd. Wien. 6.60.—R e h m e, P. Die Lübecker Grundhauern. Ein Beitrag zur Rechtslehre von den Reallasten. Halle a. S. 2.40.—R e i n c k e, O. Die deutsche Zivilprozessordnung erläutert. 5 Aufl. Nachtrag. Berlin.—R e i n h a r d, F. Geschäftsgeheimnisse und deren Bewahrung. 2 Aufl. Leipzig. 1.—R i e s s e r, J. Zur Entwicklungsgeschichte der deutschen Grossbanken mit besonderer Rücksicht auf Konzentrationsbestrebungen. Wien. 8.—R i e s e b i e t e r, O. Das Handelsgesetzbuch v. 10/5 1897 nebst Einführungsgesetz unter Ausschluss des Seerechts mit der Rechtsprechung des Reichsgerichts in Kommentarform herausgeg. Oldenburg i. Gr. 4.25.—R i t t m a n n, O. Der Wert des Streitgegenstandes. Systemat. Darstellung der für die Ermittlung des Wertes d. Streitgegenstandes massgebenden Vorschriften u. Grundsätze. 2 Aufl. Strassburg. M. 8.—R o q u e b e r t, C. Rapports entre le droit de retour de l'ascendant donateur et l'usufruit du conjoint survivant. Paris.—R o s a, (La), S. La rinunzia agli atti del procedimento civile. Catania L. 2.—R o u g u i n, E. Traité de droit civil comparé 2-e vol.: Le régime matrimonial. Paris. fr. 10.—R o t h e, G. Die elterliche Gewalt der Mutter nach dem bürgerlichen Gesetz-

buch. Berlin. 1.50.—Ruge, L. Das Wegnahmrecht (jus tollendi). Abhandlung. Berlin.—Rümelin, G. Dienstvertrag u. Werkvertrag. Tübingen. 6.—Rundstein, S. Die Tarifverträge im französischen Privatrecht. Leipzig.—Saxl, J. u. Kornfeld, F. Quellenausgabe des allgemeinen bürgerlichen Gesetzbuchs samt vollständigem amtlichen Register. Wien. 4.—Schanze, O. Das Schicksche Patent u. seine Beurteilungen. (Sammlung industrierechtlicher Abhandlungen. 1 Bd. 3 Hft.) Leipzig. 5.—Schaub, F. Der Kampf gegen den Zinswucher, ungerechten Preis u. unlautern Handel im Mittelalter. Eine moralhistorische Untersuchung Freiburg i. Br. 3.—Schauer, H. Die Zivilprozessordnung und Jurisdiktionsnorm vom 1/8 1895 samt Einführungsgesetzen u. den sonstigen Gesetzen u. Verordnungen. Mit Erläuterungen. 4 Aufl. Wien. 5.20.—Schey, J. Zur Verjährung der Entschädigungsklagen nach § 1489 ABGB. Wien. 1.—Schellwien, J. Die Erlebensfallversicherung. Halle. 1.50.—Schroeder, J. Bürgerlich-rechtliche Fälle. Eine Sammlung praktischer Beispiele u. Fragen z. Schulung in der jurist. Konstruktion u. Einprägung wichtiger Rechtsregeln. Rostock i. M. 2.50.—Schwab, S. Grundriss des materiellen Liegenschaftsrechtes des BGB unter Berücksichtigung der bayer. Ausführungs- u. Uebergangsvorschriften bearb. München. 2.80.—Seuffert, L. Kommentar zur Zivilprozessordnung in der Fassung d. Bekanntmachung v. 20/5 1898 nebst d. Einführungsgesetze. 9 Aufl. Mit Nachtrag enthaltend die Novelle z. Z.P.O. v. 5/6 1905 nebst Erläuterungen. 2 Bde. München.—Smith, J. A compedium of mercantile law. 11th ed. by E. de Hart and R. J. Simey. 2 vol. London. sh. 42.—Staudingers, J. v. Kommentar z. BGB u. dem Einführungsgesetze. 2 Aufl. 21 Lief. Bd. 2: a) Recht der Schuldverhältnisse. b) Einzelne Schuldverhältnisse erläut. von K. Kober und T. Engelmann. München. 9.—Stoïcesco, C. Contribution à l'étude de la formule arbitraire. Berlin. 2.—Thal, A. Die Vereinigung v. Recht u. Verbindlichkeit beim Pfandrecht an Forderungen. (Studien zur Erläuterung d. bürg. Rechts, hrsg. v. R. Leonhard.) Breslau 5.—Tuor, P. Die mors im römischen Formularverfahren. Leipzig. 1.—Underhill, A. A Summary of the Law of Torts. 8th ed. Lond.—Wahrmund, L. Quellen zur Geschichte des römisch-kanonischen Prozesses im Mittelalter. 1 Bd. 2 Hft.: Die Summa minorum des Magister Arnulphus; 3 Hft.: Der „Curialis“. Innsbruck. M. 5.—Wandelt, H. Das gesamte Recht des Deutschen Reiches in Frage u. Antwort. 2 verb. u. erweit. Aufl. 4–9 Bd. Berlin. Jeder Bd. 3.—Weismann, J. Lehrbuch des deutschen Zivilprozessrechtes. 2 Bd. Stuttgart. 7.40.—Weiss, W. Ueber den Begriff des Minderkaufmanns. Leipzig. 1.60.—Wellstein, G. Das Reichsgesetz über die Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit v. 17/5 1898 (in der Fassung v. 20/5 1898). Mit Erläuterungen. 2 Aufl. Berlin. 8.—Wichmann, K. Die Beweislast beim Kauf nach Probe. Berlin. 5.—Willenbücher, H. Das Kostenfestsetzungsverfahren; die deutsche Gebührenordnung für Rechtsanwälte und die landesgesetzl. Vorschriften über die Gebühren der Rechtsanwälte in Preussen, Bayern, Sachsen, Württemberg u. Baden, mit Erläuterungen. 6 Aufl. Berlin. M. 6.—Wollenzien, J. u. Jacobeit, W. Die gerichtliche Kalkulatur in Preussen. 2 Aufl. 1–2 Lief. Leipzig. 1.50.

Andersen, Egm. Uebersicht über das heutige dänische Handelsrecht auf Grundlage einer kurzen Darstellung des Vermögensrechts (Z. f. Handlrs. 57 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Bekker, E. Sprachliches u. Sachliches zum BGB (Ihr.

Jahrh. 49 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Blume, W. Das sogenannte „Prinzip der Selbständigkeit des Vormundes“ (Iher. Jahrb. 49 Bd., 3 bis 5 Hft.).—Brodmann, M. Zur Lehre von der Beweislast. (Arch. f. Civ. Prax. 48 Bd. 1 Hft.).—Bruck, M. Die Obhutspflicht des Mieters und seine Haftung für Dritte, besonders Familienangehörige und Dienstboten (Arch. f. Bürg. R. Bd. 27, Hft. 1).—Carnelutti, Fr. La ommessa denuncia dell'infornio sul lavoro nei riguardi della responsabilità dell'istituto assicuratore (Arch. giur. Vol. 74, fasc. 3).—Cicogna, G. Dei possedimenti denominati saltus (Arch. giur. Vol. 74, fasc. 3).—Conrad, W. Die materiellen Voraussetzungen und die Form des Schecks (Z. f. Handlr. 57 Bd. 1 u. 2 Hft.).—De la Grasserie, R. De la preuve testimoniale civile en droit comparé (R. crit. d. lég. № 11).—De Lavergne, A. et L. Paul Henry. Un projet de Code civil Suisse (R. polit. et parl. № 135, T. XV).—Dierschke, A. u. J. Hedemann. Verträge zwischen Gemeinde und Grundstückseigentümer zwecks Erwirkung des Baukonsenses (Arch. f. Bürg. R. Bd. 27, Hft. 1).—Donát, B. Hauptreferat und kritisches Material in Bezug auf den Entwurf des ung. allg. bürg. GBs. (Z. f. ung. öff. u. priv. R., VII—IX Hft.).—Ehrlich, Prof. Recht und Pretor (Z. f. priv.-u. öff. R. 32 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Fachini, Der französische Gesetzentwurf über den Versicherungsvertrag. (Z. f. Versich.-W. 5 Bd. 1—3 Hft.).—Fachini, Dr. jur. Der österreichische Gesetzentwurf über den Versicherungsvertrag. (Z. f. Versich.-W. Bd. V, Hft. 4).—Francke, W. Zur gerichtlichen Beweisaufnahme im Falle des § 388 Abs. 1 des Handelsgesetzbuchs (Z. f. Handlr. 57 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Fuchs, C. Die Haftung für Schäden aus dem Betriebe von Automobilen (Jur. Viert.-J.-Schr. 37 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Gerhard, Der Gesetzentwurf über den Versicherungsvertrag als Bundesratsvorlage. (Z. f. Versich.-W. 5 Bd., 1—3 Hft.).—Gierke, O. Der Verzicht des Fideikommissbesitzers (Iher. Jahrb. 49 Bd. 3 bis 5 Hft.).—Goldmann, O. Die Exekution auf Gegenstände des Bergwerkseigentums (Z. f. priv. u. öff. 12, 32 Bd., 3 u. 4 Hft.).—Hamary Béla. Bericht des Justizausschusses des ung. Abgeordnetenhauses in Angelegenheit des Gesetzentwurfes einer ungar. Civilprozessordnung (Z. f. ung. öff. u. priv. R., VII—IX Hft.).—Herlant, G. Le régime matrimonial dans la législation russe. (J. d. dr. int. priv. № 7—10).—Hollack, F. Die Anwendung und Bedeutung des Grundsatzes: „Pretium succedit in locum rei“ im bürg. GB. des Deutschen Reichs (Z. f. priv. u. öff. R., 32 Bd., 3 u. 4 Hft.).—Höpfner, W. Zur Lehre von der Zuständigkeit (Z. f. D. Ziv.-Pr. 34 Bd., 4 Hft.).—Hupka, Die Verwirkungsklausel der Versicherungsverträge vor dem Deutschen Juristentag. (Z. f. Versich.-W. 5 Bd., 1—3 Hft.).—Idelson, S. Das Versicherungsrecht im Entwurf des Russischen Bürgerlichen Gesetzbuchs. (Z. f. Versich.-W. 5 Bd., 1—3 Hft.).—Immler, Die Amortisationshypothek. (D. J.-Z. 21).—Josef, Tod, Konkurs und ähnlichen Umstände im echten Streitverfahren der freiwilligen Gerichtsbarkeit. (D. J.-Z. 23).—Köhler, J. Humorname und Personename (Arch. f. Bürg. R. Bd. 27, Hft. 1).—Köppe, H. Der kollektive Arbeitsvertrag als Gegenstand der Gesetzgebung (Conr. Jahrb. III F. 30 Bd. 3 Hft., Sept.).—Kraus, O. Die leitenden Grundsätze der Gesetzesinterpretation (Z. f. priv. u. öff. R. 32 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Krug, P. Nachlassinventar und ehelicher Güterstand (Iher. Jahrb. 49 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Langen, Dr. Prof. Erkennt das Bürgerliche Gesetzbuch bei Inhaberschuldverschreibungen die Kreationstheorie an? (Arch. f. Bürg. R., Bd. 27, Hft. 1).—Levis, O. Zeitpunkt der Wirksamkeit eines nicht

verkündeten und nicht zugestellten Beschlusses (Z. f. D. Ziv.-Pr. 34 Bd. 4 Hft.).—
 Levis, O. Einstellung des Zwangsversteigerungsverfahrens bei Streit über
 das Eigentum von Zubehörstücken (Z. f. D. Ziv.-Pr. 35 Bd. 1 Hft.).—Lieb-
 lich, E. Der Zwangsausgleich ohne Konkurs und der Gesetzentwurf über die
 Einberufung der Gläubiger (Jur. Viert.-J.-Schr. 37 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Manes.
 Kodifikation des Privatversicherungsrechts in Oesterreich und Frankreich. (D.
 J.-Z. 20).—Mayer, B. Das sogenannte Publizitätsprinzip im österreichischen
 Handelsrechte (Z. f. Priv. u. öff. R. 32 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Neukamp, Dr. Die
 Geschäftsanteile der Gesellschaft mit beschränkter Haftung (Z. f. Handlsr. 57 Bd.
 1 u. 2 Hft.).—Oertmann. Mitunterzeichnung des Mietvertrages durch die
 Ehefrau des Mieters. (D. J.-Z. 23).—Oetker. Die Schuldfragen in Kapitalfäl-
 len. (D. J.-Z. 23).—Prozessfragen aus dem Gebiete des Versicherungs-
 rechts mit besonderer Rücksicht auf die Feuerversicherung und den Gesetzent-
 wurf über den Versicherungsvertrag. (Z. f. Versich.-W. 5 Bd., 1—3 Hft.).—
 Rathenau, Dr. Die Entwicklung eingetragener Wortzeichen zu Warenna-
 men, mit besonderer Berücksichtigung des Wortzeichenschutzes für Arzneimit-
 tel (Arch. f. Bürg. R. Bd. 27, Hft. 1).—Rau. Die Schiedsgerichtsklausel in
 Versicherungsverträgen nach der bisherigen Rechtsprechung mit besonderer
 Beachtung des Gesetzentwurfs über den Versicherungsvertrag. (Z. f. Versich.-W.
 5 Bd. 1—3 Hft.).—Rehm. Die Bewertung von Warenbeständen bei industriellen
 Aktiengesellschaften. (D. J.-Z. 21).—Reitzer, Béla. Heimfall und Erb-
 folge (Z. f. ung. öff. u. priv. R., VII—IX Hft.).—Roterling. Aus der Lehre
 vom Besitze (Arch. f. Bürg. R. Bd. 27, Hft. 1).—Rumpf, M. Zum jetzigen
 Stande der Lehre von der adäquaten Verursachung im Zivilrecht (Iher. Jahrb.
 49 Bd., 3 bis 5 Hft.).—Sahm. Die aussergerichtliche Geltendmachung der
 Verjährungseinrede (Iher. Jahrb. 49 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Sándor, L. Motiven-
 bericht zum Entwurfe eines ung. allg. bürg. Gesetzbuches. Erbrecht. (Z. f. ung.
 öff. u. priv. R., VII—IX Hft.).—Schlossmann, Prof. Zum Wirtshausrecht
 und zur Lehre von den herrenlosen Sachen (Iher. Jahrb. 49 Bd. 1 u. 2 Hft.).—
 Schmoller. Ueber den Kausalzusammenhang beim Tierschaden. (Arch. f.
 Civ. Prax. 48 Bd. 1 Hft.).—Schneider. Die Versicherung für fremde Rech-
 nung nach dem Gesetzentwurf über den Versicherungsvertrag unter Verglei-
 chung mit dem Handelsgesetzbuch. (Z. f. Versich.-W. 5 Bd., 1—3 Hft.).—
 Schollmeyer, Fr. Erfüllungspflicht u. Gewährleistung für Fehler beim Kauf
 (Iher. Jahrb. 49 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Schultze, A. Publizität und Gewähr-
 schaft im deutschen Fahrnisrecht (Iher. Jahrb. 49 Bd. 3 bis 5 Hft.).—Seuf-
 fert, L. Zur Zivilprozessnovelle (Gesetz vom 5 Juni 1905). (Z. f. D. Ziv.-Pr.
 35 Bd. 1 Hft.).—Simonson, A. Der Offenbarungseid bei der Rechenschafts-
 pflicht (Z. f. D. Ziv.-Pr. 34 Bd. 4 Hft.).—Stölzel, Dr. Beweislast bei
 Streit über Darlehenskündigungsfristen (Z. f. D. Ziv.-Pr. 35 Bd. 1 Hft.).—
 Ungar. Bedenken gegen die übliche Protokollierung. (D. J.-Z. 22).—
 Varelles-Sommières, de. Du conflit des créances et du droit de pré-
 férence entre créanciers (R. crit. d. lég. № 11).—Walsmann, H. Der Ein-
 fluss der Konkursöffnung über das Vermögen des Schuldners auf die Ein-
 rede des Gläubigeranfechtungsrechts (Iher. Jahrb. 49 Bd., 3 bis 5 Hft.).—Weis-
 bart, Dr. Die Indossabilität der Lagerscheine (Z. f. Handlsr. 57 Bd. 1 u. 2
 Hft.).—Wilutzky. Doppelseitige Realverträge als Massengeschäfte (Arch. f.
 Bürg. R. Bd. 27, Hft. 1).—Wittich, M. Zur Auslegung des § 67 der See-

mannsordnung vom 2 Juni 1902 (Z. f. Handlsr. 57 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Z o b-
k o w, M. Das österreichische Advokatenrecht (Z. f. priv. u. öff. R., 32 Bd.,
3 u. 4 Hft.).

IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Барабановъ. Формулы обвинительныхъ пунктовъ. Изд. 2-е. Спб. 2 р. 50 к.—Кони. Судебныя рѣш. Изд. 4-е. Спб. Ц. 40 к.

Балафельдесъ. Математическія и статистическія основанія вѣроятности осужденія (Суд. Об. № 47 и 48).—Гриммъ, А. Въ защиту ссыльныхъ (въ пересмотру устава о ссыльныхъ). (Суд. Обзор. 40 и 41).—Дриль, Дм. Голосъ совѣсти присяжныхъ засѣдателей. (Юристъ, 45—46).—Канторовичъ, Я. Сорокалѣтіе судебной и литературной дѣятельности Кони. (Суд. Обзор. 40).—Крѣзь, Е. Биндингъ о государственныхъ преступленіяхъ (Право, № 47).—Кубе, Э. Отзывы арестантовъ о нѣмецкой тюрьмѣ (Тюр. В. № 8).—Ломброзо, Ц. Какъ предупредить преступность (Тюр. В. 7).—Лучинскій, Н. Дисциплина, какъ условіе тюремнаго благоустройства (Тюр. В. № 9).—Лучинскій, Н. Вопросы мѣстной практики: 1. Кто хозяинъ въ тюрьмѣ? 2. Еще объ арестантской перепискѣ, 3. Наружный военный караулъ (Тюр. В. № 8).—Люблинскій, П. И. Полицейскій арестъ для цѣлей правосудія (В. Пр. № 8).—Маклаковъ, В. О смертной казни. (Право, 42).—Малнинъ, Ф. Тюремный патронатъ (Тюр. В. № 8 и 9).—Марголинъ, А. Уголовное осужденіе и уголовно-частныя преступныя дѣянія (Право, № 47).—Молякова, А. Журналъ для заключенныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ. (Тюр. В. 7).—Молякова, А. Постановленія, принятыя на VII Международномъ тюремномъ конгрессѣ въ Буда-Пештѣ въ августъ 1905 года (Тюр. В., № 9).—Мнѣ, Ф. Исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ (Тюр. В., № 9).—Сokolovskij, M. Тюремная старина. I. Тюрьмы на пути отъ Смоленска до С.-Петербурга въ 1832 г. II. Бродяги. (Тюр. В. № 3).—Стремоуховъ, А. Краткій очеркъ мѣропріятій въ области тюремнаго дѣла въ Россіи за періодъ съ 1900 по 1905 годъ. (Тюр. В. 7).—Судейскій. Въ области прокурорскаго надзора. (Суд. Обзор. 44, 46).—Ф. Гр. Къ вопросу объ истребованіи добытыхъ преступнымъ путемъ цѣнностей, хранящихся въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ. (Юр. Газ. 72).

Augier, et G. Le Poittevin. Traité théorique et pratique de droit pénal militaire. T. 2. Paris.—Baer, F. Das Verfahren bei Polizeiübertretungen in der schweizerischen Gesetzgebung. (Zürcher Beiträge zur Rechtswissenschaft 8). Zürich. 4.20.—Beccaria, C. Ueber Verbrechen und Strafen. Uebersetzt, mit biographischer Einleitung u. Anmerkungen versehen von K. Eesselborn. Leipzig. 3.60.—Beckmann. Die Straftat eines Deutschen im Konsulargerichtsbezirke u. den Schutzgebieten, insbesondere die Vielehe in der Türkei. (Berliner juristische Beiträge zum Civilrecht, Handelsrecht, Strafrecht u. Strafprozess u. z. vergl. Rechtswissenschaft, hrsg. v. J. Kohler). Berlin. 3.—Bellanger, A. Les théories modernes de la criminalité. La Chapelle-Monligeon.—

- Beling, E. Fälle aus dem Strafprozessrecht zum akademischen Gebrauch. 3 Aufl. Tübingen. 1.80.—Beling, E. Die Lehre vom Verbrechen. Tübingen. 11.—Beling, E. Grundzüge des Strafrechts. 3 Aufl. Tübingen. 3.35.—Blüthgen, F. Die studentischen Schlägermensen in civil- und strafrechtlicher Beleuchtung. Berlin. 1.—Brianceau, H. Le Casier judiciaire (étude historique, critique et de législation comparée). Sables-d'Olonne.—Brouardel, P. Cours de médecine légale à la Faculté de médecine de Paris. Paris.—Camassa, Fr. Il pagamento delle spese processuali in relazione alla legge del perdono. Trani.—Devernoix, P. Les Aliénés et l'expertise médico-légale. Du pouvoir discretionnaire des juges en matière criminelle et des inconvenients qui en résultent (thèse). Toulouse.—Entscheidungen des Reichsgerichts in Strafsachen. 38 Bd, 1 Hft.—Fabian, Th. Abgrenzung v. untauglichem Versuch u. Putativdelikt, u. Erörterung ihrer Strafbarkeit. (Strafrechtliche Abhandlungen begründet v. H. Bennecke, hrsg. v. E. Beling.—Ferri, E. La Sociologie criminelle. Traduit de l'italien par L. Terrier. Paris. fr. 10.—Forster, P. Mord, Todtschlag od. Körperverletzung m. tödtlichem Ausgang? Hypothesen zu dem geheimnisvollen Tode des Konitzer Gymnasiasten Winter. Werdohl.—80.—Gence, E. De la répression des crimes commis par les Français dans les Echelles du Levant (thèse). Paris.—Gerhard, E. Der strafrechtliche Schutz des Briefes. Dogmatisch u. rechtsvergleichend dargestellt. (Freiburger Abhandlungen aus d. Gebiete d. öff. Rechts, hrsg. von W. v. Rohland, H. Rosin, R. Schmidt.) Karlsruhe. 1.80.—Goetz, A. Der Sträfling. Kulturstudien aus dem Strafrecht u. dem Gefängnis. Berlin. 1.—Gradnauer, G. Das Elend des Strafvollzugs. Berlin. 1.20.—Grimanelli, P. L'Enfance coupable, conférence faite à Budapest le 5 septembre 1905, à l'occasion du septième congrès pénitentiaire international. Melun.—Hellwig, Aberglaube beim Meineid. (Monatsschr. f. Krim.-Psych. 2 Bd., 8 Hft.).—Hoegel, H. Geschichte des österreichischen Strafrechts in Verbindung mit einer Erläuterung seiner grundsätzlichen Bestimmungen. 2 Hft. Wien 7.—Liefert, E. Ueber die unverbesserlichen Gewohnheits-Verbrecher u. die Mittel der Fürsorge zu ihrer Bekämpfung. (Juristische-psychiatrische Grenzfragen. Zwanglose Abhandlg. Hrsg. v. A. Finger, Hoche u. J. Bresler. III Bd.) Halle.—Loewenthal, E. Grundzüge zur Reform des deutschen Strafrechts u. Strafprozesses. 2 Aufl. Berlin.—60.—Majetti, R. La legge Ronchetti sulla condanna condizionale. Cavotta.—Mazzini, V. Trattato del furto e delle varie sue specie. Parte II (stato generale sociologico e giuridico del furto), vol II (Il furto nel diritto penale odierno). Torino. L. 8.—Marincola, P. L'obbligo della motivazione sulla richiesta applicazione della condanna condizionale. Roma.—Masucci, L. Il codice penale. Vol. II, parte 3. Napoli.—Mercier, Ch. Criminal responsibility. Oxford. Sh. 6.—Minovici, N. Etude sur la pendaison. Paris.—Nicolasi Tedeschi, L. La teoria della pena a tempo indeterminato. Catania.—Nicoletti, R. La nuova teoria del furto di energia genetica. Lucera.—Nourrisson, P. Etude sur la répression des outrages aux bonnes moeurs an point de vue de la nature de l'infraction, de la pénalité et de la juridiction. Paris. fr. 3.50.—Olshausen, J. Gerichtsverfassungsgesetz u. Strafprozessordnung f. d. D. R. Nebst den Ges. v. ²⁰/₅ 1898 u. 14/17 1904 und einem Anhang. Textausg. mit Anmerk. 2 Aufl. (Die Strafgesetzgebung. d. D. R. 2 Bd.) Berl. M. 2.—Olshausen, J. Strafgesetzbuch f. d. D. R. einschliessl. der Strafbestimmungen der

Konkursordnung, Textausg. mit Anmerk. 8 Aufl. (Die Strafgesetzgebung d. D. R. Bd.) Berlin. 1.20.—**O l s h a u s e n**, J. Kommentar zum Strafgesetzbuch f. d. D. R. einschliessl. der Strafbestimmungen der Konkursordnung. 7 Aufl. unter Mitwirkung von A. Zweigert. 2 Bd., 1 Hälfte. Berlin. M. 8.—**P i s t o l e s e**, G. Intorno a una speciale figura di danneggiamento. Roma.—**P o l a**, G. La citazione dei testimoni nei giudizi penali pretoriali. Roma.—**R e n o l d**, W. Das schweizerische Bundesverwaltungsstrafrecht. Materielrechtlicher Teil. Systemat. Darstellung der allgem. Bestimmungen u. Uebersicht der einzelnen Bundesverwaltungsvergehen. (Zürcher Beiträge zur Rechtswissenschaft, 7.) Zürich. 3.60.—**R o h l a n d**, W. v. Die Willensfreiheit und ihre Gegner. Leipzig. 4.—**Q u a n t e r**, R. Deutsches Zuchthaus u. Gefängniswesen von den ältesten Zeiten bis in die Gegenwart. Mit zahlreichen Illustr. u. Reformvorschlägen. 8—10 Lfg. Leipzig. 1.—**S c h a u b**, K. Der Begriff der Gewerbsmässigkeit im deutschen Reichsrechte insbesondere im geltenden Reichsstrafrechte. Hanau. 1.50.—**S c h l o t t**, R. Der Gerichtsherr der Militärstrafgerichtsordnung u. seine Berater. Berlin. 2.50.—**S e i d l m a y e r**, H. Das schwurgerichtliche Verfahren im Lichte des Reichsgerichtes. Sammlung der auf das schwurgerichtliche Verfahren bezügl. Entscheidungen des Reichsgerichtes bearbeitet u. systematisch geordnet. Berlin. 4.75.—**T r a t t a t o** di diritto penale per E. Florian, A. Pozzolini, A. Zerboglio e P. Viazzi. Vol. X, parte II (Delitti contro la libertà. Milano.—**V i c o**, O. Omicidio (Digesto Italiano, vol. XVII). Torino-Roma.—**W u l f f e n**, E. Reformbestrebungen auf dem Gebiete des Strafvollzugs. Bearb. f. das Jahrbuch der Gehe-Stiftg. zu Dresden (Neue Zeit-u. Streiffragen, hrsg. v. der Gehestiftg. zu Dresden). Dresden. 1.

A l e s s i, U. La „brutale malvagità“ (Sc. pos. № 9—10).—**A l t a m u r a**, B. Notizie sul sistema penitenziario della Francia. (Riv. d. disc. carc. 9).—**A l t a m u r a**, B. Appunti sul sistema penitenziario negli Stati Uniti d'America. (Riv. d. disc. carc. 10).—**B a i l l i è r e**, P. Un Journal pour les détenus aux Etats-Unis (R. pénit. № 6).—**B a r**, L. Prof. Zur Frage der Laiengerichte im Strafprozess (Z. f. StrRW. 26 Bd. 2 Hft.).—**B a u s m a n**, Fr. Light Sentences and pardons (Amer. L.-Rev. 39 Vol № 5).—**B a u e r**. Betrachtungen über das Verbrechen der Brandlegung (Arch. f. Krim.-Anthr. 20 Bd. 1 u. 2 Hft.).—**B e n d i x**, L. Die Rechtspflicht des Schweigens (insbesondere mit Rücksicht auf § 300 d. Strafgesetzbuches (Arch. f. StrR. 1 u. 2 Hft.).—**B i p p e n**, von, A. d. § 217 MST GO. und die Hauptverhandlung (Z. f. Strrw. 26 Bd. 1 Hft.).—**B i p p e n**, von, Dr. Meinungsverschiedenheiten zwischen dem Gerichtsherrn u. seinen Militär-Justizbeamten (Arch. fr. Strr. 3 u. 4 Hft.).—**B o n h o e f f e r**. Sittlichkeitsdelikt u. Körperverletzung. (Monatschr. f. Krim.-Psych. 2Bd. 8 Hft.).—**B o r t o l o t t o**, G. Dolo e danno nei reati d'usurpazione di funzion. pubbliche, di titoli o di onori (Riv. pen. disp. 247a. Vol. LXII, fasc. 4). **B o r t o l o t t o**, G. Il settimo Congresso penitenziario Internazionale (Riv. pen. Disp. 248a).—**B r o u a r d e l**, P. L'expertise médico-légale (Ann. d'hyg. publ. № 12).—**B r ü c k - F a b e r**. Il Patronato nel Granducato di Lussemburgo considerato nei suoi rapporti col regimo penitenziario ed il sistema penale (Riv. d. disc. carc. № 11).—**B y l o f f**. Zwei Strafprozesse aus der Inquisitionszeit (Arch. f. Krim.-Anthr., 19 Bd., 3 u. 4 Hft.).—**C a n o n i c o**, T. Gli Istituti di Signa per le ragazze corrigende (Riv. d. disc. carl. 9).—**C a u d i è r e**, J. De la répression de l'adultère (Rev. pén. № 7—10, fasc. 1).—**C i m b a l i**, G. La dottrina penale di Nicola

Spedalieri e la moderna „scuola positiva“ (Riv. pen. Disp. 248a).—1-er Congrès national de droit pénal. (R. pénit. № 7—10. fasc. 1).—Cusmano, G. L'albicoltura nelle case di pena intermedia (Riv. d. disc. carc. 9).—Daae, A. Identifizierung von Personen speziell durch Fingerabdrücke (Bl. f. Gefgnk. 39 Bd. 3 u. 4 Hft.).—De Blasio. L'orecchio dei Napoletani normali e criminali (Arch. d. psych., Vol. 26, fasc. 4—5).—Dietz, H. Der preussische Landgendarm „in Ausübung des Dienstes“ und „während der Ausübung des Dienstes“ (Z. f. StrW. 25 Bd. 9 Hft.).—Dixième Congrès international de droit pénal. (R. pén. № 7—10, fasc. 2).—Emery, L. Prof. Medical expert evidence (Amer. L.-Rev. Vol. 39, № 4).—Engelberg. Reform des Strafvollzugs in der Schweiz (Z. f. StrW. 25 Bd. 8 Hft.).—Feuilleley. Moyens pratiques d'assurer la répression des crimes et délits internationaux (J. d. dr. intern. priv. № VII—X).—Finger, A. Die 14 Versammlung des Vereins der deutschen Strafanstaltsbeamten in Dresden vom 13 bis 16 Juni (G.-S. 66 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Fiegenschmidt. Zur Geschichte des Strafvollzuges in Kurhessen (Bl. f. Gefgnk. 39 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Frauenstädt, Dr. Strafrechtliche Breslauer Schöffensprüche aus den Jahren 1600 bis 1603 (Z. f. StrW. 26 Bd. 1 Hft.).—Freundenberg, Dr. Landstreichertum und Prostitution in Mannheim (Bl. f. Gefgnk. 39 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Froelich. Die Bekämpfung des unlauteren Wettbewerbs. (D. J.-Z. 20).—Galli, D. Zur Begriffsbestimmung der Pressdelikte (Arch. f. Str. 3 u. 4 Hft.).—Gand, M. L'amnistie et les peines disciplinaires. (R. pénit. № 7—10, fasc. 2).—Garçon, M. Congrès National de droit pénal (R. pénit. № 6).—Gaze, O. Der Begriff des „Verantwortlichen Redakteurs“ (Arch. f. StrR. 52 J. 1 u. 2 Hft.).—Glauning. Zur Reform der Geldstrafe (Bl. f. Gefgnk. 39 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Goepel. Ueber die Bestrafung des Diebstahls. (D. J.-Z. 20).—Glos. Alkohol und Verbrechen (Arch. f. Krim.-Anthr. 20 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Gross, A. Die Assoziationsmethode im Strafprozess (Z. f. StrW. 26 Bd. 1 Hft.).—Günther. Ein Hexenprozess. Ein Kapitel aus der Geschichte des dunkelsten Aberglaubens (Arch. f. Krim.-Anthr. 19 Bd., 3 u. 4 Hft.).—Hamm. Die Zweiteilung im preussischen Gefängniswesen. (D. J.-Z. 21).—Hartmann, A. Die Anklagebehörden im künftigen Strafprozess (Z. f. StrW. 26 Bd. 8 Hft.).—Hellwig. Ein moderner Hexenprozess.—Diebstahl aus Aberglauben.—Moderne Zauberbücher und ihre Bedeutung für den Kriminalisten (Arch. f. Krim.-Anthr., 19 Bd., 3 u. 4 Hft.).—Hirschberg. Wie ist es zu erreichen, dass der Geisteszustand des Angeklagten mehr als bisher berücksichtigt werde? (Monatschr. f. Krim.-Psych., 2 Bd., 8 Hft.).—Hondog, J. Les pénalités dans le projet de loi sur la séparation des églises et de l'état (R. pénit. № 7—10, fasc. 2).—Hussong, L. Was dürfen Generalprävention und Zurechnungsfähigkeit für uns bedeuten? (Z. f. StrW. 26 Bd. 2 Hft.).—Jaeger. Tätowierungen von 150 Verbrechern, mit Personalbeschreibung (Arch. f. Krim.-Anthr. 21 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Jaeger, I. Hinter Kerkermauern. Ein Beitrag zur Kriminalpsychologie (Arch. f. Krim.-Anthr. 21 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Köhler, Aug. Hochverrat und Landesverrat (Arch. f. StrR. 52 J. 1 u. 2 Hft.).—Kohlrausch. Prof. Das Reichsgericht über die Schweigepflicht des Arztes (Liszt, Z., 26 Bd. 2 Hft.).—Köhler, J. Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Strafrechts (Arch. f. StrR. 3 u. 4 Hft.).—Konietzko. Der Beginn der Haftfrist des § 126 der Strafprozessordnung (Arch. f. StrR. 3 u. 4 Hft.).—Kornfeld, H. Med. Dr. Ueber die partielle Geistesstörung (G.-S. 66 Bd.

5 u. 6 Hft.).—K u j a w a, Dr. Beiträge zur Beantwortung einiger Streitfragen bezüglich des Sühneversuchs bei Privatklagesachen (Arch. f. StrR. 52 J. 1 u. 2 Hft.).—L a n g e r. Bedingte Begnadigung und vorläufige Entlassung. (Monatschr. f. Krim.-Psych. 2 Bd. 8 Hft.).—L i l i e n f e l d, H. Rechtswissenschaft u. Ethik in Hermann Cohens „Ethik des reinen Willens“ (Z. f. StrW. 26 Bd. 1 Hft.).—L i p m a n n. Reformvorschläge zur Zeugenvernehmung vom Standpunkte des Psychologen (Arch. f. Krim.-Anthr. 20 Bd. 1 u. 2 Hft.).—L o h s i n g. Die Landesverweisung im österreichischen Strafrecht (Z. f. Int. Priv.-u. Oeff. R., XX Bd., 2 bis 5 Hft.).—L o m b r o s o, C. La psicologia dei testimoni nei processi penali (Sc. Pos. № 9—10).—L u b l i n s k i, P. Aus der russischen Praxis. Mord wegen 40 Kopeken. (Arch. f. Krim.-Anthr., 19 Bd., 3 u. 4 Hft.).—L u c c h i n i, L. Questioni d'extradizione. Delitto politico e diffamazione col mezzo della stampa nel trattato fra il regno d'Italia e la repubblica di San Marino (Riv. pen., disp. 247a. vol. LXII, fasc. 4).—M a n l y, Cl. The Jury System.-Its Administration (Amer. L.-Rev. 39 Vol. № 3).—M a r t i n s. Der Verbrecher. (Monatschr. f. Krim.-Psych. 2 Bd. 8 Hft.).—M a r t i n. Brandstiftung aus Heimweh (Arch. f. Krim.-Anthr. 20 Bd. 1 u. 2 Hft.).—M a r r o, A. Dott. Modificazioni della criminalità prodotte dallo sviluppo pubere (Arch. d. psych. Vol. 26, fasc. 4—5).—M a r t i n, E. La question de la responsabilité atténuée devant la Société des Prisons (Arch. d'Anthr. crim. № 140—141).—M e h l, A. Die Geschichte eines geisteskranken Brandstifters (Arch. f. Anthr. 20 Bd. 3 u. 4 Hft.).—M e n d e l s o h n B a r t h o l d y, A. Prof. Ueber Tierquälerei. Eine methodische Untersuchung (G.-S. 66 Bd. 5 u. 6 Hft.).—M i a n e, M. La fraude des vins, exposé des débats parlementaires et commentaire de la loi du 6 août 1905 concernant la fraude sur les vins (L. Nouv. № 21, 15 Nov.).—M i n o v i c i, N. Etude sur la pendaison (Arch. d'Anthr. crim. № 140—141).—M o r t a r a, A. Il segreto professionale in relazione alle testimonianze degli ufficiali di polizia (Giurispr. Ital., LVII, col. 247—254).—M o r t a r a, A. Limiti della competenza del giudice penale relativamente all'azione civile derivante da reato (Giurispr. Ital., LVII, col. 241—246).—M o u r r a l, A. Droit pénal Egyptien (R. pénit. № 6).—M u s c a r i, A. Sciopero economico e sciopero politico nel codice penale (Giurispr. Ital., LVI, col. 259—268, 20 settembre).—N ä c k e. Der Traum als teinstes Reagens für die Art des sexuellen Empfindens. (Monatschr. f. Krim.-Psych. 2 Bd. 8 Hft.).—N e g r i, A. Il Peculato e i suoi estremi (Riv. pen. Disp. 245a, vol. 62, fasc. 2).—O e t k e r, Fr. Der Bussprozess (G.-S. 66 Bd. 5 u. 6 Hft.).—O r d i n e, L. Infortunio e delitto sul lavoro (Riv. pen. Vol. 62 fasc. 3 (disp. 246a)).—P a g a n i, P. Questioni sull'istituto dell'appello dalle sentenze penali dei pretori (Sc. pos. № 9—10).—P e t e r s e n. Zur Frage der Willensfreiheit (Monatschr. f. Krim.-Psych. 2 Bd. 8 Hft.).—P o l l a k. Der Rieder Justizmord (Arch. f. Krim.-Anthr. 20 Bd. 3 u. 4 Hft.).—P u j i a, Fr. Eccezione di cosa giudicata. Se l'imputato assolto dal reato di furto possa esser sottoposto a nuovo giudizio per ricettazione (Riv. pen., disp. 248a).—R e u t e r. Ueber Leichendaktyloskopie (Arch. f. Krim.-Anthr. 21 Bd. 1 u. 2 Hft.).—R i b o t, A. Introduction aux rapports de la société pour le congrès de Budapest. (Rev. pénit. № 7—10, fasc. 1).—R o h d e n, Dr. Zurechnungsfähigkeit mit besonderer Bezugnahme auf die Frage der Homosexualität (Bl. f. Gefgnk. 39 Bd. 3 u. 4 Hft.).—R o h d e n, G. J. H. Wichern und die Preussische Gefängnisreform (Z. f. StrRW. 26 Bd. 2 Hft.).—R o m e n. Die Beschlüsse der Kommission für die Reform des deutschen Straf-

prozesses (Z. f. Str. W. 25 Bd. 8 Hft.).—Rosenfeld, E. Zur Geschichte der ältesten Zuchthäuser (Z. f. Str. W. 26 Bd. 1 Hft.).—Rosenblatt, J. Die Wiederaufnahme des Strafverfahrens in den Europäischen Gesetzen der Gegenwart (Z. f. Str. W. 26 Bd. 1 Hft.).—Rotering. Der grobe Unfug (Arch. f. Str. 3 u. 4 Hft.).—Saccozzi, A. Pazzia e criminalità in riguardo alla psicopatologia forense (Riv. d. disc. carc. 9).—Schmölder. Die Wehrpflicht der Verbrecher (D. J.—Z. 21).—Suiopley, M. Abolition of Capital Punishment in Switzerland (Amer. L.—Rev. 39 Vol. № 5).—Sieber. Zur Frage der Schlaftrunkenheit (Arch. f. Krim.—Anthr. 21 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Sichart. Die Freiheitsstrafe im Anklagestande und ihre Verteidigung (Bl. f. Gfngk. 39 Bd., 1 u. 2 Hft.).—Sixième Congrès national du patronage des libérés (R. pén. № 7—10, fasc. 1, 2).—Stern, J. Ueber den Wert der dichterischen Behandlung des Verbrechens für die Strafrechtswissenschaft (Z. f. Str. RW. 26 Bd. 2 Hft.).—Stern, W. Leitsätze über die Bedeutung der Aussagepsychologie für das gerichtliche Verfahren (Z. f. Str. RW. 26 Bd. 2 Hft.).—Stooss. Die Psychologie der Aussage und der Zeugeneid (Arch. f. Krim.—Anthr., 19 Bd., 3 u. 4 Hft.).—Thun. Das Zentralgefängnis in Bochum (Bl. f. Gefngk. 39 Bd., 3 u. 4 Hft.).—Tosti, A. La funzione moderna del Pubblico Ministero (Sc. Pos. № 9—10).—Trakérs. Kriminalpolitische Reformvorschläge (Arch. f. Krim.—Anthr. 20 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Vasto, P. Il nuovo regolamento per i riformatori governativi. (Riv. d. disc. carc. 10).—Voss, Dr. Ueber den Begriff der „Ausbeutung“ in der deutschen Reichsgesetzgebung (Arch. f. Str. R. 52 J. 1 u. 2 Hft.).—Weinrich, A. Die Grenze von Vorsatz und Fahrlässigkeit (Z. f. Str. RW. 26 Bd. 2 Hft.).

V.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

Вороновъ. Обь основаніяхъ избирательныхъ правъ въ городскомъ населеніи. Спб. ц. 20 к.—Григорьевъ. Избирательное право и производство выборовъ. Спб. ц. 40 к.—Держинскій, В. Ф. Изъ исторіи политической свободы въ Англии и Франціи. Спб. 1906. Ц. 2 р.—Еврейновъ. Выходъ изъ анархіи. Спб. ц. 15 к.—Еврейновъ. Реформа высшихъ госуд. учр. Россіи и народное представительство. Спб. ц. 60 к.—Карповъ. Инспекція труда и охрана рабочихъ на Западѣ. 70 к.—Котляревскій. Русская адвокатура и законъ. Спб. 1 р.—Мейеръ. Избирательное право, кн. II, часть общая. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Ступинъ. Государственныя права русск. народа въ прошломъ и настоящемъ. Спб. ц. 50 к.

Аграрный вопросъ (Юр. Газ., 73).—Булгаковъ, А. Современныя передвиженія крестьянства (Р. Экон. Об. № 7—8).—Воинская повинность (Юр. Газ., 66).—Гредескулъ, Н. Роль университета въ современномъ движеніи (Право, 40).—Давидъ, А. Къ проектируемому упраздненію волостныхъ судовъ (Юр. Газ., 62).—Драницынъ. Крестьянскій вопросъ въ законодательствѣ и литературѣ до изданія Св. Законовъ (Нар. Хоз. кн. 4).—Дрелингъ, В. Судьба ходатайствъ Черниговскаго губернскаго земства за 37 лѣтъ его существованія (1865—1901 гг.) (Нар.

Хоз. кн. 4).—Дружининъ, Н. Элементы конституціонно-демократической партіи и ея программа (Юристъ, 41).—Еще о реформѣ воинской повинности (Юр. Газ., 68).—Завадскій, А. Объ увольненіи приватъ-доцентовъ по 3-му пункту (Право, 39).—Заторницкій, Л. Система обжалованія по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу (Суд. Обзор, 38, 39, 41, 45, 46).—И. Я. Судъ и администрація въ Закавказьѣ послѣ манифеста 17 октября 1905 года (Право, 44).—Кожухарь, К. Земскіе начальники (В. Пр. № 8).—Лазаревскій, Н. Временныя правила о собраніяхъ (Право, 42).—Лазаревскій, Н. Манифестъ 17 октября и погромы (В. Пр. № 8, хр.).—Леонтьевъ, А. Аграрный вопросъ (Юристъ, 47).—Лукашевичъ, А. Земскій съѣздъ (Юристъ, 47).—Лукашевичъ, А. Къ вопросу о преобразованіи консисторій (Юристъ, 41).—Лукашевичъ, А. Дворяне и Государственный Совѣтъ (Юристъ, 39).—Лукашевичъ, А. Изъ области административно-законодательнаго творчества (Юристъ, 40).—Лукашевичъ, А. Навы политическія партіи (Юристъ, 48).—Ляховецкій, Л. Министерство графа С. Ю. Витте (Юристъ, 45, 46).—Майковъ, Ф. Финляндія и ея прошедшее и настоящее Спб. Ц. Зр.—Мирнъ, Н. Сельскія ассоціаціи въ скандинавскихъ странахъ (Нар. Хоз. кн. 3).—Мышь, М. По поводу Высочайшаго указа 12 октября 1905 г. о собраніяхъ (Юристъ, 44).—Набоковъ, В. Современное положеніе и тактическія задачи конституціонно-демократической партіи (Право, 41).—Набоковъ, В. Земскій съѣздъ (Право, 39).—Н. Е. Къ вопросу о правѣ собраній (Юр. Газ. 67—68).—Недостатки сельской организаціи (Юр. Газ., 62).—По поводу возванія кружка товарищей прокурора къ представителямъ прокурорскаго надзора съ приглашеніемъ объединиться и образовать союзъ (Суд. Об. № 48).—Полянскій, Н. Забастовки въ государственныхъ и общественныхъ предпріятіяхъ (Право, 42).—Полянскій, Н. Предѣлы свободы рабочихъ коалицій во Франціи (Право, № 47).—Правовый порядокъ и анархія (Юр. Газ. 71).—Притыкинъ, М. О подготовительныхъ къ выборамъ собраніяхъ (Юристъ, 40).—Прокоровичъ, С. Эволюція революціи (Право, 41).—Резонъ, фонъ, А. Изъ области морского права (Юр. Газ., 64, 65).—Рейнгардтъ, Н. Военное положеніе въ Польшѣ (Юристъ, 45—46).—Рейнгардтъ, Н. Рѣчи къ русской адвокатурѣ (Суд. Обзор, 39).—Рейнгардтъ, Н. Свобода собраній (Юристъ, 39).—Рубиновскій, Повинность разврата (В. Пр. № 8).—Русско-польскія отношенія и правительство (Право, 44).—Такгогло, Н. По поводу 18 ст. положенія объ усиленной охранѣ (Право, 40).—Тихоновъ, Т. Земская реформа и земское ходатайство въ Сибири и Туркестанѣ (Нар. Хоз. кн. 3 и 4).—Тютрюмовъ, А. Государственная Дума и предвыборная дѣятельность (Юристъ, 39).

Albrecht, W. Grundriss des osmanischen Staatsrechts. Berlin. 3.—Arndt, A. Kurzgefasster Kommentar des allgemeinen Berggesetzes vom 24. VI. 1865/1892 (3 Aufl.). Nachtrag, enth. I). Das Gesetz, betr. die Abänderg. des allgemeinen Berggesetzes vom 24. VI. 1865/1822 vom 5 VII 1905 u. II Das Gesetz betr. die Abänderg. einzelner Bestimmgn. der allgemeinen Berggesetzes vom 24 VI 1865/1892, vom 14 VII 1905. Leipzig. 60.—Bauer, J. Wildschongesetz v. 14/7 1904 nebst den Ausführungsanweisungen v. 30/7 1904 u. 15/8 1904. Erläutert. 2 Aufl. M. 1.—Bauer, J. Gesetz betr. die Verwaltung gemeinschaftlicher Jagd. Bezirke vom 4/7 1905 mit der Ausführungsanweisung v. 25/8 1905.

erläutert. Neudum. — **B é r a r d**, V. L'Empire russe et le Tsarisme. Paris fr. 7. — **B e z o l d**, A. Das Züchtigungsrecht in der bayerischen Volksschule. München. 2. — **B i n d i n g**, K. Deutsche Staatsgrundgesetze in diplomatisch genauem Abdrucke. Heft. VIII 1 Die Verfassung d. Ghzt. Baden v. 22/8 1818. Mit allen Abänderungen bis z. Ges. v. 24/8 1904. 2 Aufl. Leipzig. 2. — **B o n z o n**, J. La Réforme du barreau. Paris. fr. 1. — **B o r t o l o t t o**. Commento al testo unico di legge per gli infortuni degli operai sil lavoro (r. d. 31 gennaio 1904, n° 51). Napoli. L. 6. — **B r a n d t**, M. Die englische Kolonialpolitik u. Kolonialverwaltung (England in deutscher Beleuchtung. Einzelabhandlung, hrsg. v. Th. Lenschau). Halle. M. 80. — **B r a u c h i t s c h**, M. v. Die neuen preussischen Verwaltungsgesetze fortgeführt u. hg. von Studt u. Braunbehrens. 2 Bd. 18 Aufl. besorgt von Frick. Berlin. M. 10. — **B r o n a r d**, P. Le suffrage universel de la République. Beaugency. — **B r u c k**, E. Die Gemeindeordnung für Elsass-Lothringen vom 6/6 1895. 2 Aufl. Strassburg. 5.50. — **B r u n h u b e r**, R. Die heutige Sozialdemokratie. Eine kritische Wertung ihrer wissenschaftl. Grundlagen u. eine soziolog. Untersuchung ihrer praktischen Parteigestaltung. Jena, 1906. 2.60. — **B u c h e r t**, K. Sammlung in der Praxis oft angewandter Verwaltungs-Gesetze nebst einer Anzahl derartiger Verordnungen etc. für Bayern. 2 Aufl. 1 Lief. München. 50. — **B u r c k h a r d t**, W. Kommentar der schweiz. Bundesverfassung vom 29. V. 1874. Bern. 18. — **B u r g e r**, E. Die Aufnahme von Geisteskranken in Irrenanstalten in den grösseren deutschen Staaten. Tübingen. M. 2. — **C a l l e t**, E. m. La colonisation française en Nouvelle-Calédonie. Paris. — **C a r o**, G. Beiträge zur ältern deutschen Wirtschafts- u. Verfassungsgeschichte. Gesammelte Aufsätze. Leipzig. M. 3.50. — **C o l s o n**, C. Abrégé de la législation des chemins de fer et tramways. 2 éd. Paris. fr. 7. — **C o n g r è s** (cinquième) annuel du parti républicain radical et radical socialiste (Paris, juillet, 1905). Paris. 25 c. — **D a m a s h k e**, A. d. La Réforme agraire, contributions théorique et historique. Trad. d'après la 3-e édition allemande. Paris. — **D e m e u r**, M. Réparation et assurance des accidents du travail. Traité théorique et pratique de la loi du 24 décembre 1903 sur la réparation des dommages résultant des accidents du travail. Tome 1. Tamines. fr. 7. — **D e s c h a m p s**, L. Le Pouvoir législatif dans la Constitution de 1848 (thèse). Rennes. — **D i e h l**, K. Ueber Sozialismus, Kommunismus und Anarchismus, 12 Vorlesungen. Jena. 3.60. — **D i n g l i n g e r**, F. Die staatliche u. kommunale Einkommenbesteuerung der Aktiengesellschaften u. Kommanditgesellschaften auf Aktien in Preussen u. Baden. Berlin. 3.60. — **D r o l s u m**, A. Das Königr. Norwegen als souveräner Staat. Berlin. M. 2. — **D u n g e r n**, O. Das Problem der Ebenbürtigkeit. München u. Leipzig. 2. — **E h r e n b e r g**, V. Freiheit u. Zwang auf dem Gebiete des Verkehrsrechts. Festrede. Göttingen. — 40. — **E n g e l h a r d**. Das Gesetz betr. die Verwaltung gemeinschaftlicher Jagdbezirke v. 4/7 05 nebst der Ausführungsanweisung von 25/8 05 erläutert. Berlin. 1. — **E n t s e i d u n g e n** des kgl. preuss. Oberverwaltungsgerichts. Hg. von Techow, Reichenau, Scholz, Spangenberg. 46 Bd. Berlin. 7. — **E r z b e r g e r**, M. Die Zentrums politik im Reichstage. Reichstags-Session vom 29. XI. 1904 bis 30. V. 1905. Eine Uebersicht. üb. die Tätigkeit der Zentrumsfraktion im 2 Tagungsabschnitt der 1 Session der XI Legislaturperiode. Coblenz. 2. — **E s c h e**, A. Der gesetzliche Arbeitsschutz der gewerblich beschäftigten Jugend. (Neue Zeit- u. Streitfragen, hrsg. v. der Gehestiftg. zu Dresden. II Jahrg.) Dresden. 1. — **F i n c k h**, K. v. Handlexikon der sozialen Gesetzgebung. Die Rechte u. Pflichten der Arbeitgeber u. Arbeitnehmer. Berlin. 7. — **F o r d e r u n**

gen u. Vorschläge der Aerzte zur Abänderung der deutschen Arbeiterversicherungsgesetze. Bericht der Krankenkassenkommission des Aerztevereinsbundes an den Geschäftsausschuss desselben. Weimar. 1.—Fournière, E. La Législation du travail. Conférences faites à l'Ecole polytechnique. 2 éd. Paris. fr. 2.—Forot, V. A propos de la dévolution des propriétés congréganistes et de la séparation de l'Eglise et de l'Etat. Paris.—Fridrichowicz, E. Kurzgefasstes Kompendium der Staatswissenschaften in Frage u. Antwort. (12 u. 13 Bd. Deutsches Reichsstaatsrecht). Berlin. 3.20.—Froment, E. L'Assistance légale et la Lutte contre le paupérisme en Angleterre (thèse). Paris.—Glockner, K. Badisches Verfassungsrecht. Mit Erläuterern. hrsg. Karlsruhe. 10.—Goodnow, F. The principles of the administrative law of the United States. New-York. Sh. 12.6.—Graf, E. Das eidgenössische Expropriationsrecht in seiner bisherigen Entwicklung, m. besond. Berücksicht. der bundesgerichtl. Praxis. Aarau. 1.80.—Guger, E. Kommentar zum schweizerischen Bundesgesetz betr. die Haftpflicht der Eisenbahn- u. Dampfschiffahrts-Unternehmungen u. der Post (vom. 28. III. 1905). Zürich. 3.20.—Hertz, G. Old colonial system. London.—Heinitz, E. Kommentar zum preussischen Stempelsteuergesetz nebst Tarif vom 31. VII. 1895. 3 veränd. u. verm. Aufl. 2 Lfg. Berlin. 5.—Hermann, T. Die Prostitution u. ihr Anhang. Ein Sittenbild aus Deutschlands Gegenwart. Erfahrungen u. Mitteilgn. e. Kriminalpsychologen aus dem Strafvollzuge u. der Schutzfürsorge. Leipzig. 2.—Herrfurth, G. Pensionen, Unfall- und Reliktenwesen. Zusammengestellt u. erläutert. 4 Aufl. (Das gesamte preuss. Etats-Kassen- u. Rechnungswesen. 5 Bd.). Berlin. 7.—Heusler, A. Deutsche Verfassungsgeschichte. Leipzig. M. 7.—Hirsch, P. u. H. Lindemann. Das kommunale Wahlrecht. (Sozialdemokratische Gemeindepolitik. Kommunalpolitische Abhandlgn. Hrsg. unter Zeitg. v. P. Hirsch). Berlin. 30.—Hubrich, E. Deutsches Fürstentum und deutsches Verfassungswesen. Leipzig. 1.25.—Illing. Handbuch für preuss. Verwaltungsbeamte im Dienste des Staates der Kommunalverbände usw., fortgeführt von G. Kautz. 9 Aufl.—Jsaac, M. Das Recht des Automobils nach den Polizeibestimmungen des In- und Auslandes. Rechtsvergleichende Darstellung in Form von Erläuterungen zu den preuss. Automobil-Verordnungen. Berlin. 4.—Jellinek, G. Das Recht des modernen Staates. 1 Bd.: Allgemeine Staatslehre. 2 Aufl. Berlin. 18.—Jellinek, G. Das Pluralwahlrecht u. seine Wirkungen (Neue Zeit.-u. Streitfragen, hrsg. v. der Gehestiftg. zu Dresden. II Jahrg. Dresden. 1.—Jellinek, G. System der subjektiven öffentlichen Rechte. 2 durchgeseh. u. verm. Aufl. Tübingen. 7.60.—Jozewski, H. Nachtrag und Anhang zum preuss. Erbschaftssteuer-Gesetz v. 30/5. 1873, 19/5 1891, 31/4 1895. Erläutert. Köln. 75.—Knapp, G. Staatliche Theorie des Geldes. Leipzig. 1.—Kölke, E. Grundzüge der Arbeiter-Versicherung (Kranken-, Invaliden- u. Unfallversicherung) mit besonderer Berücksichtigung der preuss. Ausführungsbestimmungen. Berlin. 3.—Lamp, K. Das Problem der städtischen Selbstverwaltung nach österreichischem und preussischem Recht. Eine verwaltungsrechtl. Studie in 3 Vorträgen u. einem Anhang. Leipzig. 3.60.—Lang, L. Hundert Jahre Zollpolitik. Uebersetzung aus d. Ungarischen von A. Rosen. Wien. M. 12.—Lecoq, M. L'Assistance par le travail et les Jardins ouvriers en France. Paris.—Lehmann, P. Der sozialdemokratische Zukunftsstaat. Dem sozialdemokrat. Parteitag in Jena 1905 gewidmet. Weida. 30.—Lindemann, H. Kommunale Arbeiterpolitik. (Sozialdemo-

kratische Gemeindepolitik. Kommunalpolitische Abhandlgn. Hrsg. unter Leitg. v. P. Hirsch.). Berlin. 40.—Lunglmayr, A. Der juristische Vorbereitungsdienst in Bayern. 2 Bd. Die einzelnen Studien der Ausbildg.: Amtsgericht-Landgericht-Bezirksamt (Magistrat u. Polizeidirektion)—Rechtsanwaltschaft. Berlin. 10.—Malvezzi, N. L'indennità ai deputati. Bologna. L. 2.50.—Marguery, E. Le droit de propriété et le régime démocratique. Paris.—Marshall, J. A manual of the law of roads and highways in the state of Kansas; with forms and record entries. 9th ed. rev. by the author. Topeka. 25 c.—May, R. Zur Hamburger Wahlrechts-Vorlage. Material zur Kritik ihrer Begründg. Hamburg. 50.—Meyer, A. Was muss man in Baden vom Dienstboten-Gesetze wissen? Die wichtigsten Bestimmgn. üb. das in Baden gelt. Gesinderecht. Karlsruhe. 60.—Moll, E. Der Bundesstaatsbegriff in den Vereinigten Staaten von Amerika von ihrer Unabhängigkeit bis zum Kompromiss von 1850. (Zürcher Beiträge zur Rechtswissenschaft). Zürich. 4.20.—Nansen, Norway and the union with Sweden. New-York. 70 c.—Niese, H. Die Verwaltung des Reichsgutes im 13. Jahrhundert. Ein Beitrag zur deutschen Verfassungsgeschichte. Innsbruck. 9.—Nina, L. La teoria del lotto di Stato. Torino. L. 4.—Nordlund, K. The Swedish-Norwegian Union Crisis. A History with Documents. Upsala and Stockholm. London.—Nordlund, K. Die schwedisch-norwegische Krise in ihrer Entwicklung aktenmässig dargestellt. Upsala. 1.50.—Naumann, F. Demokratie u. Kaisertum. Ein Handbuch f. innere Politik. 4. neubearb. Aufl. Berlin-Schöneberg. 1.20.—Notes de droit canonique et civil sur l'administration paroissiale. Besançon.—Pachner-Eggenstorff, A. Der österr. Zivilstaatsdienst. 12 u. 13. Lfg. Wien. 75.—Pannier, K. Das Pressgesetz, nebst den Gesetzen üb. das Urheberrecht u. den Musterschutz, sowie der Berner Literaturkonvention (in der Fassung der Zusatzakte vom 4. V. 1896). Textausg. m. kurzen Anmerkgn. u. Sachregister. 10. Aufl. Leipzig. 60.—Peiper, E. Der Arzt, Einführung in die ärztlichen Berufs- und Standesfragen. In 96 Vorlesungen. Anhang: Gesetz, betr. die Bekämpfung übertragbar Krankheiten. Wiesbaden. 5.—Pienzykowski, W. Die Mission des österreichischen Verwaltungsgesichtshofes. Wien. 1.50.—Plüschke, P. Schulrecht u. Schulgesetze, Abhandlungen aus dem Gebiete des Schulrechts. 6—11 Hft. Berlin. 7.45.—Polier, L. De l'expropriation pour cause d'utilité sociale, au bénéfice d'entreprises privées. Paris.—Potthoff, H. Die Vertretung der Angestellten in Arbeitskammern. (Schriften der Gesellschaft f. soziale Reform. Hrsg. v. dem Vorstände. II Bd. 7 Hft. 19 Hft. der ganzen Reihe). Jena. 30.—Probleme der Fürsorge. Untersuchungen im Auftrage der Centrale f. private Fürsorge in Frankfurt a. M. Hrsg. v. Ch. J. Klumker. Dresden. 3.20.—Reincke, O. Die Verfassung des Deutschen Reichs nebst Ausführungsgesetzen. Für den prakt. Gebrauch, mit besonderer Beziehung auf Preussen erläutert. Berlin. M. 5.—Reinsch, P. Colonial administration. New-York.—Reulos, A. Les Accidents du travail en France et en Belgique. Etude de législation comparée. Loi belge du 24 décembre 1903, entrée en vigueur le 1-er juillet 1905. Paris. fr. 1.50.—Riess, C. Auswärtige Hoheitsrechte der deutschen Einzelstaaten (Abhandl. a. d. Staats- u. Verwaltungsrecht, 11 Hft.). Breslau. 2.40.—Rostagno, F. Contabilità di stato: corso teorico-pratico sull'attuale sistema contabile del regno d'Italia. Seconda edizione. Vol. IV (Il rendimento dei conti). Milano.—Sachet, A. Traité théorique et pratique de la législation sur les accidents du travail. Paris.—

- Schmidt, P. Das Recht des Empfängers e. Postsendung gegen die Post auf Auslieferung. Tübingen. 2.20.—Schuchardt, O. Umriss e. Staatsverfassung f. das mittlere Europa. Eine Ergänzg. zur Politik der Zukunft. Dresden. 2.50.—Tambaro, S. Studi di diritto costituzionale. Napoli.—Tecklenburg, A. Die Proportionalwahl als Rechtsidee. Mit e. Zusatz: Die Verbindg. der Proportionalwahl m. dem Dreiklassenwahlsystem im Hamburger Senatsantrag vom 10. V. 1905. Wiesbaden. 2.50.—Vigilantius. Séparation de l'Eglise et de l'Etat. De la propriété des églises métropolitaines et cathédrales et des églises paroissiales antérieures au Concordat. Paris.—Voltolini, H. Die Entstehung der Landgerichte im bayrisch-österreichischen Rechtsgebiete. S.-A. Wien.-90.—Walde, H. Reichs-Militärgesetz vom 2/5 1874 mit Wehrgesetz. Reichsverfassung. Abschnitt XI. Militärkonventionen u. Gesetz betr. d. freiwil. Gerichtsbarkeit usw. im Heere. Handausgabe mit Anmerkgn. Leipzig. 2.80.—Weissenbach, P. Die Eisenbahnverstaatlichung in der Schweiz. Berlin. 4.—Wessel, M. Die Organisation der Polizei in der Stadt Danzig u. in ihrem Hafen nach Einverleibung derselben in die preussische Monarchie. Danzig. 2.—Wettstein, W. Die Staatsangehörigkeit im Schweizerischen Auslieferungsrecht. Zürich. M. 2.20.—Wolzenorff, K. Die Grenzen der Polizeigewalt. 1 Tl. Ueber den Umfang der Polizeigewalt im Polizeistaat. (Arbeiten aus d. juridisch-staatswiss. Seminar d. königl. Universität Marburg. Hrsg. v. W. Schücking). Marburg. 1.60.—Zeysig, J. Die ungarische Krise u. die Hohenzollern. Berlin. 30.
- Ballin, G. Le projet de loi sur la séparation des Eglises et de l'Etat (R. polit. et parlem. № 136, 10 Oct.).—Bellom, M. Des rapports de Passurance contre l'invalidité avec les autres branches de l'assurance ouvrière (Réf. Soc. № 18, 16 Oct.).—Berlinn, L. Des lois fondamentales de l'empire russe (R. d. dr. Int. № 4).—Bielefeldt. Arbeiterversicherung und Volksgesundheit. (Z. f. Versich.-W. 5 Bd. 1—3 Hft.).—Blinoff, J. Le Tsar (R. d. dr. publ., T. XXII, № 3).—Bonet, R. Les comités d'ouvriers en Allemagne (J. d. Econ. 15 Aout).—Broggi. Zur Einrichtung einer staatlichen Mutterschaftsversicherung in Italien. (Z. f. Versich.-W. 5 Bd. 1—3 Hft.).—Burgess, W. A Comparative Study of the Constitutions of the United States of Mexico and the United States of America (Amer. L.-Rev. 39 Vol. № 5).—Butler, N. Sovereignty and the Modern State (Amer. L.-Rev. 39 Vol. № 3).—Chuchul. Neugestaltung der Amtsanwaltschaft. (D. J.-Z. 22).—Cosmao-Dumanoir, Dr. jur. Das französische Gesetz über die Beaufsichtigung der Lebensversicherungsanstalten (Z. f. Versich.-W., V Bd., 4 Hft.).—Digeaux, P. La loi sur l'assistance obligatoire. (R. pénit. № 4—10, fasc. 2).—Ehren, H. L'Amnistie (R. d. dr. publ., T. XXII, № 3).—Eger. Stadtgemeinde und Strassenbahnen (D. J.-Z. 22).—Fanno, M. Il regime e la concessione della terre nelle colonie moderne (Arch. giur. Vol. 74, fasc. 2, 3).—Ferneuill, Th. La Loi de la Séparation. Ses origines, sa portée, ses conséquences (R. polit. et parl. № 134, T. 45).—Flach, J. La Crise agraire en Russie (R. polit. et parlem. № 136, 10 oct.).—Fleischmann, S. The Influence of the Bar in the Selection of Judges through out the United States (Amer. L.-Rev. 39 vol. № 3).—Fleischmann. Die Entwicklung des deutschen Kolonialrechts. (D. J.-Z. 22).—Fréreau du Saint, G. L'organisation judiciaire à Madagascar. (R. pén. № 7—10, fasc. 2).—Friedeberg. Die Versicherung auf Gegenseitigkeit in England. (Z. f. Versich.-W. 5 Bd., 1—3 Hft.).—Dejammé, J. Des dispositions de la nouvelle

loi militaire française qui touchent au droit international. (J. d. dr. int. priv. № 7—10).—Hils e, B. Zuständigkeitsgränze für Innungsschiedsgerichte (Arch. f. öff. R. 20 Bd. 2 Hft.).—K ö h n e. Jugendschutz durch den Richter. (D. J.-Z. 23).—K ö n i g e. Der österreichische Gesetzentwurf über die Versicherungs-Staatsaufsicht (Z. f. Versich.-W., V. Bd., 4 Hft.).—Labussière, A. Le Vote par Correspondance (R. polit. et parlem. № 134, T. 45).—Lancien, M. Commentaire de la loi du 12 juillet 1905, concernant la compétence des juges de paix et la réorganisation des justices de paix (L. Nouv. № 19—20, 15 Oct.—1 Nov.).—Le Normant, R. La reconnaissance des Écoles de Notariat (R. polit. et parl., № 135, T. XLV).—Le Goupils, M. La crise coloniale en Nouvelle-Calédonie (Sc. Soc. 18 Livr.).—Lüders, E. Das Problem der Mutterschaftsversicherung. (Z. f. Versich.-W. 5 Bd. 1—3 Hft.).—Maday, A. and O. Die gesetzliche Regelung der Nacharbeit der Frauen (Z. f. ung. öff. u. priv. R., IV—VI Hft.).—Messinger, S. Die Kartelle und der ungarische Gesetzentwurf. (Z. f. ung. öff. u. priv. R., IV—VI Hft.).—Molitor. Ueber die Haftung des Staates bei Verletzung von Privatreechten (Arch. f. öff. R. 20 Bd. 2 Hft.).—Mouton, Eug. Le Quorum au conseil général (R. gén. d'adm., № 9).—Morgand, L. Des actions judiciaires des communes et des établissements publics (R. gén. d'adm. № 8, 9).—Morgenstierne, Br. Prof. Les unions Suédo-Norvégienne et d'Autriche-Hongrie (R. d. dr. publ., T. XXII, № 3).—Pic, P. Un Conflit Parlementaire.—La Réforme des Conseils de Prud'hommes devant les Chambres (R. polit. et parlem: № 134, T. 45).—Pohl, H. Bundestaatschöpfung und Kuntzes Gesamtaktstheorie (Arch. f. öff. R. 20 Bd. 2 Hft.).—Preuss, H. Zum Recht der städtischen Schulverwaltung (Arch. f. öff. R. 20 Bd. 2 Hft.).—Ralston, J. Die Rechtslage der Gewerkevereine in den Vereinigten Staaten (Arch. f. Soz.-W. 21 Bd. 2 Hft.).—Rau. Zur Rechtsprechung in Unfallversicherungs-Prozessen. (Z. f. Versich.-W. 5 Bd., 1—3 Hft.).—Sachsse. Die landständische Verfassung Mecklenburgs. (D.-J.-Z. 23).—Schwartz. Österreichisch-ungarische Konsulargerichtsbarkeit (Z. f. Int. Priv.-u. öff. R., XV Bd., 2 bis 5 Hft.).—Siegfried, R. L'évolution du parti démocrate aux États-Unis (R. polit. et parl. № 135, T. XLV).—Soudé, G. Des arrêtés préfectoraux en matière de chasse et de destruction des animaux malfaisants ou nuisibles (R. gén. d'adm. № 10).—Spampe. Gesetz und Richtermacht. (D. J.-Z. 22).—Spring, Alfr. The Monroe doctrine (Amer. L.-Rev. Vol. 39, № 4).—Stranz. Literarische Freiheit und Namenrecht. (D. J.-Z. 20).—Stroobant, L. Les dépôts de mendicité en Belgique. Notice historique (Riv. pen. Disp. 248a).

VI.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Резонь, фонь, А. Высшій призовой судъ. (Юр. Газ., 76 и 96).
 Annuaire de l'Institut de droit international. 20 vol. Session d'Edinbourg, Septembre 1904, et tableau décennal de l'organisation du personnel et des travaux de l'Institut (1894—1904). Paris. fr. 6.—Anzilotti, D. Il diritto internazionale nei giudizi interni. Bologna. L. 6.—Boeuf, H. et E. Boutand.

Жур. Мин. Юст. Декабрь 1905.

19

Résumé de droit international privé. 2 édition, revue et corrigée. Paris fr. 5.—
 Bry, G. Précis élémentaire de droit international public. 5éd. complètement
 revue. Paris. fr. 6.—Comité international des poids et mesures. Procès verbaux
 des séances. 2 série. T. 3: Session de 1905. Paris.—Delegatis et legationi-
 bus tractatus varii. Bernardi de Rosergis, Ambaxiatorum brevilogus. Edidit V.
 Hrabar.—Du Bois, A. La République Impériale. Des rapports nécessaires
 entre la France et les Pays-Bas français. Paris. fr. 3.50.—Eden, N. Schwedens
 Friedensprogramm u. die skandinavische Krise. Upsala.—60.—Falkenegg.
 Japan, die neue Weltmacht. Politische Betrachtgn. Berlin.—80.—Frank, S.
 Der Kampf um ein deutsches Auslieferungsgesetz, unter besonderer Berücksich-
 tigung d. Gesetzes der freien Stadt Frankfurt vom $\frac{6}{6}$ 1866. Berlin.—60.—Kaysel,
 P. Die Gesetzgebung der Kulturstaaten zur Unterdrückung des afrikanischen
 Sklavenhandels. (Strafrechtl. Abhandl. hg. vom E. Berling. 64 Hft.) Breslau.
 M. 3.—Liszt, F. v. Das Völkerrecht Systematisch dargestellt. 4 Aufl. Berlin.
 12.—Martin, R. Die Zukunft Russland u. Japans. Die deutschen Milliarden
 in Gefahr. Berlin. 4.—Meurer, C. Die Haager Friedenskonferenz. 1 Bd.: Das
 Friedensrecht der Haager Konferenz. München. 15.—Pont, C. Les Réquisitions
 militaires du temps de guerre (étude de droit international public).
 Paris. fr. 4.—Smith, F. and N. Sibley. International Laws as Interpreted
 during the Russo Japanese War. London. sh. 25.—Stiel, P. Der Tatbestand
 der Piraterie nach geltendem Völkerrecht unter vergleichender Berücksichtigung
 der Landesgesetzgebungen. (Staats-u. völkerrechtl. Abhandl. hg. von G. Jellinek
 u. G. Anschütz. M. 4.) Leipzig. 3.—Vergnes, A. La Condition internationale
 de la papauté. Paris. fr. 4.—Vorwerk, A. Das Reichsgesetz über die konsu-
 largerichtsbarkeit, erläutert. Berlin. M. 2.

Bartin, E. Etudes sur les effets internationaux des jugements. (J. d. Dr.
 inter. priv. № 7—10).—Blondel, G. Le Congrès International des classes
 moyennes urbaines et rurales à Liège (Réf. Soc. № 17, oct.).—Brants, V.
 La Conférence Internationale de Berne pour la protection du travail (Réf. Soc.
 № 17, oct.).—Clavery, Ed. Occident et Extrême-Orient (R. gén. d'admin.
 № 10).—Crick, D. La législation internationale du travail (R. d. dr. Int. № 4).—
 Dauge, A. De la condition juridique des étrangers en Chine. (J. d. Dr. int.
 priv. № 7—10).—De Olivart. Le différend entre l'Espagne et les Etats-Unis
 au sujet de la question urbaine (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 5).—Diena, G.
 Des réclamations de l'extradé en présence de l'autorité judiciaire de l'Etat
 auquel il a été livré (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 5).—Diena, G. L'arbitrage
 des baux perpétuels au Japon (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 5).—Engelhardt,
 E. La question macédonienne (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 5).—† Kahn. Die
 Haager Scheidungs-Konvention (Z. f. Int. Priv.-u. Öff. R., XV Bd., 2 bis 5 Hft.).—
 Keyssner, L. Übereinkünfte (zwischen Spanien und Mexiko, vom 26 März
 1903 u. zwischen Spanien und Ecuador, vom 30 Juni 1900), betreffend den
 Schutz des Eigentums an Werken der Wissenschaft, Literatur u. Kunst. (Z. f.
 Handlsr. 57 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Lainé, A. La Conférence de La Haye relative
 au droit international privé. (J. d. Dr. inter. priv. № 7—10).—Lehr, E. Quel-
 ques mots sur le fondement des immunités diplomatiques, en droit et en équité
 (R. d. dr. Int. № 4).—Lindsey, Ed. The Evolution of International Law
 (Amer. L.-Rev. 39 vol. № 5).—Maxey, Edw. The Russo-Japanese War and
 International Law (Amer. L.-Rev. 39 vol. № 3).—Osterriecht. Zur Revision

der Berner Konvention. (D. J.-Z. 21).—Pic, P. De la condition juridique des travailleurs étrangers en France. (J. d. Dr. int. priv. № 7—10).—Raynaud, B. La doctrine du gouvernement anglais en matière de contrebande de guerre. (J. d. Dr. int. pr. № 7—10).—Roszkowski, de, G. La protection du titre ingénieur par la loi autrichienne (R. d. dr. Int. № 4).—Scholz, Fr. Die Kohlenversorgung feindlicher Kriegsschiffe in neutralen Gewässern (Arch. f. öff. R. 20 Bd. 2 Hft.).—Stengel, K. La neutralité de l'Etat du Congo (R. d. dr. Int. № 4).

VII.

СТАТИСТИКА.

Борткевичъ, В. Проф. О статистической законѣрности (В. Пр. № 8).—Статистикъ. Къ вопросу о постановкѣ всенародной переписи въ Россіи въ прошломъ и въ будущемъ (Нар. Хоз., кн. 4).

Annuaire de l'administration pénitentiaire pour 1905. Melun.—Atti della commissione per la statistica giudiziaria e notarile: sessione del luglio 1904 (Direzione generale della statistica). Roma. L. 4.—Blencck, E. Das königl. statistische Bureau im ersten Jahrhundert seines Bestehens, 1805 bis 1905. Berlin. 4.—Bulletin de statistique et de législation comparée. T. 8. Paris.—Ergebnisse der Zivil-u. Strafrechtspflege u. Bevölkerungsstand der Gerichtsgefängnisse u. Strafanstalten des Königr. Bayern im J. 1904. München. 3.—Résultats statistiques du recensement fédéral du 1-er décembre 1900. 2-me Volume: La population répartie d'après le sexe, l'état civil et l'âge. Publication du Bureau de statistique du Département fédéral de l'Intérieur. Berne. fr. 10.—Résultats statistiques du recensement général de la population effectué le 24 mars 1901. T. 1-er: Introduction; Population légale ou de résidence habituelle pour la France entière. Population présente: Regions de Paris, du Nord et de l'Est. Paris.—Staaten, Die, Europas v. Brachelli u. Juraschek. 5 Aufl. 8 Lfg. Brunn. 2.—Statistik, österreichische. Hrsg. v. der k.k. statist. Zentral-Kommission. 65 Bd. (Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. XII. 1900 in den im Reichsrate vertretenen Königreichen u. Ländern, 5 Hft.) Wien. 6.20.—Statistique pénitentiaire pour l'année 1903. Exposé général de la situation des services et des divers établissements, présenté à M. le ministre de l'intérieur par M. Grimanelli. Melun.—Year Book Statistical of Canada fur 1904. Issued by the Department of Agriculture. Ottawa.

Baines, I. The International Statistical Institute (J. of R. Stat. Soc. Vol. 68, part III).—De Foville, A. La Statistique, les statisticiens et leur Institut International (R. polit. et. parl. № 137, T. 66).—Foville, de, A. La profession de foi d'un statisticien (J. d. Soc. d. stat. № 11).—Hoegel, Dr. Die Statistik der Strafrechtspflege in Oesterreich für 1900 u. 1901 (Z. f. StrRW. 25 Bd. 8 Hft.).—Malzac, M. Eléments statistiques pour les lois d'assistance aux vieillards et de retraites ouvrières (J. d. Soc. d. stat. № 11).—March, L. Comparaison numérique de courbes statistiques (suite et fin.) (J. d. Soc. d. stat. № 9).—Neymarck, A. La dixième session de Londres de l'Institut International de sta-

tistique (J. d. Soc. d. stat. № 11).—Rosenbaum, S. A contribution to the study of the vital and other statistics of the Jews in the United Kingdom (J. of R. Stat. Soc. Vol. 68, part. III).—Zimmermann, F. Die X Tagung des Internationalen Statistischen Instituts zu London, Juli-August 1905 (Z. f. St. W. 61 J. 44 ft.).—Yvernès, M. Chronique de statistique judiciaire (J. d. Soc. d. Stat. № 9).

VIII.

ИЗДАНИЯ ЗАКОНОВЪ, СБОРНИКИ РЪШЕНІЙ СУДЕБНЫХЪ МЪСТЪ И АДМИНИСТРАТИВНЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ, ОТЧЕТЫ О ЗАСЪДАНІЯХЪ И ДЪЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ, СПРАВОЧНЫЯ КНИГИ.

Анисимовъ. Уст. о гербов. сборѣ съ предм. указ. и алфав. перечнемъ, изд. XII Спб. ц. 2 р.—Бертгольдтъ. Законъ о несостоятельности съ алфавитн. указат. Спб. ц. 3 р.—Горемыкинъ, И. Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Новое пятое изд. Спб. Ц. 7р.—Мартыновъ. Положеніе о нотар. части. Изд. 5, Спб. Ц. 3р.—Савичъ, Г. Русское горное законодательство, съ разъясн. Уставъ горный (Сводъ Зак. Т. VII) съ продолженіемъ 1902 г. новѣйшими узаконеніями, инструкціями, распоряженіями Министерствъ и опредѣленіями Прав. Сената. Спб. Ц. 7 р.—Уголовное уложеніе съ указат. предметн., алфав. и сравнит. М. Ф. 1 р.—Чагинъ. Правила объ устр. суд. части въ мѣстностяхъ въ которыхъ введены пол. о земск. началн. и врем. правила о вол. судѣ. Спб. Ц. 2 р.—Лучинскій, Н. Извлеченіе изъ отчета по Главному Тюремному управленію за 1903 г. (Тюр. В. 7).

Abel, G. Code industriel belge. Contenant toute la législation intéressant l'industrie. Bruxelles. fr. 8.—Bernhold, F. Allgemeines Berggesetz f. die preussischen Staaten vom 24. VI. 1865. Textausg. m. Anmerkgn. 2 verb. Aufl. Nachtrag. Die zwei Novellen z. allg. Berggesetz. I. Arbeiterschutznovelle vom 14. VII. 1905. II. Mutungsgesetz vom 5. VII. 1905. Essen.—30.—Block, M. Dictionnaire de l'administration française. Avec la collaboration de membres du Conseil d'Etat, de la Cour des comptes, de directeurs et de chefs de service des différents ministères, etc. 5 éd., refondue et considérablement augmentée, sous la direction d'E. Maguéro. 2 vol. Paris. Les 2 vol. 42 fr. 50.—Campausen u. Mieck. Entscheidungen des Reichsgerichts (u. Oberverwaltungsgerichts) üb. Bau-, Bahn-, Wasser- u. Wege-Polizei. 1 Lfg. Saarbrücken. 1.—Code annoté de la Tunisie. Recueil de tous les documents composant la législation écrite de ce pays au 1-er janvier 1901. Supplément de 1904; par P. Zeys. Nancy.—Cohendy, E. Recueil des lois industrielles, avec des notions de législation comparée Paris. 4 éd. Paris. fr. 2.—Congrès (quinzième) annuel des notaires de France. Compte rendu de la réunion d'Orléans (juin 1905) Marseille.—Decisions, American and English, in equity: being select cases decided in the appellate courts of America and England. 1st. ser., v. 10; annot. by A. Steward. Philadelphia. 6.50.—Digesto, II, italiano: enciclopedia metodica e alfabetica

di legislazione, dottrina e giurisprudenza. Disp. 581. Torino.—Enciclopedia giuridica italiana, ordinata per opera di una società di giuresconsulti italiani. Fasc. 426, 427 e 429. Milano.—Encyclopaedia American and English, of law; ed. by D. Garland and C. Porterfield under the supervision of J. Cockcroft. 2n. d. ed. V. 32. (Index; jurisdictions; zinc.) Northport. 7.50.—Entscheidungen in Angelegenh. d. freiwill. Gerichtsbarkeit. 5 u. 6 Bde. 3 Hft. Berlin. 1.20.—Führer durch das Vereins- u. Versammlungsrecht. Zugleich e. Wegweiser bei Reichstagswahlen. Neue durchgeseh. Aufl. Berlin.—30.—Isaac, M. Das Recht des Automobils nach den Polizeibestimmungen des Jn- u. Auslandes. Rechtsvergleichende Darstellg. f. Automobilfahrer, Juristen u. Polizeibeamte. Berlin. M. 4.—Köhler, J. u. M. Mintz. Die Patentgesetze aller Völker. 2 Lfg. Berlin. 6.—Landé u. Hermes. Das allgemeine Landrecht f. die preussischen Staaten in dem seit dem 1. I. 1900 gültigen Umfang. Ausg. m. Anmerkgn. 4 verm. u. verb. Aufl. II Thl. 2 Hälfte. II Heft. Berlin. 4.—Legge, La, sulla amministrazione comunale e provinciale (4 maggio 1898, n° 164), commentate da G. Saredo. Seconda edizione. Vol. V. Torino. L. 12.—Legislazione sui lavori pubblici raccolta completa di leggi, decreti e regolamenti relativi alla materia. Quinta edizione. Napoli. L. 2.50.—Lindemann, O. Das Reichsgesetz üb. die Zwangsversteigerung u. die Zwangsverwaltung. m. Erläuterugn. Breslau. 3.—Loi, la, sur les justices de paix et son commentaire par les travaux préparatoires. Bordeaux. fr. 4.50.—Manuale per le tasse di successione ossia disposizioni legislative attinenti alla materia, commentate con tutte le risoluzioni amministrative e decisioni giudiziarie emanate dal 1862 in poi. Seconda edizione. Napoli. C. 75.—Mele, A. Dizionario di definizioni giuridiche in diritto romano e diritto e procedura civile, diritto commerciale, diritto e procedura penale, diritto amministrativo. Disp. 1—5. S. Maria. L. 1.—Palmer, F. Company Law. A Practical Handbook for Lawyers and Business men. 5 th ed. London. sh. 12. 6.—Petersen, J. Civilprozessordng. 5 Aufl. v. Remelé u. Anger. 10 Lfg. Labr. 3.—Petit, H. Code de la pêche, spécialement établi à l'usage des pêcheurs, gardes-pêches et gendarmes. Châlons-sur-Marne.—Protokoll üb. die Verhandlungen des Parteitagés der schweizerischen sozial-demokratischen Partei, abgeh. in Zürich am 20 u. 21. XI. 1904. Anh. Prinzipienklärung u. Arbeitsprogramm der sozialdemokr. Partei der Schweiz. Zürich.—80.—Raclet, H. Brevets d'invention. Résumés du texte complet des lois régissant la propriété industrielle dans toute l'Europe. Bruxelles. fr. 1.—Recueil officiel des lois et ordonnances de la Confédération Suisse. Nouvelle série. Tome 20, année 1904. Berne.—Recueil authentique des Lois et Actes du Gouvernement de la République et Canton de Genève. T. 90. Année 1904. Genève, imprimerie nationale.—Recueil général des lois et des arrêts et Journal du Palais. Répertoire général alphabétique du droit français, publié par A. Carpentier et G. Fréreyouan du Saint. T. 36: Travaux publics—Zouves. Paris.—Sammlung der Bundesgesetze, bundesrätlichen Verordnungen und Vollziehungsvorschriften, betreffend das schweizerische Postwesen. 3. ergänzte Aufl., bearb. v. A. Stäger. Bern. fr. 1.50.—Sammlung v. Entscheidgn. d. bayer. Obersten Landesgerichts in Civilsachen. 6 Bd. 1 Hft. Erlangen. 2.70.—Schmidt, F. Die neuen Bestimmungen üb. Anlegung v. Gemeinde- u. Stiftungsgeldern. Eine Sammlung aller auf dieses Gebiet einschläg. dormalen gült. Gesetze, Verordngn., Ministerialvorschriften u. s. w. Mit Anmerkgn. hrsg. Ansbach 1.20.—Schmidt,

G. Militärsgesetze f. Bayern. Nach dem neuesten Stande der Gesetzgeb. hrsg. 1 u. 2 Lfg. München. 80.—Staatswörterbuch, österr., hrsg. v. Mischler v. Ulbrich. 2 Aufl. 7 Lfg. Wien 4.—Statutes, The Federal, annotated. Containing all the laws of the United States of a general and permanent nature in force on the first day of January 1903. Compiled under the editorial supervision of W. McKinney and P. Kemper. 7 vols. Northport. Doll. 42.—Strauch, F. Baupolizeiverordnung f. das platte Land u. die Städte des Reg.-Bez. Breslau. Breslau. 250.—Strauss u. H. v. Torney. Das Gesetz, betr. die Anlegung u. Veränderung v. Strassen u. Plätzen in Städten u. ländlichen Ortschaften. Vom 2. VII. 1875. Des Kommentars v. R. Friedrichs 5 Aufl. Berlin. 5.—Velhé, O. Habitats ouvriers. Recueil annoté des lois, arrêtés, circulaires et décisions. Bruxelles. fr. 2.—Zanardelli, G. Discorsi parlamentari pubblicati per deliberazione della Camera dei Deputati. Vol. I—III. Roma.

СВОДНОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

„ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ“

ЗА 1905 ГОДЪ.

Цифры въ скобкахъ означаютъ: римская—номеръ „Журнала“, арабская—страницу.

А. Отдѣлъ официальный.

Высочайшіе Манифесты (II. 1, III. 1, VII. 1, VIII. 1, VIII. 13).

Именные Высочайшіе указы (II. 1, III. 4).

Высочайшій рескриптъ, данный на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ (III. 5).

Высочайшія повелѣнія (VIII. 3, VIII. 17).

Извлеченіе изъ журналовъ Комитета Министровъ (II. 24, III. 33, IV. 36, V. 42, VI. 31, VII. 161).

Учрежденіе Государственной Думы (VII. 3).

Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу (VII. 14).

Положеніе работъ Редакціонной Комисіи по составленію проекта гражданскаго уложенія къ 15 декабря 1904 года (I. 86).

Прощаніе статьи секретаря Н. В. Муравьева съ чинами Министерства Юстиціи (II. 77).

Отчетъ Эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи за 1903 годъ (II. 68).

Главное общее собраніе членовъ Благотворительнаго общества судебного вѣдомства (VI. 61).

Объ избраніи статьи секретаря Н. В. Муравьева почетнымъ членомъ Благотворительнаго общества судебного вѣдомства (VIII. 63).

Циркулярныя распоряженія по Министерству Юстиціи (I. 77, IV. 35, X. 58).

Извлеченія изъ Высочайшихъ приказовъ по гражданскому вѣдомству (во всѣхъ книгахъ).

Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи (во всѣхъ книгахъ).

Подъ рубрикою „Законодательство“ печатался (во всѣхъ книгахъ) обзоръ Собранія узаконеній и распоряженій правительства и (въ книгахъ II, III, V) Сборника постановленій Великаго Княжества Финляндскаго.

В. Статьи и замѣтки по различнымъ отдѣламъ юриспруденціи.

Статьи и замѣтки по общимъ вопросамъ права, по исторіи права и учреждений, а также статьи и замѣтки біографическаго характера.

І. Статьи.

Судебная реформа 1864 года и Первый Департаментъ Правительствующаго Сената. Бар. А. М. Нолькена (II. 107).

О преподаваніи узаконеній о крестьянахъ. Д. И. Пестржецкаго (III. 92).

Гражданская практика казанскихъ судебныхъ установленій первой четверти XIX столѣтія. В. Ф. Залѣсскаго (III. 205, IV. 162, V. 169).

Судебные порядки въ Японіи. Анри Дюмолара (III. 275).

Административная юстиція. Д-ра бар. Карла Лемайера, второго предсѣдателя австрійскаго административнаго суда. Переводъ съ нѣмецкаго бар. А. Э. Нольде (приложеніе къ книгѣ V).

Историко-культурное значеніе французскаго гражданскаго кодекса. Альбера Сореля (переводъ съ французскаго) (VI. 153).

Очерки изъ исторіи литовско-русскаго гражданскаго права. Гражданская право- и дѣеспособность. Ф. И. Леонтовича (VII. 1, VIII. 139).

Комисіи составленія законовъ при императорахъ Павлѣ I и Александрѣ I. П. Майкова (VII. 256, IX. 236, X. 189).

Административная гарантія въ военномъ процессѣ. В. Н. Нечаева (VIII. 72).

Французскій гражданскій кодексъ и историческій методъ. Р. Салейля (переводъ съ французскаго) (VIII. 191).

Военныя силы Московскаго государства. В. И. Сергѣевича (IX. 1).

Свобода совѣсти въ примѣненіи къ законодательству Царства Польскаго. Н. Р. (IX. 141).

Памяти А. А. Кнѣрипа. Къ исторіи составленія проекта гражданскаго уложенія. А. И. Лыкошина (X. 1).

Умышленное и непроизвольное убійство въ раннихъ памятникахъ каноническаго права. Г. С. Фельдштейна (X. 61).

II. Замѣтки.

Памяти К. В. Шаврова (рѣчь въ засѣданіи Харьковскаго юридическаго общества). М. П. Чубинскаго (I. 187).

Памяти В. О. Накельскаго (некрологъ). Я. М. Гальперна (II. 194).

Статьи и замѣтки по вопросамъ судоустройства.

I. Статьи.

- Волостной судъ. А. А. Леонтьева (I. 67).
 Прокурорскія замѣтки. П. П. Пороховщикова (IV. 48).
 Самостоятельность суда. С. Н. Трегубова (V. 1).
 Призовые суды. А. К. фонъ-Резона (VI. 1, VII. 48).
 О судѣ и опеке у крестьянъ. По поводу проектированной реформы
 этихъ учреждений. С. М. Котляревскаго (IX. 83).

II. Замѣтки.

- Результатъ дѣятельности судовъ для дѣтей въ Америкѣ. П. И. Люб-
 линскаго (II. 190).
 О сокращеніи переписки въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ. Е. Крив-
 скаго (VI. 212).
 Законъ 1885 года о разборкѣ архивовъ. О. (VIII. 283).

Статьи и замѣтки по гражданскому праву и судопроизводству.

I. Статьи.

- О взысканіи съ судей убытковъ (1331—1336 ст. уст. гражд. суд.). К. П.
 Змирлова (I. 1).
 Крестьянскій дворъ, какъ субъектъ вотчиннаго права. Д. Пестр-
 жецаго (I. 206).
 О мѣстожителѣствѣ по своду гражданскихъ узаконеній губерній При-
 балтійскихъ. Бар. А. Нольде (I. 216).
 О нѣкоторыхъ вопросахъ, вызываемыхъ новымъ уставомъ о векселяхъ.
 В. М. Цвингмана (II. 1).
 О раздѣльныхъ актахъ. А. Н. Бутовскаго (III. 29).
 О преподаваніи узаконеній о крестьянахъ. Д. И. Пестржецаго
 (III. 92).
 Очерки бессарабскаго наследственнаго права. Субституція. О наслед-
 ваніи незаконнорожденныхъ. О. Я. Пергамента (III. 112).
 Положеніе иновѣрцевъ и раскольниковъ согласно Своду законовъ. По
 поводу Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года. Г. Блосфельдта
 (III. 177).
 Гражданская практика казанскихъ судебныхъ установленій первой
 четверти XIX столѣтія. В. Ф. Залѣсскаго (III. 205, IV. 162, V. 169).
 Условіе и возложеніе обязанности. К. Н. Анненкова (IV. 16).
 Участіе представителей юридической науки въ отправленіи граждан-
 скаго правосудія. А. Х. Гольмстена (IV. 80).
 Крестьянскія „прикупи“. С. П. Никонова (V. 70).

О примѣнности закона о земской давности въ казачьимъ землямъ области Войска Донскаго. П. Н. Давыдова (V. 96).

Юридическая квалифікація различныхъ формъ крестьянскаго землепользованія. Д. И. Пестржецкаго (VI. 53).

Историко-культурное значеніе французскаго гражданскаго кодекса. Альбера Сореля (переводъ съ французскаго) (VI. 153).

Очерки изъ исторіи литовско-русскаго гражданскаго права. Гражданская право- и дѣеспособность. Ѳ. И. Леонтовича (VII. 1, VIII. 139).

Французскій гражданскій кодексъ и историческій методъ. Р. Салейля. Переводъ съ французскаго (VIII. 191).

О судѣ и опекаѣ у крестьянъ. По поводу проектированной реформы этихъ учреждений. С. М. Котляревскаго (IX. 83).

О недостаткахъ принятой системы изложенія судебныхъ рѣшеній. А. А. Верещагина (IX. 95).

Свобода совѣсти въ примѣненіи въ законодательствѣ Царства Польскаго. Н. Р. (IX. 141).

Датскій законъ о страхованіи жизни. Адольфа Гооса. Переводъ съ французской рукописи (IX. 329).

Памяти А. А. Книрима. Къ исторіи составленія проекта гражданскаго уложенія. А. И. Лыкошина (X. 1).

Необходимость новаго межевого устава. К. Н. Анненкова (X. 49).

Замѣчанія на проектъ книги пятой гражданскаго уложенія. Бумаги на предъявителя. А. Н. Гейне (X. 175).

II. З а м ѣ т к и.

Примѣненіе ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ краѣ на практикѣ. Н. Товстолѣса (I. 151).

Объ отмѣткѣ данныхъ въ крѣпостныхъ реестрахъ. А. Н. Бутовскаго (I. 170).

Изъ практики окружнаго суда. М. А. Горановскаго (I. 181).

Изъ практики Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. К. П. Змирлова (II. 155, III. 140, IX. 150).

Обозначеніе количества продаваемой земли, какъ необходимое условіе при совершеніи купчей крѣпости. А. Н. Бутовскаго (II. 175).

О пожизненномъ владѣніи русскаго и пожизненномъ пользованіи балтійскаго права. Ю. Шимана (III. 152).

О необходимости нормированія наибольшей высоты уровня прудовъ при водяныхъ мельницахъ и другихъ вододѣйствующихъ заведеніяхъ. Иванжера Е. В. Опкокова (III. 157).

Практическія замѣтки. С. Майбороды (IV. 142).

О выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ. А. Н. Бутовскаго (V. 136).

О сокращеніи переписки въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ. Е. Кривскаго (VI. 212).

Узаконеніе выборныхъ дѣтей въ Прибалтійскомъ краѣ. В. І. Буковскаго (VI. 218).

Имѣютъ ли городскіе судьи право взыскивать вознагражденіе въ пользу своихъ разсыльныхъ за сообщеніе черезъ нихъ тяжущимся повѣстокъ? М. А. Горановскаго (VI. 226).

Первый залогодержатель и вторая закладная. А. Н. Бутовскаго (VII. 230).

Проект новой редакціи положенія о нотаріальной части. В. Берви (VII. 241).

„Лица польскаго происхожденія“. А. Гуляева (VIII. 241).

Къ еврейскому вопросу. Г. Б. (VIII. 254).

Продажа строеній, воздвигнутыхъ на чужой землѣ. И. Францесона (X. 138).

О подсудности такъ называемыхъ владѣльческихъ исковъ (п. 4 ст. 29 и п. 4 ст. 1462 уст. гражд. суд.). Н. Петерсона (X. 166).

Статьи и замѣтки по уголовному праву и судопроизводству.

I. Статьи.

Движеніе преступности въ Германіи за 1882—1901 г.г. Е. Н. Тарновскаго (I. 28).

По поводу проекта закона объ условномъ осужденіи. В. Н. Нечаева (I. 111).

О неполной или такъ называемой уменьшенной вмѣвляемости. Ю. Я. Хейфица (II. 41).

Тюремный патронатъ. Н. И. Мирюлова (II. 81).

О предѣлахъ примѣненія условнаго осужденія. П. А. Ифлянда (II. 144).

Судебные приказы по уголовнымъ дѣламъ. А. Н. Лазаренко (III. 1).

О значеніи уголовно-политическаго элемента въ наукѣ уголовного права.

М. П. Чубинскаго (III. 84).

Преступленія печати въ западной Европѣ и въ Россіи (по даннымъ уголовной статистики). Е. Н. Тарновскаго (IV. 1).

Прокурорскія замѣтки. П. П. Пороховщикова (IV. 48).

О высылкѣ иностранцевъ. В. Н. Александренко (V. 35).

Виды мѣръ обезпеченія и органы примѣненія ихъ. П. И. Люблинскаго (VI. 94, VII. 131).

Шантажъ. М. М. Плена (VI. 195).

Арестантскія дѣти. Н. И. Фалѣева (VII. 76).

Преступныя дѣянія печати по уголовному уложенію. В. П. Ширьова (VII. 167, VIII. 28, X. 29).

Движеніе преступности по окружнымъ судамъ Европейской Россіи. Е. Н. Тарновскаго (VIII. 1).

Административная гарантія въ военномъ процесѣ. В. Н. Нечаева (VIII. 72).

Десятый международный съѣздъ криминалистовъ въ Гамбургѣ. П. И. Люблинскаго (VIII. 289).

О тѣлесномъ поврежденіи и насиліи надъ личностью по новому уголовному уложенію. П. А. Ифлянда (IX. 67).

О недостаткахъ принятой системы изложенія судебныхъ рѣшеній. А. А. Верещагина (IX. 95).

Седьмой международный пенитенциарный конгрессъ въ Будапештѣ 1905 года. П. И. Люблинскаго (IX. 192).

Умышленное и непроизвольное убійство въ раннихъ памятникахъ каноническаго права. Г. С. Фельдштейна (X. 61).

Отчетъ о дѣятельности Высочайше утвержденнаго Постояннаго Бюро съѣздовъ состоящихъ подъ покровительствомъ Государя Императора русскихъ исправительныхъ заведеній за 1904 годъ (X. 243).

II. Замѣтки.

Практическія замѣтки. А. Эленбогена (II. 183).

Результаты дѣятельности судовъ для дѣтей въ Америкѣ. П. И. Люблинскаго (II. 190).

Уклоненіе отъ нормальнаго порядка пререканій. Н. Окунева (IV. 137).

Къ вопросу о порядкѣ преданія суду за преступленія должности. А. С. Лыкошина (IV. 149).

Германскій законъ 14 іюля 1904 года о вознагражденіи за безвинно понесенное подслѣдственное заключеніе (IV. 265).

823 ст. уложенія о наказаніяхъ. П. К. Вознесенскаго (V. 144).

Объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ за неосторожное убійство по уложенію о наказаніяхъ. А. Щипило (V. 151).

Объ исчисленіи сроковъ наказанія и о приостановленіи приговоровъ исполненіемъ. К. В. Верховскаго (VII. 207).

Общій очеркъ улучшеній, достигнутыхъ въ Россіи со времени послѣдняго пенитенциарнаго конгресса, состоявшагося въ Брюсселѣ въ 1900 году. Н. Ф. Лучинскаго (VII. 220).

Можетъ ли окружный судъ возвратитъ судебному слѣдователю для дослѣдованія слѣдственное дѣло, предложенное суду прокуроромъ въ порядкѣ 277 или 523 ст. уст. угол. суд.? К. А. Дворжицкаго (VII. 236).

Извлеченіе изъ отчета Главнаго тюремнаго управленія за 1903 годъ. Н. Лучинскаго (VIII. 273).

Субъекты неправосудія по уголовному уложенію (ст. 675). А. Щипило (IX. 167).

Постановка работъ въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ въ Россіи и во Франціи. Н. Ф. Лучинскаго (IX. 178).

О заочныхъ приговорахъ по дѣламъ о нарушеніяхъ устава объ акцизныхъ сборахъ. П. Ифлянда (X. 159).

О предварительномъ заключеніи духовнаго начальства по дѣламъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ (по поводу примѣненія ст. 1024 уст. угол. суд.). П. Ифлянда (X. 162).

Статьи и замѣтки по торговому праву и судопроизводству.

О нѣкоторыхъ вопросахъ, вызываемыхъ новымъ уставомъ о векселяхъ. В. М. Цвингмана (II. 1).

Практическія замѣтки. С. Майбороды ((IV. 142).

Датскій законъ о страхованіи жизни. Адольфа Гооса. Переводъ съ французской рукописи. (IX. 329).

Статьи и замѣтки по государственному, международному и административному праву.

І. Статьи.

Судебная реформа 1864 года и Первый Департаментъ Правительствующаго Сената. Бар. А. М. Нолькена (II. 107).

О преподаваніи узаконеній о крестьянахъ. Д. И. Пестржецкаго (III. 92).

Положеніе пновѣрцевъ и раскольниковъ согласно Своду законовъ (по поводу Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года). Г. Блосфельдта (III. 177).

Австрійское законодательство объ административной юстиціи. Перев. бар. А. Э. Нольде (IV. 237).

О высылкѣ иностранцевъ. В. Н. Александренко (V. 35).

Крестьянскія „прикупки“. С. П. Никонова (V. 70).

О примѣнимости закона о земской давности къ казачьимъ землямъ области Войска Донского. П. Н. Давыдова (V. 96).

Административная юстиція. Д-ра бар. Карла Лемайера, второго предсѣдателя австрійскаго административнаго суда. Переводъ съ нѣмецкаго бар. А. Э. Нольде (приложеніе къ книгѣ V).

Призовые суды. А. К. фонъ-Резона (VI. 1, VII. 48).

Юридическая квалифікація различныхъ формъ крестьянскаго землепользованія. Д. И. Пестржецкаго (VI. 53).

Вопросы административной практики, бывшіе въ разсмотрѣніи консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, въ 1901—1905 г.г. Составилъ бар. А. М. Нолькенъ (VI. 317, VII. 350, VIII. 403).

Арестантскія дѣти. Н. И. Фалѣева (VII. 76).

Административная гарантія въ военномъ процессѣ. В. Н. Нечаева (VIII. 72).

Радикальное правительство и католицизмъ. Письмо изъ Парижа. Г. Бертелеми (VIII. 339).

О судѣ и опека у крестьянъ. По поводу проектированной реформы этихъ учрежденій. С. М. Котляревскаго (IX. 83).

Свобода совѣсти въ примѣненіи къ законодательству Царства Польскаго. Н. Р. (IX. 141).

Датскій законъ о страхованіи жизни. Адольфа Гооса. Переводъ съ французской рукописи (IX. 329).

Необходимость новаго межевого устава. К. Н. Анненкова (X. 49).

О кварирно-подоходномъ налогѣ. В. Фусса. (X. 105).

II. Замѣтки.

Примѣненіе ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ краѣ на практикѣ. Н. Товстолѣса (I. 151).

О необходимости нормированія наибольшей высоты уровня прудовъ

при водяныхъ мельницахъ и другихъ вододѣйствующихъ заведеніяхъ. Инженера Е. В. Оппокова (III. 157).

Договоръ о третейскомъ разбирательствѣ между Россіей и Швеціей и Норвегіей. Н. Кравченко (VI. 208).

„Лица польскаго происхожденія“. А. Гуляева (VIII. 241).

Къ еврейскому вопросу. Г. Б. (VIII. 254)

Подъ общюю рубрикою „Хроника“ напечатаны были слѣдующія замѣтки, сообщенія и извѣстія по различнымъ вопросамъ, на ряду съ указанными выше.

Объ отмѣткѣ давныхъ въ крѣпостныхъ реестрахъ. А. Н. Бутовскаго (I. 170).

Изъ практики окружнаго суда. М. А. Горановскаго (I. 181).

Обозначеніе количества продаваемой земли, какъ необходимое условіе при совершеніи купчей крѣпости. А. Н. Бутовскаго (II. 175).

Практическія замѣтки. А. Элленбогена (II. 183).

О выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ. А. Н. Бутовскаго (V. 136).

О сокращеніи переписки въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ. Е. Кривскаго (VI. 212).

Имѣютъ ли городскіе судьи право взыскивать вознагражденіе въ пользу своихъ разсыльныхъ за сообщеніе черезъ нихъ тяжущимся повѣстокъ? М. А. Горановскаго (VI. 226).

Проектъ положенія о нотаріальной части. В. Берви (VII. 241).

„Лица польскаго происхожденія“. А. Гуляева (VIII. 241).

Къ еврейскому вопросу. Г. Б. (VIII. 254).

Извлеченіе изъ отчета Главнаго тюремнаго управленія за 1903 годъ. Н. Лучинскаго (VIII. 273).

Законъ 1885 года о разборкѣ архивовъ. Θ. (VIII. 283).

Постановка работъ въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ въ Россіи и во Франціи. Н. Ф. Лучинскаго (IX. 178).

Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ (I. 191, III. 173, IV. 155, V. 159, IX. 187, X. 173).

Подъ рубрикою „Опредѣленія Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената“ напечатаны:

Опредѣленія Соединенныхъ Присутствій Перваго и Гражданскаго или Уголовнаго Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. По пересмотру судебныхъ рѣшеній губернскихъ присутствій. Составилъ Н. В. Карминъ. За 1904 годъ (II. 210). За 1905 годъ (IX. 283).

Положенія, извлеченныя изъ опредѣленій Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. По

надзору за судебными установлениями. Составилъ В. П. Ш и р к о в ъ. За вторую половину 1904 года (III. 257). За первую половину 1905 года (VII. 292).

Подъ рубрикою „Кассационная практика“ напечатаны положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената:

По Гражданскому Кассационному Департаменту за 1904 и 1905 г. Составилъ И. Ф. Ставрови ч ъ (I. 248, IV. 214, VI. 231, IX. 310).

По Общему Собранію Кассационныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1904 и 1905 г.г. Составили Б. В. К он р а д и (II. 202, III. 244, IV. 197, V. 201) и В. А. Ва с и л ь е в ъ (X. 215).

Подъ рубрикою „Обзоръ иностраннаго законодательства“ напечатано:

Германскій законъ 14 іюля 1904 года о вознагражденіи за безвинно понесенное подслѣдственное заключеніе (IV. 265).

Письма изъ Англии. XXXIX—XLIII. Сесиль Мидъ Аллена (II. 250, IV. 270, VI. 264, VII. 307, IX. 362).

Письмо изъ Парижа. I. Радикальное правительство и католицизмъ. Г. Б е р т е л е м и (VIII. 339).

Подъ рубрикою „Литературное Обзорніе“ напечатаны отзывы о книгахъ и брошюрахъ (во всѣхъ книгахъ).

Подъ рубрикою „Библиографія“ напечатанъ указатель юридической литературы на русскомъ и иностранныхъ языкахъ (II. 299, IV. 299, VI. 294, VIII. 367, X. 269).

Подъ рубрикою „Международный союзъ криминалистовъ. Русская группа“ напечатаны:

Протоколы постановленій Комитета Группы отъ 23 и 27 декабря 1904 г., 2/8, 11, 12 и 14 января 1905 г., съ приложеніемъ вступительной рѣчи И. Я. Фойницкаго, произнесенной при открытіи Кіевского съѣзда Русской Группы союза (I. 321).

Письмо къ редактору. И. Я. Фойницкаго (II. 293).

Въ видѣ особыхъ **приложеній** напечатаны:

1) **Административная юстиція.** Д-ра бар. Карла Лемайера, второго председателя австрійскаго административнаго суда. Переводъ съ нѣмецкаго бар. А. Э. Нольде (въ книгѣ V).

2) **Отчетъ** состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны **Благотворительнаго общества судебнаго вѣдомства** за 1904 годъ (въ книгѣ VI).

Редакторъ В. Дерюжинскій.

ПРЕДМЕТЪ ВЪ ПРОДАЖЪ КНИГА

Н. В. МУРАВЬЕВА

ПОСЛѢДНІЯ РѢЧИ

(1900—1902 г.).

Отмѣна и ограниченіе ссылки.—Тюремный трудъ.—Пересмотръ Судебныхъ Уставовъ.—Красный Крестъ.—Международный Союзъ Уголовнаго Права.

Цѣна 1 руб.

Складъ изданія при Сенатской Типографіи.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

ИЗЪ ПРОШЛОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Томъ I: Статьи по судебнымъ вопросамъ. Стр. 564.

Томъ II: Рѣчи и сообщенія. Стр. 587.

Цѣна за оба тома шесть рублей (безъ перес.).

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ типографіи М. М. Стасюлевича. С.-Петербургъ, Вас. Остр., 5 лин., 28.

**РУКОВОДСТВО ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ
ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ, ГДѢ УЧРЕЖДЕНЫ
ЗЕМСКІЕ УЧАСТКОВЫЕ НАЧАЛЬНИКИ.**

Изданіе пятое, исправленное и значительно дополненное.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Н. К. Мартынова, С.-Петербургъ, Невскій, 50.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ

(ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ)

въ 1906 году будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1906 г.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкою. За границу 10 рублей.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ назначеевъ пользуются разсрочною до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочною до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ,—при подпискѣ въ Главной конторѣ,—по 5 рублей въ годъ.

За перемѣну адреса уплачивается 1 рубль.

главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Отдѣленія конторы: въ книжныхъ магазинахъ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Н. К. Мартынова, Невскій пр., уголь Садовой, № 50—16; 2) И. П. Анисимова, Садовая ул., № 18; 3) „Новое Время“ А. С. Суворина, Невскій, 40; 4) Общество французской книжной торговли, бывш. Мелье, прежнее А. Ф. Цинзерлингъ, Невскій пр., 20; 5) Магазины Юридической Литературы Д. В. Чичинадзе, Невскій пр., 59; 6) Книжный магазинъ Н. П. Карбасникова, Литейный пр., 46; 7) Книжный магазинъ „Юридическая Помощь“, Ямская, 21.

Въ Москвѣ: 1) Книжный магазинъ Русской Мысли, Б. Никитская; 2) И. К. Голубева, Никольская, Славянскій базаръ, книжный магазинъ „Правовѣдѣніе“.

Въ Кіевѣ: 1) П. Я. Оглоблина, Крещатики, 33; 2) А. И. Розова, Крещатики домъ Марръ.

Въ Варшавѣ: 1) Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ, 67; 2) въ „Петербургскомъ Книжномъ складѣ“, Новый Свѣтъ, 24.

Въ Одессѣ: 1) Н. А. Розова, Дерибасовская, противъ сада; 2) Е. П. Роспопова, Дерибасовская, домъ Ведде.

Въ Харьковѣ: Ф. А. Иогансона, Московская, домъ Коштыева.

Въ Казани: 1) Бр. Башмаковыхъ, Городской Пассажи; 2) А. А. Дубровина, Гостиный дворъ, № 1.

Въ Перми: О. П. Петровской, Сибирская, домъ Евренновой.

Въ Полтавѣ: Перельцвейга, Александровская.

Въ Тифлисѣ: Центральная книжная торговля.

Въ Томскѣ и Иркутскѣ: Сибирскій книжный магазинъ Макушина.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ по расчету 30 коп. за строчку, 8 рублей за страницу и 4 руб. за полъ-страницы.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской ул., въ зданіи Министерства Юстиціи.

Рукописи должны быть направляемы въ редакцію.

Редакторъ В. О. Дерюжинскій.

СПбГУ

СПбГУ

СПбГУ

000209071

ЮФ СПбГУ

